

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА,
РЕАЛИИ НАСТОЯЩЕГО,
КОНТУРЫ БУДУЩЕГО**

*Сборник статей
международной научной конференции*

*(Тюмень - Тобольск
20-21 сентября 2019 г.)*

Тюмень
ТИУ
2019

УДК 332.12(571.12) + 911.3(571.12)
ББК 65.049(253.3-4Тюм)
Т 983

Редакционная коллегия:

доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой
гуманитарных наук и технологий
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»
Л. Л. Мехришвили (ответственный редактор);
доктор исторических наук, доцент В. П. Карпов;
кандидат филологических наук, доцент О. И. Голованова;
кандидат философских наук, доцент А. Е. Стефашов

Т 983 **Тюменская область:** историческая ретроспектива, реалии
настоящего, контуры будущего : сборник статей междуна-
родной научной конференции (Тюмень - Тобольск, 20-21 сентября
2019 г.) / отв. ред. Л. Л. Мехришвили. – Тюмень : ТИУ, 2019. –
578 с. – Текст : непосредственный.
ISBN 978-5-9961-2232-5

Сборник научных статей содержит материалы Междуна-
родной научной конференции «Тюменская область: историче-
ская ретроспектива, реалии настоящего, контуры будущего»
(Тюмень - Тобольск, 20-21 сентября 2019 г.), отражающие со-
временное состояние изучения истории одного из важнейших
регионов России. В центре внимания авторов роль Тюменского
региона и его руководителей в создании Западно-Сибирского
нефтегазового комплекса, проблемы истории, экономики, куль-
туры севера и юга области, вопросы развития городской среды
и повседневности.

Издание предназначено для историков, социологов, демо-
графов, экономистов, философов и всех тех, кто интересуется
историей Тюменской области.

УДК 332.12(571.12) + 911.3(571.12)
ББК 65.049(253.3-4Тюм)

ISBN 978-5-9961-2232-5

© Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тюменский индустриальный
университет», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Калинов В.В., Бодрова Е.В. О стратегиях освоения Западной Сибири в послевоенные десятилетия и их реализации.....	10
Vaguet Y.M. (France) Spatio-temporal evolution of arctic towns.....	19
Елгин В.В. Арктический вектор индустриального и инфраструктурного развития Тюменской области.....	25
Зубков К.И. В тисках районирования: Тюмень на Омском межгубернском Совещании 1923 г.....	32
Колева Г.Ю. «Тюмень» в энергетической политике СССР.....	40
Силин А.Н. Тюменская область как плацдарм социально-пространственной трансформации российской Арктики.....	54

СЕКЦИЯ 1. ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС: СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ

Арасланова В.А., Рашевская Н.Н. Ким Анатолий Индекович – один из первооткрывателей большой нефти Тюменской области.....	55
Бастриков С.Н. От рабочего до «нефтяного маршала»: Виктор Иванович Муравленко и Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс.....	62
Евдошенко Ю.В. Синьцзянская альтернатива тюменской нефти, или о советской «парадигме геологоразведки» в конце 1920-х – 1930-е годы.....	70
Enstrom E. O. (USA) Seven brave men: Urusov's brigade – the discoverer of tyumen industrial oil.....	83
Карпов В.П. О чём не писали в газете: заботы тюменских геологов (1960-е годы)...	88
Комгорт М.В. «У вас замечательный шеф в этом деле...» (А.Б. Аристов и проблемы газовой отрасли Тюменской области).....	97
Лешукова Е.В. «Руководству Главка принять меры» (К проблеме несчастных случаев	

на предприятиях нефтяной промышленности Тюменской области в первой половине 1980-х гг.).....	106
Ляхов М.И.	
Строительное развитие окружного центра Ханты-Мансийск в период нефтегазового освоения Западной Сибири (1960-е – 1970-е гг.).....	113
Мостовенко М.С.	
Индустриальное развитие Севера Тюменской области в 1960-е гг: проекты и итоги.....	120
Охотникова В.В., Голованова О.И.	
Проект «Велокольцо «По следам первопроходцев» как фактор сохранения историко-культурного наследия, связанного с формированием Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа).....	127
Пышкин Е.Н., Рябухина В.Е., Голованова О.И.	
Институт «Нефтегазпроект» и его роль в становлении нефтегазовой промышленности Тюменской области.....	131
Рашевский В.В.	
«Евграфова жизнь»: К 85-летнему юбилею Заслуженного геолога РСФСР Евграфия Артемьевича Теплякова.....	135
Тимошенко А.И.	
Формирование Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.....	141
Чечкина Е.А., Кирилюк Д.В.	
Нефтегазовое освоение Сибири глазами советских писателей 1960-х гг. (по материалам журнала «Сибирские огни»)	148
Шорохова И.И.	
Организация и характеристика охраны труда и техники безопасности на предприятиях Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в 1964-1991 гг.....	156

СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЯ ТЮМЕНСКОГО КРАЯ

Антуфьева Н.Л.	
Изучение арктических территорий Тюменской области в 20-е годы XX века.....	163
Антуфьева Н.Л., Почежерцева М.В.	
Виктор Ефимович Копылов – учёный и патриот	171
Benkrid Dj. (France), Лезьер В.А., Шабатура Л.Н.	
L'attraction des cultures russe et française dans la dimension sibérienne. История притяжения культур России и Франции в сибирском измерении.....	177
Борисова Д.Е., Комгорт М.В.	
Кампус института будущего (О несостоявшемся проекте строительства вузовского городка Тюменского индустриального института.....	185

Бытко О.А.	
Оказание медицинской помощи населению г. Тюмени в годы Великой Отечественной войны.....	190
Гончаренко О.Н.	
Семейная династия Ямовых в истории Тюменской области.....	198
Иванов А.С.	
Границы режимного пространства спецпоселений сталинской эпохи (на материалах Западной Сибири).....	203
Кирилюк Д.В.	
Жилищный вопрос в школьном образовании Югры в первые послевоенные годы (1945-1953 гг.).....	211
Конев А.Ю.	
Наказ тобольскому воеводе, князю А.Н. Трубецкому 1628 г.: из истории становления региональной системы управления народами Сибири.....	218
Король В.В., Стефашов А.Е.	
Вице-адмирал С.О. Макаров об освоении Северного морского пути....	225
Куперштох Н.А.	
Тюменский научный центр Сибирского отделения РАН: история и современное состояние.....	228
Кушубеков А.Т., Урустанбекова А.К. (Кыргызстан)	
Материалы переписи населения 1897 г. как источник для изучения истории развития предпринимательства в Семиречье.....	236
Кырчиков М.С.	
Тюменский округ Уральской области: роль в региональной структуре «промышленного комбината» (1923 – сер. 1930-х гг.).....	242
Мауль В.Я.	
Березовский узник Лазарь Тененик (новые данные о биографии Чигиринского вожака).....	251
Молоков С.М.	
Профессиональное образование у народов Севера в шестидесятых – восьмидесятых годах двадцатого века.....	258
Московкин В.В.	
Выборы в Учредительное собрание в Тобольской губернии.....	264
Павлова С.В.	
Строкой биографии пишется история. В.И. Рыбкин.....	268
Подкин М.В., Мосунова Т.Г.	
Проблема присоединения Сибири к России, ее отражение в школьном курсе России.....	277
Прищепа А.И.	
Болгарские строители в Сургуте.....	284

Серазетдинов Б.У.	
Становление и развитие военной экономики Тюменской области в годы Великой Отечественной войны.....	287
Серазетдинов Б.У.	
Развитие оленеводства в Тюменской области в годы Великой Отечественной войны.....	296
Скрипник А.В., Карпов В.П.	
«Едем мы, друзья»: повседневность сибиряков на целине.....	313
Смирнова М.А.	
Комсомол и молодёжь в истории Тюменского региона (К 100-летию со дня образования тюменского комсомола и 75-летию Тюменской области).....	317
Стась И.Н.	
Ханты-Мансийск в 1950 г.: преобразование/объединение в город.....	329
Стефашов А.Е.	
Тюменский предприниматель и меценат Н.М. Чукмалдин (малоизвестный факт его биографии).....	339
Ткачев А.А., Ткачев Ал. Ал.	
К истории освоения Тазовского Заполярья в древности.....	344
Трофимов А.В.	
История Ямала в континууме российской цивилизации.....	352

СЕКЦИЯ 3. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аксюта В.Н.	
Хранитель Земли Тюменской	357
Ведута О.В.	
Роль иностранного языка в развитии научно-образовательного потенциала опорного вуза (на примере Тюменского индустриального университета).....	361
Гаврилова Н.Ю.	
Особенности организации социального пространства городов-новостроек севера Западной Сибири.....	366
Гололобов Е.И.	
Преподавание экологической истории в вузах ХМАО-Югры: возможности и перспективы.....	375
Гульбинас А.С., Широкова Д.Н., Брюханова Р.Я.	
Особенности проектирования условий световой среды зданий в районах Крайнего Севера.....	379
Гурьева М.А., Бутко В.В.	
Устойчивое развитие и зеленая экономика: опыт ПАО «ЛУКойл».....	384

Дегтярева Е.А., Петухова В.С.	
Обеспечение безопасности очистки сточных вод в условиях Крайнего Севера.....	389
Добрыдина Н.Ю., Петухова В.С.	
Анализ благоустройства современных жилых массивов города Тюмени.....	393
Заватский М.Д., Ведута О.В.	
Отраслевая наука в вузе: опыт, проблемы и точки роста.....	396
Каухер А.А., Храмцов А.Б.	
Мониторинг как форма общественного контроля в сфере ЖКХ Тюменской области.....	403
Кибенко В.А., Сухова Е.А.	
Проблемы жизнедеятельности и социальное самочувствие оленеводов Приуральяского района Ямало-Ненецкого автономного округа.....	409
Маслюк Ю.А., Скипин Л.Н., Ударцева О.В.	
Исследование загрязнения атмосферного воздуха на перекрестках города Тюмени.....	417
Матюхина Е.Н.	
Освоение Северного морского пути как торговой магистрали.....	421
Минваева М.С., Храмцов А.Б.	
Повышение экологической безопасности как задача новой системы обращения с твердыми коммунальными отходами.....	426
Пиляк С.А.	
Опыт музеефикации памятников деревянного зодчества.....	431
Позднякова В.В., Стариков А.И.	
Анализ загрязнения водных ресурсов Тюменской области.....	436
Симонов С.Г., Ямова О.В., Хаматханова М.А.	
Молодежное предпринимательство в сфере туризма юга Тюменской области.....	439
Скипин Л.Н., Петухова В.С., Д.Л. Скипин Д.Л.	
Эколого-экономические аспекты освоения солонцов в Тюменской области.....	443
Сулейманова Е.Г.	
Формирование творческой личности в процессе реализации образовательных программ на примере возрождения в Тюменской области традиций золотного шитья.....	449
Федотова О.А., Чумляков К.С.	
SWOT-анализ потенциала рынка каршеринга в городе Тюмени.....	453
Халецкая С.Ю., Храмцов А.Б.	
Целевые программы как инструмент обеспечения благоустройства дворовых территорий города (на примере г. Тюмени)	456

Цыганкова Д.К., Галкина А.В., Кустышева И.Н. Особенности реализации договора аренды лесного участка, включенного в границы населенного пункта.....	462
Чумляков К.С., Чумлякова Д.В. транспортная инфраструктура Западной Сибири в границах макротерриториальной структуры хозяйства России.....	466

СЕКЦИЯ 4. СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Бекетов Б.Н. Исторические аспекты научного сотрудничества врача и провизора в системе медицинского образования Тюменской области.....	470
Брынза Н.С., Сульдин А.М. Эпидемическая ситуация в Тобольской губернии в конце 19-го и начала 20-го веков.....	478
Бурсаков А.В., Кныш О.И., Васева Е.М., Разбойникова А.Э. История становления высокотехнологичного фармацевтического предприятия ООО «ФАРМАСИНТЕЗ-ТЮМЕНЬ».....	482
Волков А.Э., Губанов Н.Н. Состояние медицины и медицинских кадров в Тобольской губернии в начале XX века.....	486
Герберт И.Я., Григорьева Л.М., Русакова О.А. Становление и развитие дисциплины фармакогнозии на фармацевтическом факультете Тюменского государственного медицинского университета.....	491
Кныш О.И., Задираченко Л.Н., Родина Ю.С. История развития кафедры управления и экономики фармации.....	496
Котлова Л.И., Смолянюк Т.А., Чурина Т.П. Роль профессора С.Г. Плигина в становлении и развитии кафедры фармацевтической химии Тюменского медицинского университета.....	503
Лапик С.В. Подготовка специалистов сестринского дела в Тюменском государственном медицинском университете для регионального рынка труда.....	506
Марченко А.Н. История развития гигиенического образования в Тюменском медицинском университете.....	511
Марченко А.Н., Кондратова С.Е. История формирования службы по профилактике ВИЧ-инфекции в Тюменской области.....	518

Рябова Е.И., Кныш О.И., Скребцова Н.А. Об изучении истории развития фармации Тюменской области студентами фармацевтического факультета медицинского университета.....	521
Сперанская Н. И., Яцевич О. Е. Здоровье как междисциплинарный и вневременной феномен.....	525
Турова Е.И. Современная историография тюменских госпиталей в годы великой отечественной войны.....	429
Устюжанин Ю.В., Марченко А.Н. От санэпидстанции до Роспотребнадзора.....	532
Фирсенко Н.П., Бреднева Н.Д., Тоболкина В.А. Историческая ретроспектива становления, развития и совершенствования фармацевтической службы Тюменской области.....	539

КРУГЛЫЙ СТОЛ. ОСВОЕНИЕ ТЮМЕНСКОГО СЕКТОРА АРКТИКИ

Бородкин В.Н., Смирнов О.А., Иноземцева Л.А. «Трубки взрыва» в акватории Баренцева-Карского морей и севера Западной Сибири – один из положительных критериев прогноза нефтегазоносности.....	547
Пермяков В. Н., Казанцева Л. А. Влияние объектов нефтегазовой отрасли на природные системы севера Тюменского региона	554
Степанчук К.О. Арктика в мировой геополитике. Разработка нефтяных месторождений Арктической зоны РФ.....	557
Широких А.В. Об итогах экспедиции «Арктический плавучий университет». Июнь-июль 2019 года.....	564
Щипанов П.А. Нефтегазовое освоение Ямала и Гыдана как новый этап развития Западно-Сибирского нефтегазодобывающего района.....	566
РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ.....	573

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК (93/94)

В. В. Калинов

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

Е. В. Бодрова

МИРЭА - Российский технологический университет

О СТРАТЕГИЯХ ОСВОЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, Тюмень, нефть, газ.

Аннотация: на основе архивных документов исследуется проблема разработки и реализации государственной политики по освоению Западной Сибири в послевоенные десятилетия. Анализируются как достижения, так и просчеты в процессе реализации этого общенационально проекта. Формулируется вывод о том, что выбор курса, ориентированного на форсированную добычу сырья и его экспорт, преимущественное развитие энергетики и машиностроения, предопределил нарастающее отставание в области высоких технологий, приборостроения. Произведенная продукция не отличалась качеством, не была достаточно конкурентоспособной. Низкие цены на нефть и нефтепродукты сдерживали разработку и применение ресурсосберегающих технологий.

STRATEGY DEVELOPMENT IN WESTERN SIBERIA IN THE POSTWAR DECADES AND THEIR IMPLEMENTATION

Keywords: oil and gas complex, Tyumen, oil, gas.

Abstract: on the basis of archival documents the problem of development and implementation of the state policy on development of Western Siberia in post-war decades is investigated. Both achievements and failures in the process of implementation of this nationwide project are analyzed. The conclusion is made that the choice of the course focused on the forced extraction of raw materials and its export, the predominant development of energy and engineering, predetermined the growing lag in the field of high technologies, instrumentation. The products were not of high quality and were not competitive enough. Low prices for oil and petroleum products hampered the development and use of resource-saving technologies.

Необходимость осуществления технологического рывка, модернизации нефтегазового комплекса России чрезвычайно актуализирует исследо-

вание исторического опыта разработки и реализации государственной политики по освоению Западной Сибири в послевоенные десятилетия.

Согласимся с выводами тех исследователей, которые отводят нефтяной отрасли роль локомотива в развитии промышленности в послевоенные десятилетия [15, С. 116]. Однако, по справедливому мнению М.В. Славкиной, с одной стороны, низкие цены на нефть и нефтепродукты не способствовали их рачительному расходованию, с другой - «полуразрушенной стране... удалось совершить такой прорыв, который в условиях мировых цен на топливо был бы невозможен или потребовал бы существенно более продолжительного времени» [15, С. 137].

Член-корреспондент РАН Е.А. Телегина, подчеркивая, что в конце 1950-х гг. СССР вышел на второе после США место в мире по добыче нефти и нарушил монополию крупнейших нефтяных компаний, указывает одновременно: «нефть и доходы от ее реализации на мировых рынках стали основой реконструкции и модернизации советской промышленности, стимулировали научно-технический прогресс и решение важнейших вопросов развития экономики, укрепления обороны и безопасности советского государства» [16, С. 19]. Упрочились и позиции страны на международной арене.

Как справедливо отмечает К.И. Зубков, по причине огромных затрат на освоение, отсутствия путей сообщения в 1920-1950-е гг. территории Крайнего Севера, в том числе и Тюменский Север, оставались «тихой заводью» советской экономики, которую фатально обходили волны индустриализации» [6, С. 138].

Берёзовский газовый фонтан 1953 г. стал своего рода поворотным пунктом в истории Западной Сибири, представляющей до начала 1960-х гг. мало освоенный край с редкими городскими поселениями. Относительно развитой в промышленном отношении была только южная часть Тюменской области.

Период с середины 1957 по конец 1962 гг., когда произошла децентрализация управления нефтяной, геологоразведочной отраслями, характеризуется средоточием рычагов управления у совнархозов, активизированным лоббированием местными партийно-государственными органами интересов своих регионов при разработке стратегических планов по реализации нефтегазовых проектов. Их представители пытались заручиться поддержкой соответствующих комитетов ЦК партии, в Госплане СССР, в промышленных ведомствах. Этот фактор стал одним из определяющих формы и методы управления нефтегазовым сектором страны, включающим нефтяное, газовое, геологическое ведомства.

С начала 1963 г. наблюдалось усиление централизаторских ведомственно-отраслевых тенденций в управлении нефтегазовой промышленностью. Началось восстановление отраслевой системы управления, усилились позиции местных партийных органов при решении хозяйственных

вопросов. В этих условиях развернулась борьба за инвестиции между сторонниками дальнейшей разработки нефтяных районов Урало-Поволжья, новых территорий Средней Азии и потенциальной нефтегазовой провинции в Западной Сибири.

Напомним в связи с этим, что еще 21 июня 1931 г. на сессии АН СССР И.М. Губкин привлек внимание научного сообщества и руководящих органов к проблеме поиска нефти в этом регионе. С осени 1929 г. по инициативе Директората нефтяной промышленности ставился вопрос о нефтеразведке в новых областях, хотя, как писал академик АН СССР А.Д. Архангельский, дело не обошлось без трений, «без глупого сопротивления» [1, С. 791]. Им был поставлен вопрос и о Сибирской платформе.

В Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) хранится интереснейший документ – рукописный текст докладной записки заключенного Дальстроя (Всесоюзного Магаданского НИИ золота и редких металлов - ВНИИ-1 МВД СССР) А.Г. Вологодина, названной автором «К вопросу о промышленном развитии Сибири» и направленной им в адрес Президиума АН СССР [7, Ф. 5, Оп. 17, Д. 415, Л. 21-23; 34-54]. В 1930-е гг. А.Г. Вологдин в качестве руководителя Сибирской группы ВНИГРИ «...по личному началу, вне плана, на собственные средства» с соавторами написал и подготовил в печать сводку по вопросу о перспективах Сибири на нефть – «Нефтеносность Сибири», с картой прогнозов нефтеносности». Эта рукопись была представлена академику И.М. Губкину и в 1938 г. опубликована. В работе речь шла о перспективности кембрийских отложений Сибирской платформы и девонских отложений Минусинской котловины на юге Красноярского края [7, Ф. 5, Оп. 17, Д. 415, Л. 35, 47]. Но в предвоенные годы геологоразведочные работы в этом регионе не принесли существенных результатов.

После войны, в 1947 г. было принято решение о бурении 26 опорных скважин. В 1948 г. создавалась Тюменская нефтеразведочная экспедиция. В 1952 г. Северная геологическая экспедиция Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР подтвердила возможность добычи нефти и газа в северной части Западно-Сибирской низменности [8, С. 72]. В 1953 г., когда пришло решение о свертывании геолого-разведочных работ, было открыто знаменитое Берёзовское месторождение. В связи с этим Н.К. Байбаков писал: «Газ Берёзова поставил последнюю точку в спорах ученых о перспективности Западной Сибири» [4, С. 268].

В 1958 г. в связи с составлением плана развития геологоразведочных работ на нефть и газ на 1959-1965 гг. и принятием новой государственной доктрины ускоренного развития отечественной нефтяной и газовой промышленности была создана Центральная экспертная комиссия под председательством М.Ф. Мирчинка и рабочие группы по регионам. Прогноз ресурсов газа осуществлялся во ВНИИГАЗе под руководством В.Г. Васильева [13]. В первой половине 1960-х гг. комиссия приступила к разработке

долгосрочного планирования развития нефтяной и газовой промышленности [10, С. 96].

Представляют интерес архивные документы, которые свидетельствуют о неоднозначной оценке перспектив развития Западной Сибири, возможностей использования потенциала газа этого региона в промышленном масштабе.

В декабре 1958 г. в ЦК КПСС обратились Секретарь Тюменского ОК КПСС В. Косов, Председатель облисполкома Д. Крюков и Председатель Совнархоза (Тюменского) А. Козлов. Заявив об огромном потенциале открытых и находившихся в разведке месторождений, авторы считали не точным планируемое использование газа лишь с 1965 г. Предлагалось уже в текущем году решить вопрос о строительстве газопровода «Берёзово-Свердловск». Возможными представлялось два варианта трассы – 890 и 940 км (второй вариант – вдоль намеченной к строительству железной дороги Полуночное-Нарыкары). Прогнозные запасы газа и нефти на территории прилегающей к газопроводу составляли примерно 500 млрд м³. Прилагаемые расчеты показывали, что затраты должны были окупиться в течение первых 5 лет эксплуатации, строительство газопровода позволило бы перевести промышленные предприятия и ТЭЦ на дешевый вид топлива – газ. Целесообразным было бы приступить и к проектированию и строительству химкомбината по выработке из газа азотных удобрений, синтетического спирта и других химических продуктов [11, Ф.556, Оп. 21, Д. 146, Л. 86].

Между тем, Госплан СССР, сославшись на данные Мингеологии и охраны недр СССР, посчитал, что запасы газа совершенно недостаточны для проектирования и строительства магистрального газопровода протяженностью около 900 км и диаметром 1020 мм, кроме того, проектная стоимость газопровода оценивалась много выше. Госплан напоминал, что Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 15.08.1958 г. № 935 было поручено Госплану СССР, СМ РСФСР, Мингеологии и охраны недр СССР и Главгазу СССР разработать и предоставить в 3-м квартале 1959 г. в СМ СССР предложения об использовании природного газа Берёзовского месторождения в Тюменской области. Этим же постановлением было предусмотрено начало строительства газопровода Берёзово-Свердловск в 1964 г. Госплан СССР и СМ РСФСР считали, что на тот момент еще не было достаточных данных для пересмотра указанных решений ЦК КПСС и СМ СССР [11, Ф.556, Оп. 21, Д. 146, Л. 89-90]. 31 января 1959 г. заведующий Промышленно-транспортным отделом ЦК КПСС по РСФСР С. Баскаков уведомил ЦК КПСС о том, что он согласен с доводами Госплана СССР и СМ РСФСР [11, Ф.556, Оп. 21, Д. 146, Л. 93]. Осенью 1961 г. было принято решение о начале масштабных работ по созданию в Западной Сибири крупнейшего в стране центра газодобычи [2, С. 31].

В Западной Сибири в первой половине 1960-х гг. были открыты крупнейшие месторождения газа. Так, по данным Тюменского геологического управления и СНИИГГИМСа только на 93-х выявленных на рубеже 50-60-х гг. месторождениях запасы газа составляли 450-500 млрд м³ [2, С. 148]. Углеводородные запасы на Западно-Сибирской низменности на начало 1960-х гг. оценивались примерно в 50 млрд т условного топлива. «Открытие промышленной нефти в центре Западно-Сибирской низменности, вблизи р. Обь и нефтегазоносных проявлений на широких пространствах Обь-Иртышского междуречья, при наличии промышленных месторождений газа в районах, примыкающих к восточному склону Урала, позволяет в недалеком будущем создать на этой территории крупную нефтегазодобывающую промышленность, по производственным мощностям превосходящую все вместе взятые районы «Второго Баку», где ныне добывается 70% нефти в стране, и создать уверенные предпосылки для обеспечения высоких, не имеющих себе равных в мире, темпов роста нефтедобывающей промышленности в ближайшее десятилетие», - было заявлено на теоретической конференции по развитию производительных сил при Госплане СССР в мае 1962 г. [12, Ф. 355, Оп. 1, Д. 1015, Л. 144].

Еще в 1958 г. в Салехарде была создана Ямало-Ненецкая комплексная геологоразведочная экспедиция, в состав которой вошли 17 специализированных предприятий, организаций, в том числе, Тазовская партия опорного бурения [20, С. 4]. В 1962 г. именно этой партией было открыто первое на Ямале месторождение газа с запасами более 120 млрд м³ [17, С. 86]. Согласно постановлению Совета министров СССР «О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири» (19 мая 1962 г.), промышленную добычу нефти в регионе предполагалось начать в 1966 г. и довести ее в 1970 г. до 5 млн т, газа – до 10 млрд м³ [14, С. 87]. На начало 1960-х гг. общие потенциальные ресурсы газа в СССР оценивались в 55-60 трлн м³, в то время как в США – 28 трлн м³ [12, Ф. 355, Оп. 1, Д. 1015, Л. 20].

Выступающие на майской 1962 г. теоретической конференции по развитию производительных сил страны отмечали в своих докладах, что «в поисках необходимого сырья приходится забираться в труднодоступные, тяжелые для эксплуатации районы Крайнего Севера...» [12, Ф. 399, Оп. 1, Д.1015, Л. 19]. Д.В. Белорусов, сотрудник Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР, утверждал: «Одним из богатейших ... районов, который непосредственно прилегает к Уралу и обладает богатыми природными ресурсами, является северная часть бассейна р. Обь, включающая территорию Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов Тюменской области и северные районы Томской области... Геологические исследования последних лет подтвердили прогнозы о

наличии здесь уникальных запасов нефти и природного газа, крупнейших в Советском Союзе» [12, Ф. 399, Оп. 1, Д.1015, Л. 143].

В 1964 г. в Тюмени на базе филиала Сибирского НИИ геологии, геофизики и минерального сырья был создан Западно-Сибирский научно-исследовательский геологоразведочный нефтяной институт (ЗапСибНИГНИ), исследования которого показали, что в северных районах Тюменской области преобладали крупные структуры, высокоперспективные на нефть и газ. Уже в 1964 г. было открыто Новопортовское нефтегазоконденсатное месторождение, в 1965 г. – Губкинское (Пурпейское) с запасами газа 355 млрд куб. м, в июне 1966 г. – крупнейшее в мире Уренгойское. В 1967 г. было открыто Медвежье, в 1969 г. – Ямбургское. К 1971 г. только по уже разведанным месторождениям Медвежье, Уренгойское и Комсомольское приращенные запасы составили около 430 млрд м³ [12, Ф. 4372, Оп. 66, Д.4746, Л.31]. В целом по Тюменской области план по приросту запасов газа был перевыполнен в 4 раза. На 1971 г. разведанные запасы газа в Тюмени оценивались в 9 трлн куб. м, в целом по СССР – 13,2 трлн м³ [12, Ф. 4372, Оп. 66, Д.4755, Л. 133].

Всего по СССР прирост запасов газа по категории В+С1 составил 2340 млрд м³ (124,8% плана) [12, Ф. 4372. Оп. 66. Д.4746. Л. 107]. Из 6 уникальных месторождений, открытых в мире к началу 1970-х гг., три оказались в Тюменской области [7, С. 55].

Исследование показало, что существовали и альтернативные варианты социально-экономического развития и самой Западной Сибири. Если партийно-хозяйственные руководители Тюменской области сделали ставку на форсированное развитие НГК, нефтегазовый вариант модернизации, то руководителями Томской области предлагалась реализация горнометаллургических проектов (Туганский и Бакчарский комбинаты). Центральные власти, руководство НГК поддержали первый вариант, выбрав из альтернативных проектов как наиболее перспективную территорию ЗСНГП. Именно поэтому не был поддержан и проект строительства Нижне-Обской ГЭС, который предполагал затопление значительных территорий [19, С. 26]. Мощность нефтяных месторождений, попадавших в этом случае в зону затопления, оценивались в 4-10 млрд т. [12, Ф. 399, Оп. 1, Д.1015, Л. 148]. По подсчетам специалистов, 30% углеводородов, полученных с данной территории, давали такое количество электроэнергии, которая эквивалента выработке Нижнеобской ГЭС за 500 лет [12, Ф. 399. Оп. 1. Д.1015. Л. 161].

Форсированное развитие нефте- и газодобычи в Западной Сибири обуславливалось снижением к началу 1960-х гг. темпов прироста запасов углеводородного сырья в других регионах страны, при разработке стратегий учитывались все более возрастающие потребности в сырье транспорта, промышленности, ВПК. Избранный при освоении Западной Сибири прин-

цип «брать нефть как можно быстрее и дешевле» за счет упрощения производственно-технологической структуры создаваемых объектов, отказа от развития комплексных производств predetermined однобокое развитие промышленности региона, излишние затраты материальных, трудовых и финансовых ресурсов, невозполнимые потери сырья, последующие срывы планов добычи в 1980-е гг. И, к сожалению, заложил определенные традиции. Реальное развитие газовой промышленности в регионе началось только в 1970-е гг. В ряду факторов, определивших стремительный рост газовой промышленности в этот период, открытие уникальных месторождений – Уренгой, Медвежье, Заполярное, Ямбург; широкое внедрение западных и отечественных современных технологий; значительные инвестиции. Особую роль исследователи справедливо отводят министру газовой промышленности А.К. Кортуну, его компетентности, способности создать жесткую систему управления, привлечь высококвалифицированных специалистов, убежденности в необходимости выхода на внешний рынок, привлечения иностранных инвестиций. Освоение ЗСНГП - уникальный, оказавший огромное воздействие на развитие СССР и одновременно неоднозначно оцениваемый опыт.

Открытые в Западной Сибири грандиозные запасы нефти и газа, при всех издержках и потерях в тяжелых климатических условиях, обеспечили возможность создать за короткое время мощную ресурсную базу для развития нефтяной и газовой отраслей. При неразвитой инфраструктуре был осуществлен производственно-строительный проект общенационального масштаба и значения. Но сокращение добычи и производства в более поздний период самым негативным образом сказалось на развитии экономики СССР и Восточно-Европейских стран, валютных поступлениях.

Резкое увеличение экспорта нефти началось еще с середины 1950-х гг., причем впервые в истории страны экспортироваться стала преимущественно сырая нефть. Из-за разницы цен и затрат на производство нефти и газа для стран СЭВ СССР потерял только в 1966-1970 гг. примерно 600-700 млн. руб. Как пишет исследователь С.И. Дегтев: «Прекраснодушные советского политического руководства опрокидывало все каноны рационального хозяйствования». При этом такие страны как Болгария, Куба, Польша занимались реэкспортом нефти [5, С. 474, 477]. Одновременно в нашей стране в недостаточной мере развивалась нефтепереработка. СССР обеспечил себе одно из первых мест по добыче нефти и газа, но по использованию микроэлектронной техники отстал на десятилетие, хотя имел мощный научный и промышленный потенциал. В нашей стране удельный вес капитальных вложений в этот период в добывающую промышленность постоянно повышался, составляя до 30-35% всех инвестиций в народное хозяйство. В отечественный топливный комплекс направлялось в 3 раза больше капиталовложений, чем в машиностроение. Впрочем, планы капи-

тального строительства систематически не выполнялись. ТЭК, промышленное освоение Сибири оставались приоритетным направлением до конца существования СССР [8, С. 158].

Таким образом, выбор курса, ориентированного на форсированную добычу сырья и его экспорт, преимущественное развитие энергетики и машиностроения, предопределил нарастающее отставание в области высоких технологий, приборостроения. Произведенная продукция не отличалась качеством, не была достаточно конкурентоспособной. Низкие цены на нефть и нефтепродукты сдерживали разработку и применение ресурсосберегающих технологий. Технологическое отставание нарастало, явившись одним из факторов, определивших распад СССР[3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архангельский А. Д. Где и как искать новые нефтеносные области в СССР? / А. Д. Архангельский. – Текст : непосредственный // Нефтяное хозяйство. – 1929. – № 6. – С. 791-796.
2. Бабушкина С. Л. Нефтегазовый комплекс Тюменской области: 1960-1985 гг. Проблема кадрового обеспечения / С. Л. Бабушкина. – Омск : Кн. изд-во, 2008. – 203 с. – Текст : непосредственный.
3. Бодрова Е. В. Технологическое отставание как фактор распада СССР и вызов для современной России : монография / Е. В. Бодрова, В. В. Калинов. Москва : Маори, 2017. – 514 с. – Текст : непосредственный.
4. Байбаков Н. К. Дело жизни / Н. К. Байбаков. – Москва : Советская Россия, 1984. – 350 с. – Текст : непосредственный.
5. Дегтев С. И. Внешнеэкономические аспекты хозяйственной реформы 1965 г. (На примере нефтяной промышленности СССР) / С. И. Дегтев. – Текст : непосредственный // Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917-1991) / под общ. ред. В. Ю. Алекперова. – Москва : Древлехранилище, 2005. – 616 с.
6. Зубков К. И. Индустриальное и социокультурное развитие Ямала в XX веке: типология северного освоения в российском преломлении / К. И. Зубков. – Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2005. – № 12. – С. 126-139.
7. Карпов В. П. «От таких цифр и голова может лопнуть!» / В. П. Карпов. – Текст : непосредственный // Родина. – 2009. – № 10. – С. 54-57.
8. Материалы XXVI съезда КПСС. – Москва : Политиздат, 1981. – 384 с. – Текст : непосредственный.
9. Неелов Ю. Ямальские мегапроекты – локомотивы российской экономики / Ю. Неелов. – Текст : непосредственный // Родина. – 2009. – № 10. – С. 72-73.

10. Нефть СССР (1917-1987 гг.) / Ю. Г. Апанович, Н. М. Байков, М. А. Берлин [и др.]. ; под ред. В. А. Динкова. – Москва : Недра, 1987. – 383 с. – Текст : непосредственный.
11. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ) : [сайт]. – URL: <http://ргани.рф/>. – Текст : электронный.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) : [сайт]. URL: <http://www.rgaspi.su>. – Текст : электронный.
13. Российский государственный архив экономики (РГАЭ) : [сайт]. – URL: <http://rgae.ru/arkhiv-rgae.shtml>. – Текст : электронный.
14. Роль ВНИГНИ в исследованиях по количественному прогнозу нефтегазоносности – URL: <http://www.vnigni.ru/about/history/002/> (дата обращения: 10.03.2019). – Текст : электронный.
15. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : в 5 томах (1917–1967 гг.). Том 5. (1962-1965). – Москва : Политиздат, 1968. – 750 с. – Текст : непосредственный.
16. Славкина М. В. Великие победы и упущенные возможности: влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945-1991 / М. В. Славкина. – Текст : непосредственный. – Москва : РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2007. – 384 с. – Текст : непосредственный.
17. Телегина Е. А. Углеводородная экономика / Е. А. Телегина. – Текст : непосредственный. – Москва : РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2012. – 441 с. – Текст : непосредственный.
18. Тазовское газонефтяное месторождение: геологическая справка. – Текст : непосредственный // Горные ведомости. – 2006. – № 9. – С. 86. – Текст : непосредственный.
19. Хромов Е. А. Формирование ведомственных и региональных интересов в нефтегазовом секторе СССР в 1957-1965 гг. (На примере освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции) : 00.07.02 : автореф. дис. ...канд. ист. наук / Е. А. Хромов ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2010. – 30 с. – Текст : непосредственный.
20. Энергия Ямала : сборник документов и материалов / сост. В. Битюков, А. Брехунцов. – Тюмень : Сиб. науч.-аналит. центр, 2002. – 592 с. – Текст : непосредственный.

Y. M. Vaguet
University of Rouen, France

SPATIO-TEMPORAL EVOLUTION OF ARCTIC TOWNS

Keywords: nordicity index, pioneering town, transformation, image, globalization, Siberia, Russia, Ob.

Abstract: hydrocarbons continue to structure the geography and geopolitics of the world. However, sometimes at the limit of the ecumene, places of extraction and lifestyles of the people bustling to shoot these precious products are not enough given attention. We will consider oil and gas towns of the plain of the river of Ob. They were created at rapid pace from the 1960s to the last decades of the communist regime. What have become these places since the collapse of the USSR? This contribution discusses transformations of these localities looking at their urban landscape as well as the change they brought to the nordicity of the region, based on nordicity index. Looking at these localities' changes calls for discussion about nordicity.

Introduction

Coldness contributes significantly to the representation and definition of the Arctic. Thus, in a context of global warming, may not the Arctic reduce mechanically? Similarly, its common social representation is associated with low-density settlement and traditional economy. Therefore, may not accelerating integration of the boreal regions affect their degree of nordicity?

The index of nordicity of Louis-Edmond Hamelin dates back to the 1960s and the author pointed out effects of retraction and extension [1]. His composite index still holds a special place among many common different limits [2]. We look at the nordicity index, calculated its values for several cities in the flood plain of the Ob river for two dates, 1960 and 2010. We present its evolution over half a century, and urban landscapes evolution. Then, we discuss the nordicity concept.

Context

The region of interest is the two autonomous okrug of Khantys-Mansis on the middle Ob river, producing mostly oil, and Yamalo-Nenetsie on the lower Ob, bordering the Arctic ocean, producing mostly gas. In total, the study area lays over 1.3 million km², a third of the European Union, mainly in the permafrost area. Historically known as homeland of indigenous people (Khants, Mansk), the region experimented from 1960s, a territorial transition based on industrial and urban devel-

opment. The regional transition was conducted rapidly on this margins of the ecumene, opening the retreat of its wild complement, the eremus. This was indeed a pioneering front – a *frontier* - defined as an *edge region that the sedentary occupation of men has not yet conquered* [3]. This front is discontinuous and industrial; cities, once established, became the base of new settlements further north, first in the taiga, then in the tundra, finally beyond the Arctic Circle since 1980. This conquest was greatly fueled by migratory inputs exogenous to region that became one of the largest hydrocarbon basins in the world, contributing largely to place Russia steadily among the leading producers [4]–[6]. How did the geographical sciences characterize this type of space in general and in what way do the concepts correspond to the plain of the Ob in particular?

FJ Turner, historian and sociologist, poses the first expression of *frontier* in his thesis entitled *The Frontier in American History* in 1893 [7]. The concept is from the outset historical, associated with the whole History of a nation and beyond, according to its magnitude, to that of humanity. As a geographic concept, A. Demangeon [3] pointed the thickness of the frontier, highlighting the condition of the pioneers fighting against the wilderness. the hardships endured by the pioneers, a shared characteristic to all pioneering fronts. This author mentioned "*a stubborn struggle where slowly advance the pioneers of humanity at irregular pace*". This fight is that of civilization against the wild nature of the ereme. P. Monbeig [8] applied the concept to the coffee in Brazil and anchored it with agriculture. But above all, the front pioneer has a geopolitical purpose. So, in Brazil, it aimed to reduce agrarian tensions, to avoid an agrarian reform, and to integrate new areas to the national territory. In Western Siberia, it aims to bring petrodollars for the development of the Soviet era, to provide the necessary energy to the flourishing industrial sector, and to continue the territorial conquest still unfinished [4], [9].

The regional young pioneering towns may have changed the nordicity locally. This goes hand in hand with the change of their urban landscapes.

Methods

The Arctic shows several definitions and therefore limits. Not to say about the national administrative boundaries generally called *North* or *Far North*, which show a tendency to migrate southwards over time [11]. At circumpolar level, on common limit of the Arctic corresponds to the isotherm of 10°C for the average in July. Another one is the northern limit of trees which shows a strong correlation with the previous one. The southern limit of continuous permafrost is also commonly associated with the limit of the Arctic. Thus, coldness appears as the major factor to determine the limit of the Arctic.

However, reducing the Arctic to its cold dimension alone seems to disregard a more complex reality. In fact, the boreal world is associated in representation, with a white desert and traditional economies. Climate change and glob-

alization constitute two main drivers able to reduce the Arctic region. In this more complex perspective of the Arctic definition, the Nordicity index of the Canadian geographer Louis-Edmond Hamelin [1] still occupies a special place today [2]. Indeed, it is a complex index that combines 10 complementary dimensions: one identification variable (latitude), five criteria targeting the physical environment (summer heat; annual cold; type of ice; precipitation; vegetation) and four criteria targeting the human environment (terrestrial or maritime accessibility; accessibility by air; number of inhabitants; degree of economic activity). For each of these ten criteria, a place takes up to 100 points according to its degree of nordicity. Finally, the sum of all its points forms its polar value (max 1,000). L.-E. Hamelin thus defined 'isonorths', lines of equal degree of nordicity. The one of '200' defines the southern limit of the Arctic.

We calculated the nordicity index using as much as possible abundant, global and free downloadable databases for the years 1960 and 2010 and for all the towns in the region of interest.

Besides the above index, satellite images and photographs of fieldworks over 20 years provide material to discuss urban landscape transformation. All the pioneering cities evoke, in their architecture and ways of living, the harshness of the struggle to "civilize" the wilderness as writers reported (*e.g.* Jack London, *The Call of the Forest*, ...) and filmmakers (*e.g.* Charlie Chaplin, *The Gold Rush*). Image is an effective tool to record the inscription of men on the earth (*geo-graph*) and to compare in space and time. In addition, the two views, from the space and from the ground, offer very different focal lengths which respond to the geographer's need for scaling, which leads incessant back-and-forth between processes at fine scales and at higher scales inclusive. Thus, image is used as a medium to report and support the researcher's argument, in a phenomenological approach. This one participates to the "new" urban geography that is characterized by the seek to link the material and the immaterial, in the current trend of "rematerialization" as a way to target a balance between these two thoughts [12,13]. The contribution takes place in this movement of Geography and urban landscapes in the Ob plain bear markers of the process communist urbanization at the *frontier* and post-Soviet transformations.

Results

Nordicity index evolution

We discuss here our preliminary results. All the localities within the region face sharp environmental changes. Without any surprise, the human environment components present everywhere tremendous variations over the last 50 years. In addition, for physical components, precipitations and summer heat seem to be the most sensible criteria. Some towns show more variability (*e.g.* Salekhard) than others (*e.g.* Surgut). This result opens the way for discussion on vulnerability. Altogether, we discuss the variation of the Arctic limit within the region.

Nevertheless, this immaterial approach by statistics needs calls for a closer look at the changes. Urban does not mean urbanity and these pioneer towns have still to demonstrate their urban characteristics. The approach by photographs *in situ* brings an important complementary insight view.

Public space

First, the walker experiences the greenness of the towns. These pioneering settlements were rapidly established in the middle of the taiga, more rarely the tundra to serve the extractive industries. As evidenced by the omnipresence of trees, largely birches, which thrive on the sandy soil of the Ob plain. Today, without disappear, these elements of the urban landscape are becoming more and more fragmented, reduced to glitter left between the bitumen that now comes up to building entrances.

The second prominent element that the observer would notice is characteristics of the Soviet city and pioneer town (zoning, organization in micro-rays, wooden-dormitories, soviet-buildings, especially *khrushchevki*). Indeed, they are eligible for discussion of the post-soviet concept but pioneer as well. Nowadays, restored collective buildings and new colorful and original-shaped ones are numerous.

Culture is the medium through which cities express their identity, their character, their singularity and seek to give a positive image of themselves. By that, they affirm what they want to be, what they depend on and where they go. In a market economy, post-soviet cities entered in a competition like their Western counterparts and learnt to "sell" themselves [14]. In the plain of the Ob, cities have long presented a strong renewal of population [6], [15], [16]. Thus, a major issue for municipalities remains the question to retain and attract inhabitants. Thus, municipalities insist in their socio-economic development program on the quality of life of residents. Urban transportation and health sector are key target sectors as recreative spaces especially for young residents (*e.g.* sport complex).

One can also observe the multiplication of landmarks like buildings of main companies and public monuments addressing the local collective adventure of the conquest.

The emergence of consumption and recreative spaces

The market economy stimulates the development of the economic sector of services. Small entrepreneurship became flourishing and many different small shops and restaurants opened. More noticeable, they are nowadays on the street while they were once into buildings, which required a great knowledge of the city to practice it. The walls of the city have taken the colors of advertising, which was still completely absent in the early 2000s. In addition, the opening up of the country led to the introduction of global brands.

At last, emerges among the pioneers the *flâneur*, portrayed by Charles Baudelaire [17] highlighting the sensitive experience of crowd socialization and anonymity: "*For the perfect loafer, for the passionate observer, it is an immense*

pleasure to elect home in the number, in the undulating, in the movement, in the fugitive and the infinite". However, "the loafer has a purpose higher than that of a pure loafer, a more general object, other than the fleeting pleasure of the circumstance. he looks for something that we will be able to call modernity" [17]. The stroller, described as a pedestrian engaged in a modern attitude, is taken over recently as an actor in the geography of dwelling [14]. The malls, clubs and restaurants are spaces that play a key role in this process of transformation. They participate in the mutation of the pioneering town towards a modern city showing a global urban lifestyle, meaning far away from a town at the edge of the ecumene [18].

Private space

In the soviet time, the dacha was a private property island. In the early time of Arctic pioneer towns, housings were often community-based (flats, dormitories). Nowadays, cottages and even gated-communities constitute a new component of the urban landscapes. Since the fall of the USSR, the spread of this individual housing model in the post-soviet regions was early reported especially in the capital [19]. All cities of the country have been affected by this phenomenon. In arctic and subarctic cities, this model could have been blocked by the constraints of the natural environment however, satellite images clearly show the multiplication of private residences often self-built, taking the form of a sophisticated cottages far away from the modest dacha. They occupy vacant interstices here and there, but more often form new neighborhoods and sometimes gated-community. This new landscape demonstrates the attachment to the local space of the residents. Dacha and cottages constitute the material expression of the desire to reconnect with nature and to assume a certain art of living, to enjoy the *wilderness*.

Conclusion - Discussion

While hydrocarbons still completely structure our way of life and our movements on the planet, we most often ignore how the populations of extractive industries live and work, sometimes on the edge of the ecumene. In the study region, would the oil/gas towns have emerged in a market economy at a time where air transportation was already well developed? Nothing is less certain. Yet, far from being dismantled, the new towns of the plain of Ob have "urbanized" themselves if we dared, in the sense that the urban is not only a matter of number of residents, but also a way of life [18], [20]. In fact, it was once possible to evoke "*an urban settlement without city*". A new stratum appeared in these cities that became quite modern and contrast strangely among the whole Russian North. The cities of the Arctic and subarctic plain of the Ob certainly gained their soviet identity but it is mixed with a "pioneering" identity shared by all localities on the margins of ecumene. Thus, their trajectory is partly relevant to the "classic" maturation of a pioneering settlement. In total, the experience of these places, their attendance during the last twenty years, lead to the belief that

there is some form of convergence in these localities, translating a certain standardization, in a global world. Along with this urban transition, the nordicity conceived by L.E Hamelin in the 1960s and worldwide well-known has decreased tremendously in the region.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Hamelin L. E. A circumpolar index / L. E. Hamelin. – Direct text // Geography. – 1968. – Vol. 77, No. 422. – P. 414-430.
2. Petrov L. S. The boundary of the Arctic and the principles of delimitation / L. S. Petrov. – Direct text // Polar Geography. –1977. – Vol. 1, No. 3. – P. 189-204.
3. Demangeon A. Pioneers and fronts of colonization / A. Demangeon. – Direct text // Geography. – 1932. – Vol. 41, No. 234. – P. 631-636.
4. Vaguet-Marchand Y. "The conquest of hydrocarbons in western Siberia, the center-periphery model revisited" / Y. Vaguet-Marchand. – Direct text // Geographic Space. – 2005. - Vol. 2, No. 34. - P. 145-159.
5. Gavrilova N.Yu. Western Siberia : monograph / N. Yu. Gavrilova. - Tyumen: Tsogu, 2001. - 280 p. - Direct text.
6. Zaitseva A. N. The population of the Tyumen Province in the 20th century / A. N. Zaitseva. - Direct text // Space Soc. In Russian. - 2002. - Vol. 20, No. 5-6. - P. 65-70.
7. Juricek J. T. American Usage of the Word 'Frontier' from Colonial Times to Frederick Jackson Turner / J. T. Juricek. - Direct text // Proc. Am. Philos. Soc. - 1966. - Vol. 110, No. 1. - P. 10-34.
8. Monbeig P. Pioneers and Planters of São Paulo: monograph / P. Monbeig. - Paris, 1952. - Direct text.
9. Koninck R. D. The theory and practice of frontier development: Vietnam's contribution / R. De Koninck. - Direct text // Asia Pac. Viewp. -2000. - Flight. 41. - No. 1. - P. 7-21.
10. Radvanyi J. The new Russia : monograph / J. Radvanyi. - Paris: Armand Colin, 2010. - 600 p. - Direct text.
11. Trevish A. Too much of the north / A. Trevish. - Direct text // Demoscope Wikly. - 2003. – 1-19 January.
12. Latham A. Moving Cities: Rethinking the Materialities of Urban Geographies / A. Latham, D. McCormack - Direct text // Prog. Hum. Geogr., 2004.- Vol. 28, No. 6. - P. 701-724.
13. Lees L. Rematerializing Geography: The New Urban Geography / L. Lees. - Direct text // Prog. Hum. Geogr. - 2002. - Vol. 26, No. 1. - P. 101-112.
14. Valentine G. Social Geography: Space and Society / G. Valentine. - New York : Prentice Hall, 2001. - Direct text.
15. Logunov E. V. Demographic and Social Consequences of Oil and Gas Development in Siberia / E. V. Logunov. - Fairbanks : University of Fairbanks, 1999. - Direct text.

16. Vaguet Y. Oil and Gas Towns in Western Siberia: Past, Present and Future Challenges / Y. Vaguet. - Direct text // the First International Conference on Urbanization in the Arctic. - Nordregio, 2013. - P. 125-132.

17. Baudelaire C. The painter of modern life / C. Baudelaire. – Paris: Geography, 1863. - Direct text.

18. Dybbroe S. Is the Arctic really urbanising ? / S. Dybbroe. - Direct text // Studies. - 2008. - Vol. 32, No. 1. - P. 13-32.

19. Eckert D. Moscow: the changes of a capital (1990-2000) / D. Eckert. - Direct text // Rev. Russian. - 2001. - Vol. 19, No. 1. - P. 29-36.

20. Collignon B. "Urban life", "Urbanity": What is a City after all? / B. Collignon. - Direct text // Geography. – 2008. – Vol. 10, No. 1. – P. 9-16.

УДК 332.12

В.В. Елгин

Тюменский индустриальный университет

АРКТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ИНДУСТРИАЛЬНОГО И ИНФРАСТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: северные и арктические регионы, ЯНАО, Тюменская область, нефтегазовый комплекс, реструктуризация, социально-экономическое развитие, инфраструктура.

Аннотация: основу промышленного производства Ямало-Ненецкого автономного округа, как и некоторых других арктических регионов, в настоящее время составляют запасы углеводородного сырья. В то же время сами северные территории ограничены в социально-экономическом развитии в силу неразвитой инфраструктуры, отсутствия производственной базы, научных и образовательных организаций. Предлагается решать социально-экономические проблемы нефтегазового региона севера Западной Сибири и Тюменской области на основе имеющихся у них природных и экономических преимуществ с учетом взаимных интересов регионов и крупных нефтегазовых компаний, функционирующих на их территории.

ARCTIC VECTOR OF INDUSTRIAL AND INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT OF THE TYUMEN REGION

Keywords: northern and arctic regions, Yamal-Nenets autonomous district, Tyumen region, oil and gas complex, restructuring, socio-economic development, infrastructure.

Abstract: The basis of the industrial production of the Yamalo-Nenets Autonomous District, as well as of some other Arctic regions, is currently in hydro-

carbon reserves. At the same time, the northern territories themselves are limited in their socio-economic development due to the undeveloped infrastructure, the lack of a production base, and scientific and educational organizations. It is proposed to solve the socio-economic problems of the oil and gas region in the north of Western Siberia and the Tyumen region on the basis of their natural and economic advantages, taking into account the mutual interests of the regions and large oil and gas companies operating in their territories.

Экономика и социальное развитие арктических регионов в значительной степени зависит от производства нефти и газа на их территории. Для успешного использования уникальных возможностей арктических регионов существует немало препятствий.

Ограничения в социально-экономическом развитии обусловлены причинами [1]:

1) значительное отставание социально-экономического развития по ключевым социально-экономическим показателям от среднероссийского уровня;

2) низкий уровень комфортности среды обитания арктических регионов, в том числе городской среды;

3) несоответствие существующего уровня развития социальной и транспортной инфраструктуры потребностям экономики и населения субъектов;

4) низкая транспортная связанность центров экономического роста между собой и с другими территориями.

В последние годы в арктических регионах появились новые негативные тенденции:

1. Высокая миграция населения, которая в значительной степени вызвана диспропорциями в развитии различных регионов и, как следствие, различиях в условиях для жизни и работы населения.

2. Снижение качества человеческого капитала, снижение интеллектуального и культурного уровня населения.

3. Недостаточный уровень менеджмента, неэффективность существующей системы управления.

4. Неиспользуемые возможности регионального развития: горизонтальные связи между регионами, производственная и социальная инфраструктура предприятий нефтегазового комплекса.

Горизонтальные экономические связи между субъектами РФ отсутствуют. Планирование социально-экономического развития регионов осуществляется без учета интересов и возможностей близлежащих территорий. Другие субъекты рассматриваются как конкуренты за инвестиционные, административные и человеческие ресурсы.

Отсутствие горизонтальных связей и совместных проектов ограничивает экономическое развитие регионов. Необходимо создавать и укреплять

лять горизонтальные связи между регионами вообще и арктическими регионами в частности, развивать кооперацию и разделение труда, использовать преимущества соседних, экономически развитых регионов.

Для более эффективного освоения Арктики целесообразно формировать в соседних с Арктической зоной более южных и экономически развитых регионах опорные центры освоения Арктики, где будут сосредоточены производственная и научно-техническая базы, учреждения подготовки кадров и социального обслуживания северных территорий, научные и аналитические центры по обеспечению и регулированию недропользования, учебные, проектные и научно-исследовательские организации.

В некоторых случаях для более успешного управления социально-экономическими процессами арктических регионов целесообразно объединение их с соседними экономически развитыми субъектами.

Арктические регионы мало используют возможности минерально-сырьевых добывающих комплексов. Инфраструктурные подразделения дочерних предприятий крупных государственных нефтегазовых компаний не интегрированы в местную экономику и подчинены исключительно корпоративным интересам. При этом предприятия несут значительные затраты на поддержание собственной производственной, транспортно-логистической и социально-бытовой инфраструктуры.

Для повышения эффективности управления и оптимизации затрат крупных государственных нефтегазовых компаний необходима реструктуризация дочерних предприятий и вывод непрофильных активов в самостоятельный бизнес. Значительную часть объектов социально-культурного назначения нефтегазовых компаний можно передать в муниципальные образования. Тем самым предприятия освободятся от необходимости содержать и обеспечивать социальную инфраструктуру, затраты на производство будут формироваться прозрачно и управление самим нефтегазовым производством будет более эффективным.

Ямало-Ненецкий (ЯНАО) и Ханты-Мансийский (Югра) автономные округа заметно выделяются среди других северных ресурсодобывающих регионов (табл.1). Во-первых, отличаются наиболее высокой долей добываемых полезных ископаемых к общей добыче в стране, обеспеченные мощной ресурсной базой. Во-вторых, ХМАО и ЯНАО – субъекты с явно выраженной нефтегазовой специализацией, имеют на своих территориях фактически сформировавшийся нефтегазовый комплекс с уникальной системой трубопроводного транспорта. В-третьих, сырье, добываемое здесь, обеспечивает до 50 % экспорта Российской Федерации, развитие электроэнергетики, нефтегазопереработки и нефтегазохимии.

Нефтегазовый комплекс Тюменской области длительное время формировался как единая система основных и вспомогательных производств на всей территории Западной Сибири, при этом экономика Тюменской области в определенной мере дополняет экономику ХМАО и ЯНАО. В рам-

ках договора о сотрудничестве между Тюменской областью, Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами реализуются мероприятия по предоставлению услуг в областных учреждениях социальной направленности, оказанию специализированной медицинской помощи, выделению бюджетных мест в вузах Тюменской области, а также строительству, реконструкции, ремонту и эксплуатации дорог регионального значения.

Таблица 1.

Основные показатели экономического развития ЯНАО, ХМАО и Тюменской области в 2017 году [2].

Показатели	ХМАО	ЯНАО	Тюменская без АО
1. ВРП, млрд руб	3511,1	2461,4	1013,4
2. Доля в ВРП добычи полезных ископаемых, %	66,1	54,5	14,4
3. Объем отгруженных товаров в добыче полезных ископаемых, млрд руб.	2983,4	1911,7	173,8
доля сырой нефти и природного газа, %	75,7	87,5	93,6
предоставление услуг в добыче полезных ископаемых, %	24,1	12,4	5,1
4. Инвестиции в основной капитал, млрд руб. (без малого предпринимательства), млрд руб.	877,2	1051,4	257,9
в т.ч. добыча полезных ископаемых	750,7	836,2	38,6
5. Основные фонды в экономике, млрд руб.	12543,0	11279,8	2178,0
6. Степень износа основных фондов, %	70,7	56,8	50,3
7. Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км путей на 1000 км ²	10,7	3,0	87,0

Справочно: Степень износа основных фондов РФ – 51,9%, степень износа основных фондов в добыче полезных ископаемых РФ – 56,4%, плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием РФ – 62 км путей на 1000 км²

Главный фактор экономического взаимодействия трех субъектов – нефтегазовый комплекс, однако масштабы и направления межрегиональных связей области сегодня не исчерпывают всех возможностей Тюменской области. Факторами экономической интеграции южных и северных районов области являются:

- территориальная близость, минимальные затраты на перевозку грузов между территориями;
- наличие сложившихся связей между предприятиями нефтегазового комплекса области;
- существование развитой транспортной сети, включающей магистральные и промысловые трубопроводы, железные и автомобильные дороги, а также судоходные реки Иртыш, Обь, Тура и др.

Тюмень выполняла и выполняет роль опорного центра освоения Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции, его производственной и

научно-технической базы, центра подготовки кадров и социального обслуживания регионального значения. Здесь разместили свои научные и аналитические подразделения структуры по обеспечению и регулированию недропользования, функционирует ряд известных учебных, проектных и научно-исследовательских организации. Тюмень – крупнейший транспортный узел на территории области [2].

Юг Тюменской области имеет наиболее благоприятные условия для развития *производств по переработке углеводородов*: близость сырьевой базы, наличие мощностей электроэнергетики, инженерной, транспортной и производственной инфраструктуры и т.д. Однако уровень развития нефтегазохимического комплекса Тюменской области недостаточен. До настоящего времени значительная часть производимого в ЯНАО и ХМАО сырья транспортируется на химические заводы центральной России, где происходит дальнейшая их переработка в товарные продукты с более высокой добавленной стоимостью.

Тюменский регион в целом на протяжении не менее 50 предстоящих лет будет оставаться основным производителем углеводородов в России как для удовлетворения потребностей внутри страны, так и для обеспечения экспортных поставок. В связи с этим *нефтегазовое машиностроение* может стать одним из ключевых в специализации всего регионального промышленного комплекса.

Тюмень по своим возможностям может осуществлять сервис нефтегазовых компаний, как технологического оборудования, так и инфраструктурный.

Государственная программа по развитию Арктики стимулирует создание оборудования и технологий нефтегазового и промышленного машиностроения, необходимых для освоения минерально-сырьевых ресурсов, проведение научных исследований, направленных на изучение и повышения эффективности использования ресурсной базы Крайнего Севера.

Однако такие задачи сегодня и в обозримом будущем практически непосильны для самих арктических регионов, так как они не обладают для этого достаточными возможностями. Так, ЯНАО, несмотря на внушительный ВРП и большой объем производимой промышленной продукции, на порядок превышающий соответствующие показатели не только арктических регионов, но и многих экономически развитых субъектов страны, не имеет сегодня другой производственной базы, кроме нефтегазового комплекса.

Ямал располагает крайне незначительным научным потенциалом. Количество организаций, осуществляющих научные исследования и разработки, весьма ограничено и не может обеспечить научно-техническую поддержку социально-экономического развития региона. По концентрации исследователей на 10 тыс. человек населения автономный округ занимает одно из последних мест в Российской Федерации. Наука ЯНАО представ-

лена всего лишь несколькими научными организациями с персоналом около сотни человек (табл. 2).

Таблица 2.

Основные показатели научной и образовательной деятельности ЯНАО, ХМАО и Тюменской области в 2017 году [3].

	Показатели	ХМАО	ЯНАО	Тюм о. без АО
1.	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	1568	116	6576
2.	Организации, выполнявшие научные исследования и разработки, ед.	19	4	39
3.	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млрд руб.	2,8	0,1	1,1
4.	Число организаций высшего образования и научных организаций	7	-	5
5.	Численность профессорско-преподавательского состава	1148	46	2591
6.	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. чел.	24,7	1,0	58,2

Осуществлять научное обеспечение исследований на северных территориях необходимо на основе сложившейся научной базы Тюмени. Целесообразно здесь формирование центра по разработке технологий для использования в условиях Арктики. Научные и инновационные центры ЯНАО могут работать в отдельных нишевых направлениях, связанных с уникальными особенностями регионов, например, разработка технологий и предоставление услуг естественного длительного хранения в вечной мерзлоте (хранилища глобальных инфокоммуникационных систем, продовольствие, биологические материалы и другие). В ЯНАО могут функционировать полигоны для испытаний новых разработок в экстремальных климатических условиях.

Численность населения арктических регионов в последние годы убывает. Люди, несмотря на высокую северную зарплату и низкий уровень безработицы, выезжают в наиболее развитые регионы с более благоприятным климатом, развитой социальной инфраструктурой. ЯНАО покидает работоспособная часть населения, как правило, это высокообразованные специалисты со стажем, адаптированные к северным условиям. Часть выходящих перемещается на юг Тюменской области.

Выбывающих из региона в основном замещают мигранты из СНГ. Так, за 2017 год из ЯНАО всего убыло в другие регионы России 4288 человек, а прирост стал возможен благодаря СНГ (Украина, Казахстан, Киргизия, Таджикистан). Прибывают, в основном, люди с низкой квалификацией, без специального образования, с более низким культурным и интеллектуальным уровнем (табл. 3).

Таблица 3.

Основные показатели социального развития ЯНАО, ХМАО и Тюменской области в 2017 году [2].

	Показатели	ХМАО	ЯНАО	ТюМО без АО
1.	Численность населения (среднегодовая), тыс. чел.	1650,6	537,3	1488,3
2.	прибывших, тыс. чел.			
3.	выбывших, тыс. чел.			
4.	Миграционный прирост (убыль), тыс. чел.	-4067	-2418	15587
5.	за счет России	-9454	-4288	10476
6.	за счет СНГ	5359	1889	4943
7.	Уровень зарегистрированной безработицы	0,5	0,7	0,6
8.	Среднемесячная начисленная заработная плата, тыс. руб.	66,7	89,9	40,5
9.	Жилищный фонд в среднем на одного жителя, м ²	20,8	20,7	27,5

В вахтовой форме организации труда сегодня происходят изменения, связанные с увеличением продолжительности периода самой вахты. Численность внутрирегиональной вахты сокращается, а межрегиональной увеличивается. Многие вахтовики предпочитают иметь постоянное место жительства в Тюмени. Сложились определенные маршруты, по которым вахтовый персонал прибывает на производственные северные объекты. Это Тюмень, Москва, Санкт-Петербург, Уфа, Краснодар. Наиболее короткий маршрут до Тюмени. Результаты исследований говорят о том, что Тюмень является еще и наиболее благоприятным местом с точки зрения климатической адаптации человеческого организма.

Учитывая, что вахтовый персонал перемещается на постоянное место жительства в Тюмени, было бы целесообразно создание в Тюмени опорной базы по размещению, подготовке и переподготовке, медицинскому обеспечению вахтового персонала. Растущий кадровый потенциал в Тюмени может быть успешно использован на машиностроительных и сервисных предприятиях, ориентированных на нефтегазовый комплекс севера макрорегиона.

Сегодня нужна единая стратегия социально-экономического развития трех субъектов федерации: ЯНАО, ХМАО и Тюменской области. Наиболее эффективным для социально-экономического развития области может стать полная экономическая и технологическая интеграции трех субъектов с единым региональным управлением. Такое объединение повысит эффективность освоения арктических регионов, и позволит самой Тюменской области использовать ресурсы Арктики для развития Тюмени и юга Тюменской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года : утверждено распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. – URL: <http://government.ru/docs/35733/>. – Текст : электронный.
2. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Национальные счета. – URL: <http://www.gks.ru>. – Текст : электронный.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 года и на перспективу до 2030 года. – URL: <https://admtumen.ru>. – Текст : электронный.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : статистический сборник. – Текст : электронный // Росстат. – Москва, 2018. – 1162 с. – URL: <http://www.gks.ru/>.

УДК 94(571.12)“1923”

К.И. Зубков

Институт истории и археологии УрО РАН

В ТИСКАХ РАЙОНИРОВАНИЯ: ТЮМЕНЬ НА ОМСКОМ МЕЖГУБЕРНСКОМ СОВЕЩАНИИ 1923 Г.

Ключевые слова: Уральская область, Сибирь, районирование, Тюменская губерния, Тюменский округ, Омское межгубернское совещание

Аннотация: в статье анализируется позиция властей Тюменской губернии по вопросу сложного выбора одного из двух альтернативных вариантов ее включения в систему районирования – присоединения к Уральской или Обской области. На основе материалов проходившего в Омске в августе 1923 г. совещания по районированию Обской области выясняется весь комплекс причин, по которым Тюменская губерния, в конечном итоге, высказалась за переход под юрисдикцию Уральской области. Доказано, что Тюмень, вставшая перед перспективой утраты своего губернского статуса, ориентировалась в сложившихся обстоятельствах на максимальное сохранение перспектив своего экономического и административно-политического развития.

IN THE GRIP OF REGION-FORMATION: TYUMEN' AT THE OMSK INTER-PROVINCIAL CONFERENCE OF 1923

Keywords: Ural Oblast', Siberia, region-formation, Tyumen' province, Tyumen' district, Omsk inter-provincial conference

Abstract: The article gives the analysis of the Tyumen' province's position concerning the complicated choice between two alternative variants of its involvement in a system of region-formation – those of joining the Ural or Ob' oblasts. On the basis of proceedings of the Omsk inter-provincial conference held in August 1923, the light is thrown on an entire complex of reasons explaining why the Tyumen' province, in the end, had said its say for transition under the Ural oblast's jurisdiction. It had been argued that under these circumstances Tyumen' faced the prospect of the loss of its provincial status had taken orientation toward the maximum preservation of the perspectives for its economic and administrative-political development.

Перенесение в апреле 1918 г. административно-политического центра обширной Тобольской губернии из Тобольска в Тюмень (как и официальное переименование губернии, согласно постановлению СНК от 2 марта 1920 г., в Тюменскую) [1, С. 58] отражало назревшую и общую для Урала и Сибири тенденцию угасания старых губернских административных центров и динамичного подъема на рубеже XIX–XX вв. новых (как правило, уездных городов), в которых постепенно сосредоточивались основные организационно-экономические функции соответствующих губерний. На ускорение этого процесса существенно влияло положение новых центров на магистральных железнодорожных путях (для Тюмени таким фактором стало ее соединение железнодорожной связью в 1885 г. с Екатеринбургом и в 1912 г. – с Омском).

Рационализация губернского управления в первые годы советской власти выразилась также в частичном разукрупнении слишком обширных губерний восточной части страны путем отсечения от них ряда пограничных уездов [2, С. 52–53]. Тюменская губерния, даже после утраты к весне 1920 г. ряда уездов (Курганский, Тюкалинский и Тарский), оставалась крупным и потенциально богатым разнообразными хозяйственными ресурсами административно-территориальным образованием, простиравшимся от лесостепного Зауралья до Карского моря.

Однако, на этой стадии административно-территориальные преобразования восточных регионов страны не завершились. Уже в начале 1920-х гг., и особенно активно в 1922–1923 гг., в советской России была инициирована кампания по районированию – радикальной перестройке всей административно-территориальной структуры с ориентацией на производственно-экономический принцип выделения наиболее крупных структурных единиц – областей и краев. В этих условиях Тюменская губерния оказалась в очень сложном положении. Раньше всего определился центр «кристаллизации» новой административно-территориальной структуры в виде проектируемой Уральской области, выбранной центральными властями в качестве экспериментального областного объединения с преобла-

дающей индустриальной специализацией; с большим запозданием от запущенного на Урале процесса проектирования и лишь в первом приближении (опять же, по принципу соблюдения как можно более «чистой» производственно-экономической специализации) Госпланом было намечено объединить аграрные и лесопромышленные уезды Западной Сибири в виде Обской (Западно-Сибирской) области с центром в Омске. Поскольку центральные власти (и, в частности, Госплан) к тому времени не располагали исчерпывающими экономико-статистическими данными, позволявшими выявить хозяйственно-экономический профиль включаемых в процесс районирования отдельных территорий, инициатива по формированию административно-территориального состава будущих областей передавалась в их намечаемые центры (Екатеринбург и Омск). При этом другим губернским и уездным центрам, на известный период, была оставлена свобода «самоопределения» относительно возможности присоединения к тому или иному областному объединению. Многое в этой ситуации зависело от того, насколько Екатеринбург и Омск смогут наладить конструктивный диалог с губернским и уездным звеном районирования, какие аргументы будут ими выдвинуты в пользу присоединения территорий к их областным объединениям. Зажатая между двумя проектируемыми областными «столицами», Тюмень встала перед трудным выбором.

Нами уже освещалась сложная политика лавирования между Екатеринбургом и Омском, к которой прибегла Тюменская губерния на решающем этапе районирования (1922–1923 гг.) [3, С. 4–6]. Не углубляясь в детали, резюмируем в главных чертах позицию тюменских губернских властей по вопросу предстоящего районирования. Тюменские власти в сильнейшей степени рассчитывали на то, что в системе областного районирования в том или ином виде будет сохранено губернское звено административно-территориального управления – если не на общих основаниях, то в порядке исключения, сделанного специально для Тюмени с учетом ее решающей организационно-экономической роли в качестве центра снабжения отдаленных окраин Тобольского Севера и управления этим потенциально богатым краем. На этом основании тюменские губернские власти заняли особенно непримиримую позицию по отношению к перспективе превращения Тобольска в возможный и самостоятельный по отношению к Тюмени центр управления северными окраинами. Сохранение губернского статуса тюменские власти рассматривали как потенциальную возможность создания на последующих этапах районирования самостоятельной Зауральской области. Важно подчеркнуть также, что в самих структурах губернской власти не существовало единства мнений по поводу присоединения к Екатеринбургскому или Омскому. Так, если комиссия по районированию Тюменской губернии, исходя из ее географического положения, недостаточного промышленного потенциала и устойчивых связей с Сибирью через

Обь-Иртышский бассейн, отдавала предпочтение ориентации на Омск, то Тюменское губернское экономическое совещание на заседании 1 сентября 1922 г., напротив, сохраняя свое мнение о целесообразности сохранения Тюменской губернии в существующих границах, высказывалось за присоединение к Уралу. Позиция Тюменского губЭКОСО, в известной степени, может быть объяснена как расчетами опереться в своем развитии на более весомую экономическую и культурную поддержку Урала как промышленного пролетарского центра, так и опасениями подвергнуться невыгодной для Тюмени административной перекройке уже со стороны Омска.

Более детальное представление о мотивациях выбора между Уралом и Сибирью, которыми руководствовались тюменские губернские власти, дают обнаруженные нами материалы проходившего в Омске в августе 1923 г. межгубернского совещания по районированию Обской (Западно-Сибирской) области [4, Ф. 241р, Оп. 2, Д. 2352, Л. 42–75об.]. Представитель Тюменского губисполкома Н.Д. Бусыгин принял активное участие в развернувшейся на совещании полемике между уральцами, представившими свой проект районирования Уральской области в виде не чисто промышленного, но «смешанного» комбината, предполагавшего включение в него зауральских аграрных уездов, и омскими губернскими властями, которые в их ориентации на следование «чистому» принципу аграрно-промысловой специализации, были поддержаны (с известными оговорками) присутствовавшим на совещании представителем Госплана К.Н. Миротворцевым.

Хотя к моменту проведения совещания тюменские губернские власти (вместе с входящими в губернию уездами) уже в основном «самоопределились» в пользу присоединения к Уралу, их позиция была достаточно осторожной и не сводилась к открытому саботированию начатой Омском работы по районированию. Тюменский губисполком ссылался лишь на то, что запрос из Омска на предоставление большого массива справочных материалов для районирования губернии поступил в Тюмень с большим запозданием – лишь в конце июня, но предупреждал, что при предоставлении таких материалов Омску будут одновременно изложены «причины тяготения Тюменской губернии к Уралу, чтобы Омгубплан мог это учесть» [4, Ф. 241р, Оп. 2, Д. 2352, Л. 50]. Фактор времени, по-видимому, играл немаловажную роль в выборе тюменскими властями своей позиции, поскольку пока в Омске в работе по районированию шла медленная «раскачка», Екатеринбург уже успел охватить своей бюджетно-ресурсной опекой уезды Тюменской губернии и нарисовать перед ними преимущества поддержания связей с Уралом.

Как явствует из материалов совещания, на консолидацию проуральской ориентации Тюмени повлияла и непреклонная, недостаточно гибкая позиция Омской губернской плановой комиссии, которая, по примеру Ека-

теринбурга, предполагала основной единицей внутриобластного районирования сделать округ (фактически, укрупненный уезд), но начать формирование округов планировала с низового – волостного – звена. Это не оставляло надежд не только на сохранение в структуре проектируемой Обской области губернского звена управления (в чем была кровно заинтересована Тюмень), но и на то, что будут сохранены в прежнем виде уезды Тюменской губернии [4, Ф. 241р, Оп. 2, Д. 2352, Л. 50, 53об.]. Не могло импонировать тюменским властям и грубо-схематичное следование омских плановиков «чистому» производственному принципу районирования. Будущая Обская область виделась им как механическое объединение трех широтных хозяйственных зон, формируемых по принципу «однородной» *непромышленной* специализации: южной – аграрной; средней – лесной и северной – промысловой. В этой схеме даже составлявший «ядро» губернии Тюменский округ, наряду с Курганским и Ишимским, объявлялся районом исключительно земледельческим, «с развитым молочным хозяйством», а потому являющимся «в эволюции с[ельско]хоз[яйственным] прообразом для Омской губернии» [4, Ф. 241р, Оп. 2, Д. 2352, Л. 52].

Представляя позицию Тюменского губисполкома, Н.Д. Бусыгин выступил с резкой критикой планов Омска, назвав попытки обоснования присоединения Тюменской губернии к проектируемой Обской области насильственным «притягиванием за волосы». Тюменцы были категорически против того, чтобы хозяйство их губернии, которая сама ввозила до революции до полумиллиона пудов хлеба (т.е. была потребляющей), квалифицировалось, а тем более – планировалось, как чисто аграрное. Омск совершенно игнорировал ту степень диверсификации, которой достигло хозяйство Тюменской губернии; им не учитывалось ни крупное торгово-транзитное значение Тюмени, ни развитие здесь лесного рынка для нужд промышленности, ни наличие хорошо развитой кустарной промышленности [4, Ф. 241р, Оп. 2, Д. 2352, Л. 57]. Односторонний уклон Омска в сторону развития исключительно аграрной специализации пугал руководство Тюменской губернии, поскольку было ясно, что значительная часть ее территории, в частности, сам проектируемый Тюменский округ, по мощности аграрного потенциала будет существенно уступать другим округам Западной Сибири, а, следовательно, окажется на периферии внимания со стороны Обской области.

Это в первую очередь касалось Тюменского уезда. Предварительные экономико-статистические исследования, проведенные Уральским областным экономическим совещанием и опубликованные в апреле 1923 г., показывали, что в составе проектируемого Тюменского округа, образуемого путем соединения Тюменского и Ялуторовского уездов (с присоединением Талицкого и Ертарского районов Камышловского уезда Екатеринбургской губернии), более или менее развитая аграрная специализация была харак-

терна только для его южной части (Ялуторовский уезд), где площадь пашни в 2,8 раза превышала соответствующий показатель для северной части (преимущественно Тюменский уезд) и где крестьянское хозяйство носило более выраженный товарный характер. В Тюменском уезде, имевшем худшие почвенно-климатические условия и большой процент лесных заболоченных пространств, формировался уклон в сторону развития молочного животноводства и неземледельческих промыслов. В целом же общий аграрный потенциал Тюменского округа виделся не очень значительным. По данным 1913 г., в Тюменский уезд, по общему балансу ввоза и вывоза, было ввезено 0,5 млн пудов хлеба, а из Ялуторовского уезда – вывезено 1,5 млн пудов. Таким образом, Тюменский округ мог давать на вывоз лишь около 1 млн пудов товарного хлеба [5, С. 231, 235]. Было ясно, что в составе проектируемой Обской области как профильной сельскохозяйственной житницы Сибири Тюменский округ обрекался на незавидное периферийное положение.

Отдельным предметом горячих споров на Омском совещании был вопрос о лесном хозяйстве. Н.Д. Бусыгин от лица Тюменского губисполкома резко критиковал позицию омских плановиков, рассматривавших лесное хозяйство губернии как исключительно сельскохозяйственную отрасль, и высказывал обоснованное сомнение в том, что, сориентированная на развитие сельского хозяйства Обская область сможет правильно управлять лесным хозяйством и эффективно использовать лесные ресурсы. В упрек омским плановикам ставилось и то, что, уступая Уралу лесной Туринский округ, но настаивая на оставлении в своем подчинении Тюменского округа, Омская область тем самым разрывает сложившееся единство лесного хозяйства Тюменской губернии [4, Ф. 241р, Оп. 2, Д. 2352, Л. 57]. Эта критика со стороны Тюмени в целом поддерживалась одним из наиболее авторитетных участников совещания, председателем секции районирования Уральской плановой комиссии Б.В. Дидковским, который подчеркивал важное значение лесных ресурсов Тюменской губернии как источника древесноугольного топлива для уральской металлургии. Остроумно полемизируя с омскими плановиками, Б.В. Дидковский решительно отрицал какое бы то ни было проявление хозяйственной «однородности» в идее соединения северных лесных массивов с южными частями Сибири [4, Ф. 241р, Оп. 2, Д. 2352, Л. 55].

Действительно, пример Тюменского округа показывал, что лесное хозяйство является отраслью экономики, имеющей самостоятельное и преимущественно промышленное значение. В 1920 г. только на территории Тюменского округа было зарегистрировано 249 промышленных заведений по переработке древесины, из них более половины (139 предприятий) занимались выжигом угля, смолокурением, выкуркой дегтя, т.е. напрямую обслуживали потребности промышленности. В округе имелось

также 10 лесопилок и 45 заведений по производству кустарных изделий из дерева. Лесопильная промышленность округа сосредоточивалась преимущественно в самой Тюмени и ее окрестностях, чему в сильнейшей степени способствовали высокий спрос на древесину со стороны местной верфи и кустарных заведений, а также выгодное расположение губернского центра относительно транспортных путей (на соединении судоходной р. Туры, связывающей Тюмень с вышележащими лесными местностями, с железнодорожными выходами на Екатеринбург и Омск) [5, С. 244]. Закономерно, что Тюмень имела совершенно иной взгляд на перспективы развития лесного хозяйства, чем омские плановики, и рассматривала его как потенциальную возможность своего будущего промышленного развития.

Аналогичные сомнения высказывались представителем тюменских губернских властей относительно способности Омска квалифицированно руководить развитием промыслового хозяйства севера Тюменской губернии, прежде всего, рыбным и пушным промыслами. «Обская область не будет так заботиться о рыболовстве, как область не потребляющая рыбу – отсюда, как заботится о рыболовстве сейчас Урал, вынужденный это делать, как потребитель рыбы», – заключил Н.Д. Бусыгин, объясняя тяготение Тюмени к Уралу. Из всего контекста обсуждения вопроса о промысловом хозяйстве Севера видно, что Тюменская губерния, стоящая перед перспективой расформирования на отдельные округа, настойчиво продолжала позиционировать себя как управленческая инстанция, в наибольшей степени озабоченная северными проблемами и способная выступать в качестве проводника его интересов перед властями областного уровня. При этом Тюмень демонстрировала на совещании довольно широкий, перспективный взгляд на развитие Севера, считая, что будущее северных окраин не связано исключительно с промысловым хозяйством. «... Север Тюменской губернии имеет платину, медную руду и проч[ее], и Обская область, как с[ельско]х[озяйственная] область, естественно, заботиться о выработке их не будет», – убеждал участников совещания Н.Д. Бусыгин [4, Ф. 241р, Оп. 2, Д. 2352, Л. 57].

Объясняя причины тяготения Тюменской губернии к создаваемой Уральской области, представитель тюменских властей, таким образом, неявно подчеркивал, что Тюмень имеет больше шансов развития на пути наращивания своего промышленного потенциала, снабженческо-сбытовой инфраструктуры и специальных управленческих функций, чем в попытках приспособления к чисто аграрному профилю экономики планируемой Обской области. Весомым аргументом в пользу присоединения к Уральской области для тюменцев являлась заинтересованность в скорейшем переходе к восстановлению хозяйства – задаче, в реализации которой Урал уже имел возможность оказывать зауральским уездам практическую помощь (в частности, по линии сельскохозяйственного кредита, снабжения товарами,

материалами и техникой). По степени неотложности переход к восстановлению, пожалуй, перевешивал всё остальное. Н.Д. Бусыгин так объяснял представителям Омска и Госплана безальтернативность вхождения Тюменской губернии в состав Уральской области: «А нам важно сейчас поднять наше хозяйство и мы этого можем достигнуть только тогда, когда мы останемся в Уральской области. Через пять лет положение, может, будет иное, и тогда можно будет говорить о переходе Тюменской губернии в состав Обской области». Наконец, в отличие от Омска, к которому, по выражению тюменского представителя, уезды Тюменской губернии «тянут за волосы», Екатеринбург сделал ставку на естественное хозяйственное тяготение территорий к сильной в экономическом отношении и почти оформившейся области, что воспринималось местами как «полная свобода» самоопределения [4, Ф. 241р, Оп. 2, Д. 2352, Л. 57–57об.]. Как показали дальнейшие события, эта позиция мест оказалась решающей в формировании границ и состава Уральской области, которая была официально учреждена 3 ноября 1923 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII–XX вв.) : сборник статей / под ред. В. П. Петровой. – Тюмень : ТюменНИИГипрогаз : ФГУ ИПП «Тюмень», 2003. – 304 с. – Текст : непосредственный.
2. Зубков К. И. Реформы административно-территориального устройства восточных регионов России (XVIII–XX вв.) : монография / К. И. Зубков, И. В. Побережников. – Екатеринбург : Издательство АМБ, 2003. – 93 с.: непосредственный.
3. Зубков К. И. Тюменская губерния в процессах районирования Уральской области (1920–1923 гг.) / К. И. Зубков. – Текст : непосредственный // Тюменская область: исторический опыт экономического и социального развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Тюменской области (21–23 мая 2009 г.) / под ред. Г. Ю. Колевой. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2009. – С. 3-7.
4. Государственный архив Свердловской области (ГАСО) : [сайт]. – URL : <http://gaso-ural.ru>. – Текст : электронный.
5. Урал : технико-экономический сборник : выпуск 6 / под общ. ред. В. Е. Грум-Гржимайло. – Екатеринбург : Издание Уральского Областного Экономического Сопреждения, 1923. – 501 с. – Текст : непосредственный.

Г.Ю. Колева

Тюменский индустриальный университет

«ТЮМЕНЬ» В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ СССР

Ключевые слова: нефть, газ, добыча, энергетика, политика, экспорт, Тюменская область, Западная Сибирь

Аннотация: в представленных материалах рассматривается влияние внешнеполитического фактора на принятие решений в энергетической политике СССР. Проводится идея, что развитие Западно-Сибирского нефтегазодобывающего района во многом определялось потребностями нефтегазового экспорта. Экспорт нефти и газа СССР базировался на ресурсах Тюменской области. Эти обстоятельства определяли решения по развитию «Тюмени», как основного нефтегазодобывающего района страны.

"TYUMEN" IN THE ENERGY POLICY OF THE USSR

Keywords: oil, gas, production, energy, politics, export, Tyumen region, Western Siberia

Resume: the materials presented examine the influence of the foreign policy factor on decision-making in the energy policy of the USSR. The idea that the development of the West Siberian oil and gas producing region is largely determined by the needs of oil and gas exports. The export of oil and gas of the USSR was based on the resources of the Tyumen region. These circumstances determined the decisions on the development of Tyumen, as the main oil and gas producing region of the country.

Нефтяная и газовая отрасли – базовые отрасли экономики России, с учетом экспорта нефти, газа и нефтепродуктов обеспечивающие стране основную долю валютных поступлений [1, С. 624-628]. Центром нефтегазодобычи России является Западно-Сибирский нефтегазодобывающий район, становление которого началось в 1964 г. К моменту его рождения энергетическая политика СССР находилась на третьем этапе своего развития [2, С.152-168].

Первый этап советской энергетической политики, охватывающий 1920-е гг., характеризовался ростом доли угля в топливно-энергетическом балансе. Нефтедобыча была сосредоточена в азербайджанско-грозненском районе, при этом значительно расширилась география нефтяной сферы страны. Нефть определялась «жизненным нервом борьбы мировых государств за преобладание, как во время мира, так и во время войны» [3, С.17], и стала важнейшим экспортным товаром, который позволил про-

рвать экономическую блокаду, получать валютные средства, закупать оборудование на восстановление промышленности и последующую индустриализацию. На протяжении 1920-х гг. экспорт нефти, прежде всего, как экспорт нефтепродуктов, постоянно рос [4, С. 282-283], многократно превысив долю угля [5, С. 201, 800].

Второй этап советской энергетической политики начался с первых лет первой пятилетки, продолжался до середины 1950-х гг. Его отличали: преобладающая роль угля в ТЭБ страны. В 1938 г. доля угля в энергоресурсах СССР составляла 50 % [6, С.112-113], после Второй мировой войны - 65 %, в структуре мирового топливного баланса на уголь приходился 61 % [6, С. 348]. Добыча нефти росла недостаточно, по учету запланированных показателей, высокими темпами [6, С. 286]. Существенным было отставание от США, однако в 1950-е гг. разрыв между СССР и США по объемам добычи стал сокращаться [7, С. 213]. Экспорт нефти в 1930-1940-е гг. снижался, к 1950 г. доля нефти в вывозе из СССР равнялась 2,4 % [5, С. 800].

Третий этап в развитии советской энергетической политики начался со второй половины 1950-х гг., отличался от предыдущих увеличением добычи нефти по сравнению с углем, ростом добычи природного газа, постоянно возрастающими объемами экспорта этих видов сырья, увеличением сырой нефти в структуре нефтяного экспорта. Во многом смена курса была обусловлена тенденциями в мировой экономике и состоянием социалистического блока, испытывающего все новые кризисы. Курс «Нефть вместо угля» [8, С. 214] был закреплен в шестом пятилетнем плане развития народного хозяйства, в решении Президиума ЦК партии «О развитии производства по отдельным отраслям на экспорт», в новой экспортной политике страны, и получил дальнейшую конкретизацию на XXI съезде партии в 1959 г., установившем высокие плановые задания по добыче нефти и газа.

Отношения с социалистическими странами, стали важным фактором изменений в энергетической политике СССР. С 1958 г. экспорт сырой нефти получил тенденцию роста, вскоре превысив экспорт нефтепродуктов. Регионом нефтедобычи, позволившим осуществить увеличение вывоза нефти из СССР первоначально стал урало-волжский нефтедобывающий район. В 1960 г. Урало-Волжский регион давал более двух третей нефти СССР [9, С. 38]. Из него в 1960-1963 гг. было осуществлено строительство нефтепровода, получившего название «Дружба». Нефть по нему должна была прийти в Венгрию, Чехословакию, Польшу, ГДР, ФГР.

Проблема поставок углеводородных ресурсов в страны социалистического блока, при резкой нехватке у них топлива, сырья для химической отрасли, потребовала поиска новых ресурсных возможностей в СССР. На территории Западной Сибири в 1953 г. был найден газ в западной части Тюменской области, а в 1960 г. в этих же пределах было открыто первое

нефтяное месторождение. Начало добычи в Западной Сибири первоначально нефти (1964 г.), а затем и газа (1966 г.), стало результатом инициатив местной региональной элиты, противодействующей строительству Нижне-Обской ГЭС и отстаивающей альтернативный вариант развития Тюменской области, связывая его с освоением нефтегазовых ресурсов. Документы о развитии западно-сибирского нефтегазодобывающего района исходили *от правительства страны* и датировались 19 мая 1962 г. и 4 декабря 1963 г. [10, С. 68-71, 87-90]. В соответствии с этими документами в 1964 г. началась добыча нефти, для первоначальной транспортировки нефти был выбран восточный вектор - на Омский НПЗ. В 1966 г. началась промышленная добыча газа.

В середине 1960-х гг., когда разворачивалась добыча нефти и газа в Тюменской области, в структуре экспорта из СССР уже проявилась тенденция роста топливно-энергетических ресурсов [11, С. 765, 767]. Нефть вывозилась в 18 стран Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. На долю экспорта в страны-члены СЭВ приходилось 7, 5 % всей добываемой в СССР нефти (18,33 из 242,9 млн. т.), в промышленно развитые страны – 8, 2 % [12, С. 70-71. Подсчет]. Просьбы об увеличении поставок нефти адресовались Болгарией, Венгрией, Польшей, ГДР [13, С. 472]. И советское руководство с этим не могло не считаться.

Решения по развитию нефтегазовой сферы Тюменской области в виде постановлений Совета Министров СССР первых лет освоения территории, с 1966 г. поднимаются до уровня высшей инстанции в жизни страны – **партийных съездов**. XXIII съезд партии в апреле 1966 г. поставил задачу создать на территории Западной Сибири «**крупный** народнохозяйственный комплекс» на базе открытых месторождений нефти и газа, а также лесных богатств» [14, С. 87], XXIV съезд партии (1971 г.) потребовал «создать в Западной Сибири **крупнейшую** в стране базу нефтегазодобычи» [15, С. 369, 400]. Среди внешних факторов, под влиянием которых формировались решения по увеличению добычи нефти и газа в Тюменской области - обострение ситуации в Европе (события в Чехословакии 1968 г.); заключение в последней трети 1960-х гг. с рядом стран Европы соглашений на поставку газа, договоренности с Японией, Китаем о поставке углеводородных ресурсов из СССР. Плановые задания для нефтегазовой сферы Тюменской области стали постоянно корректироваться в сторону увеличения [4, С. 88, 428], правительственные постановления вносили дополнения по вводу новых более мощных месторождений, расширению строительства трубопроводных систем, ориентированных на восточное и западное направления, что отражало курс транспортировки нефти как в Юго-Восточную Азию, так, и в экспортный нефтепровод «Дружба». Постановление Совета Министров СССР от 15 мая 1970 г., положило начало выходу в арктические зоны региона.

Увеличить добычу нефти страны и ее экспортные возможности позволило строительство и ввод второй очереди нефтепровода «Дружба», с подачей в него нефти Самотлорского месторождения Тюменской области. Кроме того, ситуация на мировом нефтяном рынке в 1973-1974 гг., когда из 53 нефтедобывающих стран 28 уменьшили или ограничили добычу [16, С. 76,77] открыла новые возможности для СССР. При этом, СССР внимательно следил за развитием нефтяной промышленности США [17, С. 71-76], потреблением нефти в Японии [18, С. 58-61], энергопотреблением в Европе. Европа при потреблении нефти в 600-650 млн. т в год, имела объем собственной добычи в 34 млн. т, и представляла перспективный рынок экспорта нефти [19, С. 59], как и газа, потребности в котором составляли 100-120 млрд. куб. м [19, С. 60]. Тюменская область создавала новые неограниченные возможности, как для увеличения добычи нефти и газа, так и их экспорта. Мощности Самотлорского месторождения были таковы, что требовалось постоянно расширять сеть нефтепроводов. Выбранные точки окончания нефтепроводов отражали их движение к западным границам СССР, морским портам: Новороссийск, Полоцк, Лисичанск, Одесса, Павлодар и т.д.

Рост добычи нефти и газа в стране в 1970-е гг., соотносится с ростом добычи УВ в Западной Сибири [20], а то и другое - с растущим экспортом энергоресурсов из СССР [21, С. 734], как в страны-члены СЭВ, так и в промышленно-развитые страны. СССР успешно осваивал европейский рынок. Падение темпов добычи нефти в США [22, С. 3], позволило СССР в 1974 г. СССР выйти на первое место в мире по добыче нефти [23, С.106]. Выход Советского Союза на первое место в мире по добыче нефти совпал с выходом на первое место в стране по добыче нефти Западной Сибири (Тюменской области) [24, С. 4].

Нефтедобыча в мире с середины 1950-х гг. увеличилась в 1,8 раза, и приблизилась к 3 млрд. тонн [25, С. 157]. Если в 1950-е гг. уголь в мире занимал первое место по потреблению с объемом в 63,1 %, то к середине 1950-х гг. его доля упала до 26,3%, ведущее место заняла нефть. Ее доля в потреблении составила 43,3 %. 20,3 % мирового потребления ТЭР составил газ [25, С. 157]. В этих условиях СССР начинает наступление на мировой газовый рынок. Несмотря на то, что в 1970-е гг. по добыче газа СССР в 2,5 раза отставал в объемах добычи от США (605 млрд. куб. м – США; 242 млрд. куб. м – СССР) [25, С. 112], открытые во второй половине 1960-х гг. газовые гиганты на территории Тюменской области (Уренгойское, Медвежье, Ямбургское месторождения) создали возможность изменить ситуацию, как по объемам добычи, месту занимаемому СССР в мировой газодобыче, так и укреплении позиций на европейском газовом рынке. Интерес в Европе к газу открывал и новые возможности для расширения экспорта. Впервые природный газ в экспорте из СССР (в Польшу) в данных официальной статистики отмечается в 1965 г., реальный

вывоз произошел в 1946 г. [26, С. 183]. В 1967 г. договоренности о газовых поставках были достигнуты с фирмами Италии (ENI), Германии (Ruhrgas), Франции (Gaz de France) и Австрии (OMY). Под обеспечение этих договоренностей осуществлялось сооружение газопровода «Братство», или «Дружба 1», по которому с 1968 г. стал подаваться газ в Чехословакию и Австрию. С 1967 г. по апрель 1969 г. было осуществлено строительство газопровода Ухта-Торжок, для подачи по нему Вуктыльского газа из Коми АССР. С принятием в 1969 г. решения о выходе на первое из крупных газовых месторождений на Крайнем Севере Тюменской области началось строительство газопровода Медвежье-Надым-Пунга, с веткой от Пунги на Ухту, а газопровод Медвежье-Надым-Ухта-Торжок-Минск должен был вывести газ Тюменской области за пределы СССР. В 1972 г. газотранспортная сеть в направлении западной границы получила дальнейшее развитие через сооружение газопровода Торжок-Минск-Ивацевичи, после его ввода начались поставки газа из СССР в Германию и Италию. Газопровод, построенный в 1975-1979 гг. «Оренбург-Западная граница СССР», под названием «Союз» или «Дружба 2», увеличил экспорт газа в Венгрию, ГДР, Польшу, Чехословакию.

Таблица 1.

Экспорт углеводородных ресурсов из СССР (1960 г. – 1988 г.)

Показатели	1960	1965	1970	1980	1985	1988
Кам. уголь, млн.т	12,3	22,4	21,5	25,3	28,3	39,4
Удельный вес, %	-	-	5,1	4,6	5,0	6,6
Нефть сырая, млн.т	17,0	43,4	66,8	119	117	144
Удельный вес, %	11,4	17,8	18,9	19,7	19,7	23,1
Газ, млрд.куб.м	-	-	3,3	54,2	68,7	88,0
Удельный вес, %	-	-	1,7	12,5	10,7	11,4

Таблица составлена на основании следующих данных: [27].

Последовавший в 1976 г. XXV съезд партии определил **главной базой страны** по добыче нефти и газа нефтегазовый комплекс Западной Сибири [28]. Партийно-правительственное постановление от 16 мая 1977 г. «О развитии нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири в 1977-1980 гг.» констатировало превращение Западной Сибири **в главную базу по добыче нефти и газа**, определило введение с 1978 г. в народнохозяйственных планах страны специального раздела «Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс» [29, С. 39]. С 1978 г. обозначился курс на увеличение числа вновь вводимых месторождений, в газовой сфере – на ввод

газовых гигантов Крайнего Севера. На октябрьском 1980 г. Пленуме ЦК партии была поставлена задача «**форсированного** развития нефтегазовой промышленности Западной Сибири» [29, С. 37]. В решениях следующего партийного съезда в докладе главы государства Л.И. Брежнева уже указывалось, что «безусловной предпосылкой решения **всех народнохозяйственных задач** является развитие тяжелой индустрии», и тут же следовало уточнение – «ее базовых отраслей – топливно-энергетических» [28, С. 602]. «В качестве задачи первостепенной экономической и политической важности» глава государства выделил «быстрое увеличение добычи сибирского газа», особо указав на Уренгойское месторождение, которое «на протяжении многих лет ...может обеспечивать как внутренние потребности страны, так и экспорт, в том числе и в капиталистические страны» [28, С. 603]. Относительно добычи газа и нефти в Западной Сибири задачи определялись как «**установка ЦК партии**» на 1980-е гг. К 1985 г. Западная Сибирь должна была дать 385-395 млн.т. нефти, в объемах страны в 620-645 млн. т., и 320-370 млрд. куб. м газа из 600-640 млрд. куб. м страны [28, С. 664, 699, 702].

В соответствии с задачами высших инстанций - партийных съездов, развитие газовой отрасли страны и Тюменской области ориентировалось на развитие Уренгойского месторождения, строительство газопроводов от него. При этом, строительство каждого из газопроводов становилось крупной народнохозяйственной стройкой, осуществляемой под контролем правительства страны, со специально создаваемыми комиссиями с участием в них членов правительства и глав министерств. В 1977 г. Тюменская область заняла первое место по добыче газа в стране, добыча газа к 1980 г. увеличилась в 2,15 раза, составив 33 % всей добычи газа в стране. Однако достигнутый результат не устраивал. Дальнейшее наращивание добычи газа при невероятной мощности месторождений упиралось в развитие трубопроводной сети. Сооружение систем магистральных газопроводов от Уренгойского месторождения велось только из труб диаметром 1420 мм, в многониточном исполнении (3 нитки- Уренгой-Пунга-Петровск, 3 нитки - Уренгой-Новопсков, 2 нитки Уренгой-Помары-Центральные районы европейской части СССР, 2 нитки - Уренгой-Помары-Ужгород). Создание разветвленной системы газовых артерий привело к тому, что в 1984 г. СССР занял первое место в мире по объемам добычи газа. Доля Уренгойского месторождения, которое на тот момент было крупнейшим в мире, постоянно росла [30, С. 29]. В 1986 г. в эксплуатацию был введен следующий супер-гигант – Ямбургское месторождение, началось строительство газопроводов от него. Строительство всех газопроводов объявлялось стройками общегосударственного значения.

Таблица 2.

Рост добычи нефти и газа в стране и в Западной Сибири в 1980-е гг.

Показатели	1980	1985	1988	1989	1990
Нефть, млн.т					
СССР	603,2	582,9	624,3	624,0	552,5
Западная Сибирь	313,7	365,8	409,0	387,9	367,9
Уд. вес, %	52,0	61,4	65,6	62,1	66,5
Газ, млрд. куб м					
СССР,	435,0	643		815,0	770
Тюменская область	144,1	380,7		541,8	574,2
Уд.вес, в %	32,1	59,2		66,4	74,5

Таблица составлена на основании следующих данных: [31, С. 341].

К концу 1980-х гг., когда заканчивалась советская эпоха, Советский Союз являлся лидером в мире по добыче нефти и газа, занимал ведущие позиции по экспорту энергоресурсов: нефти, нефтепродуктов, природного газа. Экспорт охватывал 32 страны мира [32, С. 41, 42] Базовым районом извлечения нефтегазовых ресурсов являлась «Тюмень». Как пишут авторы издания «Энергия земли Тюменской»: «Нефть и газ – великий дар природы. И тюменцы просто обязаны были поставить эти богатства на службу народу»... Добыча углеводородов была и остается пока основой экономического благополучия региона» [33, С.14].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Российский статистический ежегодник. 2013 : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2013. – 717 с. – Текст : непосредственный.
2. Колева Г. Ю. Нефть в политике советского государства / Г. Ю. Колева. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – Вып. 9 (174). – С. 43-50.
3. XIV съезд ВКП (б) : стенографический отчет 18-31 декабря 1925 г. – Москва ; Ленинград : Госиздат, 1926. - 1029 с. – Текст : непосредственный.
4. Нефть и газ. Мировая история. – Москва : Земля и человек. XXI век, 2004. – 892 с. – Текст : непосредственный.
5. Народное хозяйство СССР в 1958 г. : статистический ежегодник. – Москва : Госстат, 1959. – 960 с. – Текст : непосредственный.
6. Иголкин А. А. Особенности развития нефтяной промышленности в годы первых пятилеток (1928-1940 гг.) / А. А. Иголкин. – Текст : непосредственный // Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917-1940 гг.) – Москва : Древлехранилище, 2005. – 618 с. – С. 105-191.

7. Гайказов М. Н. Валентин Дмитриевич Шашин – блистательный стратег нефтяной промышленности / М. Н. Гайказов. – Москва : Нефть и газ, 2006. – 400 с. – Текст : непосредственный.

8. Колева Г. Ю. Нефть вместо угля: влияние венгерских событий 1956 г. на изменения в энергетической политике СССР / Г. Ю. Колева. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 399. – С. 74-80.

9. РСФСР за 50 лет. Статистический сборник. – Москва : ЦСУ РСФСР, 1967. – 256 с. – Текст : непосредственный.

10. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Том 5. 1962-1965 гг. – Москва : Политиздат, 1968. – 750 с. – Текст : непосредственный.

11. Народное хозяйство СССР в 1967 г. – Москва : Статистика, 1968. – 1008 с. – Текст : непосредственный.

12. Внешняя торговля СССР за 1965 г. Статистический обзор. – Москва : Международные отношения, 1966. – 324 с. – Текст : непосредственный.

13. Дегтев С. И. Внешнеэкономические аспекты хозяйственной реформы 1965 г. (на примере нефтяной промышленности СССР) / С. И. Дегтев. – Текст : непосредственный // Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917-1940 гг.). – Москва : Древлехранилище, 2005. – 618 с. – С 456-491.

14. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сборник документов: в 12 томах. Том 6. 1966-июнь 1968 гг. – Москва : Политиздат, 1968. – 616 с. – Текст : непосредственный.

15. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов: в 12 томах. Том 8. 1970-февраль 1972 гг. - Москва : Политиздат, 1972. - 671 с. – Текст : непосредственный.

16. Вайнер И. Я. Оценка перспектив развития мирового топливно-энергетического баланса / И. Я. Вайнер. – Текст : непосредственный // Нефтяное хозяйство. - 1978. - № 3. – С. 75-78.

17. Сургучев М. Л. Состояние и перспективы развития добычи нефти в США / М. Л. Сургучев. – Текст : непосредственный // Нефтяное хозяйство. - 1978. - № 1. - С. 71-76.

18. Селицкий А. Г. Проблемы снабжения нефтью Японии / А. Г. Селицкий. – Текст : непосредственный // Нефтяное хозяйство. - 1979. - № 7. - С. 58-61.

19. Вайнер И. Я. Оценка перспективного развития мирового топливно-энергетического баланса / И. Я. Вайнер. – Текст : непосредственный // Нефтяное хозяйство. – 1978. – № 4. – С. 59-63

20. Народное хозяйство СССР в 1975 г. : стат. ежегодник. – Москва : Статистика, 1976. - 846 с. – Текст : непосредственный.

21. Народное хозяйство СССР в 1975 г. : стат. ежегодник. – Москва : Статистика, 1976. – 846 с. – Текст : непосредственный.
22. Байбаков Н. К. Нефтяная и газовая промышленность за 60 лет Советской власти / Н. К. Байбаков. – Текст : непосредственный // Нефтяное хозяйство. – 1977. – № 10. – С. 2-7.
23. Народное хозяйство СССР в 1974 г. : статистический ежегодник. – Москва : Статистика, 1975. - 862 с. – Текст : непосредственный.
24. Шашин В. Д. Успехи нефтяников в годы девятой пятилетки /В. Д. Шашин. – Текст : непосредственный // Нефтяное хозяйство. – 1976. - № 2. - С. 3 - 8.
25. Народное хозяйство СССР в 1973 г. : статист. ежегодник. – Москва : Статистика, 1974. – 880 с. – Текст : непосредственный.
26. Внешняя торговля СССР за 1966 г. : статистический сборник. – Москва : Международные отношения, 1967. – 320 с. – Текст : непосредственный.
27. Народное хозяйство СССР в 1988 г. Статистический ежегодник. – Москва : Финансы и статистика, 1988. – 710 с. – Текст : непосредственный.
28. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сборник документов: в 16 томах. Том 13. Апрель 1979 г. – март 1981 г. – Москва : Политиздат, 1981. – 736 с. – Текст : непосредственный.
29. Колева Г. Ю. Добывающие отрасли Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1977-1989 гг.) : монография / Г. Ю. Колева. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2006. – 184 с. – Текст : непосредственный.
30. Колева Г. Ю. Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в практике хозяйственного освоения Западной Сибири (1964-1989 гг.) : 00.07.02 : автореферат дис. ... д-ра ист. наук / Г. Ю. Колева / Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Тюмень : ТюмГУ, 2007. – 40 с. – Текст : непосредственный.
31. Колева Г. Ю. Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в практике хозяйственного освоения Западной Сибири (1964-1989 гг.) [Рукопись] : 00.07.02 : дис. ... д-ра ист. наук / Г. Ю. Колева. – Томск: Томский гос. университет, 2007. – Том 2. – 371 с. – Текст : непосредственный.
32. Внешнеэкономические связи Российской Федерации в 1992 г. : статистический ежегодник. – Москва : Госкомстат РФ, 1993. - 250 с. – Текст : непосредственный.
33. Энергия Земли Тюменской : сборник статей / сост. А. Щукин. – Тюмень : Изд-во ИФА «Тюмень», 2013. – 208 с. – Текст : непосредственный.

А.Н. Силин

Тюменский индустриальный университет

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ КАК ПЛАЦДАРМ СОЦИАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Ключевые слова: Арктика, Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, социально-пространственная трансформация, вахтовый метод.

Аннотация. Рассмотрены некоторые возможности исследования потенциала Тюменской области при неоиндустриальном освоении Арктики. Опираясь на результаты многолетних социологических исследований, проведенных автором на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, выявлена роль вахтового метода в социально-пространственной трансформации региона и показана необходимость усиления тюменскими учеными междисциплинарных НИР, направленных на системное решение проблем, связанных с этой формой организации труда.

TYUMEN REGION AS PLACDARM OF SOCIAL-SPATIAL TRANSFORMATION OF RUSSIAN ARCTIC

Keywords: Arctic, Tyumen region, Yamalo-Nenets Autonomous District, socio-spatial transformation, rotational method.

Abstract. Some possibilities of studying the potential of the Tyumen region during the neo-industrial development of the Arctic are considered. Based on the results of many years of sociological research conducted by the author on the territory of the Yamalo-Nenets Autonomous District, the role of the rotational method in the socio-spatial transformation of the region has been revealed and the need to strengthen interdisciplinary research by Tyumen scholars aimed at solving problems related to this form of work organization is shown.

Российская Арктика имеет многогранное значение для страны. Это природно-экономический потенциал сегодняшнего дня и обозримой перспективы, экологический барьер и важнейший регулятор земной биосферы, место проживания и традиционной жизнедеятельности малочисленных северных этносов [1].

Плацдармом освоения ресурсов сначала Западно-Сибирского, а затем и Восточно-Сибирского секторов Российской Арктики стала Тюменская область.

В динамике социально-пространственной трансформации Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) принято выделять четыре основных этапа [2].

1. Первичное освоение (до 16 в.) – перемещение и узлокальное поселение здесь этносов, называемых ныне коренными малочисленными народами Севера (кмнс).

В силу особенностей занятий кмнс (охота, рыболовство, оленеводство и др.), связанных с необходимостью постоянных перемещений на огромной территории, это первичное освоение называется также «маршрутно-точечным».

2. «Фронтальное» освоение (16 век), когда Арктика становится рубежной территорией с сетью военно-охранных поселений и обжитием прилегающих ареалов.

3. «Колонизация» (17-20 века) – масштабное государственное освоение, переселение людей из метрополии и вовлечение в хозяйственный оборот местных экосистем.

4. «Мобилизационное» освоение, начавшееся с 60-х гг. 20 в., продолжающееся поныне и связанное, в первую очередь, с экстенсивным освоением нефтегазовых ресурсов территории.

Центром этого освоения стала в то время Тюмень с расположенными здесь областными партийными и советскими органами, главками основных министерств, участвующих в этом процессе и даже специальным отделом Госплана СССР – Межведомственная территориальная комиссия по вопросам развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗапСибМВТК), в которой в то время работал и автор этих строк [3].

В результате на карте появились десятки новых городов, часть из которых возникла на территориях, отнесенных согласно медико-биологическому районированию, к непригодным для постоянного проживания пришлого населения.

При этом огромное количество разведанных природных ресурсов Арктики, суровые климатические условия, малая плотность населения и, как следствие, удаленность друг от друга поселений, отсутствие транспортной и иной инфраструктуры, трудовых ресурсов необходимой квалификации, высокие затраты на создание полноценных социальных условий для проживания работников и их семей стимулировали появление и массовое применение вахтового метода организации труда.

Первой крупной полностью вахтовой организацией стала в 1974г. Карская газонефтегазразведочная экспедиция Главтюменьгеологии, работники которой, проживая в г. Тюмени, проводили поисково-разведочные работы в Арктике после перелетов в пос. Харасавей.

Масштабы использования вахты все возрастали, однако первую легитимность она приобрела лишь в 1981г., когда Госкомитетом по труду было утверждено «Типовое положение о вахтовом методе», опираясь на

которое нефтегазовые министерства разработали собственные отраслевые документы, а 31 декабря 1987 г. Госкомтруд СССР, секретариат ВЦСПС и Минздрав СССР приняли совместное Постановление №794/33-82 «Об утверждении основных положений о вахтовом методе организации работ», в котором были регламентированы условия использования вахтового труда, организация суммированного учета рабочего времени, длительность вахт, создание вахтовых поселков и др. С тех пор других, столь же детальных правовых актов, касающихся вахтового метода, не принималось и, несмотря на свою явную устарелость, он частично применяется и по сию пору. Единственным легитимным законодательным документом, регулирующим мобильную организацию труда в настоящее время является Трудовой Кодекс РФ, согласно ст. 297 которого, «вахтовый метод – это особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания».

В период активного формирования нефтегазового комплекса на Тюменском Севере изучались и различные аспекты, связанные с широкомасштабным использованием вахтового труда [4]. Так, рассматривалась возможность расселения на юге Тюменской области, в районе городов Ялуторовск и Заводоуковск работников нефтегазового кластера. Учеными СО РАМН и Тюменского мединститута разрабатывались инновационные технологии здоровьесбережения вахтовиков, учитывающие методы их отбора, адаптации, выбора режимов труда и отдыха, организации быта в вахтовых поселках и др. Эти разработки не потеряли актуальности и сегодня. К сожалению, они были прекращены в 90-е годы, когда было признано, что север стоит слишком дорого, а нефть в то время стоила 18-20 долл./баррель, и финансирование, в т.ч. и на научные исследования, было резко сокращено.

Кстати, медики, в числе прочего, отмечали, что при расселении персонала нефтегазовых компаний на юге Тюменской области, вахтовик имеет возможность заменить здоровьеразрушающие виды межвахтового отдыха полезной работой на приусадебном участке, посещением учреждений культуры, общением с детьми, обучающимся в учебных заведениях г. Тюмени.

Процесс «демобилизации» освоения АЗРФ прекратился лишь в связи с вызванным, в основном, геополитическими причинами, новым подъемом внимания к Арктике. Одновременно здесь начаты крупномасштабные проекты неиндустриального характера: освоение месторождений полуостровов Гыданский и Ямал, акваторий Обской и Тазовской губ, Карского моря, ачимовских отложений Уренгоя, строительство заводов СПГ и инфраструктуры в п. Сабетта и др.

При этом, несмотря на продолжающиеся все эти годы дискуссии об эффективности использования вахтовых форм организации труда,

высказывания о необходимости не осваивать, а обживать Арктику, реалии экономики заставляют стабильно расширять масштабы применения вахты (табл.1).

Таблица 1.

Численность работающих вахтовым методом на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, тыс.чел.

Отрасль приложения труда	2010г.		2015г.		2018г.	
	Всего	В.т.ч. меж-региональная форма	Всего	В.т.ч. меж-региональная форма	Всего	В.т.ч. меж-региональная форма
Всего	75,5	58,7	92,3	77,7	145,2	129,9
Из них рабочие	62,0	48,4	76,4	62,4	128,5	117,6
Добыча энергоресурсов	27,6	18,5	40,0	33,6	61,3	52,4
Строительство	18,1	15,8	22,1	20,4	58,9	48,6
Транспорт и связь	14,1	12,1	13,5	10,7	14,2	12,8
Электроэнергетика	3,6	2,7	3,2	2,7	3,9	3,6
Социальная инфраструктура	2,2	2,0	2,4	2,1	2,5	2,3

Источник: статбюллетени Росстата и Управления фед. службы госстатистики по Тюменской области.

Как видно, мобильный труд в Арктике приобретает все большее значение. Каждый четвертый, занятый в экономике и социальной сфере ЯНАО – вахтовик. Несколько иная ситуация сложилась в соседнем Ханты-Мансийском автономном округе. Несмотря на то, что сюда продолжают летать на работу из других регионов, в связи с падением объемов добычи углеводородов сформировавшиеся здесь коллективы нефтяников (ОАО Сургутнефтегаз и др.) в последние годы активно осваивают вахтовым методом новые нефтегазовые провинции, в первую очередь, в Восточной Сибири (Якутия и др.).

Учитывая предстоящие масштабы работ по неоиндустриальному освоению Арктики и необходимость роста объемов межрегионального привлечения трудовых ресурсов на основе вахтового метода, возрастает и роль Тюменской области как базового региона для решения стоящих задач.

Вахтовый метод как социальный феномен напоминает своеобразный айсберг, лишь вершиной которого являются периодические перемещения человека от места постоянного проживания к месту работы. На самом деле при этом возникают разнообразные социальные явления и процессы, связанные с нетрадиционными особенностями жизнедеятельности вахтовиков, мультилокальным образом жизни и состоянием их здоровья, постоянной адаптацией и реадаптацией в триаде «дом – дорога – работа» и

др. При этом содержание и острота проблем зависит от многих факторов и постоянно меняется (табл.2).

Таблица 2.

Оценка остроты проблем вахтового труда персонала (ранг 1 – наибольшая актуальность)

Проблемы	Года проведенных опросов		
	1990	2005	2015
1.Неудовлетворенность оплатой труда	1	1	1
2.Плохие условия труда	2	3	3
3.Неэффективная организация производства	5	2	2
4.Недостаточная забота менеджмента о людях	4	7	4
5.Отсутствие информации о делах организации у рядовых работников	6	4	6
6.Плохие условия быта в вахтовом поселке	7	5	5
7.Неудовлетворенность организацией вахтовых перевозок	3	6	7

Источник: Результаты авторских социологических опросов [5,6].

К сожалению, изучению и решению этих проблем уделяется совершенно недостаточное внимание. Между тем, научный потенциал Тюменской области позволяет детально, с системных позиций и на междисциплинарной основе исследовать весь круг проблем, предложить инновационные технологии их решения, подготовить проекты необходимых правовых актов. Думаю, что учеными Тюменского индустриального университета, государственного и медицинского университетов, Западно-Сибирского филиала Федерального научно-исследовательского социологического Центра РАН мог бы в итоге быть разработан проект Федерального закона, содержащего регламент использования вахтового метода в условиях Арктики. Необходимость в таком документе назрела [7].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Силин А. Н. Социальные проблемы арктического региона / А. Н. Силин. – Тюмень : ТИУ, 2016 – 240 с. - Текст : непосредственный.
2. Маркин В. В. Циркумполярный регион в контурах социально-пространственной трансформации территории (на примере Ямала) / В. В. Маркин, А. Н. Силин. – Текст : непосредственный // Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6 (48). – С. 28-52.

3. Курамин В. П. Тюменский Госплан Союза СССР / В. П. Курамин. – Москва : Союз-Дизайн, 2011 – 416 с. – Текст : непосредственный.

4. Силин А. Н. О нетрадиционных формах организации труда на Крайнем Севере / А. Н. Силин. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 1987. – № 4. – С.76-78.

5. Силин А. Н. Межрегиональное использование человеческих ресурсов на Крайнем Севере: опыт социологического исследования / А. Н. Силин. - Текст : непосредственный // СОЦИС. – 2011. – № 9. – С. 41-47.

6. Силин А. Н. Социологические аспекты вахтового труда на территориях севера Западной Сибири / А. Н. Силин. – Текст : непосредственный // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015 . – № 4(40). – С. 109-123.

7. Силин А. Н. Вахтовый метод в нефтегазовом комплексе: опыт социологического обеспечения / А. Н. Силин. – Текст : непосредственный // Вестник ВЭГУ. – 2017. – № 4(90). – С. 111-118.

СЕКЦИЯ 1
ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС:
СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ

УДК 94(571.12)"19":622.323(571.12)

В.А. Арасланова, Н.Н. Рашевская
Сургутский государственный педагогический университет

КИМ АНАТОЛИЙ ИНДЕКОВИЧ –
ОДИН ИЗ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЕЙ
БОЛЬШОЙ НЕФТИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: Ким Анатолий Индекович, геология, Тюменская область, первопроходцы, геологи, открытие нефти.

Аннотация: Статья посвящена изучению основных вех биографии Анатолия Индековича Кима – геолога-первопроходца, под руководством и при непосредственном участии которого были открыты и подготовлены к промышленной эксплуатации двадцать восемь крупнейших и уникальных нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири. Исследование основывается на личном фонде Кима А.И., хранящемся в архивном отделе управления документационного и информационного обеспечения Администрации города Сургута.

KIM ANATOLY INDEKOVICH –
ONE OF THE PIONEERS OF OIL PRODUCTION
IN TYUMEN REGION

Keywords: Kim Anatoly Indekovich, geology, Tyumen region, pioneers, geologists, oil discovery.

Abstract: The article is devoted to the study of the main milestones of the biography of Anatoly Indekovich Kim – a pioneer geologist, under the leadership and with the direct participation of which were discovered twenty-eight largest and unique oil and gas fields of Western Siberia and prepared for commercial operation. The study is based on the personal Fund of Kim AI, stored in the archive Department of the office of documentation and information support administration of the city Surgut.

2019 год – год 75-летия со дня образования Тюменской области. Важнейшей вехой в развитии региона стал период геолого-поисковых работ, а впоследствии и интенсивного нефтегазового освоения северных территорий, что привело к превращению Тюменской области в энергетиче-

ский центр современной России, обеспечивающий энергетическую независимость нашей Родины.

В 2018 году геологическая служба Тюменской области отметила свой 70-летний юбилей, а в середине XX в., 15 января 1948 г. министр геологии СССР И.И. Малышев подписал приказ № 15 о создании Тюменской нефтеразведочной экспедиции в составе Главнефтегеологии Министерства геологии СССР. С этого момента началось зарождение тюменской геологии и развитие геологоразведочных работ в Тюменской области [1, С. 49]. Тюменская нефтеразведочная экспедиция в то время была подчинена Центральной Западно-Сибирской нефтеразведочной экспедиции с центром в г. Новосибирске.

Безусловно, важно сохранять память о людях, ставших первооткрывателями месторождений природных богатств, именно их ежедневный самоотверженный труд лежал в основе успешного развития Тюменской области. Тогда, «в середине XX в. многие приезжали в Сибирь добровольно, понимая, что их ожидает неустроенность быта, и жесткие климатические условия, ими, как правило, двигало желание проверить себя в трудных жизненных ситуациях, присутствовало понимание того, что все образуется, что есть значимые общественные цели, ради которых можно терпеть лишения и бытовые проблемы» [2, С. 22].

Сегодня «... Сибирь поражает сочетанием природных богатств с индустриальной мощью, колоссальными ресурсами производственных сил. Но главное богатство Сибири, не только бескрайние леса и полноводные реки, руды и алмазы, уголь и нефть, огромные стройки и действующие промышленные гиганты. Главное богатство – это, прежде всего человек, его творческая сила, труд и созидание» [3, С. 7].

Одним из таких людей, профессионалов своего дела был Анатолий Индекович Ким. Всю свою жизнь он посвятил сфере геологии, нефтяной и газовой промышленности, вкладывая в профессиональную деятельность все свои силы, знания и талант.

Анатолий Индекович родился 4 марта 1935 г. в деревне Лифляндия Шкотовского района Приморского края в крестьянской семье Ким Ин Дека, предки которого с 1867 года являлись подданными Российской империи. Поселение располагалось у берега Тихого океана, севернее города Владивосток. Сейчас на этом месте расположен город Большой Камень – одна из баз Тихоокеанского военно-морского флота.

Сын репрессированных корейцев Анатолий Ким окончил школу в селе под названием Дальний Восток, что в Талды-Курганской области Казахстана, куда семью и все корейское население в декабре 1937 г. выслали с Дальнего Востока по распоряжению И.В. Сталина [4]. 1937-1954 гг. Анатолий Индекович находился на спецпоселении вместе с родителями, высланными по национальному признаку согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1428-326 сс от 21.08.1937 [5.Ф. 274, Оп. 1, Д. 6].

Несмотря на трудное материальное положение, Анатолий Индекович поехал поступать в Томский политехнический институт на специальность «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений». В 1959 году он успешно окончил институт, получив квалификацию «Горный инженер-геолог» и 12 сентября 1959 г. А.И. Ким по направлению Тюменского территориального геологического управления прибыл из Тюмени в Сургут на самолете АН-2 вместе с женой и маленьким сыном.

По воспоминаниям сына А.И. Кима Анатолия Анатольевича Кима: «Отец еще в юности для себя решил, что будет учиться на геолога, его всегда тянуло заглянуть за горизонт, проверить себя в тяжелых походах, да и стипендия у будущего горного инженера была выше, чем у других студентов. Он родился романтиком, прожил трудную мужскую жизнь полную трудов и тяжелейших испытаний, но ни разу никого не подставил, не изменил себе и своим мечтам, как бы трудно не было» [6]. Послужной список Кима А.И. - яркое подтверждение слов сына (Таблица 1).

Таблица 1.

**Трудовая деятельность Кима Анатолия Индековича,
Заслуженного геолога Российской Федерации**

Периоды, гг.	Должность, место работы Кима Анатолия Индековича
1959–1960 гг.	Коллектор Сургутского участка Сургутской нефтеразведочной экспедиции, техник-геолог Юганского участка Сургутской нефтеразведочной экспедиции
1960–1963 гг.	инженер-геолог, старший инженер-геолог Усть-Балыкской партии глубокого бурения, Сургутской и Усть-Балыкской нефтеразведочных экспедиций Тюменского территориального геологического управления
1963–1967 гг.	начальник геологического отдела Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции
1967–1970 гг.	начальник геологического отдела треста «Обьнефтегазразведка», Главтюменьгеологии
1970–1974 гг.	главный геолог Ямальской нефтегазоразведочной экспедиции Главтюменьгеологии в п. Мыс Каменный Тюменской области
1974–1977 гг.	старший геолог партии подсчета запасов, старший геолог геологического отдела Главтюменьгеологии в г. Тюмени
1977–1980 гг.	начальник геологического отдела Карской нефтегазоразведочной экспедиции Главтюменьгеологии
1980–1984 гг.	главный геолог партии морской нефтяной геологии и оперативного анализа комплексной тематической экспедиции треста «Арктикоморнефтегазразведка» в г. Мурманске
1984–1991 гг.	главный геолог, начальник Ноябрьского нефтегазоразведочного предприятия
1991–2000 гг.	главный геолог Ноябрьского НГРП ОАО «Ноябрьскнефтегаз», ОАО «Сибнефть–Ноябрьскнефтегаз»
2001–2002 гг.	советник генерального директора по геологии, заместитель генерального директора по новым геологическим проектам ОАО «Сибнефть–Ноябрьскнефтегаз»
2002–2006 гг.	помощник генерального директора, заведующий сектором, начальник отдела оперативного анализа ОАО «Сибирский научно-аналитический центр»
2006 г.	Анатолий Индекович Ким вышел на пенсию

Из воспоминаний Анатолия Индековича: «Я с добром и благодарностью вспоминаю период работы с Ф.К. Салмановым, вспоминаю коллективы Сургутской и Усть-Балыкской нефтегазоразведочных экспедиций, где я сформировался как профессионал, это были славные годы становления тюменской школы геологов, к которой все мы имеем честь принадлежать. Школы, результаты работы и авторитет которой признаны во всем мире. Мощнейший интернациональный коллектив молодых энтузиастов доказал всем, самим себе в первую очередь, оппонентам, что историю своей страны делают честные и искренние люди, патриоты своей Родины! Это особенно важно сейчас знать подрастающим молодым людям, живущим в новой России. Геологическую историю Западной Сибири в виде открытых сотен месторождений нефти и газа писали мы, «птенцы гнезда Папы Юры» - Юрия Георгиевича Эрвье, и соратники Фармана Курбановича Салманова. Мы горды и счастливы этим!» [6].

Именно в это время, в ноябре 1964 г. Анатолий Индекович вступил в ряды Коммунистической партии Советского Союза [5, Ф. 274, Оп. 1, Д. 2].

Особенно ярким был период работы Анатолия Индековича на Ямале, куда он переехал в 1970 году, став главным геологом Ямальской нефтегазоразведочной экспедиции Главтюменьгеологии в п. Мыс Каменный Тюменской области, где он проработал до 1974 года.

Тогда, 7 октября 1971 г., из поисковой скважины, место для которой, согласно акту заложения скважины, выбрал главный геолог Ким А.И., был получен фонтан газа и газового конденсата, известивший мир об открытии крупнейшего на полуострове Ямал Бованенковского газоконденсатного (а потом и нефтегазоконденсатного) месторождения. Начальником экспедиции в то время был А.С. Симановский, главным инженером – Ю.С. Бородаев. Акт на заложение скважины Р-51 был составлен 25 марта 1971 г., а 7 октября был получен фонтан газа дебитом 251,1 тысяч куб. метров в сутки [7, С. 9-10].

Сегодня Бованенковское нефтегазоконденсатное месторождение, открытое в 1971 году, является пятым по объему запасов природного газа в мире и третьим после Уренгойского и Ямбургского месторождений в России. Президент России В.В. Путин 5 декабря 2018 г. во время запуска третьего промысла (ПАО Газпром) этого месторождения сказал, что его газ будет работать на могущество нашей Родины 110 лет!

Кроме того, в 1972 году под руководством Кима А.И. была заложена скважина на перспективной Южно-Тамбейской площади, приведшая к открытию Южно-Тамбейского нефтегазоконденсатного месторождения, на котором сейчас запущены и работают три очереди завода по сжижению природного газа ПАО Новатек. Значение этого завода невозможно переоценить – это стратегический прорыв в будущее Арктики, Северного морского пути, взаимоотношений между государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, мира в целом.

В 1973 году Кимом А.И., при рекогносцировочной поездке на север полуострова Ямал начальника Главтюменьгеологии Ю.Г. Эрвье и главного геолога Главтюменьгеологии Ф.К. Салманова, было определено место строительства первой поисковой скважины на Харасавейской площади, впоследствии ставшей первооткрывательницей очередного уникального газоконденсатного месторождения. Акт на заложение скважины подписали Ким А.И. и Салманов Ф.К. А Эрвье Ю.Г. определил место строительства будущего поселка геологоразведчиков новой Карской нефтегазоразведочной экспедиции, работа в которой впервые в СССР планировалась вахтово-экспедиционным методом. Геологи и здесь были первопроходцами. И через 46 лет, в I квартале 2019 г., Президент России В.В. Путин в режиме телемоста дал «добро» ПАО Газпром приступить к освоению этого уникального месторождения.

Мы привели всего три примера трех месторождений, открытых Кимом А.И. на полуострове Ямал и всего за три первых года его работы в качестве главного геолога Ямальской нефтегазоразведочной экспедиции. Сегодня эти месторождения – главная ресурсная база мировых гигантов: ПАО Газпром, ПАО Газпромнефть и ПАО Новатек.

А тогда, в 1980 году снова переезд, на этот раз для работы главным геологом партии морской нефтяной геологии и оперативного анализа комплексной тематической экспедиции вновь организованного треста «Арктикморнефтегазразведка» в г. Мурманске. В это время только началось интенсивное изучение перспективного бассейна на шельфах морей Северного Ледовитого океана, приведшее к громким геологическим открытиям.

При непосредственном участии Кима А.И., обосновавшего проведение геологоразведочных работ на новых перспективных площадях, были открыты очередные газовые супергиганты Карского моря – Ленинградское и Русановское месторождения, оцененные запасы которых исчисляются в 9 триллионов кубометров. Экспедицией, где Анатолий Индекович работал главным геологом, был спрогнозирован еще один «великан» – будущее Штокмановское газоконденсатное месторождение с запасами газа в 3 триллиона кубометров. И оно также было открыто, подтвердив прогноз главного геолога! Но это произошло тогда, когда Анатолий Индекович уже не работал в тресте Арктикморнефтегазразведка. Лицензия на его разработку принадлежит ПАО Газпром.

В 1984 году Анатолий Ким вновь вернулся в Ямало-Ненецкий автономный округ, где полтора десятка лет отработал главным геологом и начальником Ноябрьского нефтегазоразведочного предприятия. За эти годы были открыты такие месторождения нефти, как: Сугмутское, Западно-Суторминское, Спорышевское, Романовское, Умсейское. Выявлены около 80 нефтяных залежей, введены в глубокое поисковое бурение 83 перспективные структуры с высоким коэффициентом успешности. Одним из первых его открытий на Ямале было Сугмутское нефтяное месторождение –

сложное в геологическом строении. Открыто и подготовлено к разработке было с минимальными затратами и в кратчайшие сроки: признаки нефти были уже у первой скважины, а при испытании второй получен мощнейший фонтан. Это очень большая редкость в наше время – открытие месторождения первой скважиной, показатель высочайшего профессионализма Анатолия Индековича. В 1987 году оно было официально зарегистрировано как Сугмутское нефтяное месторождение.

Из интервью А.И. Кима газете «Северная вахта» (г. Ноябрьск) в 1988 году: «Мы, что называется, чувствовали запах нефти на кончике долота. Перспективы Сугмутского месторождения очень высоки. Ценность открытия в том, что оно сделано в центре малоизученного района, где предполагается в ближайшее время провести глубокое поисковое бурение. Я давно уже не помню, чтобы мы «распечатывали» месторождения первыми скважинами. Невольно вспоминаются те далекие шестидесятые годы фортуны и удач. Не будем забывать, что с тех пор значительно усложнились горно-технические условия поисков нефти и газа. Геологи все дальше уходят от баз и водных коммуникаций [5, Ф. 274, Оп. 1, Д. 18].

Анатолий Индекович Ким награждён орденами «Знак почёта» (1971 г.) и «Дружбы народов» (1989 г.), дипломом и нагрудным знаком «Первооткрыватель Бованенковского месторождения»; множеством других знаков и медалей, грамот и благодарностей за выдающийся вклад в работу геологической, нефтяной и газовой промышленности России.

В 1994 г. Анатолий Индекович стал заслуженным работником нефтяной и газовой промышленности РФ, а в 1996 г. удостоен звания Заслуженный геолог Российской Федерации по указу президента Б.Н. Ельцина от 30 августа 1996 г. № 1306 [5, Ф. 274, Оп. 1, Д. 4].

В 2001 г. Анатолию Индековичу Киму вместе с Фарманом Курбановичем Салмановым было присвоено звание «Почетный гражданин Ямало-Ненецкого автономного округа» по распоряжению губернатора ЯНАО Ю. Неелова от 13 декабря 2001 г. № 1378. На церемонии награждения губернатор ЯНАО Ю.В. Неелов сказал: «Эти люди сделали невозможное - не будь их, сегодня бы наша страна испытывала чрезвычайный энергетический голод. Я вообще удивляюсь, как они работали в таких тяжелейших условиях, а сегодня еще подают пример молодым!» [5, Ф. 274, Оп. 1, Д. 5].

В 2001–2006 гг. Анатолий Индекович охотно делился с коллегами своим богатейшим профессиональным опытом, работая в должностях: советника генерального директора по геологии; заместителя генерального директора по новым геологическим проектам ОАО «Сибнефть–Ноябрьскнефтегаз»; помощника генерального директора, заведующего сектором и начальника отдела оперативного анализа ОАО «Сибирский научно-аналитический центр».

В 2006 г. Анатолий Индекович Ким вышел на пенсию. Любимыми увлечениями заслуженного геолога были охота и рыбалка, активная натура исследователя и первопроходца проявлялась и здесь.

15 марта 2016 г. Анатолий Индекович награжден знаком «За заслуги в геологии и ветеранском движении» в честь праздника «День геолога» Советом ветеранов войны и труда предприятий Главтюменьгеологии им. Ю.Г. Эрвье [5, Ф. 274, Оп. 1, Д. 7].

В 2016 году Анатолий Индекович Ким на 81 году ушёл из жизни.

Более сорока семи лет Анатолий Индекович Ким руководил разработкой и реализацией программ поисково-разведочных работ нефти и газа на территории Югры и Ямала. Под его руководством и при его непосредственном участии были открыты и подготовлены к промышленной разработке уникальные и крупнейшие месторождений Западной Сибири: Барсуковское, Бованенковское, Верхненадымское, Лянторское, Мамонтовское, Ново-Пурпейское, Пайсятское, Пограничное, Пякутинское, Романовское, Северо-Карамовское, Северо-Янгтинское, Спорышевское, Средне-Итурское, Среднеямальское, Сугмутское, Усть-Балыкское, Харасавэйское, Южно-Балыкское, Южно-Крузенштернское, Южно-Пямалияхское, Южно-Тамбейское и многие другие месторождения.

Анатолий Индекович Ким – единственный из всех тюменских геологов, работавший на всех северных полуостровах России: Кольском, Ямальском и Чукотском. Так, на Чукотском полуострове он лично курировал как заместитель генерального директора ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» бурение первой разведочной скважины на газ. В 2001 году под его непосредственным руководством были проведены выдающиеся по срокам и эффективности работы по поиску газа на этом полуострове. Сегодня газ, добываемый эксплуатационными скважинами этого месторождения, греет дома и предприятия города Анадырь, вырабатывает электроэнергию [8].

Крупнейший специалист в области геологии нефти и газа – Анатолий Индекович Ким внес значительный вклад в развитие геологии, нефтегазодобывающей промышленности не только Тюменской области, но и всей России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 70 лет Тюменской геологии: служба Отечеству. Том 1 / под общ. ред. А. М. Брехунцова, В. Н. Битюкова. – Тюмень : Сибирский науч.-аналитич. центр, 2018. – 384 с. – Текст : непосредственный.

2. Арасланова В. А. Управление трудовыми ресурсами в условиях территориально-производственных комплексов в СССР (вторая половина XX в.) / В. А. Арасланова, А.А. Арасланова // Историческая и социально-образовательная мысль. Всероссийский научный журнал. – 2015. – Том 7, № 5. – С. 18-23. – Текст : непосредственный.

3. Арасланова, В. А. Сибирь: взгляд в прошлое тысячелетие / В. А. Арасланова. – Текст : непосредственный // Сибирь на рубеже тысячелетий : материалы межрегиональной науч.-практич. конференции. – Усть-Илимск, 2008. – С. 4-7.

4. Геология. Ким Анатолий Индекович. – Текст: электронный// Сибирский науч. - аналит. Центр. – URL: <http://sibsac.ru/ru/kontakty.html> htm (дата обращения 12.04.2019).

5. Архивный отдел управления документационного и информационного обеспечения Администрации города Сургута : [сайт]. – URL: <http://admsurgut.ru/rubric/22097/Deyatelnost-arhivnogo-otdela> (дата обращения 4.05.2019). – Текст : электронный.

6. Анатолий Ким у истоков большой нефти Югры. – URL: <https://age.myopenugra.ru/news/anatoliy-kim-u-istokov-bolshoy-nefti-yugry> (дата обращения 4.05.2019). – Текст : электронный.

7. 70 лет Тюменской геологии: служба Отечеству. Том 2 / под общ. ред. А. М. Брехунцова, В. Н. Битюкова. – Тюмень : Сибирский науч.-аналитич. центр, 2019. – 496 с. –Текст : непосредственный.

8. Ким, А. А. О Киме Анатолии Индековиче : творческая работа на конкурс «Сургут – живая история» / А. А. Ким ; ОАО «Сургутнефтегаз». – Сургут, 2017. – 15 с. – Текст : непосредственный.

УДК 94(571.12)

С.Н. Бастриков

Тюменский индустриальный университет

ОТ РАБОЧЕГО ДО «НЕФТЯНОГО МАРШАЛА»: ВИКТОР ИВАНОВИЧ МУРАВЛЕНКО И ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС

Ключевые слова: Муравленко Виктор Иванович, Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, Главтюменнефтегаз, нефтяная промышленность.

Аннотация: Статья посвящена изучению основных вех биографии Виктора Ивановича Муравленко – начальника Главтюменнефтегаза в 1965-1977 гг., тюменскому периоду его деятельности. С именем Муравленко неразрывно связана история становления нефтяной промышленности в Тюменской области. Исследование основывается на материалах Тюменского областного общественного Фонда имени В.И.Муравленко, членом которого является автор статьи.

FROM THE WORKER TO “OIL MARSHAL”: VIKTOR IVANOVICH MURAVLENKO AND THE WEST-SIBERIAN OIL AND GAS COMPLEX

Keywords: Muravlenko Viktor Ivanovich, West Siberian oil and gas complex, Glavtyumenneftegaz, oil industry.

Resume: The article is devoted to the study of the main milestones of the biography of Viktor Ivanovich Muravlenko, head of Glavtyumenneftegaz in 1965-1977, the Tyumen period of his activity. The history of the formation of the oil industry in the Tyumen region is inextricably linked with the name Muravlenko. The study is based on materials from the Tyumen Regional Public Fund named after V.I. Muravlenko, of which the author of the article is a member.

Историю делают люди. Именно это и побудило меня – члена Тюменского областного общественного Фонда имени В.И.Муравленко еще раз вспомнить о Человеке с большой буквы, с чьим именем неразрывно связано становление и развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК), Тюменской области в целом, как главного нефтегазового региона СССР. Создание ЗСНГК, несомненно, стало историческим событием мирового значения. В этом году мы отмечаем 75 лет со дня образования Тюменской области. Это является хорошим поводом вспомнить об истоках ее становления, о людях, посвятивших свою жизнь нашему настоящему и будущему.

Имя выдающегося нефтяника Виктора Ивановича Муравленко близко и дорого для всех тюменцев. Он был первым, кто в 1965 году возглавил Главное тюменское производственное управление по нефтяной и газовой промышленности (Главтюменнефтегаз), создание которого и вся последующая деятельность кардинальным образом изменили экономику и социальную сферу региона. На месте безлюдных болот, тайги и тундры за короткий период была построена мощная индустриальная провинция – с нефтяными и газовыми промыслами, городами и поселками, электростанциями, заводами, аэропортами, железными и автомобильными дорогами. О стремительных преобразованиях на просторах Западной Сибири заговорили во всем мире.

Чтобы понять, почему именно Муравленко встал у руля Главтюменнефтегаза, необходимо обратиться к его биографии. Виктор Иванович родился 25 декабря 1912 года на Кубани, в станице Незамаевской, в семье сельского фельдшера. В том краю на берегу небольшой речушки Кудак в 1864 году была пробурена скважина, из которой ударил первый в России нефтяной фонтан. Факт знаменательный.

Виктор Муравленко, отучившись в станичной школе, здание которой живо и сегодня, выбрал профессию буровика, в 1930 году вместе с отцом

приехал в город Грозный и поступил работать мотористом треста «Грознефтеразведка». На следующий год поступил в Грозненский нефтяной институт, в 1936 году успешно окончил его, получив специальность инженера по бурению нефтяных и газовых скважин. По распределению молодой специалист прибыл в Баку на промысел имени Молотова. Там, на знаменитом нефтяном Апшеронском полуострове, в Лок-Батайской контроле бурения молодой проходчик Муравленко понял и запомнил на всю жизнь: теория, даже отлично изученная, приобретает силу только в соединении с практикой. Так что новоиспечённый инженер начинал бурильщиком, стоял у рычага тяжелой лебедки и со временем получил квалификацию бурового мастера.

В октябре 1936 года Виктора Муравленко призвали в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, где он прошел обучение в кавалерийской школе. Это был период, когда между Волгой и Уралом рождалась новая крупная нефтяная провинция – «второе Баку». Туда направили большой отряд специалистов из Баку и Грозного. В их числе оказался и отслуживший в РККА Виктор Муравленко. Он – инженер по оборудованию на строящихся промыслах треста «Сызраньнефть», затем руководитель комсомольско-молодежной бригады, которая вела проходку намного быстрее, чем в среднем по предприятию, и одной из первых получила промышленную нефть Куйбышевской области. Три года работы в «Сызраньнефти» стали для Муравленко хорошей жизненной школой. Именно там он приобрел навыки работы с людьми, в коллективе, превратился в настоящего руководителя, профессионала. Завязывается дружба с Н.К. Байбаковым, которая продлится многие десятилетия. Байбаков в то время был начальником объединения «Востокнефтедобыча», потом – первым послевоенным наркомом нефтяной промышленности, а еще позднее – председателем Госплана СССР.

В 1940 году на Дальнем Востоке создается объединение «Дальнефть». Инженера-коммуниста В.И. Муравленко направляют на Сахалин, в поселок Армудан начальником нефтеразведки. Разработка дальневосточных месторождений приобретает исключительно важное значение. Начинается война. Муравленко просится на фронт, но получает отказ. В 1944 году он – главный инженер треста «Дальнефтеразведка», а в 1945-м – начальник отдела добычи и бурения Дальнефтекомбината. На сопках и в болотистых низинах в холодную зимнюю стужу и в палящий летний зной разведчики недр трудились, не думая об отдыхе. Муравленко решал хозяйственные вопросы, внедрял передовую технику, открывал широкий фронт деятельности для промысловиков. На Дальнем Востоке Виктор Иванович получил свою первую правительственную награду – медаль «За трудовую доблесть».

В 1946 году его отзывают обратно во «Второе Баку». В Поволжье разворачивается масштабное нефтяное строительство. Жигулевские горы,

где нефть была упрятана под панцирем древних пород на глубине двух-трех километров. Множество технических сложностей. В.И. Муравленко – директор конторы бурения, управляющий трестом «Ставропольнефть», начальник объединения «Куйбышевнефть», заместитель председателя Куйбышевского совнархоза, начальник управления нефтяной промышленности Средне-Волжского совнархоза.

О сибирском периоде жизни Виктора Ивановича лучше всего узнать, обратившись к воспоминаниям людей, хорошо знавших его, к его соратникам. Крест Марат Оттович - с 1965 по 1976 год начальник производственного отдела по бурению, заместитель начальника управления по бурению Главтюменнефтегаза: «Октябрь 1965 года... Группа нефтяников Куйбышевской области во главе с В.И.Муравленко после расформирования Средне-Волжского совнархоза переезжает в западносибирский нефтяной район, только что начатый освоением. С 1966 года начался бурный рост объема буровых работ (в 1964 г. было пробурено 335 тысяч метров, а в 1966-уже 745 тысяч метров). На первый взгляд, не вызвала сомнений, с точки зрения геологического строения нефтяных площадей, реализация намечаемых грандиозных планов на 8 – 12 ближайших лет, но одновременно в какой-то степени пугали тяжелые природные условия, главным образом большая заболоченность территории нефтяных месторождений (на 80 – 90%), при этом глубина болот и озер доходила до 8 – 10 и более метров. Практически полное бездорожье и только в зимний период прокладывались временные дороги. Но и зимой осуществление буровых работ затруднялось из-за крайне низких температур, опускающихся ниже сорока и даже пятидесяти градусов по Цельсию. Необходимы были новые технико-технологические разработки, которые бы обеспечили планируемые темпы роста объемов работ по строительству скважин, требующих основных капиталовложений при развитии нового нефтяного района. С этой целью в Главтюменнефтегазе под руководством В.И.Муравленко, который по специальности был инженером по бурению, разрабатываются общая техническая политика и стратегические задачи развития буровых работ, к реализации которых были привлечены научно-исследовательские институты: СибНИИ НП, «Гипротюменнефтегаз», ВНИИБТ, «ВНИИКРнефть» и многие другие».

Великопольский Сергей Дмитриевич – с 1965 по 1969 год первый секретарь Тюменского горкома ВЛКСМ, с 1969 по 1978 год – секретарь, второй секретарь, первый секретарь Нижневартовского горкома КПСС: «С юности и до своих последних дней Виктор Иванович трудился на благо страны, на благо народа. Он отдавал здоровье, силу, энергию, знания и способности главному делу, выбранному еще в молодости, - добыче «черного золота», организации и развитию нефтегазовой индустрии, созданию надежной энергетической базы родного государства.

На этом трудном, поистине героическом пути В.И. Муравленко удивительным образом обретал все новых и новых единомышленников, верных соратников, преданных друзей и товарищей. Вокруг него группировались люди высоких нравственных и профессиональных качеств. Все вместе, объединенные общей целью, они смогли мобилизовать многотысячный коллектив Главтюменнефтегаза на успешное решение почти невыполнимой задачи: в кратчайшие сроки в суровых условиях Севера на пустынных территориях Западной Сибири поднять и укрепить мощнейший топливно-энергетический комплекс.

Начальник главка пользовался всеобщим уважением, его авторитет признавали и руководители страны, и рядовые нефтяники. С кончиной Виктора Ивановича дело его жизни было продолжено. Ставшие ветеранами коллеги и последователи, ежегодно отмечавшие день рождения первого начальника главка, собравшись в декабре 1997 года на торжественный прием у губернатора области Л.Ю. Рокецкого в связи с 85-летием В.И. Муравленко, посчитали необходимым создать Тюменский областной общественный Фонд его имени. И такая структура была создана. Тогда она насчитывала 97 членов. Теперь в ее составе 2500 человек.

Сегодня о фонде и его делах знают не только в Тюменской области, но и во многих регионах страны. В разных городах активно работают отделения этой общественной организации. Последовательно выполняются главные задачи созданного сообщества: сохранение памяти о первопроходцах нефтегазового комплекса, о самом Викторе Ивановиче, популяризация исторических сведений о становлении топливно-энергетической базы в Тюменской области, поддержка ветеранов нефтегазовой промышленности, геологии, строительства, транспорта, науки и техники, постоянная работа среди молодежи».

Байбаков Николай Константинович – с 1965 по 1985 год заместитель председателя Совета Министров СССР – председатель Госплана СССР: «В конце 1965 года в Тюмени был создан нефтяной главк – Главтюменнефтегаз – и возглавил его Виктор Иванович Муравленко, внесший огромный вклад в развитие Тюменского нефтегазового региона. Муравленко хорошо понимал, что для промышленного освоения нефтяных богатств Тюмени нужна высокая организация и высокие темпы буровых работ.

Талант руководителя удивительно сочетался у Виктора Ивановича с талантом инженера. А это было совершенно необходимо, ибо здесь, на Тюменском Севере, не только осваивался, обживался новый нефтяной район, но и создавалась новая технология бурения и нефтедобычи, по-новому решались сложнейшие технические проблемы.

Я знал Виктора Ивановича задолго до его приезда в Тюмень. Нас связывала не только работа, но и просто человеческая дружба. В 1962 году, когда ему исполнилось 50 лет, я направил поздравление, в котором высказал много добрых искренних слов. Позже мне доводилось еще не раз по-

здравлять Виктора Ивановича и с годовщинами, и с высокими наградами, но ни года, ни титулы, казалось, не меняли его: он оставался, как всегда, собранным, энергичным и в то же время душевным, веселым, замечательным человеком...».

Грайфер Валерий Исаакович – с 1964 по 1972 год главный инженер - заместитель начальника государственного производственного объединения «Татнефть», г. Альметьевск Татарской АССР, с 1972 по 1985 год – начальник планово-экономического управления, член коллегии Министерства нефтяной промышленности СССР, с 1985 по 1990 год – заместитель министра нефтяной промышленности СССР – начальник Главтюменнефтегаза : «Образно говоря, все мы, нефтяники-сибиряки, да и не только мы – «птенцы гнезда муравленковского». Виктор Иванович был очень известным в стране человеком. И любили его, и уважали. С его именем считались и А.Н. Косыгин, и Н.К. Байбаков, а в ЦК КПСС к нему относились с неподдельным уважением и даже почтением – явление само по себе для этой организации уникальное. Почему? Ответ мой прост: Муравленко был таким человеком, не уважать которого нельзя. Он умел слушать людей, сочетал в себе принципиальность и твердость руководителя с отеческой мягкостью.

В отеческом подходе к людям был весь Виктор Иванович, и в больших, и в малых делах. Разумеется, прежде всего, он был высококлассным профессионалом. Буровик от Бога, был для людей этой профессии – ничуть не преувеличивая – высшим существом. Но когда стал начальником управления по добыче нефти и газа в совнархозе, а затем начальником Главтюменнефтегаза, ему пришлось заниматься всем комплексом вопросов нефтяной промышленности.

Он решал колоссальной важности проблему методов освоения Западно-Сибирской территории. Там открыли громадные запасы нефти, и встал естественный вопрос: как ее добывать и осваивать регион. И пошли самые невероятные, просто фантастические предложения, в том числе добыча с помощью искусственных каналов, какие есть в Венеции. Эта идея в какой-то мере сопрягалась с предложением строительства на Оби каскада гидроэлектростанций. В этом случае Западно-Сибирская низменность была бы затоплена – к счастью, трезво мыслящие люди, в том числе партийные руководители Тюменской области, спасли территорию от затопления. А как уже на ней осваивать месторождения и добывать нефть – решал на месте со своими коллегами В.И. Муравленко».

Копылов Виктор Ефимович - с 1964 по 1973 год доцент, заведующий кафедрой, декан, проректор по научной работе Тюменского индустриального института (ТИИ), с 1973 по 1986 год – ректор ТИИ: «Многое из опубликованного о Викторе Ивановиче касается его производственной деятельности, становления нефтяной промышленности Сибири и Дальнего Востока. В этих публикациях В.И. Муравленко – крупный организатор, известный государственный деятель, «нефтяной король Сибири», как назы-

вали его за рубежом. Но есть еще одна важная, но малоизвестная сторона жизни В.И. Муравленко – работа в высшей школе. Он был профессором бурения в нашем Тюменском индустриальном институте.

Мои встречи с Виктором Ивановичем были довольно частыми на протяжении более десяти лет. Сближению способствовали многие обстоятельства, но главными среди них были общие научные интересы и одна и та же специальность горного инженера по бурению скважин. В условиях обычного, а в те годы – острого для сибирских вузов дефицита кадров, особенно нефтяного профиля, привлечение В.И. Муравленко, опытейшего инженера с богатым производственным опытом, к обучению студентов старших курсов представлялось весьма целесообразным.

На нефтегазопромысловом факультете института в первые годы его работы был организован набор студентов из других сибирских вузов для ускоренного выпуска буровиков-нефтяников. Такой выпуск вскоре состоялся и первые сибирские инженеры уехали в северные районы области».

Щербина Борис Евдокимович – заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Бюро по топливно-энергетическому комплексу, Герой Социалистического Труда: «Запасы нефти в недрах Тюменской области постоянно прирастали, и геологи называли все новые объемы. Особенно горячо об этом говорил главный геолог Главтюменьгеологии Фарман Салманов. В 1972 году я пригласил его к себе в обком партии, чтобы подробно поговорить о перспективах. Он давал такой прогноз: довести добычу нефти к 1980 году до 300 миллионов тонн! Темпы, надо сказать, ошеломляющие. На момент разговора добывалось менее трети предполагаемого объема.

Фарман Курбанович убежденно заявил, что полностью отвечает за названные цифры. И я принял решение. «Подготовьте соответствующее письмо в правительство, - поручил я Салманову, - за подписью начальников двух главков – Муравленко (Главтюменьнефтегаз) и Эрвье (Главтюменьгеология). Тогда дело должно двинуться...».

Виктор Иванович Муравленко такой ответственный документ подписал сразу, а Эрвье категорически отказался, как сообщил мне по телефону Фарман Курбанович. «Тогда ставьте свою подпись!» - сказал я ему. И на свет появился уникальный документ, в котором нефтедобытчик Муравленко и геолог Салманов вносили на рассмотрение правительства согласованную цифру объема будущей добычи. Ни до, ни после этого не знала история развития и освоения нефтегазовой Тюмени подобного единодушия.

До сих пор поражаешься гражданскому мужеству этих людей, честно и бескомпромиссно отстаивавших свою позицию несмотря на колоссальное противодействие. А область вышла-таки на уровень годовой добычи в 405 миллионов тонн! К сожалению, до этих радостных событий Виктор Иванович не дожил: в 1977 году после встречи с «любимым министром» в Москве этот выдающийся нефтяник скончался.

Когда я уезжал работать в Москву, я наказывал тюменцам, имея в виду Виктора Ивановича: берегите этого мужика, ему цены нет! Наверное, старались беречь, но судьба распорядилась по-своему... Очень жаль, что ушел от нас такой светлый человек».

Виктор Иванович Муравленко - личность выдающаяся, яркая, фигура очень большого масштаба. Мне, будучи студентом ТИИ с 1967 по 1972 годы выпала большая честь слушать его лекции по бурению скважин, о сложной работе буровиков в суровых условиях тюменского севера и я с молодых лет проникся уважением к мужественной профессии буровика и до настоящего времени верен ей. Общественная работа в Тюменском областном Фонде имени В.И. Муравленко, общение с ветеранами нефтегазовой отрасли позволило глубже проникнуться атмосферой первых лет освоения труднодоступных северных территорий, лучше понять суть «сибирского характера» первопроходцев.

В мае 2018 года мне правлением Фонда было предоставлено право в качестве руководителя Тюменской делегации принять участие в торжественной церемонии открытия Мемориальной доски в честь В.И.Муравленко на здании Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д.Миллионщикова. В составе делегации были Ефремова В.В.- и.о. ректора ТИУ, Кольцов А.Н.- генеральный директор ООО «Гром», Саламаха Ю.А. – зам. генерального директора по бурению ПАО «Варьеганнефтегаз», выпускник Грозненского нефтяного института 1980 года, Суфьянов Р.Р. – генеральный директор ООО «Научно- исследовательский проектный институт «Нефтегазпроект», Минина О.В. - помощник ректора по связям с общественностью ТИУ, Суворов А.В. - оператор ТИУ. Это событие стало важным звеном в развитии дружественных отношений не только между людьми разных национальностей, но и укрепило связь между поколениями. Руководителями ВУЗов Хасаном Таймасхановым и Вероникой Ефремовой был подписан договор о сотрудничестве.

Молодые люди часто задают вопрос, почему «нефтяной маршал»? Отвечаю, потому что руководил многотысячной армией людей, профессионалов своего дела, хотя и разных специальностей, но нацеленных на одно общее дело – добычу нефти, «черного золота» страны, и все они называли себя нефтяниками. И еще, производственными объединениями по добыче нефти, расположенными в северных городах Тюменской области, руководили генеральные директора, их называли «генералами», поэтому Виктор Иванович Муравленко – «нефтяной маршал»! Эти «звания» присваивались рабочими людьми и звучали по-доброму, и с уважением.

Ведь фронт был - трудовой, хотя обстановка - приближенная к боевой!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соратники. Поколение Виктора Ивановича Муравленко : сборник статей / сост. С. Великопольский, Ю. Переплеткин. – Тюмень : Издательство Юрия Мандрики, 2002. – 400 с. – Текст : непосредственный.

2. Виктор Иванович Муравленко (к 100-летию со дня рождения) : сборник статей / сост. С. Великопольский, Л. Переплеткина, Ю. Переплеткин. – Тюмень : Эпоха, 2012. – 168 с. – Текст : непосредственный.

УДК 622.276

Ю.В. Евдошенко

ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство»

СИНЬЦЗЯНСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ТЮМЕНСКОЙ НЕФТИ, ИЛИ О СОВЕТСКОЙ «ПАРАДИГМЕ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКИ» В КОНЦЕ 1920-Х – 1930-Е ГОДЫ

Ключевые слова: геологоразведочные работы, Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция, Синьцзян, И.М. Губкин, И.В. Сталин

Аннотация: статья о принятии решений об организации геологоразведочных работ в СССР и Северо-Западном Китае в конце 1920-х – начале 1930-х годов.

THE XINJIANG ALTERNATIVE OF TYUMEN OIL, OR ABOUT THE SOVIET “PARADIGM OF GEOLOGICAL EXPLORATION” AT THE END OF THE 1920S - 1930S

Keywords: geological researches, West-Siberian oil and gas province, Xinjiang, I.M. Goubkin, I.V. Stalin.

Abstract: article about making decision the organization of geological exploration in the USSR and Nort West China in the late 1920s – 1930-s.

Взлет Тюменской области, как промышленного региона, был связан с обнаружением значительных запасов нефти и газа, поиски которых превратились в долговременную и довольно драматичную операцию, растянутую на несколько десятилетий. В условиях советской системы управления экономикой прерогатива в определении направления геологоразведочных работ принадлежала целиком государству в лице его уполномоченных органов: отраслевых главков, наркоматов-министерств, отраслевых отделов центральных и региональных партийных и народно-хозяйственных органов – ЦК ВКП(б)-КПСС, Госплана, союзного и республиканских совнаркомов и

советов министров. Интерес этих органов в различные периоды мог увеличиваться или, наоборот, снижаться, что и предопределяло выделение необходимых ресурсов для начала, продолжения геологоразведочных работ или принятие решения об их свертывании [1, С. 24 - 118].

Принятие решения о начале поисков нефти и газа в новых регионах неизбежно вызывало дискуссии среди специалистов – представителей разных школ, регионов, ведомств, которые в условиях командно-административной системы могли быстро пресекаться волевым решением, принятым наверху.

Утвердившийся в историографии тезис о глубокой проработке вопросов региональной геологии, реализации некой «парадигмы Губкина» при принятии решений о начале поисков в новых районах становится сомнительным и неубедительным для вдумчивого исследователя истории. Например, несмотря на то, что в 1919 – 1920 гг. И.М. Губкин работал в Урало-Поволжье, именно он руководил свертыванием волжских разведок в 1924 г. («Разведочные работы на нефть в Волжском районе, по моему мнению, необходимо немедленно ликвидировать, т.к. для дальнейшего ведения работ совершенно нет средств», - писал он директору горной промышленности А.П. Чубарову в мае 1924 г. [2, Ф. 3429, Оп. 2, Д. 601, Л.18.]) и после этого, вплоть до открытия нефти в Верхне-Чусовских городках о возобновлении поисков в этом регионе нигде не упоминал. Затем и он, и другие современники признавали «случайность» открытия нефти в Верхне-Чусовских городках [3, С. 8]), и лишь позднейшая культивация мифа о «прогностических» способностях «красного академика» позволила игнорировать этот факт и переинтерпретировать ход событий.

В 1920-е – 1930-е годы довольно часто главным мотивом выделения ресурсов на те или иные региональные работы являлась воля всего одного человека, который мог послушаться, а мог и ослушаться мнения геологов и нефтяников, сочтя их «вредительскими». Так, вся программа исследования Верхне-Чусовского нефтяного месторождения, первого в Приуралье, была изложена в письмах И.В. Сталина В.М. Молотову в конце августа – начале сентября 1929 г. и противоречила мнениям специалистов ВСНХ, справедливо оценивших его скромный потенциал [4, С. 147, 159 - 160].

9 июня 1932 г., за неделю до знаменитой новосибирской сессии Академии наук СССР, которая называется точкой отсчета нового периода изучения нефтегазоносности Западной Сибири, И.В. Сталин писал Л.М. Кагановичу и В.М. Молотову в Москву: «Нужно немедленно поднять в печати кампанию на счет богатейших перспектив стерлитамакской, ухтинской и эмбинской нефти. Нужно на протяжении ряда номеров «Известий» прокричать о богатейших залежах нефти в этих районах и о том, что при таких богатых перспективах придется большую часть грозненской, майкопской и бакинской нефти повернуть на экспорт. Надо устроить ряд интервью с геологами, особенно с Губкиным, с Косиором и Ганшиным с заявлением о не-

бывалых запасах нефти в восточных районах [выделено нами. – Е.Ю.]. Вполне возможно, что такая кампания заставит англо-американских нефтяников возобновить переговоры и пойти на уступки нам» [5, С. 151.]. 14 июня И.М. Губкин, выполняя поручение вождя, дал интервью газете «Правда», затем выступил еще в ряде центральных и региональных изданий. Сравнение выступлений И.М. Губкина до сталинского указания и после него значительно отличаются, поскольку до этого в его речах и статьях Западная Сибирь не фигурировала вообще. В опубликованной в январе 1932 г. статье «Нефтяные ресурсы СССР» И.М. Губкин, описав значительный потенциал уже открытых нефтяных районов, в конце скромно отметил, что «необходимо искать нефть и на Восточном склоне Урала, предварительно разведав эти места геофизическим методом». Ни о какой Сибири речь при этом не шла, а имелись в виду именно склоны Восточного Урала, «начиная от широты Орска через Челябинск. Юрские отложения прослеживаются по восточному склону до Надеждинского завода, Богословского района, и дальше к северу за пределы полярного Урала» [6, С. 128]. Так в речах академика появилась тема «восточных склонов Урала» и «Кузбасского угольного бассейна», позже экстраполированная на всю Западную Сибирь. В тот период реальным основанием такого «прогноза» являлось лишь указание И.В. Сталина выступить с многообещающим заявлением.

Необходимо напомнить, что в это время практически никаких работ в Сибири по поискам нефти не велось и, как отмечал один из пионеров западносибирской нефти В.Г. Васильев, «до 1934 г. в пределах Западносибирской низменности не было зарегистрировано ни одного района с явными признаками нефти» [7, С. 63]. В 1930-е годы помимо Кузбасса, как возможное «Третье Баку», фигурировали такие регионы, как Байкал, устье р. Хатанги, Московская, Рязанская, Ивановская, Горьковская, Ленинградская, Полтавская области, Якутия, Камчатка и, конечно, Сахалин, уже имевший реальную нефть. Понять, какому из этих регионов сам И.М. Губкин отдавал приоритет и как представлял себе распределение ограниченных средств на все эти районы, сложно. Каждому из них он давал собственный прогноз нефтегазоносности, (либо этот прогноз делался на совещаниях, проведенных под его председательством).

К сожалению, научной биографии этого крупного ученого-геолога до сих пор нет. В научном обороте находятся публичные выступления-«прогнозы» И.М. Губкина, которые носят, как правило, ретроспективный характер, т.е. сделаны «пост-фактум». В качестве основного препятствия «правильному» ведению разведок академик всегда называет не отсутствие средств и необходимых материалов, а противодействие отдельных, как правило, уже необоснованно осужденных лиц. Эти опубликованные «прогнозы» часто используются в работах по истории региональной геологии [8, С. 353 – 356; 9, С. 20 – 22], а непубличные – рабочая и личная переписка, стенограммы заседаний и др. - практически не введены в

научный оборот, хотя именно они передают мнение геолога в «он-лайн режиме», передают мотивацию того или иного его высказывания и являются прогнозами в собственном смысле этого слова, без оглядки на указания сверху.

Как принимались решения о начале геологоразведочных работ в конце 1920-х – 1930-е годы красноречиво говорит история синьцзянского проекта.

Через несколько месяцев после знаменитого выступления И.М. Губкина в Новосибирске, а именно 2 декабря 1932 г. Иностраннный отдел Наркомтяжпрома СССР получил письмо заместителя начальника Восточного отдела Наркомвнешторга СССР З.Н. Кельманзона, который предлагал начать поиски нефти еще в одном регионе. «По полученным нами сведениям из Урумчи (Зап Китай), в районе последних начались изыскательные работы по нефти и углю, - писал он. - Работы проводятся в Зап. Китае впервые, ведутся силами иностранных (англ. и немецких) специалистов и идут по всем данным успешно, т.к. решено в ближайшем будущем приступить к производству бурения». Автор письма передал просьбу синьцзянского премьер-министра направить советских консультантов для выполнения этих работ [2, Ф. 7297, Оп. 38, Д. 57, Л. 11]. Чиновники из НКВД, также получившие письмо Кельманзона, рекомендовали не ограничиваться посылкой отдельных специалистов, а обсудить вопрос «о <...> возможности направления туда научных экспедиций с изыскательскими целями» [2, Ф. 7297, Оп. 38, Д. 57, Л. 1].

В отличие от Западной Сибири Синьцзян уже был известен поверхностными нефтепроявлениями (рис. 1). В 1905 – 1909 гг. их посетил и затем описал В.А. Обручев. В 1925 г. в журнале «Нефтяное хозяйство» он опубликовал свою статью «Месторождения нефти и асфальта в Джунгарии (С.-З. Китай)», в которой напомнил о существовании поверхностных выходов нефти и газа, асфальтовых жил на широкой полосе северных предгорий Восточного Тянь-Шаня. «Юрская свита богата рыхлыми песчаниками и конгломератами, которыми могут быть хорошими коллекторами нефти», - писал он. Проанализировав данные собственных исследований и сообщения других исследователей, В.А. Обручев констатировал: «Эти признаки нефтеносности в четырех далеко отстоящих друг от друга пунктах по обоим окраинам широкой долины заставляют обратить внимание на Пограничную Джунгарию, как возможный, более или менее крупный, нефтеносный район» [10, С. 763, 765 - 766]. Тут же он указал на значение этого региона в будущем, как соединительной зоны Европейской России и глубинного Китая и удобного для прокладки трансконтинентальной железнодорожной и воздушной трассы.

3 февраля 1933 г. заместитель И.М. Губкина по объединению «Союзгеоразведка» Д. Петровский сообщил заместителю наркома Г.Л. Пятакову, что совещание под председательством академика утвердило

предложения «внешторговцев». «Мы не приняли никаких мер к организации этой Экспедиции по той простой причине, - писал Д. Петровский, - что Союзгеоразведка по крайней мере в течение 1-го квартала текущего года находится в состоянии полного паралича». При этом в геологическом штабе страны признавали «огромную ценность не только с точки зрения геологической, но и с точки зрения политической» организации этой экспедиции. В своем письме Д. Петровский указывал на отсутствие средств и на то, что даже уже отработавшая один сезон Монгольская экспедиция находилась под угрозой срыва. Заместитель наркома Г.Л. Пятаков, изыскивавший средства на масштабные стройки индустриализации, поставил резолюцию: «Послать [экспедицию] тогда, когда у Союзгеоразведки будут деньги для этого» [2, Ф. 7287, Оп. 38. Д. 57, Л. 2, 3].

Никакой научной дискуссии на сей раз не было, все было «секретно». Через неделю в Нефтяном геолого-разведочном институте состоялось узкое совещание, посвященное организации поисков нефти в Синьцзяне. Докладчиком выступал Н.С. Шатский. Он прошел хорошую школу в Комитете геологических разведок при Московской горной академии и Московском отделении Геолкома, был ученым секретарем Комиссии по разведке нефтяных месторождений Урало-Поволжья и теперь переходил в разряд исследователей-тектонистов, делавших большие региональные обобщения. Он сказал, что Синьцзян представляет собой ряд впадин, разделенных между собой горными хребтами и выполненных мощной серией юрских отложений, превышающих 1000 – 1500 метров, сложенных песчаниками, песками и глинами и имеющих поверхностные нефтепроявления. При этом, докладчик выделил Таримскую и, особенно, Джунгарскую впадины. Последняя на своих окраинах имела благоприятные тектонические структуры в виде антиклинальных поднятий. Таким образом, основные благоприятные признаки для промышленных запасов нефти были налицо. Все это напоминало такие же впадины Туркмении и Узбекистана, где в это время не только велась добыча, но и открывались новые месторождения. В своем резюме он констатировал: «По моим геологическим разумениям я смею утверждать, что весь соседний с Джунгарским район Союза – Восточный Казакстан, весь Алтай, весь Кузнецкий Алатау, Салаир и др. нефтяных признаков лишены. Что касается западно-сибирской низменности сказать трудно, но надежды на нефтяные богатые месторождения пока очень небольшие. Так что из всех этих месторождений Джунгарское является самым интересным. <...> Постройка нефтепровода здесь будет легкой, потому что здесь нет больших перевалов. Так что мне кажется, что для огромного района Западной части Сибири и Восточной Сибири этот район мог бы являться питающим нефтью в значительной степени» [2, Ф. 9174. Оп. 1. Д. 2, Л. 108 об.].

Действительно, основной мотивацией поисков нефти в восточных районах СССР являлся рост потребления там нефтепродуктов. Снабжение ими Сибири и Дальнего Востока являлось чрезвычайно сложной и

затратной операцией, которая к тому же упиралась в пропускную способность железных дорог и водных артерий. По данным некоторых специалистов Госплана СССР, выступавших за развитие промышленности искусственного жидкого топлива в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, потребление нефтепродуктов в этих районах за предвоенные годы резко возрастало, достигнув в 1940 г. 1673 тыс. т против 1027 тыс. т - в 1937 г. 20 % мощности Транссибирской железнодорожной магистрали было занято перевозкой нефтепродуктов. В 1940 г. только на перевозку нефтепродуктов в Сибирь и на Дальний Восток было потрачено 275 млн. руб. [2, Ф. 4372, Оп. 43, Д. 296, Л. 1 - 2]. При стоимости тонны бензина в Баку 42 руб., расходы на ее транспорт до Читы составляли 93,5 руб., а из Грозного – 125,5 руб. (при стоимости 34 руб./т), т.е. превышали стоимость самого продукта в 2 – 3 раза [2, Ф. 8086, Оп. 1. Д. 33, Л. 137]. В этой связи реальной альтернативой снабжения Сибири и Дальнего Востока многим виделась либо организация добычи и переработки нефти в близлежащих районах, либо организация там производства синтетического бензина из твердых горючих ископаемых – каменного и бурого углей, сапропелей, сланцев и торфа, запасы которых, в отличие от нефти, уже были найдены в этих регионах [11].

В 1935 г. исследования в Синьцзяне начала Экспедиция особого назначения, созданная при Главникельолово, которая должна была искать цветные металлы и попутно – нефть [12]. Ее возглавил выпускник Московской горной академии Д.Е. Перкин. Он и генеральный консул СССР в Урумчи Г.А. Аapresов стали активно продвигать идею освоения полезных ископаемых этого региона, включая нефть, уповая, прежде всего на И.В. Сталина. Получив от геологов ЭОН подтверждение поверхностных признаков нефтеносности, они инициировали обращение к партийно-хозяйственной верхушке для полномасштабного освоения этого региона. «Я уже говорил по телефону, - сообщал Д.Е. Перкин своим сотрудникам о беседе генерального консула СССР в Урумчи Г.А. Аapresова с И.В. Сталиным, - что вопрос об продолжении наших работ в 1936 году я обговорил с Генконсулом Аapresовым о том, что вопрос о нефти встал в совсем иную плоскость. Аapresов отдыхал там, где был и И.В. (хозяин). Аapresов вел с ним беседу и в частности о нефти. Он сказал, что нефть надо разрабатывать в Синь-цзяне и вывозить в Союз. Дана уже директива об организации специального акционерного общества, поэтому Аapresов теперь напирает на меня, чтобы я давал ему ответ по нефти. Мы с ним сговорились, что пока что ставим бурение» [2, Ф. 9174, Оп. 1. Д. 42, Л. 38 об. - 37].

Действительно, 4 сентября 1935 г. Сталин писал из отпуска оставшимся «на хозяйстве» в Москве В.М. Молотову и Л.М. Кагановичу, что одобрил предложение Г.А. Аapresова - «под фирмой Синьцзянского правительства помочь разработать нефтеносные участки по близости от наших границ».

Через неделю «москвичи» ответили, что «приняли ряд решений по синьцзянским вопросам в духе» указаний Сталина [5, С. 550, 562].

Развернуть масштабные работы в Синьцзяне мешал прагматизм наркома тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе, который должен был принимать непосредственные решения о выделении ресурсов, которых не хватало ни «Второму», ни «Третьему Баку». «При беседе со мной, он меня неоднократно допрашивал, - писал Перкин своим сотрудникам о встрече с наркомом, – какое значение все эти открытия имеют для нас, причем почему-то особо обращал внимание на нефтяные вопросы, как могущие вызвать международные осложнения». «Но дальнейшая беседа показала, - сообщал Д.Е. Перкин Г.А. Апресову, - что к этим общим вопросам Синь-Цзянских дел, Серго и Пятаков почему-то занимают пассивную позицию, во время беседы они спрашивали у меня: «Для чего это нам нужно. Ведь это не наша территория». <...> В результате он дал указание тов. Пятакову подготовить специальную докладную записку Сталину о работе Экспедиции. Причем категорически указал закончить записку только вопросами к Сталину – продолжать или не продолжать работы Экспедиции [выделено Перкиным. – Ю.Е.] и отказался со своей стороны от каких-либо конкретных предложений, перенеся разрешение этого вопроса на компетенцию хозяина» [2. Ф. 9174, Оп. 1, Д. 42, Л. 62 об.; 73 – 73 об.].

В очередной раз воля вождя стала единственным аргументом при принятии столь важного решения. С одной стороны оказался И.В. Сталин, с другой – Г.К. Орджоникидзе. Возник один из многих конфликтов, которые разрешились загадочной смертью последнего в январе 1937 г.

В 1936 – 1943 г., по сути по единоличному решению «Хозяина», на северных склонах Восточного Тянь-Шаня развернулось освоение нефтяного месторождения Тушанцзы и велись геолого-поисковые работы на нефть в других районах Северо-Западного Китая (рис. 2).

12 июня 1941 г. Совнарком СССР принял постановление «О проведении работ по разведке и разработке нефтяных районов в провинции Синь-Цзян (Западный Китай) в 1941 году». Оно предписывало пробурить 5 тыс. м разведочных скважин и 3 тыс. м – эксплуатационных и обеспечить добычу 50 т нефти в сутки. На эти цели должно было быть задействовано 7 роторных станков (изначально Наркомнефть планировала 17). Наркомнефть СССР должна была послать необходимых специалистов. Для работы в Синьцзяне на 1941-й год выделялось 9 млн. руб. и более 700 тыс. ам. долл. [13. Ф. Р-5446. Оп. 25а. Д. 1266. Л. 58 – 58 об.]. Подобных решений в то время не принималось ни по одному из перспективных районов Советского Союза!

Однако, освоение месторождения шло довольно тяжело, т.к. в самом начале из-за неудовлетворительно поставленных геолого-разведочных работ были сделаны ошибки [12, С. 116 - 118]. Для оценки перспективности региона и его изучения в качестве эксперта был привлечен один из пионеров исследования нефтегазосносности Кузбасса М.М. Чарыгин, а

одной из партии Особой нефтяной экспедиции, созданной в системе Главнефтедобычи для изучения Синьцзяна, руководил другой пионер западносибирской нефти - Н.П. Туаев, который в 1942 г. на 30 листах составил «Каталог нефтяных, газовых и асфальтовых месторождений Синьцзяна», сопроводив его картами [2, Ф. 8627, Оп. 1. Д. 4919].

В 1939 – 1940 гг. советскими нефтяниками в Синьцзяне были открыты (вероятно, впервые в мире) газогидратные залежи, как они отмечали, «снегоподобной массы», «которая на поверхности при атмосферном давлении распадалась с выделением большого количества газа, воды и парафиноподобного остатка. «Снег этот находился не в чистом виде, а был включен прослоями в зеленую песчаную глину, содержащую иногда и черные слюдистые пески.

Возможно, что происхождение этого пористого снега обязано наличию в недрах легких фракций газа, превращающих воды в снег и пропитывая его газом, создавая пористость и сохраняя низкую температуру всей породы. Наличие в сопках холодной воды, которая увлекается из верхних пластов на дневную поверхность по возможным трещинам, струей газа, также горючего, может свидетельствовать об идентичности условий образования пористого снега и холодной сопочной воды и об одинаковых источниках питания, объясняющих эту связь», - писал в своем отчете начальник нефтекомбината М.И. Панцев [2. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 4882. Л. 5.].

В конце 1941 г. на Тушанцзинском месторождении все-таки были получены промышленные притоки нефти и в феврале 1942 г. нарком нефтяной промышленности И.К. Седин сообщал куратору отрасли Л.П. Берии: «Тяготение этой нефтеносной провинции к границам Советского Союза (Восточный Казахстан и Западная Сибирь) и несомненное наличие больших запасов нефти, еще не учтенных в мировых подсчетах, естественно ставят вопрос о целесообразности использования Синь-Цзянской нефти для обеспечения нужд промышленности Западной Сибири и Восточного Казахстана (рис. 3).

Следует указать, что геолого-разведочные работы, ведущиеся в Западной Сибири, хотя и являются перспективными, не позволяют рассчитывать на быстрое разрешение вопроса создания Западно-Сибирской нефтяной базы, так как геологические условия разведываемых Западно-Сибирских районов менее благоприятны, чем в провинции Синь-Цзян, где уже не только выявлено значительное число выходов нефти и структур, благоприятных для поисков нефти на огромнейшей территории, но и установлено наличие промышленной нефти (месторождение Ту-Шан-Цзы).

Удачное географическое расположение основных нефтеносных районов – Джунгарская степь, окаймленная с севера хребтом Джаир и с юга северными склонами Тянь-Шаня, выход из этой степной равнины, через Джунгарские ворота на равнинные просторы Балхаш-Ала-Кульской долины Казахстана, пересекающейся в районе озера Балхаш, Туркестано-Сибирской железной дорогой, позволяющей организовать вывоз нефте-

продуктов из Синь-Цзяна в Советский Союз путем постройки ж.д. магистрали, ответвляющейся от Турксиба.

При проведении этой дороги через Джунгарскую степь, два намечающихся в северной части Синь-Цзяна нефтеносных районов (Северо-Тянь-Шаньский и Южно-Джаирский) окажутся расположенными к ней симметрично, что позволит с успехом развивать, одновременно в обоих районах, разведочные работы и добычу нефти.

Синь-Цзянскую нефтеносную провинцию можно охарактеризовать как зарождающийся крупнейший в Азии нефтеносный район, перспективы развития которого не могут ускользнуть от внимания США и Англии.

Советский Союз, которому Синь-Цзян обязан открытием своих нефтяных богатств, имеет все основания и должен взять инициативу дальнейшего развития нефтяной промышленности Западного Китая в свои руки» [13, Ф. Р-5446, Оп. 43а, Д. 668, Л. 8 - 9].

К сожалению, в конце 1930-х – начале 1940-х годов Советскому Союзу не удалось заключить какой-либо договор, который бы гарантировал нормальное освоение синьцзянских нефтяных месторождений. Строительство нефтепромысла и нефтеперегонного завода в местечке Тушанцзы велось параллельно с переговорами советских представителей с синьцзянскими и китайскими властями, которые так и не были доведены до конца. В 1941 – 1942 гг. отношение синьцзянского генерал-губернатора (дубаня) Шен Шицая к СССР резко изменилось, в отношении советских граждан участились провокации, провинциальными властями чинились различные препятствия деятельности нефтекомбината и в 1943 г. советским правительством было принято решение о прекращении сотрудничества: скважины были законсервированы, оборудование вывезено в Советский Союз. На работы по поискам нефти, разведке и обустройству месторождения и строительству НПЗ в Синьцзяне СССР потратил 29,4 млн. руб. [2, Ф. 8627, Оп. 1. Д. 5005, Л. 2].

После прихода к власти в Китае коммунистов нефтяное сотрудничество двух стран возобновилось в форме советско-китайского общества «Совкитнефть», которое просуществовало до 1955 г., когда было передано полностью под управление Китая.

Сегодня Джунгарская и Таримская впадины являются крупнейшей в Китае нефтегазоносной провинцией [14, С. 23]. Многие из открытых нефтяных месторождений были намечены для изучения советскими геологами, они же начали и их разведку. На какое-то время синьцзянская нефть сделалась альтернативой западносибирской нефти. К сожалению, эта страница истории советско-китайского сотрудничества в области нефти и газа остается практически неизученной; много белых пятен и в истории открытия нефтегазоносных провинций в СССР. «Губкинская парадигма» освоения нефтяных и газовых месторождений для своего обоснования требует привлечения дополнительных источников.

Рис. 1. Рабочий поисковой партии Особой нефтяной экспедиции Наркомнефти СССР у выхода нефти на Хоргосской структуре, 1940 г. (РГАЭ).

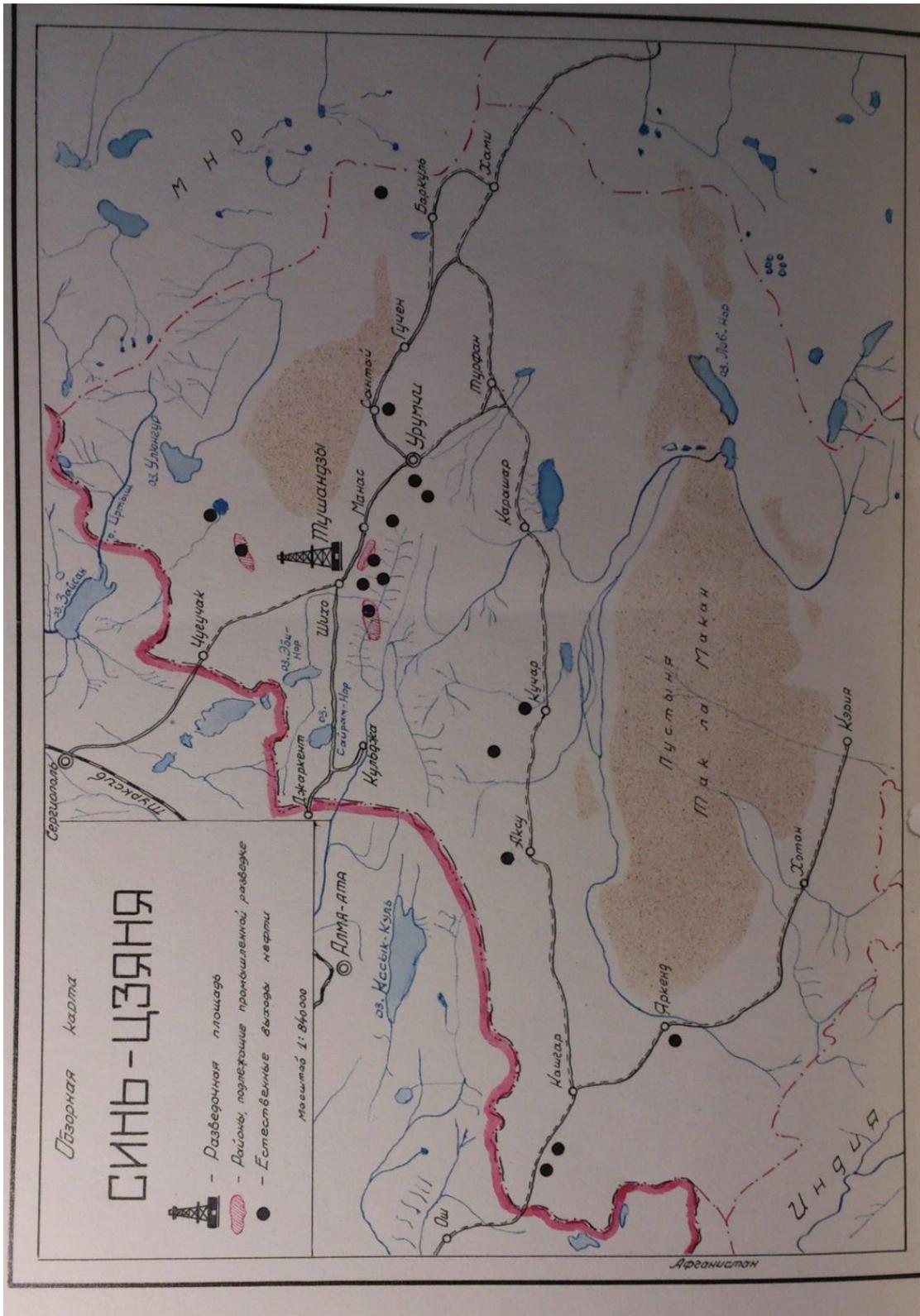

Рис. 2. Обзорная карта нефтяных месторождений Синьцзяна, 1941 г. (ГАРФ).

Рис. 3. Буровая вышка, смонтированная в предгорьях Восточного Тянь-Шаня, 1940 г. (РГАЭ).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Западно-Сибирский нефтегазовый проект: от замысла к реализации : монография / В. П. Карпов, Г. Ю. Колева, Н. Ю. Гаврилова, М. В. Комгорт. – Тюмень : ТГНГУ, 2011. – 392 с. – Текст : непосредственный.
2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ) : [сайт]. – URL: <http://rgae.ru/arkhiv-rgae.shtml>. – Текст : электронный.
3. Губкин И. М. Нефтяные ресурсы СССР / И. М. Губкин. – Текст : непосредственный // Нефтяное хозяйство. – 1932. – № 1. – С. 3-8.
4. Письма И. В. Сталина В. М. Молотову 1925-1936 гг. : сборник документов / сост. Л. Кошелева, В. Лельчук, В. Наумов [и др.]. – Москва : Россия молодая, 1995. – 304 с. – Текст : непосредственный.
5. Сталин и Каганович. Переписка 1931 – 1936 гг. / Сост.: О. В. Хлевнюк, Р. У. Дэвис, Л. П. Кошелева [и др.]. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 798 с. – Текст : непосредственный.
6. Нефть Урала, Эмбы и Ухты на службу социалистическому строительству (беседа с академиком Губкиным). – Текст : непосредственный // Азербайджанское нефтяное хозяйство. – 1932. – № 6. – С. 128 – 129.
7. Васильев В. Г. Проблема нефтеносности Западносибирской низменности / В. Г. Васильев. – Текст : непосредственный // Нефтяное хозяйство. – 1937. – № 6. – С. 63-70.
8. Конторович Э. А. Разработка И. М. Губкиным парадигмы развития нефтяной промышленности СССР в XX веке / Э. А. Конторович. – Текст : непосредственный // Геология и геофизика. – 2017. – Т. 58, № 3-4. – С. 351-365.
9. Комгорт М. В. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия / М. В. Комгорт. – Тюмень : Вектор Бук, 2008, – 190 с. – Текст : непосредственный.
10. Обручев, В. А. Месторождения нефти и асфальта в Джунгарии (С.-З. Китай) / В. А. Обручев. – Текст : непосредственный // Нефтяное хозяйство. – 1925. – № 11-12. – С. 757- 766.
11. Евдошенко Ю. В. О раннем периоде газификации Урала и Сибири. К формированию топливно-энергетической стратегии СССР в 1930-х годах / Ю. В. Евдошенко. – Текст : непосредственный // Проблемы модернизации сибирского Севера : сборник научно-технических трудов. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2011. – С. 101- 105.
12. Евдошенко Ю. В. Нефть Синьцзяна: Экспедиция особого назначения Наркомтяжпрома СССР и организация разведочных работ на нефть в Северо-Западном Китае, 1935–1937 гг. / Ю. В. Евдошенко. – Текст : непосредственный // Нефтяное хозяйство. – 2019. – № 1. – С. 114-118.
13. Государственный архив Российской Федерации : [сайт]. – URL: <http://statearchive.ru>. – Текст : электронный.

14. Го Минь. Нефтегазовые месторождения бассейна Джунгария и проблемы их поиска на Северо-Западе Китая / Го Минь, А. В. Сиднев. – Текст : непосредственный // Нефтегазовое дело. – 2015. – № 3. – С. 20-30.

УДК 316.3(571.14)

E. O. Enstrom
Morton Community College, Cicero, USA

SEVEN BRAVE MEN: URUSOV'S BRIGADE - THE DISCOVERER OF TYUMEN INDUSTRIAL OIL

Keywords: Tyumen, oil, Urusov, team, field, discovery

Annotation. The article is devoted to the brigade of Semen Urusov, who discovered the first oil field in Western Siberia. It tells about the events preceding the long-awaited oil fountain. The role of Y. Ervier, M. Binshtock, V. Sobolevsky and other geologists in the “discovery of the century” is considered. It is shown that the great Tyumen oil began in Shaim.

СЕМЕРО СМЕЛЫХ: БРИГАДА УРУСОВА – ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬНИЦА ТЮМЕНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ НЕФТИ

Ключевые слова: Тюмень, нефть, Урусов, бригада, месторождение, открытие.

Аннотация. Статья посвящена бригаде Семена Урусова, открывшей первое нефтяное месторождение в Западной Сибири. Рассказывается о событиях, предшествовавших долгожданному нефтяному фонтану. Рассмотрена роль Ю. Эрвье, М. Бинштока, В. Соболевского и других геологов в «открытии века». Показано, что большая тюменская нефть начиналась в Шаиме.

On the outskirts of the Western Siberian city of Uray, there is a place of great sentimental value to all of the region's oil workers: the Sukhoy bor (Arid Forest) outdoor memorial complex. Beautiful promenades, lined with portraits of the directors and outstanding workers of Urayneftegaz, LUKOIL-Western Siberia's local production facility, lead to the site's central stele, which symbolizes the discovery of Tyumen's first oil more, then half a century ago.

Seven brave men

At the outset, it seemed that the discovery of the first West Siberian oil was to happen at an entirely different place. Geologists had first descended upon

the Middle Ob region on September 13, 1957. On the same day, the 270-strong Novogryaznensk geological survey party, having left the village of Kolpashevo, sailed with its train of barges into Surgut. They had been met there by mining engineer Farman Salmanov, the man in charge of geological survey efforts across a wide front. The first key oil well, however, had yet to be drilled, and a torturous, months-long period of searching for new drilling sites had begun.

At the same time, in accordance with an order from Yury Ervye, local head of the Tyumen Region Main Geological Department, the Khanty-Mansi integrated geological survey party, led by the experienced geologist Zhuk, was organized as part of the department, effective as of January 1, 1958.

The territory around the Mulymya geological structure in the Konda district was designated as one promising area for conducting a geological survey. Mark Binshtok, the Khanty-Mansi expedition's chief geologist, and Valery Sobolevsky, its chief engineer, were placed in immediate charge of all the geological survey work in that area.

In the spring of 1959, a small team led by drillmaster Semyon Urusov (1926-1991) commenced drilling not far from the village of Shaim. Urusov was a native Siberian, born in the village of Gilyovka, Yalutorovsk district, in Ural Region's Tyumen Area. His young manhood had coincided with World War II, and he served bravely in the ranks of the Soviet Army, being awarded a distinguished order and several medals. After the war, he worked as a driller and drillmaster in the Zavodoukov, Pokrov, and Shaim geological expeditions.

Urusov's team consisted of only seven men, and they became genuine heroes of their times. They did what they were supposed to do, carried out their assignment, and believed that success was just around the corner. Four decades later, Ivan Shestakov, one of the members of Urusov's team, recalled: "We unloaded everything from the barges almost right at the site, and immediately set to drilling the well. There were no transport vehicles. We carried what we could a little ways, and that's why we decided to drill right there. We set up the rig and got down to drilling."

The first encouraging results from the exploratory drilling of Well No. 2 came toward the end of September. It was in the most optimistic of tones that the October 4, 1959 issue of Tyumen Pravda reported: "On the 25th of September, near the village of Shaim, an oil-bearing bed was discovered at a depth of 1,405 m in the Mulymya geological structure. According to preliminary data, the daily yield of the pool is upwards of one ton of light crude.... Considering that the village of Shaim is 280 km away from the village of Maly Atlym, where the presence of oil has also been discovered, we can be confident of the great prospects for the first oil-bearing region in Siberia. The area's proximity to the industrial centers of the Urals, and to the railroads, opens up an opportunity for the rapid industrial development of its oil and gas reserves. The Tyumen Region could become a new Soviet Baku in the very near future."

Triumphal Well No. 6

This initial success offered encouragement to those in charge of the local main geological department. An independent Shaim Oil Exploration Expedition, headed by Mikhail Shalavin (1908-1970), was organized within the department at the beginning of 1960. The town of Chantyrya, the populated locality nearest to the railroad station of Sosva, through which the expedition would be provided with material and technical assistance during the winter, was chosen as the expedition's main base.

Meanwhile, Semyon Urusov's drilling team doubled its efforts and continued working. A new discovery at the end of April awaited them, one that would confirm the correctness of the geological survey's course. On April 25, 1960, commercial quantities of oil were recovered from Well No. 7. The daily yield was as high as 12 tons. The first true major success, however, still lay ahead.

Only ten days were left in June when the third well drilled, now designated Well No. 6, produced a mighty gusher after striking oil at a depth of 1,523 m. A radiogram, sent on June 21, 1960, from expedition leader Mikhail Shalavin to Yury Ervye, head of the local geological department, reported: "Well R-6 gushed oil through a 5-inch bore casing with no capped producing strings, through a 4-inch cutoff valve into an earthen sump. The volume of the sump has been determined to be 350-400 m³. After perforation of the well's lower section and the substitution of process water for oil, the well would periodically gush ... with a daily yield of 350-500 tons. It is impossible to determine the exact yield, since the well has had to be capped twice for technical reasons. The sump is now almost completely full of oil; the pressure ... I shall report later. Shalavin." [1, P. 190]

The Shaim (Tryokhozyornoye) oil field, the first in Western Siberia, was thus opened in the Konda district, Khany-Mansi Area, in the month of the Mulymya River.

Well No. 6 at the Mulymya site is generally accepted as the forerunner of Tyumen's big oil. As early as June 23, 1960, Academician Andrey Trofimuk (1911-1999), Director of the Institute of Geology and Geophysics of the USSR Academy of Sciences' Siberian Branch, offered the following assessment of the Shaim oil field's importance: "This is Siberia's first big oil, and it is of great industrial significance." In an interview for the newspaper Tyumen Pravda, he went on to say: "For a number of years now, our geologists have managed to find oil fields in different regions of the Asian part of the USSR. But only the Tyumen geologists and drillers have produced oil that has indisputable industrial potential. According to the data we have now, I can say that the Konda area will become a major oil-producing region in the near future" [2].

The Shaim springboard

The discovery of Shaim's oil allowed further expansion of oil and gas exploration efforts in the Western Siberian lowland, and across the whole of Siberia. The region embraced big oil. "It was a pretty hot time in Shaim back then," Anatoly Storozhev (1933-2006), chief geologist of the Shaim expedition and a Lenin Prize winner, would later reminisce. "Barges kept arriving with equipment, piping, and all sorts of other gear, and there was no place to unload them - no docks, no piers, nothing! We'd choose a suitable place to moor the barges and bring in the unloading equipment. We'd use a bulldozer to make a road on the spot, dirt would be piled up at the side of the barge, and we'd bring in the tractors and cranes and start unloading everything right onto the ground..." [3].

Semyon Urusov's team went on to drill other wells in the Shaim district, setting the USSR record for speed in exploratory drilling almost every year throughout the 1960s. They were declared the USSR Ministry of Geology's best drilling team, and drillmaster Urusov was awarded the title of Hero of Socialist Labor in April 1963.

In its own way, the example of the Shaim gusher was a catalyst for the remarkable events that were to follow in Western Siberia. In 1961, new oil fields were discovered in Ust-Balyk and Megion. If the Shaim district is close to the Urals, the Megion and Ust-Balyk oil fields lie right in the heart of Western Siberia. The new oil fields' reserves were considerably greater than those of the Shaim's, and geologists began paying more attention to the Middle Ob region as a more promising area.

The Shaim oil field, however, was half the distance to Tyumen, a large railroad station, and that allowed fields to be put into production quickly. There was therefore no slackening in the tempo of efforts in Siberia's first oil-bearing region. The Shaim expedition became the largest of its kind not just in the Tyumen Region, but in the entire Soviet Union. In 1961, its base was moved to the village of Uray.

In December 1963, Siberia's first oil-producing region emerged successfully from the approbation of reserves conducted by the State Committee for Mineral Resources. The regional authorities proposed launching pilot field development as early as 1964, using the oil wells drilled by their geologists, while river tankers would deliver the oil produced to the Omsk Refinery.

This would lay the groundwork for the adoption of a comprehensive government order for initiating the industrial production of oil. On December 4, 1963, the USSR Council of Ministers issued the resolution on Organizing Preliminary Efforts for the Industrial Development of Discovered Oil and Gas Fields and the Further Development of Geological Survey Work in the Tyumen Region.

Responsibility for directing the efforts was placed on the Tyumenneftegaz Association, set up in December 1963 and headed by Aron Slepyan (1913-1986), who, until his relocation to Tyumen, had served as the director of the Tuimazaburneft Trust in Bashkiria. There was virtually no oil-producing facilities in the Tyumen area before Slepyan's arrival. We can get some idea of the Tyumenneftegaz Association's infrastructure in the spring of 1964 by realizing that the workers had two drilling rigs, two steamboats, two barges, one automobile, one bulldozer, and one excavator at their disposal [4].

Industrial oil production at the Shaim oil field began on May 23, 1964. Tanker No. 652 was loaded with oil at 12:00 noon, and soon embarked on the first riverine delivery of oil in Siberia's history. Despite all of the obstacles and some pessimistic forecasts, the production of oil in the Western Siberian oil fields gathered pace, exceeding the designated targets by 200-300%. In 1964, instead of planned 100,000 tons of crude, the region produced 209,000 tons [5, P. 52].

Almost 60 years ago, Shaim's first oil well provided a mighty impetus for the development of Western Siberia's oil industry, lighting a bright and lucky star over the region.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Oil and gas of Tyumen in the documents: collection of documents. In 3 t. T. 1. – Sverdlovsk : Sr.-Ural. Pr. publishing house, 1966. – 390 p. – Direct text.

2. Bakhilov V. V. There will be a third Baku / V. V. Bakhilov. – Direct text. – Tyumen truth. – 1960. – 23 June.

3. Karpov V. P. Tyumen oil began in Shaim / V. P. Karpov. – Direct text // Mountain Gazette. – 2009. – № – 9. – P. 92-95.

4. Karpov V. P. Aron Slepyan - the first head of the Tyumen oilmen (On the 50th anniversary of the creation of the legendary oil Glavka) / V. P. Karpov, M. V. Comgort. – Direct text // Mining Gazette. – 2015. – № 5. – P. 88-95.

5. Karpov V. P. In what year did oil production begin in Western Siberia: in 1964 or in 1965 / V. P. Karpov, M. V. Comgort – Direct text // Irkutsk Historical and Economic Yearbook : 2015. – Irkutsk : Irkutsk State University, 2015. – P. 51-60.

В.П. Карпов

Тюменский индустриальный университет

О ЧЁМ НЕ ПИСАЛИ В ГАЗЕТЕ: ЗАБОТЫ ТЮМЕНСКИХ ГЕОЛОГОВ (1960-е ГОДЫ)

Ключевые слова: Тюменский Север, геологи, газета, нефть, газ.

Аннотация. Рассмотрены основные рубрики и сюжеты газеты «Тюменский геолог» в 1960-е годы. Показано, что темы, поднятые в газете, были актуальны, но раскрывались не всегда объективно и до конца правдиво. Это объясняется и идеологической заданностью публикаций, и, не редко, отсутствием полноты информации у корреспондентов. Несмотря на это, страницы «Тюменского геолога» – важный материал, позволяющий в совокупности с другими источниками, воссоздать картину становления тюменской геологоразведки. Газетные репортажи и заметки представляют для историка особый интерес, потому что написаны, как правило, по горячим следам событий.

ABOUT WHAT THE NEWSPAPER HAS NOT WRITE: THE CARES OF TYUMEN GEOLOGISTS (1960s)

Keywords: Tyumen North, geologists, newspaper, oil, gas.

Annotation. The main headings and subjects of the newspaper "Tyumen geologist" in the 1960s are considered. It is shown that the topics raised in the newspaper were relevant, but were not always revealed objectively and completely truthfully. This is explained by the ideological purpose of publications, and, not rarely, the lack of completeness of information from reporters. Despite this, the Tyumen Geologist pages are an important material that, together with other sources, makes it possible to recreate the picture of the formation of Tyumen geological exploration. Newspaper reports and notes are of particular interest to the historian, because, as a rule, they are written in hot pursuit of events.

Многослойность периодической печати, как источника информации, порождает споры об её месте в исследовании исторических событий и процессов. Не вдаваясь в подробности данного дискурса, отмечу только, что одни историки видят в газетно-журнальных публикациях «зеркало своего времени», другие указывают на его «кривизну». Именитый российский историк – М.Г. Меерович – на научной конференции 2016 года в Сургуте, в пылу полемики обратился к молодёжной части аудитории пленарного заседания с призывом игнорировать советскую прессу, как источник, искажающий историческую действительность.

Не отрицая определенной предвзятости советской периодики, её полной подконтрольности партийным органам, следует отметить широкий спектр проблем, который можно разработать на материалах газет. Это в полной мере относится и к ведомственным изданиям, в том числе к газете «Тюменский геолог», которая на 30 с лишним лет (1964-1997) стала своеобразной летописью поисков и добычи нефти и газа в Тюменской области.

В настоящей статье автор ограничился 1960-ми, как наиболее драматичными (наряду с 1950-ми, когда газета ещё не выходила) годами – временем первопроходцев, «прорыва нефтяников в Западную Сибирь». Героями публикаций, а зачастую и их авторами, были легендарные С.Н. Урусов, Н.Б. Мелик-Карамов, Ю.Г. Эрвье, Н.Н. Ростовцев, Ф.К. Салманов, И.И. Нестеров, В.Т. Подшибякин, В.В. Бахиллов, Л.И. Ровнин и многие другие участники событий – учёные и специалисты, руководители и рабочие, буровики и строители, разведчики и промысловики, партийные и советские работники. Автор статьи взглянул на газетные темы 1960-х гг., оперируя информацией, которая не могла быть в распоряжении корреспондентов того времени в силу близости временного горизонта. Кроме того, после известной переоценки ценностей, вызванной сменой эпох, ракурс картины 1960-х гг. сместился, не все оценки и суждения выдержали испытание временем. Впрочем, здраво судить о происходившем можно было и полвека назад, да не обо всём можно было сказать в газете.

Пройдемся по основным темам и сюжетам «Тюменского геолога»: 1) открытие новых месторождений и прирост разведанных запасов нефти и газа; 2) эффективность производства и научно-технический прогресс; 3) план, обязательства, соревнование; 4) герои производства; 5) будни и праздники геологов; 6) «под шарошку» (сатира и юмор).

В 1960-е годы информация об открытии новых тюменских месторождений была, конечно, праздничной, но уже не столь торжественной, как после первых нефтяных фонтанов в Шаиме, Усть-Балыке и Мегионе. Общество начинало привыкать к тюменским открытиям так же, как к новым полётам советских космонавтов в космос. Открытие очередного месторождения – событие, но уже не ликование космического масштаба, как после полёта Ю. Гагарина. Ежегодно открывалось по несколько месторождений, о каждом из которых «Тюменский геолог» информировал на первой полосе. Со временем наверху стало складываться мнение о лёгкости тюменских открытий, что обижало геологоразведчиков, потому что трудились они в очень тяжелых условиях. Но статистика говорит о том, что 50-60% пробуренных стволов оказывались результативными [1, с. 89-91], а планы по пробуренным метрам геологи, как правило, перевыполняли. В результате, даже первый руководитель области Б.Е. Щербина порой путался в цифрах, называя в одно и то же время на разных форумах (областной партактив, сессия Верховного Совета, партийный съезд) разное количество открытых в Тюменской области месторождений. Геологи Тюмени брали

обязательства открыть месторождения к юбилейным датам, праздникам, партийным съездам. И открывали. Как можно угадать, что к XXIV съезду КПСС будет открыто два новых месторождения? Секрет рассказал в 2018 г. известный учёный-геолог И.И. Нестеров: наверх докладывали не обо всех открытиях, придерживая, на всякий случай (рапорт очередному съезду) кое-что про запас. Например, взяли обязательство: в честь 20-летия Победы прирастим сверх плана разведанные запасы нефти на 1 млн тонн! А они уже в кармане, но пока не предъявлены Москве. Отчитаться вовремя об открытии – «военная хитрость» геологов, о которой, конечно, в газете не сообщалось.

В рубрике «За технический прогресс» газета периодически информировала читателя об успехах на фронте борьбы за автоматизацию производства. В статье «К новым месторождениям – новый подход» её авторы, геофизики Тюменского геологического управления (ТГУ) резонно отмечали, что расширение фронта работ следует вести не столько за счет увеличения штатов, сколько за счет повышения производительности труда, в чём должны помочь современные электронные вычислительные машины (ЭВМ). Приводились впечатляющие факты эффективности поступивших на «вооружение» в 1964 году программ, автоматизирующих труд геолога по обобщению материалов. Цитирую: «просчет поля ведется 40 секунд, в то время как вручную каждое поле требует не менее двух недель работы опытного вычислителя» [2]. Позднее были установлены более мощные ЭВМ «Минск-22», а в 1972 г. в Главтюменьгеологии появилась автоматизированная система управления «АСУ – геология». Судя по газетным публикациям, ситуация с внедрением автоматики выглядела относительно благополучно. Однако эффективность создаваемых АСУ во многом определялась их технической базой, а ЭВМ, которыми оснащались предприятия, не могли обеспечить должный уровень автоматизации из-за недостаточного быстродействия и объема оперативной памяти. В газете не писалось о том, что СССР очень отставал в этом направлении от Запада. Ни одна из наиболее сложных разработок, выполненных в 1965-1968 гг. в конструкторских бюро АН СССР, не была освоена к 1970 г. предприятиями Минприбора. Поэтому в конце 1960-х в советском приборостроении сложилось отставание от уровня, достигнутого США, в среднем на 15-20 лет (!) [3, с. 60]. Выпуск ЭВМ по состоянию на 1968 г. был в 22 раза меньше, а вычислительная мощность действующих ЭВМ в 65 раз ниже, чем в США. В СССР многие виды оборудования для ЭВМ вообще не производились, а капитальные затраты на развитие промышленного производства вычислительной техники были в 10 раз меньше соответствующих затрат в США [4, С. 184]. В последующем отставание в области приборостроения только увеличивалось.

Время от времени «Тюменский геолог» давал информацию о состоянии минерально-сырьевой базы в СССР и мире, сравнивал динамику при-

роста разведанных запасов в ведущих нефтяных державах, количество открытых месторождений. При этом успехи у Советов выглядели намного внушительней. Так, в заметке «Реки «черного золота» сообщалось, что прирост добычи нефти в СССР за 1956-63 гг. составил 135 млн т, а в США – лишь 29 млн тонн [5]. Однако не уточнялось, что американцы после II Мировой войны сделали ставку на покупку дешёвой арабской нефти, придерживая богатства собственных недр про запас. В условиях «холодной войны» вполне понятно стремление газеты показать преимущества советской системы. В № 12 (1964 г.) «Тюменского геолога» была перепечатана статья из «Недели» О. Лациса. В ней автор писал о том, что одна из нефтяных корпораций США, по данным американского журнала «Петролеум менеджмент», семь лет работала над созданием автоматизированной буровой установки. А в советском НИИ (Всесоюзном научно-исследовательском институте методики и техники разведки) лаборатория автоматизации бурения разработала менее, чем за пять лет проект более совершенной установки [6]. Однако газета не сообщала, что оборудование для автоматизации тюменских промыслов закупалось за рубежом. Об этом можно узнать только из архивных документов или специальных изданий.

Много внимания в газете отводилось социалистическому соревнованию и его лидерам, рекордам проходки, передовому опыту. «Наши маяки», «Они – пример для других!», «Знамена – лучшим!» «Ударные темпы», «Планы и обязательства» – подобные материалы, как и фотографии героев репортажей, занимали до трети объема газетного материала. Второй номер «Тюменского геолога» за 1964 год (первый, к сожалению, оказался не доступен) публикует на первой полосе фото бурового мастера Шаимской нефтеразведочной экспедиции (НРЭ), Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета РСФСР Семена Никитича Урусова. Его имя стало легендарным во многом благодаря тому, что именно бригада С.Н. Урусова стала первооткрывательницей тюменской нефти (Шаимское месторождение, 1960 год). В 1960-е – начале 1970-х гг. урусовцы неизменно были среди лидеров соревнования. По итогам 7 месяцев 1964 г. бригада С.Н. Урусова была лучшей из 20 буровых бригад ТГУ, пробуравив 15 297 м скважин. Но занявшие 17-19 места бригады В.А. Фомина (Мегионская НРЭ), Н.Е. Черных и А.Н. Степанова из Ханты-Мансийской НРЭ показали результат в разы хуже – от 3 до 4,5 тыс. метров [7]. Почему нужно сравнивать показатели передовиков и отстающих? Потому что смысл реального соревнования не в том, чтобы «выращивать» «маяков», а в том, чтобы подтягивать аутсайдеров до уровня лидеров. Но здесь, как говорится, и «зарыта собака»: за соревнованием пристально следили партийные органы, строго спрашивая за срывы у передовиков с руководителей соответствующих предприятий. Поэтому передовикам эти руководители создавали все необходимые условия для успеха. К сожалению, всем соревнующимся создать одинаково хорошие условия не удавалось, а тем самым нарушался главный

принцип соревнования: равные условия для всех. Подробнее об этом написано в книге «Анатомия подвига» [8, с. 46-49]. Не умаляя заслуг рекордсменов проходки, следует всё-таки сказать, что газета не сообщала читателю о том, как лучших «вели на рекорды», о нарушениях принципов соревнования, а позже – о приписках и нарушениях закона (они были вскрыты Комиссией партийного контроля при ЦК КПСС).

Высшей формой социалистического соревнования в 1960-80-е годы считалось движение за коммунистическое отношение к труду и газета часто писала об ударниках и бригадах коммунистического труда. В.А. Красильщиков утверждает, что зародившись в СССР в конце 50-х гг., движение быстро выродилось в профанацию. Поскольку в нерыночной среде экономические мотивы к труду не действовали, пишет он, власть пыталась поддержать социальную и психологическую мотивацию [9, С. 136]. Тем не менее, отметим, что победители в соревновании, как и завоевавшие почетное звание «Ударник коммунистического труда», могли рассчитывать не только на моральное поощрение, но и на материальное вознаграждение, преимущества при распределении социальных благ. Так, в № 4 за 1964 г. «Тюменский геолог», сообщая об итогах соревнования за 2-й квартал, называл премии победителям: за 1-е место 1300 рублей (бригада мастера Б.Н. Карамова), за 2-е – 840 рублей (бригада мастера В.П. Лагутина). Третьи денежные премии составили 900 (бригада С.Н. Урусова), 960 (бригада В.Д. Шидловского), 780 (бригады В.И. Храмова и С.Л. Малыгина) и 480 рублей (бригада Ф.А. Дюбанова) [10]. При этом средняя заработная плата бурового мастера в начале 1960-х гг. составляла в Сургуте около двухсот руб. [11, С. 50], так что вознаграждения были весомыми.

Нельзя принижать и роль моральных стимулов. Знамёна и вымпелы, ордена и медали, значки и почетные грамоты имели для людей важное значение, особенно для геологов «первой волны». В 9-й пятилетке (1971-1975 гг.) 85 предприятий и организаций Главтюменьгеологии были признаны победителями во Всесоюзном и Республиканском социалистическом соревновании, многие неоднократно награждались переходящим Красным знаменем Министерства геологии СССР или РСФСР. В том числе Сургутская нефтеразведочная экспедиция (НРЭ) – 10 раз, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий геофизические тресты – по 9 раз, Правдинская НРЭ – 6 раз, Мегионская НРЭ – 4 раза [12, Ф. 1903, Оп.1. Д. 1255. ЛЛ. 176-177]. Правда, что касается орденов и медалей, то здесь газета не договаривала. Например, о разрядке при распределении наград в многотысячном коллективе геологов. Свидетельствует заслуженный геолог России Е.А. Тепляков: «Система была такая: на сотысячный коллектив – три ордена Ленина, пять орденов Красного Знамени и т.д. Но награждаемая – если речь о женщине – должна иметь рабочую профессию и т.д. Вот этой работнице – она кочегар – орден Октябрьской Революции. <...> Потому что женщин мало, а в разрядке они есть. <...> Но старший инженер ни

под один критерий не подходил: он не женщина, грамотный, не кочегар. Ломовая лошадь во всех отношениях. Нас было много, среднего класса, которым награда доставалась один раз из десяти тысяч. И пока до десяти-тысячного очередь дойдет...» [13, С. 20–21].

Сквозной темой в газете были проблемы обустройства геологов. Корреспонденты писали о вводимых метрах жилья, о новых благоустроенных домах, о радости новосёлов. Упоминалось, правда, и о том, что в отдельных партиях геологи жили в землянках. В последнем случае – без подробностей. Уже в XXI веке геолог Е.А. Тепляков вспоминал о бытовых удобствах 1960-го года так: «Жили мы в землянке – такой здоровой яме, чуть-чуть сверху насыпана, внутри были нары...» [13, С. 21–22]. В пионерный период освоения всё было на плечах геологоразведчиков, поэтому разделить производственную и непроизводственную сферы жизни первопроходцев было трудно: люди днем работали на производстве, а вечером занимались личным обустройством. обстоятельно рассказывает об этом в своих статьях [14] и монографиях [15] сургутский историк И.Н. Стась.

В рубрике «Под шарошку» объектами сатиры и юмора становились чаще всего пьяницы и нарушители трудовой дисциплины. Под огнем критики оказывались бесхозяйственность и безответственность. Часто эти сюжеты были взаимосвязаны. В № 8 за 1965 г. фельетон под названием «Бывали дни весёлые...» рассказал о караване судов, доставивших автомобили и тракторы из пос. Тазовский в пос. Тарко-Сале (Ямало-Ненецкий округ) за 18 суток вместо 8 положенных. Затормозило движение каравана шампанское, которого руководители экспедиции за время рейса выпили 75 бутылок. А когда прибыли в Тарко-Сале, стали опохмеляться. И опять трое суток суда простояли на приколе [16].

Факты пьянства газета подавала как нечто ненормальное, из ряда вон выходящее. На самом деле, ни для кого не секрет, что пили на Севере регулярно и много. Частые выпивки можно объяснить и суровым климатом – северным, залповым стилем потребления алкоголя, и неустроенностью быта, и неумением людей организовать свой досуг при отсутствии учреждений культуры и отдыха (заметки о гастролях артистов и других подобных мероприятиях были редкостью), и зачастую невозможностью потратить заработанные деньги на что-либо другое, кроме водки и спирта, при недостаточном выборе продуктов, товаров и услуг. Эти темы газета не анализировала и не признавала тот факт, что пьянство стало обыденным явлением.

Судя по отдельным заметкам, снабжение Севера продуктами выглядело достаточно благополучно. «В Тюмень с солнечного юга поступают свежие овощи и цитрусовые, которые самолетами направляются на Север, – сообщал в заметке «С солнечного Юга» старший товаровед УРСа Геологического управления В. Солонин. – Десять тонн апельсинов отгружено в Сургутскую, Мегионскую и Усть-Балыкскую нефтеразведочные экспедиции. Более десяти-

ти тонн болгарских помидоров отправлено в Сургут и Мегион. Подготовлено две тонны помидоров для отгрузки в Нарыкарскую нефтеразведочную экспедицию. Ожидаются еще 20 тонн болгарских помидоров, которые будут отгружены в другие экспедиции нашего управления» [17]. Благостные новости подобного рода разбавляют своими воспоминаниями северяне, участники событий, либо очевидцы быта геологов. Например, В. Майданов, один из руководителей Штаба ЦК ВЛКСМ по освоению комплекса нефтяных и газовых месторождений в Западной Сибири, вспоминает о меню геологов в столовой пос. Новый Порт (Ямало-Ненецкий округ) в 1964 г.: «... О борще никто не мог и мечтать – никаких овощей, в том числе и картофеля, тут никто в те времена не видел» [18, С. 30].

Критика недостатков в организации культурно-бытового обслуживания геологов в газете звучала, как правило, в виде информации с профсоюзных собраний и Пленумов. Показывая в целом положительную динамику решения социальных вопросов, такие материалы в резюмирующей части отмечали, что кое-где забота о людях еще не стала первоочередной заботой руководителей. «Тюменский геолог», помещая 2 сентября 1964 г. материал о V Пленуме группкома профсоюза рабочих геологоразведочных работ, знакомил и с постановлением профсоюзного форума, в котором, в частности, сообщалось об отсутствии клубов и библиотек в поселках Нефтеюганск и Мегион, неудовлетворительной работе столовых и магазинов, перебоях в торговле одеждой, обувью, хлебом. Особенно резкой критике был подвергнут руководитель Ямало-Ненецкого треста В.И. Бованенко за то, что геологоразведчики не обеспечены свежими овощами и фруктами [19].

Критика бытовой неустроенности могла прозвучать и в творчестве читателей газеты. Под заголовком «Вот так «забота»!» сообщалось о медленном сооружении жилья в Мегионе:

Палатка, палатка! Романтика юных!
Живи в ней до старости лет.
Не хочешь – живи хоть в расселинах лунных:
Квартир обустроенных нет.
Дома-новостройки стоят, как сироты,
Их строят по-дедовски – в день по бревну.
Не видно отцовской заботы о людях,
Прибывших на север бурить «целину» [20].

В газете вина за упущения и недостатки возлагалась на отдельных, нерасторопных руководителей. О том, что это системный порок, не говорилось. Не пришло ещё время посмотреть на проблему глубже, сказать о том, что спрашивали с руководителей, в первую очередь, не за овощи и

фрукты, базы отдыха и метры жилья, а за пробуренные метры, прирост разведанных запасов нефти и газа. И венцом всему были открытые месторождения. Принцип «Победителей не судят» торжествовал как на начальном этапе создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, так и впоследствии.

Газета «Тюменский геолог» стала важным источником информации не только для её читателей-современников, но и для историков. Несмотря на отмеченные выше изъяны, печатный орган геологов передает атмосферу своего времени, а контент публикаций показывает, какие проблемы были в центре внимания разведчиков тюменских недр. Однако, чтобы представить правдивую историю тюменской геологоразведки, историку нужно не только сделать поправку на время, но и уметь читать между строк победных рапортов, привлекать все возможные, самые разнообразные источники информации. Газета «Тюменский геолог» – лишь один из них.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 70 лет Тюменской геологии: служба Отечеству: в 2 томах. Том 2 / под общей ред. А. М. Брехунцова, В. Н. Битюкова. – Тюмень : СибНАЦ, 2019. – 496 с. – Текст : непосредственный.

2. К новым месторождениям – новый подход / М. Данилов, Н. Травникова, Н. Ирбэ, Э. Волков. – Текст : непосредственный // Тюменский геолог. – 1964. – № 3. – С. 1.

3. Карпов В. П. Нефтегазовый Север: почему подвела автоматика? / В. П. Карпов. – Текст : непосредственный // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2017. – № 9. – С. 54-65.

4. Нефтегазовый комплекс в контексте реализации государственной научно-технической и промышленной политики СССР и Российской Федерации (1945-2013 гг.) / Е. В. Бодрова, М. Н. Гусарова, В. В. Калинов, М. Н. Филатова. – Москва : НИПКЦ Восход-А, 2013. – 984 с. – Текст : непосредственный.

5. Реки «черного золота» (Корреспонденция ТАСС). – Текст : непосредственный // Тюменский геолог. – 1964. – № 5. – С. 1.

6. Лацис О. Время ценится дороже всего / О. Лацис. – Текст : непосредственный // Тюменский геолог. – 1964. – № 12. – С. 1.

7. Итоги соревнования геологоразведчиков за 7 месяцев 1964 г. Сводная таблица. – Текст : непосредственный // Тюменский геолог. – 1964. – № 8. – С. 1.

8. Карпов В. П. Анатомия подвига. Человек в советской модели индустриализации Тюменского Севера : монография / В. П. Карпов. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – 184 с. – Текст : непосредственный.

9. Красильщиков В. А. Вдогонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций : монография / В. А. Красильщиков. – Москва : РОССПЭН, 1998. – С. 136. – Текст : непосредственный.

10. Держа на маяки равенье, смелей – на новые свершенья! (Передовая. Итоги соревнования за 2-й квартал 1964 года). – Текст : непосредственный // Тюменский геолог. – 1964. – № 4. – С. 1.

11. Прищепа А. И. Сургутская геологоразведочная экспедиция и командно-административная система управления: опыт сопротивления / А.И. Прищепа. – Текст : непосредственный // Человек в условиях интенсивного нефтегазового освоения Севера : материалы Всерос. науч. конф. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2010. – С. 49-52.

12. Государственный архив Тюменской области (ГАТО) : [сайт]. – URL : <http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-tyumenskoj-oblasti>. – Текст : электронный.

13. Тепляков Е.А. «Вот такую тяжелую первую зиму пережили» / Е. А. Тепляков. – Текст : непосредственный // Кристалл. – 2011. – № 3-4. – С. 17-27.

14. Стась И. Н. Урбанизация самострога: трущобы в нефтедобывающих районах советской Сибири (1960-1980-е гг.) / И. Н. Стась. – Текст : непосредственный // Сибирские исторические исследования. – 2017. – № 2. – С. 80-99.

15. Стась И. Н. Стать горожанином: урбанизация и население в нефтяном крае (1960-е – начало 1990-х гг.) / И.Н. Стась. – Курган: ООО «Курганский Дом печати», 2018. – 168 с. – Текст : непосредственный.

16. Сергеев А. Бывали дни весёлые... / А. Сергеев. – Текст : непосредственный // Тюменский геолог. – 1965. – № 8. – С. 2.

17. Солонин В. С солнечного Юга / В. Солонин. – Текст : непосредственный // Тюменский геолог. – 1964. – № 5. – С. 2.

18. Майданов В. Исповедь идеалиста / В. Майданов. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2007. – 236 с. – Текст : непосредственный.

19. Котельников Б. Больше заботы о людях! / Б. Котельников. – Текст : непосредственный // Тюменский геолог. – 1964. – № 10 – С. 1.

20. Петров В. Вот так „забота“! / В. Петров – Текст : непосредственный // Тюменский геолог. – 1964. – № 14. – С. 2.

М.В. Комгорт

Тюменский индустриальный университет

**«У ВАС ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ШЕФ В ЭТОМ ДЕЛЕ...»
(А.Б. АРИСТОВ И ПРОБЛЕМЫ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Ключевые слова: А. Б. Аристов, Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Тюменская область, Березовское газовое месторождение, газопровод Березово-Свердловск.

Аннотация: статья посвящена проблемам освоения газовых месторождений Березовского газоносного района и строительства газопровода Березово-Свердловск. Особое внимание уделено роли региональной элиты и личному участию А. Б. Аристова, как заместителя председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в инициировании ускорения решения этих проблем.

**«YOU HAVE A GREAT BOSS IN THIS BUSINESS...»
(A. B. ARISTOV AND PROBLEMS OF THE TYUMEN REGION)**

Keywords: A. B. Aristov, Bureau of the Central Committee of the CPSU for the RSFSR, Berezovsky gas field, Berezovo-Sverdlovsk gas pipeline.

Abstract: the article is devoted to the problems of development of gas fields in Berezovsky gas-bearing region and construction of the Berezovo-Sverdlovsk gas pipeline. Special attention is paid region elites and the personal involment A. B. Aristov, as assistant chairman Bureau of the Central Committee of the CPSU for the RSFSR in initiating of the solution of these problems.

Проблема партийного руководства созданием и развитием Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) была ключевой в работах историков 1960-1980-х гг. Со временем обозначились основные изъяны этого исследовательского ракурса: преувеличение роли партийного руководства (как правило, обезличенного) и преуменьшении вклада рядовых тружеников, обилие цифрового материала и нескончаемого перечня партийных решений, замалчивание экологических последствий «нефтяного бума [1, С. 11]. К минусам историко-партийного подхода можно также отнести определенную шаблонность и идеологический пафос работ, стремление авторов обойти «неудобные» для официальной власти темы. «Узость» историко-партийного подхода отмечается и при изучении социальных проблем развития ЗСНГК [2, С. 6].

В стремлении избавиться от указанных недостатков в научных работах постсоветского периода появилась другая крайность – полностью игнорировать или недооценивать деятельность центральных и местных партийных организаций по его созданию. Так, в одной из публикаций при перечислении организаций, вовлеченных в процесс хозяйственного освоения Западной Сибири, автор называет Советы Министров СССР и РСФСР, Госплан СССР, отраслевые министерства и ведомства. При этом становится непонятным, как в советский период при официально декларируемой и практически реализуемой «руководящей и направляющей» роли КПСС», можно было решать важнейшую государственную задачу «вне партийного руководства» [3, С. 9, 19-20].

На наш взгляд, степень партийного влияния на создание и развитие ЗСНГК должна оцениваться адекватно этой роли. «Стратегически важные для развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса решения, - отмечает В.П. Карпов, - в 1960-80-е гг. принимались на уровне Политбюро ЦК КПСС, а ответственность за проведение региональной политики, партийных директив Центра несли, в первую очередь, Тюменский и Томский обкомы КПСС...» [4, С. 101]. Несомненным свидетельством усиления внимания к партийному руководству базовыми отраслями формирующегося ЗСНГК было создание в 1964 г. Тюменском обкоме КПСС нового отдела – нефтяной, газовой промышленности и геологии, а также внештатных отделов нефти и газа при некоторых райкомах партии.

Стоит отметить, что в осуществлении партийного руководства областными партийными организациями со стороны ЦК КПСС важную роль играла личная коммуникация секретарей обкомов партии с представителями вышестоящих инстанций. Ее налаживанию, как правило, способствовал их предыдущий совместный опыт комсомольской или партийной работы. Во второй половине 1950-х-начале 1960-х гг. одним из таких «кураторов» Тюменского обкома КПСС и «лоббистов» региональных интересов в высших органах власти был Аверкий Борисович Аристов (1903-1973 гг.). Биография Аристова была характерна для многих людей его поколения, принявших революционные перемены в стране. Он «нашел себя» в комсомольской работе, в 1921 г. вступил в партию и последовательно прошел ступени партийной номенклатурной лестницы.

Нетипичным для Аристова, в отличие от большинства его коллег по партийной работе, было наличие степени кандидата технических наук и опыта преподавательской работы в вузе (Ленинградском и Свердловском индустриальных институтах). Заметим, что ученую степень он получил в те времена, когда она действительно подтверждала личные научные заслуги соискателя, а не была демонстрацией административных или финансовых возможностей соискателя. Стоит отметить, что Аверкий Борисович хорошо знал проблемы Урала и Сибири, поскольку в разное время работал

в партийных организациях Свердловской, Кемеровской, Челябинской областей, Красноярского и Хабаровского краев.

На партийный Олимп А.Б. Аристов попал с должности первого секретаря Челябинского обкома ВКП (б) еще при жизни Сталина в 1952 г., когда генсек решил созвать очередной (после 1939 г.), XIX съезд партии. На этом партийном форуме он радикально изменил соотношение сил в высших органах власти. Вместо Политбюро был создан расширенный Президиум ЦК, в состав которого вошло много новых людей из второго и даже третьего эшелонов советской номенклатуры. Был заметно расширен и состав Секретариата ЦК, куда дополнительно ввели руководителей ряда крупных областных партийных организаций, в том числе и Аристова. Одновременно с ним секретарями ЦК стали Л.И. Брежнев из Молдавии и Н.Г. Игнатов из Краснодарского края.

После смерти Сталина Аристов ненадолго утратил прежние должности, но уже в 1955 г. оказался в фаворе у Н.С. Хрущева и смог вернуться на руководящие позиции секретаря ЦК КПСС и члена Президиума ЦК. В составе специально созданной комиссии он принимал участие в подготовке доклада Хрущева с разоблачением культа личности Сталина на XX съезде КПСС и поддержал его в борьбе против т.н. «антипартийной группы» [5, С. 308, 354]. В 1957 г. Аристов был назначен заместителем Хрущева в Бюро ЦК КПСС по РСФСР. В череде организационных нововведений первого секретаря создание подобной структуры объяснялось необходимостью оперативного руководства работой республиканских организаций, областных, краевых партийных, советских и хозяйственных органов и оперативного решения вопросов хозяйственного и культурного строительства РСФСР. Фактически новый орган должен был минимизировать отсутствие ЦК компартии РСФСР [6, С. 32].

Идея с предоставлением РСФСР политической субъектности была не нова. Впервые предложение о создании Компартии Российской Федерации с ее собственным Центральным комитетом было высказано в 1920-е гг. Однако, по мнению специалистов, многими партийными функционерами существование самостоятельной коммунистической партии в республике рассматривалось в качестве угрозы власти и авторитету центрального партийного аппарата. Как оказалось, эти опасения были вполне оправданы, поскольку именно конфликт между российским и союзным руководством в начале 1990-х гг. послужил одной из причин распада СССР. В 1930-е гг. Бюро РСФСР при ЦК все-таки было создано, однако его роль была весьма незначительной. В 1947 г. идею создания Бюро по РСФСР вновь озвучил председатель Совета министров РСФСР М.И. Родионов. Данное предложение не было поддержано, а в 1949 г. Родионов был репрессирован в рамках «ленинградского дела».

В оперативном и заинтересованном решении проблем Тюменской области на рубеже 1950-1960-х гг. немаловажную роль сыграло личное знакомство А.Б. Аристова с первым секретарем обкома партии В.В. Косовым (1955-1961 гг.) и секретарем Тюменского обкома КПСС А.К. Протозановым (1958-1959 гг.), еще на этапе их ранней партийной карьеры. Косов был связан с Аверкием Борисовичем по совместной работе в Свердловске, где они оба в 1940 г. были избраны секретарями обкома партии. Протозанов в 1952 г. работал под началом Аристова в отделе партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП (б). «Я его (Аристова – авт.) хорошо знал», – признавался Протозанов в одном из интервью. По его мнению, возможность рассчитывать на сильного покровителя в немалой степени зависела от того, «каков уровень нашей коммуникабельности, насколько развиты межличностные и межслужебные связи, посредством которых достигается благая цель с наименьшими издержками и не в обход законов, а именно в обход бюрократических рогаток, которых в нашей жизни, увы, еще немало» [7, С. 12-13].

В 1950-е гг. в Тюменской области были открыты месторождения Березово-Игримского газоносного района. Директивами по шестому пятилетнему плану на 1956-1960 гг. были поставлены задачи подготовки Березовского газового месторождения к промышленной эксплуатации и строительство газопровода Березово-Свердловск [8, С. 126]. Для решения этих задач принятое 15 августа 1958 г. постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем развитии газовой промышленности и газоснабжения предприятий и городов СССР» предусматривало в 1959-1965 гг. обеспечить прирост промышленных запасов газа по Тюменской области в объеме 100 млрд. куб. м. При этом начало строительства газопровода было запланировано на 1964 г., а ввод его в эксплуатацию – на 1967 г. [8, С. 156].

В ускоренном вводе в эксплуатацию месторождений Сибирского Приуралья были заинтересованы, в первую очередь, региональные элиты Свердловской и Тюменской областей. Одни надеялись, таким образом, преодолеть энергодефицит промышленного Урала, другие – повысить индустриальный статус аграрной области. В апреле 1959 г. секретари Свердловского и Тюменского обкомов партии и председатели областных совнархозов обратились с предложением в Бюро ЦК КПСС по РСФСР начать строительство газопровода Березово-Свердловск уже в 1960 г. С этой целью они предлагали направить в 1959 г. в район Березовского газового месторождения специалистов по изысканию и проектированию газопровода и организации промышленной переработки газа в Тюменской области. [9, Ф. 556, Оп. 21, Д. 230, Л. 18-19]. Руководство Средне-Уральского совнархоза разработало планы перестройки топливного баланса региона с учетом подачи сибирского газа в города северного Урала: Серов, Ивдель, Северо-

уральск, Краснотурьинск, Верхотурье, Качканар, Алапаевск и др. [10, Ф. 1903, Оп. 1, Д. 115, Л. 124-125].

Можно предположить, что визит заместителя председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР А.Б. Аристов в Тюмень в мае 1959 г. был обусловлен необходимостью разобраться с данной проблемой на месте. 8 мая в Тюменском обкоме партии состоялось совещание работников геологической отрасли. На него были приглашены начальники, главные геологи, главные геофизики экспедиций и работники Тюменского территориального геологического управления. В докладе на совещании, посвященном перспективам развития газовой отрасли в Тюменской области, Аристов выразил озабоченность тем обстоятельством, что соседние индустриальные области – Пермская, Свердловская, Челябинская испытывают острый недостаток в топливе. Для преодоления дефицита руководство страны было вынуждено согласиться на строительство газопровода из Средней Азии. «Это очень дорогое удовольствие, – подчеркнул Аристов, – и если бы мы могли где-то поближе к Уралу найти газ, то это было бы выгоднее». «О запасах газа в Березово давно идет разговор, – продолжил он, – а это от Свердловской области совсем недалеко, и газопровод был бы в пять раз короче, его можно быстрее и дешевле построить. Остается не совсем ясным вопрос – реально ли рассчитывать на этот газ для снабжения Свердловской и Пермской областей, и когда можно получить окончательные данные?» [11, С. 12]. Выступающие на совещании геологи должны были дать ответ на этот вопрос.

Начальник Тюменского геологического управления Ю.Г. Эрвье привел конкретные цифры утвержденных запасов газа Березовского месторождения, пообещав, что к концу года они будут доведены до 50 млрд кубометров, к концу 1960 г. – до 80 млрд. и к 1962 г. – до 135 млрд. «Это уверенные цифры, – заявил Эрвье, – и нет основания откладывать дело о решении о строительстве газопровода» [11, С. 14].

Завершая выступление, Аверкий Борисович заверил участников совещания: «Я вам сразу ничего и не обещаю, вы сами понимаете, что нужды у государства очень большие, и я, конечно, все сразу вам сделать не могу, а душой я с вами и могу только сказать, что все, что в моих силах сделать, чтобы какую-то пользу оказать вам в решении этой большой задачи, я сделаю» [11, С. 18].

По рекомендации А.Б. Аристово руководство Тюменского обкома партии, облисполкома и совнархоза подготовили записку в ЦК КПСС с предложением ускорить использование газа Березовского месторождения. В записке отмечалось, что, несмотря на высокую перспективность газовых месторождений Березовского района, проектом семилетнего плана промышленное использование газа намечалось только на 1965 г. Областное руководство просило ЦК КПСС «обязать Госплан СССР рассмотреть и по-

ложительно решить вопрос об использовании Березовского месторождения природного газа». Судя по приписке в конце документа, можно судить, что Косов лично передал его Аристову [12, Ф. 124, Оп. 134, Д. 88, Л. 16].

Тогда же, в мае 1959 г., в соответствии с поручением Аристова предложения о строительстве газопровода Березово-Свердловск были представлены Госпланом РСФСР в ЦК КПСС, который 17 июня 1959 г. рассмотрел вопрос обеспечения топливом промышленных предприятий Урала и строительства газопровода. Совету Министров РСФСР было поручено разработать мероприятия по усилению геологоразведочных работ на Березовском и других месторождениях и ускорению строительства газопровода [9, Ф. 556, Оп. 21, Д. 230, Л. 20,21].

В выступлении на собрании актива Тюменской областной и городской организаций в июле 1959 г. Эрвье подчеркнул, что после приезда Аристова, который «очень глубоко и внимательно разобрался с перспективами газовой промышленности в области», большинство скептиков превратилось в энтузиастов, поддерживающих идею быстрее использования березовского газа. После того как вопрос о березовском газе, по настоянию обкома партии, был рассмотрен в Госплане РСФСР, а потом у Аристова, Тюменское геологическое управление, продолжает он, получило «значительное количество буровых станков для глубокого бурения и геофизических работ, большое количество тракторов и другого оборудования» [12, Ф. 124, Оп. 134, Д. 76, Л. 59, 60].

Постановление Совета Министров СССР «Об использовании природного газа Березовского газоносного района Тюменской области», принятое в июне 1960 г., свидетельствовало о том, что правительство согласилось с инициативой областного руководства. 21 июня 1960 г. бюро Тюменского обкома КПСС определило важнейшей задачей совнархоза, Тюменского геологического управления, Ханты-Мансийского окружкома и Березовского РК КПСС ускорение разработки месторождений природного газа Березовского газоносного района, с тем, чтобы к концу 1963 года обеспечить подачу газа на Северный Урал.

При помощи А.Б. Аристова совещание 1959 г. помогло решить еще одну проблему тюменской геологоразведки – организационную. Дело в том, что по установленному в 1955 г. Министерством нефтяной промышленности делению трест «Тюменьнефтегеология» должен был проводить геологоразведочные работы на нефть и газ в южных районах Тюменской области и на территории Ханты-Мансийского автономного округа до 72-го меридиана на западе и 64-й параллели на севере. К востоку и северу от данных координат на территории Тюменской области, то есть в районе широтного течения Оби, нефтепоисковые работы вело Новосибирское геологическое управление. Проведение региональных геофизических исследований в пределах Тюменской области восточнее р. Пур было поручено

Красноярскому геологическому управлению [10, Ф. 1903, Оп. 1, Д. 5, Л. 32].

Выступивший на совещании в обкоме партии начальник Сургутской нефтеразведки Фарман Салманов сделал акцент на нелепости подчинения его нефтеразведки, проводившей работы в Сургутском районе Тюменской области, Новосибирскому геологическому управлению. Свидетельством нелепости, по мнению Салманова, было то, что добираться до Новосибирска приходится через Тюмень, и для пущей убедительности заметил, что ездить в Новосибирск ему так же неудобно, как правой рукой чесать левое ухо с наглядной демонстрацией сказанного. «Аристов рассмеялся, – пишет Салманов, – и отдал распоряжение передать нашу партию Тюменскому управлению...» [11, С. 13]. Посетовал Салманов и на то, что на Тюменской земле они живут по новосибирскому времени. Разница в два часа мешает оперативности, особенно при связи с областным центром. Вскоре решением Тюменского облисполкома Сургутский и Нижневартовский районы перешли на тюменское время» [13, С. 71-72].

Передача сургутских нефтеразведчиков в подчинение Тюменского геологического управления оказалась весьма своевременной, поскольку в 1959 г. поисково-разведочные работы на нефть в Сургутском районе могли... завершиться. Министерство геологии выражало серьезные сомнения в необходимости их продолжения. Об этом, в частности, свидетельствует заместитель председателя Сибирского отделения наук А.А. Трофимук. В 1959 г. во время его поездки с начальником Главного управления геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР С.В. Горюновым в район Сургута, где руководством Ф.К. Салманова геологами было пробурено несколько скважин, последний, ссылаясь на то, что «миллионы потрачены, а нефти нет», «недолго думая, решил закрыть поиски», – признавался ученый. И только уверенность Салманова в том, что геологи наступили «на хвост залежи», и личное поручительство Трофимука за успех бурения, данное после предварительного изучения представленных ему материалов, смогли его переубедить [14, С. 262]. . Кстати, именно Трофимуку принадлежит и высказывание об Аристове, обращенное к тюменским геологам и вынесенное в заголовок статьи: «У вас замечательный шеф в этом деле» [12, Ф. 124, Оп. 150, Д. 81, Л. 71].

Надежды на «большой» сибирский газ, способный удовлетворить энергетические потребности Урала, не оправдались. В 1953-1961 гг. в районе, тяготеющем к Березовскому месторождению, было выявлено десять аналогичных ему небольших газовых месторождений с общими запасами по трем категориям (А+В+ С₁) в 50 млрд. куб. м [15, С.]. На фоне открытых к этому времени таких газовых гигантов как Североставропольское, Шебелинское и Газлинское месторождения «весьма небольшие газовые залежи Березовского района, лежащие вдали от потребителей, в необжитом

краю с очень суровым климатом, среди болот и тайги, выглядели не очень-то привлекательно» [16, С. 101].

Только спустя десять лет после открытия Березовского месторождения, был введен в эксплуатацию газопровод, построенный для газификации промышленных предприятий поселка, в том числе консервного комбината, кирпичного завода, пекарни, и восьми квартир. В 1963 г. началось сооружение первого магистрального газопровода Игрим-Серов. Задержка с началом его строительства объяснялась, в том числе и тем обстоятельством, что в Москве долго не могли решить проблему наиболее оптимального варианта транспортировки сибирского газа: в частности, обсуждался вопрос сжижения его на месте и перевозки в цистернах. Занятые на трассе газопровода строительные организации столкнулись с серьезными природными, организационными и техническими проблемами. Как признавался заместитель министра газовой промышленности Ю.И. Боксерман, «даже в пустынях Кузыл-Кумы и Кара-Кумы ничего похожего не пришлось преодолевать, как приходится преодолевать при сооружении газопроводов и нефтепроводов в Тюменской области» [12, Оп. 1, Д. 4506, Л. 156].

В марте 1966 г. газопровод Игрим-Серов протяженностью 528 километров был введен в строй, в сентябре он был продлен до Нижнего Тагила и закольцован с газопроводом Бухара-Урал.

Р.С. Аверкий Борисович Аристов до конца своей жизни интересовался проблемами Тюменской области. «Когда он работал послом в Польше (1961-1971 гг.), - вспоминал В.И. Игревский (заместитель министра геологии СССР в 1966-1980 гг.), - то при каждой нашей встрече первым делом спрашивал: «Как дела в Тюмени?» [17, С. 122].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Очерки истории Тюменской области / В. М. Кружинов [и др.]. – Тюмень : ИПП «Тюмень», 1994. – 272 с. – Текст : непосредственный.
2. Гаврилова Н. Ю. Формирование и функционирование социально-бытовой инфраструктуры нефтегазового комплекса Западной Сибири (1964-1985 гг.) : автореф. дис. ...канд. истор. наук / Н. Ю. Гаврилова. – Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 1991. – 23 с. – Текст : непосредственный.
3. Колева Г. Ю. Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в практике хозяйственного освоения Западной Сибири (1964-1989 гг.) : автореф. дис. ...д-ра истор. наук / Г. Ю. Колева ; Томский госуд. ун-т. – Томск : ТГУ, 2007. – 40 с. – Текст : непосредственный.
4. Карпов В. П. От командной модели к «политике согласований» : партийное руководство Западно-Сибирским нефтегазовым комплексом в 1960-80-е гг. / В. П. Карпов. – Текст : непосредственный // Актуальные во-

просы истории Западной Сибири : сборник научных тр. – Сургут : ИЦ СурГУ, 2010. – С. 100-110.

5. Таубман У. Хрущев : монография / У. Таубман. – Москва : Молодая гвардия. – 2008. – 850 с. – Текст : непосредственный.

6. Сушков А. В. Президиум и ЦК КПСС в 1957-1964 гг. : личность и власть : монография / А. В. Сушков. – Екатеринбург : УрО РАН, 2009. – 386 с. – Текст : непосредственный.

7. Комгорт М. В. Лидер нефтегазовой революции. (К 100-летию А.К. Протозанова / М. В. Комгорт, В. С. Майданов. – Тюмень : Сибирский издательский дом, 2013. – 520 с. – Текст : непосредственный.

8. Нефть и газ Тюмени в документах : сб. документов. В 3 томах. Т. 1. –1901-1965. – Свердловск: Сред. - Урал. кн. изд-во, 1971. – 477 с. – Текст : непосредственный.

9. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) : [сайт]. – URL: <http://www.rgaspi.su>. – Текст: электронный.

10. Государственный архив Тюменской области (ГАТО) : [сайт]. – URL : <http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-tyumenskoj-oblasti>. – Текст : электронный.

11. Стенограмма собрания партийного и хозяйственного актива Тюменской областной организации КПСС с участием секретаря ЦК КПСС, заместителя председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР А. Б. Аристова 7 мая 1959 г. //Личный архив А. К. Протозанова. – 1959. – май.

12. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО) : [сайт]. – URL:

<http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-sotsialno-politicheskoy-istorii-tyumenskoj-oblasti>. – Текст : электронный.

13. Салманов Ф. К. Я – политик / Ф. К. Салманов. – Москва : ПИК ВНИТИ, 2006. – 345 с. – Текст : непосредственный.

14. Главный геолог: О Трофимук А. А. : сборник статей / Н. Л. Добрецов [и др.]. – Новосибирск : Изд-во СО РАН : Гео, 2002. – 330 с. – Текст : непосредственный.

15. Комгорт М. В. Тюменская геология до «эпохи великих геологических открытий» : монография / М. В. Комгорт. – Тюмень : ТИУ, 2019. – 190 с. – Текст : непосредственный.

16. Комгорт М. В. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия : монография / М. В. Комгорт. – Тюмень : Вектор Бук, 2008. – 190 с. – Текст : непосредственный.

17. Игревский В. И. Большая нефть давалась непросто / В. И. Игревский. – Текст : непосредственный // Открытые горизонты / авт. А. М. Брехунцов, В. Н. Битюков. В 5 томах. Том 5. – Тюмень : СибНАЦ, 2005. - С. 120-122.

УДК: 908(622.8)

Е.В. Лешукова

Сургутский нефтяной техникум (филиал) ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

**«РУКОВОДСТВУ ГЛАВКА ПРИНЯТЬ МЕРЫ»
(К ПРОБЛЕМЕ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1-Й ПОЛ. 1980-Х ГГ.)**

Ключевые слова: нефтяная отрасль, нефтяное производство, Западная Сибирь, Тюменская область, несчастный случай.

Аннотация: несчастные случаи на предприятиях являются частью истории развития нефтяной отрасли Западной Сибири. Настоящая статья – попытка научного осмысления одной из малоизученных страниц нефтегазового производства Тюменской области. Автор, не претендуя на воссоздание полной исторической картины несчастных случаев на тюменских нефтегазовых предприятиях, ставил перед собой задачу наглядно, с использованием архивных материалов показать значимость и некоторые особенности данной проблемы.

**"GLAVK MUST TAKE SOME MEASURES"
(THE PROBLEM OF ACCIDENTS AT THE ENTERPRISES OF OIL
INDUSTRY IN TYUMEN REGION 1ST FLOOR THE 1980S.)**

Keywords: oil industry, oil production, Western Siberia, Tyumen region, accident.

Abstract: accidents at enterprises are part of the history of the oil industry in Western Siberia. This article is an attempt of scientific understanding of one of the little-studied pages of oil and gas production of the Tyumen region. The author, without applying for reconstruction of a full historical picture of accidents at the Tyumen oil and gas enterprises, set the task visually, with use of archive materials to show the importance and some features of this problem.

Предприятия нефтегазовой отрасли были и остаются производственными объектами повышенной опасности. «Происходит это обычно из-за взрывных процессов и выбросов горячих и токсичных веществ, которые зачастую не поддаются контролю» [1], поэтому «всегда существует возможность возникновения серьезных чрезвычайных происшествий, аварий, технических инцидентов» [1]. Каждая ситуация на нефтяном предприятии, квалифицируемая в официальных документах как «несчастный случай на

производстве» – событие страшное, имеющее трагические последствия для всех его участников. Тем не менее, они являются частью истории развития нефтегазовой отрасли Западной Сибири.

«По данным Ростехнадзора причинами практически двух третей всех чрезвычайных происшествий, аварий, инцидентов и несчастных случаев на опасных производственных объектах нефтяной и газовой отрасли, являются факторы, которые относятся к техническим» [1]. Однако не всегда трудно управляемые «взрывные процессы» и непроизвольные «выбросы горячих и токсичных веществ» становятся причинами трагедий на нефтегазовых предприятиях. Роль самих людей в возникновении несчастных случаев на производстве также имеет место. Для актуальности данной проблемы важно, что все несчастные случаи на предприятиях нефтяной отрасли, не связанные с техническими обстоятельствами, были предотвратимы. Почему же люди допустили их и не смогли предотвратить? Подобные вопросы часто возникают при изучении документов о гибели работников в результате несчастных случаев на предприятиях Главтюменнефтегаза, Сургутнефтегаза, Юганскнефтегаза в 1982–1985 гг.

Каждый раз для выяснения всех фактов и обстоятельств произошедшего создавалась комиссия, фиксирующая этапы и шаги своего расследования в актах, протоколах, справках, отчётах, объяснительных, переписке и иных документах, которые впоследствии рассматривались следственными и правоохранительными органами.

Судя по архивным материалам [2, Ф.70, Оп.10, Д.514, Д.525, Д.558, Д.569, Д.572, Д.618], в указанный период на трёх крупнейших нефтегазовых предприятиях Тюменской области – Главтюменнефтегазе, Сургутнефтегазе и Юганскнефтегазе несчастные случаи на производстве со смертельным исходом чаще всего происходили с водителями или по вине водителей (27,7% случаев), электромонтёрами и электриками (13,5% случаев), помбурами (8,3% случаев), газосварщиками и сварщиками (8,3% случаев), слесарями-ремонтниками и сресарями-монтажниками (5,5% случаев), вышкомонтажниками (5,5% случаев).

В подавляющем большинстве, более 90%, несчастные случаи в Главтюменнефтегазе, Сургутнефтегазе и Юганскнефтегазе в указанный период происходили с работниками рабочих должностей и специальностей. Кроме перечисленных, трагедии со смертельным исходом случились с машинистом компрессора, стропальщиком, трактористом, каменщиком, скотником-пастухом, грузчиком. Реже несчастные случаи происходили с работниками, занимавшими руководящие должности: главный геолог, начальник гаража, сменный мастер цеха. В июне 1984 года участниками несчастного случая, в результате которого погиб водитель Тюменского УТТ Главтюменнефтегаза Червоткин В.Н., стали начальник Главтю-

меннефтегаза Р.И. Кузоваткин и заместитель начальника Главка С.Д. Великопольский [2, Ф. 70, Оп.10, Д.572, Л.18].

Самому молодому работнику, погибшему в результате несчастного случая, был 21 год. Среди работников, совершивших неправильные действия, приведшие к гибели людей на производстве в Юганснефтегазе в 1982г., Сургутнефтегазе в 1982–1983 гг. и Главтюменнефтегазе в 1984–1985 гг., самыми молодыми были водители, средний возраст которых составлял 22-23 года. То есть самая многочисленная группа участников несчастных случаев на предприятиях нефтегазовой отрасли Тюменского севера 1982–1985 гг. является и самой молодой. Исключение – водитель Главтюменнефтегаза Червоткин В.Н., погибший в возрасте 55 лет. Среди электромонтёров и электриков, становившихся участниками несчастных случаев со смертельным исходом, средний возраст составлял 30 лет, среди помбуров 28-29 лет, среди газосварщиков/сварщиков 27 лет, среди слесарей-ремонтников и слесарей-монтажников 47 лет, среди вышкомон-тажников 39-40 лет.

Расследование каждого несчастного случая, повлекшего гибель работника нефтяного предприятия, было направлено на выявление причин произошедшей трагедии. Комиссия стремилась установить: почему работники совершили неправильные действия, в результате которых погибли сами или допустили гибель находившихся рядом с ними других работников?

Не слишком большим разнообразием причин отличаются несчастные случаи среди электромонтёров и электриков нефтегазовых предприятий в указанный период. Как правило, они получали смертельные травмы «от попадания под действие электрического тока» или «поражения техническим электричеством» из-за грубейших нарушений правил техники безопасности. В качестве назидательного можно привести трагический случай с электромонтёром 4 разряда Управления по эксплуатации электрических сетей Главтюменнефтегаза «Сургутэнергонефть» Маевским К.Ю., который «присоединив один провод отпаечной ВЛ-0,4к, будучи по пояс обнажённым, при попытке повернуться к машинисту АПП-12А прикоснулся голым предплечьем левой руки к присоединённому проводу уже находящимся под напряжением» и погиб «в результате действий технического электричества»[2, Ф.70, Оп.10, Д.514, Л.91].

Организационные причины также приводили и к несчастным случаям среди помбуров, газосварщиков и сварщиков рассматриваемых нефтегазовых предприятий, сочетаясь в некоторых случаях с техническими: запрещённого открепления долота отбивкой ротором, подъёма рабочей трубы из шурфа на повышенной скорости, падения стеновой панели, падения с высоты 1,5 м. без каски и предохранительного пояса. В частности, последняя из указанных причин привела к гибели 17 июля 1985 года газо-

электросварщика СМУ-4 треста «Тюменнефтестрой» Янгуразова А.Г. «при выполнении монтажа станка-качалки на скважине № 7058 Тетеревского месторождения» » [2, Ф.70, Оп.10, Д.618, Л.22]. Реже других рабочих неправильные действия, приводившие к несчастным случаям, совершали слесари-ремонтники, слесари-монтажники и вышкомонтажники. Гибель рабочих этих специальностей, так или иначе, была связана с работами, производимыми на газопроводах или буровых установках, при их передвижении или проведении погрузочно-разгрузочных работ.

Большим многообразием причин отличаются несчастные случаи с водителями Главтюменнефтегаза, Сургутнефтегаза и Юганскнефтегаза в рассматриваемый период. К гибели водителей приводили: лобовое столкновение в результате выезда на полосу встречного движения, допуск автомобиля на линию в технически неисправном состоянии, несоблюдение дистанции между транспортными средствами, а также многочисленные нарушения действующих в то время Правил дорожного движения, среди которых п.2.5, п.2.6, п. 9.6, п.10.2, п.25.2, п.28.16. В 30% несчастных случаев водители находились в состоянии алкогольного опьянения, а в 20% использовали служебный автотранспорт в непроизводственных личных целях. К тому же, в силу молодости, погибшие водители имели низкую квалификацию и небольшой опыт производственной деятельности. Среди многочисленных несчастных случаев, происходивших с водителями нефтегазовых предприятий Тюменского севера в 1-й пол. 1980-х гг., в качестве назидательного примера заслуживают внимание неправильные действия двух молодых водителей автоколонны № 8 Нефтеюганского УТТ-2 Новикова В.П. и Мухутдинова Р.Б., погибших 11 января 1982г. [2, Ф.70, Оп.10, Д.525, Л.1], а также начальника Локосовского гаража УТТ НГДУ «Сургутнефть» Ларионова Н.С., погибшего 3 мая 1982г. [2, Ф.70, Оп.10, Д.514, Л.59].

На автомобильной площадке Нефтеюганского УТТ-2, располагавшейся вблизи 5 км. дороги Мамонтово-Товарный парк в 70 км. от базы УТТ-2 и не отвечавшей «условиям, обеспечивающим безопасное обслуживание и эксплуатацию транспортных средств», то есть неогороженной, неосвещённой и необорудованной «знаками, ограничивающими скорость движения транспорта» в 10 часов утра молодой 22-х летний водитель Мухутдинов сбил насмерть другого молодого 21-го летнего водителя Новикова, потому что заезжал на площадку с превышением скорости и не заметил стоящего рядом с грузовым автомобилем человека. «Потом доставил труп Новикова в поселковую поликлинику и у выхода из неё сам упал и скончался» от острого инфаркта [2, Ф. 70, Оп. 10, Д. 525, Л. 9-10]. В месте слияния речки Урьевский Ёган и Ганджиевой протоки транспортёр «Хаски-8» утонул по вине Ларионова, не обученного на право вождения транспортёра данной марки. Все, находившиеся в транспортёре выплыли, а самого «Лари-

онова Н.С. стало относить течением» и «примерно в 30 метрах от берега он утонул» [2, Ф.70, Оп.10, Д.514, Л.59], поскольку на гусеничном транспортере отсутствовали спасательные средства.

В подавляющем большинстве причины несчастных случаев среди водителей нефтедобывающих предприятий могут быть квалифицированы как «организационные», то есть, связанные с неумением работников применять безопасные приемы работы, а также необеспечением средствами индивидуальной защиты. В некоторых случаях, с организационными причинами сочетаются санитарно-гигиенические, такие как недостаточная освещенность на рабочем месте, а также психофизиологические – выполнение работы, связанной с большим напряжением, требующей повышенного внимания.

Последнее обстоятельство, скорее всего, послужило причиной гибели ночью 20 июня 1984г. на 7-м км. Червишевского тракта водителя Главтюменнефтегаза Червоткина В.Н. Данная трагедия не вписывается в общую картину несчастных случаев, происходивших с водителями и по вине водителей нефтегазовых предприятий Тюменской области 1-й пол. 1980-х гг. С одной стороны, она произошла в нерабочее время, с другой – на служебном автотранспорте, в-третьих, одним из участников этого происшествия (и косвенным виновником) стал начальник Главтюменнефтегаза Р.И. Кузоваткин, проводивший деловую встречу не на своём рабочем месте в кабинете Главка, а в «неформальной» обстановке пансионата «Лебяжье», находящегося за пределами города Тюмени. Судя по всему, явная усталость уже немолодого 55-летнего водителя пенсионного возраста, находившегося на рабочем месте с перерывами почти сутки, стала главной причиной того, что он не смог вовремя заметить вышедшего на дорогу лося и допустил столкновение с животным, в результате которого машина перевернулась в кювет, а сам водитель погиб. Начальник Главтюменнефтегаза, в бессознательном состоянии и судя по акту «Скорой помощи» в нетрезвом, был доставлен в горбольницу №2 города Тюмени [2, Ф.70, Оп.10, Д.572, Л.18]. Комиссия под председательством заместителя Министра нефтяной промышленности Попова С.Г. пришла к выводу: «несчастный случай, произошедший с водителем Тюменского УТТ Главтюменнефтегаза Червоткиным В.Н. при исполнении своих служебных обязанностей, считать связанным с производством» [2, Ф.70, Оп.10, Д.572, Л.19]. Несчастный случай с заместителем Министра – начальником Главтюменнефтегаза Кузоваткиным Р.И., «произошедшим в нерабочее время, при не исполнении своих должностных обязанностей», комиссия квалифицировала как «бытовой» и рекомендовала «руководству Главка принять меры, исключаяющие возможность использования транспортных средств в нерабочее время в целях, не связанных с производственной необходимостью» [2, Ф.70, Оп.10, Д.572, Л.19].

Как видим, причины возникновения несчастных случаев с работниками нефтегазовых предприятий Тюменской области в 1-й пол. 1980-х гг. при всей их индивидуальности в подавляющем большинстве являются организационными, то есть, проистекают из неправильной организации труда со стороны руководства предприятий, а также плохого или недостаточного контроля за работниками их руководителей. Поэтому, как правило, после проведенного комиссией расследования, «меры воздействия» руководством Главтюменнефтегаза, Сургутнефтегаза, Юганскнефтегаза, прежде всего, применялись к непосредственным руководителям пострадавшего, а также вышестоящим должностным лицам. В целом, согласно изученным материалам, различное наказание по 36 несчастным случаям понесли 99 руководящих работников и должностных лиц. В первую очередь, это были «выговор» (24 случая) и «строгий выговор» (23 случая). Второй достаточно распространенной «мерой» являлось лишение премии: чаще всего месячной на 100% (18 случаев), реже месячные премии снижались на 50% (7 случаев) и 25% (один случай), в редких случаях практиковалось лишение квартальных премий на 100% (3 случая). Отстранение, освобождение или перевод работника на нижестоящую должность на один-три месяца применялись 12 раз. Внеочередные инструктажи, проверки знаний, производственные проверки производимых работ и рабочих мест имели место 9 раз. Объявление замечания или наложение административного штрафа по линии технической инспекции труда ЦК профсоюзов носили однократный характер [2, Ф.70, Оп.10, Д.514, Л.94]. Стандартный приказ по результатам несчастного случая, содержащий «меры воздействия» на подчинённых, состоял из 9 пунктов.

Таким образом, анализ действий руководства рассматриваемых нефтегазовых предприятий Тюменской области по устранению причин несчастных случаев, показывает, что в основном они носили репрессивный характер. То есть шёл административный прессинг, зачастую основанный на эмоциях и не устранявший причин возникновения несчастных случаев. К тому же прессинг в постбрежневскую эпоху уже не являлся эффективным средством решения проблемы.

Необходимо признать, что главной причиной большинства изученных трагедий, в первую очередь, становились неправильные действия самих работников, связанные с их беспечным, а порой и преступным пренебрежением элементарными правилами техники безопасности. К тому же, как следует из анализа изученных архивных материалов, в 24,4% случаев их участники (10 человек из 41) находились в состоянии различной степени алкогольного опьянения. Низкая производственная и трудовая дисциплина самих работников, допустивших на рабочем месте неправильные действия, приведшие к трагическим последствиям, является косвенным свидетельством отсутствия благополучия в экономике СССР

постбрежневского времени. Случаи нахождения участников несчастных случаев в нетрезвом состоянии, в свою очередь, подтверждают необходимость начатой М.С. Горбачёвым в мае 1985 года антиалкогольной кампании.

В наши дни, несмотря на то, что вопросам безопасности на предприятиях нефтегазовой отрасли уделяется достаточно большое внимание, гибель работников в результате возникновения несчастного случая на производстве, к сожалению, не редкость [3; 4; 5; 6]. Поэтому данная проблема заслуживает дальнейшего всестороннего научного внимания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Основные причины аварий и чрезвычайных ситуаций в нефтяной и газовой промышленности. - Текст : электронный // Единый стандарт. Центр сертификации и лицензирования: официальный сайт. - URL : <https://1cert.ru/stati/osnovnye-prichiny-avariy-i-chrezvychaynykh-situatsiy-v-neftyanoy-i-gazovoy-promyshlennosti> (дата обращения: 06.05.2019).

2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ) : [сайт]. – URL: <http://rgae.ru/arkhiv-rgae.shtml>. – Текст : электронный.

3. На нефтяном месторождении Югры произошёл несчастный случай. - Текст : электронный // ЮграRRO. Информационное агентство : официальный сайт. - URL : <http://www.ugrapro.ru/2018/01/31/na-neftyanom-mestorozhdenii-yugryi-proizoshel-neschastnyiy-sluchay/> (дата обращения: 06.05.2019). – Текст : электронный.

4. Несчастный случай на Урманском нефтяном месторождении унёс жизни двоих рабочих. - Текст : электронный // Комсомольская правда : официальный сайт. - URL : <https://www.ufa.kp.ru/online/news/559387/> (дата обращения: 06.05.2019).

5. Обзор несчастных случаев и ЧП на производстве (19.10.2015 – 25.10.2015). - Текст : электронный // Охрана труда в России : официальный сайт. - URL : <https://ohranatruda.ru/news/902/158335/> (дата обращения: 06.05.2019).

6. Случаи производственного травматизма в Иркутской нефтяной компании рассмотрела комиссия по охране труда. - Текст : электронный // Альтаир. Альтернативное информационное агентство Иркутской области : официальный сайт. - URL : https://altairk.ru/new/society/occupational_injuries_ink (дата обращения: 06.05.2019).

М. И. Ляхов

Сургутский государственный университет

**СТРОИТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ОКРУЖНОГО ЦЕНТРА ХАНТЫ-
МАНСИЙСК В ПЕРИОД НЕФТЕГАЗОВОГО ОСВОЕНИЯ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1960-Е – 1970-Е ГГ.)**

Ключевые слова: строительство, Западная Сибирь, нефтегазовое освоение, Ханты-Мансийск.

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос развития окружной столицы г. Ханты-Мансийск в период становления нефтегазового комплекса в Западной Сибири. Выделяются основные направления и этапы строительства города. Прослеживается, что с конца 1960-х гг. значимость окружного центра в строительном развитии региона постепенно ослабевает.

**CONSTRUCTION DEVELOPMENT OF THE OKRUG CENTER
OF KHANTY-MANSIYSK DURING THE PERIOD OF OIL AND GAS
DEVELOPMENT OF WEST SIBERIA (1960–1970)**

Keywords: construction, Western Siberia, oil and gas development, Khanty-Mansiysk

Annotation. This article discusses the development of the okrug capital of Khanty-Mansiysk in the period of the formation of the oil and gas complex in Western Siberia. The main directions and stages of construction of the city are distinguished. Seen that since the late 1960s, the significance of the okrug center in the construction and development of the region is gradually weakening.

Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-49-860003

Нефтегазовое освоение Сибири, несомненно, являлось важной вехой в истории России. Благодаря открытию углеводородов Западная Сибирь переродилась вновь, поскольку с поиском полезных ископаемых происходило и хозяйственное освоение округа. Административный центр Ханты-Мансийского округа город Ханты-Мансийск в период нефтегазового освоения входил в новые условия промышленного развития региона. Как развивался окружной центр в контексте становления Западно-Сибирского нефтегазового комплекса? В региональной исторической науке, к сожалению, ответ на этот вопрос не получил должного освещения. Эта статья - попытка проанализировать названную проблему на основе материалов Ханты-Мансийского окружного исполкома.

Первоначально, в современном понимании, города Ханты-Мансийск не существовало. 10 января 1930 года постановлением Президиума ВЦИК был создан Остяко-Вогульский национальный округ с центром в селе Самарово. В дальнейшем было выяснено, что село не справлялось с административными функциями, поэтому с 1931 года последовало строительство нового центра - города Остяко-Вогульска. В 1936 году Остяко-Вогульск стал рабочим поселком, а в 1940 году был переименован в Ханты-Мансийск, при этом статус города был получен только в 1950 году, с включением в городскую черту села Самарово. Историк А. С. Иванов определяет это время развития окружного центра как период складывания режимных пространств, поскольку город строился спецпереселенцами и состоял из спецпоселков [1, С. 11].

Центр тогдашнего Ханты-Мансийского национального округа в 1960 г. был 20-ти тысячным городом, в котором шла, не спеша, жизнь. Историк Д. В. Кирилюк оценивает эту жизнь как «полусонную» и «вялую», пишет о том, что она отличалась «спокойствием и размеренностью» [2, С. 233]. Город не представлял особой значимости и для развития Тюменской области, в которую входил с 1944 г. На начало 1960-х гг. объем валовой продукции в Ханты-Мансийске составлял 13,6 млн. руб., что было самым маленьким показателем среди всех городов области, а в долевого отношении только 2,38% от всего Тюменского края [3, С. 104]. Вместе с тем тюменские историки отмечают, что в 1960–1980-е гг. Ханты-Мансийск «стал превращаться в образцовую столицу нефтяного края» [3, С. 136].

С началом открытия нефтяных месторождений в регионе ситуация стала меняться. Нефтегазовое освоение создало масштабную промышленную стройку. Однако возле окружного центра не было найдено месторождений углеводородов, что фактически постепенно выводило Ханты-Мансийск из стратегий нефтегазового развития. Но к середине 1960-х гг. это было еще не ясно. Окружной центр проектировался как важный узел в рамках планировки Сургут–Ханты-Мансийского промышленного района, выполненной Государственным институтом проектирования городов (Гипрогор) [4, С. 73-74]. 23 сентября 1965 г. Тюменский облисполком утвердил разработанный Ленгипрогором проект планировки г. Ханты-Мансийска с расчетной численностью населения в 35 тыс. чел. [4, С. 75].

Город планировался как центр административно-территориального образования, становившегося опорой формирующегося Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Окружная власть – партия и советы – концентрировались в Ханты-Мансийске. Этот столичный статус не мог не повлиять на развитие Ханты-Мансийска в период нефтегазового освоения.

В дальнейшем значимость города как центра региона с нефтегазовым комплексом увеличивалась только до периода конца 1960-х гг. В мае 1967 г. руководством Тюменской области был утвержден проект планировки

Сургут–Ханты-Мансийского промышленного района. Однако региональная элита отметила, что «Ханты-Мансийский узел не получал экономического развития из-за отсутствия выявленных природных ресурсов» [4, С. 77-78]. Поэтому промрайон переименовывался в Сургут–Нижневартовский.

Анализ документов Ханты-Мансийского окрисполкома позволяет выделить несколько этапов строительства г. Ханты-Мансийск. Первый этап начался в 1960 г., когда в Югре было открыто нефтяное Шаимское месторождение, и охватывал все 1960-е гг. Второй этап – 1970-е гг. Это разделение на десятилетия обуславливается тем, что с течением времени доля рассматриваемых вопросов о городском строительстве окружного центра на заседаниях Ханты-Мансийского окрисполкома заметно уменьшилась. В 1970-е гг. исполком чаще стал решать дела касательно крупных нефтегазовых центров, в первую очередь Сургута и Нижневартовска. Это свидетельствует о том, что 1970-е гг. были периодом ослабления значимости окружного центра в промышленном развитии региона, в силу отсутствия в его пригородских территориях месторождений углеводородов.

На первом этапе строительного развития Ханты-Мансийска – в 1960-е гг. – реализовывались широкие планы благоустройства города, начиная от социального строительства и заканчивая промышленным. Если говорить про строительство в области социальной сферы, то, прежде всего, стоит упомянуть строительство медицинских учреждений. Так, с 1960 по 1970 гг. были построены двухэтажная Окружная больница на 120 коек (1961 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 730, Л. 299], Межколхозная Окружная водолечебница (1960 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 708, Л. 302], туберкулезный санаторий на 100 мест (1960 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 712, Л. 31], профилакторий (1967 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 912, Л. 28]. Далее можно выделить социальные учреждения, такие как детские ясли на 100 мест (1960 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 696], городская школа на 320 мест (1961 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 731, Л. 405], детский сад на 25 мест (1960 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 710, Л. 258]. Практически отсутствовало строительство в сфере культуры (за исключением одного кинотеатра) (1962 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1, Л. 501] и административных учреждений: были возведены только пожарное депо и служебное здание Окружной конторы Госбанка (1964 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 717, Л. 378].

В промышленном строительстве выделялись две категории: 1) сооружение объектов пищевой промышленности и 2) объектов нефтяной и легкой промышленности. К первой категории относились постройки Ханты-Мансийского хлебозавода (1963 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 778, Л. 181] и тепличного хозяйства (1964 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 815, Л. 37], а также выделение площади 1,04 га для промыслового хозяйства (1969 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 978, Л. 102]. Помимо этого, в Ханты-Мансийске велось интенсивное строительство складов и морозильных камер у пристани и в самом городе

для хранения промышленных и продовольственных товаров (1962 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 754, Л. 162]. В рамках второй категории можно определить создание окружной нефтебазы (1961 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 731, Л. 171], дизельной электростанции (1960 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 708, Л. 307], строительство расходного склада Обской машинно-мелиоративной станции (1966 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 877, Л. 12] и мебельной фабрики (1968 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 942, Л. 121]. Для нужд аэропорта был построен склад ГСМ (1969 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 981, Л. 7] и помещение с приводными станциями (1970 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1012, Л. 10].

Архивные документы показывают, что наиболее крупные действия окружного и столичного руководства были в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Так, были сооружены котельная и теплотрасса (1961 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 731, Л. 182], городской водопровод (1964 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 814, Л. 409], линии электропередачи для связи Ханты-Мансийска и овощемолочного комбината (1960 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 817, Л. 231], свалки для очистки города, высоковольтная линия электропередач для аэродрома (1968 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 946, Л. 184] и водоразборная башня для обеспечения населения города водой (1960 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 708, Л. 151]. Много планировалось мероприятий, связанных с коммуникацией города. Прежде всего, это строительство Ханты-Мансийского сухопутного аэродрома в 5 км. от города и дороги к нему (1960 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 710, Л. 455]. Для аэропорта также были проведены дороги к приводным станциям (1970 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1012, Л. 10] и подъездные пути (1968 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 946, Л. 184]. Далее была построена гравийная дорога с кольцевым движением (1963 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 772, Л. 252] и устройство слаломной трассы детской спортивной школы (1963 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 777, Л. 18].

Еще одной крупной категорией строительства было возведение жилья. В 1960-е гг. были построены жилые дома для колхозников и работников вневедомственной охраны (1962 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 753, Л. 17] и 12-ти квартирный жилой дом (1969 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 979, Л. 113]. В 1960 г. Ханты-Мансийский окрисполком согласовал строительство в городе балков для геологов (1960 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 710, Л. 342]. Это решение позволяет предположить, что возведение трущобного жилищного пространства в самом начале нефтегазового освоения не было хаотичным и «самостоятельным» процессом, как это представляется в современной историографии Западно-Сибирского нефтегазового комплекса [6, С. 295-304]. По крайней мере, на самом начальном этапе освоения нефти местные советы, при относительно еще небольшой миграции рабочей силы, контролировали и принимали решения по строительству трущоб из балков и вагон-домов.

Особую группу составляют решения по сельскохозяйственному строительству. Однако в конце 1950-х – начале 1960-х гг. началось сворачивание политики сселения и перевода на оседлость коренного населения, поэтому с началом нефтегазового освоения меньше стало уделяться внимания строительству в сфере сельского хозяйства. Тем не менее, в 1967 г. была отведена площадь размером 50 га для пашни в районе города (1967 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 912, Л. 28], а в 1969 г. построена животноводческая ферма (1969 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 979, Л. 112].

В 1970-е гг. наступила эпоха масштабного развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. В целом это десятилетие развития Ханты-Мансийска согласуется с предложенным историками В. П. Карповым [7, С. 219] и Н. Ю. Гавриловой [8, С. 36] вторым этапом социального освоения региона, в котором Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс становился главной топливной базой страны. При этом Ханты-Мансийск продолжал оставаться региональной столицей.

Новый этап в социальном развитии нефтегазового комплекса обусловил рост решений окружного исполкома по проблемам промышленного развития на уровне всего региона и, особенно, его нефтегазодобывающих районов. Однако промышленное строительство в окружном центре отходило далеко на второй план. В 1970-е гг. в Ханты-Мансийске были построены шпалозавод (1971 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1049, Л. 14], нижние склады для сплавной конторы (1971 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1049, Л. 165] и Леспромкомбината (1974 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1164, Л. 212], склад взрывчатых веществ Ханты-Мансийскому геофизическому тресту (1978 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1306, Л. 79], а также осуществлялась стройка пунктов триангуляции (1975 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1206, Л. 367]. К пищевой промышленности можно отнести строительство рыбопитомника для рыбоконсервного комбината (1971 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1049, Л. 19], базы для сбора икры (1974 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1164, Л. 165] и выделение земельной площади размером 1,5 га для промыслового хозяйства (1971 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1049, Л. 20]. Все это были стройки, не связанные с нефтяной сферой, за исключением деятельности геофизического треста. Прямые решения, посвященные нефтегазовому строительству в окружной столице, отсутствовали.

Далее стоит обратиться к строительству в области коммуникации. В окружном центре в 1970-х гг. были возведены приемная радиостанция (1971 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1052, Л. 137] и вертолетные площадки рыбокомбинату на рыбоугодьях (1979 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1333, Л. 98]. Особо хочется отметить расширение сухопутной площади аэропорта в городе, для чего потребовалось изъять из земель Гослесфонда Ханты-Мансийского лесхоза 280,35 га земли (1973 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1130, Л. 150].

На втором этапе наибольшее внимание, по сравнению с другими сферами, уделялось руководством округа жилищно-коммунальному строи-

тельству. Была построена котельная (1974 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1164, Л. 165] и зарезервирована земля для строительства микрорайона (1975 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1203, Л. 292]. Особенно хочется отметить строительство городского водопровода (1974 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1168, Л. 145], поскольку в середине 1960-х в столице округа 70% горожан использовали не самого лучшего качества воду из случайных водоёмов ввиду отсутствия сети водоснабжения из северной части города, где находились основные скважины [9, С. 62]. Также было проведено устройство кладбища в северной части города (1974 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1167, Л. 164].

В социальной сфере строительство практически отсутствовало, стоит только указать, что была построена средняя школа (1978 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1306, Л. 125] и спортивная площадка медицинскому училищу (1974 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1168, Л. 88]. В культурном строительстве было одно мероприятие – это постройка дома культуры (1974 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1168, Л. 145].

В сфере сельского хозяйства строительные работы не велись. Правда, выделялись территории для земледельческих работ. Так, совхозу «Ханты-Мансийский» и Ханты-Мансийскому госпромхозу были выделены земли размером 1630 и 9661,59 га соответственно для ведения сельскохозяйственного производства (1977 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1270, Л. 174], а сельскохозяйственной опытной станции были отведены территории площадью 115 га для тех же нужд (1979 г.) [5, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1332, Л. 91]. В таблице 1 показана динамика решений Ханты-Мансийского окрисполкома в области строительства в г. Ханты-Мансийск.

Таблица 1.

Решения Ханты-Мансийского окрисполкома в области строительства г. Ханты-Мансийск (1960–1980 гг.)

Годы	Промышленное и пищевое строительство	Социальное строительство	Благоустройство и жилищно-коммунальное строительство	Транспортное строительство	Культурное строительство	Административное строительство
1960-1965	8	7	9	2	1	2
1966-1970	6	3	1	2	-	-
1971-1975	7	2	4	1	1	-
1976-1980	3	1	-	1	-	-
Всего	24	13	14	6	2	2

Как видно из таблицы, наиболее приоритетным в рассматриваемый период было промышленное, жилищно-коммунальное и социальное строительство. Однако, если рассматривать по пятилеткам, то будет видно, что если в период с 1960 по 1965 гг. в сфере промышленного и пищевого строительства было принято восемь решений, то в период с 1976 по 1980 гг. - всего три решения. Такая же тенденция фиксировалась и в других важнейших сферах строительства.

Вышеперечисленные данные позволяют сделать вывод о том, что в г. Ханты-Мансийске в 1960е – 1970-е гг. снижалось внимание к строительству непосредственно в окружном центре. На первом этапе (1960-е гг.), в связи с важностью Ханты-Мансийска как наиболее крупного города в регионе, обладающего административным статусом столицы, в окружном центре велось строительство значимых для всего края объектов транспортной и социальной инфраструктуры. Например, был построен аэропорт и автомобильные дороги, оздоровительные центры, учебные заведения. На втором этапе (1970-е гг.) ситуация изменилась. Появились и, в первую очередь, развивались нефтяные центры округа в лице Сургута и Нижневартовска. Теперь местным правительством делался упор на развитие этих городов. Поэтому, оставаясь центром региона, Ханты-Мансийск, тем не менее, отходил на второй план.

Причин ухода в тень окружной столицы несколько. Первая – это отсутствие месторождений вокруг столицы и нехватка мощной градообразующей базы, что не позволило Ханты-Мансийску стать одним из нефтедобывающих центров региона. Вторая, как представляется, – это разобщенность городского пространства Ханты-Мансийска. Дело в том, что северную и южную части города разделял природный парк «Ханты-Мансийские холмы», при этом существовали поселки, которые были включены в общее городское пространство, но были разобщены [4, С. 210-211]. Отсутствие экономической базы определило третью причину: численность населения за рассматриваемые двадцать лет не увеличилась настолько, чтобы появилась необходимость вести масштабное строительство различного характера. Так, в 1960 году население Ханты-Мансийска составляло 20,9 тыс. чел., а в 1980 году – 28,1 тыс. чел., в то время как, например, в Сургуте в те же годы население выросло с 6,2 тыс. до 120,8 тыс. человек [10, С. 41-42].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иванов А. С. Эволюция режимного пространства окружной столицы (1930–1950 гг.) / А. С. Иванов. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 2019. – № 5. – С. 9-21.
2. Кирилук Д. В. Развитие школьного образования в Югре (1945–1991 гг.) / Д. В. Кирилук. – Курган : Курганский Дом печати, 2019. – 400 с. – Текст : непосредственный.

3. Колева Г. Ю. Становление индустриально-урбанистического общества на территории Тюменской области : монография / Г. Ю. Колева, И. Н. Стась, И. И. Шорохова ; под ред. Г. Ю. Колевой. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2013. – 284 с. – Текст : непосредственный.

4. Стась И. Н. От поселков к городам и обратно: история градостроительной политики в Ханты-Мансийском округе (1960-е – начало 1990-х гг.) / И. Н. Стась. – Сургут : Дефис, 2016. – 258 с. – Текст : непосредственный.

5. Государственный архив Югры : [сайт]. – URL : <http://www.gahmao.ru>. – Текст : электронный.

6. Стась И. Н. Эволюция жилищных условий горожан Ханты-Мансийского округа в 1960-х годах / И. Н. Стась. – Текст : непосредственный // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2015. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – С. 295-304.

7. Карпов В. П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948 – 1990 гг.) / В. П. Карпов. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2005. – 316 с. – Текст : непосредственный.

8. Гаврилова Н. Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири / Н. Ю. Гаврилова. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2002. – 283 с. – Текст : непосредственный.

9. Карпов В. П. Анатомия подвига / В. П. Карпов. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2014. – 184 с. – Текст : непосредственный.

10. Стась И. Н. Стать горожанином: урбанизация и население в нефтяном крае (1960-е – начало 1990-х гг.) / И. Н. Стась. – Курган : Курганский Дом печати, 2018. – 168 с. – Текст : непосредственный.

УДК 94(571.1)''19''+ 504.03(571.1):621.311.1(091)(083.94)

М.С. Мостовенко

Сургутский государственный педагогический университет

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-Е ГГ: ПРОЕКТЫ И ИТОГИ

Ключевые слова: Тюменская область, Север Западной Сибири, экологическая история, индустриальное развитие, железные дороги, лесная промышленность

Автором рассматриваются проекты, направленные на индустриальное развитие северных регионов Тюменской области. В статье анализируются основные вопросы связанные с созданием инфраструктурной и транспортной сети региона, а также уделяется внимание проблеме создания Северо-Сибирского лесопромышленного комплекса.

INDUSTRIAL DEVELOPING OF THE NORTH OF TYMEN DISTRICT IN 1960TH: PROJECTS AND RESULTS

Keywords: Tymen district, the North of Western Siberia, environmental history, industrial developing, railways, forest industry

The author is considering projects connection with industrial developing of northern region of Tymen district. In the article is discussing issue of developing traffic and railways infrastructure system and problem of developing forest industry in the North of Siberia

Вторая половина XX столетия стала ключевой вехой в развитии Сибири и Сибирского Севера. За несколько десятилетий здесь была создана одна из крупнейших индустриальных баз страны, включающая в себя нефтехимические, энергетические, металлургические комплексы. Ангаро-Енисейский каскад гидроэлектростанций, Норильский горно-металлургический комбинат, Красноярский и Братский алюминиевые заводы, Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс стали символами успеха советской технологической и экономической политики в трудных природно-климатических условиях.

Однако необходимость качественно нового уровня организации производства и освоения северных регионов потребовала смены парадигмы размещения производственных мощностей. Для планомерного и координированного развития новых районов промышленного освоения в начале 1960-х гг. Советом по развитию производительных сил при Госплане СССР была создана «Генеральная схема развития и размещения производительных сил страны ее регионов» [1, С. 92]. Проект генеральной схемы был рассчитан на 20 лет и включал в себя три раздела: «Общие проблемы размещения производительных сил в генеральной перспективе», «Схема размещения основных центров материального производства», «Проблемы и перспективы размещения производительных сил в отдельных зонах СССР». Необходимо подчеркнуть, что большая часть северных территориально-промышленных комплексов реализовывалась в рамках «Генеральной схемы». Благодаря реализации этой программы темпы промышленного развития Севера выросли на 52,7% [1, С. 94]. Позднее, в 1977 году началась разработка еще одного ключевого документа, обусловившего дальнейшее развитие северных сибирских регионов. К началу 1980-х в Институте экономики и организации промышленного производства СО АН СССР под руководством известных академиков Трофимука А. А. и Аганбеяна А. Г. была создана «Программа научных исследований и разработок по комплексному развитию производительных сил Сибири», которая также известна как «Сибирь» [2, С. 517]. Она подразумевала проведение ком-

плексных мероприятий по изучению экономики Сибири, а также выработки программы ее развития.

Одной из важных проблем в рамках рассматриваемых научно-технических программ, включавших в себя развитие, в том числе и Севера Тюменской области, стало создание транспортной инфраструктуры региона. В конце 1940-х – начале 1950-х здесь уже поднимался вопрос о создании Трансполярной магистрали Чум-Салехард-Игарка, однако она была законсервирована в 1953 году [3, С. 27]. В начале 1960-х разрабатываются проекты единой транспортной системы Западно-Сибирской низменности. Предполагалось развивать Транссибирскую магистраль за счет её соединения с так называемым Вагайским ходом (Екатеринбург-Тюмень-Омск) и лесовозными дорогами Заводоуковская-Тап, Егоршино-Серов-Полуночное, Чум-Лабытнанги, а также Ивдель-Обь и Тавда-Сотник [4, С. 164].

В дополнение к этому варианту для вывоза сибирской нефти создается проект Северо-Сибирской железной дороги, которая должна была объединить ветку Ивдель-Обь со строящейся дорогой Тюмень-Тобольск-Сургут и дальнейшим выходом на Сургут-Охтеурье до створа проектируемой Осинской ГЭС на Енисее и Нефтеюганск-Александровское-Колпашево. Кроме того, строительство «тобольского варианта» от Тюмени до Сургута также актуализировало вопрос целесообразности создания «города Сургута с населением 250 тыс. человек, для которого важен железнодорожный подход, или сооружение нескольких небольших городов по 40-50 тыс. человек, в том числе на левом берегу» [4, С. 164]. В целом же создание единой транспортной структуры дало бы возможность более эффективно использовать потенциал Соснинского и Охтетурьевского газовых месторождений, а также Бакчарского железнорудного месторождения Томской области.

Вместе с тем партийные руководители Тюменской области не отказывались от идеи продолжения строительства Трансполярной магистрали. В одном из своих выступлении, в то время первый председатель Тюменского обкома КПСС Б.Е. Щербина, говоря о развитии Севера Западной Сибири, отмечал, что «в связи с открытием и предстоящим освоением газовых и нефтяных месторождений в Ямало-Ненецком округе следует возобновить строительство железной дороги Салехард-Игарка, продолжить строительство железной дороги от Сургута до Нижневартовска и далее на восток» [5, С. 34]. При этом данная магистраль должна была быть связана с проектируемой северной веткой транссибирской магистрали, «ответвления от которой пойдут на север и северо-восток в район Уренгой-Игарка» [6, С. 70]. Таким образом, на территории севера Западной и Восточной Сибири была бы создана единая транспортная система от Ивделя до севе-

ра Томской и Красноярской областей, образуя взаимосвязанную транспортную структуру в рамках большого индустриального региона.

Другим вариантом решения транспортной проблемы было расширение уже имеющейся железнодорожной сети. Примечателен тот факт, что здесь строительство транспортной инфраструктуры сопровождалось стимулированием использования близкорасположенных природных ресурсов. В качестве примера можно привести строительство железной дороги Тюмень — Тобольск — Сургут, которая создавалась в интересах прежде всего нефтегазового комплекса. О необходимости в строительстве подобных транспортных магистралей говорилось и на государственном уровне. Так, в одном из совместных постановлений Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР отмечалось следующее: «Придавая большое значение развитию транспорта и связи в районах освоения новых нефтяных месторождений в Западной Сибири, ЦК КПСС и Совет Министров обязали: Министерство путей сообщения и Министерство транспортного строительства обеспечить ввод в действие железнодорожной линии Тюмень — Сургут с переходом через реку Обь в 1974 году и ввод в действие железнодорожной линии Сургут — Нижневартовский — Стержевое в 1975 году».

В дальнейшем, как показали исследования Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР, нефтедобывающий сектор не мог обеспечить полную загрузку магистрали, так как в район Сургута для этой отрасли будет завозиться 10–12 млн т. грузов, в то время как в обратном направлении на Тюмень — только 2–2,5 млн т. В связи с этим, с целью снижения эксплуатационных издержек было принято решение об использовании крупных лесных массивов, расположенных вдоль трассы строительства. Объем полезной древесины в этих лесах насчитывал примерно 200 млн куб. м. Для освоения такого большого объема планировалось создать несколько леспромхозов общей производительностью 4 млн м³ в год. Это обеспечивало бы ежегодный грузопоток в южном направлении на Тюмень порядка 12 млн т. в год.

Так в октябре 1961 года Государственным научно-экономическим советом при Совете Министров СССР был издан приказ № 434 «О комплексном использовании лесных ресурсов в районе строящейся железной дороги Ивдель – Обь», который обязывал государственную экспертную комиссию «произвести экспертизу технико-экономического обоснования комплексного освоения лесных массивов в районе железной дороги Ивдель – Обь и среднего течения реки Оби в месячный срок после представления этих материалов институтом «Гипролеспром»» [7, Ф.7, Оп. 3, Д. 1335, Л. 9].

По данным архивных материалов, древесина Западно-Сибирского Севера должна была направляться на переработку в район Урала. Так, согласно заключению Государственной экспертной комиссии Государствен-

ного экономического совета СССР, «актуальность освоения данного лесопромышленного района обосновывается заканчивающимся строительством ж.д. Ивдель – Обь и возможностью первоочередного освоения лесов, тяготеющих непосредственно к железной дороге» [7, Ф. 7, Оп. 3, Д. 1335, Л. 172]. При этом, экспертами отмечалось, что «природные условия района не отличаются особой суровостью по сравнению с другими лесопромышленными районами Севера (Сыктывкар, Братск и др.). Осложняющими обстоятельствами организации здесь лесной промышленности является необжитость территории, малая ее населенность и заболоченность» [7, Ф. 7, Оп. 3, Д. 1335, Л. 172]. По предварительным оценкам, полученным в результате наземной инвентаризацией и крупно- и среднемасштабной аэротаксации, освоению подлежал объем древесины свыше 2,8 млрд.куб.м, который включал в себя 2,4 млрд.куб.м. спелых и перестойных насаждений [7, Ф. 4372, Оп. 65, Д. 423, Л. 168]. Однако, несмотря на представленные данные, необходимо отметить, что непосредственно в эксплуатацию включался объем насаждений около 1,9 млрд. куб.м. Подобная разница в цифрах обусловлена тем фактом, что добыча части древесины оказывалась нерентабельной в силу удаленности и слабоизученности, другую же часть планировалось передать для организации кедровых орехово-промысловых хозяйств (95 млн. куб.м.), а также создания защитной полосы проектируемого водохранилища (50 млн.куб.м.) [7, Ф. 7, Оп. 3, Д. 1335, Л. 178]. Видовой состав древесины выглядел следующим образом: сосна (670 млн.куб.м.), лиственница (48 млн.куб.м), кедр (316 млн.куб.м.), ель и пихта (220 млн.куб.м.), береза (362 млн.куб.м.) и осины (112 млн.куб.м.) [7, Ф. 7, Оп. 3, Д. 1335, Л. 182].

Для освоения данных лесных угодий планировалось создание четырех крупных лесопромышленных узлов: Нижне-Обский, Верхне-Кондинский, Ивдельский, Северо-Сосьвинский. Согласно экспертному заключению Госэкономсовета, создание крупных леспромхозов намечалось в рамках начавшегося строительства железной дороги Ивдель – Обь, которая должна была стать основной транспортной артерией в этом регионе.

Лесозаготовительное и перерабатывающее производство в планируемых промышленных узлах должно было основываться на более чем 40 леспромхозах (ЛПХ). Так в Нижне-Обском было запроектировано 26 ЛПХ, в Верхне-Кондинском – 5, Ивдельском – 7, Северо-Сосьвинском – 5. Согласно экспертному заключению государственной комиссией мощности промышленного комплекса проектировались в зависимости от количества леспромхозов.

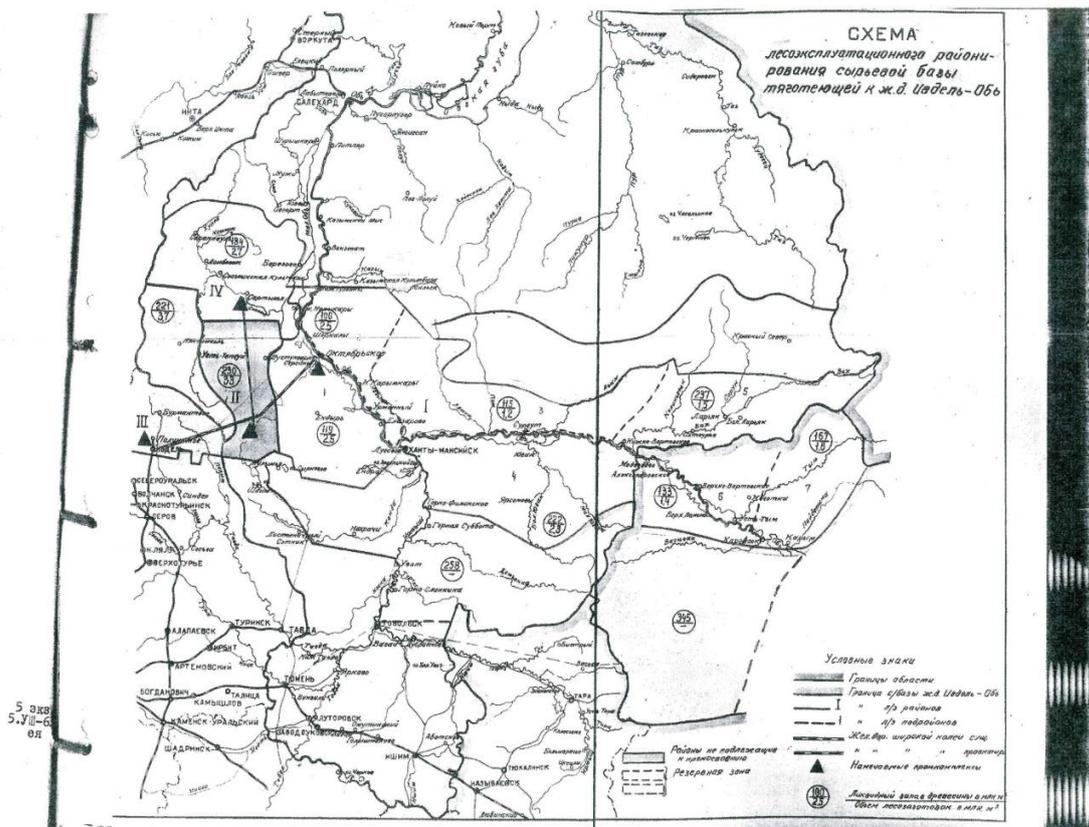

Рис.1 Схема лесозаготовительного районирования сырьевой базы, тяготеющей к ж/д Ивдель – Обь

В итоге результаты технико-экономического обоснования были утверждены на заседании Государственного экономического Совета СССР в мае 1962 года, куда были приглашены члены экспертной группы, проводившей исследования (включая представителей ВАСХНИЛ, АН СССР, а также ряда других специалистов), члены Госэкономсовета СССР, представители Госплана СССР, Госкомитета Совета Министров СССР по лесной промышленности и лесному хозяйству, Тюменских обкома КПСС и совнархоза, а также представителей института Гипролес.

Госэкономсовет с учетом имеющихся данных генеральной перспективы и произведенных в процессе дополнительных расчетов признал «хозяйственную необходимость и экономическую целесообразность освоения лесов данного района» [7, Ф. 4372, Оп. 65, Д. 426, Л. 4]. Вместе с тем отмечалось, что необходимо «разработать генеральную схему освоения этой территории и рассмотреть в ней, наряду с вопросами развития лесной промышленности, перспективы гидроэнергетического строительства, развития нефтегазовой промышленности и других отраслей хозяйства» [7, Ф. 9572, Оп. 1, Д. 1998, Л. 12]. Таким образом, становится видно, что использование лесных ресурсов давало большой экономический эффект.

В заключении необходимо отметить следующие моменты. В начале 1960-х годов Север Западной Сибири, обладавший обширными природными ресурсами (нефтегазовые, лесные, гидроэнергетические), стал регионом нового промышленного освоения. Для успешной реализации генеральных схем развития региона требовалось создать эффективную транспортную инфраструктуру. Одним из подобных проектов стал вариант развития Северо-Сибирской железной дороги с дальнейшей интеграцией с Транссибирской магистралью. Поскольку первоначальные объемы вывоза нефтепродуктов не позволяли в полной мере обеспечить загрузку железнодорожных магистралей, было принято решение о развитии лесопромышленного комплекса Тюменского севера, что в свою очередь давало дополнительный импульс к индустриальному развитию региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карпов В. П. Север и Арктика в «Генеральной перспективе» СССР: проблемы комплексного освоения / В. П. Карпов. – Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2016. – № 1(50). – С. 91-98.

2. Куперштох Н. А. Разработка и реализация социально-экономических проектов комплексной программы «Сибирь» в 1980-1990-е гг. / Н. А. Куперштох. – Текст : непосредственный // Историко-экономические исследования. – 2018. – № 4. – С. 514-528.

3. Приходько Ю. С. Строительство Трансполярной железной дороги в контексте экологической истории Сибирского Севера / Ю. С. Приходько. – Текст : непосредственный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2016. – № 6 (45). – С. 27-32.

4. Варламов В. С. Вопросы транспортного освоения Западно-Сибирской низменности / В. С. Варламов. – Текст : непосредственный // Проблемы Севера. – 1967. – № 12. – С. 164-172.

5. Щербина Б. Е. Проблемы развития производительных сил Тюменской области в связи с освоением Обского Севера / Б. Е. Щербина. – Текст : непосредственный // Проблемы Севера. – 1972. – № 15. – С. 26-37.

6. Белорусов Д. В. Эффективность комплексного развития хозяйства в районах нового освоения / Д. В. Белорусов. – Текст : непосредственный // Проблемы Севера. – 1972. – № 15. – С. 63-70.

В.В. Охотникова, О.И. Голованова
Тюменский индустриальный университет

**ПРОЕКТ «ВЕЛОКОЛЬЦО "ПО СЛЕДАМ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ"»
КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ, СВЯЗАННОГО С ФОРМИРОВАНИЕМ
ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА
(НА ПРИМЕРЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)**

Ключевые слова: историко-культурное наследие, Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, Ямало-Ненецкий автономный округ, туристический маршрут, первооткрыватели.

Аннотация. Проект туристического маршрута «По следам первопроходцев» рассматривается как фактор сохранения историко-культурного наследия, связанного с формированием Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Проект дает возможность совместить спортивную поездку с познанием о героической эпохе Ямала, когда имена тюменских геологов, нефтяников, газовиков и строителей узнала вся страна. Разработанный маршрут проходит в приполярных районах с посещением исторических мест в поселениях Тарко-Сале, Пуровск, Губкинский и Пурпе.

**PROJECT «BICYCLE ROUTE "IN THE WAKE OF DISCOVERERS"»
AS A FACTOR OF PRESERVATION OF HISTORICAL AND
CULTURAL HERITAGE ASSOCIATED WITH THE FORMATION OF
THE WEST SIBERIAN OIL AND GAS INDUSTRY (ON THE EXAMPLE
OF YAMAL-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT**

Keywords: historical and cultural heritage, West Siberian oil and gas industry, Yamal-Nenets Autonomous District, tour itinerary, discoverers.

Summary: Project bicycle route «In the wake of discoverers» be typified as a factor of preservation of historical and cultural heritage associated of the West Siberian oil and gas industry. Project be capable of connect sports trip with perscrutation of the heroic era of Yamal, when the names of Tyumen geologists, oiler, gas worker and builders learned the whole country. The developed route get in the polar regions with a visit to historical sites in the settlements of Tarko-Sale, Purovsk, Gubkin and Purpe.

В XX в. на севере Западной Сибири был создан уникальный топливно-энергетический комплекс. Крупномасштабные геофизические исследования и буровые работы в Ямало-Ненецком автономном округе (далее – ЯНАО) начались во второй половине 1950-х гг. В 1962 г. открыли место-

рождение газа в Тазовском районе. Следующим крупным открытием было Новопортовское месторождение. Оно стало началом в наступлении на Ямал. Далее, появились Арктическое, Нейтинское, позже Харасавэйское, Малыгинское, Бованенковское и др. месторождения [1].

Сегодня ЯНАО – это один из самых перспективных регионов добычи углеводородного сырья в нашей стране. На территории ЯНАО сформирован научно-промышленный потенциал, построены современные города и поселки. А главное, - здесь вершатся трудовые подвиги газовиков и нефтяников, чей труд в суровых северных условиях измеряется в миллиардах кубометров добытого газа и в миллионах тонн нефти и газового конденсата.

Однако, двигаясь вперед и продвигая амбициозные проекты, необходимо сохранить историко-культурное наследие, связанное с начальными этапами формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (далее – ЗСНГК).

Под историко-культурным наследием ЗСНГК мы понимаем систему материальных и интеллектуально-духовных ценностей, сбереженных и созданных предыдущим поколением, несущих в себе историческую память и представляющих исключительную важность для сохранения будущему поколению [2]. В связи с этим, к историко-культурному наследию ЗСНГК можно отнести следующее:

- историческое наследие: дома, сооружения, их комплексы (ансамбли), памятники религиозного назначения; захоронения; выдающиеся места, связанные с важными историческими событиями, с жизнью и деятельностью отдельных известных лиц и бытом населения; объекты науки и техники;

- монументальное искусство: произведения изобразительного искусства, как самостоятельные, так и связанные с достопримечательностями края;

- архитектура и строительство: исторические центры, улицы, площади, архитектурные ансамбли, раннее планирование и старые застройки;

- садово-парковое искусство: парковое строительство с естественными или созданными человеком ландшафтом;

- ландшафтное: естественные территории, которые имеют историческую ценность.

В постиндустриальном обществе особо важно сохранить историческую преемственность. В связи с чем, развитие, прежде всего, внутреннего туризма может стать «мостиком», соединяющим грани прошлого и настоящего. Посредством ознакомлений с историко-культурным наследием ЗСНГК ЯНАО можно осуществить коммуникацию между людьми, временем и пространством, а, в свою очередь, интерес к историческим событиям, личностям и объектам историко-культурного наследия является мотивом для развития туризма.

В последнее время у жителей Российской Федерации, а также иностранных граждан, проявляется повышенный интерес к Арктической территории, готовность отправиться в интересный тур или маршрут, чтобы познакомиться с историей городов и поселков региона, историей развития геологии, пройти по тропам первопроходцев и т.д.

Проект – велокольцо «По следам первопроходцев» направлен на приобщение его участников к познанию фрагмента исторического прошлого страны, связанного с освоением нефтяных и газовых месторождений, строительством дорог и различными инфраструктурными проектами ЯНАО. Кроме того, задачей проекта является привлечение туристов к велосипедному спорту как экологическому средству передвижения.

Разработанный маршрут имеет протяженность в 180 км и проходит по местам геологической разведки в приполярных районах с посещением исторических мест в поселениях Тарко-Сале, Пурувск, Губкинский и Пурпе. Предполагаемая программа достаточно насыщена и по времени планируется на 5 дней (включая 4 ночи).

1 день:

- а) старт с исторического места от памятника «С горизонта пришедшие» в г. Тарко-Сале, далее, по ул. Тарасова А. Ф. (первооткрывателя ямальской нефти) и И.М. Губкина (основателя советской нефтяной геологии);
- б) прибытие на станцию Пурувск;
- в) посещение памятника ТЭМ2-099 «Первопроходцам Ямала», который был возведен в честь открытия участка трансполярной магистрали железной дороги «Сургут - Новый Уренгой»;

2 день (движение по маршруту «Пурувск - Губкинский»):

- а) 06:00 – подъем, завтрак;
- б) 08:00 – движение по маршруту до г. Губкинский, привал;
- в) 12:00 - остановка на привал-обед;
- г) 16:00 – движение по маршруту до г. Губкинский;
- д) 19:00 – установка лагеря на озере «Сейто»;

3 день:

- а) 06:00 – подъем, завтрак, сбор лагеря;
- б) 08:00 – движение по маршруту до г. Губкинского, привал;
- г) 12:00- остановка на привал-обед;
- д) 14:00 - движение по маршруту в г. Губкинский;
- е) 16:00 - прибытие в Губкинский, посещение памятника Губкину Ивану Михайловичу, памятника Первопроходцам и Экскурсия в «Музей освоения Севера», который представляет собой выставку предметов и документов по истории промышленного освоения нефтегазового комплекса Тюменского Приполярья;

4 день (прибытие в Пурпе):

- а) 06:00 – подъем, завтрак;
- б) 08:00 – движение по маршруту п. Пурпе;

в) 10:00 – Прибытие в Пурпе. Посещение самого северного российско-го нефтепровода «Заполярье – Пурпе -Самотлор» (длина около 900 км.);

5 день (маршрут – река Пурпе –Тарко-Сале):

а) 6:00 – подъем, завтрак;

б) 08:00 – движение по маршруту до п. Пуровска, привал;

в) 12:00 - остановка на привал-обед;

г) 14:00 - движение по маршруту до Тарко-Сале, привал;

д) 22:00 – Прибытие в Тарко-Сале.

Проект дает уникальную возможность совместить спортивную поездку с культурным отдыхом. Маршрут проходит по лесным тропам. Привалы и ночевки организуются в лесу. Вечерняя программа «Дыхание белых ночей» включает песни у костра и рассказы о первопроходцах.

Сроки реализации проекта – июнь-август.

При реализации проекта предусматриваются следующие этапы: 1) подготовительный (сбор и анализ информации; переговоры по оказанию поддержки в организации и реализации проекта с органами местного самоуправления, учреждениями, организациями); внедренческий (корректировка маршрута; PR-компания; формирование туристических групп); итоговый (реализация проекта).

План реализации маршрута включает следующее: информация о маршруте на сайте и в соцсетях; подготовка оборудования к летнему сезону (палатки, костровое, велосипеды, навигаторы и пр.); осмотр маршрута пути следования, обеспечение безопасности и уточнение маршрута, маркировка маршрута; переговоры с представителями велообществ и туристического бюро городах о проведении экскурсий; согласование с губкинским музеем о приема туристов; работу по набору группы туристов, согласование сроков и условий; сбор пакета документов для туристов (страховка, допуск), согласование с МЧС и ГО и ЧС; закупка сухого пайка; трансфер туристической группы; опрос общественного мнения на предмет прохождения маршрута; фотосъемка презентации.

Проект может являться долгосрочным и предполагать вариации маршрута в зависимости от пожеланий формирующихся групп.

Ожидаемый результат: а) расширение географии проекта; б) межрегиональное сотрудничество; в) формирование в туристической среде имиджа региона.

Проект «Велокольцо "По следам первопроходцев"» может осуществляться в рамках реализации госпрограммы «Развитие туризма, повышение эффективности реализации молодежной политики, организация отдыха и оздоровления детей и молодежи на 2014–2020 гг.».

Таким образом, данный туристический маршрут будет способствовать познанию и сохранению информации о героической эпохе Ямала, когда каждый день вершились трудовые и человеческие подвиги, когда имена тюменских геологов, нефтяников, газовиков и строителей узнала вся

страна. Для ЯНАО с его природным многообразием, богатым культурно-историческим наследием, этнографическим компонентом, это одна из возможностей позиционировать себя в качестве туристического центра Российской Арктики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карпов В. П. Курс истории отечественной нефтяной и газовой промышленности : учебное пособие / В. П. Карпов, Н. Ю. Гаврилова. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2011. – 244 с. – Текст : непосредственный.

2. Полякова М. А. Охрана культурного наследия России : учебное пособие для вузов / М. А. Полякова. – Москва : Дрофа, 2015. – 271 с. – Текст : непосредственный.

УДК 93/94 + 908

Е.Н. Пышкин, В. Е. Рябухина, О.И. Голованова
Тюменский индустриальный университет

ИНСТИТУТ «НЕФТЕГАЗПРОЕКТ» И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: АО Институт «Нефтегазпроект», трубопровод, нефтепродукты, нефтяные магистрали, топливно-энергетический комплекс.

Аннотация. Статья посвящена истории развития института «Нефтегазпроект», выяснению его вклада в формирование и развитие нефтегазового комплекса Тюменской области. Рассматривается также деятельность Н.А. Малюшина как руководителя института на протяжении многих лет, чей личный вклад является залогом безупречной деловой репутации института.

INSTITUTE "NEFTEGAZPROEKT" AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE OIL AND GAS INDUSTRY TYUMEN REGION

Keywords: JSC Institute «Neftegazproekt», pipeline, oil products, oil pipelines, fuel and energy complex.

Annotation. The article is devoted to the history of the development of the institute “Neftegazproekt”, the substantiation of its contribution to the formation and development of the oil and gas complex of the Tyumen region. The activity

of N.A. Malushin as the head of the institute for many years, whose personal contribution is the key to the impeccable business reputation of the institute.

Тюменская область появилась на карте СССР 14 августа 1944 г. Сегодня она – один из интереснейших регионов с богатым историческим наследием и прогрессивным будущим.

Крупным событием, коренным образом изменившим вектор развития Тюменского региона, является «открытие века» – открытие месторождений нефти и газа. Исследование нефтяных месторождений держало в напряжении всех участников, занимающихся освоением природных богатств. За это время на Тюменском Севере построены новые города, автомобильные и железные дороги, магистральные трубопроводы.

В истории становления Западно-Сибирского нефтегазового комплекса достойное место занимает институт «Нефтегазпроект», где самоотверженный труд его специалистов разных поколений за четыре десятилетия своей деятельности позволил выполнить огромный объем проектно-изыскательных работ по многим объектам транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов [1, С. 12].

Проектировщики из «Гипротрубопровода» проложили первые трассы. По проектам Московского института с участием тюменского филиала были введены в эксплуатацию первые нефтепроводы в Западной Сибири: Усть-Балык-Омск, Шаим-Тюмень, Александровское-Анжеро-Судженск.

Большие темпы освоения месторождений нефти предопределили строительство новых нефтепроводов в европейскую часть страны. Однако в связи с возросшими объемами работ (изыскательских и проектных) появилась необходимость в образовании тюменского института «Гипронефтепроводстрой» (ныне АО Институт «Нефтегазпроект»). Так, в 1970 году московским институтом Гипротрубопровод по согласованию с Миннефтепромом СССР было открыто подразделение в г. Тюмени в виде отдела комплексного проектирования, состоящего из 10 человек. Возглавил отдел комплексного проектирования Николай Александрович Малюшин, в будущем генеральный директор и президент ОАО «Институт «Нефтегазпроект», доктор технических наук, профессор, академик АТН РФ, заслуженный строитель России [1, С. 13].

Так началась история АО Институт «Нефтегазпроект». Вскоре этот отдел стал Тюменским филиалом института «Гипротрубопровод» с численностью более 200 человек, а с 1987 года – самостоятельным институтом «Гипронефтепроводстрой» в составе Главтюменьтрубопроводстроя Миннефтегазстроя СССР в г. Тюмени.

Особую роль институт «Гипронефтепроводстрой» сыграл в проектировании основных нефтяных магистралей страны, таких как Усть-Балык – Курган – Уфа – Альметьевск, Уренгой – Холмогоры, Орехово-Ермаковское месторождение – НПС «Юган», Холмогоры – Сургут, Ниж-

невартовск – Курган – Куйбышев, Сургут – Полоцк, Шаим – Конда, Холмогоры – Клин, Красноленинск – Шаим – Конда, Ватьеганское месторождение – НПС «Апрельская», Приразломное месторождение – НПС «Каркатеевы», ЦПС Тарасовского месторождения, Красноленинск – Шаим – Тюмень и многих других [1, С. 24].

В 1988 г. деятельность института «Гипронефтепроводстрой» вышла за границы СССР. Первым таким объектом стал нефтепровод Западный Аяд – побережье Индийского океана в Народно-Демократической Республике Йемен. Данный нефтепровод протяженностью 204 километра с диаметром трубы 530 мм проходит по пустынной и гористой местности при разнице в геодезических отметках по трассе в пределах 1400 м.

В 1994 г. институт «Гипронефтепроводстрой» был преобразован в АООТ «Нефтегазпроект», с последующим переименованием в ОАО «Нефтегазпроект» в 1996 г. В 2003 г. ОАО «Нефтегазпроект» вошло в состав холдинга на базе Всероссийского научно-исследовательского института по строительству трубопроводов ОАО «ВНИИСТ» (г. Москва). Слияние «Нефтегазпроекта» и ОАО «ВНИИСТ» предопределило участие ОАО «Нефтегазпроект» в проектировании выдающегося сооружения XXI в. – магистрального нефтепровода от Восточной Сибири до Тихого океана (ВСТО), а также в увеличении сети магистральных нефтепроводов Балтийской трубопроводной системы.

Стоит отметить, что в 2000 г. институт был занесен в «Золотую книгу России» как организация, которая имеет добрую славу, большие успехи в своей сфере деятельности и отличные экономические показатели. А в 2003 г. «Нефтегазпроект» и его руководитель на протяжении 40 лет Н.А. Малюшин были награждены Золотой медалью и Почетным дипломом от Российско-Швейцарского бизнес-клуба за безукоризненную репутацию [1, С. 17].

В 2004 г. ОАО «Нефтегазпроект» было переименовано в ОАО «Институт "Нефтегазпроект"».

За годы деятельности Института по его проектам построено в России и за ее пределами более 40 тыс. км. трубопроводов различного назначения, 40 насосных станций, десятки производственных баз, тысячи километров линий электропередачи, связи, автомобильных дорог и множество других объектов, обслуживающих трубопроводы.

Важную роль в становлении и развитии института сыграл Николай Александрович Малюшин – заслуженный строитель РФ, действительный член Академии технологических наук РФ, почетный нефтяник, почетный работник Минтопэнерго РФ. До 2013 г. он являлся бессменным руководителем ОАО «Институт «Нефтегазпроект». Также более 40 лет своей жизни он работал в Тюменском государственном нефтегазовом университете: являлся профессором кафедры «Транспорт углеводородных ре-

сурсов», много лет возглавлял на кафедре государственную аттестационную комиссию и государственную экзаменационную комиссию [3].

Николай Александрович принимал участие в проектировании и строительстве нефтепроводов: Усть-Балык — Альметьевск, Нижневартовск — Куйбышев, Сургут — Полоцк, Холмогоры — Клин, Усть-Балык — Омск и др. Разработал систему автоматизированного запуска магистральных насосов; молниезащиту резервуарных парков; опору для высоковольтных линий в 10 кВт и др. Автор-разработчик энергосберегающей технологии при транспортировке нефти по магистральным нефтепроводам, которая внедрена в ОАО «Сибнефтепровод». Имеет 7 авторских свидетельств на изобретения. Автор более 400 печатных работ, в том числе 4 монографий.

Трудно переоценить вклад Николая Александровича в развитие института. Ведь созданный более 49 лет назад «Нефтегазпроект» превратился из небольшой проектной организации в мощный проектный комплекс с объемом работ более чем 1,5 млрд. рублей в год и численностью в 600 человек. Несмотря на свой уже солидный возраст - институт молод в своих делах и перспективен в будущих свершениях, открытиях и проектах. За время своей деятельности Николай Александрович сделал ставку на молодежь, создав мощный интеллектуальный потенциал из ведущих специалистов по всем направлениям [4].

В наши дни институт «Нефтегазпроект» имеет огромный опыт проектирования объектов магистрального транспорта нефти, обладает уникальными возможностями выполнения инженерных изысканий в труднодоступных районах Крайнего Севера и Восточной Сибири и современными проектными мощностями, позволяющими реализовывать проекты любой сложности как в нефтегазовой сфере, так и в гражданском строительстве.

Институт оснащен современной компьютерной и множительной техникой, пользуется только лицензионными программными средствами, имеет специальные сертификаты и лицензии на проведение технических исследований, создание проектов на строительство, реконструкцию и капитальный ремонт трубопроводов, линий электропередач и электростанций, на внедрение автоматических систем управления, технологий экономики энергии и многое другое.

Он входит в состав холдинга ОАО «ВНИИСТ» - Всероссийского Научно-Исследовательского Института по строительству трубопроводов в г. Москва. Коллектив института «Нефтегазпроект» работает в Восточной Сибири, на Чукотке, на Балтике, в Урало-Поволжье и в других регионах России. Все расчётные работы выполняются с применением новейших технологий, а институт имеет международный сертификат качества ISO – 9001 [2].

В настоящее время в структуре института существует два управления: по проектированию и кадрово-правовое, а также двадцать производственных отделов. Также хочется отметить, что больше половины специалистов «Нефтегазпроекта» являются выпускниками Тюменского индустриального университета. Более 300 специалистов высшей квалификации проходили переподготовку после получения базового образования в научных и учебных центрах России, США, Канады и некоторых стран Европы. Такая структура и численность, хорошая оснащенность техническими средствами позволяют институту ежегодно выполнять проектно-исследовательские и научные работы в объеме полутора миллиардов рублей [1, С. 303].

Таким образом, институт «Нефтегазпроект» внес большой вклад в развитие нефтегазовой отрасли не только Тюменской области, но и всей страны. Благодаря опытным специалистам, знающим свое дело, институт и в наши дни остается перспективной организацией, продолжая занимать лидирующие позиции в рейтинге проектных организаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. К 40-летию института «Нефтегазпроект». ОАО «Институт «НЕФТЕГАЗПРОЕКТ»: профессионализм, деловая репутация, перспектива» : сборник статей. – Тюмень : Поиск, 2008. – 304 с. – Текст : непосредственный.

2. АО «Институт «Нефтегазпроект». - URL : <http://www.ingp.ru> (дата обращения: 13.05.2019). - Текст : электронный.

3. Свободная энциклопедия Урала. - URL : http://энциклопедияурала.рф/index.php/Малюшин_Николай_Александрович (дата обращения: 12.05.2019). - Текст : электронный.

4. Опорный Тюменский индустриальный университет : [сайт]. - URL : <https://www.tyuiu.ru> (дата обращения: 13.05.2019). - Текст : электронный.

УДК 55(571.12) P28

В.В. Рашевский
МБУК «Сургутский краеведческий музей»

«ЕВГРАФОВА ЖИЗНЬ»: К 85-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ЗАСЛУЖЕННОГО ГЕОЛОГА РСФСР ЕВГРАФИЯ АРТЕМЬЕВИЧА ТЕПЛЯКОВА

Ключевые слова: Тепляков Евграфий Артемьевич, геология, Тюменская область, первопроходцы, геологи, открытие нефти.

Аннотация: Статья посвящена изучению жизни и деятельности заслуженного геолога РФ, одного из первооткрывателей первых месторождений Севера Тюменской области. Исследование основывается на устных источниках – записанных интервью Е.А. Теплякова в 2011-2018 годах.

**«EVGRAFOVA LIFE»: TO THE 85-TH ANNIVERSARY
HONORED GEOLOGIST OF THE RSFSR
EVGRAF ARTEMIEVICH TEPLYAKOVA**

Keywords: Teplyakov Evgrafov Artemievich, Geology, Tyumen oblast, explorers, geologists, the discovery of oil.

Abstract: The article is devoted to the study of the life and work of the honored geologist of the Russian Federation, one of the pioneers of the first deposits of the North of the Tyumen region. The study is based on oral sources - recorded interviews by E.A. Teplyakova in 2011-2018.

Западная Сибирь является одним из главных столпов экономики нашей страны. Топливо-энергетический комплекс, сформированный на этой территории с начала активного нефтяного освоения, является надежным гарантом безопасности на долгие десятилетия вперед. Подобное положение дел стало возможным благодаря труду сотням и тысячам покорителей сибирских недр, в авангарде которых стоят геологоразведчики. Именно им первым пришлось осваивать бескрайние сибирские просторы, преодолевать различные трудности и неудобства, бороться с суровым климатом и гнусом. В числе знаковых фигур можно выделить целую плеяду людей, с чьими именами связан начальный этап нефтяного освоения Севера: Эрвье, Ровнин, Быстрицкий, Салманов и многие другие.

В 2018 году отмечалась знаковая дата для нашего региона - 70 лет тюменской геологии. В октябре 2019 г. исполняется 85 лет одному из выдающихся геологов современности – Евграфию Артемьевичу Теплякову. За свою долгую профессиональную жизнь, которая перешагнула без малого 50-летний рубеж, он принял участие в обосновании и открытии более 450 месторождений на Тюменской земле.

Вся трудовая жизнь, отданная без остатка геологии, связана у Е.А. Теплякова с двумя городами нашей области – Сургутом и Тюменью. Именно в этих двух городах происходили основные события в его трудовой и личной жизни.

Таблица 1.

Трудовая деятельность Евграфия Артемьевича Теплякова,
Заслуженного геолога РСФСР.

Периоды, гг.	Должность, место работы Евграфия Артемьевича Теплякова
1957–1958 гг.	техник-геолог Назинской, Юганской разведок треста «ЗапСибнефтегеология».
1958–1959 гг.	и. о. старшего геолога Юганской разведки, Сургутской нефтеразведки треста «ЗапСибнефтегеология».
1959–1962 гг.	инженер-геолог участка, старший геолог геологического отдела, старший геолог Усть-Балыкской партии Сургутской нефтеразведочной экспедиции.
1962 –1963 гг.	начальник геологического отдела Усть-Балыкской НРЭ «Тюменского территориального геологического управления»
1963–1972 гг.	главный геолог Сургутской нефтеразведочной экспедиции «Главтюменьгеологии».
1972-1978 гг.	старший геолог, главный геолог по нефти и газу партии подсчета запасов Тюменской тематической экспедиции «Главтюменьгеологии»
1978–1990 гг.	начальник геологического отдела, начальник управления поисковых и разведочных работ на нефть и газ «Главтюменьгеологии».
1990–1991 гг.	начальник геологического отдела по нефти и газу концерна «Тюменьгеология»
1991–1992 гг.	начальник геологического отдела по нефти и газу Западно-Сибирского комитета по геологии и использованию недр
1992–1995 гг.	вице-президент, член правления концерна «Тюменьгеология», консультант по геологии ОАО «Тюменьнедра».
1995–2012 гг.	заместитель директора по геологии Научно-аналитического центра регионального недропользования им. В.И.Шпильмана Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.
2012 г.	выход на пенсию

Родился Е.А. Тепляков в городе Омске 6 октября 1934 г. Отец – Артемий Васильевич, по профессии был печником, мать – Елена Павловна, работала разнорабочей, после стала домохозяйкой.

После окончания средней школы № 8 в Омске в 1952 г. поступил в Томский политехнический институт им. С.М. Кирова, который успешно окончил в 1957 г. По распределению был направлен в г. Новосибирск, где находилось Новосибирское геологическое управление и Новосибирская геологическая экспедиция в составе управления. Там молодой геолог получил предписание на Север, который навсегда стал частью его жизнью.

В виду отсутствия официального приказа и штатного расписания на разведку, которую возглавил Ф.К. Салманов в Сургуте, его направили в Назинскую разведку структурно-поискового бурения. Эта разведка в то время бурила последнюю пятьсот метровую скважину по профилю.

Как вспоминает сам первопроходец: «Добирался я из Новосибирска парходом до Александрова, где базировалась Назинская разведка, дней

семь. Пароход был однопалубный колесник. Я был без продуктов, без всего, только одна котомка и костюм. Большой проблемой явилось то, что буфет был закрыт на все время этого пути, поэтому я практически плыл полуголодный. На пристани купить практически ничего нельзя было. Никаких ни продуктов, ни ларьков не было. Спасало меня единственное, что в это время начался сбор орехов. И на каждой пристани продавали орехи стаканами. И вот этими орехами я питался». [1] Находясь на месте, Евграфий Артемьевич больше месяца собирал материал для дальнейшей работы новой разведочной партии, а после выхода приказа о создании Юганской разведки переехал в Сургут на постоянное место работы.

Первые годы становления Сургутской нефтеразведочной экспедиции были непростыми для всех. Все приходилось создавать с нуля, строить дома, производственную базу с необходимыми объектами, налаживать скромный быт. Будучи молодым специалистом, Тепляков со своими товарищами активно включался в любую работу. Принимал участие в возведении домов геологов, обладая навыками, унаследованными от отца, помог переложить печь и полностью исправить ее работу. Особое место отводилось организации спортивных и досуговых мероприятий, где Е.А. Тепляков тоже был в авангарде событий. Не случайным стало то, что Ф.К. Салманов назначил его руководителем комсомольской организации нефтеразведки. [3]

Но приоритетом всех начинаний, безусловно, была каждодневная тяжелая работа по выявлению перспективных структур, которые привели в скором времени к первым победам. «Среднее Приобье в то время было изучено очень слабо. Структурно-поисковое бурение начали летом 1958 г. на реках по Югану, в 1959 г. подключились уже по правую сторону Оби – это река Аган и Тром-Аган. Набурили мы порядка 50 с лишним скважин таких мелких 500 метровых, чтобы определить хотя бы общее представление о геологическом строении. Там каротаж каждой скважине делали, отбивался маркирующий горизонт. По нему от скважины к скважине рисовали отметки, уже как бы структуры видны. Первую глубокую скважину начали бурить в Сургуте на территории нашей базы. После уже были мегионская и пимская». [1]

В марте 1959 г. в жизни Е.А. Теплякова случилось важное событие. Он женился на молодой казачке, которая закончила Саратовский нефтяной техникум по специальности экономист, и по распределению тоже попала на Север. Валентина Степановна стала верной спутницей на долгие годы, подарила Е.А. Теплякову двух дочерей – Марину и Елену. Совсем недавно супруги Тепляковы отметили 60-летие совместной жизни, что вызывает неподдельное восхищение и уважение к этой семье.

Е.А. Тепляков так вспоминает первые годы совместной жизни: «Первое время жили у бабы Фени, за что платили по 400 рублей вместе с едой и питьем, зарплата выходила примерно 1800 рублей. Летом 1959 г.

переехали в дом на две семьи. В одной половине жили мы, в другой половине Мордоренко Володя – начальник геофизической партии. А чуть-чуть подальше от нашего дома, сделали контору Юганской разведки. В комнате имелась стандартная панцирная койка полуторка, столик маленький и диванчик. В кухне был кухонный столик и плита, где готовили. Вместо тюли были обычные задергушки. Все удобства на улице. Колодец у нас был один на всех и все ходили туда за водой». [1]

Путь к первой нефти был нелегким, особенно момент ожидания долгожданного фонтана. Е.А. Тепляков, будучи на самой передовой, когда день и ночь проводил на буровой, у скважины, полностью отдавался работе, не жалея себя ни минуты. В своих мемуарах Ф.К. Салманов вспоминал эпизод, который он наблюдал в момент испытания перспективной мегионской скважины, пришедшейся на 1961 г.: «Я посмотрел на Теплякова. Было заметно, что много суток старший геолог провел без сна. Его суховатое лицо со светло-серыми внимательными глазами осунулось, побледнело». [3, С. 228]

Но усилия и трудности окупились сполна. Это была долгожданная победа всех сургутских геологоразведчиков. Далее последовали новые открытия, фонтаны «черного золота» вырвались из Усть-Балыкского, Западно-Сургутского, Локосовского, Южно-Балыкского месторождений. [4, С.196]

В этих открытиях немалая заслуга была и Е.А. Теплякова, но еще больший вклад им был внесен в январе 1964 г. Тогда по инициативе председателя Государственного комитета нефтедобывающей промышленности – Николая Константиновича Байбакова в Сургут прибыла большая группа специалистов. Одним из главных вопросов была целесообразность активизации работ в новом нефтяном районе страны, на кону стояли национальные интересы. Была проделана большая работа, звучало много доводов. Решающим оказалось совещание, где выступил главный геолог СНРЭ – Е.А. Тепляков. Доклад с многочисленными фактами и цифрами, которыми Тепляков оперировал, не заглядывая в записи, был выслушан молча. В итоге он сумел убедить комиссию в высокой перспективности Тюменской области на углеводородное сырьё. Накопленный опыт, уверенность, подкреплённая колоссальными знаниями, произвели сильное впечатление, что сказалось на конечном результате. Николай Байбаков сказал конечную фразу всего совещания: «Нефть надо брать!». [5]

Последующие годы были не менее насыщенные. Открывались новые месторождения, география работ все более расширялась, сам Сургут динамично развивался и благоустраивался. Небольшой домик на две семьи сменился на просторную квартиру в панельном доме. Зимой во дворе был залит хоккейный корт, который активно облюбовали жители дома. Сам Е.А. Тепляков в свободное от работы время, помимо любимой для геоло-

гов охоты, был не прочь покататься на лыжах и коньках, скрасив досуг активным отдыхом на свежем воздухе. [2]

С переездом в Тюмень в 1972 г. начался новый этап в жизни Е.А. Теплякова. Этот период вплоть до выхода на заслуженный отдых был богат на события и ознаменован новыми вызовами, с которыми он прекрасно справлялся. Продолав путь от старшего геолога до начальника геологического отдела, крупнейшего в стране управления по поисковым работам «Главтюменьгеологии», Евграфий Артемьевич внес большой вклад в прирост запасов углеводородного сырья и развитие минерально-сырьевой базы страны. В современной России опыт такого выдающегося геолога не остался не востребованным. Являясь большим специалистом в области геологии, Е.А. Тепляков в сложных экономических условиях, в силу своих возможностей, способствовал сохранению вектора развития геологопоисковых работ в регионе, делясь своими знаниями с молодыми специалистами нефтегазовой отрасли. Его рекомендации способствовали открытию и успешной разведке множества месторождений Среднего Приобья, в том числе уникальных – Алёхинского, Быстрицкого, Фёдоровского, Лянторского, Приобского и других. Он принимал непосредственное участие в определении прироста и составлении баланса запасов нефти. Был ответственным исполнителем подсчета запасов по Варьеганскому, Салымскому, Холмогорскому, Хохряковскому месторождениям. [6]

Рекомендации Е.А. Теплякова по направлению поискового и разведочного бурения, по постановке конкретных геологических задач способствовали успешной разведке Заполярного, Уренгойского, Ямбургского и других месторождений на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

Лишь спустя 55 лет своей трудовой деятельности, Е.А. Тепляков вышел на заслуженный отдых. За это время он был удостоен множества регалий и наград, в числе которых необходимо отметить ордена «Знак Почета» (1966), Трудового Красного Знамени (1990), Дружбы (2005), медали «За заслуги в разведке недр» (1983), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1983), «Ветеран труда» (1985).

Отмечен дипломом и нагрудным знаком «Первооткрыватель месторождения» (1986, Федоровское; 1989, Алехинское и Лянторское), знаком «Отличник разведки недр» (1984).

В 1984 году за открытие и ускоренную подготовку к промышленному освоению Ямбургского газоконденсатного месторождения стал лауреатом Государственной премии СССР в области науки и техники. [3]

Е.А. Тепляков является заслуженным геологом РСФСР (1980), почетным разведчиком недр (1993), членом-корреспондентом РАЕН (1997), почетным работником газовой промышленности РФ (1999), а также почетным нефтяником (2001), почетным гражданином ХМАО (2004).

Личность Евграфия Артемьевича в истории Тюменской области неоспорима. Крупнейший специалист в области геологии нефти и газа, на счету которого россыпь открытий, создавших надежный фундамент энергетической безопасности страны, внес значительный вклад в развитие геологии, нефтегазодобывающей промышленности не только Тюменской области, но и России. Большинство месторождений, которые в настоящий момент находятся в эксплуатации и приносят в бюджет страны прибыль, являются частью труда этого удивительного и положительного человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Интервью с Тепляковым Е. А. : [рукопись] / записано В. В. Рашевским. – Текст : непосредственный // Личный архив автора. – 2011. – Май.
2. Интервью с Тепляковым Е. А. : [рукопись] / записано В. В. Рашевским. – Текст : непосредственный // Личный архив автора. – 2018. – Апрель.
3. Интервью с Тепляковым Е. А. : [рукопись] / записано В. В. Рашевским. – Текст : непосредственный // Личный архив автора. – 2014. – Июнь.
4. Салманов Ф. К. Жизнь как открытие / Ф. К. Салманов. – Москва : РТК-Регион, 2003. – 641 с. – Текст : непосредственный.
5. 70 лет тюменской геологии: служба Отечеству : сборник статей. В 2 томах. Том 1 / под общ. ред. А. М. Брехунцова, В. Н. Битюкова. – Тюмень : Сибирский науч.-аналитич. центр, 2018. – 384 с. - Текст : непосредственный.
6. Евгений Артемьевич Тепляков. - URL : https://admtumen.ru/ogv_ru/block/hottopic/more.htm?id=11363241%40cmsArticle (дата обращения 14.05.2019). – Текст : электронный.
7. Геология. Тепляков Евграфий Артемьевич / Сибирский науч.-аналит. центр. – URL : <http://sibsac.ru/ru/geologi/24-proekt-oni-byli-pervymi/1708-teplyakov-evgrafij-artemevich.html> (дата обращения: 13.05.2019). – Текст : электронный.

УДК 332.122: 665(571.1)

А.И. Тимошенко
Институт истории СО РАН

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: Западная Сибирь, нефтегазовый комплекс, топливно-энергетические ресурсы, государственная политика.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы индустриального развития Сибири во второй половине 1960-х и 1980-е гг., связанные с разработкой месторождений высокопродуктивных минерально-сырьевых ресурсов. На примере формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса анализируются особенности освоения новых районов региона, которые внесли значительный вклад в народно-хозяйственный комплекс СССР.

FORMATION OF THE WEST SIBERIAN OIL AND GAS COMPLEX

Keywords: Western Siberia, oil and gas complex, fuel and energy resources, state policy

Abstract: the article deals with the problems of industrial development of Siberia in second half of the 1960-s and 1980-s, associated with the development of highly productive mineral resources. On the example of the formation of the West Siberian oil and gas complex, the features of the development of new regions of the region, which made a significant contribution to the national economic complex of the USSR, are analyzed.

Индустриальное развитие Сибири во второй половине 1960-х гг. и в 1980-е гг. было связано преимущественно с районами нового освоения, в том числе и располагавшимися на самом крайнем севере региона. Эти районы отличались суровыми природно-климатическими условиями. В экономической стратегии СССР активно разрабатывалось направление, связанное с освоением и использованием в хозяйственном развитии страны минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов Сибири, за счет которых решались не только экономические проблемы внутри страны, но и продукция вывозилась за рубеж, что обеспечивало страну валютными резервами.

Одно из главных мест в данной политике принадлежало разработке нефтегазовых месторождений Западной Сибири. Здесь осваивалась значительная часть капитальных вложений в создание производственной инфраструктуры нефтяной и газовой промышленности СССР, в обеспечение транспортом и связью ранее слабо обжитых территорий. В пространственной стратегии хозяйственного развития Сибири в этот период реализовывался принцип последовательного продвижения промышленного освоения с юга региона на север вплоть до арктической зоны.

На первом этапе формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) происходило относительно автономное развитие его отдельных промышленных узлов. Их хозяйственные связи были ориентированы на южное приграничье комплекса и на европейские районы СССР, с которыми они соединялись железной дорогой Тюмень-Сургут-Нижневартовск, а также сетью трубопроводов. На втором этапе проявила

себя тенденция к слиянию прежде изолированных друг от друга промышленных узлов в территориально-производственные комплексы. Решающую роль в этой динамике сыграло создание объектов внутрихозяйственного значения: электростанций, домостроительных комбинатов и дальнейшее развитие транспортной сети.

Формирование нефтегазового комплекса на севере Западной Сибири стало главным событием в экономическом развитии региона во второй половине XX столетия. Оно определялось целым рядом правительственных решений, обосновывалось разработкой и реализацией масштабных межотраслевых территориально-производственных программ, вскоре превратившихся в комплексные и социально-экономические. В 1966 г. руководство Тюменской области в своем обращении в центральные органы государственного управления высказывало мнение, что для эффективного социально-экономического развития Западной Сибири в связи с освоением её нефтегазовых ресурсов и наращиванием добычи нефти и газа, прежде всего, нужна генеральная схема развития производительных сил региона на длительный срок.

Эксплуатация первых предприятий показала, что добыча нефти и газа в Сибири в экстремальных северных условиях потребовала совершенно иных по сравнению с другими нефте- и газодобывающими районами страны методов, новых технологий, оригинальных технических и организационных решений. Одновременно со строительством предприятий проводились масштабные геологоразведочные и поисковые работы, которые продвигались все дальше на север. В 1960-1975 гг. на территории Западносибирской низменности впервые были проведены столь значительные геофизические и геологоразведочные исследования. Вся территория охватывалась аэромагнитной съемкой, проводились детальные площадные сейсморазведочные работы, региональное сейсмозондирование и электроразведка. В результате было выявлено около 250 нефтегазовых месторождений, из которых многие оценивались как крупнейшие в мире и имеющие благоприятные природные и технико-экономические возможности для разработки, как-то неглубокое залегание высокопродуктивных пластов полезных ископаемых, высокая концентрация запасов, относительно несложные условия бурения скважин и т.п.

Самые крупные месторождения нефти, предназначенные для разработки в 1960-е гг., находились в Среднем Приобье, а газа – на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. Здесь в 1965г. были открыты крупнейшие в мире Заполярное и Новопортовское месторождения, в 1966 г. – Уренгойское, в 1967 г. – Медвежье, в 1968-1971 гг. – Арктическое, Ямбургское и Бованенковское с запасами, исчисляемыми сотнями миллиардов кубометров каждое. На начало 1976 г. разведанные запасы газа в северных районах Тюменской области оценивались в 16,8 трлн. куб. м, а перспективная нефтегазоносная площадь в Западной Сибири была обозна-

чена на территории в 1,5 млн. кв. км. В этот период специалисты предсказывали, что самые главные открытия, возможно, еще не сделаны. В самых северных районах Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции на арктическом побережье Северного Ледовитого океана вполне могут находиться до 90% всех потенциальных ресурсов нефти и газа [1, с. 250].

Данные обстоятельства высоко поднимали значимость северных районов Сибири в развитии нефтегазодобывающих отраслей промышленности СССР. Поэтому безоговорочно было решено создавать здесь крупнейшую топливно-энергетическую базу страны. Предполагалось, что она сможет в самые короткие сроки обеспечить её высокоэффективными и качественными энергоресурсами. В результате развернулось беспрецедентное по своим масштабам промышленное и транспортное строительство, которое уже в десятой пятилетке (1976-1980 гг.) позволило существенно улучшить структуру топливно-энергетического баланса СССР, полностью компенсировать падение добычи нефти и газа в других районах и обеспечить значительный прирост добычи этих полезных ископаемых в целом по стране. Народное хозяйство страны получило высококачественные энергоресурсы, которые вскоре стали поступать на экспорт и формировать главные в стране инвалютные поступления. В 1980 г. в Западной Сибири было добыто 312 млн. т. нефти. По сравнению с 1976 г. прирост составил 164 млн. т, что равнялось количеству всей добываемой нефти в стране в 1961 г. Добыча газа осуществлялась на самых крупных и наиболее эффективных для разработки месторождениях Медвежьем и Уренгойском. Удельный вес Тюменской области в добыче природного газа СССР увеличился с 13% в 1975 г. до 82% в 1980 [1, с. 251].

Таким образом, можно сказать, что в 1970-1980 гг. в формировании Западно-Сибирского нефтегазового комплекса параллельно развивалось два направления: научный поиск и производственное строительство, которые в сумме давали новые, применимые именно в нужной ситуации, технические и технологические решения. Несмотря на отдаленность и хозяйственную неразвитость районов нефтяных и газовых промыслов, многие факторы, удорожающие производство, удавалось смягчить и создать высоко rentабельные предприятия. По расчетам специалистов, экономический эффект от добычи западносибирской нефти только за 1967-1977 гг. составил 1,4 млрд. руб. [3, с. 215].

Со значительной долей рентабельности работали газодобывающие предприятия. Несмотря на суровые природные условия их расположения, огромные затраты на обустройство и создания в буквальном смысле с нуля производственной и социальной инфраструктуры промыслов, они работали экономически эффективно. Газ добывался из высокопродуктивных скважин под большим напором, был высокого качества без обычного спутника природного газа серы и других вредных примесей. Все это благоприятно влияло на экономику добычи и использования, компенсировало

действие удорожающих факторов. В итоге по затратам на добычу суровый Север оказывался благоприятнее и экономичнее многих газоносных провинций в Средней Азии или на Украине. Кроме того, значительные запасы месторождений Севера позволяли вести их длительную разработку. Так, например, Уренгойское месторождение, планировалось, будет разрабатываться более 50 лет [2, с. 59].

Оптимистичные расчеты специалистов позволяли строить не менее оптимистичные планы. В 1970-х гг. при Госплане СССР с помощью многих научных, проектных и плановых организаций разрабатывались генеральные схемы формирования хозяйственного комплекса Западной Сибири на 10 (1971-1980 гг.) и 15 (1976-1990 гг.) лет, строились планы развития базовых производственных отраслей, связанных в первую очередь с нефте- и газодобычей, энергетикой, транспортным строительством. В соотношении с производственным развитием определялись и социальные задачи, главным образом, направленные на обеспечение комплекса трудовыми ресурсами. Для этого намечалось решение проблем роста населения, его стабилизации и повышения уровня жизнеобеспечения. В планово-директивных документах проектировался целый комплекс мероприятий по привлечению трудовых ресурсов, стабилизации трудовых коллективов, предусматривались различные льготы в оплате труда, в формировании общественных фондов потребления, повышенные нормативы развития непроизводственной сферы и т. д.

В 1966-1985 гг. капиталовложения в хозяйство Тюменской и Томской областей, где в основном создавался ЗСНГК, составили 108,6 млрд. руб. – более 8% от уровня РСФСР, почти 5% от уровня СССР. Доля капиталовложений возросла с 1,8% в восьмой пятилетке до 7,6% в одиннадцатой к общесоюзному уровню; с 3,5 до 12% к республиканскому. В свою очередь капиталовложения в нефтяную инфраструктуру Западной Сибири за этот период возросли с 19 до 35%, в газовую – с 4 до 50% к общему объему ассигнований в эти отрасли в стране [1, с. 255].

Феноменальным явлением стало масштабное трубопроводное строительство. Первые нефтепроводы были небольшими по протяженности. Они обеспечивали выход нефти к реке для дальнейшей её транспортировки водным путем в специальных нефтеналивных баржах (нефтепровод Шаим-Тюмень); подачу на нефтеперерабатывающий завод (нефтепровод Усть-Балык-Омск); транспортировку нефти до действующего магистрального нефтепровода (Александровское-Анжеро-Судженск). Сооружался целый ряд нефтепроводов на территории комплекса (Нижневартовск-Усть-Балык, Саяно-Усть-Балык и др.).

По мере роста добычи нефти увеличивалась зона транспортировки и потребления западносибирской нефти. Основное потребление перемещалось в европейскую часть СССР и зарубежные страны. Стали сооружаться более протяженные нефтепроводы Усть-Балык-Курган-Уфа-Альметьевск,

Самотлор-Куйбышев, Сургут-Пермь-Горький-Полоцк, знаменитый нефтепровод «Дружба». Для транспортировки нефти в южном направлении сооружен нефтепровод из Нижневартовска до Омска-Павлодара. В восточном направлении нефть через Анжеро-Судженск транспортировалась до Иркутска.

Высокими темпами сооружались трубопроводы по перекачке газа. В 1963-1975 гг. на их строительство затрачивалось примерно 3/4 общих капитальных вложений в газодобывающую отрасль комплекса. В начале 1970-х гг. газ Ямала стал поступать в Норильск, на Урал, в Кузбасс. В 1974 г. завершилось строительство газопровода Медвежье-Урал-Центр, по которому газ Ямала поступил в Москву, значительно пополнив её топливный баланс. В 1975-1976 гг. разворачивалось строительство трубопровода Уренгой-Центр протяженностью 2740 км, который проходил через Урал, Оренбург, Куйбышев, Ульяновск, Саратов. Началось строительство знаменитого трубопровода Уренгой-Помары-Ужгород, который выводил сибирский газ через центр СССР в Западную Европу[1, с. 255-256].

До освоения нефтегазовых месторождений Западной Сибири отечественная практика не знала таких масштабов трубопроводного строительства. На Севере эта деятельность стала поистине героической. Строителям приходилось трудиться в суровых климатических условиях, буквально продираясь через труднопроходимые лесные массивы, преодолевая болота и озера, вгрызаться в вечную мерзлоту. Создание нефте и газопроводов в связи с освоением месторождений Западной Сибири стало научно-техническим и строительным достижением всей страны.

Создавался парк специальных машин и механизмов, приспособленных для работ на Севере, в условиях заболоченной местности, вечной мерзлоты. Это роторные экскаваторы, трубоукладчики высокой проходимости, автомобили для перевозки труб, машины для бурения скважин и забивки свай. Создавались новые материалы для изоляции труб, благодаря чему срок службы изоляционных покрытий увеличился примерно в три раза. При строительстве нефте- и газопроводов большой мощности использовались оригинальные методы организации строительства. В частности были созданы особые технологические потоки, объединяющие все работы, начиная от рытья траншей и до сдачи готового трубопровода в эксплуатацию. Все это значительно ускоряло прокладку трубопроводных трасс. Всего около года строилась газовая магистраль «Сибирь-Москва», протяженностью свыше 3 тыс. км.

Необходимо отметить особую пионерную роль транспортного строительства на территории ЗСНГК. Оно не только помогало осваивать и оживать необжитые районы севера Тюменской области, но и вывозить в мир результаты этого освоения. Транспортное строительство на севере Тюменской области в советский период происходило по всем направлениям развития железнодорожных, водных, автомобильных, авиационных пу-

тей сообщения. Осуществление всех транспортных проектов в условиях тайги, тундры, заболоченной местности было трудным делом и требовало оригинальных решений.

Производственное строительство в ЗСНГК осуществлялось по ранее не виданным стандартам, по самым высоким меркам индустриализации. Впервые в отечественной практике в широких масштабах применялась блочная комплектация, при которой строительные объекты производились в виде блоков в южных районах с развитой системой производства, а монтировались затем на севере. Передовые технологии значительно сокращали время и стоимость сооружения нефте и газодобывающих установок на промыслах, производственной инфраструктуры, а также жилых домов и зданий социально-бытового и культурного назначения в городах и рабочих поселках нефтяников и газовиков. Крупноблочное строительство активно применялось при освоении всех северных месторождений ЗСНГК.

За два десятилетия в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири был создан мощный промышленный потенциал. Основные фонды только Тюменской области в 1966-1985 гг. увеличились в 65 раз. На нефтегазопромыслах было построено около 43 тыс. эксплуатационных скважин, в том числе около 41,4 тыс. нефтяных и свыше 1,5 тыс. газовых, почти 30 тыс. км трубопроводов, ГРЭС, ЛЭП, сотни других индустриальных объектов. Нефтегазовое строительство в Западной Сибири стимулировало развитие многих отраслей народного хозяйства страны. Учитывая, что если весь топливно-энергетический комплекс СССР потреблял в 1980-е гг. примерно 65% труб, 27% продукции черной металлургии, 21% цветной, 13-16% цемента и продукции машиностроения, то Западная Сибирь потребляла 2/5 этих видов продукции [3, с. 223-224].

Таким образом, мы можем сказать, что в формировании нефтегазового комплекса на севере Западной Сибири участвовали практически все без исключения советские республики, области и края. Кроме того создание ЗСНГК способствовало ускорению научно-технического прогресса в стране, поскольку постоянно требовалась разработка и внедрение новых видов бурового нефтяного и газопромыслового оборудования, новых транспортных средств. В заключении можно сказать, что создание нефтегазового комплекса являлось общенациональным делом всего СССР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тимошенко А. И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX веке. Концепции и решения : монография / А. И. Тимошенко. – Новосибирск : Сибирское научное издательство, 2007. – 288 с. – Текст : непосредственный.

2. Орлов Б. П. Сибирь: шаги индустрии : монография / Б. П. Орлов. – Москва : Советская Россия, 1988. – 256 с. – Текст : непосредственный.

3. Тимошенко А. И. Особенности промышленного развития Сибири во второй половине 1960-х и в 1980-е гг. на примере формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса / А. И. Тимошенко. – Текст : непосредственный // Вопросы истории Сибири в новейшее время : сборник научных статей. – Новосибирск : Параллель, 2013. – Вып. 3. – С. 212-229.

УДК 82.091:622(571.122)

Чечкина Е.А., Кирилюк Д.В.
Сургутский государственный университет

НЕФТЕГАЗОВОЕ ОСВОЕНИЕ СИБИРИ ГЛАЗАМИ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ 1960-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «СИБИРСКИЕ ОГНИ»)

Ключевые слова: культурная история, образ Сибири, нефтегазовое освоение, советская художественная литература, Сибирские огни.

Аннотация: В результате нефтегазового освоения Сибири образ региона в глазах советского населения сильно меняется. Одним из маркеров этих изменений выступает советская художественная литература, наиболее широко представленная в популярном литературном журнале «Сибирские огни». В данной статье дается общий анализ литературных произведений, представленных в выпусках журнала за 1960-е годы. Были выявлены количественные и семантические изменения в трансляции образов геологов, нефтегазового промысла, сибирской повседневности.

THE OIL AND GAS DEVELOPMENT OF SIBERIA IN THE SOVIET FICTION OF THE 1960S (ON THE MATERIALS OF THE JOURNAL "СИБИРСКИЕ ОГНИ")

Keywords: cultural history, image of Siberia, oil and gas development, Soviet fiction, Siberian lights.

Abstract: As a result of the oil and gas development in Siberia, the image of the region in the eyes of the Soviet population changes greatly. One of the markers of these changes is the Soviet fiction, which the most widely represented in the popular literary magazine «Сибирские огни». In this paper there is a general analysis of the literary works which are presented in this issues of the journal for the 1960s. The quantitative and semantic changes in the transmission

of images of geologists, the oil and gas industry, and Siberian everyday life have been identified.

Одним из ключевых этапов истории Западной Сибири стали 1950-е – 1960-е гг. Открытие и последующая эксплуатация нефтегазовых месторождений существенно изменили жизнь в регионе: происходит промышленное освоение Сибири, численность городского населения начинает заметно расти, распространяется вахтовый метод работы. В результате меняется восприятие Западной Сибири в глазах советского населения. Если прежде в общественном дискурсе преобладали такие характеристики Сибири: «Сибирь – колония», «место каторги и ссылок», «место добровольно-принудительного заселения», то с середины XX века на этом фоне все больше выделяются образы Сибири как «сокровищницы России», «нефтяного региона».

Советская художественная литература здесь представляет особую ценность и выступает в двойной роли. С одной стороны, писатели и поэты активно поглощали и творчески переосмыслили меняющуюся сибирскую действительность. С другой – сами становились рупорами новых образов Сибири, как коллективных представлений о регионе.

Разумеется, тема образа нефтегазового освоения Сибири в советской литературе слишком широка, и охватить ее в рамках одной статьи не представляется возможным. Посему мы ограничимся лишь анализом произведений, опубликованных в журнале «Сибирские огни» в 1960-х гг., на примере которых и постараемся проследить изменения в образах нефтегазового промысла, сибиряков, сибирской повседневности [1].

Следует также отметить, что тема образа Сибири на данный момент плохо представлена в отечественной исторической науке, и гораздо чаще те или иные стороны образа Сибири изучаются культурологами, географами, лингвистами и литературоведами. Существуют исследования, посвященные метагеографическому образу Сибири [2], художественному образу Сибири в литературе [3], в том числе и советской, однако исследования по эволюции коллективных представлений в исторической перспективе только начинают появляться. Здесь следует выделить работы новосибирской исследовательницы Н. Н. Родигиной, которая в 2006 г. защитила докторскую диссертацию на тему: «Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX вв.» [4], а также ее статьи [5; 6]. В 2008 г. была опубликована статья О. Н. Стафеева об индустриальном освоении севера Западной Сибири в общественном сознании [7]. Процессов конструирования образа Сибири касается в своих работах Е.И. Гололобов [8; 9]. Кроме того, в 1993 г. была опубликована монография известного американского историка советского происхождения Ю. Л. Слэскина: «Between Heaven and Hell: The Myth of Siberia in Russian Culture» [10].

Переходя непосредственно к результатам анализа выпусков журнала «Сибирские огни», отметим, что наша работа включала в себя два этапа. На первом был проведен общий контент-анализ по ключевым словам «нефть», «газ», «геолог» (см. табл. 1) и всем производным от них. Это позволило проследить изменения в частоте появления в литературных произведениях тем нефтегазового освоения. Однако у подобного, достаточно поверхностного контент-анализа есть свои недостатки. В частности, он не учитывает, в каком контексте были упомянуты те или иные слова. Второй этап работы заключался уже в тематическом анализе произведений. В том числе, были выделены основные особенности эволюции различных образов, проанализирована важность темы для произведения и т.д.

На основании проведенного контент-анализа можно заключить, что вторая половина 1960-х гг. действительно значительно богаче на упоминания нефтегазовой темы. К примеру, в 1962 г. мы встретили 32 упоминания слова «нефть» и производных, в 1963 г. – всего 1, в 1964 г. – 4, в 1965 г. – 9, в 1966 г. – 7, а уже в 1967 г. – 288, в 1968 г. – 100. Аналогично обстоят дела и с другими ключевыми словами. Совсем нечасто касаются темы нефтегазового освоения произведения, опубликованные в 1963–1966 гг. Несколько «смазал картину» 1961 г., в котором упоминаний было найдено значительно больше, чем в выпусках других лет первой половины 1960-х гг. Дальнейший тематический анализ выявил причину этого несоответствия: в 1961 г. в «Сибирских огнях» было опубликовано несколько рассказов, касающихся бакинской нефти. Таким образом, с одной стороны, частота упоминаний выбранных слов свидетельствует о том, какое место занимает нефтегазовая тема в выпусках журнала. Однако, с другой стороны, пару раз повторившееся слово «нефть», скажем, в стихотворении, посвященному буровому мастеру, может в большей степени свидетельствовать о глубине переосмысления, чем десятки раз встретившееся слово «геолог» в рассказе о нефти в Баку.

Таблица 1.

-нефть-

Год	Проза	Поэзия	Итого
1961	26	2	28
1962	32	0	32
1963	1	0	1
1964	4	0	4
1965	4	5	9
1966	5	2	7
1967	285	3	288
1968	100	0	100
1969	10	3	13

-геолог-

Год	Проза	Поэзия	Итого
1961	66	7	73
1962	37	2	39
1963	20	2	22
1964	12	2	14
1965	4	0	4
1966	36	2	38
1967	73	1	74
1968	39	2	41
1969	113	2	115

-газ-

Год	Проза	Поэзия	Итого
1961	36	0	36
1962	9	0	9
1963	1	1	2
1964	2	0	2
1965	3	1	4
1966	0	0	0
1967	43	1	44
1968	60	1	61
1969	19	0	19

Картину дополняет тематический анализ. Очень условно 1960-е гг. мы разделили на 3 этапа. На первом этапе, в выпусках 1961–1964 гг., четкие и конкретные образы нефтяников или геологов практически отсутствуют в произведениях. Не встречаются работники нефтегазовой сферы среди главных героев, им не посвящены главные сюжетные линии в рассказах и романах. Исключения составляют некоторые вкрапления образов нефти в пейзаж (Петр Дедов «Не ради славы») и фоновое появление геологов и нефтяников в качестве третьестепенных персонажей (Илья Лавров «Встреча с чудом», Марта Фомина «Главный багаж», Анатолий Никульков «В буче»). Это свидетельствует о постепенной актуализации нефтегазовой тематики в литературе, однако еще не является полноценным творческим переосмыслением новой сибирской реальности.

Отдельным этапом видятся 1965–1966 гг. Если вновь обратиться к контент-анализу, можно увидеть, что по количественным характеристикам эти годы скорее отстают от других. Однако при проведении семантического анализа были выявлены существенные отличия материалов журнала «Сибирские огни» указанных лет от предыдущего этапа. Во-первых, в этих выпусках сильно увеличивается количество публицистических статей. Мы не вносили их в контент-анализ, поскольку основная часть из них не имеет

отношения непосредственно к литературному нарративу. Однако авторы некоторых из них были писателями, что дает нам право включить такие публикации в тематический анализ. В частности, авторы статьи «Быль о простой обской рыбке» и эссе «Огни, музыка и капитан» – советские писатели Владимир Колыхалов и Илья Фояков. Во-вторых, появляются стихотворения, где нефтегазовая тема выходит на первый план (Александр Корнеев «Почта», Леонид Решетников «Голубые пристани», «Письмо буровому мастеру Тюменьнефтегазоразведки»). В-третьих, мы встречаем свидетельства появления попыток осмысления нефтегазового севера в мансийской литературе, опять же – из статьи Владимира Колыхалова о литературе народностей Крайнего Севера.

Самыми богатыми на упоминания интересующих нас ключевых слов стали выпуски 1967–1969 гг. Здесь же отчетливо прослеживаются и положительные качественные изменения. Начинает появляться довольно много полноценных образов работников нефтегазовой сферы, метафоры с нефтью уже полноценно вплетаются в сибирский пейзаж, повсеместно встречаются сюжеты, посвященные освоению. При этом не стоит думать, что начиная с 1967 года почти каждый второй рассказ или поэма написаны в этом ключе. Отнюдь нет – даже в самые богатые на количество упоминаний изучаемых слов годы, встречаются выпуски, в которых нет ни одного произведения, где бы хоть косвенно затрагивалась нефтегазовая сфера. Это исключает возможность резкого появления мифического «заказа» на написание подобных сюжетов. Отметим также, что нет никаких оснований полагать, что специально «проталкивались» литературные произведения, посвященные нефтегазовым проблемам: обнаружить признаки наличия какой-либо квоты на подобные рассказы или стихотворения не удалось.

Для того чтобы расширить представления об образе меняющейся Сибири в литературных произведениях 1960-х гг., обозначим некоторые, на наш взгляд, наиболее яркие случаи. Начать стоит с примеров вкрапления в сибирский пейзаж нефтегазовой семантики. Она едва ли улавливается в первой половине 1960-х гг. Здесь можно отметить цитату из произведения Ильи Лаврова «Встреча с чудом»: «У берега шумящая вода была в радужных нефтяных пятнах». Или строчку из стихотворения Петра Дедова «Не ради славы» 1961 г.: «В бригадной будке тесновато / нефть радугой цветет на окнах». Более отчетливая картина представляется при прочтении стихотворения «Голубые пристани» Леонида Решетникова, опубликованного в 1966 г.: «А дальше, / Как на Каспии, / От моря до небес / Встает за лесом заспанным / Бурильных вышек лес». В 1965 г. появляется стихотворение Александра Корнеева «Почта»: «Вот иду / По Тюменской чаще, / Там, где нефть еще спит в гряде. / Ну и топь! Я – неведомо где». Тогда же публикуется повесть Аскольда Якубовского «Мшава», где, помимо всего

прочего, встречаются и такие строки: «На просвет вода – чай наваристый, на отблеск, если присмотреться, – в нефтяной радужной пленке».

Отдельного внимания заслуживает уже упомянутое выше стихотворение Леонида Решетникова «Письмо буровому мастеру Тюменьнефтегазразведки». Не будем приводить здесь все произведение, отметим лишь вот эти, весьма эмоциональные строки: «Четверо суток нервирует вышку: / скважина трос не пускает до дна. / Четверо суток – ни дна б, не покрышки! – / Только водичкой плюется она ... Пятые сутки идут к окончанию, – / Кажется, кончились силы. / Но вот, / Как ни устали – на крайнем дыханье, – / Скважина все ж задыхалась. Живет». На наш взгляд, автор очень ярко изображает чувства геологов непосредственно в сам момент обнаружения нефти.

Весь эмоциональный спектр, испытываемый геологами, очень ярко отражен в рассказе Геннадия Балакина «Дерись, воробей», появившемся в «Сибирских огнях» в 1969 г. Писатель так описывает условия труда геологов: «Летом жрали нас комары и обжигало палящими лучами солнце. Зимой жег мороз, да так обрабатывал кожу лица, что хоть сдирай ее и крои сапоги. Иногда хотелось плюнуть на все: тайгу, романтику, болота, неоконченную работу, черное золото, за полтора километра спрятанное в землю, и уехать в город, где асфальт, а не валежник и бурелом под ногами, где можно, наконец, хоть раз в месяц надеть черный костюм и белую рубашку, а не эту проклятую робу, от болотной сырости, дождей и росы стоящую на тебе колом».

Этот отрывок, помимо того, что показывает, как виделась сибирякам жертва, приносимая из года в год геологами [11], еще и снова отправляет нас к теме возможного «заказа». Эмоциональные характеристики предлагаемых читателям образов не закливаются на восторженно-радостном, пафосном чувстве гордости за Сибирь, писатели не представляют нефтяников исключительно в положительно-героическом ключе. Встречаются все образы: от забавного геолога, который только и делает, что рассказывает истории из разведки (Марта Фомина «Главный багаж»), до печальной судьбы главного героя «Дерись, воробей», который без обиняков расписывает тяжелые разведочные будни.

Не несет с собой достаточно положительных образов нефтяников и уже упомянутая «Быль о простой обской рыбке». Владимир Колыхалов сокрушается по поводу чрезмерного восторга населения от обнаружения нефти, за которым они совсем забыли об экологических проблемах [12]: «Нефть! Газ! Миллиарды тонн и кубометров! Новые города на фоне болот! Заводы! ... А рыба? Что вы, рыба, конечно, нужна. В ней даже очень большая нехватка... Травят? Что ж, может быть...».

Одно из произведений, особенно выделяющееся на фоне других – рассказ «От моря до моря» Ильи Константиновского и Николая Самохина,

появившийся в пятом выпуске 1967 года. Это замечательный пример творческой рефлексии о появлении в городах приезжего населения, об изменениях, которые последовали за открытиями месторождений и о масштабном строительстве в регионе. Рассказ повествует о путешествии по Оби двух писателей. В частности, они делают забавное замечание: чем ближе они подплывали к Александровску, тем чаще им встречались геологи. Сначала геофизиком, буровиком, нефтяником оказывался каждый третий командировочный, затем каждый второй и так далее. «В конце концов, называться представителем какой-либо другой профессии стало просто неприличным».

Стоит обратить внимание и на переосмысление социально-экономических проблем, содержащееся в стихотворении Михаила Шляева «Письма»: «И уходят письма к адресатам / Из таежных, нефтеносных мест, / И обжившись, видимо, ребята, / Очень скоро вызовут невест. / От Оби на сотни километров, / Шлет привет сибирская земля. / Нефтяные пятна на конвертах – / Это мест сургутских штемпеля». В данном стихотворении не только очень ярко отображены образы нефтяников, но еще и рисуется общий социальный фон, характерный для молодого Сургута: приезжие со всей России молодые нефтяники, которые со временем приживались на новом месте и оставались, создавали новые семьи, заселяя в очень быстрых темпах новый город [13].

Таким образом, мы можем сделать определенные выводы. Материалы журнала «Сибирские огни» за 1960-е годы содержат множество ценных примеров писательской рефлексии, связанной с началом нефтегазодобычи на Севере Западной Сибири. Они распределены неравномерно, но с уверенностью можно говорить о положительной динамике на протяжении 1960-х гг., как в отношении роста количества использований соответствующей лексики, так и касательно эволюции качества образов, их места и роли в произведениях. Интересно то, что писатели в данном случае являлись одновременно и потребителями новых воплощений региона, и трансляторами образов населению, причем не только непосредственно Западной Сибири, но и всего СССР. Все это свидетельствует об актуализации нефтегазовой тематики в литературном дискурсе, о процессе постепенного поглощения населением совершенно новых образов Сибири.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Обзор за 1961–1969 годы // Сибирские огни. – Текст : непосредственный.
2. Замятин Д. Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства. – Москва : Аграф, 2004. – 512 с. – Текст : непосредственный.

3. Хламова А. М. Уголовная ссылка в Сибирь в художественном дискурсе России второй половины XIX века / А. М. Хламова. – Текст : непосредственный // Омский научный вестник. – 2009. – № 5. – С. 33-37.

4. Родигина Н. Н. Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX - начала XX в. : 07.00.02 : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Н. Н. Родигина ; Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: [б. и.], 2006. – 38 с. – Текст : непосредственный.

5. Родигина Н. Н. «Земля обетованная» или «каторжный край»: Сибирь в восприятии крестьян Европейской России второй половины XIX в. / Н. Н. Родигина. – Текст : непосредственный // Моя Сибирь : вопросы региональной истории и исторического образования : сборник статей. – Новосибирск, 2002. – С. 24–33.

6. Родигина Н. Н. Репрезентации Сибири в песнях каторжников и бродяг рубежа XIX–XX вв. / Н. Н. Родигина. – Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2015. – Т. 14, № 1. – С. 76–90.

7. Стафеев О. Н. Образ региона. Индустриальное освоение Севера Западной Сибири в общественном сознании / О. Н. Стафеев. – Текст : непосредственный // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2008. – № 20. – С. 360-370.

8. Гололобов Е. И. Сибирский Север: динамика образа / Е. И. Гололобов. – Текст : непосредственный // *Quaestio Rossica*. – 2017. – № 1. – С. 137-152.

9. Гололобов Е. И. Север Западной Сибири в природно-географическом и социально-экономическом пространстве СССР : освоение природных ресурсов и охрана окружающей среды / Е. И. Гололобов. – Текст : непосредственный // Российская нефть: история и современность : материалы Всероссийской научн. конф. – Сургут, 2016. – С. 360-366.

10. Diment G. Slezkine Y. *Between Heaven and Hell: The Myth of Siberia in Russian Culture* / G. Diment, Y. Slezkine. – New York: St. Martin's Press, 1993. – 278 p. - Direct text.

11. Рашевский В. В. Образы нефтяных городов Ханты-Мансийского округа начала 1960-х гг. в геологических нарративах / В. В. Рашевский, А. С. Иванов. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 12. – С. 73-81.

12. Карпов В. П. Анатомия подвига. Человек в советской модели индустриализации Тюменского Севера : монография / В. П. Карпов. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – 184 с. – Текст : непосредственный.

13. Стась И. Н. Мечта о городе и коммунизме: к вопросу о начале формирования городской идентичности сургутян / И. Н. Стась. – Текст : непосредственный // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего : сборник науч. статей

Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием, посвященный 85-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (Нижневартовск, 10-12 декабря 2015 г.). – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. – С. 78-81.

УДК (55.042 + 571.12)

И. И. Шорохова

Тюменский государственный медицинский университет

ОРГАНИЗАЦИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ОХРАНЫ ТРУДА И ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА В 1964-1991 ГГ.

Ключевые слова: охрана труда, техника безопасности, профилактическое направление, травматизм, производство.

Аннотация: в статье рассматривается развитие системы охраны труда на предприятиях Тюменской области в условиях создания нефтегазодобывающей промышленности. Проанализированы этапы усовершенствования охраны труда и техники безопасности, как составляющих профилактического направления советского здравоохранения. Выявлены и обоснованы причины высокого уровня травматизма на предприятиях нефтегазовой промышленности региона.

ORGANIZATION AND CHARACTERISTICS OF LABOR PROTECTION AND TECHNICAL SAFETY AT THE ENTERPRISES OF THE WEST SIBERIAN OIL AND GAS COMPLEX IN 1964-1991

Keywords: labor protection, safety engineering, preventive direction, injuries, production.

Abstract: the article discusses the development of the labor protection system in the health care of the Tyumen region in the context of creating the oil and gas industry. The stages of improving occupational health and safety, as components of the preventive direction of Soviet health care, are analyzed. The reasons for the high level of injuries at the enterprises of the oil and gas industry in the region are identified and justified.

Важным направлением советского здравоохранения являлось медобслуживание работников промышленных предприятий. В Тюменской области 1964-1991 гг. быстрыми темпами шли процессы индустриализации и урбанизации: формировался Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс (ЗСНГК), появлялись новые промышленные города и посёлки, увеличива-

лось количество населения. Основное его число работало на предприятиях министерств нефтегазовой промышленности. Только в Надымском и Пу-ровском районах в 1980 г. стройплощадка растянулась на 600 км., где сосредоточили свыше 120 строительных подразделений нефтегазовой промышленности с численностью рабочих свыше 50 тыс. человек [2. Ф. 3918. Д. 311. Л. 50].

В начале 1960-х гг. производственные условия и медицинское обслуживание на предприятиях нефтегазовой промышленности являлись неудовлетворительными, что приводило к высокому уровню заболеваемости.

В Сургутской экспедиции Тюменского геологического управления территории производственных объектов, буровые вышки и т. п. содержались в антисанитарном состоянии. Во многих местах нарушался питьевой режим и, особенно, в механических мастерских и лабораториях. Отсутствовали душевые, бачки с водой, фонтанчики, гардеробные, медицинские аптечки в Усть-Балыкской, Мегионской нефтеразведке Тюменского геологоуправления (2. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 709. Л. 7).

Во многих случаях производственные участки размещались во временных, не отвечающих санитарным нормам помещениях, а строительство новых сооружений велось недопустимо медленно. Ввиду отсутствия автобусов транспортировка работников к объектам производилась в непригодных для этого машинах, что приводило к росту числа простудных заболеваний. Имелись случаи необеспечения в достаточном количестве палатками, спальными мешками, накомарниками, пологам, радиостанциями, сигнальными ракетами, верёвкой, лодочными моторами и т. д. выезжающих на полевые работы людей [2. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 709. Л. 7]. Поставляемые «Госгеолтехснабэкспортом» спецодежда и полевое снаряжение не соответствовали условиям работы геологоразведчиков и установленным срокам носки [2. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 709. Л. 8].

В исследуемый период вопросы надзора, контроля и управления процессом трудовой деятельности на предприятиях и в учреждениях находились в ведении профсоюзов, руководивших государственной трудовой и правовой инспекцией. Работа, проводимая профсоюзными и хозяйственными организациями по жилищному и культурно-бытовому обслуживанию, отставала от возрастающих нужд и запросов геологоразведчиков и топогеодезистов [2. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 709. Л. 8].

Сложившаяся ситуация требовала перестройки форм и методов медико-санитарной помощи рабочим. Наряду с вводом цехового обслуживания, внимание уделялось профилактическому направлению, включавшему санаторно-курортное лечение, диспансеризацию работников, создание им благоприятных производственных и бытовых условий, охрану окружающей среды.

Увеличение числа производственных травм в Тюменском регионе заставляло властные структуры сосредоточить усилия на улучшении охраны

труда и техники безопасности работников региональных промышленных предприятий. С 1966 г. началось внедрение на производстве современных средств техники безопасности, создание санитарно-гигиенических условий для работы, учреждение специализированных по этим видам деятельности производств [3, С. 102].

Партийные органы, стоявшие у руля власти, запретили вводить в эксплуатацию новые предприятия и производства без объектов производственной санитарии и техники безопасности [4., С. 276].

Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) предписывал министерствам и ведомствам страны внести охрану труда как важный показатель производственной работы при подведении итогов, укомплектовать службы охраны труда на предприятиях высококвалифицированными специалистами [5].

XII Пленум ВЦСПС в марте 1967 г. постановил обеспечить дальнейшее совершенствование медобслуживания трудящихся, организацию помощи с учётом условий, уровня работы и климата [1. Ф. 3918. Оп. 1. Д. 120. Л. 25, 26]. Особенное внимание обратили на необходимость замены устаревшего оборудования, не отвечающего санитарно-гигиеническим требованиям, на внедрение эффективных средств пыле и газоулавливания. Подчёркивалась необходимость требования изменений технологических процессов, соблюдения правил техники безопасности и производственной санитарии, устранения загрязнения выбросами воздушной среды, почвы и водоёмов [1. Ф. 3918. Оп. 1. Д. 120. Л. 26].

Несмотря на принятые решения в конце 1960-х гг. в регионе продолжал остро стоять вопрос соблюдения правил техники безопасности и охраны труда. Тюменский Областной Совет депутатов трудящихся в 1968 г. отметил отсутствие необходимой работы по охране здоровья трудящихся на производстве [2. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 916. Л. 206].

В 1968 г. Тюменский Областной Совет депутатов трудящихся обязал советские органы и руководителей предприятий, организаций и совхозов настойчиво и целеустремлённо заниматься улучшением производственной и бытовой среды трудящихся, шире внедрять современные средства технической безопасности, создавать нормальные санитарно-гигиенические условия с целью устранения фактов производственного травматизма и профессиональных заболеваний [2. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 916. Л. 207].

Плане социально-экономического развития на 1971-1975 гг. наметил замену ручного труда машинным, понижение использования ручного и тяжёлого труда в народном хозяйстве, увеличение оснащённости производства современными средствами защиты [6, С. 173].

Проведённые в связи с этим мероприятия имели положительные результаты. На VIII Пленуме обкома Компартии в 1972 г. подчёркивалось, что на 8 % уменьшилось среднее число несчастных случаев на 100 работающих, а также среднее число потери дней по нетрудоспособности каждым

пострадавшим. Общая заболеваемость в 1972 г. составила 826,6 дней на 100 рабочих, что на 24,4 дня было меньше, чем в 1971 г. и составило понижение на 2,9 % [1. Ф. 124. Оп. 1. Д. 6175. Л. 29]. Значительно снизилось количество прогулов, сократились сверхурочные работы по сравнению с 1971 г. на 617 человекочасов [1. Ф. 124. Оп. 1. Д. 5788. Л. 4].

Тем не менее, это дало лишь временное улучшение: к 1974 г. достичь положительных результатов по снижению производственного травматизма, улучшению производственной обстановки на предприятиях ЗСНГК не удалось. Продолжали иметь место аварии, групповые и тяжёлые несчастные случаи. Особую тревогу вызывало большое количество травм со смертельным исходом на предприятиях управлений «Главсибтрубопроводстроя», «Главтюменьнефтегаза». Основными причинами аварий и несчастных случаев являлись организационные факторы: допуск к работе на неисправном оборудовании, некачественное обучение и инструктирование работников, нарушение технологии производства, неудовлетворительная организация и надзор над безопасным ведением работ. 60 % несчастных случаев происходило по этим причинам, 56 % из них - на предприятиях «Главтюменьнефтегазстроя» [7].

Постановление партии и правительства от 1977 г. определило основные направления развития здравоохранения до 1985 г. Значительное внимание оно уделило медобслуживанию трудящихся промышленных предприятий, подчёркивая необходимость выполнения комплексных планов по улучшению условий и охраны труда рабочих [8].

В Тюменском регионе в повседневной работе учреждений здравоохранения проводились мероприятия по данным направлениям.

На ряде производств Тюмени, Сургута, Нижневартовска, Нефтеюганска были созданы специальные врачебно-инженерные бригады в целях контроля над проведением мероприятий по улучшению производственной среды, техники безопасности, промышленной санитарии и снижению заболеваемости и травматизма [1. Ф. 3918. Д. 270. Л. 6, 9].

На производствах разработали многолетние комплексные планы улучшения и оздоровления производственной среды, приняли меры по укреплению службы техники безопасности опытными квалифицированными кадрами, организовали специальные кабинеты техники безопасности с необходимым набором литературы и наглядных пособий [1. Ф. 124. Оп. 1. Д. 6072. Л. 97].

В 1980 г. осуществлялся хозяйственный надзор и общественный контроль над состоянием охраны труда на некоторых предприятиях объединений «Юганнефтегаз», «Нижневартовскнефтегаз», «Главтюменьнефтегаз», объединений «Сибжилстрой», в трестах «Самотлортрубопроводстрой», «Уренгойтрубопроводстрой», «Казымгазпромстрой», «Ямалгазстрой», «Главтюменьнефтегазстроя» [1. Ф. 3918. Д. 311. Л. 15].

Заслуживали внимания новые формы сотрудничества врачей и инженеров – врачебно-инженерные бригады. По их предложению выполнялись сотни мероприятий, связанных с улучшением вентиляции, освещённости, механизацией трудоёмких работ и оздоровления производственной среды.

Инициатива бригады московских строителей, возглавляемых Героем Социалистического труда Басовым А. Д., взявшим обязательство под девизом «Работать высокопроизводительно, без травм и аварий» была поддержана на тюменских областных предприятиях. В «Главтюменьнефтегазстрое» из 1986 бригад поддержали почин Басова 72 %, по «Главтрубопроводстрою» – 67 % [1. Ф. 3918. Д. 311. Л. 16].

На протяжении ряда лет по региону отмечалось понижение частоты встречаемости заболеваний с временной утратой трудоспособности. Уровень заболеваемости в конце 1970-х гг. был ниже республиканских показателей [1. Ф. 3918. Д. 270. Л. 6, 9].

За 1977-1979 гг. на предприятиях нефтегазовой промышленности Надымского и Пуровского районов наметилась тенденция к снижению фактов заболеваний с временной нетрудоспособностью в днях с 840,3 до 768,9 на 100 рабочих, т. е. – на 8,4 % [1. Ф. 3918. Д. 311. Л. 52].

Тем не менее, на ряде производств и организаций охрану здоровья трудящихся нельзя было считать удовлетворительной: число происшествий со смертельным исходом в них выросло на 5,8 %. На предприятиях «Главтюменьнефтегаза» оно увеличилось на 39 %, «Главтюменьнефтегазстрой» – на 28 %, ВПО «Тюменьгазпрома» – на 66 % [1. Ф. 3918. Д. 311. Л. 13].

В конце исследуемого периода ситуация с условиями производства оставалась напряжённой: число травм на предприятиях не снижалось. Большое число несчастных случаев происходило в коллективах, занятых в нефтедобыче, на транспорте нефти и газа, строительстве трубопроводов, других производствах со сложными по технологии условиями [1. Ф. 124. Оп. 1. Д. 7732. Л. 6].

Удельный вес производственного областного травматизма был выше, чем по РСФСР. В 1986 г. по региону насчитывалось 82,5 несчастных случаев и травм на 1000 населения, 29,6 из них являлись производственными. По РСФСР в 1985 г. травматизм составлял 84,4 случая на 1000 населения, при этом 21,8 из них были связаны с производством [9, С. 33].

В 1985 г. на ряде производств и организаций, занятых освоением месторождений и прокладкой трубопроводов (трест «Севертрубопроводстрой», управление магистральных газопроводов), не соблюдался санитарно-гигиенический режим, отсутствовали тепловые завесы, не эффективно работала вентиляция. Полевые вагон-городки были слабо подготовлены к работе в зимних условиях: не работали водоочистительные сооружения, не хватало тёплой спецодежды, что влияло на частоту встречаемости простудных и инфекционных болезней [2. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 1180 а. Л. 10].

Партия и правительство рекомендовали советским органам и общественным организациям разработать в 1988-1990 гг. и до 2000 г. выполнить план согласования производственных условий с санитарно-гигиеническими нормами и правилами техники безопасности. [10].

Областное количество несчастных случаев в 1990 г. на 1000 населения составляло 81,0, в том числе по югу области – 62,5, по Ханты-Мансийскому округу – 103,7, по Ямало-Ненецкому округу - 65,0. Очевидно, что большая часть травм приходилась на жителей северных округов, где находилось большинство предприятий нефтяной и газовой промышленности. [11, С. 31].

Профилактическое направление здравоохранения являлось важной составляющей советской медицины. С развитием ЗСНГК в 1964-1991 гг., при нехватке рабочей силы, особое значение приобрёл один из его векторов - охрана здоровья и жизни работников нефтяной и газовой промышленности. Невозвратимые трудовые потери, возникшие в связи с производственным травматизмом, приводили к значительному материальному ущербу для государства. Несмотря на принимаемые партийными и советскими органами усилия по улучшению условий производства и техники безопасности, они оказались недостаточными. В Тюменской области к концу исследуемого периода решить проблему производственного травматизма не удалось.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО) : [сайт]. – URL: <http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-sotsialno-politicheskoj-istorii-tyumenskoj-oblasti>. – Текст: электронный.
2. Государственный архив Тюменской области (ГАТО) : [сайт]. – URL : <http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-tyumenskoj-oblasti>. – Текст: электронный.
3. Материалы XXIII съезда КПСС. – Москва : Политиздат, 1966. – 304 с. – Текст : непосредственный.
4. Об усилении внимания партийных, хозяйственных и профсоюзных органов к охране труда и технике безопасности в промышленности, строительстве и на транспорте : Постановление ЦК КПСС от 30.11.1966 г. – Текст : непосредственный // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Москва : Политиздат, 1967-1988. – Том 6. – С. 274-278.
5. Стригун Л. М. Об актуальности дисциплины «Охрана труда» при подготовке специалистов в системе высшего профессионального обучения / Л. М. Стригун. – URL : http://www.kaliningrad.hsac.ru/files/kaliningrad_pdf_statiy/999888_ob_aktualn

osti_discipliny_ohrana_truda_strigun.pdf (дата обращения: 18.12.2018). – Текст : электронный.

6. Материалы XXIV съезда КПСС. – Москва : Политиздат, 1972. – 319 с. – Текст : непосредственный.

7. О состоянии производственного травматизма на предприятиях и в организациях области в 1974 г. : Постановление секретариата Тюменской области совета профсоюзов от 26.02.1975 г. – Текст : непосредственный // ГАСПИТО. – Ф. 3918. – Д. 240. – Л. 6.

8. О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения : Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 22.09.1977 г. – Текст : непосредственный // ГАТО. – Ф. 814. – Оп. 5. – Д. 836. – Т. 2. – Л. 262-269.

9. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Тюменской области за 1986 г. : статистический сборник / Отдел здравоохранения Тюменского облисполкома. Обл. бюро медицинской статистики. – Тюмень, 1987. – 312 с. – Текст : непосредственный.

10. О мерах по дальнейшему улучшению охраны здоровья населения и укреплению материально-технической базы здравоохранения : Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20.06.1988 г. – Текст : электронный // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14834.htm (дата обращения: 27.09.2018).

11. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Тюменской области за 1990 г. : статистический сборник / Главное управление здравоохранения Тюменской области. Областное бюро медицинской статистики. – Тюмень, 1991. – 118 с. – Текст : непосредственный.

СЕКЦИЯ 2 ИСТОРИЯ ТЮМЕНСКОГО КРАЯ

УДК 91 (571.12)

Н. Л. Антуфьева
Тюменский индустриальный университет

ИЗУЧЕНИЕ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Ключевые слова: Тюменская область, Арктика, исследование морских путей.

Аннотация: исследована история изучения морских путей в тюменском секторе Арктики. Описаны гидрографические работы и открытия русских и советских учёных-полярников в Обской губе и северных морях.

STUDY OF THE ARCTIC TERRITORIES OF THE TYUMEN REGION IN THE 20S OF THE XX CENTURY

Keywords: Tyumen region, Arctic, study of sea routes.

Abstract: the history of the study of sea routes in the Tyumen sector of the Arctic is investigated. The hydrographic works and discoveries of Russian and Soviet polar scientists in the Gulf of Ob and the northern seas are described.

Арктика издавна привлекала смелых и сильных людей. В дальние походы ходили поморы, накапливая коллективный опыт обеспечения безопасности мореплавания. Со временем совершенствовалось описание, передававшееся из поколения в поколение. Около десятка старинных лоций, «Книг мореходных» или «Росписей мореходства» описано в литературе [10, С. 13]. Крестьяне Антониево-Сийского монастыря Холмогорского района Архангельской епархии оставили описание «О Югорском походе» 1517 г., [3, С. 109]. Исследования морских и речных путей, прилегающих к Ледовитому океану, описаны в ряде документов, имеются и обработанные издания [5]. Совершенно особое место в истории плаваний через Карское море принадлежит знаменитой русской «Большой Северной экспедиции». В 1895 г. во время гидрографической съемки Обской губы, проведенной под руководством А. И. Вилькицкого, впервые нанесена на карты бухта Находка и было выяснено, что бухта пригодна для перевалки грузов с морских судов на речные, что позволяло «спасти значение громадной Обской водной системы для внешней торговли». На карте, приложенной к изданным лейтенантом А. С. Боткиным «Материалам по естествознанию», приведено 20 морских и 15 береговых пунктов, где были собраны этнографи-

ческие, антропологические, зооботанические, геологические и иные данные [2].

В первой четверти XX века на долю военных моряков-гидрографов, метеорологов, капитанов, биологов, связистов, разнорабочих, вложивших свои знания, а порой и жизни в изучение Карского моря, Обской и Тазовской губ выпали тяжелые испытания. Им пришлось свой жизненный и профессиональный опыт вложить не только в сложных климатических и почти нищенских условиях, но и в условиях распада Российской империи и создания нового государства – Советского Союза. В освоении Северного морского пути были заинтересованы обе противоборствующие стороны. Возможно, стоит напомнить, что Временное правительство, отступая на Восток страны с белым движением, держало подконтрольными в течение ноября 1918 – января 1920 г. территории Сибири, Урала и Дальнего Востока. Городом ставки являлся Омск. Верховным правителем был избран профессиональный военный моряк, адмирал, полярный исследователь, командующий Черноморским флотом А. В. Колчак.

Ожидая подкрепления в военной силе и оружии от западных армий, 24 декабря 1918 года были созданы Обская и Енисейская Гидрографические партии при Дирекции маяков и Лоций Гидрографического Отделения Морского Министерства А. В. Колчака. Военные специалисты-гидрографы вели съемку и обследование берегов, и промерные работы в районе Обской губы, Енисейского залива и низовьев реки Енисей. В Обской губе под начальством гидрографа полковника Д. Ф. Котельникова, помимо лоцмейстерских, строительных и подобных работ, производились и гидрографические работы по съемке и промеру. [12, Ф.31.Оп.1. Д. 268.Л.39].

Французская армия оказывала Сибирскому правительству содействие в получении материалов и снабжении трех военных радиостанций: двух по 10 квт каждая в Маточкином Шаре и на мысе Желания и одной 2-х квт в Карских воротах. Одновременно заканчивалась постройка мощной французской радиостанции в Омске, способной общаться с Диксоном, Юшаром и Архангельском [8, С. 159]. В марте 1918 г. из Петрограда в Омск прибыли картографы, чертежники, граверы, литографы, фотографы. Привезли оборудование – более 3000 медных досок с гравюрами карт, картографическое оборудование, фотографические камеры. Все эти структуры подчинялись профессору геодезии Н. Д. Павлову [12, Ф.2915. Оп.1. Д. 50.Л. 8]. Задачей Обской партии было изыскание мест для создания портов в устьях рек Оби и Енисея. Все материалы Обской и Енисейской партии погибли зимой 1919-1920 гг., поэтому результаты экспедиции остались неизвестными и неиспользованными. Работы пришлось повторять.

Правительство А. В. Колчака способствовало изучению полярных территорий, а также всей Сибири. В феврале 1919 г. в Томском университете собрался съезд ученых, которые учредили общество «Институт исследования Сибири» [7]. Директором института выбрали ученого-биолога,

профессора В.В. Сапожникова [9, С. 85]. С мая 1919 г. он возглавил и естественно-исторический отдел института. С 25 июня 1919 г., до середины сентября в составе экспедиции Д.Ф. Котельникова он занимался изучением растительности тундры в Обской губе. В экспедиции принял участие также магнитолог Шубин. Краткий отчет о своей работе ученый опубликовал в журнале «Сибирские огни» [11, С. 158-167].

В 1920 г. в Обском районе была произведена эркерная съемка вновь избранного места перегрузочных операций, названного Новым Портом. Положено начало систематическому промеру Обской губы, а именно – в южной ее части было сделано пять поперечных галсов от одного берега губы до другого. Промером был освещен район Нового порта от м. Боткина до м. Сеткина. На мысе Ямсале, в бухте Находка и на м. Каменном были установлены водомерно-метеорологические наблюдения. А также вывели основные элементы прилива [12, Ф.31.Оп.1. Д. 268. Л.39].

В 1920 г. в работах принимал участие астроном, поэтому точность определения долготы астрономических пунктов была значительно повышена. Появилась возможность получения гринического времени по сигналам радиостанции Науэн. Наблюдения этой экспедиции дали первый материал для дальнейшей обработки и усовершенствования радиотелеграфного метода определения долготы. Было определено 3 астрономических пункта: город Обдорск, мыс Ямсале и бухта Находка. [12, Ф.31. Оп.1. Д. 268. Л.39, об.]

В то же время в Москве 2 июля 1918 г. Совет Народных Комиссаров постановлением, подписанным В.И. Лениным, ассигновал на гидрографические работы в западном районе Арктики 1 млн. рублей. Экспедиции передавались ледокольные суда, парусно-моторные боты, лихтеры, катера, самолеты, радиостанции разных мощностей, тракторные и авиационные сани, топливо, продовольствие, снаряжение [4, С. 35]. За первые два года требовалось выполнить неотложные гидрографические работы, оборудовать береговые гидрометеорологические станции, построить авиабазы в Югорском Шаре и на Диксоне. Главное – найти места для остановки морских судов, чтобы переправить продовольствие из Сибири в западные районы, где в результате военных действий наступил голод.

С начала 1920 г. Отдельный Обь-Енисейский Гидрографический отдел, в который объединились Обская и Енисейская Гидропартии, подчинялся Главному Гидрографическому Управлению и работал по его заданиям в контакте с комитетом Северного морского пути. Экспедиционные работы 1920 г. производились в Обском и Енисейском районах под руководством К.К. Неупкоева. Этот опытный гидрограф обладал великолепными профессиональными качествами, будучи моряком по призванию. В 1910 году он был назначен старшим штурманом на пароход «Вайгач» и руководил гидрографическими работами. Одновременно с Н.И. Евгеновым на «Вайгаче» и Л.М. Старокадомским на «Таймыре» Неупкоев 3 сентября 1913 года увидел Северную Землю [6. С. 12]. За выполнение исследования

он был награжден орденом Св. Станислава 2-й степени. После революции встал на сторону Советской власти.

Для проведения гидрографических работ в Арктике К.К. Неупокоев получил пароход «Иней» с командой в 15 человек. Первые исследования в 1920-1924 гг. прошли под его руководством. К сожалению, в 1924 г. неудачная операция прервала жизнь отважного мореплавателя и знающего свое дело гидрографа. Руководителем полярных исследований в нашем районе стал А.И. Тимофеевский.

Экспедиционные работы 1921 года проводились по расширенной программе. Систематическим промером водных территорий покрыта площадь в 2040 кв. миль от мысов Ямсале и Линзита до Нового Порта. На м. Ямсале в течение 2-х месяцев были проведены водомерные и гидрометеорологические наблюдения, определено 7 астрономических пунктов: Обдорск, Ныда, Новый Порт, Сентиба, Салимбуле, Ямсале, Находка (последние два вторично). Перед отправлением в экспедицию были проведены полные ряды наблюдений в Казани и Томске для детального исследования точности радиотелеграфного метода и выяснения присущих ему систематических ошибок. В этом году, помимо радиосигналов Международной Службы Времени, принимавшихся регулярно и легших в основу работ, принимались также радиосигналы Германской и Российской Служб Времени. [12, Ф. 31.Оп.1. Д. 268. Л.40]. Было также проведено обследование водного пути поперек полуострова Ямал: р. Ер-яга – Юрибей. Обследование ставило целью выяснение возможности и целесообразности сооружения канала из Байдарацкой губы в Обскую (проект Носилова и Эльпорта), чтобы избежать необходимости морским судам, идущим в Обь, подыматься на Север до 74 ° для огибания о. Белого.

Выполненные работы привели к заключению о несостоятельности проекта; протяженность водораздела между ними до 10 верст и недостаточная глубина Юрибея требовали слишком больших капитальных затрат. Попутно велись наблюдения геологических пород, в двух местах определено напластование грунтов. Собирались фауно-фенологические материалы. Береговые партии, работавшие в Обской губе, как в этом, так и в последующие годы производили попутный сбор интересных геологических образцов, окаменелостей и т.д. Коллекции сдавались в Краевой музей или в Географическое общество [12, Ф.31.Оп.1. Д.268. Л.40, об.].

Весной 1922 года отдельный Обь-Енисейский Гидрографический Отряд экспедиции Северного Ледовитого Океана был реформирован в Управление по обеспечению безопасности кораблевождения в Карском море и устьях Сибирских рек (Убекосибири). Объем работ лоцмейстерско-маячной службы, увеличение заданий по снабжению подведомственных полярных радиостанций, а также отвлечение личного состава для проводки судов из Ленинграда до Архангельска послужили причиной того, что гид-

рографические работы не могли развернуться так же широко как в 1920 и 1921 гг. [12, Ф.31.Оп.1.Д.268 Л. 41, об.].

В 1923 г. были проведены топографические и промерные работы в Обской губе, продвинувшиеся еще дальше на Север. Они послужили материалом для составления и печати в следующем году временных карт южной и северной части губы. Первая временная карта южной части Обской губы от м. Ямсале до м. Трехбугорный напечатана была уже в начале 1923 г. Съёмка части Хаманельской Оби продолжалась до 1925 г., после чего был издан атлас карт Хаманельской Оби.

Работая на р. Курейке, военморы изучали возможность бесперева-лочного водного транспортирования грузов до пункта, ближайшего к гра-фитовым приискам. Месторождения графита были обнаружены еще в 1863 г. красноярским купцом М.К. Сидоровым [1. С. 45]. Работы предполагали практическое применение в целях индустриализации Сибири. Гравиметри-ческие и магнитные наблюдения этого года представляли значительный теоретический и практический интерес [12, Ф.31.Оп.1. Д.268 Л. 42, об.].

В навигацию 1924 г. одной из самых серьезных задач было конвои-рование гидрографического судна «Метель», поврежденного еще в 1923 году. Пароход потерял винт, поэтому велся на буксире. Из-за этого про-изошло сокращение штата Убекосибири и перемены в личном составе, за-держка в снабжении по всем частям в обеих Лоц-дистанциях: Обской и Енисейской. Военморы могли прийти к месту своих работ лишь к началу августа. В Югорском шаре обнаружили, что в здании радиостанции для жилья можно использовать для жилья лишь две комнаты. Как передаточ-ная станция «Маре-Сале» вовсе утратила свое значение.

Судами Убекосибири были обставлены вежами фарватер Хаманель-ской Оби, бар р. Оби у мыса Ямсале. Фарватер осматривался и поддержи-вался гидрографическим катером, служившим лоцманом при проходе от-мелостей бара. Для обслуживания Карской товарообменной экспедиции были зажжены огни, а суда, доставлявшие грузы из Архангельского порта, провожались лоцмейстерскими судами. Местом перегрузочных операций в Обской губе являлась бухта Новый Порт. С 1921 г. здесь не было никаких построек, кроме домов радиостанции, поэтому она функционировала лишь во время навигации. В 1924 г. были построены два дома, баня, поставлена метеорологическая станция, оставлен постоянный штат людей для беспре-рывного действия радиостанции. Неудобство бухты Новый Порт заключа-лось главным образом в ее мелководности, поэтому морским судам прихо-дилось стоять на открытом месте, где не всегда возможны перегрузочные операции. Как продолжение гидрографических работ в среднем и северной частях Обской губы производились судовые промеры на протяжении 590 миль, произведена съёмка правого берега и исправление существующих карт Северной части Обской губы.

Полученные данные сильно изменили представление об Обской губе. При промерах в районе м. Дровянного был сооружен навигационный знак, очень важный при входе в Обскую губу. Определения показали, что отсутствует залив Преображения, ранее обозначенный на картах, так же как и сам мыс, и прилегающие берега. Восточный берег северной части Обской губы так же несколько отличается от действительности, но закончить опись его не удалось из-за сильного шторма, свирепствовавшего 28 августа и приведшего к аварии.

Было опровергнуто существовавшее ранее мнение, что плавание проливом Малыгина может быть использоваться лишь малыми судами. Также не было обнаружено течение из пролива Малыгина (хотя это еще требовало проверки). Полярники нашли, что все колебания уровня моря в данном районе зависят от приливно-отливных течений.

В сложнейших условиях военморам Убеко пришлось вести и передавать метеорологические данные с изданием синоптических карт и ежедневным оповещением по радиотелеграфу с предсказаниями погоды. Кроме обыкновенных гидрометеорологических наблюдений на судах и станциях, велись очередные наблюдения за колебанием уровня моря на мысе Каменном, где был выставлен футшточный пост. В Хаманельской Оби по причине отмельных плесов обвехтование приходилось вести на ощупь. При этом надо помнить и понимать, что недостатки специального снаряжения сильно отражались на здоровье команды, в особенности при работах в воде и тундре. При постановке знаков с плавучих средств в 1922 г. один лихтер выкинуло на мель в районе м. Виткова. В 1923 г. другой лихтер вынесло льдом с Енисея и выбросило в Енисейский залив (снят на следующий год). Кроме простудных заболеваний на некоторых радиостанциях, в связи с ослаблением питания, недостаточной нормой полярного пайка, также, как и среди местного населения севера, появилась эпидемия цинги и произошел один смертельный случай на рации Мар-Сале. Независимо от этого работа радиостанции не прекращалась; особенно следует отметить радиостанцию Обдорск, которая некоторое время одной станцией принимала и отправляла депеши по семи маршрутам. Следует сказать, что ни одна из радиостанций Севера не была построена фундаментально: в Обдорске собственного дома не было, поэтому приходилось пользоваться предоставленным домом, производя ежегодные ремонты, конопатить, перестилать полы, перекладывать печь и т.п.

Работы 1924 года дали большой дополнительный картографический материал, послуживший основой к переизданию существующих карт, были проведены наблюдения по определению элементов земного магнетизма, по метеорологии, гидрологии и материалам по лоции Обской губы и Енисейского залива.

Для работы береговой отдельной партии использовался очень простой инвентарь. Сложные климатические условия не учитывались при обеспечении людей необходимыми предметами и продуктами питания.

Приведу сокращенный список на январь-март 1923 г.: «Валенок 20 пар, полушубков 20 шт. кружек эмалированных 5 шт., чашек обеденных алюминиевых 7 шт., рукавиц кожаных 20 шт., рабочих сумок 1 шт., фонарей 2 шт., ниток парусиновых и иголок, оленьих шкур 20 шт., варежек 20 шт., чулков теплых 20 пар, чулков нитяных 20 пар, портянок 20 пар, ведер оцинкованных 4 шт., сапожных инструментов 1 набор, кожи для починки обуви, баков 3 больших и 2 малых, ножей кухонных 4 шт., чайников медных 4 шт., лопат 2 шт., чумичек 2 шт., брезент, лодку тоболку 1 шт., обласок остякский 1 шт, камельков с трубой 2 шт.», в смету закладывался ремонт инвентаря [12, Ф.31.Оп.1.Д.48.Л.1].

На инвентарь, пришедший в негодность, составлялись акты. Как гласит документ от 6 сентября 1923 г., составленный военными моряками левой береговой партии: «...полученная старая, поношенная брезентовая шинель с порванными рукавами и местами прожженными полами, надеваемая военморами при работах на полушубки, ввиду ее узости и влажного состояния из-за климатических причин, во время работ изопрела и порвалась, придя в полную негодность. Три брезентовых мешка распорол и починили две палатки. Два мешка распорол и сшили одно полотно для расстилки на землю перед установкой палатки, когда шли на шлюпках, то им же закрывали имущество» [12, Ф.31.Оп.1. Д.48.Л.101]. Днем ранее списывались 6 жестяных кружек, которые помялись, распаялись и заржавели. Ведро, которым выливали воду из шлюпок, так разбилось, что не подлежало ремонту. «Шкуры оленьи – 2 штуки, служащие постелями для военморов, от сырости, от ежедневной перегрузки и заливаемости шлюпок при подходе к берегу волнами, повывлезли шерстью, местами подгнили, порвались и пришли в состояние, негодное к употреблению». [12, Ф.31.Оп.1. Д.48.Л.109].

В рапорте К.К. Напалкова сообщалось об одном из неординарных событий. В конце октября 1923 г. при усиливавшемся северо – восточном ветре водой залило стоящую на якоре шлюпку. Имущество спасли, но 2 кг 400 грамм сахара из личного пайка рабочего съемочной партии Николая Кошелева растаяло. По распоряжению из Омска в Обдорске сахар был выдан. За инициативу, умение, проявленное тем же Н. Кошелевым на о. Шокальского при сооружении плотов для перехода через глубокие речки выдали «рабочее платье и плащ». Подчеркнут и его веселый характер, и неистощимый юмор, бодрое настроение, которое поддерживает товарищей [12, Ф. 31. Оп. 1. Д. 48. Л. 112].

Список личного состава Управления Обской лоцманской дистанции на 1925 г. содержал имена 19 человек. Работы не обходились без морских судов: «Орлик» (командир В.Д. Ушаков), «Анна» (командир М.Ф. Дашков), «Варшава» (командир Ф.Г. Бржецкий), а также моторный катер «Чайка» (4 человека), лихтер № 315 (2 человека), баржа «Пур» – 1 человек. [12. Ф. 31. Оп. 1. Д. 69. Л. 1]. Приказом по Рабоче-Крестьянскому Красному Флоту в

Москве 19 марта 1925 г. была объявлена благодарность начальнику Убеко Сибири Н.Ф Тимофеевскому, комиссару А.И. Гагунову и всему личному составу. [12. Ф. 31. Оп.1. Д. 69. Л. 98].

Это были первые планомерные работы в тюменском секторе Арктики. В настоящее время тюменские ученые, как и ученые-полярники из других регионов России и зарубежных стран, продолжают активное изучение Арктики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антуфьева Н. Л. На пользу Отечества / Н. Л. Антуфьева. – Текст: непосредственный // Тюменская старина. – Тюмень, 2012. – Том 2. – С. 45.
2. Аюпов О. Путь заповедный / О. Аюпов. – URL: <http://library.ikz.ru/sibir-v-gody-grazhdanskoi-voiny/Oleg-Ayupov.-Put-zapovednyi>. – Текст : электронный.
3. Белов М. И. Мангазея. Мангазейский морской ход. В 2 частях. Часть 1. / М. И. Белов, О. В. Овсянников, В. Ф. Старков ; под ред. М. И. Белова ; АН СССР. Ин-т археологии. – Ленинград : Гидрометиздат, 1980. – 163 с. – Текст : непосредственный.
4. Болотников Н. Я. Сибирская хлебная экспедиция 1920 г. / Н. Я. Болотников. – Текст : непосредственный // Летопись Севера. – Москва, 1957. – Вып. II. – С.35.
5. Грандстрем Э. Вдоль полярных окраин России. Путешествие Норденшельда вокруг Европы и Азии в 1878-1880 гг. / Э. Грандстрем. – Санкт-Петербург : Типография А. В. Орлова, 1905. – 178 с. – URL: <http://www.raruss.ru/bind-edition/bindings3/4162-granstrem-nordensheld.html> – Текст : электронный.
6. Евгенов Н. И. Научные результаты полярной экспедиции на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач» в 1910-1915 гг. / Н. И. Евгенов, В. Н. Купецкий. – Ленинград : Наука, 1985. – 184 с. – Текст : непосредственный.
7. Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / отв. ред. С. Ф. Фоминых. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. – 264 с. – Текст : непосредственный.
8. Марголин А. Б. Международная интервенция 1918-1920 годов и Северный морской путь / А. Б. Марголин // Летопись Севера. – Москва ; Ленинград, 1949. – Вып.1. – С.159. – Текст : непосредственный.
9. Меркулов С. А. Профессор Томского университета Василий Васильевич Сапожников (1861—1924) / С. А. Меркулов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. – 128 с. – Текст : непосредственный.
10. Попов С. В. Автографы на картах / С. В. Попов. – Архангельск : Сев.- Зап. кн. изд-во, 1990. – 237 с. – Текст : непосредственный.
11. Сапожников В. Обский Север / В. Сапожников. – Текст : непосредственный // Сибирские огни. – 1923. – № 4. – С. 158-167.

12. Бюджетное учреждение Омской области Исторический архив Омской области (БУОО ИСА) : [сайт]. – URL : eswww.rusarchiv.ru/state/omskaya-oblast/istoricheskiy-arhiv-omskoy-oblasti. – Текст : электронный.

УДК 908 (571.12)

Н. Л. Антуфьева, М. В. Почежерцева
Тюменский индустриальный университет

ВИКТОР ЕФИМОВИЧ КОПЫЛОВ – УЧЕНЫЙ И ПАТРИОТ

Ключевые слова: В.Е. Копылов, учёный, организатор науки, патриот, краевед.

Аннотация: статья об известном тюменском и российском учёном, организаторе науки, краеведе, ректоре Тюменского индустриального института (1973-1986), создателе Музея истории науки и техники Зауралья, Почетном гражданине города Тюмени.

VIKTOR EFIMOVICH KOPYLOV - SCIENTIST AND PATRIOT

Keywords: V.E. Kopylov, scientist, organizer of science, patriot, local historian.

Abstract: an article about a famous Tyumen and Russian scientist, organizer of science, local historian, rector of the Tyumen Industrial Institute (1973-1986), creator of the Museum of the History of Science and Technology of Trans-Urals, Honorary Citizen of the city of Tyumen.

Имя этого человека, ученого, для Тюменского индустриального университета, его преподавателей, сотрудников, выпускников говорит о многом. Он стоял у истоков создания института, с июня 1964 года, с того времени, когда штат сотрудников был всего три человека: ректор А. Н. Косухин, декан нефтегазопромыслового факультета доцент В. Е. Копылов и начальник административно-хозяйственной части С.И. Соловьев. Они сформировали штат преподавателей, сотрудников, начали приём студентов в индустриальный институт, основав тем самым высшее техническое нефтяное образование в Тюмени. В 1973-1986 гг., возглавляя институт в должности ректора, Виктор Ефимович Копылов приумножил его успехи. За эти годы был создан работоспособный коллектив, включавший в себя почти 30 докторов наук и профессоров, несколько сотен кандидатов и около 12 тысяч студентов всех форм обучения. Была создана современная лабораторная база, в том числе вычислительный центр, стереоскопическая

лаборатория, студенческий научный центр. В стенах вуза был организован телецентр, где велась трансляция учебного процесса. Наибольшее развитие первое учебное телевидение Сибири в рамках ТИИ получило в период 1970-1980 годов. В 1980 г. телецентр перешёл на передачи в цветном изображении, что потребовало полной замены телевизионного оборудования. С 1981 г. учебный телецентр и кафедра учебного телевидения стали базовыми по вопросам применения телевидения в учебном процессе высшей школы. Десять вузов из Омска, Перми, Челябинска, Кургана и Тюмени были прикреплены к ТИИ. За все годы существования ТИИ учебное телевидение стало использоваться не только в эфире, но и внутри вуза. Была создана замкнутая телевизионная система, связывающая аудитории и студенческие общежития с телецентром.

Много внимания уделялось подготовке научных кадров через аспирантуру для своего вуза и для научно-исследовательских организаций Тюмени и Сибири. С 1966 г. В.Е. Копыловым были подготовлены десятки докторов и кандидатов наук. Его ученики возглавляют ряд кафедр и филиалов института, отделы и службы. Полученные учениками новые научные результаты, были внесены в содержание учебных курсов, читаемых на кафедрах вуза. К этому времени выпускники Тюменского индустриального института трудились не только на нефтяных и газовых месторождениях Тюменской области, но были востребованы во многих областях народного хозяйства страны. Нефтяная промышленность Западной Сибири вряд ли состоялась бы, не будь в её составе многочисленных выпускников ТИИ. Многие из них впоследствии заняли руководящие посты в промышленности и экономике страны. Имена их – гордость вуза. Среди них – министр топлива и энергетики России (в 1993-1996 гг.) Ю.К. Шафраник, генеральный директор ПАО «Сургутнефтегаз» В.Л. Богданов и др.

Имя ученого В.Е. Копылова, доктора технических наук (1970), профессора (1972), заслуженного деятеля науки и техники России (1982), члена-корреспондента РАН известно не только в стране, но и в мире. В.Е. Копылов в коллективе авторов провёл разработку метода алмазного взрывного бурения, которое и было использовано, в частности, при взятии грунта на Луне. Интерес к монографии В.Е. Копылова «Бурение скважин вне Земли» (М.: Недра, 1977. 160 с.) привлекает исследователей этой темы и в XXI веке. Интернет-журнал www.telenir.net на своём сайте в статье «Где ещё предстоит бурить?» в познавательных целях обратился к названной книге и перепечатал 16 страниц текста. В завершении говорится, что выводы В.Е. Копылова о бурении на других планетах нашли подтверждение в последующие годы после выхода книги из печати.

В 1999 году Виктору Ефимовичу присвоено звание Почетного гражданина города Тюмени. Электронных голосований в те годы просто не существовало. Поэтому инициативная группа горожан собирала подписи за уважае-

мого соседа, писателя, учёного в библиотеках, учебных заведениях, научных учреждениях, на автобусных остановках. Поэтому и ждали результата заседания Городской Думы и радовались, что мнения совпали. Почему такое количество горожан знали о Копылове и доверяли ему? Потому что не просто читали местные газеты, а узнавали о своём городе все больше и больше после его публикаций. А они касались неизвестных ранее страниц, белых пятен Тюмени. Он заботился о сохранении достижений прошлого. В.Е. Копылов не боялся напоминать руководству различных уровней о том, что состояние культуры находится в прямой зависимости от уровня культуры его руководителей.

Сколько мемориальных досок установлено на зданиях города, увековечивая пребывание в Тюмени замечательных и известных людей! Сколько имён «открыто» заново для жителей области! Это и изобретатель радио А.С. Попов, адмирал флота С.О. Макаров, конструктор самолётов О.К. Антонов, путешественник-исследователь Георг Стеллер, генерал армии И.И. Федюнинский, автор Останкинской телебашни Н.Н. Никитин и многие, многие другие. На публикации обращали внимание и специалисты. Например, использовали материалы при составлении реставрационных планов Никольской церкви, бывшей часовни на Центральной площади, благодарили за сведения, которые сорвали пелену забвения с такого, например, имени, как тюменский городской архитектор К. П. Чакин (1875-1958).

Когда появились первые тома книги «Окрик памяти», у Виктора Ефимовича появилось много читателей – энтузиастов, начавших собирать или прилагать усилия к сохранению технических памятников. Коллеги из библиотеки нашего вуза выразили эти чувства читателей через стихи:

*В тиши читальных залов шелестят страницы,
Но тишина обманчива сия.
Сюда приходят, чтоб с историей сродниться
И углубиться в изученье бытия.
А сколько в этих залах пробежало
Минут, часов и дней, а может, просто миг?
Ведь здесь положено начало
Всего, что воплотилось в «Окрик...» или крик?*

Книга «Окрик памяти» использовалась студентами как единственное за Уралом учебное пособие по курсу истории техники.

Особое отношение к таланту нашего земляка Дмитрия Ивановича Менделеева Виктор Ефимович пронёс через многие, многие годы. Сначала просто увлекался и изучал жизнь и деятельность великого учёного. Собирали всё, что связано с его жизнью. Потом написал учебное пособие «Д.И.

Менделеев и Зауралье». Используя имеющиеся наработки и пополнив их новыми фактами, иллюстративным материалом, написал и издал в 2016 г. книгу «Заветный мир Д.И. Менделеева (сибирские и уральские страницы жизни и памяти). Книга пополнила краеведческую и мировую информацию о великом учёном – Менделееве и стала ему книжным памятником, так же как и многие факты книги – дополнением к музейной экспозиции «Д.И. Менделеев – Гений и Гражданин России».

Гражданская позиция учёного выражалась и касалась вопросов не только тюменских. Его журналистского авторитета хватило, чтобы улучшить в городе Фрунзе (теперь Бишкек) жилищные условия семьи изобретателя первой в мире полностью электронной системы телевидения Б.П. Грабовского (1901-1965). Узнав, что вдова изобретателя живёт в тесном и неустроенном жилье вместе с дочерью, зятем, внуками, собрал то, что им уже опубликовано о научном подвиге уроженца Тобольска, сопроводил письмом и отправил в Киргизию в республиканский ЦК КПСС. Добавил при этом, что даже академия наук Франции чтит память пионера электронного телевидения. Положительный результат не заставил себя ждать.

Особая часть деятельности и жизни В.Е. Копылова – это Музей истории науки и техники Зауралья в Тюменском индустриальном университете. Он создан благодаря его уму, таланту, патриотизму. Музей делает честь областному центру, он – один из тех уникальных хранилищ творений рук человеческих, куда приходят посетители и после некоторого потрясения от увиденного уходить не желают. Хотят изучить все эти диковинные вещицы, узнать, в чём секрет, происхождение и назначение каждой из них, задать «дюжину» вопросов. Начинался музей с личных коллекций В.Е. Копылова и его сына Евгения. Большая часть из них – раритеты, которым нет аналогов. Экспонаты собирались как в городе Тюмени, различных населённых пунктах области, так и за рубежом. Многие из них – уникальны и свидетельствуют о смекалке и изобретательском таланте наших земляков. С 1992 г. музей включен в состав Международного совета музеев (научно-техническая секция) и также известен почти всем коллекционерам Европы, США, Канады.

В 2017 году в музее сформирован отдельный зал «Паноптикум д.т.н., профессора Копылова Виктора Ефимовича. Всемирная история электроники и фотодела». В нём собраны уникальные экспонаты, позволяющие рассмотреть историю развития радио, телевидения и связи. Например, это первые телефоны, выпущенные ещё в конце XIX века – с большой массивной трубкой А. Белла и уже несколько более изящный – фирмы «Л.М. Эриксон и К». Здесь же и телеграфные аппараты для работы по широко известной системе Морзе (фирма «Сименс»). Детекторные и первые ламповые приёмники имеют разные размеры, но все выглядят стильно и загадочно. Так, на ящике «Radiola 25» установлена странная деревянная конструкция с натянутыми по

краям нитями, напоминающая деталь прядильного станка, в которой при известной доле знаний и фантазии можно опознать антенну. Первые телевизоры с малюсенькими экранами и громадными увеличивающими изображения линзами, массивные пульта дистанционного управления для радиоприёмника вряд ли оставят посетителей равнодушными. Эти уникальные раритеты, собранные со всего мира, профессор В.Е. Копылов подарил родному вузу.

Можно только восхищаться этим бескорыстным энтузиазмом и удивляться тому, как это можно сделать параллельно с созданием не одной сотни научных трудов. Знания учёного в освещении многих проблем краеведения энциклопедичны.

Многогранная деятельность В. Е. Копылова способствует и сейчас формированию исторического сознания, особенно у молодёжи. Любовь к своему отечеству начинается с любви к своему краю. И эту любовь Виктор Ефимович пронёс через всю свою жизнь. Он был преданным гражданином своего края и страны. Он смотрел на мир глазами инженера. Образцы инженерной мысли и творчества собраны и подарены им не вузу, не городу, а стране.

Коллектив ТИУ и Музея потеряли умного, талантливое человека, вложившего свою жизнь в судьбы учеников, коллег, сохранившего и подарившего раритеты, создавшего музей.

Биографические сведения

Копылов Виктор Ефимович (24. 02. 1932 г., Средний Урал, Черноисточинский завод, окрестности Нижнего Тагила – 09. 03. 2019 г., Тюмень) – доктор технических наук (1970), профессор (1972), Заслуженный деятель науки и техники России (1982), член-корреспондент РАН, директор научно-исследовательского института истории науки и техники Зауралья им. Д.И. Менделеева Тюменского индустриального университета. Почётный гражданин города Тюмени (1999), Почётный нефтяник (2001) и Почётный работник топливно-энергетического комплекса (2006), Заслуженный нефтегазостроитель (2007). Награждён орденами «Знак Почёта» (1970), «Трудового Красного Знамени» (1976), «Lahore et Scientia» («Труд и Знание», Европейский научно-промышленный консорциум, Брюссель, 2013) и 18 медалями. В их числе «Ветеран труда», «За развитие нефтегазового комплекса России», юбилейная медаль «К 175-летию Д.И. Менделеева», «Медаль им. В.И. Вернадского» (РАН), неправительственные медали «50 лет Самотлору», «Геологоразведчикам-первопроходцам Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа» и др. Обладатель почётных званий «Основатель научной школы» и «Заслуженный деятель науки и образования» (РАН). Награждён нагрудными знаками «Золотая кафедра России» (РАН) и

«Честь. Память. Благотворительность» (фонд В.И. Муравленко, Тюмень). В августе 2014 года Европейским научно-промышленным консорциумом В.Е. Копылову «За вклад в развитие технических и физико-математических наук, признанный мировым сообществом» присуждена медаль им. Вильгельма Лейбница («Wilhelm Leibniz»).

В.Е. Копылов окончил в 1954 г. горный институт в Свердловске (Екатеринбурге). Один из основателей Тюменского индустриального института (ТИИ) и высшего технического нефтяного образования в Тюмени (1964). Ректор ТИИ в 1973-1986 гг. Автор более 1000 научных трудов и публикаций, включая 32 монографии. Среди них: «Вибрации при алмазном бурении» (М.: Недра, 1968); «Бурение скважин вне Земли» (М.: Недра, 1977); «Бурение? Интересно!» (М.: Недра, 1981); «Менделеев и Зауралье» (Тюмень, 1986); «За секретами Теи», (М.: Недра, 1990); шеститомник «Окрик памяти. История Тюменского края глазами инженера» (Тюмень: «Слово», 2000-2014 гг.), «Былое светописи. У истоков фотографии в Тобольской губернии» (Тюмень: «Слово», 2004), «Заветный мир Д.И.Менделеева. Сибирские и уральские страницы жизни и памяти» (Тюмень: ИД «Титул», 2016 г.). Участник всемирных нефтяных и газовых конгрессов в Москве (1971), Токио (1975), Лондоне (1976), Бухаресте (1979) и Лозанне (1982). Инициатор установки мемориальных досок в Тюмени Д.И. Менделееву, С.О. Макарову и А.С. Попову, а также авиационному заводу планоров в Тюмени.

Биографические сведения, научная и педагогическая деятельность В.Е. Копылова отражены в монографиях «Геологи и горные инженеры России» (М.-СПб, «Гуманистика», 2000); «Инженеры Урала» (Екатеринбург: ГИПП «Уральский рабочий», 2000); в книге «Соратники: поколение Виктора Муравленко» (Тюмень, 2002). Материалы о В.Е. Копылове можно найти в энциклопедиях: «Кто есть кто в газовой промышленности» (СПб.: Корвет, изд.1, 1996; изд. 2, 2001; изд. 3, 2004); «Кто есть кто в нефтяном комплексе России» (СПб.: Корвет, 2002); Большая Тюменская энциклопедия» (Тюмень. Т. 2. 2004); энциклопедия «Учёные России» (М., 2008. Т. 4. С. 318-319). В.Е. Копылов был членом редакционных коллегий журналов «Нефть и газ. Известия вузов» (Баку, 1968-1986 гг.), «Врата Сибири» и «Сибирское богатство» (Тюмень).

Benkrid Dj.

L'université de Paris VIII Vincennes- Saint-Denis, France

В. А. Лезьер

Международный Центр Культуры и Познания, Бриньоль, Франция.

Л.Н. Шабатура

Тюменский индустриальный университет

ИСТОРИЯ ПРИТЯЖЕНИЯ КУЛЬТУР РОССИИ И ФРАНЦИИ В СИБИРСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Ключевые слова: притяжение культур, влияние, ментальность, венаходимость, этничность человечества, сибирское измерение.

Аннотация: статья посвящена изучению истории взаимодействия и взаимовлияния (притяжения) культур России и Франции в сибирском измерении. Авторы уделяют особое внимание французскому влиянию на развитие русского общества, подчеркивают его парадоксальность, указывают причины и результирующие итоги, подтверждая их надежной источниковой базой.

THE STORY OF ATTRACTION BETWEEN THE CULTURES OF RUSSIA AND FRANCE IN THE SIBERIAN DIMENSION

Keywords: attraction of cultures, influence, mentality, extravagance, humanity ethnicity, Siberian dimension.

Abstract: the article is devoted to the study of the history of interaction and mutual influence (attraction) of cultures of Russia and France in the Siberian dimension. The authors pay special attention to the French influence on the development of Russian society, emphasize its paradoxical nature, indicate the reasons and the resulting results, confirming a reliable source base.

Тема истории притяжения культур России и Франции чрезвычайно интересна, обширна и многогранна. Ее философия охватывает парадоксальные явления как западноевропейской, так и отечественной истории культуры. К вопросу о французском влиянии многократно обращались видные политические и общественные деятели, историки, ученые, культурологи как у нас в стране, так и во Франции. Своими высказываниями об этом еще в девятнадцатом веке делился А.С. Пушкин, а в Германии Фридрих Энгельс и долгие годы их взгляды были основополагающими для российской культуры, несмотря на смену режима, в особенности в оценке отношений Екатерины Великой и французских просветителей.

Тему французского влияния на русское общество освещал известный русский ученый А.Г. Брикнер, писатели историки: Н.И. Павленко, Е.В. Анисимов, П.Н. Милюков, В.О. Ключевский, К.Е. Джеджула, Н.П. Василевский, С.Я. Карп, Е.Ю. Артемова, П. П. Черкасов, философы: В.Д. Зотов, В. Соловьев, П.С. Гуревич и многие другие. Среди известных французских имен, посвятивших свои публикации французскому влиянию на русское общество XVIII века, следует назвать Шарля Массона, графа Сегюра, бывшего посла Франции в России - Пьера Мореля, писателя историка Франсуа Левека. Одна из последних работ, появившаяся на русском языке, принадлежит французскому академику Анри Труайя «Екатерина Великая» [1].

Всплеск интереса к русско-французским политическим, экономическим, культурным контактам подтверждает актуальность вышеназванной темы не только в рамках сохранения и развития уникальности культур народов Франции и России, но и в сфере сохранения Мира на Земле, укрепления международной экологической безопасности. Об этом же говорят тематические художественные выставки, симпозиумы, научные конференции, проводимые в России и во Франции. Так, в марте 2003 года в Сорбонне прошла международная конференция «Французское влияние на русскую культуру XVIII века», а в парижском музее Армии состоялась выставка «Когда Россия говорила по-французски, век XVIII», которая затем была представлена в Санкт-Петербурге к 300-летию города.

Влияние французской культуры на русское общество можно рассматривать как парадоксальное явление: с одной стороны, большинство представителей русской интеллигенции и дворянских кругов XVIII-XIX веков преклонялись перед уникальностью, прогрессивностью французской культуры и только немногие были противниками французской «экспансии». Освещая тему французского влияния в России, многие исследователи – историки, писатели, философы, культурологи отвечали на поставленный вопрос с традиционной точки зрения и причину франкомании рассматривали посредством череды исторических событий и определенных явлений. Однако публикация О.Н. Козловой «Этничность человечества: пространство бытия и быта народов» [2] подтверждает иной подход и иное освещение данной проблемы. «Если данный вопрос (французское влияние на русское общество XVIII века) рассматривать в ключе ментальности, то в XVIII веке русская интеллигенция не могла «похвастаться» зрелым самосознанием и носителями национального оставались крестьяне. По некоторым утверждениям и сегодня русские «страдают» брожением умов, т.к. до конца не осознали себя, как ценностный суперэтнос», заключает О.Н.Козлова. Таким образом, французское влияние, как культурное явление можно рассматривать и исследовать не как историческое событие, а как внутренний мир русской интеллигенции, т. е с точки зрения ментальности. Проблема ментальности в свое время была одной из центральных в системе философских взглядов и представлений

французской школы «Анналов». Один из ярчайших ее представителей Марк Блок считал, что «важно исследовать не событие, а памятники материальной культуры, как формы материализации народного менталитета, где все формы достижения материальной культуры несут на себе отпечаток ментальности» [3]. Этот автор был уверен, что по произведениям материальной культуры возможно «реконструировать» менталитет, понять причины многих культурных явлений, постичь не только образ мышления социального слоя, но и волю, и социальные чувства. Кроме того, для постижения и осмысления любого культурного явления необходима венаходимость, как писал М.М. Бахтин. «В области культуры венаходимость – самый могучий рычаг понимания. Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже. Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом; между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур.... При такой диалогической встрече двух культур, они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются», утверждал М.И. Бахтин [4].

Да, действительно, французская культура, встретившись и соприкоснувшись с русской традицией, полнее и ярче разворачивает свое смысло-содержание, занимает там достойное место и становится идеалом, образцом планетарного масштаба, погружаясь в историческую вечность. Таким примером могут служить архитектурные ансамбли и парковое искусство А.А. Монферрана и Жан Батиста Леблона. одного из создателей парков Петергофа. Известный живописец Луи Каравак стал одним из самых ярких представителей французской художественной культуры и живописи в России, основателем Российской Академии художеств. Вечную память оставил о себе скульптор Этьенн Морис Фальконе. Семейства Бартон де-Марни, Анжу, Вильбуа, Траверсе и Дандре дали России нескольких флотоводцев, военачальников, ученых. Граф Ланжерон и Герцог Ришелье занесены в историю российской культуры как знатные губернаторы Новороссии и Одессы. Огромную роль в развитии классической скульптуры в России сыграл французский скульптор Н.Жилле, приглашенный на русскую службу и долгое время возглавлявший скульптурный класс Российской Академии художеств. Школу Н. Жилле, заложившую основы классического ваяния в России, прошли все ведущие русские скульпторы второй половины XVIII века, окончившие Академию: Ф. Гордеев, М. Козловский, И. Прокофьев, Ф. Щедрин, Ф. Шубин, И. Мартос и другие.

Следует отметить, что XVIII век с полным основанием считается наиболее блестящим периодом в области развития европейского декоративно-прикладного искусства. Большой вклад в изучение этого наследия внесли сотрудники, научные работники Государственного Эрмитажа, та-

кие как Е.В. Дерябина, И. Н. Новосельская, И.Н. Уханова, Г.Н. Комелова. В сборник Н.Ю.Бирюковой «Французское прикладное искусство и его мастера в России» вошли их публикации, посвященные влиянию художественной французской культуры в области декоративно-прикладного искусства в России [5]. Они отмечают, что в это время происходит утверждение новых вкусов и требований русского дворянства, изменение форм быта, что содействовало появлению серьезных изменений в убранстве интерьеров, в одежде, как женщин, так и мужчин, в сервировке стола, различных формах посуды и ее декоративном оформлении.

В развитии искусства в России XVIII века значительную роль сыграли приехавшие в Петербург по приглашению российской стороны французские художники, мастера вышивки, ткачи, орнаменталисты, такие как: Н. Пинно, Ж. Мейсонье, Ж. Бофран, Ж.Габриель, Вален-Деламот, Ж. Рашетт, Грез, Франсуа Самсуа, Луи Каравак, Жан де Велли, Роббер Гюбер. Из всех вышеперечисленных французских мастеров лишь Грез, имея огромную популярность в России, не захотел там побывать, даже по личному приглашению самой Екатерины II. Робер Гюбер был высоко оценен Петербургской Академией художеств, которая избрала его почетным общником. Художник гордился этим и это звание начертано на его надгробье. Картин Робера насчитывается более сотни, половина из них - в Эрмитаже, другие в музее-усадьбе Архангельское, дворцах Павловска, Пушкино, Алупки, Государственном музее изобразительного искусства им. А.С. Пушкина в Москве. Есть его работы в Новосибирске, Воронеже, Туле. Почти все эти картины происходят из собрания графов Юсуповых, Голицыных, Строгановых, Милорадовичей, Репниных.

Несколько строк хочется уделить графу Н.Б. Юсупову и князю Н.А. Демидову. Многие искусствоведы в своих статьях отмечают их сильнейший интерес к живописи французских художников, которые были их современниками. Демидов заказывал Грезу сразу по нескольку десятков картин и мог наблюдать процесс написания, живя у него в доме. Юсупов так же являлся почитателем и другом Греза. Естественно, что, соприкоснувшись с творчеством этого художника, наши соотечественники подробно могли раскрыть сущность, содержание, образ и смысл грезовских картин. Картины Греза находились, в основном, в частных коллекциях и были известны до середины XIX века лишь ограниченному кругу лиц. Кроме того, многие работы кисти Греза (их около двухсот) долгие годы лежали под спудом, упрятанные в хранилища Петербургской Академии художеств. Следует заметить, что именно там, в 60-е годы XVIII века по оригиналам картин этого замечательного французского художника, учились студенты, будущие русские живописцы, а сам Грез в 1767 году бесплатно обучал русского юношу Ивана Гринева, который затем работал в Париже, где и похоронен. Связи Греза с Россией

еще до конца не изучены, дальнейшее их изучение может расширить представление о контактах одного из крупнейших французских художников в России. Еще более загадочна судьба французского живописца-миниатюриста Франсуа-Самсуа. Неизвестна причина его приезда в Петербург, где с середины XVIII века он прожил несколько лет. Сохранилось лишь несколько его миниатюр, пастелей и работ маслом. Известны два миниатюрных портрета императрицы Елизаветы, два портрета князя Н.Б. Юсупова, портрет Петра III. Портрет Елизаветы был выполнен в 1761 году, незадолго до ее смерти, в тот период, когда к ней никого не допускали, даже министров по самым важным делам. Но для художника сделали исключение. Миниатюра вставлена в крышку табакерки, которая со всех сторон украшена тонкими и изящными видами Петербурга и Царского Села.

Многие произведения французских мастеров широким потоком текли в Россию, где пользовались огромным спросом. А прибыв в самые далекие ее уголки эти замечательные произведения, становятся не только образцами для русских мастеров, но и идеальными артефактами. Но русские умельцы не слепо копировали их, постигая искусство, а применяли фантазию. Например, в коллекции Государственного Эрмитажа есть шаровидной формы чайник (новая форма бытовой утвари XVIII века), французского мастера Ламери, датированный 1735 годом, а рядом коллекция шаровидных серебряных чайников тобольских мастеров второй половины XVIII века, которые были изготовлены по заказу губернатора Д.И. Чичерина [6]. Близкие по форме, русские чайники обогатились традиционными для отечественного искусства элементами: крупные завитки листьев, фигурки людей, животных и птиц. Носик этих чайников напоминает форму головы птицы. Таким образом, черты барочной направленности западноевропейского искусства XVIII века проникают в самые отдаленные уголки России, в Сибирь, сливаются воедино с народными традициями русского декоративно - прикладного искусства.

Во второй половине XVIII века в России возникает широкий спрос на французскую литературу. Это обстоятельство отмечает К.Е.Джеджула в книге «Россия и Великая французская буржуазная революция XVIII века»[7]. Сочинения французских авторов широко распространяются во многих городах России: Казани, Симбирске, в глубинных районах Сибири. Интерес русского общества к французской литературе вызывает оживленное развитие книготорговли. «Во второй половине XVIII века в Москве и Петербурге имелись уже многочисленные лавки, где продавались французские книги», отмечает К.Е. Джеджула. Писатель-историк рассказывает о приезде в 1786 году французов Утгофа и Бебера с целью создать в Москве специальную фирму по торговле французской литературой, а также об открытии магазина Кутнера, в котором

производилась подписка на все французские книги, выходившие во Франции. Работа приглашенных архитекторов, скульпторов, художников успешно сочеталась с работой русских мастеров. «В это время общение французов и русских было чрезвычайно плодотворным, стимулировавшим активное развитие различных видов искусства», обобщает автор сборника Н.Ю. Бирюкова [6].

Влияние французской культуры сказывалось на мировоззрении известных личностей города Тобольска, таких как Т.М. Воскресенский, И.А. Набережнин, В.Я. Прудовский, И.Б. Лафинов – все они учителя тобольского Главного народного училища, окончившие в свое время Петербургскую учительскую семинарию. «Им были хорошо знакомы наиболее интересные философские и общественные доктрины времени, сочинения Вольтера, Руссо, Монтескье. На страницах тобольских изданий местные учителя-литераторы продолжали темы и идеи, которые волновали широкие круги российской общественности второй половины XVIII века», - об этом свидетельствуют материалы, опубликованные Тобольским педагогическим институтом им. Д.И. Менделеева [7]. Обращают на себя внимание публикации местного журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», который выходил в Тобольске с сентября 1789 по декабрь 1791 г. [8]. Автор издания П.П.Сумароков стремился расширять кругозор местных читателей и знакомил их с образцами европейской литературы. «Доля оригинальных произведений была невелика, в основном это были переводы с французского. С других языков переводились, как правило, сочинения, содержавшие «французские идеи».

Как и в российские центры – Москву и Петербург, в столицу тогдашней Сибири регулярно доставлялись новинки западноевропейского книгоиздания, в основном по каналам личных связей. Это доказывает сохранившаяся в музее переписка тобольского губернатора А.Б. Алябьева с книгоиздателем Якимом Данилевским [8]. Большую часть библиотеки тобольского наместника составляли французские книги, в том числе и запрещенные во Франции. Об этом свидетельствуют сохранившиеся фрагменты его библиотечного собрания: «Древняя история», написанная французским историком Шарлем Ролленом и «История о странствиях вообще» Аббата Прево. Писатель А.Н. Копылов в своих произведениях, в том числе в сборнике о культурной жизни Сибири, анализирует круг чтения тобольских интеллигентов XVIII века и, пользуясь архивными данными, указывает на то, что это были в основном произведения французских авторов: Вольтера, Дидро, Руссо, Монтескье и сентиментальные французские романы на французском языке [9]. Автор сборника обращает внимание читателя на знание французского языка верхушкой знати, дворянских кругов и администрации города Тобольска.

В поле зрения местных жителей попадают многие французские книги и газеты после появления там, по воле судьбы, А.Н. Радищева. В состав его библиотеки входили французские газеты «Lapresse», «La-Russie», труды французских просветителей, сочинения Ж. Лессепа, мемуары маршала Ришелье [9]. В распоряжение жителей Тобольска в 1791 году поступили книги из личной библиотеки Сэмюэля Бентама, который являлся младшим братом Иеремиа Бентама, английского философа-моралиста, правоведа, социолога, юриста, либерала, родоначальника английского утилитаризма. «Он был человеком разносторонних взглядов, совмещал военную службу с исследовательской деятельностью, интересовался гуманитарными науками. Его библиотека насчитывала семьдесят пять названий, среди прочих – сочинения Вольтера, Б. де Сен-Пьера, О.Тъери, Монтескье, Рейналя», отмечает А.Н. Копылов [9]. Все книжное собрание С. Бентама поступило в распоряжение Тобольского приказа, он также организовал при Кударинской крепости школу, где преподавал по французским книгам и произведениям Вольтера и Руссо. Это в очередной раз подтверждает обширность и разносторонность интересов сибиряков, а также и иностранных граждан к французской культуре, потребность в новых знаниях, в чтении французской литературы, изучении французского языка.

Обобщая вышеизложенное, следует заключить, что степень влияния французской культуры на развитие России в XVIII веке трудно переоценить. Французское влияние коснулось и таких сибирских городов как Тюмень, Тобольск, Омск, Новосибирск, Барнаул, Ялуторовск. Среди множества заслуг французского влияния на российскую культуру особо следует отметить развитие художественных школ и живописи, архитектуры, паркового искусства, балета, скульптуры, декоративно - прикладного искусства, а также формирование европейского стиля мышления, ментальности и мировоззрения. И в настоящее время интерес у нашего народа к французской культуре не утрачен, особенно среди философов, культурологов, историков, ученых, представителей гуманитарных, экологических, технических и многих других направлений. В музеях Тюменской области множество технических устройств и исторических артефактов французской культуры, удивляющих и восхищающих посетителей, связывающих в единый континуум события, явления, системы и процессы развития наших культур. Культурное притяжение России и Франции непреходяще, оно выверено на сите веков, испытано, по крайней мере, тремя столетиями дипломатических и иных связей, подтверждено десятками поколений и сотнями тысяч дружеских и родственных взаимоотношений, оказывающих значительное влияние на укрепление международных отношений и социально-экономическое развитие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Труайя А. Екатерина Великая / А. Труайя. – Москва : Эксмо, 2004. – Текст : непосредственный.
2. Козлова О. Н. Этничность человечества: пространство бытия и быта народов О. Н. Козлова. - Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 5. – С. 5-17.
3. Споры о главном. Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов» : сборник. – Москва : Наука, 1993. – 208 с. Текст : непосредственный.
4. Бахтин М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин. – Текст : непосредственный // Философия и социология техники : ежегодник. – 1984-1985. – С.116.
5. Бирюкова Н. Ю. Французское прикладное искусство и его мастера в России / Н. Ю. Бирюкова. – Санкт-Петербург : Государственный Эрмитаж, 2001. – 311 с. – Текст : непосредственный.
6. Бирюкова Н. Ю. Западноевропейское прикладное искусство XII – XVIII веков / Н. Ю. Бирюкова. – Санкт-Петербург: Аврора, 1974. – 224 с. - Текст : непосредственный.
7. Школа Тобольской губернии в 18 – начале 20 века. – Текст : непосредственный // Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева. – Тюмень : ВекторБук. – 2001. – 223 с.
8. Ситников Л. А. Западно-Европейская книга в Сибири во второй половине 18 века / Л. А. Ситников. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1980. - 127 с. - Текст : непосредственный.
9. Копылов А. Н. Очерки о культурной жизни Сибири 17 – начала 19 веков / отв. ред. Л. А. Гольденберг ; АН СССР. Сиб. отд-ние. – Новосибирск : Наука, Сиб. отделение, 1974. – 251 с. - Текст : непосредственный.
10. Ключевский В. О. Неопубликованные произведения. Лекция LXXXI. Западное влияние в России после Петра I. – Москва : Наука, 1984. – 415 с. – Текст : непосредственный.

Д. Е. Борисова, М. В. Комгорт
Тюменский индустриальный университет

**КАМПУС ИНСТИТУТА БУДУЩЕГО
(О НЕСОСТОЯВШЕМСЯ ПРОЕКТЕ СТРОИТЕЛЬСТВА
ВУЗОВСКОГО ГОРОДКА ТЮМЕНСКОГО
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА)**

Ключевые слова: Тюменский индустриальный институт, проект студенческого городка, А.Н. Косухин, А.К. Протозанов.

Аннотация: в статье рассматривается история создания Тюменского индустриального института и разработки нереализованного проекта институтского городка (кампуса).

**THE CAMPUS OF THE INSTITUTE FOR THE FUTURE
(PROJECT THE CONSTRUCTION OF THE UNIVERSITY TOWN
OF TYUMEN INDUSTRIAL INSTITUTE)**

Keywords: Tyumen industrial institute, project of the university town, A. N. Koshin, A. K. Protozanov.

Abstract: the article deals with the history of creation and development of the unrealized project of the institute campus.

2019 г. является юбилейным не только для Тюменской области, но и для Тюменского индустриального университета, созданного в ранге института в 1964 г.

Предыстория появления в регионе нового технического учебного заведения достаточно хорошо изучена, но не будет лишним, на наш взгляд, ее напомнить. Судя по документам, впервые на официальном уровне идея создания института была озвучена в докладе Тюменского обкома КПСС на собрании актива областной и городской партийных организаций 16 июля 1959 г. Партийный орган принял решение «провести необходимую подготовительную работу и к будущему (1960 – авт.) году открыть в Тюмени политехнический институт на базе машиностроительного техникума, чтобы в этом институте готовить кадры инженеров-машиностроителей, строителей, геологов, инженеров лесной и рыбной промышленности» [1, Ф. 124, Оп. 134, Д. 76, Л. 22]. «Институт крайне необходим» – поддержал предложение начальник Тюменского территориального геологического управления Ю.Г. Эрвье [1, Ф. 124, Оп. 134, Д. 76, Л. 63].

Первоначально речь шла о создании в Тюмени именно политехнического института, поскольку с 1956 г. в городе существовал учебно-консультационный пункт (УКП) Уральского политехнического института (Свердловск). Стоит отметить, что решающую роль в реализации идеи сыграл Александр Константинович Протозанов - секретарь Тюменского промышленного обкома КПСС в 1963-1964 гг. В январе 1963 г. в письмах, адресованных ректору Уральского политехнического института Н.С. Сиунову и министру высшего и среднего специального образования РСФСР В.Н. Столетову, он объяснял необходимость создания на базе УКП общетехнического факультета с вечерней формой обучения «острым недостатком инженерных кадров», обусловленным значительным развитием в Тюменской области промышленности, строительства и транспорта. Для организации работы факультета Протозанов предлагал использовать лабораторную базу и преподавательский состав Тюменского машиностроительного техникума [2, С. 133].

Министерский ответ был отрицательным. Ведомство сочло, что «для открытия указанного факультета нет соответствующей материально-технической базы», а использование учебных, жилых и производственных помещений средних специальных учебных заведений для других целей было запрещено постановлением Совета Министров СССР от 4 августа 1959 г. «Если местные организации и предприятия создадут необходимую материально-техническую базу, отвечающую требованиям высшей школы, – говорилось в письме, – вопрос об организации в Тюмени вечернего факультета УПИ с общетехнической подготовкой может быть рассмотрен и решен положительно» [1, Ф. 2010, Оп. 1, Д. 85, Л. 7].

В мае 1963 г. Протозанов вновь обращается в министерство с просьбой об организации в Тюмени с нового учебного года общетехнического факультета и приводит дополнительные доводы. К этому времени, сообщает он, будет закончен и сдан в эксплуатацию новый учебный корпус на 1200 мест, а в 1964 г. намечено ввести в действие вторую очередь корпуса, в результате чего производственные площади будут удвоены. Учебно-консультационный пункт для 1-3 курсов имеет необходимые лаборатории, которые при переходе в новый корпус будут дооборудованы, а лаборатории для старших курсов будут созданы заново. [1, Ф. 2010, Оп. 1, Д. 85, Л. 16].

По свидетельству В.Е. Копылова, идея технического вуза в Тюмени многим казалась несостоятельной». «И не потому, – продолжает автор, – что области не нужны были инженеры или некого было учить. Проблема была другая: учить было некому. Хорошие намерения разбивались об отсутствие преподавательских кадров и материальной базы» [3, С. 283-284]. Когда предложение о создании в Тюмени технического вуза проходило обсуждение в Министерстве высшего образования, по предложению заместителя министра Лебедева из первоначального проекта постановления

пункт о создании индустриального института был вычеркнут. «Какой дурак додумался в столице деревень создавать индустриальный институт!» – прокомментировал свое решение чиновник [4, С. 45]. Кстати, и название института – «индустриальный» объясняют тем обстоятельством, что подобные институты создавались, как правило, во второстепенных промышленных центрах и чаще всего там, где организация института признавалась министерством прежнеевременной, либо, уступая давлению обкомов, разрешения на институт давались скрепя сердце, как это и было в Тюмени [3, С. 307].

Для того чтобы решение о создании института было принято на правительственном уровне, А.К. Протозанову пришлось использовать все свои связи в высоких кабинетах и применить дипломатические способности. Судя по воспоминаниям очевидцев, «в Министерстве высшего и среднего образования были категорически против открытия института, однако после заседания правительства Александр Константинович сумел добиться того, что под разрешающими документами была поставлена подпись Д.Ф. Устинова, который в это время был одним из заместителей Н.С. Хрущева. Когда он с этими документами пришел в Министерство высшего и среднего образования, то там даже его давнишние друзья восприняли подписанный документ, что называется, в штыки. Александр Константинович и здесь нашел выход: «А вы знаете, Н.С. Хрущев на заседании Президиума ЦК сказал, что раз в области активно начали добывать нефть, пусть и готовят там свои кадры». После таких слов всем осталось только выполнить поступивший приказ. Это была самая настоящая заслуженная и далеко идущая победа для Тюменской области. Для вескости своих аргументов по открытию индустриального института в Москве была даже проведена фотовыставка, в которой рассказывалось о начале освоения нефтяных и газовых месторождений севера и о начале строительства индустриального института. Правда, на снимках были запечатлены стены строящейся вечерней школы, но это все равно возымело определенный эффект на присутствовавшую элиту» [5, С. 264].

Быть или не быть новому институту в Тюмени помог решить Государственный институт по проектированию высших учебных заведений (Гипровуз), сотрудники которого посчитали, и выяснили, «что все существовавшие тогда нефтяные вузы страны не могут дать необходимого количества инженеров для освоения нефтяных и газовых месторождений области». [3, С. 284]. В январе 1964 г. министр высшего и среднего специального образования СССР В.П. Елютин подписал приказ, в котором обязал республиканского министра В.Н. Столетова в двухмесячный срок разработать и представить на согласование предложения о мероприятиях по организации Тюменского индустриального института. В первую очередь необходимо было в кратчайшие сроки построить учебный корпус с лабо-

раторной базой и обеспечить новый вуз квалифицированными преподавательскими кадрами.

3 февраля 1964 г. решением бюро Тюменского промышленного обкома партии ректором Тюменского индустриального института был утвержден А.Н. Косухин, на плечи которого и легли все трудности организационного периода. Под первый учебный корпус института город выделил здание строящейся вечерней школы на улице 8-е марта, которое фасадной стороной выходило на центральную площадь города между двумя обкомами партии – промышленным и сельскохозяйственным. Второе крыло здания по улице Володарского еще только строилось. [6, С. 197-198]. 15 января 1964 г. Тюменский промышленный обком и облисполком приняли постановление о завершении в двухмесячный срок строительства первой очереди этого учебного корпуса и завершении строительства – к 1 августа 1964 г. Позже институту передали трехэтажное здание общежития машиностроительного техникума, несколько подъездов четырехэтажного жилого дома (сохранившиеся до сих пор балконы на фасаде здания – свидетельство иного первоначального предназначения здания - авт.) и весь первый этаж по улице Орджоникидзе, где разместилась библиотека. Все здания соединили между собой переходами. [7, С. 269. 270].

Понимая, что в квартале улиц, где расположился корпус института, места для дальнейшего расширения вузовских площадей нет, Тюменский промышленный обком поддержал предложение ректора о создании на окраине Тюмени отдельного вузовского городка (кампуса). Под кампусом, в переводе с латинского означавшего «поле, открытое пространство», они понимали университетский студенческий городок с компактным расположением всей необходимой студентам и преподавателям инфраструктуры. Надо отдать должное Косухину – он мыслил масштабно и предлагал «пользоваться моментом» - «строить институт таким, каким он виделся бы другим лет через пять-десять. Такого внимания властей к институту, как сейчас, - считал Косухин, - скоро не будет, и тогда расширение его станет во много раз труднее». [8].

В 1964 г. в Тюмени побывали представители Гипровуза. После обсуждения вопросов, связанных с дальнейшим развитием института, было предложено начать сооружение комплекса зданий в шести километрах от города по Червишевскому тракту. Микрогородок, рассчитанный на 15-20 тыс. жителей, должен был включать учебные здания, лаборатории, жилые корпуса для преподавателей, общежития для студентов. Предполагалось начать проектирование объекта в 1965 г., а в 1967-1968 гг. – сдать его в эксплуатацию [1, Ф. 124, Оп. 1, Д. 4486, Л. 117-118]. Разработка проекта вузовского городка продолжалась пять лет и в июне 1969 г. он был представлен на заседании Ученого совета института генеральным директором Гипровуза С.Н. Михайловым. План строительства предполагал возведение комплекса вуза по европейскому образцу в деревне Ожогино в семи кило-

метрах от города (в настоящее время там размещается Больничный городок). На площади более двухсот гектаров центральное место должны были занимать 8-14 этажные учебные здания факультетов. Лаборатории выносились в специальное, также многоэтажное здание. К главному учебному корпусу примыкали восемь учебных аудиторий с амфитеатром на 150-200 мест каждая. Здесь же планировались и специальные факультетские библиотеки, а рядом – сооружение просторного многоэтажного высотного здания научно-исследовательского центра с разнообразным совершенным оборудованием.

Для студентов предусматривалось несколько многоэтажных благоустроенных общежитий гостиничного типа с комнатами на два-три человека. На каждые две такие комнаты – отдельный комплекс бытового благоустройства. Для отдыха студентов было предусмотрено строительство культурного центра с несколькими зрительными залами, многочисленными студиями, комнатам для занятий художественной самодеятельностью и т.п. Рядом с культурным центром планировалось здание библиотеки на миллион томов с несколькими читальными залами. Все здания должны были быть связаны между собой теплыми галереями и переходами.

Значительная часть территории отводилась под спортивную базу, где были предусмотрены: стадион на пять тысяч мест, спортивный манеж, закрытый плавательный бассейн, спортплощадки, теннисные корты. В северной части комплекса располагались высотные жилые дома для профессорско-преподавательского состава, а также кинотеатры, кафе, бытовые учреждения, поликлиника, средняя школа, гаражи для личных автомобилей.

Проект макета кампуса сохранился в Музее истории науки и техники Зауралья, где представлены также фотографии заседания по его обсуждению в кабинете ректора А.Н. Косухина. Приложение к проекту оптимистично сообщало: «Институт растет. Строятся новые корпуса, общежития. А в проектных организациях рождается институт будущего. Настоящий студенческий городок будет создан через несколько лет недалеко от Тюмени. Современные учебные корпуса, благоустроенные общежития, библиотека, спортивные и бытовые учреждения – таким станет Тюменский индустриальный институт через несколько лет».

Приходится сожалеть, что идея создания в Тюмени вузовского городка так и не была реализована. Министерство высшего и среднего образования не сочло нужным профинансировать данный проект. Это вынудило руководство индустриального института, в последующем нефтегазового университета, построить учебные корпуса и общежития в разных районах города, что создало неудобства, как для студентов, так и для преподавателей. А сам проект позже был реализован при строительстве институтского городка в Кишиневе [7, С. 270-274].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО) : [сайт]. – URL: <http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-sotsialno-politicheskoy-istorii-tyumenskoj-oblasti>. – Текст: электронный.
2. Комгорт М. В. Лидер нефтегазовой революции (К 100-летию А. К. Протозанова) / М. В. Комгорт, В. С. Майданов. – Тюмень : Сибирский издательский дом, 2013. – 520 с. – Текст : непосредственный.
3. Копылов В. Е. Окрик памяти (История Тюменского края глазами инженера) : в 3 книгах. Книга 3 / В. Е. Копылов. – Тюмень : Слово, 2002. – 334 с. – Текст : непосредственный.
4. Богомяков Г. П. Моя земля / Г. П. Богомяков. – Текст : непосредственный // National Business. – 2010. – № 7. – С. 40-47.
5. Мазуров Б. Ф. А птицы летят... : социально-исторический роман / Б. Ф. Мазуров. – Ханты-Мансийск : Информационно- издательский центр, 2011. – 328 с. – Текст : непосредственный.
6. Богачев Б. А. О первых днях нашего института / Б. А. Богачев. – Текст : непосредственный // Вуз, нефть и люди : сборник статей / сост. В. Е. Копылов. – Тюмень : Слово Тюмени, 1993. – С. 197-198.
7. Иванцова Г. И. Проекты строительства комплекса зданий ТИИ-ТюмГНГУ / Г. И. Иванцова. – Текст : непосредственный // Летопись Тюменского государственного нефтегазового университета. 2002. Выпуск 5. – Тюмень : ИПП «Тюмень», 2003. – С. 268-274.
8. Поваренкина Т. Вуз, рожденный нефтью / Т. Поваренкина. – Текст : непосредственный // Тюменские известия. – 2008. – 3 дек. (№ 207). – С. 2.

УДК: 908

О.А. Бытко

Нижневартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева

ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ Г. ТЮМЕНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: тыл в годы войны, повседневная жизнь, развитие здравоохранения.

Аннотация: в военное время во многих тыловых городах СССР наблюдалось ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки, сопровождавшееся вспышками болезней. В сибирском регионе эта проблема была сопряжена с приёмом большого количества эвакуированных и моби-

лизацией многих местных врачей на фронт. Опыт Тюмени в решении проблемы медицинского обслуживания населения в этот сложный для страны период представляет интерес с точки зрения совместных действий органов местного самоуправления, городского отдела здравоохранения и отдельных врачей.

PROVISION OF MEDICAL CARE TO THE POPULATION OF TYUMEN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Keywords: the home front during the war, daily life, healthcare development

Abstract: In wartime, many rear cities in the USSR experienced a deterioration in the sanitary-epidemiological situation, accompanied by outbreaks of disease. In the Siberian region, this problem was accompanied by the admission of a large number of evacuees and the mobilization of many local doctors to the front. The experience of Tyumen in solving the problem of medical care of the population in this difficult period for the country is of interest from the point of view of joint actions of local governments, the city public health department and individual doctors.

Система здравоохранения Тюмени предвоенного времени включала в себя стационарные и амбулаторные учреждения. К числу первых относились городская больница, противотуберкулёзная и кожно-венерологическая больницы, глазная больница и родильный дом. Ко вторым – четыре амбулатории, туберкулёзный и кожно-венерогический диспансеры, водолечебница, две женских консультации и двенадцать здравпунктов при заводах города. Охраной здоровья детей занимались Дом Малютки и городские ясли, которые работали круглосуточно. Помимо этого, работал Дом санитарного просвещения, деятельность которого была направлена на повышение санитарной грамотности населения [6, Ф. 312, Оп. 1, Д. 210, Л. 11]. Общее число коек в больницах определялось в 618 единиц [7, С. 71], в городе работало 49 врачей [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 444, Л. 37] (в ряде публикаций¹ фигурирует число 53, что не подтверждается архивными данными). Учитывая, что численность населения Тюмени составляла около 76000 человек [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 387, Л. 37], можно сделать вывод о колоссальной нагрузке медиков даже в мирное время. По свидетельству респондентов, все врачи жителям Тюмени были знакомы и они пользовались глубоким уважением пациентов [4, 5].

¹ См.: Ланчук О.В. Вклад тюменских медиков в победу в Великой Отечественной войне // Военная история Тюменской области. Вклад тюменцев в Великой Отечественной войне. – Тюмень. – 2005. – С. 71-89; Бакулина Т.И. Помогали громить врага // Родина. – 2014, № 8. С.151-153.

Война незамедлительно сказалась на лечебно-профилактических учреждениях тылового города. Уже летом 1941 г. было мобилизовано 29 врачей [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 387, Л. 37]. Вследствие тяжёлого материального положения и нехватки кадров в 1941 г. были закрыты глазная и кожно-венерологическая больницы, амбулатория № 4 и Дом санитарного просвещения [6, Ф. 312, Оп. 1, Д. 210, Л. 7]. Два корпуса городской больницы были переданы в госпитальный фонд, что повлекло за собой закрытие терапевтического, нервного, хирургического, гнойного и детского отделений [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 444, Л. 38]. Изменилось и демографическое состояние города: из прифронтовой полосы сюда эвакуировались десятки тысяч людей. В 1942 г. в Тюмени проживало уже 94775 человек [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 387, Л. 37], причём многие из приезжих нуждались в срочной медицинской помощи. Результаты ухудшения медицинского обслуживания не замедлили сказаться на городском населении, прежде всего, детях и подростках, которым требовался постоянный уход. Сведения, содержащиеся в докладной записке, адресованной председателю горисполкома С.Ф. Загриняеву, красноречиво говорят о демографической ситуации в Тюмени: за сентябрь 1942 г. рождаемость в городе составила 92 ребёнка, а смертность – 225 человек (из них детей до одного года – 42) [6, Ф. 5, Оп. 4, Д. 71, Л. 6].

Для решения проблемы медобслуживания возросшего населения города заведующая отделом здравоохранения предложила создать хозрасчётную поликлинику, в которой лечение производилось бы за плату (по примеру Москвы и Ленинграда). Однако на это предложение С.Ф. Загриняев ответил решительным отказом: «Обслуживание населения производить в существующей амбулатории, не нужно никаких коммерческих дел» [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 439, Л. 2]. Решение этой проблемы руководство города видело в расширении участковой работы² и увеличении количества коек в больницах. Действительно, несмотря на трудности первых месяцев войны, в городе произошло некоторое увеличение коечного фонда больниц. Так, по состоянию на 1 января 1941 г. городская больница располагала 308 койками, на 1 января 1942 г. – 366. Число коек в пятнадцати детских яслях за тот же период увеличилось с 906 до 1056 [6, Ф. 759, Оп. 1, Д. 189, Л. 44].

Решение же кадровой проблемы осуществлялось за счёт врачей, эвакуированных в Тюмень, которые подлежали обязательной регистрации, после чего их направляли в те или иные медицинские учреждения. Помимо сведений об образовании и месте работы до эвакуации, регистрационный список врачей содержал графу «Национальность». Примечательно, что из восьми медиков, эвакуированных в апреле 1942 г. из Ленинграда, двое были этническими немцами и один – финном [6, Ф. 312, Оп. 1, Д. 198, Л. 149]. Несмотря на политику Правительства СССР к представителям данных народов, эти врачи были трудоустроены в лечебные учреждения Тюмени.

² Участковый принцип был введён в Тюмени в июне 1941 г.

На 1 ноября 1942 г. общая численность врачебных кадров составляла 94 человека [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 444, Л. 43]. Этот положительный момент во многом минимализировался в связи с диспропорцией, наблюдавшейся между требующимися и имеющимися специалистами. Так, число терапевтов в 5,5 раз превышало необходимость в кадрах, а хирургов было в 7 раз меньше, чем требовалось [7, С. 77]. Отметим, что положение с врачебными кадрами в течение военных лет не было статичным. Так, в течение 1942 г. из Тюмени было мобилизовано в ряды Красной Армии 45 врачей, а вновь прибыло – 48 человек [6, Ф. 312, Оп. 1, Д. 211, Л. 264]. При том, что в начале 1943 г. в городском отделе здравоохранения состояло 97 врачей, по-прежнему сохранялся недостаток кадров, выражавшийся в 50 врачах, особенно в хирургах, отоларингологах, невропатологах и пульмонологах [6, Ф. 312, Оп. 1, Д. 211, Л. 264]. Обострение этой проблемы произошло на завершающем этапе войны, что было вызвано реэвакуацией населения в западные регионы. На 1 января 1944 г. численность врачей в Тюмени составила 78 специалистов, на 1 января 1945 г. – 49 [6, Ф. 312, Оп. 1, Д. 209, Л. 63].

Проблему острой нехватки кадров было решено преодолевать на местах. Уже в августе 1941 г. вышло распоряжение Наркомата Здравоохранения СССР и, последовавший за ним, приказ Отдела здравоохранения Омской области, согласно которым в тыловых городах, на базе эвакогоспиталей и хирургических отделений больниц организовывались курсы для врачей по военно-полевой хирургии и травматологии. В письме, сопровождавшем приказ, особо подчёркивалось, что курсы следует проводить строго по программам, без какого-либо сокращения или отклонения от них [6, Ф. 312, Оп. 1, Д. 192, Л. 3].

На протяжении всех военных лет квалифицированные хирурги и терапевты, работавшие в развёрнутых в городе эвакогоспиталях, оказывали тюменским врачам консультационную помощь. В городе систематически проводились общегородские врачебные курсы-семинары, лекции и научные конференции [6, Ф. 312, Оп. 1, Д. 235, Л. 141]. Подготовка новых кадров зачастую велась прямо за операционным столом. Так, большая роль в подготовке врачей принадлежит ведущему хирургу эвакогоспиталя № 1798 П.И. Сазонову, который переучивал врачей-терапевтов на хирургов. Также он старался научить средний медперсонал, чтобы работники, закончившие курсы Красного Креста, могли выполнять такую же работу, как и сёстры со специальным образованием [6, Ф. 2148, Оп. 1, Д. 179, Л. 10].

Одной из самых злободневных проблем Тюмени военного времени стало ухудшение санитарного состояния города³. Достаточно сказать, что в

³ Более подробно см.: Ковалева О.А. Санитарное состояние города и проблемы здравоохранения тюменцев в годы Великой Отечественной войны // Диалог культур и цивилизации: Материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых исследователей. – Тобольск, 2016. С. 84-87.

городе практически отсутствовало централизованное водоснабжение и, соответственно, канализация. Существовавший ассенизационный обоз не справлялся с нагрузкой; на 9 февраля 1942 г. он состоял всего из одной автоцистерны и 22 лошадей [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 455, Л. 36]. Скученность жизни, дефицит средств гигиены, нерегулярная работа городских бань и санпропускников стали причинами массового педикулёза среди жителей Тюмени, который нередко приводил к заболеванию сыпным тифом. Особенно опасными в этом плане была работа на производстве, не обеспеченном санитарными нормами. Например, заготовка дерева для производства фанеры велась недалеко от Тюмени, на этой работе были заняты мужчины, не годные к военной службе, которые жили в землянках. Однажды в их импровизированном лагере началась эпидемия сыпного тифа. К.А. Зверева, заведующая санпропускника, которая занималась ликвидацией этого инфекционного очага, вспоминает: «Мы всю одежду работников прокипятили, заставили начальника организовать мытьё. Запомнился особенно тяжело заболевший мужчина: когда мы снимали его с двухъярусной кровати, у него вещи шевелились от вшей» [3].

Только за 1941 г. сыпным тифом в Тюмени заболело 76 человек (против 39 человек в 1940 г.) [6, Ф. 312, Оп. 1, Д. 209, Л. 7], в результате чего в городской больнице было открыто сыпно-тифозное отделение [6, Ф. 312, Оп. 1, Д. 198, Л. 43]. Своего максимума распространение заболевания достигло в 1944 г., составив 339 случаев [6, Ф. 312, Оп. 1, Д. 198, Л. 43]. Не менее распространены были и другие инфекционные заболевания – брюшной тиф, дифтерия и дизентерия. Неудивительно, что уже в 1941 г. в лечебных учреждениях города было развернуто 278 дополнительных коек для инфекционных больных [6, Ф. 312, Оп. 1, Д. 211, Л. 201].

В начале 1942 г. Омским областным отделом здравоохранения был издан приказ, направленный на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия региона. Он обязывал врачей лечебных учреждений перестроить работу, уделяя особое внимание предупреждению эпидзаболеваний (особенно сыпного тифа): своевременно диагностировать заболевание и госпитализировать пострадавших, установить патронажное наблюдение за домами, жильцы которых перенесли заболевание, организовать осмотры населения на предмет педикулёза и обеспечить санобработку его очагов, проводить массовую санитарно-просветительскую работу среди населения [1, Ф. 33, Оп. 1, Д. 20, Л. 146].

Во многом эти мероприятия в Тюмени выполнялись городской санитарной инспекцией, которую в разные годы войны возглавляли санинспекторы Рохлина и Кухтерина. В задачи учреждения входил контроль санитарного состояния в коммунальной и пищевой отраслях и, как следствие, предотвращения эпидемиологических заболеваний. Работники инспекции проводили санитарные обследования, делали прививки населению, в необ-

ходимых случаях производили госпитализацию [6, Ф. 312, Оп. 1, Д. 211, Л. 201].

При всей самоотдаче работников инспекции, нельзя сказать, что их деятельность приносила ощутимые плоды: на протяжении всех военных лет в докладных записках и отчётах инспекторов доводилась мысль, что «город буквально погряз в нечистотах» [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 435, Л. 30]. Очевидно, что для решения проблемы очистки города требовалась слаженная работа отдела городского коммунального хозяйства, директоров коммунальных и промышленных предприятий, работников здравоохранения и рядовых жителей города. Неблагополучное санитарное состояние города не только создавало опасность вспышек эпидемиологических и желудочно-кишечных заболеваний, но и тормозило работу учреждений города, в том числе медицинских. Так, в ноябре 1941 г. старшим госсанинспектором Кухтериной отмечалось, что открытие коек в горбольнице для больных скарлатиной задерживается из-за бездействия уборных, выгребные ямы которых переполнены [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 418, Л. 218].

Приходится констатировать, что директивные указания вышестоящих органов не принесли желаемого результата: Омская область оставалась неблагополучным регионом в плане эпидемиологического состояния. В редких случаях руководителей учреждений, «не осознавших важности организации противоэпидемической борьбы», снимали с занимаемых ими должностей и предавали суду [1, Ф. 33, Оп. 1, Д. 20, Л. 176]. Однако нам видится, что решение проблемы требовало не репрессивных мер в отношении отдельных руководящих работников, а скоординированной работы всех участников противоэпидемических мероприятий.

Стационарным лечением больных занималась Городская больница, которая, несмотря на некоторое увеличение коечного фонда, не могла обеспечить качественное обслуживание возросшего населения города. Причём, помимо горожан, в больницу поступали и жители района. В результате, как отмечалось в отчётной документации учреждения, на протяжении военных лет больнице приходилось в ряде случаев отказывать больным в госпитализации, «проводя строго-дифференцированный отбор» [6, Ф. 312, Оп. 1, Д. 211, Л. 46]. В первую очередь госпитализировались люди, страдающие инфекционными заболеваниями, требующие срочного хирургического лечения и тяжёлые терапевтические случаи [6, Ф. 312, Оп. 1, Д. 212, Л. 2]. Следовательно, в больницу попадали уже тяжелобольные люди, лечение которых требовало большего времени и усилий. Даже учитывая тот факт, что стационарным лечением обеспечивались не все нуждающиеся в нём, бросается в глаза большое количество пациентов, ежемесячно поступающих в больницу. Своего пика поток больных достигал весной и летом, составляя до 500 человек в месяц, что связано с сезонным обострением инфекционных и желудочно-кишечных заболеваний. В осен-

ние и зимние месяцы в больнице могло находиться от 250 до 350 человек в месяц [6, Ф. 312, Оп. 1, Д. 235, Л. 145]. Причинами смертности, в большинстве случаев, становились такие болезни как туберкулёз (14,5 % в 1944 г.), дистрофия (23,1 %) и воспаление лёгких (9,8 %) [6, Ф. 312, Оп. 1, Д. 242, Л. 158].

Проблема оказания медицинской помощи населению усугублялась острой нехваткой транспорта, которую испытывали лечебные учреждения Тюмени в течение всех военных лет. В 1943 г. на весь отдел здравоохранения приходилось 26 лошадей и 1 автомашина (которая часто простаивала из-за отсутствия горючего) [6, Ф. 312, Оп. 1, Д. 235, Л. 2]. По-видимому, этот вопрос начал решаться лишь после превращения Тюмени в областной центр (14 августа 1944 г.). По крайней мере, известно, что в 1944 г. у Скорой помощи имелась автомашина (ранее медики располагали одной лошадью, из-за чего, по выражению С.Ф. Загриняева, «скорая помощь не оправдывала своего назначения» [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 469, Л. 21; Ф. 1125, Оп. 1, Д. 3, Л. 171]. Отметим, что проблему с транспортом (который, в основном, был гужевым) испытывали все учреждения города, что мешало выполнению плана, препятствовало своевременному подвозу продуктов и топлива. Кроме того, на эффективность использования транспорта влияло плохое отношение к лошадям, в результате чего их падеж только за 1942 г. составил около 200 единиц [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 462, 171].

Война требовала от советского народа максимальной экономии ресурсов, касалось это и системы здравоохранения. Напрямую об экономии медикаментов говорится в приказе № 37 Народного Комиссариата Здравоохранения СССР от 10 сентября 1941 г., где отмечается, что «количество выписываемых лекарств по индивидуальной рецептуре превышает фактическую потребность в них». Приказ установил порядок выписки рецептов: каждому больному – не более двух рецептов, в каждом рецепте – не более трёх наименований [1, Ф. 33, Оп. 1, Д. 20, Л. 12].

На плечи работников здравоохранения в годы войны легла большая нагрузка. Врачи сутками не покидали своего рабочего места, что порой сказывалось и на их здоровье. Например, в хирургическом отделении Горбольницы большую часть работы выполняла, за неимением других специалистов, заведующая – доктор Э.Ф. Саксен. В официальном письме главного врача Горбольницы заведующему городским Отделом здравоохранения с просьбой выделить хотя бы одного врача для помощи, говорится, что Э.Ф. Саксен ежедневно проводит несколько текущих операций, почти каждую ночь её вызывают на экстренные операции [6, Ф. 312, Оп. 1, Д. 192, Л. 248]. Коллектив госпиталя № 498 потрясла смерть его начальника, который в 1942 г. скончался на работе от перенапряжения и систематического недоедания [6, Ф. 2148, Оп. 1, Д. 167, Л. 7]. По воспоминаниям санинструктора К.А. Зверев-

вой, условия жизни и работы были настолько тяжёлыми, что иногда возникало желание уйти на фронт [3].

Отношение жителей Тюмени к медучреждениям и людям в них работающим было двояким. Условно респондентов можно разделить на скептиков и оптимистов. По свидетельствам первых, в больницу не так-то просто было попасть [2], поэтому люди старались не болеть: «За всю войну больничных листков в глаза не видели, в санчасть ходили редко» [6, Ф. 2148, Оп. 1, Д. 181, Л. 3]. По воспоминаниям же вторых, медицинские учреждения города работали без каких-либо перебоев: «На докторов не было никаких нареканий, все они были чудесные» [4]. Учитывая самоотверженный труд тюменских врачей, невозможно, однако, не признать, что медицинские учреждения сталкивались с рядом проблем, вызванных трудностями военного времени.

Экстремальные условия войны напрямую отразились на таком аспекте повседневной жизни граждан, как получение качественной медицинской помощи. В короткий срок лечебным учреждениям и медицинскому персоналу города пришлось перестроить планы врачебной работы. Тюменцы столкнулись с рядом проблем, усугубившимися с началом войны, - сокращением врачебных кадров, неудовлетворительным санитарным состоянием города, распространением ряда заболеваний. В то же время, в городе трудились талантливые врачи, которые, не считаясь ни с какими трудностями, достойно выполняли свой долг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архивный отдел администрации г. Нижневартовска : [сайт]. – URL: https://www.n-vartovsk.ru/authorities/town_adm/structure/606.html. – Текст : электронный.
2. Интервью с Н. А. Долгих (1926 г.р.) : [рукопись] / записано О. А. Бытко. – Текст : непосредственный // Личный архив автора. – 2018. – Май.
3. Интервью с К. А. Зверевой (1927 г.р.) : [рукопись] / записано О. А. Бытко. – Текст : непосредственный // Личный архив автора. – 2018. – Май.
4. Интервью с В. Н. Кубочкиной (1929 г.р.) : [рукопись] / записано О. А. Бытко. – Текст : непосредственный // Личный архив автора. – 2018. – Май.
5. Интервью с Н. В. Черномырдиной(Поповой)(1927 г.р.) : [рукопись] / записано О.А. Бытко. – Текст : непосредственный // Личный архив автора. – 2018. – Май.
6. Государственный архив Тюменской области : [сайт]. – URL :<http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-tyumenskoj-oblasti>. – Текст : электронный.

7. Ланчук О. В. Вклад тюменских медиков в победу в Великой Отечественной войне О. В. Ланчук. – Текст : непосредственный // Военная история Тюменской области. Вклад тюменцев в победу Великой Отечественной войне. – Тюмень. – 2005. – С. 71-84.

УДК (94(571.12):323.329)

О.Н. Гончаренко
ГАУ Северного Зауралья

СЕМЕЙНАЯ ДИНАСТИЯ ЯМОВЫХ В ИСТОРИИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: Ямовы, история Тюменской области, династия, ветеринарные врачи, медицинские работники, наука, сельское хозяйство.

Аннотация: Целью настоящей статьи является изучение вклада династии семьи Ямовых в развитие Тюменской области. Авторы рассматривают научно-производственную деятельность В.З. Ямова, преемственность медицины и ветеринарной медицины в семье. В заключении содержится вывод о том, что благодаря семейному окружению, в котором происходило становление творческой личности, происходит появление профессиональной преемственности, перерастающей в династию.

FAMILY DYNASTICS OF THE YAMOVVS IN THE HISTORY OF THE TYUMEN REGION

Keywords: Yamov, history of the Tyumen region, dynasty, veterinarians, medical workers, science, agriculture.

Abstract: The purpose of this article is to study the contribution of the Yamov family's dynasty to the development of the Tyumen Region. The authors consider the research and production activities of V.Z. Yamova, continuity of medicine and veterinary medicine in the family. In conclusion, it is concluded that due to the family environment in which the formation of a creative personality took place, professional continuity emerges, developing into a dynasty.

Историческая наука в последние годы вновь вернула исследователей в поле не только интеллектуальной истории, но и их носителей – ученых, специалистов, то есть к изучению творческой интеллигенции. Отсюда, вытекает интерес к таким личностям, межличностным отношениям в интеллектуальной среде, к способам и институтам трансляции знания. Согласно парадигме предложенной Л. П. Репиной [5, С.103; 6] речь идет о совме-

нии традиций социально-интеллектуальной и персональной истории в особом предметном поле на определенных этапах развития общества. Для Тюменской области знаковой с точки зрения самоопределения является советская послевоенная эпоха (1945-1965 гг.), так как именно в этот период область испытывала ряд проблем, которые решить необходимо было в короткие сроки. Одной из главных проблем – была проблема перестройки работы в сельском хозяйстве, для чего необходимы были квалифицированные кадры и научные разработки. Данная проблема, в основном, была решена в 1959 г. открытием Тюменского сельскохозяйственного института, но ветеринарное научное и кадровое обеспечение смогли решить только в 1970-1990-е гг., когда появились специалисты, создавшие фундамент для ветеринарной науки и образования в нашем крае. Одной из таких ярких фигур является Василий Захарович Ямов - выдающийся исследователь, ученый мирового уровня, внесший неоценимый вклад в развитие ветеринарной энтомологии и арахнологии, ветеринарной паразитологии. Но не только сам ученый, но и его братья и сестры, а затем и их дети, последовали его примеру и встали на стражу сохранения здоровья тюменцев. Цель статьи: изучить вклад в развитие Тюменской области семейной династии Ямовых.

В послевоенные годы Тюменская область, созданная в августе 1944 года, переживала экономические трудности в сельском хозяйстве. Как было отмечено на III Пленуме Тюменского областного совета профсоюзов от 26 ноября 1958 г. «за счет увеличения на 50% посевных площадей удалось увеличить сбор зерна, на 129 тыс. голов увеличилось по сравнению с 1953 г. поголовье скота, но продовольственной проблемы это не решило... В области продолжали существовать низкие надои молока (7 л. на корову). Плохое ветеринарное обслуживание – как результат эпизоотии, подкрепленные недостатком кормов и ветхими сооружениями для содержания животных. Делегаты пленума констатировали: «Нужны высококвалифицированные специалисты в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности. Нужен научный подход» [2, Ф. 3911, Оп. 1, Д. 128, Лл. 8, 51]». Прежде всего, необходимы были люди, готовые, несмотря на все трудности, поднимать сельское хозяйство. Среди них оказались члены семьи Ямовых.

Семья первых в династии Ямовых всю свою жизнь прожила в п. Емуртла Голышмановского района. Основатели семьи: Захар Тереньтевич и Мария Григорьевна Ямовы, будучи крестьянами, родили и воспитали шестерых мальчиков и двух девочек. Природа наделила всех детей такими способностями как любознательность, способность видеть и ощущать природу, мыслить и анализировать. Стремление к знаниям поощрял Захар Тереньтевич. Даже в грозном 1941 году, когда уходил на войну, просил Марию: «Береги парней и обязательно учи их» [7]. Помогал матери в войну

самый старший Василий, которому было всего 8 лет, но как все военные дети рано повзрослел.

Василий Захарович Ямов родился 4 января 1933 г. в Тюменской области. В 1954 г. окончил Тобольский зооветеринарный техникум, а в 1959 г. – с отличием Омский Государственный ветеринарный институт и до 1968 г. занимался хозяйственной и административной работой. Стремление работать на совесть, идти через трудности к успеху помогало Василию Захаровичу и на студенческой скамье Омского ветеринарного института, и в аспирантуре на соискании ученой степени кандидата, и в производственной сфере [7].

В 1960-е годы В.З. Ямов был активным членом областного научно-технического общества (НТО). Во второй половине 1960-х годов активизировалась работа НТО в сельских районах области. Наиболее значимых успехов добились НТО совхозов «Коммунар» Ялуторовского района, «Емуртинский», «Приозерный». Ветеринарная секция под руководством к.в.н. Жарова В.Г. провела комплекс противооходных мероприятий. За хорошую работу члены секции В.З. Ямов, В.Ф. Кузнецов и Л.Ф. Зайцева были премированы Центральным правлением НТО сельского хозяйства СССР. [2, Ф.3911, Оп.1, Д.52, Лл. 115,116,123,124.]

Работа, связанная с противооходными мероприятиями, способствовала защите кандидатской диссертации на соискание ученой степени, которую В. З. Ямов успешно защитил в 1966 г., а в 1968 г. в Тюмени организовал Всесоюзный (с 1990 г. Всероссийский) научно-исследовательский институт ветеринарной энтомологии и арахнологии. Результатом сочетания научно-исследовательской и организаторской работы явилась подготовка и защита в 1982 г. диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук. Тема диссертации: «Подкожные оводы крупного рогатого скота и меры борьбы с ними в зонах Сибири и Урала». В 1983 г. В. З. Ямову было присвоено звание профессора по специальности «Паразитология» [1, С. 140]. Но не только противооходными мероприятиями занимался ученый Ямов. При его участии разрабатывались методики и технологии борьбы с заразными болезнями животных, характерными для юга Тюменской области - результат более 200 научных работ, 25 авторских свидетельств, 6 патентов на изобретения. Материалы научных исследований вошли в 7 монографий, в частности, «Подкожные оводы - вредители животных», «Вольфартиоз овец» и др., в Справочник ветеринарного врача, а также в более чем 85 утвержденных нормативно-технических документов. Дочери Василия Захаровича, окончив медицинский институт, работают врачами [7].

Василий Захарович Ямов первый ребенок в семье, но кроме него, как было отмечено выше, было еще пять братьев, также внесших посильный вклад в развитие медицины и ветеринарной медицины области. Многие ингалинцы, особенно старшего поколения, помнят председателя колхоза

Павла Захаровича Ямова – ветеринара по образованию. Его дети Галина и Сергей, как и все Ямовы, остались верны профессии: Галина Павловна окончила Тюменский медицинский институт, врач [7]. Леонид Захарович Ямов закончил вместе со своей женой Анной Никифоровной Омский медицинский институт и вместе приехали работать в Упоровский район, в районную больницу, где появилась у обоих первая и единственная запись: «Принят в Упоровскую районную больницу». Восемь лет он был одним терапевтом на весь район, принимая неврологических, инфекционных, психических больных и исполняя при этом обязанности заместителя главного врача по лечебной работе. Пациентов привлекали в нём не только знания, но и простота, уважительное отношение. В апреле 1970-го назначили главным врачом. Леонид Захарович, проявив административно-организаторские способности, смог построить не только новую больницу и здание санэпидемстанции в Упорово, но, убедив директора совхоза «Емуртлинский», возвел участковую больницу с амбулаторией на 50 коек. По проекту районной поликлиники появилась и Пятковская участковая больница. Он всегда большое внимание уделял укомплектованию штата, профориентации в школах. В результате в 1996 году 90 процентов фельдшеров, а также половина врачей были выпускниками Упоровского района. В Упоровском районе вспоминают Л.З. Ямова как отзывчивого, милосердного, интеллигентного человека, всегда готового прийти на помощь. Таким и должен быть настоящий врач. Эти качества он передавал своим коллегам и ученикам. За 38 лет медицинской деятельности Леонид Захарович не охладел к делу жизни и даже на заслуженном отдыхе переживал за дефицит милосердия в медицине. Труд Ямова Л.З. отмечен званием заслуженного врача РФ, орденом «Знак Почёта», знаком «Отличник здравоохранения». В июле 2012 года ему присвоено звание почётного жителя Упоровского района. В семье врачей Ямовых трое детей и все они не нарушили приоритеты династии: дочери – Инна и Татьяна – пошли по стопам родителей, а сын Андрей окончил Тюменский сельскохозяйственный институт и стал агрономом. [4] Еще один брат - Михаил Захарович Ямов всю свою жизнь посвятил ветеринарии. Сейчас он работает в Упоровской ветлечебнице.

Александр Захарович по окончании Омского ветеринарного института поступил в аспирантуру в Казани, успешно защитил в 1982 г. диссертацию на ученую степень кандидата ветеринарных наук «Влияние естественного и искусственного освещения на физиологическое состояние и продуктивность откармливаемых свиней». Потом была преподавательская работа, а последние пять лет до пенсии он трудился главным специалистом отдела охотнадзора Республики Татарстан [7].

На Тюменской земле трудится ветврач – Виктор Захарович Ямов. Он тоже окончил Омский ветеринарный институт, успешно защитил в 1994 г. диссертацию на соискание ученой степени кандидата ветеринарных наук

«Биологические основы, терапия и профилактика эдемагеноза оленей в северной тайге». Виктор Захарович не привык сидеть на месте и довольствоваться былыми заслугами. Наверное, поэтому, его так привлекли земли Крайнего Севера, где он смог применить не только результаты своей диссертации, но и административный опыт. Ныне Виктор Ямов работает руководителем Агрофирмы «Толькинская» в Красноселькупском районе Ямало-Ненецкого автономного округа. Ветеран труда, имеет почетное звание «Заслуженный работник сельского хозяйства ЯНАО», за добросовестный труд награжден множеством почетных грамот [8].

Старшие братья в семье Ямовых задавали высокую планку личных и профессиональных достижений, и сестры, родившиеся гораздо позже, решили не отставать. Валентина Захаровна и Татьяна Захаровна - медицинские работники. Но если старшая сестра осталась на юге области, то Татьяна Захаровна переехала в Нижневартовск, стала главным врачом поликлиники ВИЧ-инфекций в Нижневартовске, отличник здравоохранения. Благодаря Т.З. Ямовой впервые в истории Нижневартовского здравоохранения заработала служба социально-психологического сопровождения, укомплектованная психологами и социальными педагогами. Она собрала в команду самоотверженных сотрудников, преданных делу, которые ежедневно строили большие планы и занимали ведущие позиции в борьбе с ВИЧ-инфекцией. По примеру братьев защитила диссертацию на присвоение ученой степени кандидата медицинских наук в 2006 г. Один из сыновей, Владимир, окончил Омский ветеринарный институт [3].

Все восемь детей из семьи Захара и Марии Ямовых стали достойными людьми своего края, благодаря родительской поддержке, крестьянскому образу жизни, которое привило главное, что должно быть в человеке - любовь к труду. У всех членов семьи проявились уникальные качества, основным из которых является стремление идти вперед, одновременно решая множество разнородных задач, но при этом оставаясь приверженцем медицины и ветеринарной медицины. «Там, где другим страшно, мне – страшно интересно» - это выражение Татьяны Захаровны Ямовой очень точно характеризует тот эмоциональный посыл, с которым живет не одно поколение семьи, а темп рабочей жизни становится похож цитату из известного стихотворения: и вечный бой, покой нам только снится...

Итак, вместе с внуками и правнуками династия Ямовых насчитывает 15 человек медицинских работников и 11 ветеринарных специалистов. Каждый из них, благодаря семейному окружению, в котором происходило становление медика или ветеринара, ученого или производственника, способствовал появлению преемственности, перерастающей в династию. Вклад каждого из семьи Ямовых позволил сделать наш регион более здоровым и комфортным, что дает возможность гордиться этой династией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Василий Захарович Ямов: Памяти ученого : некролог. – Текст : непосредственный // Российский паразитологический журнал. – 2014. – № 4. – С. 140-142.

2. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО) : [сайт]. – URL: <http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-sotsialno-politicheskoy-istorii-tyumenskoj-oblasti>. – Текст : электронный.

3. Главное событие февраля 2015 г. в Нижневартовском филиале Центра СПИД. - Текст : электронный // КУ ХМАО-Югры «Нижневартовский филиал Центра СПИД» : официальный сайт. - URL : http://www.aids-86.info/index.php?catid=67:regionalnye&id=556:-2015&Itemid=115&option=com_content&view=article (дата обращения: 11.05.2019). – Текст : электронный.

4. Иванов И. Лечил лекарством и добрым словом / И. Иванов. - Текст : электронный // Знамя правды. - 2016. - 18 июня. – URL: <https://tyumedia.ru/195062.html>.

5. Репина Л. П. От истории идей к интеллектуальной истории (Аналитический обзор) / Л. П. Репина. – Текст : непосредственный // XX век. Методологические проблемы исторического познания : сборник обзоров и рефератов : в 2 частях. – Москва, 2001. – Часть 2. – С. 103-108.

6. Репина Л. П. История исторического знания / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. – Москва : Дрофа, 2006. – 288 с. - Текст : непосредственный.

7. Иванов И. Ученые одной семьи / И. Иванов. - Текст : непосредственный // Тюменская область сегодня. – 2014. – 27 авг.

8. Иванов И. Характер северный, трудолюбие сибирское / И. Иванов. - Текст : электронный // Агротайм : официальный сайт. – URL : <http://agrotime.info/?p=5754> (дата обращения: 15.05.2019).

УДК 94(47)

А. С. Иванов

Сургутский государственный университет

ГРАНИЦЫ РЕЖИМНОГО ПРОСТРАНСТВА СПЕЦПОСЕЛЕНИЙ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

Ключевые слова: спецпереселенцы, спецпоселение, депортации, кулаки, режимность, границы

Аннотация: В статье предпринята попытка определить основные свойства и границы режимного пространства. Выявлены его основные составляющие: расплывчивость и волатильность, пульсирующий характер, пластичность и текучесть.

BORDERS OF THE REGIME SPACE OF SPECIAL SETTLEMENTS OF THE STALIN ERA (ON THE WESTERN SIBERIA MATERIALS)

Keywords: special settlers, special settlement, deportations, fists, mode, borders

Abstract: The article attempts to determine the basic properties of the regime space. Its main components: vagueness and volatility, pulsating character, plasticity and fluidity.

В современной историографии истории депортации и спецпоселения особенно хорошо изучены различные аспекты трудового использования спецпереселенцев в процессе освоения отдельных регионов Советского Союза, в то время как проблемы формирования и функционирования режимного пространства изучены явно недостаточно [5]. Так сложилось, что среди зарубежных специалистов проблематика режимности традиционно является «вотчиной» специалистов, занимающихся проблемами паспортного и пограничного режимов, а также проблемами советского гражданства [7; 8; 15, С. 304-356].

Необходимо также обратить внимание на ряд зарубежных исследований, которые по тем или иным причинам выпали из поля зрения российских специалистов-историографов, хотя именно они заслуживают особого внимания в отношении оценки развития и границ режимного пространства. Из новейших работ необходимо выделить монографию американского специалиста Ирины Мухиной о советских немцах [19]. Среди прочего в книге затрагиваются проблемы разницы в характеристиках режима поселения в сельских и городских местностях, «линиях этнического разделения» в спецпоселениях, а также говорится об отношении местных официальных лиц к контингентам спецпереселенцев-немцев («депортированным», «местным», «репатрированным») [19, Р. 82-83, 106-108]. Проблематика крестьянского протеста до выселения и на поселении освещается в работах В. Линн [1; 2]. В изучаемом контексте особый интерес представляет тема «бабьих бунтов», которые обеспечили сохранение части имущества раскулаченным и символическую автономию от государства [17].

Среди исследований отечественных авторов интерес представляет статья С.А. Красильникова, который установил основания режимного пространства крестьянской ссылки, выделив Великую Отечественную войну в качестве особого этапа ее пространственной трансформации (в первую очередь, в виде расширения горизонтальной и вертикальной мобильности

«кулаков») [6, С. 156-167]. Среди обобщающих российских работ по истории сталинских репрессий внимания заслуживает также монография С.А. Папкова, который характеризует сталинизм «...как вполне определенный тип политики с выраженными целями и соответствующими средствами». При этом данная политика, по мнению автора, «...носила характер перманентной чистки, осуществлявшейся волнообразно...» [9, С. 388]. Этот вывод интересен с точки зрения наших представлений о параметрах режимности.

Первое измерение, о котором мы говорим, когда речь заходит о тех или иных границах – пространственное. В этом смысле очень важно преодолеть существующее в историографии представление о спецпоселениях как сети изолированных режимных поселений. Показательна в этом отношении статья французских специалистов А. Блюма и Э. Кустовой. Один из присутствующих в статье заголовков: «Исключать, удалять, изолировать», говорит сам за себя. Если «изъятие» или «удаление» различного рода «антисоветских элементов» относятся к самому процессу принудительного переселения (депортации), то «изоляция» отсылает нас к представлениям авторов об институте спецпоселения [16, Р. 26]. Аналогичным образом известный американский специалист Д. Ширер утверждает, что «в течение нескольких лет [с весны 1934 г. – А.И.] со специальных поселений была снята вооруженная охрана, а их обитателям «возвращены в полном объеме избирательные права» [15, С. 327]. Но, на практике, режим поселений представлял нечто совершенно иное.

Показателен случай, зафиксированный в 1933 г. в комендатурах Нарымского округа Западно-Сибирского края: «В Айполовском с/совете на реке Васюган выше юрт Гребцово комендатурой Сиблага были выселены трудпоселенцы при отсутствии необходимой для их расселения территории. Выселенные на эту территорию трудпоселенцы стали самовольно захватывать сенокосные угодья туземцев... На протесты со стороны тузсовета комендатура не обратила никакого внимания. Кроме того, комендатура без всякого отвода ей территории в самих юртах построила пихтовые заводы, а трудпоселенцев распределила по квартирам туземцев без всякого на то согласия со стороны последних.

Вселением в Нюрольский с/совет (Васюган) трудпоселенцев также значительно ущемлены интересы тузнаселения и даже, больше того, в некоторых случаях подорвано хозяйство туземцев. Со вселением на эту территорию трудпоселенцев у туз[емного] населения спецпереселенцами стал расхищаться скот, продукты, захватываться лучшие угодья. *В результате такого положения произошла перегруппировка населения...». На соседней территории, «в Чижапском с/совете весной т[екущего]г[ода] в поселок Мирное Озеро из Пудинской комендатуры была выслана бригада трудпоселенцев для освоения территории, при этом бригада направлялась на земли местного населения, как на свою территорию... 12 июня [1933 г.] тот же комендант Зайцев пишет бригадиру [неуставной трудпоселенческой артели Лягушничко-*

ву] предписание такого содержания: «По окончании весенней посевной кампании необходимо приступить к раскорчевке и расчистке земель для сенокоса и весеннего сева, полностью заготовку под рожь, контрольные цифры плана будут даны дополнительно и считать, как заимки Гоноховской неуставной артели, массив поселка Мирного принадлежит Пудинской участковой комендатуре»...» В другом случае «...при вселении трудпоселенцев на территорию Широковского с/совета, Колпашевского района, ряд туземных юрт оказались в тесном кольце трудпоселенческих поселков: Городецкий в 4 км., Суйга – 5 км и Рыбинский – 3 км.; юрты Тайные – 7 хозяйств – расположены на расстоянии 9 км от трудпоселков Юрьевской комендатуры, где нередко между трудпоселенцами и туземным населением происходят трения из-за ягод, сенокосных, рыбных и др. угодий» [12, С. 169-173]. В то же время местные власти в целом отрицали факты массовых притеснений остяков со стороны спецпереселенцев, стремясь, главным образом, удерживать под контролем миграционные процессы среди коренных народов Севера [12, С. 293].

В этих, на первый взгляд, разрозненных кейсах, мы можем видеть спецпоселения не как изолированные режимные пространства с людьми, находящимися под неусыпным надзором, а как развивающиеся территориально-интегрированные режимно-производственные комплексы, действующие не только под контролем, принуждением, но также с дозволения и при поддержке режимной вертикали. При этом, акторы режимности мало считались с административно-территориальным делением национальных районов Крайнего Севера. Этому также способствовало изменение принципов земельного устройства в районах Севера, при котором упор делался не на «примордиалистской национальной легитимации территорий» и принципе «родового землепользования», а на «создании земельно-организационных условий для развертывания кооперирования и коллективизации» [13, С. 65, 68]. С этих позиций действия и высказывания спецкомендантов, руководивших наступлением территориально-интегрированных режимно-производственных комплексов в форме неуставных артелей, на родовые угодья коренного населения (один из комендантов заявлял: «...у нас в комендатуре имеются переселенцы различных национальностей, так и туземцев не нужно выделять в какую-то особую, льготную группу», а второй, как бы дополнял его высказывание: «трудпоселенцы такие же люди, и туземцы должны с ними рука об руку пойти на строительство нового социалистического хозяйства» [12, С. 171]), будут, с принятием Конституции 1936 г., фактически приняты и узаконены.

Таким образом, с первых лет своего существования, в режимном отношении, спецпоселения представляли собой пульсирующие режимно-производственные комплексы, территория функционирования которых менялась в зависимости от конкретных производственных задач. Подобного рода практика была закреплена в сентябре 1938 г., когда на основании

постановления СНК неуставные трудпоселенческие артели были переведены на стандартный колхозный устав [10, С. 749]. В целом по стране в конце 1937 — начале 1938 г. хозяйственная деятельность неуставных артелей перешла в ведение местных органов Наркомзема, а инфраструктура спецпоселков — от НКВД к исполкомам местных советов [11, С. 847].

Среди прочего, это также означало, что теперь можно было не бояться приближения режимного пространства к местам проживания «правового», в том числе коренного населения. Например, если в 1933 г., как мы видели, партийное руководство говорило об «окружности трудпоселками» владений коренного населения, то к началу войны ситуация изменилась принципиально. В 1941 г., по государственному акту, Ханты-Мансийский поселковый совет (орган управления национальной столицей обских угров!) передал в «бессрочное/вечное пользование» артели имени Чкалова трудпоселка «Перековка» сенокосный и выгонно-пастбищный участок за рекой Иртыш в дополнение к участку пахотных земель в северо-восточной части поселка [4, Ф. 187, Оп. 1, Д. 4, Л. 3]. С режимной точки зрения это крайне осложняло надзор, поскольку теперь ссыльные могли пересекать реку совершенно легально, уходя на выпас скота. Подобный подход разительно отличался от положения начала 1930-х гг., когда Наркомзем требовал «при отводе с/х угодий для поселков с кулацкими хозяйствами...», всегда учитывать, «что земли должны быть худшего качества», также запрещалась «... организация хуторов и отрубов данных поселков» [14, С. 48]. Комендатуры вынуждены были мириться с этим, поскольку официальной мотивировкой для расширения угодий артели было не благо ссыльных, а снабжение населения окружной столицы, в том числе и сотрудников окружного НКВД [4, Ф. 187, Оп. 1, Д. 4, Л. 3]. В итоге, «окруженность» трудпоселками не только перестала быть проблемой, но даже была легализована, а теперь уже советизированные режимно-производственные комплексы были интегрированы в советское «правовое» социально-экономическое пространство, что разрушало четкую границу между режимным и «правовым» мирами.

Чтобы осмыслить содержание и характеристики данного пространства нам необходимо также обратиться к Приказу управления НКВД по Запсибкраю от 7 мая 1936 г., в котором отмечались «отдельные случаи» «содержания работниками органов НКВД в качестве домработниц трудпоселенков». Этот кейс привлек наше внимание поскольку данный приказ, имевший отношение к территории Омской области, а, следовательно, и тюменщины, под страхом уголовной ответственности запрещал «подобные явления» [12, С. 201-202]. Несмотря на это, в 1952 г. только среди спецпоселенцев Ханты-Мансийской городской комендатуры числилось 3 домработницы, в том числе одна из числа контингента «истинно-православные христиане», наиболее антисоветски настроенной группы спецперселенцев [Подсчитано по: 4, Ф. 1, Оп. 3. Д. 170. Л. 73-120]. Если принять, что домработницы могли работать

фактически лишь в домах чекистов или партийно-советской элиты, то в сочетании с требованием (1950 г.) самих югорских властей о снятии спецпереселенцев со всех «ответственных участков работы» [3, Ф. 124, Оп. 1, Д. 1690. Л. 14-17], можно заключить о системном характере подобного рода полулегальных практик.

Появление спецпереселенцев, в качестве домработниц, в совершенно «неожиданных» и непредусмотренных для них местах, являлось продолжением ситуации, которая стала очевидна в ходе так называемой «нарымской эпопеи» советских немцев в 1942-1943 гг. Тогда партийно-советское руководство южных районов Новосибирской области выступило за изъятие у переселяемых на Север региона немцев скота и огородов, как имущества принадлежащего хозяйственным организациям юга области. После вмешательства руководства Нарымского округа было все же решено разрешить спецпереселенцам продать скот и огороды, которые были признаны их личной собственностью, поскольку были предоставлены в обмен на имущество, оставленное в ходе первичной депортации из районов АССР Немцев Поволжья и других регионов [19, Р. 98]. Данная ситуация показательна, поскольку личной собственностью переселенцев были признаны лишь скот и земельные участки, в то время как в праве на собственность на крестьянский дом («усадьбу»), закрепленном в колхозном уставе благодаря «бабьим бунтам» начала 1930-х гг. [17, Р. 41; 18, Р. 32-34], депортированным было отказано. Это, собственно, и создает феномен «бездомности» спецпереселенцев, позволяет им работать «без привязки к дому», но в то же время, превращает их в текучую массу, придает режиму и его границам свойство пластичности.

Таким образом, пытаясь определить свойства границ режимности, можем выделить три основные их составляющие: 1) расплывчивость и волатильность – в производственно-территориальном отношении (когда речь шла о режимно-производственных коллективах), границы зависели от конкретных хозяйственных задач, сформулированных акторами режимной и государственной вертикали; 2) пульсирующий характер – степень влияния режимных барьеров на контингенты и отдельных переселенцев (проявлений в повседневной жизни – «пульсирования») была различна, в зависимости от времени и обстоятельств, порожденных в т. ч. личными факторами в процессе взаимодействия режимной вертикали и спецпоселенческой горизонтали; 3) пластичность и текучесть границ – естественное следствие «бездомности» спецпереселенцев. Данное свойство не только превращало переселенцев в мобильную рабочую силу, но и позволяло режимному пространству возникать (в виде индивидов с особым статусом) в совершенно неожиданных местах, иногда против желания акторов властной вертикали.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: коллективизация и культура крестьянского сопротивления : монография / Л. Виола. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 367 с. – Текст : непосредственный.
2. Виола Л. Крестьянский ГУЛАГ: мир сталинских спецпоселений : монография / Л. Виола. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 335 с. – Текст : непосредственный.
3. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области : [сайт]. – URL:
<http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-sotsialno-politicheskoy-istorii-tyumenskoj-oblasti>. – Текст : электронный.
4. Государственный архив Югры : [сайт]. – URL :
<http://www.gahmao.ru>. – Текст : электронный.
5. Игнатова Н. М. Историография принудительных миграций / Н. М. Игнатова. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 2018. – № 6. – С. 159-168.
6. Красильников С. А. Ссылные крестьяне / С. А. Красильников. – Текст : непосредственный // Маргиналы в советском социуме. 1930-е – середина 1950-х гг.: сборник статей. – Новосибирск : Наука, 2010. – С. 156-222.
7. Лор Э. Российское гражданство: от империи к Советскому Союзу : монография / Э. Лор. – Москва : НЛЮ, 2017. – 344 с. – Текст : непосредственный.
8. Муан Н. Внутрисоюзные границы гражданственности: территориальное выражение дискриминации в Советском союзе через паспортную систему / Н. Муан. – Текст : непосредственный // Режимные люди в СССР. – Москва : РОССПЭН, 2009. – С. 257-276.
9. Папков С. А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири : монография / С. А. Папков. – Москва : РОССПЭН, 2012. – 440 с. – Текст : непосредственный
10. Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940 : сборник документов : в 2 книгах. Книга 1 / отв. ред. В. П. Данилов. – Москва : РОССПЭН, 2005. – 912 с. – Текст: непосредственный.
11. Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940 : сборник документов : в 2 книгах. Книга 2 / отв. ред. В.П. Данилов. – Москва : РОССПЭН, 2006. – 1120 с. – Текст : непосредственный.
12. Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933–1938 гг. : сборник документов / отв. ред. В. П. Данилов. – Новосибирск : ЭКОР, 1994. – 310 с. – Текст: непосредственный.
13. Стась И. Н. Политика идентичности и землеустройство малых народов Российского Севера: этничность, классовость, ведомственность

(рубеж 1920-1930-х гг.) / И. Н. Стась. – Текст : непосредственный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2018. – № 6 (57). – С. 60-76.

14. Судьба раскулаченных спецпереселенцев на Урале (1930-1936 гг.): сборник документов / отв. ред. В. П. Данилов. – Екатеринбург : Издательство УрГУ, 1994. – 232 с. – Текст: непосредственный.

15. Ширер Дэвид Р. Сталинский военный социализм. Репрессии и общественный порядок в Советском Союзе в 1924-1953 гг. / Дэвид Р. Ширер. – Текст: непосредственный // Москва : Политическая энциклопедия, 2014. – С. 304-356.

16. Blum A. Soviet Story: Mass Deportation, Isolation, Return / A. Blum, E. Koustova. – Direct text // Narratives of Exile and Identity. Soviet Deportation Memoirs from the Baltic States / ed. Violeta Davoliute, Tomas Balkelis. – Budapest-New York : Central European University Press, 2018. – P. 19-40.

17. Viola L. Peasant Women's Protest during Collectivization / L. Viola. – Direct text // The Russian Review. – 1986. – Issue 1. (Vol. 45). – P. 23-42.

18. Kingston-Mann E. Claiming Property: The Soviet-Era Private Plots as «Women's Turf» / E. Kingston-Mann. – Direct text // Borders of socialism : private spheres of Soviet Russia / edited by Lewis H. Siegelbaum. – New York : Palgrave Macmillan, 2006. – P. 25-45.

19. Mukhina I. The Germans of the Soviet Union / I. Mukhina. – London – New York : Routledge, 2007. – 240 p. – Direct text.

УДК 365.246(091):371(571.122)

Д.В. Кирилук

Сургутский государственный университет

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ЮГРЫ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1953 ГГ.)

Ключевые слова: жилье, учитель, строительство, стройматериалы, частная квартира, аренда жилья, жилищная неустроенность.

Аннотация: Работа посвящена анализу процессов обеспечения благоустроенным жильем педагогов Ханты-Мансийского национального округа в 1945-1953 гг. Автор выявляет многочисленные факты неудовлетворительного состояния жилищных условий местных учителей, и причины, не позволившие властям региона решить данную проблему. В статье исследуются также последствия жилищной неустроенности работников народного образования Югры.

THE HOUSING QUESTION IN SCHOOL EDUCATION IN UGRA IN THE FIRST AFTERWAR YEARS (1945-1953)

Keywords: house, teacher, building, building materials, private apartment, house rent, house disorder.

Abstract: This article is devoted to the analysis of processes of Ugra teachers' provision by comfortable house in 1945-1953 years. The author reveals the numerous facts of no satisfactory status of local teachers' house conditions and also the reasons which didn't allow the regional authority to solve these problems. The consequences of Ugra teachers' house disorder are also studied in this article.

**Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 18-49-860003, тип проекта: «а(р)».*

9 мая 1945 г. завершилась Великая Отечественная война, позволившая Советскому Союзу начать постепенный переход к мирному развитию. Требовалось возобновление государственного внимания ко многим сферам жизни общества, в том числе и к образованию, которые в 1941-1945 гг. по объективным причинам в немалой степени были предоставлены сами себе. В числе вопросов, особенно остро стоявших на повестке дня руководства Ханты-Мансийского национального округа, был и вопрос обеспечения жильем местных учителей.

Следует признать, что проблема действительно становилась все более серьезной, ведь численность педагогов края, несмотря на все трудности послевоенного времени, продолжала увеличиваться. К примеру, если в 1946 г. в Югре трудились 837 учителей, то к 1950 г. их количество возросло до 1024 чел. [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 247, Л. 17; Д. 306, Л. 6]. Общий рост составил за первую послевоенную пятилетку, таким образом, 22,3%. За счет чего этот рост достигался? В первую очередь, из-за продолжавшегося увеличения общего количества учащихся в регионе. Так, в указанные годы численность школьников Ханты-Мансийского национального округа возросла с 17761 до 19175 чел. [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 247, Л. 1,17; Д. 306, Л. 6], то есть на 1414 учеников или почти на 8%.

Нельзя не заметить, что количество учащихся в округе возрастало менее быстрыми темпами, чем рост учительских коллективов. Все это свидетельствовало о крайней неразвитости школьной сети Югры, представленной в подавляющем большинстве случаев небольшими, малокомплектными начальными школами, разбросанными на огромном расстоянии друг от друга. Весьма показательны, что в 1945 г. из 257 школ округа 204 (79,4%) относились к числу начальных, а 252 общеобразовательных учреждения (98%!) располагались в сельской местности! [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 213,

Л. 1; Д. 223, Л. 1]. Среднее количество учителей в одной школе составляло только 3,2 чел. с учетом всех 6-ти средних школ.

В 1950 г., несмотря на пятилетний период возвращения к мирному развитию, из 264-х школ [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 306, Л. 6] в сельской местности по-прежнему располагались 250 из них (94,7%). Небольшое увеличение числа городских школ было вызвано исключительно событиями 1950 г., когда городское поселение Ханты-Мансийск было объединено с селом Самарово, в результате чего самаровские школы также получили статус городских. К началу 1954 г. население окружной столицы достигло 16385 чел. [1, С. 323]. Вместе с тем, начальные школы по-прежнему доминировали в школьной сети края (198 учреждений или 75%). Среднее же число учителей в одной школе едва увеличилось до 3,9 чел.

Данные цифры наиболее убедительно свидетельствуют о том, что радикальных изменений в Ханты-Мансийском национальном округе в эти годы в развитии школьного образования не произошло. Поэтому работавшие в округе учителя в значительной степени оказались заложниками общего состояния социально-экономического развития Обского Севера и, в первую очередь, в решении своего жилищного вопроса.

Как указывают архивные документы, обеспечение педагогов Югры жильем в первые послевоенные годы осуществлялось исключительно плохо. Даже для учителей школ Самаровского района и самого села Самарово в конце 1940-х гг. были предоставлены совершенно непригодные для жилья квартиры, их ремонт не был заблаговременно произведен, а сами учителя не были обеспечены к началу зимы необходимым запасом топлива [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 302, Л. 19]. Еще хуже обстояло дело в удаленной сельской местности, где учителя нередко были брошены на произвол судьбы. Например, в это же самое время учитель Охтеурской школы Ларьякского района совершенно не имел квартиры [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 302, Л. 19]. Подобное положение дел было неудивительным, учитывая тот факт, что, по данным Исполнительного комитета окружного Совета депутатов трудящихся Ханты-Мансийского национального округа, в 1950 г. большинство колхозных хозяйств Ларьякского района не имели жилых домов и их строительство из-за общей бесхозяйственности в районе не было организовано. Отсутствовали даже дома, пригодные для работы сельсоветов. Остро не хватало жилья и в райцентре [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 302, Л. 78, 81].

Основной проблемой были, конечно же, трудности с организацией строительства новых жилых домов для учителей. В первые послевоенные годы в ряде районов Ханты-Мансийского национального округа такие дома попросту не строились. Так, в Березовском районе во второй пол. 1940-х гг. для учителей не было построено ни одного жилого дома. Те же дома, что имелись в сельской местности, не были обеспечены в должной мере отоплением и освещением. Вместо этого, учителям в качестве коммунальных услуг выплачивалась десятипроцентная надбавка к заработной плате,

чем грубо нарушалось постановление Совета Министров СССР от 10 февраля 1948 г. «О льготах и преимуществах для учителей» [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 302, Л. 19, 56].

Ханты-Мансийский окрисполком в начале 1950 г. потребовал от райисполкомов незамедлительно разобраться в данной ситуации, разработать конкретные планы строительства жилых домов для учителей, вменить в обязанность зав районо, директоров и заведующих школ принять участие в сборе средств на строительство домов для учителей, в т.ч. за счет самообложения, а также в привлечении широкой общественности на помощь данному строительству. От исполкомов сельсоветов окрисполком требовал также заключения договоров на аренду всех частных квартир, в которых проживали учителя, организации оплаты частных квартир по фактической их стоимости, а также ликвидации задолженности по квартплате учителям [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 302, Л. 19]. Однако оперативно реализовать данные идеи оказалось весьма трудно, и Ханты-Мансийский окрисполком раз в несколько месяцев регулярно возвращался к этому вопросу [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 302, Л. 56].

Где же в таком случае жили учителя Ханты-Мансийского национального округа в первые послевоенные годы? Школьные отчеты конца 1940-х – начала 1950-х гг. показывают, что большая часть учителей в крупных населенных пунктах жила на частных квартирах (город, райцентры и большие, старые села). Эти квартиры, как указывают воспоминания сургутской учительницы Н.Ф. Ларломкиной, мало чем отличались от традиционного жилья сельских жителей. В 1954 г. ей и еще одной молодой учительнице выделили «квартиру»: старый дом и сарай, которые они называли «ноевым ковчегом» [2, С. 161].

Еще более сложными были жилищные условия педагогов в удаленной сельской местности. Многие заведующие одноклассными школами жили обычно в школьном же домике, за деревянной заборкой, отделяющей в лучшем случае 3-4 кв. метра от классной комнаты. Так жили учителя в Самаровском, Кондинском, Ларьякском и Березовском районах. Несколько лучше обстояло дело с жильем для учителей в Микояновском районе, где, за исключением райцентра, в большинстве населенных пунктов имелись отдельные дома для учителей [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 320, Л. 3].

Однако даже эти примеры не отражают всю глубину проблемы. Фактически при школах проживали десятки учителей. Но даже если им все же выделяли жилье, оно также было почти всегда крайне тесным. Жилая площадь педагогов, их личное пространство составляла, как правило, всего несколько квадратных метров. Ярким примером этому были воспоминания М.С. Трофимовой, учительницы Нумтовской школы Микояновского (Октябрьского) района во второй пол. 1940-х гг. По прибытии в школу, ей и еще одной молодой учительнице Т.В. Алексеевой (Диодоровой) выделили для проживания маленькую комнату с одним окном. В этой комнате у них

была одна железная односпальная кровать (для второй не было места), стол, сколоченный из досок, две табуретки и печка. Спать на одной кровати вдвоем было тесновато. Без ведома друг друга даже повернуться на другой бок они не могли, приходилось будить коллегу. В такой обстановке эти учителя прожили целых три года [5, С. 280].

Подобный образ жизни был приемлем только для молодых, одиноких педагогов и совершенно не подходил для учителей с семьями. Но даже для молодых преподавателей это было сломом прежних, романтических представлений о своей работе [7, С. 23]. Самыми лучшими были условия тех учителей, у которых в квартире (при школе) имелась не только комната, но еще и кухня [4, С. 250]. Однако и эти педагоги страдали от отсутствия уюта и тепла в своем жилье. Часто по утрам они просыпались и обнаруживали, что даже их волосы за ночь были засыпаны куржакком! [5, С. 280].

Ко всему прочему общая ситуация с жилищными условиями учителей Югры к началу 1950-х гг. продолжала усугубляться тем, что большинство территорий Ханты-Мансийского национального округа продолжали испытывать острый недостаток в педагогах. Так, в 1950 г. всего по округу требовалось 57 новых учителей. Единственными административными единицами, где этого дефицита не имелось, были город Ханты-Мансийск и Самаровский район [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 302, Л. 63], фактически являвшийся столичным. Жилищные условия учителей окружной столицы были несоизмеримо лучшими, т.к. жилищный фонд города после объединения Ханты-Мансийска и старого, большого села Самарово и окрестных поселков (в т.ч. поселков спецпереселенцев [3, С. 16-17]) позволял выделить какое-то количество жилья и для работников школьного образования.

Но и в окружной столице капиталовложения в строительство объектов системы просвещения, коммунальное хозяйство в это время фактически не производились [8, С. 260]. Именно поэтому 10 молодых учителей, прибывшие к началу 1950-51 уч.г. в школы города Ханты-Мансийска, целый месяц «были без квартир, были вынуждены жить в гостинице» [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 302, Л. 96]. Однако другие территории округа не имели и таких условий.

В конце 1940-х - начале 1950-х гг. все рекомендации и распоряжения окружных властей об обеспечении жильем педагогов края продолжали исполняться исключительно медленно. Так, в июле 1950 г. окрисполком был вынужден признать, что работа по ремонту квартир учителей шла неудовлетворительно [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 302, Л. 68], а 1 сентября того же года констатировать, что ремонт учительских квартир и обеспечение их теплом так и не были завершены к началу нового учебного года и вновь требовал создать для учителей необходимые бытовые условия – обеспечить квартирами, топливом, освещением [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 302, Л. 86]. Это свидетель-

ствуем о неспособности местных властей даже при жестком нажиме на всю систему управления регионом достичь быстрого решения данного вопроса.

Одной из основных причин подобных срывов был недостаток в регионе строительных материалов. В Югре на рубеже 1940-х – 1950-х гг. не хватало извести, замазки [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 302, Л. 69], кирпича, красок, олифы, стекла, гвоздей и даже пиломатериалов. Не случайно, руководство Кондинского райисполкома в мае 1950 г. требовало от местных хозяйствующих организаций обеспечивать в первую очередь заказы на кирпич со стороны районного отдела народного образования [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 302, Л. 74-75]. То есть образовался глубокий разрыв между планами государственно-партийного руководства Югры, отделов народного образования края и реальными производственными мощностями местных промышленных организаций, неспособных эти планы обеспечить. Нехватка стройматериалов в регионе отмечалась и в конце изучаемого периода [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 343, Л. 91].

Сказывалось также и отсутствие кадров профессиональных строителей. Особенно это было заметным в удаленных районах Ханты-Мансийского национального округа. Документы начала 1950-х гг. свидетельствуют о том, что при возведении любых школьных помещений приходилось изыскивать кадры строителей «на месте» [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 362а, Л. 21]. Более того, в ходе строительства объектов для народного образования нередко строительную силу снимали на другие объекты. Некоторых же специалистов, необходимых для возведения жилья для учителей, «на месте» обнаружить было просто невозможно! Так, в Березовском районе в первой половине 1950-х гг. остро не хватало квалифицированных столяров, плотников и пильщиков [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 362а, Л. 22]. Отсутствовали также землекопы и коновозчики. Лишь некоторых специалистов удавалось изыскать в местных колхозах [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 362а, Л. 26].

В подобных условиях преодолеть проблему жилищной неустроенности югорских учителей было попросту невозможно. Более того, сами органы народного образования региона, не сумев полностью разрешить жилищный вопрос окружных педагогов, были вынуждены время от времени предоставлять имеющиеся у них скудные запасы жилплощади для других нужд. Например, в начале декабря 1950 г. в связи подготовкой к проведению юбилейной сессии окружного Совета депутатов трудящихся заведующий окроно Г.Т. Величко получил задание подготовить лучшую жилую площадь, с обеспечением кроватями, постельными принадлежностями, умывальниками, кипяченой водой и обслуживающим персоналом для 10-ти прибывавших в г. Ханты-Мансийск депутатов [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 302, Л. 111].

В итоге, сама система социально-экономических отношений в регионе, сопряженная с постоянным дефицитом материальных ресурсов, обре-

кала сотни граждан края на проживание «где придется». В отдельных случаях это приводило и к нарушениям социалистической законности. Например, в 1950 г. в ходе проверки исполнения бюджета округа было установлено, что в Березовском районе за счет средств, предназначенных для интернатов территории, были куплены и отремонтированы жилые дома для председателя исполкома райсовета Рытова, заведующего райфо Хозяинова и заведующего районным отделом народного образования Вискунова [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 302, Л. 84]. По данным Тюменского областного отдела народного образования, покупка квартиры председателя райисполкома обошлась государственному бюджету в 40 тыс. рублей, а председателя райфо – 18 тыс. рублей [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 302, Л. 90].

Только исключительно сложными жилищно-бытовыми условиями руководства Березовского района можно объяснить столь очевидный факт разбазаривания государственных денег. Интересна и реакция на данный случай окружных властей. Этот должностной проступок был осужден Ханты-Мансийском как «граничащий с государственным преступлением в части расходования бюджетных средств», от провинившихся работников Ханты-Мансийский окрисполком потребовал поставить купленные дома на балансы интернатов, а сам председатель исполкома Березовского райсовета должен был выступить перед окружными властями с докладом «О состоянии народного образования в Березовском районе» [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 302, Л. 85, 87]. Нужно признать, что данное решение было весьма мягким.

Лишь в 1953-54 уч.г. планы капитального строительства объектов народного образования в округе стали включать возведение домов для педагогов. К примеру, в это время предполагалось построить 9 двухквартирных учительских домов. Наибольшее их число (пять) планировалось в Березовском районе, 3 – в Сургутском, 1 – в Самаровском [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 343, Л. 11]. При планировании открытия новых, крупных школ в крае стало учитываться и наличие жилья для учителей. Например, в это же самое время окружными властями предполагалось открытие Цингалинской средней школы в Самаровском районе. При этом в документах говорилось о наличии в данном населенном пункте трех школьных домов под квартиры учителей [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 343, Л. 26].

В любом случае, учитывая острую нехватку жилья для преподавателей, например, в Ларьякском районе, сформированные государственно-партийные планы не могли удовлетворить всех жилищных нужд учителей Югры. Отчеты о работе школ края в это время вновь и вновь указывают на то, что многие педагоги по-прежнему жили на частных, неблагоустроенных квартирах и не были обеспечены коммунальными услугами, а новое строительство учительских домов либо не велось, например, в Самаровском районе [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 343, Л. 91, 123], либо включало в себя 1-2-

хквартирных учительских дома на район (Ларьяк, Нахрачи) [6, Ф. 5, Оп. 1, Д. 344, Л. 2], что не могло изменить общую ситуацию.

Таким образом, следует признать, что жилищный вопрос преследовал систему школьного образования Югры на протяжении всех первых послевоенных лет. Хроническая нехватка в округе строительных материалов, а также кадров профессиональных строителей вплоть до начала 1950-х гг. не позволяли организовать плановую работу по строительству жилых домов для учителей. Однако и в конце рассматриваемого периода новое жилье для педагогов края строилось в незначительном количестве, как правило, в форме небольших двухквартирных домов. Несколько лучшим было положение дел с жильем педагогов в окружной столице, тогда как в удаленной сельской местности многие учителя по-прежнему проживали в невероятной тесноте, испытывая нередко сильнейшие жилищно-бытовые неудобства, несвоевременно получая дрова, а также средства освещения своих домов и квартир – керосина и электрических ламп. Глубокая социально-экономическая отсталость региона не позволила решить данную проблему, что в свою очередь отрицательно сказывалось на возможностях окружного отдела народного образования привлекать в край талантливых и квалифицированных педагогов из других областей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева Л. В. Население Ханты-Мансийского национального округа (1945-1959 гг.): историко-демографический аспект / Л. В. Алексеева. – Текст : непосредственный // Историография. Источниковедение. Историческое краеведение : сборник статей к юбилею доктора исторических наук В. В. Митрофанова. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. – С. 321-326.

2. Воспоминания Ларломкиной Нины Фоминичны. – Текст : непосредственный // История школы в истории судеб : сборник документов / составители: Е. М. Брагина, Л. В. Набокова. – Екатеринбург: СОКРАТ, 2004. – С. 161-163.

3. Иванов А. С. Эволюция режимного пространства окружной столицы (1930-1950 гг.) / А. С. Иванов. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 2019. – № 5. – С. 9-21.

4. Из воспоминаний Ситникова Павла Карповича. – Текст : непосредственный // История школы в истории судеб : сборник документов / составители: Е. М. Брагина, Л. В. Набокова. – Екатеринбург : СОКРАТ, 2004. – С. 247-255.

5. Из воспоминаний Трофимовой Марии Семеновны. – Текст : непосредственный // История школы в истории судеб: сборник документов / составители: Е. М. Брагина, Л. В. Набокова. – Екатеринбург : СОКРАТ, 2004. – С. 279-281.

6. Государственный архив Югры : [сайт]. URL : <http://www.gahmao.ru>. – Текст : электронный.

7. Силин А. И. Труды и дни учителя / А. И. Силин. – Текст : непосредственный // Памяти магический кристалл: Воспоминания сургутских учителей / под редакцией Ю. А. Дворяшина. – Екатеринбург: Сократ, 2001. – С. 22-33.

8. Стась И. Н. Городское развитие в Ханты-Мансийском округе в первой половине XX в. / И. Н. Стась. – Текст : непосредственный // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. – Иркутск, 2013. – С. 255-263.

УДК 94(470.5)"16-17"

А.Ю. Конев

Тюменский научный центр СО РАН,
Новосибирский государственный университет

НАКАЗ ТОБОЛЬСКОМУ ВОЕВОДЕ, КНЯЗЮ А.Н. ТРУБЕЦКОМУ 1628 г.: ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАРОДАМИ СИБИРИ

Ключевые слова: царские указы воеводам, жалованное слово, иноземцы, ясачные люди, Западная Сибирь

Аннотация: Статья посвящена исследованию положений наказа воеводе А.Н. Трубецкому, относящихся к политике Русского государства в отношении сибирских автохтонов. Особое внимание уделено терминологии, использовавшейся в воеводских наказах для обозначения различных групп индигенного населения. Определяется значение наказа 1628 г. в системе управления Сибирью первой половины XVII в.

THE 1628 INSTRUCTION TO TOBOLSK VOIVODE, PRINCE A.N. TRUBETSKOY: ONE ASPECT OF CREATION OF A REGIONAL SYSTEM OF GOVERNANCE THE INDIGENOUS PEOPLES OF SIBERIA

Keywords: instructions of tsar to voivodes, word of grand, foreigners, yasak people, Western Siberia

Abstract: The article is devoted to the study of the clauses of the instruction to voivode A. N. Trubetskoy, that formulates policy of the Russian state related to the Siberian autochthons. Special attention is paid to the terminology used in voivodes instructions refers to different groups of indigenous population.

The author also emphasizes the value of this instruction in the governance system of Siberia in the first half of the XVII century.

Укрепление позиций на вновь приобретенных территориях к востоку от Уральских гор, удержание в подданстве проживавших там народов и приведение «под государеву руку» новых сибирских «иноземцев» были первоочередными задачами восточной политики русских царей с конца XVI и до конца XVII в. Политика эта претерпела известную эволюцию, постепенно теряя характер внешней и трансформируясь во внутреннюю, что, в частности, нашло отражение в поэтапной передаче контроля за управлением сибирскими владениями из Посольского приказа в Казанский дворец, а, затем, созданному в 1637 г. Сибирскому приказу. При этом основными нормативными и распорядительными актами, в соответствии с которыми действовали на местах разрядные и уездные сибирские воеводы оставались указы этим воеводам и так называемые указы памяти.

Одним из первых на воеводские указы обратил внимание А.Д. Градовский, отметив, что вопрос о них «принадлежит к числу самых трудных и самых запутанных во всем воеводском управлении». По его наблюдениям эти инструкции городским воеводам «представляют довольно полную программу местной администрации и писались, очевидно, по одному образцу» [1, С. 299, 301]. А.Д. Градовский выделил в структуре указов несколько рубрик: постановления относительно вступления в должность нового воеводы, о финансовом управлении, об отношении воевод к местному обществу и выборным должностям, постановления относительно полицейской деятельности, определение военных обязанностей воеводы, «а если город пограничный, то и правила об отношениях к иноземцам» [1, С. 302].

Указы сибирским воеводам рассматриваемого периода привлекали внимание историков в контексте изучения русского продвижения вглубь Сибири, становления воеводской системы управления в регионе и её правового обеспечения (В. Кулешов, Н.Н. Оглоблин, С.В. Бахрушин, А.А. Преображенский, М.М. Федоров, Е.В. Вершинин, О.Ю. Шаходанова, Н.Н. Симачкова [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]). Исследователей интересовали, прежде всего, принципы назначения, компетенция и объем властных полномочий местных администраторов, в том числе прерогативы тобольских разрядных воевод, занявших в самом конце XVI в. первенствующее положение в сибирской административной иерархии. Н.Н. Оглоблин, С.В. Бахрушин и Е.В. Вершинин в общих чертах рассмотрели изменения в содержании и структуре текста указов в Сибирь XVII столетия, складывание их стереотипной формы. При этом Е.В. Вершинин сделал акцент на анализе указов тобольским разрядным воеводам и поставил своей целью проследить насколько эти изменения «отражали тенденцию к абсолютистским методам правления на местах» [7, С. 66)]. Н.Н. Симачкова, в целом следуя за выводами своих предшественников, попыталась дать более подробную ха-

рактеристику небольшого числа наказов сибирским воеводам (тобольским, тарским и сургутским) конца XVI - первого десятилетия XVII в. [9, С. 16-17].

Е.В. Вершинин полагает, что стабилизация формуляра наказов сибирским воеводам в первые три десятилетия XVII в. говорит о выработке правительством основных принципов по управлению зауральскими территориями [7, С. 71]. Правда, он не определил в чем состояли эти принципы. Сопоставив в самом общем виде указы тобольским воеводам 1628 г. и 1649 г. и отметив большое сходство между ними, Е.В. Вершинин обратил внимание лишь на два момента, связанные с изменениями в их содержании – в статьях, посвященных сбору ясака и контролю за таможенной службой [7, С. 72]. Вне поля зрения екатеринбургского историка остались особенности указа 1628 г. в сравнении с сохранившимися текстами тобольских наказов начала XVII в.

Наказ назначенному воеводой в Тобольск стольнику и князю А.Н. Трубецкому «с товарищи», дьяками Семеном Собакиным и Емельяном Евсевьевым, был составлен в приказе Казанского дворца и датирован 4 января 7136[1628] г. Хранится в фонде Сибирского приказа РГАДА в виде столбца, разобранного по сствам (отдельным листам) с полистной нумерацией [10, Ф. 214, Оп. 3, Стб. 17, Л. 31-122]. Документ представляет собой содержащий правки и выполненный разными почерками черновой экземпляр. Текст указа не опубликован, известен небольшому кругу специалистов и пока не становился предметом специального исследования. Он является одним из самых ранних оригиналов наказов сибирским воеводам, из выявленных, и самым ранним из оригиналов тобольским разрядным воеводам. Как известно, предшествующие указы сургутским, тобольским, тарским и томским воеводам конца XVI – первой четверти XVII вв. дошли до нас лишь в копиях второй половины 20-х гг. XVII столетия. [10, Ф. 214, Оп. 1, Кн. 1, 2, 11].

Объем статьи не позволяет дать исчерпывающую внешнюю и внутреннюю критику названного источника. Предлагается рассмотреть лишь некоторые аспекты управления Сибирью первой трети XVII в., касавшиеся автохтонного населения региона, которые нашли отражение в указе 1628 г.

Центральное место среди статей наказов сибирским воеводам, регулировавших взаимоотношения с местными народами занимало так называемое «жаловальное/жалованное слово», представлявшее прямое обращение монарха к различным категориям сибирских жителей (включая русское). Применительно к туземным сообществам «слово», развивая положения шертей-присяг, выступало важным инструментом закрепления их в русском подданстве. Им определялись специфика правового положения ясачных и служилых сибирских «иноземцев» [7, С. 67-68; 11, С. 43-44; 12, С. 19-20]. Вновь назначенные воеводы должны были оглашать «государево

слово» в торжественной обстановке в приказной/съезжей избе по приезде на место службы.

Учитывая, что индигенное население выступало специфическим объектом управления, следует обратить внимание на то, какая терминология использовалась в XVII веке для его классификации и идентификации. Это представляет интерес для изучения механизмов формирования социальной структуры на окраинах России, протосословных групп, получивших свое развитие и юридическое оформление уже в XVIII в. Рассмотрим соответствующие статьи наказа 1628 г. в сравнении с сохранившимся предшествующим (1608 г.) и последующим (1664 г.) наказами тобольским воеводам. Необходимые нам формулировки из этих статей сведены в таблицу (табл. 1).

Таблица 1.

Наказ 1608 г. М.М. Салтыкову	Наказ 1628 г. А.Н. Трубецкому	Наказ 1664 г. А.А. Голицыну
<p>1. «а после русских людей велети им [воеводам – А.К.] быти у себя <i>сибирским Тоболсково города татаром и остяком, и лутчим людем</i> из волостей»</p> <p>2. «и сказати <i>сибирским тоболским татаром, и остяком, и уездным людем</i> по тому ж великого государево цареву и великого князя ... жаловалное слово»</p> <p>3. «и они б, <i>Сибирские земли всякие люди</i>, жили в государьском жалованье»</p>	<p>1. «а после русских людей велети у себя ... быти <i>сибирским князем, и мурзам, и татаром юртовским, и из волостей ясачным лутчим людем</i>»</p> <p>2. «и сказати <i>сибирским князем, и мурзам, и татаром юртовским, и остяком</i> государево цареву и великого князя ... жаловалное слово»</p> <p>3. «и они б, <i>князи, и мурзы, и татаровя, и уездные люди</i>, жили в его царском жалованье»</p>	<p>1. «а после русских людей велеть у себя ... быти <i>сибирским тоболским служилым и юртовским татаром и волостным ясачным лутчим людем</i>»</p> <p>2. «и сказати <i>сибирским тоболским мурзам, и татаром, и из волостей ясачным лутчим людем</i> великого государя ... жаловалное слово»</p> <p>3. «и они б, <i>тоболские мурзы, и татаровя, и уездные ясачные люди</i>, жили в его царском жалованье»</p>
(10, Ф. 214, Оп. 1, Кн. 2, Л. 49 об. -51 об.)	(10, Ф. 214, Оп. 3, Стб. 17, Л. 37-38, 39)	(13, С. 347)

Выдержки из текста жалованного слова трех наказов, представленные в таблице позволяют сделать следующие выводы:

- в XVII в. отсутствует единый критерий выделения групп, что выразилось в одновременном использовании соционимов для обозначения элит («князья, мурзы и лутчие люди») и тяглого населения («уездные, ясачные люди»), этнонимических обозначений («татаровя, остяки, самоедь») и терминов геонимо-ойконимического характера («Сибирския земли всякие люди», «Тоболского города» и т.п.);

- в ранних наказах (конца XVI-начала XVII вв.) прослеживается процесс семантического преобразования ранее употреблявшихся оборотов «сибирские люди» и «сибирцы», как политонимов, связанных с населением бывшего Сибирского царства/ханства, в собирательно-обобщающую конструкцию «Сибирские земли всякие люди», которая использовалась до первой четверти XVII в. Позднее этот конструкт выходит из употребления;

- вариативность, динамика изменений и смысловое содержание в обозначении представителей автохтонного населения свидетельствуют о незавершенности их интеграции в структуру Московского царства, поиске соответствующих идентификаторов и процессе конструирования социальных структур у туземного населения государством (точнее его приказной бюрократией).

Интересно, что именно со второй половины 1620-х гг. в качестве собирательно-обобщающего термина для номинации народов Сибири в делопроизводственной документации все активнее используется термин «иноземцы» в различных сочетаниях со словами-указателями: «сибирские», «ясачные», «(не)крещеные» и т.п. Подтверждение этому находим в некоторых статьях тобольского наказа 1628 г. Приведу два наиболее интересных примера.

В первом мы имеем дело с включением в наказ А.Н. Трубецкому в переработанном виде содержания указа царя Михаила Федоровича 1623/24 гг. в Сибирь и Астрахань, известного по 117 статье главы XX Соборного Уложения, где он изложен так: «*татар и татарченков мужескаго и женскаго полу всяким людем покупати, и даром ни у кого имати и крестити, и на Русь ни с кем высылати не велено*» [14, С. 137]. В наказе 1628 г. читаем: «*и у ясачных людеи воеводы жон их и детей сами и засылкою однолично не покупали, и никаких бы иноземцов воеводы в Сибири не покупали, и невольным крещением не крестили, и ис Сибири к Москве не возили*» [10, Ф. 214, Оп. 3, Стб. 17, Л. 66-67]. В наказе 1664 г. соответствующее положение изложено в следующем виде: «*и жен и детей у них [ясачных людеи - А.К.] и никаких иноземцов сами и засылкою однолично не покупали, и во двор к себе не имали, и не крестили, и из Сибири на Русь с собою не вывозили, и ни с кем не высылали*» [13, С. 360]. До этого А.А. Преображенский обнаруживал положение упомянутого указа 1623/24 гг. в наказе верхотурскому заставному голове Данилу Обросьеву 1635 г. [5, С. 170]. Изучение сохранившихся единичных наказов в сибирские города второй половины 20-х гг. XVII в. говорит в пользу того, что это положение появляется ранее, чем считал А.А. Преображенский, а именно в тобольском наказе 1628 г.

Второй пример касается особой нормы, регулировавшей крещение «ясачных иноземцев»: «*а будет хто из ясачных людеи похочет крестити своею волею, и воеводы б тех людеи крестили добровольно и устраивали их в государеву службу, и поверстали их государевым денежным и хлебным жалованьем. Будет из женсково полу жонки или девки похотят крестит-*

ца, и тех жонок и девок велети крестить и выдавати замуж за служилых людеи. А к себе бы воеводы отнюдь ясачных людеи некрещеных и крещеных во дворы не имали и самим и никаким людем таких людеи держати у себя не велети, и иноземцов крещеных воеводам на свои дворы имати не велети» [10, Ф. 214, Оп. 3, Стб. 17, Л. 67-68]. В более ранних наказах такой статьи нет. Интересно проследить её развитие в тобольском наказе 1664 г.: «а будет кто из ясачных людеи похочет креститца своею волею, и воеводам велети про них сыскивать, прямо ли они волею хотят креститца? И будет по сыску похотят они креститца волею своею, и их велеть крестить и устроить в государеву службу, верстать их великого государя денежным и хлебным жалованьем, ... А будет кто из женского полу жонки и девки похотят креститца, и тех жонок и девок потомуж велети крестить и выдать замуж за служилых людеи. А к себе из тех иноземцов крещеных воеводы б отнюдь во двор не имали, и служилым и никаким людем насилством таких людеи держать у себя не велели» [13, С. 360]. Ранее А.А. Преображенский обнаружил аналогичного содержания статью в верхотурском наказе 1638/39 г. [5, С. 170]. Все эти факты дают полное основание не согласиться с категоричным заявлением Е.В. Вершинина, что «специальная статья, посвященная порядку крещения представителей аборигенного населения» входит в тобольские (и соответственно во все остальные сибирские) наказания только с 1690 г. [7, С. 76].

В целом анализ содержания наказа 1628 г. фиксирует появление ряда новых и переработку прежних наказных статей, которые заимствуются последующими наказами сибирским воеводам. При этом статьи, связанные с политикой в отношении народов Сибири составляли большую часть текста наказов первой трети XVII в, и в дальнейшем эти статьи и соответствующие указания занимали существенное место как в наказах, так и в практической деятельности сибирских воевод. В наказе 1628 г. закрепляется особая роль больших тобольских воевод. Есть основания рассматривать его как своеобразное обобщение опыта начального этапа русского освоения Сибири. Оформившийся в нём формуляр уже незначительно изменялся в дальнейшем и отражал, если так можно выразиться, бюрократическую специфику сибирской системы воеводского управления. Углубленное исследование наказа, данного князю А.Н. Трубецкому в 1628 г. может иметь важное значение для изучения административной политики царского правительства в отношении восточных окраин России.

Автор выражает благодарность депутату Тюменской областной Думы Алексею Павловичу Салмину и директору АНО ДО Научно-технический центр «Сигур» Барсукову Радиону Раисовичу за финансовую помощь, оказанную ими для сбора и копирования архивных материалов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Градовский А. Д. История местного управления в России. Том I / А. Д. Градовский. – Санкт-Петербург : Печатня В. Головина, 1868. – 384 с. – Текст : непосредственный.
2. Кулешов В. Наказы сибирским воеводам в XVII веке : исторический очерк / В. Кулешов. – Белград : Типография Я. А. Иванченко, 1894. – 51 с. – Текст : непосредственный.
3. Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.). Часть IV. Документы центрального управления / Н. Н. Оглоблин. – Текст : непосредственный // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. Книга первая. Раздел III. Исследования. – Москва : Университетская типография, 1902. – С. 1-288.
4. Бахрушин С. В. Воеводы Тобольского разряда в XVII в. / С. В. Бахрушин. – Текст : непосредственный // Ученые записки Института истории РАН ИОН. Том II. – Москва : Наука, 1927. – С. 168-218.
5. Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI - начале XVIII века / А. А. Преображенский. – Москва : Наука, 1972. – 392 с. – Текст : непосредственный.
6. Федоров М. М. История правового положения народов Восточной Сибири в составе России / М. М. Федоров. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1991. – 192 с. – Текст : непосредственный.
7. Вершинин Е. В. Воеводское управление Сибири (XVII век) / Е. В. Вершинин. – Екатеринбург : Развивающее обучение, 1998. – 203 с. – Текст : непосредственный.
8. Шаходанова О. Ю. Центральные и местные органы управления Сибирью в конце XVI – начале XVIII века : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / О. Ю. Шаходанова, ТюмГУ. – Тюмень, 2000. – 19 с. – Текст : непосредственный.
9. Симачкова Н.Н. Становление воеводской системы управления в Сибири в конце XVI – начале XVII вв. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Н. Н. Симачкова, ТюмГУ. – Тюмень, 2002. – 185 с. – Текст : непосредственный.
10. Российский государственный архив древних актов (РГАДА) : [сайт]. – URL: <http://rgada.info/index.php>
11. Конев А. Ю. «Ясаку с них имати не велели...» : грамота царя Бориса Годунова из фондов Государственного архива Тюменской области / А. Ю. Конев. – Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2015. – Т. 14, вып. 1: История. – С. 41-46.

12. Слугина В. А. Правовое оформление российского подданства сибирских народов в XVI–XVII вв.: Шертовальные записи и процедура шертования : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / В. А. Слугина; НГУ. – Новосибирск, 2017. – 19 с. – Текст : непосредственный.

13. Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией : сборник документов : в 12 томах. Том 4. – Санкт-Петербург : Типография 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1851. – 445 с. – Текст : непосредственный.

14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том I. – Санкт-Петербург : Типография 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – 1075 с. – Текст : непосредственный.

УДК91(98)

В. В. Король, А. Е. Стефашов

Тюменский индустриальный университет

ВИЦЕ-АДМИРАЛ С. О. МАКАРОВ ОБ ОСВОЕНИИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

Ключевые слова: Северный морской путь, освоение Арктики, Сибирь, арктические мореплаватели, арктические путешествия.

Аннотация: В статье охарактеризовано плавание вице-адмирала С. О. Макарова в 1897 г. по Северному морскому пути и проанализированы его предложения о необходимости развития этого морского маршрута.

VICE-ADMIRAL S. O. MAKAROV ABOUT SHIPPING DEVELOPMENT BY THE NORTH SEA ROUTE

Keywords: The North Sea Route, Arctic territories development, Siberia, Arctic navigators, Arctic voyages.

Abstract: The article deals with the 1897 Vice-Admiral S. O. Makarov the North Sea Route voyage and his development projects of the North Sea Route.

Северный морской путь (СМП) является одной из ключевых трасс, соединяющих регионы земного шара. В этой связи определенный интерес представляет изучение истории освоения этой транспортной артерии. Следует отметить, что Северный морской путь представлялся в России как маршрут от европейских портов вдоль северного российского побережья по Баренцеву и Карским морям к устьям рек Обь и Иртыш [см. 1, с. 1].

Энергичные действия по освоению СМП были предприняты в последней трети XIX в. Инициатива исходила как от отечественных, так и зарубежных предпринимателей. За 1876–1896 гг. морским путем от мурманского побережья России до Оби и Енисея и в обратном направлении прошло 59 судов, в основном, с коммерческими целями [2, с. 39]. Российское правительство только в 1893 г. использовало СМП для переброски через реку Енисей предназначенных для строительства Сибирской железной дороги материалов. Тем не менее, правительство царской России внимательно наблюдало за попытками организовать коммерческое движение по СМП. Оно испытывало дефицит проверенных данных о потенциале, условиях и проблемах движения по СМП. Изучение проблем, связанных с освоением СМП, министр финансов российского правительства С. Ю. Витте доверил российскому флотоводцу, океанографу, инициатору строительства ледокольного флота, вице-адмиралу С. О. Макарову.

В 1897 г. С. О. Макаров прошел по СМП на пароходе «Иоанн Кронштадтский». 31 июля 1897 г. это судно вышло из норвежского порта Варде, 5 августа пароход «Иоанн Кронштадтский» подошел к селу Никольское на берегу Югорского Шара, 7 августа отправился к острову Белый, 13 августа прибыл в устье Енисея, к 24 августа дошел вверх по реке до Енисейска. С. О. Макаров перешел на пароход «Лейтенант Малыгин», на котором прибыл в Красноярск. 31 августа по железной дороге добрался до Томска. Затем на пароходе прошел по Оби и Иртышу до Тобольска, из которого прибыл в Тюмень. В сибирских городах он встречался с губернскими высокопоставленными чиновниками и представителями купеческих кругов, ознакомился с их взглядами на значение СМП. Из Тюмени через Пермь и Нижний Новгород С. О. Макаров вернулся в Петербург. Вся поездка продолжалась 2,5 месяца [3, с. 3–6].

Результатом путешествия российского флотоводца стал многостраничный «Отчет вице-адмирала *Макарова* об осмотре им летом 1897 года, по поручению министра финансов С. Ю. Витте, морского пути на реки Обь и Енисей». Вице-адмирал писал: «...я старался выяснить необходим ли в настоящее время морской путь для Сибири и имеется ли полное основание рассчитывать, что этим путем пойдет столько грузов, сколько необходимо для покрытия расходов на организацию его» [3, с. 16]. Мнение сибиряков было однозначное: транспортировка грузов по СМП оживит сибирскую экономику и дремлющий в то время север Сибири.

С. О. Макаров обратил внимание на проблемы, связанные с освоением СМП. Иностранные торговые суда транспортировали грузы, как правило, только в восточном направлении. Зарубежные предприниматели не проявляли заинтересованности в вывозе сибирских сырьевых товаров. Если сибирские товары брались на борт иностранных судов, то в большинстве случаев товары не доставлялись по назначению, те грузы, которые до-

ставлялись за границу, продавались за бесценок. Иностранные торговые агенты думали только о сбыте собственных товаров, а не покупке сибирских [3, с. 14]. Такое вопиющее положение, по мысли С. О. Макарова, можно было объяснить, в первую очередь, тем, что фрахт судов из Европы в Сибирь был очень высок. Он отмечал: «Так будет продолжаться и впредь, пока не установится дешевый путь...» [3, с. 15].

Вице-адмирал проанализировал, как сооружение Великой сибирской железной дороги повлияет на освоение Северного морского пути, ибо сибиряки были уверены, что морской путь может сыграть выдающуюся роль в вывозе сельскохозяйственной продукции Сибири на внешние рынки. Железная дорога не исключала потребности в морском пути, который, полагал С. О. Макаров, устранит посредников-комиссионеров из сферы торговли сибирским сырьем, обеспечит прямую связь между Сибирью и потребителями ее продукции в европейской части России и Западной Европе, удешевит и ускорит ввоз иностранных товаров в Сибирь. «Морской путь есть совершенно независимое средство для вывоза хлеба», – размышлял С. О. Макаров, – «а чем большим числом независимых средств располагает страна, тем ровнее держатся цены и тем солиднее стоит земледелие» [3, с. 18].

Морской путь на Обь и Енисей должен соответствовать навигационному периоду в низовьях этих рек. Одним из трудных участков морского пути являлся переход через Карское море, в котором часто наблюдали большое скопление льдов. Если суда не смогут пройти Карское море, то «придется», как писал С. О. Макаров, «все корабли вернуть назад в европейские порты, сложить груз на целый год и, все-таки, заплатить как расходы всех морских пароходов, так и расходы по речной перевозке» [3, с. 42–43]. Если суда смогут благополучно пройти в устья Оби и Енисея, то во времени движения в обратном направлении юго-западная часть Карского моря может быть загромождена льдами. Для обеспечения безопасного прохождения на Обь и Енисей и обратно даже для одного рейса необходимо, что торговые суда шли в сопровождении ледокола. Движение судов в сопровождении ледокола, по расчетам С. О. Макарова, удлинит время навигации по морскому пути. вместо одного рейса можно будет делать четыре [3, с. 43].

Гидрографических знаний о плавании по Северному морскому пути у российских мореплавателей, полагал С. О. Макаров, было недостаточно. Приходившие на своих судах в устья Оби и Енисея иностранные капитаны, хотя составили собственные морские карты о Карском море, ничем не обогатили познаний российских моряков о движении по этому морскому району. С. О. Макаров был уверен: «Нет сомнения, что Виггинс и другие капитаны, плававшие по Карскому морю, приобрели некоторую опытность в этом деле, имеющим свои особенности, но эту опытность они считали своей частной собственностью, которую имели право сохранять для себя» [3, с. 13].

Для сбора пароходов, планировавших идти по Северному морскому пути, необходимо было иметь порт в мурманском крае. С. О. Макаров активно поддерживал строительство такого порта и города в Екатерининской бухте на мурманском побережье, которое было инициировано по предложению министра финансов С. Ю. Витте в 1896 г. В 1899 гг. город был назван Александровск-на-Мурмане (Полярный).

Таким образом, С. О. Макаров пришел к выводу, что развитие Северного морского пути вызвано назревшей потребностью в прямом обмене товаров между Сибирью и Европой, правительству царской России следовало поддерживать организацию правильного пароходного сообщения к устьям Оби и Енисея в летнее время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вихман А. М. Морские сообщения Сибири (Северный морской путь) / А. М. Вихман. – Красноярск : Енисейская губернская эл.-типография, 1919. – Текст : электронный // РГБ [сайт] – URL : <https://www.prilib.ru/item/427769> (дата обращения: 14.05.2019).

2. Сибирцев Н. Северный морской путь и карские экспедиции / Н. Сибирцев, В. А. Итин, Б. В. Лавров. – Новосибирск : Западно-сибирское краевое издательство, 1936. – Текст : электронный // РГБ [сайт]. – URL : <https://www.prilib.ru/item/364281> (дата обращения: 14.05.2019).

3. Макаров С. О. Отчет вице-адмирала Макарова об осмотре им летом 1897 года, по поручению министра финансов С. Ю. Витте, морского пути на реки Обь и Енисей / С. О. Макаров. – Санкт-Петербург.: типография В. Киршбаума, 1898 // РГБ : [сайт] – URL : <https://www.prilib.ru/item/435241> (дата обращения: 14.05.2019). – Текст : электронный.

УДК 061.12:001(571.5)

Н.А. Куперштох
ФГБУН Институт истории Сибирского отделения
Российской академии наук

ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Ключевые слова: Сибирское отделение АН СССР/РАН, Тюменский научный центр, академик В.П. Мельников.

Аннотация. Анализируется история Тюменского научного центра СО АН СССР/РАН, начиная с создания первого академического института в Тюмени в 1985 г. Даны характеристики научных направлений ТюмНЦ и входящих в его структуру институтов. Показаны основные результаты деятельности академического сообщества на протяжении нескольких десятилетий.

TYUMEN SCIENTIFIC CENTER OF THE SIBERIAN BRANCH OF THE RAS: HISTORY AND CURRENT STATE

Keywords: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Tyumen Scientific Center, academician V.P. Melnikov.

Abstract: The history of the Tyumen Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences is analyzed, starting from the creation of the first academic institute in Tyumen in 1985. The characteristics of the Tyumen Research Center and its institutes are given. The main results of the activities of the academic community over several decades are shown.

Последовательное развитие научных центров в Сибири заложено в концепцию СО АН СССР с самого начала его организации в 1957 г. В Отделении до реформы РАН 2013 г. действовала система из девяти научных центров. В конце 1950-х – 1960-е гг. оформились Новосибирский, Иркутский, Якутский научные центры. В конце 1960-х – 1970-е гг. получили развитие Томский, Красноярский, Бурятский научные центры. В 1990-е гг. формировались Тюменский, Кемеровский, Омский научные центры. История Тюменского академического комплекса нашла отражение в ряде работ [1, 2], однако многие вопросы историографии еще ждут своего исследователя. Цель статьи – проанализировать основные вехи становления и развития академической науки Тюменской области и охарактеризовать современные проблемы деятельности ТюмНЦ.

Предпосылки развития научно-образовательного потенциала Тюменской области возникли с открытием крупнейших месторождений нефти и газа и превращением региона в важнейшую топливно-энергетическую базу СССР. Руководство области сосредоточило усилия на организации вузов и укреплении отраслевых НИИ. В 1963 г. открылся Тюменский индустриальный институт (ныне Тюменский государственный нефтегазовый университет – ТюмГНГУ), в 1973 г. на базе педагогического института организован Тюменский государственный университет (ТюмГУ). Первые академические подразделения появились в Тюмени в начале 1980-х гг. в виде отделов и лабораторий институтов Новосибирска и Иркутска.

В 1985 г. на базе этих подразделений возник первый академический институт Тюмени – Институт проблем освоения Севера (ИПОС), с целью развития исследований, направленных на комплексное решение проблем

освоения Севера. Директором института избран д.г.-м.н. В.П. Мельников, впоследствии академик РАН [3, с. 170–171]. Структура ИПОС состояла из 12-ти лабораторий, Ямбургской и Лабытнангской мерзлотных станций, группы метрологических проблем геофизиологии, опытного производства. В дальнейшем образованы две лаборатории биологического профиля [4]. В ИПОС открылась аспирантура, а затем и докторантура. Всего за пять лет в Тюмени вырос коллектив из 379 чел., включая 160 научных сотрудников [5]. По заключению экспертов, в регионе сформировался потенциал специалистов естественно-научного и гуманитарного профиля, необходимый для организации научного центра Сибирского отделения в Тюмени.

ТюмНЦ организован в 1990 г. для содействия развитию фундаментальных исследований, а также для решения научных проблем, способствующих экономическому и социально-культурному развитию Тюменской области и её нефтегазового комплекса. Важной его функцией стала координация деятельности не только академических структур, но также вузов и отраслевых НИИ региона. В состав ТюмНЦ вошли ИПОС, а также вновь созданные Институт криосферы Земли (ИКЗ, на базе профильных подразделений ИПОС) и Институт механики многофазных систем (ИММС, на базе филиала новосибирского Института теплофизики). Председателем президиума ТюмНЦ избран В.П. Мельников, он же возглавил ИКЗ. Директорами ИПОС и ИММС избраны, соответственно, д.т.н. В.Р. Цибульский и чл.-к. РАН (впоследствии академик РАН) Р.И. Нигматулин. Перед институтами поставлены задачи разработки комплексных проблем в области криосферы, механики и энергетики, технологии добычи и переработки нефти и газа, развития нефтехимического комплекса Западной Сибири. Важное место отводилось биологическим и гуманитарным исследованиям, а также развитию новых информационных технологий [2, с. 284].

Структуру ТюмНЦ предполагалось сформировать в два этапа: сначала создать объединенный институт «Криосфера» (Институт физики криосферы Земли с Арктическим инженерным центром, Институт гуманитарных проблем Севера, другие подразделения), а также обособленный институт – ИММС; затем организовать Институт углеводородных ресурсов и энергетических систем, Биологический институт, филиал новосибирского Института катализа. Деятельность ТюмНЦ в значительной степени определяли соглашения между СО РАН и Тюменской областью. В 1992 г. во время встречи академиков В.А. Коптюга и Н.Л. Добрецова с главой администрации Тюменской области Ю.К. Шафраником достигнута договоренность о создании Международного технологического центра для научного обеспечения программы развития Тюменской области и предприятий нефтегазового комплекса. Самое активное участие в работе центра должны были принять ученые из институтов ТюмНЦ [4]. Тюменские власти приняли решение о поддержке академической науки региона. Оно предусматривало выделение земельных площадей для строительства объектов

ТюмНЦ и оказание содействия в их материально-техническом обеспечении, закрепляло за академическими организациями помещения до окончания строительства основных корпусов, предусматривало выделение квартир для приглашенных специалистов.

Планы по развитию научных центров СО РАН, организованных в начале 1990-х гг., лишь частично воплотились в жизнь. ТюмНЦ не стал исключением. Не реализовался проект «Криосфера», не удалось создать ряд институтов. До 1997 г. в составе ТюмНЦ действовали ИПОС, ИКЗ, ИММС. Из-за нестабильной экономической ситуации общая численность персонала ТюмНЦ в 1990–1997 гг. сократилась в два раза, а научных кадров – на треть [5]. Это стало причиной реструктуризации ТюмНЦ. ИПОС и ИКЗ сохранили самостоятельный статус, ИММС преобразован в филиал новосибирского Института теоретической и прикладной механики (ИТПМ), на основе геологических подразделений создан филиал новосибирского Института нефтегазовой геологии и геофизики (ИНГГ). Направления исследований ТюмНЦ в 1998 г. оформились как криогенные природные процессы и динамика геокриологических условий; изменчивость геокриологических условий в районах интенсивного природопользования и информационно-методическое обеспечение субъектов хозяйствования; проблемы взаимодействия человека, общества и природы; правовое регулирование отношений в нефтегазовом комплексе [2, с. 285–286].

В 1998 г. руководитель ТюмНЦ В.П. Мельников выступил с докладом о перспективах развития центра на заседании президиума СО РАН в Новосибирске, в котором охарактеризовал материально-техническую базу ТюмНЦ как крайне недостаточную. При этом члены президиума отмечали, что, несмотря на проблемы и трудности, научному центру в Тюмени удалось в значительной степени реализовать задачу по усилению роли науки в ускорении социально-экономического развития Западно-Сибирского нефтегазодобывающего региона [6].

В 1990-е гг. В.П. Мельников активизировал усилия по сохранению академического потенциала Тюмени сразу по нескольким направлениям. Он предложил оригинальную модель взаимодействия фундаментальной, отраслевой и вузовской науки, которая в 1998 г. организационно оформилась в Губернскую академию. Эта структура стала играть важную роль в поддержке фундаментальной науки Тюмени, проведении конкурсов проектов на гранты губернатора. Через Губернскую академию областной бюджет смог участвовать в финансировании фундаментальных исследований, поддерживать научную молодежь.

Дополнительной «точкой опоры» стала интеграция с тюменскими вузами. В 2002 г. итогом встречи руководителей Сибирского и Уральского отделений РАН, ТюмНЦ, губернатора Тюменской области стало Соглашение о создании научно-образовательного комплекса (НОК) на базе ТюмНЦ и ведущих тюменских вузов. В рамках НОК организован Субарктический

научно-учебный полигон на базе действующих месторождений Ямало-Ненецкого автономного округа, в ТюмГНГУ учреждена Студенческая академия наук для привлечения молодежи к научной деятельности, созданы кафедры криологии Земли и технической кибернетики с целью подготовки специалистов в области криологии на современном уровне [7].

Важным направлением деятельности ТюмНЦ явилось развитие инноваций. В выездном заседании программы «Сибирь» в 2002 г. приняли участие академики Н.Л. Добрецов, А.Э. Конторович, ученые ТюмНЦ, представители администрации Тюменской области, предприятий Тюмени и вузов. Специально приуроченная к этому событию выставка разработок СО РАН для нефтегазового комплекса способствовала заключению договоров между предприятиями Тюмени и институтами СО РАН на приобретение оборудования, приборов и установок [8].

Первое десятилетие XXI в. можно признать временем стабильного развития научных центров СО РАН. Институты ТюмНЦ сотрудничали с отраслевыми НИУ, вузами, выполняли ряд исследований по заказу администрации города и области, участвовали в международных проектах по проблемам изучения Севера, способствовали внедрению инноваций в нефтегазодобывающий комплекс.

Развиваемые в ИКЗ под руководством академика В.П. Мельникова проблемы экологии арктических и северных территорий, устойчивости криобиогеоценозов к техногенным воздействиям и др. явились серьезным вкладом в криологию Земли. К наиболее значимым фундаментальным результатам первого десятилетия XXI в. можно отнести результаты многолетнего геокриологического мониторинга ученых ИКЗ на опорных станциях, что позволило выявить тенденции к повышению температуры мерзлых и протаивающих грунтов вслед за потеплением климата. Установлено, что хотя потепление климата в ряде районов Севера замедлилось, одновременно возросла его изменчивость, с особенно существенными аномалиями в XXI в. [9, с. 211]. Тематика ИПОС формировалась как уникальное сочетание гуманитарных и биологических исследований, возникших из необходимости комплексного подхода к изучению региона с учетом таких аспектов, как эколого-биологического, историко-культурного, археологического, антропологического и этнологического [10]. Под руководством директора института д.и.н. А.Н. Багашева реализован ряд междисциплинарных проектов по изучению этнографических и антропологических характеристик малых народов Севера, экологических проблем древних обществ и др.

Несмотря на значимые результаты, ученые ТюмНЦ были не в состоянии охватить научным сопровождением весь комплекс актуальных проблем социально-экономического развития региона. В 2009 г. президент РАН академик Ю.С. Осипов инициировал подписание Соглашения между Российской академией наук и Тюменской областью о проведении совмест-

ных исследований в сфере нефтехимии, катализа и нанотехнологий. РАН обещала участие в изучении арктических экосистем и субарктических территорий и содействие научному сопровождению природоохранной деятельности [11]. Это означало, что к исследованию проблем, связанных с нефтегазовым сервисом, технологиями для перерабатывающей промышленности, машиностроения и сельского хозяйства, подключились специалисты не только региональных отделений РАН, но и центральных учреждений России.

В 2013 г. в состав ТюмНЦ входили два института – ИПОС и ИКЗ, два филиала уже упомянутых новосибирских институтов – ИТПМ и ИНГГ, два отдела – биоресурсов криосферы и проекторных механизмов репродуктивных систем криосферы. Всего в НИУ ТюмНЦ работали 135 чел., в том числе свыше 140 научных сотрудников. Самым крупным по численности кадров являлся ИКЗ, в составе которого работали 75 чел., в том числе свыше 50 научных сотрудников [5]. Деятельность ТюмНЦ и входящих в него структур четко координировалась как по вертикали (РАН – СО РАН – ТюмНЦ), так и по горизонтали (ТюмНЦ – научные центры Сибири – вузы). Большой вклад в развитие научного потенциала Тюменской области внес председатель президиума ТюмНЦ академик В.П. Мельников. Этот вклад определяется созданием и развитием академической инфраструктуры, как базового элемента процесса формирования инновационной экономики, созданием условий для реализации творческого потенциала сотрудников и подготовки высококвалифицированных специалистов для учреждений науки, образования, предприятий нефтегазового комплекса.

Реформа РАН 2013 г., последствия которой еще не проанализированы в полном объеме, запустила механизмы «оптимизации» науки. Реакция ученых на эту реформу вылилась в митинги, обращения к властям, публикации в СМИ. В 2013 г. в журнале «ХолодОК!» академик В.П. Мельников выступил с критикой идеологов реформы РАН и подчеркнул надуманный характер претензий к академическим ученым, показав на примере деятельности ТюмНЦ реальную фундаментальность и междисциплинарность проводимых исследований. Статью перепечатала газета «Наука в Сибири», чтобы ознакомить своих читателей с этой точкой зрения [12]. Председатель СО РАН академик А.Л. Асеев неоднократно говорил о недопустимости «оптимизации» научного потенциала в регионах и подчеркивал, что «вариант тотального объединения региональных научных центров в одно юридическое лицо неприемлем в принципе» [13]. Несмотря на активное сопротивление научного сообщества, Федеральное агентство научных организаций (ФАНО) приняло решение о реорганизации целого ряда региональных научных центров России в федеральные исследовательские центры (ФИЦ).

В ноябре 2016 г. бюро Научно-координационного совета при ФАНО одобрило концепцию развития ФИЦ «Тюменский научный центр СО

РАН», согласованную с Российской академией наук и Правительством РФ. В структуру ФИЦ было рекомендовано включить ТюмНЦ, ИКЗ, ИПОС, а также два института отраслевых академий – НИИ сельского хозяйства Северного Зауралья и Всероссийский НИИ ветеринарной энтомологии и арахнологии. Было определено, что ФИЦ в Тюмени специализируется на фундаментальных и прикладных исследованиях, связанных с развитием и трансформацией веществ, энергии и сложных систем криосферы Земли в современных условиях глобального изменения климата и техногенеза [14].

В дальнейшем в структуру ФИЦ были внесены коррективы: с 2017 г. в него входят ИПОС, ИКЗ, Ямальская опытная станция, а в качестве филиалов – уже упомянутые НИИ бывших отраслевых академий. Возглавил ФИЦ д.и.н. А.Н. Багашев, который в марте 2018 г. представил программу развития центра на ближайшие пять лет. В программе подчеркнуто, что ФИЦ может стать «ключевым научным центром развития северных территорий РФ» при условии преодоления «определенного снижения гибкости системы управления научными исследованиям в институтах ТюмНЦ» [15]. В декабре 2018 г. сформирован состав президиума ФИЦ во главе с директором А.Н. Багашевым. В настоящее время деятельность ФИЦ в Тюмени при сохранении в названии «СО РАН» определяется нормативами преемника ФАНО – Министерства науки и высшего образования РФ. «Скрепам», оставшимися от прежней системы координации научных исследований, остаются сложившаяся кооперация институтов в ходе выполнения интеграционных проектов СО РАН, а также объединенные ученые советы (ОУС), заседания которых проходят накануне Общих собраний СО РАН.

Научному сообществу регионов предстоит адаптироваться к современным реалиям и выработать новые механизмы координации своей деятельности. Определенные перспективы для этого создает программа подготовки проектов научно-образовательных центров (НОЦ) России. Тюменский НОЦ может объединить изучение таких проблем, как технологии освоения Арктики; развитие добычи и переработки нефти и газа; биологическая безопасность человека, животных и растений; социогуманитарные аспекты. Очевидно, что ключевая роль в этом проекте будет отведена ТюмНЦ СО РАН, в котором на протяжении почти 30-летней деятельности накоплен необходимый потенциал для решения современных задач в интересах науки, образования и региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Российская академия наук. Сибирское отделение : исторический очерк / ред.: Н. Л. Добрецов, В. А. Ламин. – Новосибирск : Наука, 2007. – 510 с. – Текст : непосредственный.
2. Куперштох Н. А. Научные центры Сибирского отделения РАН / Н. А. Куперштох. – Новосибирск : Гео, 2006. – 441 с. – Текст : непосредственный.

3. Российская академия наук. Сибирское отделение: персональный состав / ред.: В. М. Фомин. – Новосибирск : Наука, 2007. – 603 с. – Текст : непосредственный
4. Открытый архив Сибирского отделения РАН. Материалы президиума : [сайт]. – URL : <http://odasib.ru/OpenArchive/>. – Текст : электронный.
5. Президиум Сибирского отделения РАН. Управление кадров : [сайт]. – URL: https://www.sbras.ru/files/page/phones_sbras.pdf. – Текст : электронный.
6. Шпак Г. Сибирское отделение и его научные центры готовятся к аккредитации / Г. Шпак. – Текст : непосредственный // Наука в Сибири. – 1998. – 4 дек.
7. Мельников В. П. Интеграция Тюменского НЦ СО РАН и Тюменского государственного нефтегазового университета / В. П. Мельников. – Текст : непосредственный // Наука в Сибири. – 2004. – 17 дек.
8. Шпак Г. «Сибирь» в Тюмени / Г. Шпак. – Текст : непосредственный. // Наука в Сибири. – 2002. – 5 июля.
9. Сибирское отделение Российской академии наук в 2010 году: в 2 томах. Том I. Основные научные результаты. – Новосибирск : Наука, 2011. – 261 с. – Текст : непосредственный.
10. Ткачев А. А. Четверть века академической науки в Тюмени / А. А. Ткачев. – Текст : непосредственный // Наука в Сибири. – 2010. – 9 дек.
11. Российская академия наук и Тюменская область заключили новое соглашение о сотрудничестве. – URL: http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=0b37a099-1ecc-4c2d-88c0c04f61ebfdaa&_language=ru#content (дата обращения: 30.04.2017) – Текст : электронный.
12. Мельников В. П. От простого к сложному, не искажая реальности / В. П. Мельников. – Текст : непосредственный // Наука в Сибири. – 2014. – 23 янв.
13. Асеев А. Л. Реструктуризация и региональные научные центры РАН / А. Л. Асеев. – Текст : электронный // Троицкий вариант. – 2017. – 17 янв. – URL: <http://trv-science.ru/2017/01/17/restrukturizaciya-i-regionalnye-nauchnye-centry-ras/> (дата обращения: 25.04.2017).
14. Бюро НКС одобрило проекты развития трех объединенных научных центров. – URL : http://fano.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=37552 (дата обращения: 27.04.2017). – Текст : электронный.
15. Багашев А. Н. Основные положения программы развития ФИЦ «Тюменский научный центр СО РАН» на ближайшие 5 лет / А. Н. Багашев. – URL: <http://www.tmnsc.ru/wp-content/uploads/2018/05/A6.pdf> (дата обращения: 20.04.2019). – Текст : электронный.

А.Т. Кушубеков

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

А.К. Урустанбекова

Институт истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики

**МАТЕРИАЛЫ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1897 Г.
КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕМИРЕЧЬЕ**

Ключевые слова. Перепись населения, предпринимательство, Семиречье.

Аннотация: Рассмотрены процессы развития торговли и предпринимательства в ходе колонизации окраин Российской империи на примере Семиречья. Показано влияние демографических процессов. Рассмотрены традиционные и новые виды промысловых занятий местного и прибывшего населения.

**MATERIALS OF THE 1897 CENSUS OF POPULATION
AS A SOURCE FOR STUDYING THE HISTORY OF DEVELOPMENT
OF BUSINESS IN SEMIRECHYE**

Keywords. Census, entrepreneurship, Semirechye.

Resume: The processes of development of trade and entrepreneurship during the colonization of the outskirts of the Russian Empire are examined on the example of the Seven Rivers. The influence of demographic processes is shown. Traditional and new types of trade activities of the local and arrived population are considered.

В историографии колонизации окраин Российской империи как в советский период, так и в первые годы после распада СССР, не полностью раскрыта сложность и многогранность процесса развития предпринимательства и торговли. В зависимости от эпохи, от господствующей идеологии и в целом от уровня общественного сознания по-разному характеризуется состояние фабрично-заводской промышленности. Основное внимание акцентируется на социальных, культурных и политических аспектах данного процесса, а в экономическом плане предпринимательство не исследуется. Одна из главных причин в том, что в регионе слабо развито направление экономической истории. В результате колонизации края за короткий период на новой земле прививался новый образ жизни и способ ведения хозяйства. Именно в этот период, в силу коренного изменения демографического развития идет небывалое ранее изменение видов промыслов и появляются истоки фабрично-заводской

промышленности, производства сельскохозяйственных продуктов. В настоящей статье нами будут рассмотрены традиционные и новые виды промысловых занятий местного и прибывшего населения. Историко-сравнительный анализ промыслового хозяйства, на наш взгляд, позволит определить, насколько тонкой была грань между традиционным, ремесленно-кустарным, промысловым и промышленным производством, сельским хозяйством, а также выявить влияние торговли на их дальнейшее развитие. Анализ данного процесса следует начинать с изменения демографического развития Семиреченской области в период колонизации края.

Таблица 1.

Динамика численности населения Семиреченской области во второй половине XIX в.

№	Уезды	Население	
		70-е годы XIX в.	1897
1	Верненский	155047	201.139
2	Джаркентский	-	106.542
3	Копальский	125 257	136 421
4	Лепсинский	97685	177.599
5	Пишпекский	125464	176 577
6	Пржевальский	48253	139.409
7	Всего	551706	987.863

Как видно из вышеприведенной таблицы, в течении 20 лет население края выросло с 551 706 до 987 863 чел. Впервые официально население края, в том числе области было описано во время всероссийской переписи населения в 1897 г. Программа переписи населения была широкой, итоги ее позволяли получить разностороннюю этнодемографическую и социальную характеристику населения области.

Население по переписи 1897 г. насчитывало 990 107 человек, из них 531 363 мужчин и 458 744 женщин. Из общей численности проживающих в Семиреченской области, согласно данным переписи населения 1897 г., сельское население составляло 924.889 чел., или 93,68% всего населения

области, а городское населения насчитывало 62.974 чел., или 6,37% (1, С. 94).

В конце XIX в. основную массу населения области - 87% - составляли казахи и киргизы, которых в итогах переписи обозначили как казах-кайсаков. После местного населения по численности видное место занимали русские, далее таранчи, которых было 56 тысяч или 5,67% всего населения. Они переселились в Семиреченскую область из бывшего Кульджинского района. Китайцев, как видно из таблицы 2.2., было почти столько же, сколько и сартов, наличие их в крае объясняется их занятием – торговлей. Если эти данные рассмотреть по городам, то местное население проживало в основном в уездных городах. В момент проведения переписи 33,9% городского населения составляли пришлые инородцы (1, С.94).

Главную массу населения составляли казахи, киргизы, ведущие кочевой образ жизни, следом за ними шли калмыки. Оседлое население – переселенцы и казаки составили 174 830 человек, затем шли таранчи (уйгуры), дунгане, татары и сарты. Мусульмане составляли свыше 80% населения. Городов в области было 6, киргизских и казахских волостей 155 со 136 590 налогооблагаемыми кибитками.

Представители пришлых народов, так же как выходцы из центральных районов России, имели существенные различия в культурном поведении в широком смысле, т.е. в производстве, потреблении, в способе ведения хозяйства, в быте и традициях, а также в репродуктивном поведении. Компактное их размещение в отдельных населенных пунктах стало центром распространения новых промыслов и видов торговли, порождало потребность в новом производстве. Города области в конце XIX в. оставались центрами торговли и мелких промыслов, кустарного дела.

Таблица 2.

Данные о народностях Семиреченской области по переписи 1897г. [1].

Всего в губернии	Об. пола	В процен- тах	На 1000 муж. прих. жен.
Великорусов	76839	7,78	88
Малоруссов	18661	1,88	97
Белорусов	15	0,00	36
Черемисов	1,033	0,10	82
Татар	8,353	0,85	85
Киргиз-кайсаков	794,815	80,46	87
Сартов	14,895	1,51	66
Таранчей	55,999	5,67	91
Калмыков	1,734	0,18	87
Китайцев	14,130	1,43	91
Прочих	1,439	0.14	57

Хотя мобильность проживающих в области была крайне низкой, тем не менее, наблюдалось перемещение жителей, обусловленное развитием промыслов, зачатками промышленности и торговли в крае. Особенно, если эти данные рассмотреть отдельно по отношению к городскому населению. Из таблицы № 3 видно, что прибывшее извне население в основном размещалось в городах. А местное население, родившееся в сельской местности, составляло всего 5,28% от общего числа горожан.

Таблица 3.

Население Семиречинской области по месту рождения по данным переписи 1897 г. [1].

	В процентах		
	В губернии	В городах	В уездах
Уроженцы местные	89,62	44,63	92,68
Др. уезд. Семиречье	0,86	5,28	0,56
Др. губерний	5,13	30,35	3,41
Др. государств	4,39	19,74	3,35
Итого	100,0	100,0	100,0

Согласно опубликованным данным переписи населения общее число хозяйств в Семиречинской области составило 172 783. В среднем на одно хозяйство приходилось 5,72 человека. Хозяйства семейные, как в городах, так и в уездах являлись преобладающим типом и дали наибольший процент: в городах – 90,27%, в уездах – 98,91%. Число лиц, приходящихся на одно семейное хозяйство, несколько больше в городах, нежели в уездах (6,18 чел. в городах и 6,69 чел. в уездах). Отсюда видно, что в Семиречинской области, как среди сельского, так и городского населения наиболее распространены хозяйства крупные, состоящие из 6-10 чел.

Для выявления степени развития промыслов и промышленности в области для нас имеют большое значение материалы переписи населения, где впервые официально приводятся данные о численности жителей, распределение по главнейшим группам занятий. Как видно из таблицы 4, к концу XIX в. основным занятием населения области было сельское хозяйство. В обрабатывающей промышленности было занято всего 2,49%, в горном промысле 0,01%, в торговле 2,31%, в извозе 0,49%. При этом, заметное различие между мужской и женской частью населения по группам не наблюдается. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что промышленность и торговля находились в зачаточном состоянии и не имели такого значения, которое давало бы привилегии мужчинам. Незначительное превышение удельного веса женщин в обрабатывающей промышленности (0,5%) объясняет П.П. Румянцев. Он пишет, что «работа женщин за возна-

гражданин встречает суровое осуждение со стороны всех «благочестивых» киргизов и имеет место лишь в качестве редкого исключения». Далее он указывает, что «из квалифицированных женских промыслов наиболее распространено швейное ремесло и ткачество» [2. с.73].

Основную массу населения области составляли коренные жители, и главным занятием у них было скотоводство. М.В. Лавров справедливо указывает на то, что «к занятиям промыслами прибегают главным образом, хозяйства, слабо обеспеченные скотом. Промыслами в группе бедных занимается 7,4% населения; в группах средних – лишь 1,4%, и у богатых – 0,9%» (3, С. 386).

Таблица 4.

Распределение населения Семиречинской области по главнейшим группам занятий. [1. С.11-12].

Группы занятий	Все население		
	муж	жен	Об. пола
с/х вообще	90,83	91,72	91,24
Горный промысел	0,01	0,01	0,01
Промышленность обрабатывающая	2,27	2,75	2,49
Передвижения и сообщения	0,50	0,47	0,49
Торговля	2,30	2,30	2,31
Администрация, сословная и общ. служба	0,67	0,72	0,69
Свободные профессии	0,01	0,01	0,01
Вооруженные силы	1,26	0,10	0,72
Деятельность и служба частная, присл. И поденщики	1,58	1,33	1,46
Личн. и обезп. средств, сод. От казны и частн. лиц	0,30	0,30	0,30
Неопределенные профессии	0,27	0,29	0,28

В рассматриваемый период, кроме занятий, доставляющих населению главные средства к существованию, весьма серьезным подспорьем служили побочные занятия. Согласно данным переписи населения 1897 г. из 900 332 человек, живущих в сельских местностях, кроме животноводства и земледелия, рыболовства и охоты, имели побочные занятия 97 235 человек, или 10,8% (мужчин 60 299 или 12,5% и женщин 36 936, или 8,8%). Из различных зафиксированных видов побочных занятий, для женского населения области наиболее распространенными являются: кустарное производство льняных и пеньковых изделий (свыше 5 000 чел.); обработка шерсти и выделка изделий из нее (свыше 2 600 чел.); кустарное производство шерстяных изделий (около 2 000 чел.); кустарное кружевное, тамбурное и вышивальное производство (более 4 000 чел.); войлочное

производство (11 000 чел.) и изготовление дамских платьев (свыше 4 000 чел.) Как видно из материалов переписи населения, остальными производствами и ремеслами преимущественно занималось мужское население области. Наиболее характерные побочные занятия мужского населения Семиреченской области - рыболовство речное (более 4 000 чел.), звероловство и промысловая охота (до 1 000 чел.).

В целом состояние промыслового хозяйства до присоединения к Российской империи, главным образом, определялось кочевым способом производства и потребностями в продуктах питания, одежде и жилище. Они двигали вперед и формировали промыслы, производившие предметы первой необходимости. Промысловые занятия населения Семиреченской области после присоединения к Российской империи претерпели некоторые изменения. С притоком переселенческого населения возрастает объем и сфера действия ремесленного производства. Киргизы и казахи – кочевники научились у переселенцев изготавливать новые виды орудий производства из дерева и железа, деревянные части телег, сани, рамы для дверей, окон, бороны и др. Увеличивается число плотников, столяров, шорников и др. Отдельные виды домашних промыслов стали носить товарный характер. Переход от кустарно-ремесленного производства к промышленному начался по следующим направлениям: 1) обработка сырья животного и растительного происхождения, включавшая в себя производство продуктов питания, одежду и предметы туалета; 2) обработка дерева; 3) разработка природных ресурсов; 4) производство керамических изделий; 5) обработка металлов; 6) горное дело. В результате развития товарно-денежных отношений с усилением переселенческого движения в крае постепенно начали расширяться мелкие и вновь создаваться относительно крупные промышленные предприятия по первичной обработке сельскохозяйственного сырья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Семиреченская область. – Санкт-Петербург : Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. – 27 с. – Текст : непосредственный.

2. Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные и разработанные под руководством П. П. Румянцева. Том 7. Пишпекский уезд. Киргизское хозяйство. Выпуск 1-2. – Петроград : типография Экономия. – 407 с. – Текст : непосредственный.

3. Лавров М. В. Туркестан. География и история края : монография. – Москва-Петроград : В. В. Думнов, насл. бр. Салаевых, 1916. – 203 с. – Текст непосредственный.

М. С. Кырчиков

Уральский федеральный университет

**ТЮМЕНСКИЙ ОКРУГ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ:
РОЛЬ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ «ПРОМЫШЛЕННОГО
КОМБИНАТА» (1923 - СЕРЕДИНА 1930-х гг.)**

Ключевые слова: Тюмень, Тюменская губерния, Тюменский округ, Тюменский район, Уральская область, Обско-Иртышская область, районирование, региональная политика, территориальное развитие.

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли Тюменского края в процессах территориальных преобразований в Урало-Сибирском регионе (1920 – середина 1930-х гг.), участия Тюменского округа как составной части проекта Уральской области, сформированной по принципу «промышленного комбината». Показано значение административно-политического и экономического фактора, этапы формирования территориальной конфигурации Тюменского округа, а также вопрос административного позиционирования Тюмени и действия местного руководства в происходящих событиях.

**TYUMEN DISTRICT OF THE URAL REGION:
ROLE IN THE REGIONAL STRUCTURE OF THE “INDUSTRIAL
COMBINE” (1923 - MID 1930s)**

Keywords: Tyumen, Tyumen province, Tyumen district, Tyumen region, the Ural region, Ob-Irtysh region, zoning, regional policy, territorial development.

Abstract: The article is devoted to the study of the role of the Tyumen region in the processes of territorial transformations in the Ural-Siberian region (1920 – middle of 1930-ies), the participation of the Tyumen district as an integral part of the project of the Ural region, formed on the principle of "industrial plant". The importance of the administrative-political and economic factor, the stages of formation of the territorial configuration of the Tyumen district, as well as the issue of administrative positioning of Tyumen and the actions of local leadership in current events are shown.

Ранняя история Тюменской области как самостоятельного административно-территориального образования представляет собой весьма интересный пласт материала, наглядно демонстрирующего динамику территориального развития края, попытки занять «особую» позицию в Урало-Сибирском регионе, которые в целом отмечены положительными сдвига-

ми и закреплением за Тюменским краем позиции важного стратегического значения. Серьезную роль здесь, безусловно, сыграли местные элиты, продемонстрировавшие как здоровые политико-экономические амбиции, так и умение мыслить стратегически и на перспективу.

Как известно, фактическое переосмысление роли Тюмени, на момент 1917 г. – уездного города Тобольской губернии, в региональной структуре России началось сразу после революционных событий, когда на заседании проходившей в городе 3–5 апреля 1918 г. губернской конференции Советов, принявшей решение о переименовании Тобольской губернии (в существующей форме представлявшейся административным анахронизмом) в Тюменскую, было принято решение о переносе губернского центра на берега Туры. Это было демонстрацией новых принципов региональной политики молодой Советской власти, стремившейся как максимально быстро сломить имперскую систему управления, так и добиться соответствия объективным производственно-экономическим требованиям развития страны.

Еще в начале XX в. становилось очевидным, что многие старые губернские административные центры (в данном случае – Тобольск) постепенно впадают в «провинциальную спячку», становясь малодоступными в транспортном отношении, и, в конечном итоге, подчинение ему расположенных на магистральных железнодорожных путях Тюмени, Ишима и Кургана теряло всякий смысл [1, С. 52]. Официальное же переименование бывшей Тобольской губернии в Тюменскую состоялось постановлением СНК РСФСР также от 2 марта 1920 г. и декретом ВЦИК от 21 апреля 1920 г. В это же время Тюменская губерния была изъята из ведения Сибревкома и передана в ведение Революционного совета Первой трудовой армии в г. Екатеринбурге [2, С. 8]. Город обрел новую административную роль.

Однако вскоре, Тюменская губерния, как и многие другие, вновь образованные административно-территориальные образования РСФСР, столкнулась с ситуацией, когда нужно было снова подумать о новом административном «самоопределении»: в недрах Госплана зрел проект по районированию страны, а Уральский регион был выбран в качестве «опорной базы» районирования промышленной области, территориально захватывая прилегающие регионы. По утверждению К.И.Зубкова, Екатеринбург в данном случае получил существенный выигрыш во времени для охвата своей бюджетно-ресурсной и административной опекой аграрных уездов Западной Сибири. При этом первоочередная ставка Уральской плановой комиссии была сделана сразу на оформление округов на базе существующих губерний и уездов, а не на низовое районирование. В результате этого сильного аппаратного хода уральскому руководству удалось добиться лояльности своим планам со стороны руководящих органов Тюменской губернии и входивших в нее уездов [3, С. 3]. Уральское руководство, видя для себя очевидные преимущества формирования новой территориальной

конфигурации, упорно и энергично, преодолевая сопротивление Госплана и Сибревкома, вело в 1922–1923 гг. борьбу за присоединение к Екатеринбургскому округу богатых ресурсами обширных зауральских территорий, входивших в состав Тюменской губернии [4, С. 45–46]. В ходе же предложений по районированию Урала летом 1923 г. прозвучало предложение как о разделении Тюменской губернии между уральскими и сибирскими губерниями, как один из вариантов при реализации новых принципов административно-территориального деления, так и о ее сохранении с незначительным совершенствованием границ [1, Ф. 241р. Оп.1. Д.25.Л.67]. В итоге, во многом возобладала экономическая выгода и заинтересованность тюменского населения войти в состав более развитого и богатого ресурсами региона.

В результате образования Уральской области Постановлением ВЦИК 3 ноября 1923 г. [2, Ф. 1494. Оп. 1. Д. 191. Л. 232], вошедшая в ее состав Тюменская губерния была разделена на три округа (собственно Тюменский, Ишимский и Тобольский). Таким образом, аграрное Зауралье было присоединено к промышленному центру, а крестьянская Тюменская губерния – к пролетарскому Уралу [2, С. 9]. Госплан, для которого присоединение ряда территорий к Екатеринбургскому округу явилось полной неожиданностью, предлагал при этом исключить из состава вновь образованной области Ишимский, Курганский, Тюменский и Тобольский округа [3, Ф. 4372. Оп. 15, Д.125. Л. 550]. По мнению Т.В. Соловьевой, деление на округа – мелкие единицы, которые можно считать элементарными составляющими частями областного хозяйственного механизма, границы которых в 1924–1926 гг. практически постоянно подвергались изменениям, – было необходимо, дабы достичь административной целесообразности при формировании частей области в смысле территориального равновесия и наличия удобных центров, к которым наблюдалось историческое тяготение округа [5, С. 35].

Остановимся подробнее на Тюменском округе и его административно-хозяйственном потенциале в сложившихся условиях. Территориально он был образован на базе Тюменского, Ялуторовского (без Мокроусовской волости), части территории Тобольского уездов (Тюменская губерния) и шести волостей Камышловского уезда (Екатеринбургская губерния). Изначально включал в себя 13 районов: Тюменский, Ялуторовский, Емуртинский, Иевлевский, Исетский, Липчинский, Нижнетавдинский, Новозавимский, Покровский, Суерский, Талицкий, Шатровский, Юргинский. В дальнейшем, состав районов претерпел некоторые изменения: в 1925 г. постановлением Президиума Уралоблисполкома Иевлевский и Покровский районы были упразднены, образованы Тугулымский и Ярково-Юргинский районы [2, С. 65]. При образовании округов учитывались, как правило, хозяйственные связи, территория, наличие удобного центра и административная целесообразность. В свою очередь, при формировании районов учитыва-

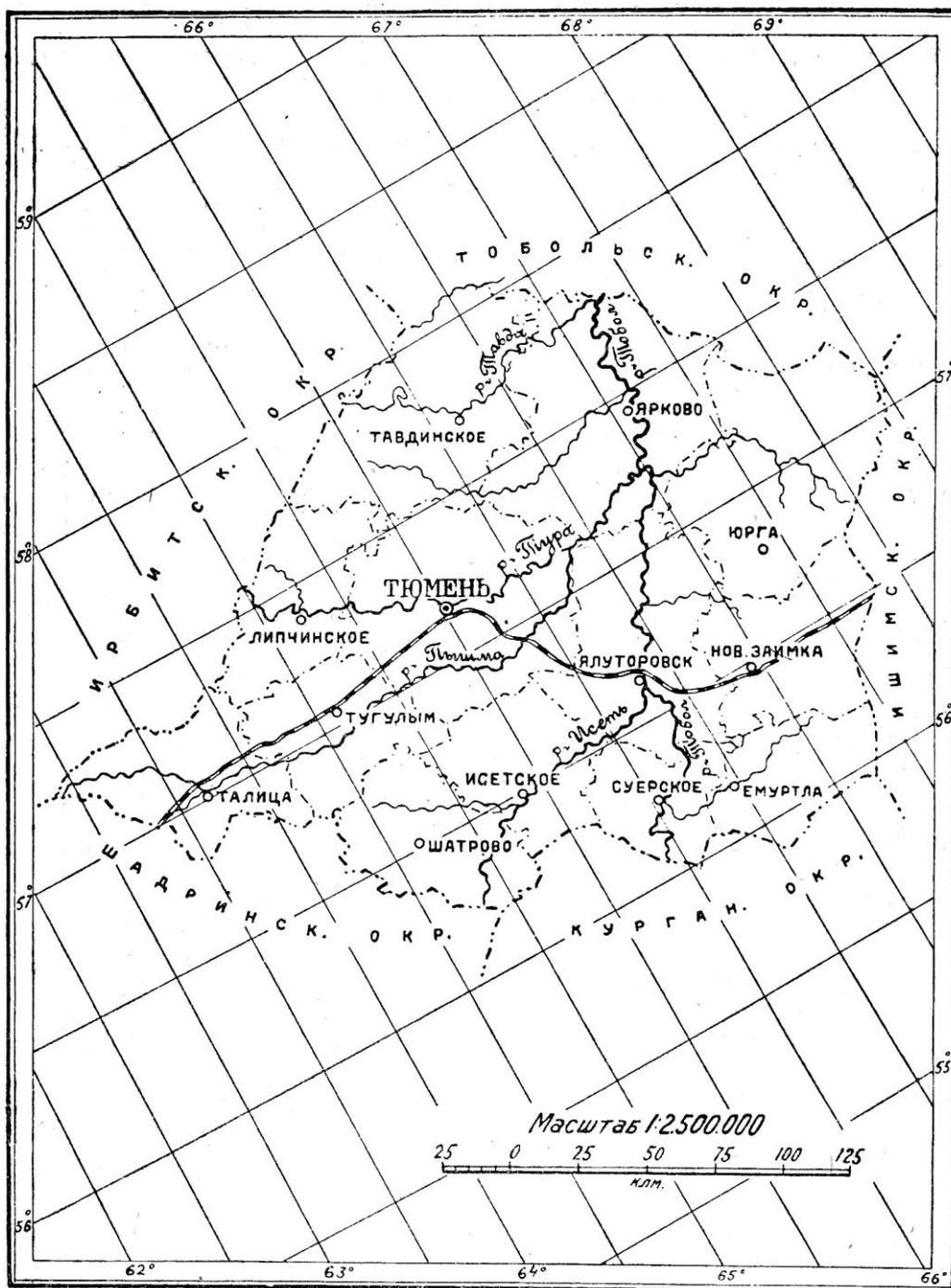
лась управляемость территории и приближенность центров района к населению. К 1926 г. на территории трех бывших тюменских округов было создано 37 районов и 787 сельсоветов [2, С.9].

Роль Тюмени в региональной структуре Урало-Сибирского региона, как правило, напрямую зависела от политических и экономических условий. И, если на момент 1918 г. усиление «красной» Тюмени было сделано большевиками в основном в противовес Тобольску, контролируемому сторонниками Временного правительства, то в 1920, 1922, 1923 и 1934 гг. основной упор при «позиционировании» Тюмени в пучине территориальных перекроек в большей степени делался на хозяйственные, социальные и духовно-культурные предпосылки, поиск эффективных способов использования ресурсов региона [6, С. 117].

В описаниях округа конца 1920-х гг. особенно отмечается роль самой Тюмени как одного из наиболее значимых торговых пунктов области, которое было обусловлено положением города в узле сибирских водных путей, связывающих Урал с Западной Сибирью и Степным краем [7, С. IX]. Вместе с тем, известный сибирский исследователь В.И. Шишкин относит передачу Тюменской губернии в состав Уральской области к числу наиболее существенных территориальных «проигрышей» Сибири, которые ярко продемонстрировали неспособность напрямую зависящего от Москвы Сибревкома отстаивать региональные интересы [8, С. 65]. Также, помимо чисто экономических мотивов, при формировании новых областей имели место культурно-идеологические и политические соображения, в частности, территории аграрного Зауралья присоединялись к Уралу и для «усиления воздействия пролетариата на бедняцко-средняцкие массы крестьянства» [5, С. 32].

Тюменский округ занимал достаточно выгодное географическое положение в составе Уральской области: впадающие в Тобол на его территории уральские реки Исеть, Тура и Тавда, вместе с новыми и устоявшимися транспортными путями (территория округа лежала на пути прохождения железнодорожной магистрали Свердловск – Тюмень – Омск), давали ему перспективное транзитное преимущество при построении новых межрегиональных связей. По площади, территория округа равнялась 45 700 кв. км, по большей части являясь сельскохозяйственной, производящей. Наиболее заселенной и распаханной полосой округа являлась его южная и юго-восточная части, а также территории, прилегающие к правым западным притокам р. Тура. В годы существования округа также был отмечен рост посевов пшеницы, многолетних трав, по состоянию же маслодельного производства Тюменский округ занимал третье место в Уральской области, являясь одним из передовых. Яркая выраженная сельскохозяйственная и сырьевая специализация края, тем не менее, способствовали и промышленному развитию округа, где основными направлениями стали муко-

мольная, кожевенная, писчебумажная, деревообрабатывающая, спичечно-фанерная отрасли и кустарные промыслы [7, С.IX]. При этом, историк В.В.Коновалов характеризует экономику Тюменского округа в годы НЭПа как многоукладную, в связи с чем власти стремились приблизить систему управления к городским и сельским жителям, в первую очередь с целью контроля хозяйственной и общественной жизни [9, С.129].

Карта Тюменского округа Уральской области РСФСР в 1928 г. // Список населенных пунктов Уральской области: [в 16 т.: таблицы]. Т.14: Тюменский округ. – Свердловск: Издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. С. VIII.

Значительную роль в организации окружного звена управления сыграли непосредственные руководители Тюменского округа: С.Г. Варов (секретарь Тюменского окружкома ВКП (б) в 1926–1929 гг.), а также председатель Тюменского окрисполкома в 1924–1926 гг. А.П.Банников, принимавшие деятельное участие в выстраивании партийной и аппаратной работы на местах. Власти при этом преследовали весьма важную цель - нужна была мощная финансовая и хозяйственная территориальная единица, имевшая больше культурных и технических сил, нежели, к примеру, Тюменский уезд (экономически характеризующийся как полупоземледельческий и промышленный), но в то же время, объединявший однородный с точки зрения местного хозяйства район [9, С.129]. По задумке это было нечто среднее между уездом и губернией, округ был призван выполнять ту же политическую роль, пользоваться теми же правами, что и губерния, но быть гораздо ближе к населению и к низовому аппарату, чем прежнее руководство [10, С.25]. Само же хозяйство Урала рассматривалось как «связанное целое, комбинат, в том числе и по обслуживанию одними отраслями других» [11, С. 109]. Примечателен в данном случае анализ роли округа в региональной структуре «уральского комбината», в поддержку которого на момент Омского межгубернского совещания по районированию 1923 г. выступало подавляющее большинство уездных исполкомов и собственно руководство Тюменской губернии [1, Ф. 241р. Оп. 2. Д. 2352. Л. 53 об]. Однако, в ходе практической реализации политики Уральской области на местах, в ряде даже относительно отдаленных от Свердловска территориях, остро стал чувствоваться дефицит финансовых ресурсов, оборудования, рабочей силы, нередко нарастала социальная напряженность. Отчасти, коснулась данная проблема и Тюменского округа, когда периферия промышленных центров часто финансировалась и обеспечивалась материалами в последнюю очередь, становясь «обузой для метрополии» [6, С. 117]. На практике это подтверждалось срывом или приостановкой некоторых перспективных строек, в частности, был «заморожен» проект строительства в Тюмени металлургического комбината, вполне вписывающегося в контуры формируемого Урало-Кузнецкого комбината, и задумывавшегося с учетом его территориальных перспектив. Также, в начале 1930-х гг. не удалось реализовать планы строительства железной дороги Тюмень – Тобольск – Алапаевск, а также заводов по производству трансформаторов, радиоаппаратуры, кранов и подъемных машин в Тюменском крае [12, С. 111–112]. В результате, округ фактически продолжал оставаться аграрным придатком фабрично-заводского Урала, традиционно снабжая хлебом, но по темпам развития стал отставать от своих восточных и юго-восточных географических соседей (в данном случае, Ишима и Кургана – *М.К.*), хотя вплоть до конца 1920-х гг. во многом опережал их [6, С. 117].

Важным в данном контексте представляется и анализ социально-экономических тенденций, отмеченных в Тюменском округе: присоединение к Уралу привело к определенным положительным изменениям в самом городе и промышленных центрах южных районов округа. В частности, в «столице» началось строительство фанерного комбината и фабрики валяной обуви. В начале 1930-х гг. велись работы по постройке аэродрома близ д. Плеханово, впоследствии ставшего крупным транспортным узлом, а поздней осенью 1934 г. появился Тюменский хлебозавод [13]. Росло количество автомобилей, улучшилось благоустройство города, увеличились темпы жилищного строительства (в 1934 г. – в 3 раза) [4, Ф. 721. Оп. 1. Д. 44. Л. 103], однако, они почти не изменили внешний облик Тюмени.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1930 г. Тюменский округ в составе Уральской области упразднен с 1 октября 1930 г. По сути, округа оказались «слабым звеном» в выстраиваемой Москвой вертикали власти, фактически стали первыми жертвами централизации, поскольку в большей степени ориентировались на местные интересы [14, С. 401]. Тюмень, в качестве центра Тюменского района (существовавшего также с ноября 1923 г.) переходила в непосредственное подчинение Свердловску, а в 1931–1932 гг. продолжились постоянные изменения границ районов, их численности – власти стремились найти оптимальный баланс партийного и хозяйственного советского аппарата в преддверии и в ходе масштабной модернизации экономики страны [2, С. 9]. 20 июня 1933 г. Тюменский район был упразднен, а его территория присоединена к Тюменскому горсовету [2, С. 104]. Постепенно трансформировалось и понимание роли Тюменского края в территориальной структуре Урало-Сибирского региона: если в ходе реформ экономического районирования 1920-х гг. был сделан выбор в пользу интеграции с Уралом, то к середине 1930-х гг., а затем и при практической реализации проекта Обско – Иртышской области в 1934 г. была осуществлена попытка «опоры на собственные силы», где одна из важнейших ролей отводилась транспортным путям крупнейших рек Западно-Сибирской равнины [6, С. 117]. На момент середины 1930-х гг. принципиально изменился подход в конструировании пространства регионов: советское руководство приступило к выстраиванию системы «патрон-клиентских» отношений, уходя от модели «регионы для себя» к модели «регионы для страны». Создание Обско-Иртышской области в январе 1934 г. должно было определенным образом «взбодрить» сложившуюся ситуацию и позволить остановить нарастание неблагоприятных тенденций путем «регионализации» администрирования и новых оценок перспектив и возможностей края. Немаловажную роль здесь играет и партийно-государственный аппарат – организационные работы по формированию

новой области было доверено проводить уже опытным на тот период времени советским функционерам – А.Я. Буткевичу и В.К. Фомину.⁴

Тюменский округ, фактически, наряду с соседними Ишимским [15, С. 92] и Курганским оказался вовлечен в зарождающийся процесс исторической переориентации территории в региональной структуре. И, тем не менее, учитывая реалии развития территорий, он выполнил свою основную экономическую и стратегическую роль – поставлял на индустриальный «пролетарский Урал» сельскохозяйственную продукцию (особенное значение здесь имели земледельческие районы вокруг Ялуторовска), став достаточно удачным дополнением к проектируемому уральскому индустриальному комплексу, в целом укрепляя общий продовольственный баланс огромной области, особенно с учетом отказа Башкирии войти в состав «комбината» [1, Ф. 241р. Оп. 2. Д. 2337. Л. 24 об]. После «столичного» статуса в Обско-Иртышской области в 1934 г. Тюмень еще на десять лет превратится в «уездный город» уже Омской области, чтобы на завершающем этапе Великой Отечественной войны, указом Президиума Верховного Совета СССР 14 августа 1944 г. стать центром вновь созданной Тюменской области [2, С. 66], в недалеком будущем, учитывая открытия нефтяных и газовых месторождений на Тюменском Севере, а также выгодное географическое положение, постепенно занявшей одно из ключевых мест в территориальной структуре Урало – Сибирского региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зубков К. И. Реформы административно-территориального устройства восточных регионов России (XVIII–XX вв.) : монография / К. И. Зубков, И. В. Побережников. – Екатеринбург : Издательство АМБ, 2003. – 93 с. – Текст : непосредственный.

2. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII–XX вв.) / под ред. В. П. Петровой. – Тюмень : ТюменНИИГипрогаз, ФГУ ИПП «Тюмень», 2003. – 304 с. – Текст : непосредственный.

3. Зубков К. И. Тюменская губерния в процессах районирования Уральской области (1920–1923 гг.) / К. И. Зубков. – Текст : непосредственный // Тюменская область: исторический опыт экономического и социального развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции,

⁴ В течение 1934 г., до этого времени ведавший партийно-государственными делами в центральных регионах РСФСР, Александр Яковлевич Буткевич возглавлял Организационный комитет Президиума ВЦИК по Обско-Иртышской области, а в декабре 1934 г., после упразднения области, стал заместителем председателя Омского облисполкома. Василий Кузьмич Фомин, с 1934 по 1935 гг. являлся первым секретарем Обско-Иртышского обкома ВКП (б), одновременно являясь членом Центральной Ревизионной Комиссии партии.

посвященной 65-летию Тюменской области, 21–23 мая 2009 г. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2009. – С. 3-7.

4. Зубков К. И. Фактор колонизации Севера в политике формирования Уральской области / К. И.Зубков. – Текст : непосредственный // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв. : материалы XIII Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 18-19 октября 2018 г.: в 2 томах. Том 2. – Екатеринбург : УрО РАН, 2018. – С. 39-50.

5. Соловьева Т. В. Административно-территориальная реформа 1923 г. на Урале : опыт экономического районирования / Т. В. Соловьева. – Текст : непосредственный // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Выпуск 5. – Екатеринбург : Баско, 2005. – С. 22-51.

6. Кружинов В. М. Тюмень в составе Обско-Иртышской области (17 января - 7 декабря 1934 г.) : факторы развития и торможения / В. М. Кружинов, З. Н. Сокова. – Текст : непосредственный // Вестник ТюмГУ. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2015. – Т. 1, № 1(1). – С. 116-122.

7. Список населенных пунктов Уральской области: таблицы : в 16 томах. Том. 14: Тюменский округ. – Свердловск : Издание орготдела Уралобл-исполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. – 114 с.: карты. – Текст : непосредственный.

8. Шишкин В. И. Москва - Сибирь: история взаимоотношений (1917-1930 гг.) / В. И. Шишкин. – Текст : непосредственный // История Сибири: человек, общество, государство : сборник научных трудов. – Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 1995. – С. 41-75.

9. Гурулев И. А. Документы Тюменского окружного исполнительного комитета 1923-1930 гг. в трудах отечественных исследователей / И. А. Гурулев. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. Исторические науки. – 2014. – № 20. – С. 129-131.

10. Гурулев И. А. Отчеты исполнительных комитетов Советов Тюменского округа (1923-1929 гг.) как исторический источник / И. А. Гурулев. – Текст : непосредственный // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П. П. Ершова. – 2013. – № 2. – С. 23-30.

11. Урал после районирования: карты, схемы, таблицы / предисловие Д. Г. Сулимова. – Свердловск : Издание Уралсовета, 1926. – 149 с. – Текст : непосредственный.

12. Кружинов В. М. В начале «великого перелома»: первая пятилетка Тюмени (1928-1932 гг.) / В. М. Кружинов, З. Н.Сокова. – Текст : непосредственный // Земля Тюменская : ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. – 2007. – Вып. 21. – С. 106-126.

13. Иванов И. Открытие хлебозавода / И. Иванов. – Текст : непосредственный // Советский Север (Тюмень). – 1934. – 20 ноября.

14. Раннесоветское общество как социальный проект, 1917 - 1930-е гг.: в 2 частях. Часть 1. Страна Советов: пространство, власть, экономика / под общ. ред. Л. Н. Мазур. – Екатеринбург : Издательство Урал. ун-та, 2018. – 468 с. – Текст : непосредственный.

15. Кырчиков М. С. Ишимский округ в территориальных спорах Урала и Сибири первой половины 1920-х гг. / М. С. Кырчиков. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки в Сибири. – 2018. – Т. 25, № 4. – С. 89-93.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО) : [сайт]. – URL : <http://gaso-ural.ru>. – Текст : электронный.

2. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) : [сайт]. – URL : <http://cdooso.ru>. – Текст : электронный.

3. Российский государственный архив экономики (РГАЭ) : [сайт]. – URL: <http://rgae.ru/arkhiv-rgae.shtml>. – Текст : электронный.

4. Государственный архив Тюменской области (ГАТО): [сайт]. – URL:<http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-tyumenskoj-oblasti>. – Текст : электронный.

УДК (930.2+94(0)477–25)

В. Я. Мауль

Тюменский индустриальный университет
(филиал в г. Нижневартовске)

БЕРЕЗОВСКИЙ УЗНИК ЛАЗАРЬ ТЕНЕНИК (НОВЫЕ ДАННЫЕ О БИОГРАФИИ ЧИГИРИНСКОГО ВОЖАКА)

Ключевые слова: «Чигиринский заговор», Тененик, политическая ссылка, Березово, биография.

Аннотация: В статье рассматриваются новые данные о биографии украинского крестьянина Тененика. За участие в «Чигиринском заговоре» 1877 г. он был приговорен к ссылке в Сибирь. Отбывал наказание в городе Березове Тобольской губернии (ныне – Ханты-Мансийский автономный округ).

BEREZOV'S PRISONER LAZARUS TENENIK (NEW DATA ON THE BIOGRAPHY OF CHIGIRIN'S LEADER)

Keywords: «Chigirin Plot», Tenenik, political exile, Berezovo, biography.

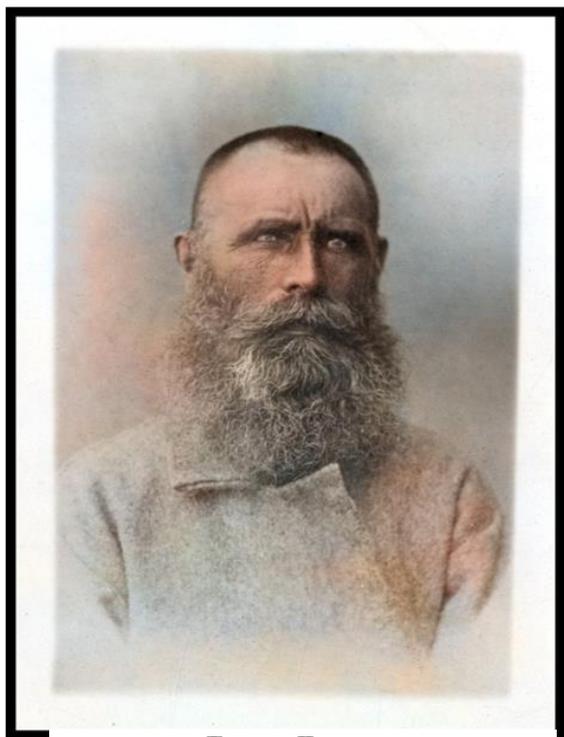
Abstract: The article discusses new data on the biography of Ukrainian peasants Tenenik. For participation in the «Chigirin Plot» in 1877 he was sentenced to exile in Siberia. He served his sentence in Berezov, Tobolsk province (now – Khanty-Mansi Autonomous district).

Прошлое Тюменской земли овеяно именами многих выдающихся исторических личностей, героическими свершениями от древних веков до новейшего времени, приумножавших славу родного Отечества. Среди них особое место занимает когорта политических ссыльных и деятелей российского освободительного движения, чье пребывание в Сибири прямо или опосредованно повлияло на социально-политическое, экономическое и культурное развитие края. Некоторые из них по воле власть предержащих оказывались непосредственно в пределах нынешней Тюменской области: Ю. Крижанич, А.Г. Долгоруков, А.И. Остерман, У.Я. Кармелюк, В.К. Кюхельбекер, Г.С. Батеньков, А.М. и А.Н. Муравьевы, В.Я. Богучарский, Л.Д. Троцкий. И.М. Майский и мн. др.

По справедливой оценке историка О.А. Милевского, «особенностью многих сибирских регионов, ставших объектами политической ссылки, в том числе и Тобольской губернии, было активное воздействие политических ссыльных на социально-политическую жизнь этих территорий» [1, С. 8]. До недавних пор историческая наука ограничивалась

вниманием к таким незаурядным личностям «первого плана» – героям своего времени и российской истории в целом. Между тем, в сегодняшней историографической ситуации «пространство применения биографического метода существенно расширилось и изменило свою конфигурацию: наряду с размахом коллективных биографий возросло число индивидуальных жизнеописаний людей, которых никак не назовешь выдающимися историческими деятелями».

При этом, как было отмечено, «биографии, казалось бы, ничем не примечательных "простых", "рядовых" людей могут, при наличии достаточно богатой документальной базы, пролить свет на неизученные аспекты прошлого» [2, С. 7]. Причем стоит заметить, что масштабы и роль подобных «рядовых» людей могли меняться в зависимости от избранной учеными системы координат. Так, одной из малозаметных в большом историческом контексте личностей был бывший казенный крестьянин украинского села Шабельники, что в Чигиринском уезде Киевской губернии, Лазарь Аврамович Тененик. В этом смысле он вполне типичен всем своим известным и неизвестным землякам-земледельцам. Но в определенный экстраординарный момент разрыва повседневности, под влиянием неумолимых детерминант, до той поры мирное сельское общество внезапно превратилось в грозную протестующую толпу. И вдруг на фоне их многоликого множества Тененик вырос в незаурядного лидера шумевшего в то время «Чигиринского заговора», в 1877 г. организованного

Лазарь Тененик
[11, Ф. 533, Оп. 6, Д. 4205]

группой революционеров-народников во главе с Я.В. Стефановичем [3; 4]. Как раз за принадлежность «в качестве главного руководителя к тайному сообществу, имевшему целью неповиновение властям и возбуждение вражды между сословиями», Тененик был признан государственным преступником и приговорен к ссылке в менее отдаленные места Сибири [5, Ф. И330, Оп. 1, Д. 84, Л. 508].

На несколько растянувшихся до бесконечности лет (1881–1884) его жизнь оказалась сопряченной одному из наиболее известных и глухих мест заточения политических узников – Березово Тобольской губернии.

У образованного читателя название этого населенного пункта вызывает мгновенную ассоциацию с «полудержавным властелином» А.Д. Меншиковым,

памятник которому и сегодня является достопримечательностью города. Более искушенным знатокам на ум неизбежно придет, по выражению историка В.П. Карпова, «авария, ставшая открытием» – газовый фонтан в Березово, положивший конец спорам о нефтяных перспективах Западной Сибири [6].

Именно там, в Березово (ныне – в Ханты-Мансийском автономном округе), с июля 1881 г. вынужден был отбывать свое наказание уроженец совсем других местностей Лазарь Тененик. Разумеется, не существует убедительных доказательств тому, что за время ссылки он сумел и успел оставить сколько-нибудь заметный след в истории Сибири вообще и Тюменского края в частности. Хотя, памятуя о народной мудрости про каплю, которая камень точит, не стоит совсем отвергать такую возможность. Допустим, не исключено, что общение Березовского узника с другими ссыльными и местным населением вполне могло спровоцировать среди них распространение толков и высказываний монархической окраски в рамках традиционной антитезы доброго царя и злых «бояр». О существовании таковых слухов в тюменских деревнях в 80-е гг. XIX в. имеются вполне конкретные сведения. Гипотетически не исключено, что и некий автор истории российского винокурения мог бы посвятить несколько скупых строк упоминанию о работе Тененика в Березове на оптовом винном складе, принадлежавшем владелице Петропавловского винокуренного завода, жене статского советника Н.М. Давыдовской [7].

Если сказанное чуть выше относится к области вероятностного моделирования, то, с другой стороны, из первых рук точно известно о семейных преданиях потомков Тененика. В них через поколения передаются известия о том, что их предок-революционер пошел против царя, за что потом был сослан в Сибирь. И хотя эти воспоминания аккумулируют в себе исторические факты, перемешанные с вымыслом, показательное другое, – в них вот уже почти полтора столетия неизменно сохраняется сибирская тема. К тому же, не исключено, что рассказы вернувшегося домой Тененика о «приключениях» на чужбине [8, С. 11-14], отложившись в сознании его детей, внуков и прочих односельчан, повлияли на выбор направления будущего миграционного движения на рубеже XIX-XX вв., когда в силу «малоземелья и перенаселенности» многие чигиринские крестьяне «решили переселяться на восток страны, на необжитые земли». Там они основывали «новые населенные пункты», которым часто «давали названия в честь своей родины» [9, С. 3, 4]. Примечательным можно признать то обстоятельство, что часть их отправилась в Сибирь – тогдашнюю Томскую губернию. Причем, среди первых и активных переселенцев были близкие родственники Лазаря Тененика – его сын Григорий Лазаревич со своей семьей [10, Ф. 232, Оп. 1, Д. 197].⁵

В рамках изучения «Чигиринского заговора» мне уже доводилось специально обращаться к жизнеописанию Тененика, в том числе, в период пребывания в Березовской ссылке. Однако новые архивные материалы диктуют потребность дополнить, уточнить и пересмотреть некоторые упомянутые там факты его биографии. Прежде всего, речь идет о возрасте Тененика. В публикации назывался 1823 г. как дата его появления на свет. И для такой датировки до недавних пор имелись веские основания. Известно, что на допросе 19 сентября 1877 г. со слов обвиняемого был указан его возраст 53 года, а чуть позже, в протоколе от 10 мая 1878 г. – 55 лет [11, Ф. 112, Оп. 1, Д. 474, Л. 223; Д. 476, Л. 580]. 1823 год в качестве времени рождения подтверждался и отметкой в статейном списке Тененика, составленном в Орловском губернском правлении 15 мая 1881 г. перед отправлением в сибирскую неволю. В нем сообщалось, что государственному преступнику Лазарю Аврамову Тененику исполнилось 58 лет [5, Ф. И330, Оп. 1, Д. 84, Л. 508]. К сожалению, эту информацию теперь следует признать ошибочной, хотя она представлена на страницах ряда других исследований [8, С. 8; 12, Стб. 1686; 1, С. 43].

Дальнейшие поиски показали, что уже в материалах полицейского дознания и судебно-следственных делах имеются существенные разночтения по данному вопросу. Например, в арестантском заключении, подго-

⁵ Автор выражает глубокую признательность прямому потомку Лазаря Тененика Наталье Николаевне Орленко за предоставленные материалы, оказанную помощь и ценные рекомендации.

товленном в 1879 г. товарищем Киевского губернского прокурора С. Нордштейном, указано, что Тененику на тот момент было 48 лет [11, Ф. 112, Оп. 1, Д. 477, Л. 106 об]. Путем простых арифметических действий получаем 1831 год рождения. Конечно, можно было бы проигнорировать это единичное несовпадение, признав его случайной опиской составителя документа, в котором, помимо Тененика, перечислялся возраст еще 44 чигиринских крестьян – руководителей и участников заговора. Но реестр несоответствий одним лишь упомянутым казусом не ограничился.

В такой запутанной ситуации эффективным средством устранения разногласия виделось обращение к метрическим книгам и исповедальным ведомостям, в которых в царские времена регулярно фиксировались столь важные события в жизни каждого конкретного человека. Однако на этом познавательном маршруте встретились серьезные препятствия: 1) не все подобного рода источники сохранились до наших дней; 2) они находятся в фондах украинских архивов, доступ в которые российским исследователям в последние годы изрядно затруднен. Тем не менее, новые находки дали дополнительную пищу к размышлению. В частности, об ошибочности даты 1823 г. косвенно свидетельствует запись в исповедальной ведомости за 1824 г., согласно которой Аврааму Кирилловичу – отцу Лазаря Тененика, тогда насчитывалось 17 лет [13, Ф.127, Оп. 1015, Д. 354, Л. 193 об]. Едва ли годом ранее у шестнадцатилетнего отрока мог появиться на свет свой собственный ребенок, зачать которого ему предстояло бы будучи пятнадцати лет от роду. Более того, сведения еще двух независимых друг от друга документов опровергают растиражированную в литературе версию, хотя между собой они плохо коррелируют. В метрической книге по с. Шабельники за 1850 г. имеется запись о вступлении Лазаря Тененика в брак с местной «жителькой» Ксенией Федоровной Подмогильной. Возраст жениха, письменно зафиксированный в момент бракосочетания, 23 года, т.е., выходит, что он родился в 1827 г. [13, Ф. 127, Оп. 1012, Д. 2650, Л. 542 об]. А в посемейном списке по тому же селению за 1874 г. в графе «год, месяц и день рождения по метрике» прямо отмечено, что Лазарь Тененик родился в 1829 г. и в полном соответствии с этим записан его возраст 44 года [14, Ф. 658, Оп. 1, Д. 1, Л. 84 об].

Следовательно, отвергнув предложенную ранее дату рождения (1823), взамен получаем впечатляющий календарный калейдоскоп – 1827, 1829, 1831 гг. При этом становится очевидным, что единственно верный ответ прозвучит тогда, когда в одной из метрических книг будет найдена запись о появлении Тененика на свет. Если она все-таки будет найдена. В противном случае, исследователи будут стоять на зыбкой почве исторических вероятностей и предположений.

Верной, но не совсем точной оказалась приведенная ранее информация о детях Тененика. Со ссылкой на его показания во время двух упомя-

нутых допросов («имею четырех детей, из коих одна малолетняя»; «имею четверых детей, из коих самой младшей дочери 12 лет») [11, Ф. 112, Оп. 1, Д. 474, Л. 223; Д. 476, Л. 580], отмечалось, что в браке с женой «они сумели вырастить четверых детей (один мальчик и три девочки)» [8, С. 8]. Между тем, насколько сейчас можно судить, в этом браке уродилось девять детей (три мальчика и шесть девочек). Четверо из них ушли из жизни в младенческом возрасте, как, например, это случилось с годовалым сыном Иваном, умершим в 1855 г. от простуды [13, Ф. 127, Оп. 1012, Д. 3001, Л. 635 об – 636]. Но все-таки пятеро из них оставались в живых к моменту организации «Чигиринского заговора». Тененик же назвал только четверых детей, ибо дочь Елена Лазаревна в 1872 г. вышла замуж и, соответственно, отныне находилась не на родительском попечении, а своего супруга.

Еще один биографический нюанс, требующий уточнения, связан с женой Тененика – «Лазарихой». В материалах дознания, следствия и суда она попеременно фигурирует под именами Аксиньи и Анны, что дало мне право для соответствующих заявлений в тексте первой публикации [8, С. 8]. Между тем, обращение к новым источникам показало, что в метрических книгах и исповедных росписях она на регулярной основе писалась Ксенией. Не имея возможности со знанием дела рассуждать о тонкостях имянаречения в имперскую эпоху [15], можно лишь предложить логические умозаключения. Как известно, Ксения – это имя по святцам, им крестили, а вот Аксиньи в святцах нет, – это мирское имя. В быту же Тененик вполне мог называть свою жену Анной в качестве уменьшительной формы от Аксиньи (Оксаны).

В заключение замечу, что многие эпизоды жизни Лазаря Тененика, подобно рассмотренным выше, изобиловали разноголосым отражением исторических источников. В том числе, и те ее стороны, что были связаны с сибирской ссылкой, начиная от назначения места поселения до выплаты денежного расчета за работу на винном складе в Березово [8, С. 11-12, 13-14]. Все это, несомненно, затрудняет реконструкцию подлинной биографии «серого кардинала» «Тайной дружины», сложившейся в ходе подготовки народного восстания в Чигиринском уезде Киевской губернии в 1877 г. Однако, с каждым новым найденным документом лакун, белых пятен и не проясненных фактов становится все меньше и меньше. Поэтому делать окончательные выводы относительно судьбы нашего героя пока явно преждевременно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Милевский О. А. Политическая ссылка 1860-1890-х годов на Тобольский Север: социокультурный контекст : монография / О. А. Милевский. – Тюмень : Аксиома, 2017. – 132 с. – Текст : непосредственный.

2. История через личность: Историческая биография сегодня : монография / Л. П. Репина [и др.]. – 2-е изд. – Москва : Квадрига, 2010. – 720 с. – Текст : непосредственный.
3. Мауль В. Я. «Чигиринский заговор» и крестьянская психология / В. Я. Мауль. – Текст : непосредственный // Quaestio Rossica. – 2017. – № 1. – С. 221-240.
4. Пелевин Ю. А. Южные бунтари и «Чигиринский заговор» / Ю. А. Пелевин. – Текст : непосредственный // Российская история. – 2014. – № 1. – С. 130-150.
5. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО «ГА в г. Тобольске») : [сайт]. – URL: <http://www.rusarchives.ru/state/tyumenskaya-obl/gosudarstvennyy-arhiv-tobolsk>. – Текст : электронный.
6. Карпов В. П. Авария, ставшая открытием / В. П. Карпов. – Текст : непосредственный // Родина. – 2008. – № 10. – С. 70-72.
7. Список винокуренных заводов Российской империи с указанием их характера, размеров производства и условий сбыта вина за периоды 1886/7 и 1887/8 гг. – Санкт-Петербург : Типография В. Киршбаума, 1890. – 442 с. – Текст : непосредственный.
8. Мауль В. Я. Лазарь Тененик на воле и в неволе (судьба крестьянского вожака «Чигиринского заговора») / В. Я. Мауль. – Текст : непосредственный // Вестник Рязанского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 7-17.
9. Орленко Н. С. Хутор Новочигириновский: История возникновения и первые жители / Н. С. Орленко, Н. Н. Орленко. – Ростов : Издательские решения, 2018. – 36 с. – Текст : непосредственный.
10. Государственный архив Ростовской области (ГАРО) : [сайт]. – URL: <http://gosarhro.ru>. – Текст : электронный.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) : [сайт]. – URL: <http://statearchive.ru>. – Текст : электронный.
12. Деятели революционного движения в России. Том 2: Семидесятые годы. Выпуск IV : биобиблиографический словарь / под ред. Вл. Виленского-Сибирякова, Ф. Кона, А. А. Шилова [и др.]. – Москва : Изд-во Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1932. – 2156 стб. – Текст : непосредственный.
13. Центральний Державний Історичний Архів України м. Київ (ЦДІАК України) : [сайт]. – URL: <https://cdiak.archives.gov.ua>. – Текст : электронный.
14. Державний архів Черкаської області (ДАЧО) : [сайт]. – URL: <http://www.ck.archives.gov.ua>. – Текст : электронный.

15. Авдеев А. Наречение имени в России / А. Авдеев, А. Блюм, И. Троицкая. – Текст : непосредственный // Историческая демография: сборник статей. – Москва : МАКС Пресс, 2008. – С. 210-23

УДК 3452

С. М. Молоков

Тюменский государственный институт культуры

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ У НАРОДОВ СЕВЕРА В ШЕСТИДЕСЯТЫХ – ВОСЬМИДЕСЯТЫХ ГОДАХ ДВАДЦАТОГО ВЕКА

Ключевые слова: народы Севера, традиционные отрасли хозяйства, подготовка кадров, высшие и средние специальные учебные заведения, профессионально техническое образование.

Аннотация: В статье рассматривается специфика профессионального образования применительно к малочисленным народам Севера. Освещается период начала интенсивного промышленного освоения территорий их проживания. Внимание обращено на подготовку кадров как для традиционных, так и для новых профессий.

PROFESSIONAL EDUCATION AMONG THE PEOPLES OF THE NORTH IN THE SIXTIES-THE EIGHTIES OF THE TWENTIETH CENTURY

Keywords: peoples of the North, traditional industries, training, higher and specialized secondary educational establishments, vocational technical education.

Abstract: The article discusses the specifics of vocational education in relation to the small peoples of the North. Covers the period of the beginning of the intensive industrial development. Attention is paid to training for both traditional and new professions.

В рамках данной статьи внимание обращается на проблемы среднего специального и профессионально-технического образования, хотя в изучаемый период представители малочисленных народов Севера стали осваивать и сферу высшего образования. Речь пойдет о народах Севера Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского, Таймырского и Эвенкийского автономных округов.

В традиционных отраслях хозяйства народов Севера в 70-х годах XX века работало около половины коренных жителей, а еще в 1959 году было

70%. Для большинства занятых в этих отраслях был характерен неквалифицированный, ручной труд. Особенно это относится к оленеводству и пушному промыслу. Основная же масса пополняла ряды занятых неквалифицированным физическим трудом: разнорабочие, грузчики, уборщицы, истопники и тому подобное. Часто молодежь, воспитанная в интернатах, в отрыве от родителей, оказывалась неподготовленной для работы в тундре.

Молодежь, получившая среднее образование, шла в новые отрасли хозяйства, где имела механизация, в то время как наблюдался дефицит в профессиях традиционных отраслей. В Ямало-Ненецком округе, например, в 1966 году среди работников рыбной промышленности среди специалистов со средним образованием из народов Севера было лишь 3,5 процента [1, Ф. 107, Оп. 1, Д. 2226, Л. 191, 192; Оп. 1, Д. 2243, Л. 32]. В лесной промышленности таковых не оказалось вообще. Поэтому была важна система профтехобразования. В середине 60-х годов на Обском Севере функционировали ГПТУ № 10 в Ханты-Мансийске и ГПТУ № 12 в Салехарде. Первое готовило рулевых мотористов и монтеров связи, а второе - радиооператоров, консервщиков, плотников, мотористов-водителей. Сроки обучения в зависимости от специальности были от одного до двух лет, прием в 1966 году составлял по 125 человек. В Салехардском ГПТУ № 12 в 1966 году 41,7 % обучавшихся было из народов Севера. В том же году в училище было подготовлено для рыбной промышленности 49 коренных северян [2, Ф. 814, Оп. 1, Д. 4386, Л. 7].

Перед системой профтехобразования в изучаемый период ставились новые задачи. В Тюменской области расширение сети и перевод профтехучилищ на среднее образование отставали от потребностей, диктуемых ростом экономики. Поэтому органы власти на Тюменском Севере делали акцент на усиление профориентации при направлении в ПТУ молодежи из народов Севера. За десятую пятилетку профтехучилища подготовили 5195 работников массовых профессий, в том числе 1223 человека (23,5%) из народов Севера: каменщиков, штукатуров-маляров, электрогазосварщиков, рулевых-мотористов, слесарей, крановщиков, поваров, кондитеров, столяров, портных. [2, Ф. 814, Оп. 1, Д. 6360, Л. 29]. Специалистов для сельского хозяйства готовило СПТУ № 8 в Ханты-Мансийске. В новых профтехучилищах готовили также оленеводов-радиотов, обработчиков рыбы, киномехаников и других работников массовых профессий. Однако планы направления выпускников 10-х классов в ПТУ не выполнялись.

Большую роль в подготовке кадров играло шефство. Заслуживает внимания опыт, накопленный в Нижневартовском районе, где уделяли внимание вовлечению народов Севера в промышленное производство, стремились создавать из них кадры нефтяников, буровиков, строителей. Лишь за 1971 год через систему учебно-курсовых комбинатов НГДУ «Мегионнефть» и треста «Мегионгазстрой» было подготовлено более 30 специалистов. [2, Ф. 814, Оп. 1, Д. 4394, Л. 21; Д. 4561, Л. 145]. Существование Норильского промышленно-

го комплекса способствовало тому, что шефство на Таймыре появилось раньше, чем на Тюменском Севере.

В Ямало-Ненецком округе на 1975 год из коренного населения в Главтюменьгазпроме трудились 21 человек, в Главтюменьгеологии - 50 и в Главтюменьнефтегазстрое - 27 человек. Что касается среднего специального образования, то по доле специалистов с таким образованием среди занятого городского населения ханты и манси даже опередили русских.

В середине 60-х годов в семи средних специальных учебных заведениях Тюменского Севера обучалось 688 коренных жителей, а их выпуск в 1966 году составил 125 человек. [2, Ф. 814, Оп. 1, Д. 4565, Л. 216].

Однако они далеко не полностью обеспечивали потребность в специалистах. В справках о проверке состояния специальных учебных заведений отмечается слабость их материальной базы, низкая успеваемость учащихся. Среди преподавательского состава мало было представителей народов Севера. О недостаточном внимании к подготовке кадров из коренного населения свидетельствует тот факт, что более половины абитуриентов, например, в Ямало-Ненецком округе, набирали из молодежи, проживающей за пределами округа.

Представители народов Севера направлялись на учебу в средние специальные учебные заведения и за пределы Тюменской области. Однако, планы их направления не выполнялись. Руководство окрисполкомов мотивировало это тем, что выпускники не желают отрываться от своего места жительства в одиночку на большие расстояния. Разверстка на некоторые специальности действительно была по одному человеку. В связи с этим по согласованию, например, с Дивногорским лесотехникумом, направляли не по одному абитуриенту каждый год, а, допустим, четырех человек сразу в одном году. [2, Ф. 814, Оп. 1, Д. 6208, Л. 7].

Статистические данные свидетельствуют, что количество учащихся средних специальных учебных заведений Тюменской области из ханты, манси, ненцев и селькупов уменьшилось в начале 80-х годов по сравнению с серединой 70-х годов. [2, Ф. 814, Оп. 1, Д. 6360, Л. 85]. В традиционных отраслях Ямало-Ненецкого округа в 1966 году из 23 охотоведов со средним специальным образованием было четыре коренных жителя. Зато аборигены составляли почти половину всех зооветтехников со средним специальным образованием. В Салехардском зооветтехникуме в 1966 году из 254 учащихся коренные северяне составляли 34,3 процента. [2, Ф. 814, Оп. 1, Д. 4394, Л. 22].

За годы восьмой пятилетки в Ямало-Ненецком округе из народов Севера было подготовлено только 12 зооветтехников. [2, Ф. 814, Оп. 1, Д. 432, Л. 104]. В 1970 году в Салехардском зооветтехникуме доля учащихся представителей коренного населения сократилась до 21,2 %, а в Ханты-Мансийском СПТУ № 8 было лишь 15,6 % учащихся из коренных жителей. [2, Ф. 814, Оп. 1, Д. 4830, Л. 34].

В Эвенкии из тысячи рабочих в 1967 году было лишь 56 человек из народов Севера. Но из 58 специалистов сельского хозяйства было 32 представителя коренного населения. В 1967 году в Дудинском зооветтехникуме из 29 учащихся 26 человек были аборигенами. [3, Ф. 35, Оп. 39, Д. 1, Л.50; Д. 9, Л. 38-40; Ф. 26, Оп. 37, Д. 23, Л. 192]. Этот техникум был организован в 1959 году. Целью его создания на базе окружной школы колхозных кадров была подготовка специалистов средней квалификации для сельского хозяйства Красноярского Севера, главным образом из лиц коренной национальности. Однако колхозы фактически не получали его выпускников. Со времени открытия техникума по 1966 год в нем обучалось 116 представителей народов Севера из 354 учащихся. За это время отсеб составил 171 человек, или 48,3%. Выпущено было всего 65 человек, в том числе 39 из коренного населения [3, Ф. 28, Оп. 58, Д. 3, Л. 69, 70].

Особое внимание обратим на подготовку специалистов среднего звена для системы образования, здравоохранения, сферы культуры. Учителей начальных классов готовили педагогические училища в Салехарде и Ханта-Мансийске. От выпуска из них в 1969 году 31,5 % представляли народы Севера. [1, Ф. 124, Оп. 198, Д. 106, Л. 9]. Местные кадры, в отличие от приезжих, лучше закреплялись в школах. Если посмотреть, к примеру, движение педагогических кадров в Березовском районе за 1966-1970 годы, то за эти пять лет из района выбыло две трети от числа прибывших туда за тот же период учителей. Но по учителям коренной национальности это соотношение составляло лишь одну пятую. [1, Ф. 68, Оп. 106, Д. 17, Л. 24].

В то же время, приходится констатировать, что не выполнялся план направления выпускников школ в педагогические училища. Например, в Салехардское педучилище вместо 90 человек по плану в 1977-1979 годах направлялось соответственно 48, 59 и 61 человек. Между тем, школы испытывали нехватку специалистов. Похожие проблемы были и у культпросветработников. Большая часть специалистов из народов Севера работала в учреждениях культуры. Нами подсчитано, что в Ямало-Ненецком округе в 1966 году из специалистов со средним специальным образованием их было 21,2 процента. [2, Ф. 814, Оп. 1, Д. 4568].

Из Таймырского округа в учебные заведения культуры было направлено в 1965 году - 1 человек, в 1966 - 14, в 1967 - 23, а в 1968 - 30 человек. Если в 1958 году в учреждениях культуры Таймыра работало 25 человек из народностей Севера, то в 1967 году - уже 43. [3, Ф. 28, Оп. 60, Д.1, Л.100; Оп. 59, Д. 2, Л. 94].

В Эвенкии в 1967 году из 82 работников культуры было 34 представителя народов Севера. За 1971-1974 годы из округа было послано на учебу в учебные заведения культуры 28 коренных северян, а за девятую пятилетку - 42. [3, Ф. 35, Оп. 45, Д. 27, Л. 24; Оп. 46, Д. 30, Л. 36, 37].

В Салехарде культпросветработников готовило национальное культпросветучилище. Два его отделения: библиотечное и клубное осуществля-

ли подготовку дирижеров, руководителей танцевальных коллективов, ансамблей баянистов, режиссеров народных театров, библиотечных работников. Из 30 преподавателей 14 были с высшим образованием, 16 - со средним специальным, шесть учились заочно. Из коренного населения было семь преподавателей. Но материальная база находилась в неудовлетворительном состоянии, учащиеся в общежитии спали по два человека на койке. [2, Ф. 814, Оп. 1, Д.4386, Л. 206, 207]. Учебный корпус размещался в бывшем складе. Общая успеваемость за 1968-1969 учебный год составляла 90,7 %, качественная - 10,1 процента. Срок обучения в три года был нереален для подготовки специалистов клубного дела из народов Севера. Их отсев составлял 15 человек за год. В 1966 году выпуск клубного отделения составил 32 человека, в том числе 20 из народов Севера, выпуск библиотечного отделения – соответственно 18 и 12 человек. [2, Ф. 1731, Оп. 1, Д. 637, Л. 2, 6, 9, 119].

В 1968 году на базе Салехардского культпросветучилища была проведена шестимесячная подготовка учащихся выпускного курса библиотечного отделения и весь выпуск отправлен на работу в Красные чумы. В период подготовки учащиеся дополнительно изучали ненецкий язык, технические средства пропаганды, домоводство, шитье, парикмахерское дело и т.д. Все выпускники получили права киномехаников или кинодемонстраторов. В 1968 году 12 из 17 Красных чумов округа были укомплектованы выпускниками этого училища. Работа в Красных чумах являлась их дипломной работой, общественная защита этих работ проходила в райцентрах после завершения касланий. [1, Ф. 135, Оп. 53, Д. 7, Л. 112, 113, 121].

В Ямало-Ненецком округе за 1966-1970 годы из культпросветучилища был выпущен 121 представитель коренных народов. [2, Ф. 814, Оп. 1, Д. 4832, Л. 64]. В 1970 году в округе в учреждениях культуры работали 96 специалистов из народов Севера, тогда как в 1965 году таковых было лишь 27, а в Ханты-Мансийском округе их число выросло с 56 до 77 человек. [2, Ф. 814, Оп. 1, Д. 4830, Л. 9]. В 1975 году выпуск из культпросветучилища специалистов коренной национальности составил 50 человек по сравнению с 18 в 1971 году, а прием, соответственно, 60 человек по сравнению с 47 в 1971 году. [2, Ф. 814, Оп. 1, Д. 4831, Л. 76].

Готовились для округов и национальные кадры работников здравоохранения. В середине 60-х годов в Ямало-Ненецком округе из средних медицинских работников их было 13,5 процента. [2, Ф. 814, Оп. 1, Д. 4568, Л. 76]. Примерно столько же было и в Ханты-Мансийском округе. Подготовка специалистов со средним образованием велась в Салехардском и Ханты-Мансийском медицинских училищах. На 1965-1966 учебный год в них было учащихся из народов Севера, соответственно, 28,4% и 33,8 процента. Готовили эти училища фельдшеров и медсестер. В 1970 году, по сравнению с 1965 годом, в Ханты-Мансийском округе число средних мед-

работников из народов Севера возросло в 1,6 раза. [2, Ф. 814, Оп. 1, Д. 4830, Л. 9].

В 1967 году на Таймыре было 19, а в Эвенкии 32 медработника из народов Севера. В 1968 году в Эвенкийском окружном медучилище обучались 135 человек, из них 40 из коренного населения. За 1968-1973 годы училище окончили 180 человек, в том числе около 50 представителей коренных народностей. [3, Ф.28, Оп. 59, Д.2, Л. 83; Ф. 35, Оп. 44, Д. 4, Л. 170-173].

Если в довоенные и послевоенные годы из народов Севера готовились преимущественно работники культуры, педагогические и медицинские кадры, то в изучаемый период постепенно началась подготовка из их числа и специалистов для нефтегазового комплекса, рыбной, лесной и других отраслей промышленности. Процесс интенсивного освоения нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири оказал влияние на диверсификацию подготовки кадров из народов Севера. Они стали осваивать новые для себя профессии. В округах был открыт ряд новых специальных учебных заведений, но расширение их сети еще отставало от потребностей, диктуемых развитием экономики. Коренным жителям Севера были предоставлены льготы при поступлении в учебные заведения. Однако, места, выделяемые для внеконкурсного приема, не всегда полностью использовались, недостаточно применялось направление представителей народов Севера на учебу колхозами и совхозами. Значительным был отсев из учебных заведений вследствие слабой школьной подготовки, недостаточной профориентации, отсутствия конкурса при поступлении. Подготовка специалистов из народов Севера велась без учета потребностей народного хозяйства. В результате сложились диспропорции в подготовке кадров специалистов из их среды. В отраслях промышленности, в строительстве и на транспорте специалистов из их числа было намного меньше, чем в просвещении, здравоохранении, учреждениях культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области : [сайт]. – URL: <http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-sotsialno-politicheskoy-istorii-tyumenskoj-oblasti>. – Текст : электронный.
2. Государственный архив Тюменской области (ГАТО) : [сайт]. – URL: <http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-tyumenskoj-oblasti>. – Текст : электронный
3. Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) : [сайт]. – URL: <http://portal.rusarchives.ru/federal/rgaspi/nsa1.shtml>. – Текст : электронный.

В.В. Московкин

Тюменский государственный университет

ВЫБОРЫ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Ключевые слова: Учредительное собрание, Российская Конституанта, Советы, гласные, депутаты, политические партии.

Аннотация: В статье анализируется противоборство политических сил в Тобольской губернии в период захвата власти большевиками и выборов в Учредительное собрание. Выборы показали, что большинство населения губернии не поддержало большевиков, отдав свои голоса другим партиям, что обострило политическую ситуацию в крае и стало одной из причин Гражданской войны.

ELECTIONS IN CONSTITUENT ASSEMBLY IN TOBOLSK PROVINCE

Keywords: Constituent Assembly, Russian Constituante, Tips, vowels, MPs, political parties.

Abstract: The article analyzes the confrontation of political forces in the Tobolsk province during the Bolshevik seizure of power and the election of the Constituent Assembly. The elections showed that the majority of the province's population did not support the Bolsheviks by giving their votes to other parties, which aggravated the political situation in the province and became one of the causes of the Civil war.

После падения царизма Временное правительство России, а также крупнейшие политические партии поддержали идею созыва Российской Конституанты. Одновременно с этим большевики выдвинули лозунг «Вся власть Советам!», поставив под сомнение идею созыва Учредительного собрания. На протяжении 1917 г. они постоянно подчеркивали, что республика Советов является формой более высокого типа демократии [3, С. 162]. Захватив власть, большевики уже не нуждались в Учредительном собрании, но под влиянием прежних обещаний продолжали поддерживать идею его созыва.

Партия кадетов, наиболее последовательно выступавшая против власти Советов, как и другие противники большевиков, надеялась на ликвидацию большевистской власти на основе созыва Всероссийской Конституанты. В отдаленной Тобольской губернии конституционные демократы чувствовали себя уверенно, так как здесь власть большевиков на момент

выборов еще не была установлена. Эсеры и меньшевики, возглавлявшие органы местного самоуправления и Советы, были солидарны с кадетами, выступая с лозунгом «Вся власть Учредительному собранию!».

С приходом к власти большевиков популярная в народе идея созыва Учредительного собрания не была отвергнута [1, С. 11]. На Втором Всероссийском съезде Советов был сформирован, впредь до созыва Учредительного собрания, Совет Народных Комиссаров [1, С. 28]. Однако, «Советы выше всяких парламентов» - писал Ленин [2, С. 140].

Политические противники большевиков - конституционные демократы, наиболее последовательно выступавшие против власти Советов, как и меньшевики и социалисты-революционеры, надеялись на ликвидацию большевистской власти на основе созыва Учредительного собрания. В соответствии с пропорциональной избирательной системой в Тобольском избирательном округе были зарегистрированы списки от социал-демократов, социалистов-революционеров, народных социалистов, конституционных демократов, мусульманского населения.

Местные большевики, все еще находившиеся в объединенных с меньшевиками партийных организациях, провели в единый список лишь двух своих кандидатов: М.Н. Петрова и М.Н. Князева [11, 1917. 28 окт.]. Секретариат ЦК РСДРП(б) в связи с этим подверг их критике [7, С. 58]. Внутри эсеровских организаций шла острая борьба за лидерство. Лишь в последний момент был сформирован общегубернский список кандидатов [14, Ф. 41. Оп. 1. Д. 63. Л. 85].

На прошедших в ноябре 1917 г. выборах во Всероссийское Учредительное собрание победу одержала партия социалистов-революционеров. В Тобольской губернии обострилось политическое противостояние. Активизировали свою деятельность большевики. В Тюменской городской думе большевик Пермяков предложил принять к осуществлению намеченную советским правительством программу, которой поведет страну Учредительное собрание [1, С.119-120].

Во время выборов отмечались нарушения принятых приемов избирательной борьбы [7, Ф. 393. Оп. 3. Д. 356. Л. 132], тем не менее, партия эсеров, собрала около 40 % голосов избирателей по всей стране [7, Ф. 393. Оп. 3. Д. 356. Л. 132]. Большевики собрали 22,5% голосов, кадеты - 4,5%, меньшевики более 3%, энесы – около 1% [4, С. 164]. В Сибири эсеры собрали 75% голосов избирателей, большевики получили около 9% [5, С. 301]. Эсеры в Тобольской губернии одержали победу в Кургане, Таре, Тюкалинске, Тюмени, и во всех уездах. Каждый десятый избиратель губернии отдал свой голос народным социалистам. В Ишиме, Тобольске, Туринске, Ялуторовске победили конституционные демократы. Социал-демократы губернии потерпели сокрушительное поражение [10, 1917. 21 дек.].

По Тобольскому избирательному округу избранными в Учредительное собрание оказались девять социалистов-революционеров и один

народный социалист [8, Ф. 852. Оп. 1. Д. 20. Л. 51]. Поражение на выборах социал-демократов привело к кризису единых партийных организаций, завершившемуся выходом из них большевиков.

Эсеры, вдохновленные победой на выборах, все надежды возлагали на «хозяина земли русской», как они называли Учредительное собрание, которое по их мысли должно было отстранить большевиков от власти. 15 декабря, в связи с приездом в Тюмень депутатов со всей губернии было организовано собрание в поддержку Учредительного собрания. Но большевики принудили организаторов отказаться от принятия соответствующей резолюции и закрыть собрание [12, С. 18]. А через два дня, 17 декабря, на проведенном по инициативе большевиков в тюменском городском театре Дне Советов жители города проголосовали за резолюцию в поддержку советской власти, в противовес Учредительному собранию [12, С. 19]. Крестьяне Курганского уезда 29 декабря на соответствующем Съезде Советов высказались в поддержку Учредительного собрания лишь в случае поддержки им власти Советов [9, С. 118-119].

6 января 1918 г. Советское правительство разогнало Учредительное собрание, отказавшееся принять декреты Советской власти. Это вызвало возмущение противников большевиков. Депутаты оппозиционных партий, в том числе и представители эсеров от Тобольской губернии обратились к гражданам России с призывом к защите Учредительного собрания [9, Ф. 41. Оп.1. Д. 63. Л. 156]. По стране прокатились акции протеста против разгона Российской Конституанты. 11 января на заседании Тюменского Совета, ставшего к этому времени большевистским, эсеры и меньшевики попытались почтить память расстрелянных большевиками в Петрограде манифестантов, выступивших в защиту Учредительного собрания, но большевики криками и свистом не позволили почтить память погибших.

Гласные Тюменской городской думы 15 января приняли резолюцию, осуждавшую Совет Народных Комиссаров, в которой говорилось, что расстрелом мирных манифестантов 5 января, правительство большевиков покрыло себя мировым позором, превзойдя в борьбе за власть царское самодержавие. Эсеры и меньшевики вставанием почтили память убитых матросами депутатов Учредительного собрания А.И. Шингарева и Ф.Ф. Кокошкина. Эсеры Кургана 18 января попытались провести демонстрацию в поддержку разогнанного Всероссийского собрания, но не были поддержаны жителями города [8, Ф. 852. Оп. 1. Д. 20. Л. 50]. Отдельные акции протеста прошли и в других городах Тобольской губернии, однако они не имели массового характера. Население достаточно равнодушно отнеслось к разгону Учредительного собрания, однако в целом градус политического противостояния в стране и в регионе резко возрос.

Расстановка политических сил в регионе по итогам выборов в Учредительное собрание была явно в пользу эсеров, но реальная власть в стране находилась в руках большевиков, которые с каждым днем усилива-

ли свое влияние на широкие массы населения, активно пропагандируя лозунг «Вся власть Советам!», не останавливаясь при этом ни перед какими средствами борьбы за власть, что в конце концов, и стало главной причиной обострения политической ситуации в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ленин В. И. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Рабочим, солдатам и крестьянам / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений. Том 35 / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1965. – С. 11.

2. Ленин В. И. Речь на Втором Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов / В.И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений Т. 35. / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1965. – С. 140.

3. Ленин В. И. Тезисы об Учредительном собрании / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений Т. 35 / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1965. – С. 162.

4. Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели / Л. Г. Протасов. – Москва : РОССПЭН, 1997. – 362 с. – Текст : непосредственный.

5. Штырбул А. А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая треть XX в.) / А. А. Штырбул. – Омск : Наука, 2008. – 612 с. – Текст : непосредственный.

6. Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917-1920 гг.) : сборник документов. – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1967. – 321 с. – Текст : непосредственный.

7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) : [сайт]. – URL: <http://statearchive.ru>. – Текст : электронный.

8. Государственный архив Курганской области (ГАКО) : [сайт]. – URL: <http://www.gako.archives.kurganobl.ru>. – Текст : электронный.

9. Государственный архив Свердловской области (ГАСО) : [сайт]. – URL : <http://gaso-ural.ru>. – Текст : электронный.

10. Известия Тобольского Губернского комитета по введению земства : [сайт] / ред. А. Благоволин. – 1917. – 21 декабря. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004909574>. – Текст : электронный.

11. Новый мир (Курган) : [сайт]. – 1917. – 28 октября. – URL: <https://ok.ru/novymir.kurgangazeta>. – Текст : электронный.

12. Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. В 2 частях. Часть 2 : сборник документов / ред. : Г. Д. Обичкин. – Москва : Госполитиздат, 1957. – 458 с. – Текст : непосредственный.

13. Установление Советской власти на территории Курганской области : сборник документов / ред.: В. В. Подливалов. – Курган : Газ. "Красный Курган", 1957. – 252 с. – Текст : непосредственный.

14. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) : [сайт]. – URL : <http://cdooso.ru>. – Текст : электронный.

УДК 9–929

С. В. Павлова

Пресс-служба Тюменской областной Думы

СТРОКОЙ БИОГРАФИИ ПИШЕТСЯ ИСТОРИЯ. В.И. РЫБКИН

Ключевые слова: биография, В. И. Рыбкин, номенклатура, Тюменская область.

Аннотация: В статье изложена биография уроженца Тюменской области, ветерана Великой Отечественной войны, видного комсомольского, партийного и советского деятеля В.И. Рыбкина. Его трудовая деятельность совпала с периодом динамичного развития Тюменской области и становлением на её территории мощного нефтегазового комплекса. Автору удалось подтвердить последовательную номенклатурную кадровую политику партийно-советской системы на примере биографии своего отца. Новизна изложения - в наличии подлинных документов, отражающих эпоху, в том числе профессиональных удостоверений личности героя статьи с 50-х по 90-е годы XX века

S.V. Pavlova

Tumen Regional Duma Press Officer

HISTORY IS WRITTEN IN BIOGRAPHIES. RYBKIN V.I.

Keywords: biography, Rybkin V. I., nomenclature, Tyumen Region.

Abstract: The article describes the biography of a Tyumen region native and a veteran of the Great Patriotic War, who was a prominent Soviet leader in the Communist party and Komsomol - Rybkin V. I. The result of his work coincided with the dynamic period of rapid development of the Tyumen region and the formation of a powerful oil and gas complex on its territory. The author was able to confirm the consistent nomenclature personnel policy of the party-Soviet system through the example of her fathers biography. The novelty of this type of presentation is the availability of genuine documents reflecting the era, includ-

ing professional identity cards of the hero of the article from the 50s to the 90s of the 20th century.

Мой отец, Рыбкин Владимир Иванович, не стремился засветиться на победных парадах: призванный в армию в январе 1945 года он не принимал непосредственного участия в боевых действиях, хотя отдал военной (и послевоенной) службе 8 лет и 3 месяца.

Однако, призывники фронтового 45-го года и их дальнейший ратный труд были по праву приравнены к ветеранам Великой Отечественной войны. О своих близких писать трудно — для меня отец — родной, любимый и совсем неофициальный... Лицом к лицу — лица не увидеть... Поэтому, по согласованию с автором, я частично использую материалы очерка «Временем призванный» известного журналиста Ю.И. Переплёткина, написанного им в 2007 году к 80-летнему юбилею папы, которого он хорошо знал.

Прожито, испытано, сделано немало. И на всех этапах достаточно сложной биографии Владимира Ивановича — с юных лет до мудрой зрелости — он оставался верным своему предназначению: трудиться ради людей. В армии, на производстве, на комсомольской, советской, партийной работе, в общественной деятельности он, по сути, делал одно и то же: всеми средствами добивался безусловного решения всех проблем и задач, которые постоянно ставило перед ним изменчивое время.

Вспоминает Владимир Иванович:

— Оглядываясь на прожитую жизнь, невольно задумываюсь и испытываю двойственное чувство. С одной стороны,

удовлетворение: всегда старался помочь населению города или района, в котором работал, улучшить бытовые и производственные условия, и это удавалось. А с другой стороны, недоумение: как же так, почему постоянно на первом месте была работа, работа и работа? Оно, конечно, вроде

и хорошо, но о себе, о семье мы совершенно не думали, некогда было. К примеру, из Тюменского обкома ВЛКСМ меня вдруг направляют на новую должность в Дубровинский район. А я, хоть и молодой, имею уже троих детей, младшая дочка, Светлана, грудничкового возраста. Прибыли на место, жилья нет, отвели нам комнатку в сельсовете... Тогда казалось: раз надо, значит надо. Теперь у меня такой уверенности нет...

Родился В.И. Рыбкин 25 июля 1927 года в селе Русаково Аромашевского района. Школу окончить не успел: в октябре военного 1944 года призвали в армию. Потом вернули: произошла какая-то неразбериха с формированием частей. В январе 1945 года мобилизовали снова, теперь уже всерьез и надолго. Курс молодого бойца проходил в Красноярске, жили новобранцы в землянках, затем прибыли представители авиашколы пилотов из Петропавловска, что в Казахстане, Владимир комиссию прошел успешно, был зачислен, стал учиться, а там и война кончилась.

Но не кончилась служба. Военспецы стране были нужны, Рыбкина перевели в радиотехническую школу в Ригу для совершенствования знаний, а после ее окончания направили в 11-ю воздушную армию в г. Кенигсберг. Потом он еще служил в Крыму — в общей сложности не снимал с себя военной формы более восьми лет. Раз надо, значит надо. Такое было время — трудное и требовательное. Демобилизовался только осенью 1952 года.

Среднего образования нет, гражданской специальности нет... На первое время приютила сестра Анфиса, она работала на городской электростанции, жила в общежитии. Перевезли родителей в Тюмень, своими силами построили дом в три окошка.

В ту пору город имел три района: Сталинский, Ленинский и Кировский. Рыбкин направился в Кировский райком вставить на учет и был приглашен в кабинет первого секретаря В.П. Солина. Виктор Павлович, узнав, что вчерашний солдат был в своей воинской части секретарем комсомольской организации, сказал ему:

— Нам нужен энергичный, инициативный комсорг на аккумуляторный завод. Молодежи там много, а работа с ней организована плохо. Необходимо это дело поправить. Надеюсь, возражений с твоей стороны не будет?

Возражений не было. Солин позвонил директору завода — мол, райком направляет к вам Рыбкина В.И., парень не просто должен получить специальность и трудиться на предприятии — он имеет опыт комсомольской работы...

Вскоре Владимир стал на заводе своим человеком. Получил профессию, на зубок выучив все параметры аккумуляторных батарей, работал в отделе технического контроля, одновременно возглавляя комсомольскую организацию. Молодежь стала жить интереснее, очень многие, включая самого комсорга, пошли учиться в вечернюю школу, получили среднее об-

разование. Успехи Рыбкина были замечены, и парня направили — уже освобожденным комсомольским секретарем — на ДОК «Красный Октябрь». Там молодежи было свыше 1000 человек, и контингент сложный: дети погибших солдат, девчонки из ПТУ, трудные подростки... Но и с ними сумел найти общий язык комсорг Рыбкин. Способный оказался товарищ.

Через два года взяли его в обком ВЛКСМ инструктором. Сигнал судьбы: в обкоме ему поручили кураторство над комсомольцами Ханты-Мансийского округа. Тогда он еще не знал, что именно с Ханты-Мансийском будет связана едва ли не самая яркая и памятная полоса жизни. Но это будет потом, позднее...

А пока — очередной поворот судьбы. Вызвали в обком КПСС и сказали: пришла пора, меняй комсомольские трусы на партийные штаны, поедешь в Дубровинский район. Возглавишь там орготдел, а потом будем рекомендовать тебя на должность секретаря райкома КПСС. Так надо.

Раз надо, значит надо. Стал заворгом, стал секретарем. Это время совпало с периодом освоения целинных земель.

Начало работы В.И. Рыбкина в партийной системе совпало с широкомасштабными, порой маловразумительными реорганизациями. Комитеты КПСС, начиная с областного, разделились на сельские и промышленные. Районы, наоборот, стали объединять. Дубровинский влился в Вагайский. Возникли совхозно-колхозные управления («совколупы», как называли их меж собой сотрудники). Райкомы партии превращались в парткомы при «совколупах». Рыбкина отправили работать в Тобольский район.

Жили под горой в старом купеческом доме. Дети – погодка пошли учиться в школу № 3 в первый, второй и третий классы.

В Тобольске Владимира сразу назначили председателем оргкомитета по ликвидации Уватского райкома. Надо было как-то распорядиться имуществом, найти работу для людей.

Владимир Иванович с самого начала не верил в необходимость всех этих пертурбаций. Помог некоторым уватским руководителям найти себе дело в других организациях, в других районах, имущество передал в школы и больницы, а двухэтажное здание райкома оставил, велел закрыть на замок. И правильно сделал: через пару лет Рыбкина назначили председателем оргбюро по созданию присоединенного было к Тобольску Уватского района!.. От чего ушли, к тому пришли. По сложившейся традиции председатель оргбюро после многотрудных дел по восстановлению района становился его руководителем. Так что Рыбкин возглавил Уватский райком.

А время наступало совсем другое. По глухой, когда-то забытой Богом территории пошли изыскатели, проектировавшие трассу ЛЭП-500

от областного центра до Сургута. Появились на уватской земле строители мощного нефтепровода Усть-Балык — Омск.

В Демьянском разместился филиал дирекции строящихся трубопроводов. Началась прокладка железной дороги Тюмень — Тобольск...

Секретарь Уватского райкома КПСС В.И. Рыбкин в решении новых для района задач принимал самое активное участие. Порой, по мнению вышестоящих инстанций, даже чересчур активное. Он, например, настаивал, чтоб железная дорога прошла как можно ближе к населенным пунктам, а не вдали от людей. Возмущался: мол, положили на карту линейку и провели по ней трассу без учета потребностей жителей. Начальство крепко сердилось по поводу его выступлений, но Владимир Иванович и по сей день считает, что дорогу можно было провести по другой схеме, потратившись на несколько лишних километров, зато минуя непроходимые гиблые болота, преодоление которых потребовало громадных средств. Тогда железнодорожный и автомобильный мосты через Иртыш совместились бы в одном «коридоре», что дешевле и разумнее.

Владимир Иванович был в числе тех, кто настаивал на форсированной прокладке участка трубопровода от Усть-Балыка до Демьянского. Это 266 километров. Здесь следовало оборудовать причальное хозяйство, на базе местной нефтебазы развернуть дополнительные емкости, создать станцию перекачки — и нефть из трубопровода поступала бы в танкеры и уходила на Омский перерабатывающий завод. А пока танкеры и наливные баржи делали от Усть-Балыка до Демьянского по Оби и Иртышу крюк более чем в 1000 километров...

Все было сделано, как доказывал Рыбкин (хоть и стоило это ему больших нервов), и до полного завершения строительства трубопровода из Демьянского водой было отправлено более полумиллиона тонн усть-балыкской нефти.

Много еще чем памятен стал уватский период работы. «Подтянули» в район из Тюмени Центральное телевидение, построив через определенные интервалы аппаратные и дизельные станции. На притоках реки Демьянки Урне и Кальче геологи нашли нефть. Ю.Г. Эрвье, бывавший вместе с Ф.К. Салмановым в Увате по пути в Горноправдинск, говорил Рыбкину:

— Погоди, Володя, Демьяночка еще прославит тебя! Снимут нефтяники на Севере «сливки» и вернутся сюда...

— Не меня, Юрий Георгиевич, а район прославит...

И действительно: сейчас на Кальче добыча нефти исчисляется миллионами тонн, и идёт разработка Урнинского месторождения. Когда я приезжаю в Уват на встречу с одноклассниками, то они вспоминают, что первый секретарь райкома приходил на школьные собрания и рассказывал о перспективах развития территории. А ещё вспоминают курьёзный случай, когда школьники без усердия работали на уборке картофеля, то Рыбкин попросил направить на убранное уже поле картофелекопалку. Вскоре, де-

сяток мешков картошки привезли на школьный двор – как укор за некачественную работу. И это был наглядный урок отношения к труду.

В домашнем архиве сохранили сь многие письма к отцу от его коллег и друзей. Одно из них от известного писателя Ивана Михайловича Ермакова: «Всюду езжу, многих знаю, но твоя народность и человечность, рядом с коммунистической убеждённостью меня подкупила. Тронула душу!»

В 1970 году В.И. Рыбкин серьезно заболел. Перенес сложную онкологическую операцию. Врачи постановили: никаких поездок, командировок. В обкоме учли это обстоятельство и отправили его в Ханты-Мансийск: мол, будем рекомендовать тебя на должность председателя горисполкома, станешь работать в городе, ездить никуда не надо...

И он отправился дальше на Север. Был избран председателем горисполкома, а через несколько лет — первым секретарем Ханты-Мансийского горкома КПСС и занимал эту должность вплоть до 1978 года.

А.И. Иванов, тоже ветеран, член Ханты-Мансийского землячества «Югра» в Тюмени, сообщает в своих воспоминаниях: «Это было очень сложное время. Полностью менялась вся хозяйственная система города. В семидесятых годах жилье и многие объекты Ханты-Мансийска переводились на центральное отопление и водоснабжение. Появилось много новых котельных и артезианских скважин. Резко увеличилось потребление энергии. Встал вопрос о повышении мощности электростанции, реконструкции электросетей, систем водопровода и канализации. Возросшие объемы строительства потребовали увеличения автотранспорта, а это, в свою очередь, — прокладки внутригородских дорог с твердым покрытием. В этих условиях старые методы работы коммунальных служб уже не годились. Следовало создавать новые структуры, а главное — изменить психологию людей. Руководители городских служб привыкли к печному отоплению, развозу воды в машинах, очистке города лошадиной тягой. Когда Владимир Иванович перешел в Ханты-Мансийский горком партии, я сменил его на посту председателя горисполкома окружного центра. Он прекрасно знал все проблемы и помогал мне их решать.

В тот период было создано предприятие объединенных котельных и теплосетей, прорабский стройучасток преобразован в городское ремонтно-строительное управление. Укрепили коллектив электростанции, что позволило оперативно осуществить ее реконструкцию и исключить ЧП в электроснабжении. Вообще кадрам тогда уделялось большое внимание. К делу были привлечены такие классные специалисты, как В.А. Гисс, П.П. Стенер, И.Ф. Змановский, Ю.И. Кондаков...

Несмотря на трудности, связанные с финансированием, которое осуществлялось в основном из областного бюджета, удалось возвести целый ряд объектов социально-культурной сферы. За сравнительно короткий срок была запущена первая очередь городского водопровода, решена проблема стабильных авиаперевозок за счет ввода в эксплуатацию взлетно-

посадочной полосы (1400 метров) с твердым покрытием. В Ханты-Мансийск пришло Центральное телевидение. К 50-летию Октября построили отличный по тем временам Дворец культуры «Октябрь», ввели новую кирпичную школу на 964 места, началось строительство гостиницы «Югра», непрерывно продолжалась прокладка дорог. Успешно выполнялась и продовольственная программа: была введена в эксплуатацию птицефабрика «Югорская», молочно-товарная ферма на протоке Горная, свинокомплекс на 3000 голов, расширено хозяйство горрыбкооп... За этими фактами и цифрами стояла большая и напряженная работа. Порой возникали драматичные ситуации, когда руководитель городского партийного комитета вынужден был противостоять провозглашенной политике приоритетного развития исключительно нефтегазового комплекса, на свой страх и риск принимать ответственные решения в пользу развития города. Интересы Ханты-Мансийска он защищал на всех уровнях — в окружных и областных инстанциях, — порой имея за свое упорство неприятности, но дело от этого выигрывало...»

Прав Александр Иванович: периодически Рыбкин навлекал на себя гнев начальства — а все из-за стремления делать людям добро. Вот хотя бы такой пример. Одной из самых острых проблем в Ханты-Мансийске являлась жилищная. По согласованию с окружкомом заказан был в Ленги-прогоре генеральный план города. Когда он был готов, вместе со схемой и фотографиями макета, где имелись жилые дома повышенной этажности, первые секретари Ханты-Мансийского окружкома и горкома КПСС Ю.П. Старцев и В.И. Рыбкин отправились в Тюмень — все вопросы финансирования решались только в областном центре.

Какую бурю вызвали они в обкоме партии! Больше досталось, пожалуй, Старцеву. Юрий Павлович, говорили ему, как вы могли попасть под влияние Рыбкина? Человека, который то требует, чтоб железную дорогу ему к дому подвели, то диктует темпы строительства трубопровода... Теперь вот небоскребы в Ханты-Мансийске замыслил. Идите и оба подумайте над своим поведением. А в городе стройте дома не выше двух этажей. Исключение — только для административных зданий. Насколько нелепо звучит это теперь, когда Ханты-Мансийск превратился в современный центр с уникальной архитектурой! Когда там планируется возведение 56-этажного комплекса «Югра»!

А Рыбкин продолжал социально-экономические преобразования в городе, ставшем для него родным. В Ханты-Мансийск, как в свое время в Уват, пришло ЦТ — для этого построили промежуточные аппаратные и дизельные станции в Черном Яру, что возле Демьянского, затем в Батово, в Выкатном и в самом окружном центре. Построили свой асфальтовый завод, а то асфальт привозили из Тюмени холодным, потом долбили и все равно его не хватало: некоторые улицы и даже дорогу на овощемолочный комбинат приходилось бетонировать.

Когда в Москве одобрили опыт по рыборазведению в Тюменской и Томской областях, были запланированы новые объекты, в том числе по Ханты-Мансийскому рыбокомбинату. Построили базу сбора икры сырка на озере Ендырь, базу сбора икры муксуна в Долгом Плесе, а на комбинате — цех инкубации и цех по доращиванию молоди. Кстати сказать, в то время один Ханты-Мансийский район сдавал ежегодно до трех тысяч тонн «живого серебра»! Умел Владимир Иванович работать.

Умел организовать людей на доброе дело. И хоть звали его в высоких кабинетах «этот ершистый Рыбкин», не признать его заслуг было нельзя. За уватский период получил орден «Знак Почета», за хантымансийский — еще один «Знак Почета», за подъем хлебной и нефтяной целины — медали: «За освоение целинных земель» и «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири».

Все радости и трудности жизни разделяла его Фея — супруга Фея (Анфея по паспорту) Михайловна, экономист, много лет работавшая в органах госстатистики.

Владимир Иванович работал до 75 лет продолжал заниматься общественной деятельностью. Нет, не зря «этот ершистый Рыбкин» работал, спорил, руководил, строил, организовывал, показывал пример — многое на тюменской земле изменилось в лучшую сторону, благодаря его стараниям. И многие люди при встрече говорят ему сердечное спасибо. А что может быть дороже человеческой благодарности?

Отец ушёл из жизни на 87-м году жизни... Огромное спасибо общественной организации «Землячество Югры», где он был Почётным членом правления, за то, что его последние годы были согреты вниманием и уважением коллег, земляков и правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

ПРИМЕЧАНИЕ.

1. Переплёткин Ю. Временем призванный / Ю. Переплёткин // Тюменские известия. 2007. 23 июля.
2. Фотодокументы // Личный архив Рыбкина Владимира Ивановича.

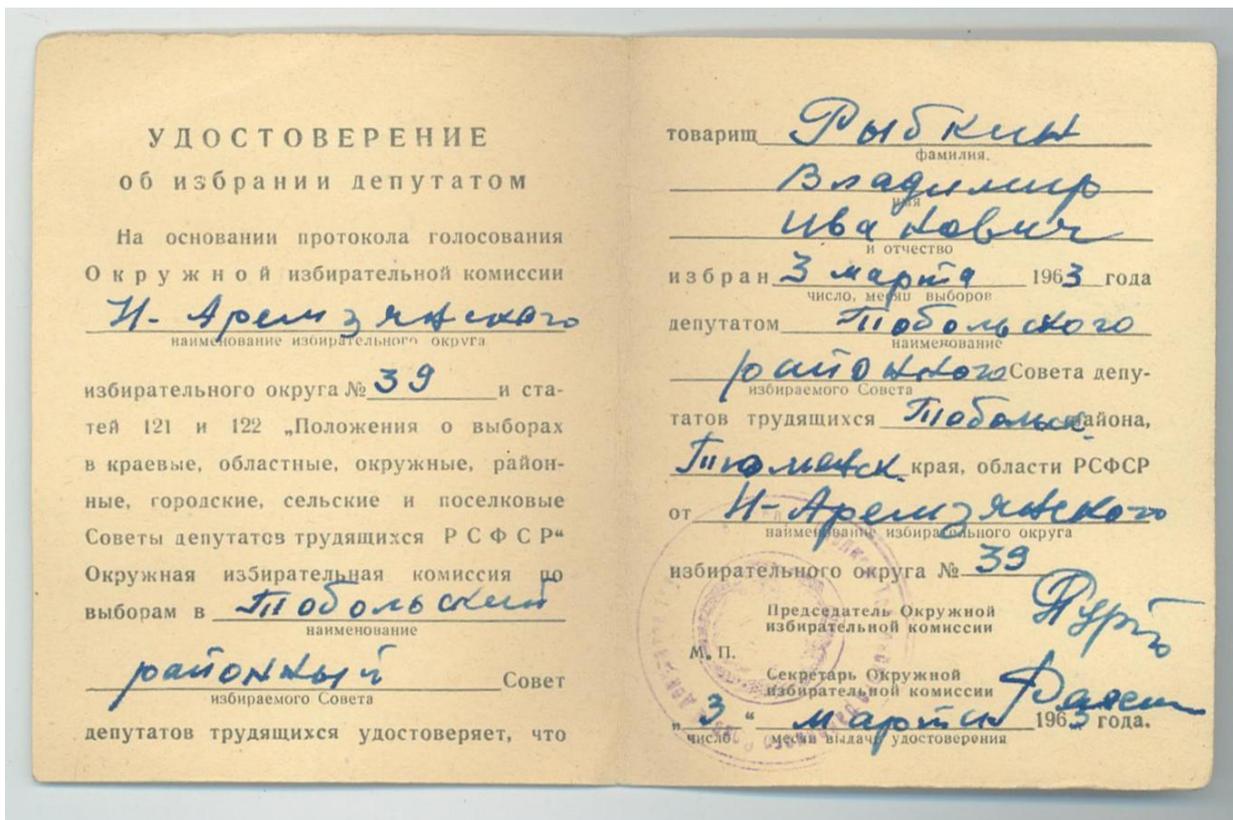

Фото 1. Удостоверение об избрании депутатом Тюбольского районного Совета депута-
тов трудящихся. 1963 год.

Фото 2. Депутатский билет № 126. 1965 год.

Фото 3. Удостоверение первого секретаря Ханты-Мансийского горкома КПСС. 1974 год.

Фото 4. Пропуск на трибуну на Красной площади, 1972 г.

УДК (94.57)

М. В. Подкин, Т. Г. Мосунова
Уральский государственный педагогический университет

ПРОБЛЕМА ПРИСОЕДИНЕНИЯ СИБИРИ К РОССИИ, ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ

Ключевые слова: Сибирь, историография, проблемы присоединения, школьный курс истории России.

Аннотация: в настоящей статье рассматривается эволюция взглядов историков за последнее двадцатилетие на процесс присоединения Сибири

к России. Выделяются основные методологические понятия, определяется круг дискуссионных вопросов, связанных с военными аспектами процесса. Проводится сравнительный анализ подачи учебного материала по данной теме в школьных учебниках последнего поколения.

THE PROBLEM OF SIBERIA ACCESS TO RUSSIA, ITS REFLECTION IN THE SCHOOL COURSE OF HISTORY

Keywords: Siberia, historiography, annexation problems, school course history of Russia.

Abstract: This article discusses the evolution of the views of historians on the process of the accession of Siberia to Russia over the past two decades. The main methodological concepts are highlighted, the range of discussion questions related to the military aspects of the process is defined. A comparative analysis of the presentation of educational material on this topic in the school textbooks of the last generation is carried out.

Сегодня невозможно представить карту Российской Федерации без Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока. Однако, пятьсот лет назад земли, лежащие за «Камнем», представлялись «землёй неизвестной», «страной без границ», а под именем «Сибирь» известны были восточные соседи Московской Руси – Сибирское ханство, расположенное на нынешней территории Тюменской и Свердловской областей. В царствование Ивана IV Грозного эти земли вошли в состав расширяющего свои границы Московского государства. После этого землепроходцы устремились вглубь ранее неизвестных территорий и остановились, лишь достигнув естественных рубежей материка. «Сибирью» стало называться всё географическое пространство от Уральских гор до Тихого океана, от Северного Ледовитого океана до Китайской империи. Если о походе Ермака в отечественной историографии споры идут лишь по частным вопросам, то взгляды историков на процесс вхождения сибирских народов и соответственно территорий их проживания в состав Российского государства существенно различаются. «Завоевание» или «присоединение» Сибири?

К началу XXI столетия в отечественной науке сложились противоположные представления. С одной стороны, – о мирном вхождении народов Сибири в состав России (Л. Н. Гумилев: если какие-то конфликты и были, то быстро сгладились [1]). С другой стороны, – о тотальном завоевании (В. А. Хамутаев [2], Л. Р. Кызласов [3], представители ранней советской историографии). Однако, большинство ученых придерживаются средней позиции и приводят факты использования как мирных, так и военных методов (В. И. Шунков [4], А. Ю. Огурцов [5]); А. С. Зуев [6], Н.И. Никитин [7] и другие). Ситуация осложняется тем, как отмечает А.С. Зуев, что «в советской и в постсоветской историографии присоединения Сибири... самым

слабым звеном является путаница в терминологии, смешение терминов и понятий, что в свою очередь является следствием абсолютной непроработанности методологии вопроса». Для дальнейшего изучения темы он предлагает использовать следующие понятия:

присоединение – политический акт включения территории (мирным или военным путём) в состав государства, завершающийся установлением административной и государственной власти;

завоевание – включение территории в состав государства исключительно военным путём;

мирное присоединение – включение территории в состав государства мирным (дипломатическим) путём, без использования прямого насилия;

добровольное вхождение – признание одним этносом (государством) суверенитет над собой другого этноса (государства) без всяких внешних побудительных причин;

освоение – процесс создания на новых территориях экономической и культурной систем;

колонизация – заселение территории и ведение на ней хозяйственной деятельности.

Следует различать понятия «колонизация» и «освоение», продолжает А.С. Зуев, так как в первом случае ресурсы новых территорий используются, прежде всего, для нужд метрополии, а во втором для удовлетворения потребностей пришлого и коренного населения. Присоединение территории не обязательно приводит к колонизации или освоению, так как можно присоединить и развитые территории со сложившейся хозяйственно-экономической системой [6, С. 129-130].

Таким образом, утверждать о «добровольном вхождении» в такой трактовке довольно сложно, но не следует исключать понятие «мирное присоединение». Нельзя отрицать, что был и мирный путь установления отношений. Был ли это менее тяжёлый ясак, защита от агрессивных соседей или же принуждение с помощью аманатов, но аборигены приходили «под государеву руку» и без прямого насилия.

В свое время В. И. Шунков предложил использовать термин «присоединение» Сибири, поскольку этот термин включает в себя «явления различного порядка – от прямого завоевания до добровольного вхождения» [4]. Несмотря на критику концепции В. И. Шункова в современной историографии, следует отметить, что большинство ученых используют термин «присоединение» Сибири. Причем в научных трудах все большее внимание уделяется военно-политическому аспекту присоединения, характеру взаимоотношений русских с аборигенами, вооруженным столкновениям [6, С. 129].

Проблема терминологии остается актуальной. Спустя 13 лет после публикации А. С. Зуева в статье «Россия на Дальнем Востоке: Этническое

и культурное вращение в регион» исследователь В. А. Тураев вновь призвал сибиреведов правильно употреблять понятия [8, С. 60].

В ходе изучения истории отдельных сибирских этносов появляются работы так называемых «историков-националов», которые превозносят сопротивление коренных сибирских народов русской «экспансии» и «агрессии» [3, С. 55; 9, С.38]. В 2015 году в журнале «Российская история» была напечатана статья Н. И. Никитина «Военная история Сибири XVII в.: дискуссионные вопросы», в которой автор подробно разбирает общие и частные вопросы о военном характере присоединения края. Вслед за А. С. Зуевым, он указывает на то, что большинство проблем в изучении данного процесса исходит из путаницы в терминологии и незнания исследователями фактического материала, введённого в научный оборот. Изучение военной стороны присоединения Сибири к России он называет одним из ведущих направлений современной отечественной историографии [7, С. 58]. Н. И. Никитин подвергает критике как Л. Н. Гумилёва, так и Л. Р. Кызласова, считая их точки зрения крайностями. Далее обращается к частным вопросам, по поводу которых ведётся наиболее жаркая дискуссия. Так, он не считает определяющим фактором побед русских в Сибири наличие огнестрельного оружия, а скорее готовность первопроходцев к затяжным военным действиям, превосходство их тактики, военного менталитета. Также рассматривает общие потери коренного сибирского населения и приходит к выводам, что с конца XVI в. до начала XVIII в. потери коренного населения составили около 7,5% мужского населения. Характеризуя землепроходцев, Н. И. Никитин замечает, что в последнее время нарастает тенденция к их «очернению». В истории имеют место различные примеры. Так, С. Дежнёв умел договариваться с аборигенами, и брал «миром и ласкою». Профессионализм исследователя состоит в том, чтобы не оценивать морально – этический облик первых исследователей Сибири с точки зрения современных норм. Не следует упускать из поля зрения, что часто военные действия русских провоцировались именно со стороны коренного населения, как это было с чукчами и ханты-мансийскими племенами, а также со стороны «кочевых империй» бурятов и джунгар [7].

Таким образом, современный этап развития отечественного сибиреведения отмечен широкой проблематикой исследований. При этом одной из основных проблем затянувшихся споров о характере присоединения края ведущие исследователи видят в незнании всей полноты фактического материала, введённого в научный оборот. Отсюда и некорректное использование терминологии. Это обстоятельство отражается в преподавании курса отечественной истории в общеобразовательной школе и вузе. Практика показывает, что студентам трудно осознать все тонкости этого дискурса. Первая причина в том, что в школе, за исключением специальных курсов, история присоединения Сибири изучается в 6-7 классах, то есть в том возрасте, когда осмыслить крайне сложные по своему содержанию проблемы в полной мере достаточно сложно.

Далее, авторы учебников и учителя должны придерживаться Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. А требования ФГОС сформулированы следующим образом: «усвоение базовых национальных ценностей современного российского общества: гуманистических и демократических ценностей, идей мира и взаимопонимания между народами, людьми разных культур... воспитание уважения к историческому наследию народов России; восприятие традиций исторического диалога, сложившихся в поликультурном, полиэтническом и многоконфессиональном Российском государстве» [10, С. 18-19].

Известно, стереотипы закладываются ещё в подростковом возрасте, и порой трудно выходить за их рамки. До недавнего времени школьные учебники придерживались концепции добровольного вхождения. Например, в учебнике А. А. Данилова, Л. Г. Косулиной использовались только термины «присоединение», «освоение», «мирное освоение», да и самой теме «Сибирь и Дальний Восток в XVII в.» уделено совсем немного места [11]. Сегодня ситуация несколько меняется. В «Федеральном перечне учебников на 2018 – 2019 год» обновлены учебные книги [12]. Сравним три учебника из данного списка: Е.В. Пчелов, П.В. Лукин. «История России XVI – XVII века» для 7 кл. [13]; И.Л. Андреев. «История России XVI – конец XVII века» для 7 кл. [14]; «История России. 7 класс» под редакцией академика А.В. Торкунова [15].

Таблица

	Е.В. Пчелов	И.Л. Андреев	А.В.Торкунов
Народы Сибири	Ханты, манси, ненцы, эвенки, якуты, буряты, удэгейцы, нанайцы, чукчи, коряки, ительмены, тофалары, тувинцы, калмыки, юкагиры	Сибирские татары, якуты, дауры, юкагиры, чукчи, ительмены, буряты, дауры, дючеры	Ненцы, эвенки, буряты, якуты, юкагиры, чукчи, коряки, камчадалы, курилы, дауры, нанайцы, енисейские киргизы
Социальный состав землепроходцев	Служилые люди, казаки, охотники, торговцы, крестьяне	Казаки, промышленники, стрельцы, служилые люди	Казаки, «вольные гулящие люди», охотники – «промышленники», чернососные крестьяне, ремесленники, ссыльные, пленные иностранцы, вольные поселенцы, служилые люди
Мотивы землепроходцев	«приискание новых земель», добыча «мягкой рухляди», свободная земля для крестьян	Поиск «прибытка», богатства, а также любознательность и гордость за свершенные дела	Поиск «лучшей доли», добычи, торговой прибыли, «государева служба»

Продолжение таблицы

Персоналии землепроходцев	Иван Москвитин, Семён Дежнёв, Федот Попов, Василий Поярков, Ерофей Хабаров	Пётр Бекетов, Семён Дежнёв, Федот Попов, Василий Поярков, Ерофей Хабаров, Владимир Атласов	Пётр Бекетов, Семён Дежнёв, Федот Попов, Василий Поярков, Ерофей Хабаров, Владимир Атласов, Иван Москвитин, Михаил Стадухин, Курбат Иванов
Методы землепроходцев	Строительство острогов, объясачивание, миссионерская деятельность	Строительство острогов, объясачивание, торговля, выстраивание добрососедских связей, обмен хозяйственным опытом	Строительство острогов, объясачивание, взятие аманатов, защита оседлого населения от кочевников
Термины, характеризующие процесс	Освоение, мирный путь, военные столкновения, столкновение с Китаем.	Освоение, присоединение, противодействие и столкновение с манчжурами, сопротивление, насильственное подчинение, русификация, вхождение	Освоение, заселение, военные столкновения
Значение	В XVII веке Сибирь вошла в состав России, местные племена стали подданными русских царей, землепроходцы совершили ряд географических открытий, в 1689 году заключен Нерчинский договор с Китаем. Ни один народ не был истреблен.	Присоединение Сибири имело значение не только для русского народа, но и для сибирских. Прекращение межродовых усобиц, складывание новых этносов, более совершенные способы ведения хозяйства, ни один народ не был истреблен, русские совершили ряд географических открытий, которые имели всемирное значение.	Большую часть Сибири русские прошли без серьёзного сопротивления. Не вытесняли и не уничтожали аборигенов. К концу XVII в. за Уралом проживало почти столько же переселенцев, сколько коренного населения. Крестьяне обеспечили Сибирь хлебом. Отрицательные последствия – болезни, водка, табак, оскудение промысловых угодий.

Как видим, в школьных учебниках материал уже не излагается исключительно в концепции «добровольного вхождения». Но и о «завоевании» Сибири речи нет, негативные явления упоминаются вскользь, акцент делается на положительных последствиях. Также меняется взгляд на образ землепроходцев, больше говорится об их корыстных мотивах. В целом

учебники становятся более единообразными, различия имеются, но незначительные. Дискуссионный аспект практически не представлен.

Для изучения темы наиболее интересным представляется учебник под редакцией А.В. Торкунова. В нём процесс присоединения Сибири не получает однозначных оценок, но по косвенным признакам можно определить, что авторы придерживаются идеи «вольнонародной колонизации» в формулировках В.И. Шункова.

Безусловно, положительным является то, что у школьников формируется понимание о неоднозначном характере процесса вхождения Сибири в состав русского государства. Отрадно, что теме «Сибирь и Дальний Восток в XVII в.» стало уделяться больше места в учебной литературе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гумилев Л. Н. От Руси до России. Очерки по русской истории. 8-11 классы : пособие для общеобразовательных учебных заведений / Л. Н. Гумилев ; под ред. акад. А. М. Панченко. – Москва : Дрофа; Наталис, 1996. – 352 с. – Текст : непосредственный.

2. Хамутаев В. А. Присоединение Бурятии к России: история, право, политика / В. А. Хамутаев. – Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2012. – 124 с. – Текст : непосредственный.

3. Кызласов Л. Р. О присоединении Хакасии к России / Л. Р. Кызласов. – Абакан : Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Каганова, 1996. – 64 с. – Текст : непосредственный.

4. Шунков В. И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII вв. / В. И. Шунков. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1946. – 228 с. – Текст : непосредственный.

5. Огурцов А. Ю. Русская экспансия за Урал. Век XVIII / А. Ю. Огурцов. – Текст непосредственный // Сибирская газета. – 1991. – № 48. – С. 3-4.

6. Зуев А. С. Характер присоединения Сибири в новейшей отечественной историографии / А. С. Зуев. – Текст : непосредственный // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Выпуск 1. Культурный космос Евразии. – Новосибирск : Наука, 1999. – С. 126-129.

7. Никитин Н. И. Военная история Сибири XVII в.: дискуссионные вопросы / Н. И. Никитин. – Текст : непосредственный // Российская история. – 2015. – № 6. – С. 58-77.

8. Тураев В. А. Россия на Дальнем Востоке: Этническое и культурное вращение в регион / В. А. Тураев. – Текст : непосредственный // Россия и АТР. – 2012. – № 4 (78). – С. 59-69.

9. Шиловский М. В. Специфика колонизации США и Сибири / М.В. Шиловский. – Текст : непосредственный // Фронтир в истории Сибири и

Северной Америки в XVII-XX вв.: общее и особенное. Выпуск 2. – Новосибирск : Наука, 2002. – С. 7-18.

10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – Москва : Просвещение, 2016. – 56 с. – Текст : непосредственный

11. Данилов А. А. История России. Конец XVI – XVIII вв. 7 класс : учебник для общеобразовательных учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. – Москва : Просвещение, 2012. – 240 с. — Текст : непосредственный.

12. Учебники по истории из Федерального перечня учебников на 2018–2019 гг. – Текст : электронный // Городской методический центр : официальный сайт : URL: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/srednyaya-i-starshaya-shkola/istoriya/umk/uchebniki-po-istorii-iz-federalnogo-perechnya-uchebnikov-na-2018-2019-gg.html>. (дата обращения: 06.07.2019).

13. Пчелов Е. В. История России. XVI-XVII века: учебник для 7 класса общеобразовательных организаций / Е. В. Пчелов, П. В. Лукин / под науч. ред. Ю. А. Петрова. – 3-е изд. – Москва : Русское слово – учебник, 2017. – 224 с. – Текст : непосредственный.

14. Андреев И. Л. История России: XVI – конец XVII в. 7 класс : учебник / И. Л. Андреев, И. Н. Фёдоров, И. В. Амосова. – Москва : Дрофа, 2016. – 256 с. – Текст : непосредственный.

15. История России. 7 класс: учебник для общеобразовательных организаций. В 2 частях. Часть 2 / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курюкин, А. Я. Токарева / под. ред. А. В. Торкунова. – Москва : Просвещение, 2016. – 128 с. – Текст : непосредственный.

УДК 711.424(571.122)

А. И. Прищепа

Сургутский государственный университет

БОЛГАРСКИЕ СТРОИТЕЛИ В СУРГУТЕ

Ключевые слова: молодёжь, строители, трудовая инициатива, самоотверженный труд, интернационализм, дружба, комсомол.

Аннотация: в статье анализируется история экономических связей Народной Республики Болгарии и Советского Союза. На примере трудового участия болгарских строителей показывается интернациональное сотрудничество СССР и Болгарии в экономическом и социальном освоении Западно-Сибирской нефтегазовой провинции. Подчеркивается роль болгарских молодёжных строительных бригад в возведении промышленных, гражданских и жилищных объектов на севере Тюменской области. Особое

внимание уделяется характеристике вклада болгарских специалистов в градостроение Сургута.

BULGARIAN BUILDERS IN SURGUT

Keywords: youth, builders, labor initiative, selfless labor, internationalism, friendship, Komsomol.

Abstract: The article analyzes the history of economic cooperation between the people's Republic of Bulgaria and the Soviet Union. The international cooperation between the USSR and Bulgaria in the economic and social development of the West Siberian oil and gas province is shown by the example of the labor participation of Bulgarian builders. The role of youth construction teams in the construction of industrial, civil and housing facilities is emphasized. Special attention is paid to the characteristics of the contribution of Bulgarian specialists in urban development of Surgut.

Материал публикуется в рамках работы над грантом федерального государственного бюджетного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований» по теме "Градостроение в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре в годы его нефтегазового освоения", договор № 18-49-860007\18.

Заметный след в истории городского строительства в Сургуте оставили специалисты из Народной Республики Болгария. Идея создания болгарской строительной группы возникла в нач. 1970-х годов в рамках экономических соглашений между Советским Союзом и Болгарской Народной Республикой. В 1970 г. ЦК Димитровского Коммунистического союза молодёжи отобрал первый отряд добровольцев для участия в сооружении предприятий Советского Союза. Весной и летом 1970 г. для сооружения промышленных объектов в СССР прибыли первые болгарские добровольцы. На V Пленуме ЦК ВЛКСМ, состоявшемся в 1971 г., отмечалось, что «ВЛКСМ считает своей важнейшей задачей и впредь развивать сотрудничество с братскими союзами молодёжи, особенно в решении задач, изложенных в комплексной программе СЭВ». В к. 1970 г. болгарские добровольцы трудились в 18 областях, одной союзной и одной автономной республике бывшего СССР.

Самое большое количество болгарских строителей работало в Коми АССР. В 1971 г. их насчитывалось 3,9 тыс. чел., а в 1975 г. уже 11 тыс. строителей из Болгарии проживало во вновь возведённых посёлках Коми республики. Они успешно работали также на объектах треста «КМА-рудстрой» Курской магнитной аномалии, газопровода «Союз», возводили корпуса Архангельского целлюлозно-бумажного комбината. После его успешного завершения в 1976 г. первый отряд квалифицированных бол-

гарских специалистов прибыл в Сургут [2, С. 29]. В том году на сессии городского совета депутатов трудящихся директор треста «Сургутгазстрой» говорил: «В тресте налицо проблема увеличения рабочих на 1000 человек. Половину мы решаем за счет болгарских товарищей... В сентябре мы ожидаем прибытия трехсот человек и далее еще двухсот» [1, Ф.3., Оп.1, Д. 101, Л. 225]. Первоначально они были задействованы на строительстве социально-культурных объектов, возводимых «Сургутгазстроем», и монтаже хрущевских пятиэтажек. Однако память о себе болгары оставили, главным образом, возведением ярких для тех архитектурных стандартов домов на проспекте «Набережный», территория которого тогда называлась «Арболитом». Эти восьмиэтажные здания с некоторыми изменениями летнего варианта болгарского проекта, долгое время считались гордостью Сургута. В одном из них была размещена самая комфортабельная в те времена городская гостиница «Обь».

В 1980-е гг. болгарская строительная группа в Сургуте насчитывала около 3 тыс. чел. [2, С. 29]. Она принимала активное участие не только непосредственно в строительстве, но и в производстве комплектующих строительных конструкций. Основным их поставщиком в Сургуте был Завод железобетонных изделий. В 1978 года из-за допущенного работавшими там заключенными местных исправительных учреждений брака произошло обрушение одного из готовых к сдаче строительных объектов, расположенных на «Арболите». Комиссия, расследовавшая причины обрушения, приняла решение о сносе нескольких уже возведенных домов и отстранении от работы на ЖБИ полуторатысячного спецконтингента заключенных. Они срочно были заменены болгарскими рабочими, сумевшими без заметного перерыва обеспечить сохранение темпов и объемов производства промышленной продукции Сургутского завода железобетонных изделий.

Принимая активное участие в реконструкции и расширении масштабов производственных мощностей завода на протяжении всего времени пребывания в Сургуте, болгарские специалисты внесли заметный вклад во внедрение новых технологий на Сургутском заводе железобетонных изделий. В 1984 г. на заводе впервые в Советском Союзе была внедрена термообработка сборного железобетона с использованием теплопродуктов сгорания природного газа, что было значительно экономичнее тепловой обработки. Здесь одним из первых в Тюменской области был налажен выпуск оконных блоков с тройным остеклением, организован цех по выпуску товаров народного потребления.

Болгарские специалисты занимали передовые позиции в решении многих вопросов социально-экономического развития Тюменской области. В 1970-е годы на основе движения за овладение смежными специальностями возникла инициатива Спаса Маринова, болгарского строителя из Тюмени, «Полная взаимозаменяемость». Развивая этот почин, в Тюмен-

ской области в это время болгарские строители переходили на его качественно новый уровень – работу укрупненными комплексными бригадами, активно внедряя при этом метод бригадного подряда.

Совместное советско-болгарское сотрудничество в градостроении и строительстве промышленных объектов Сургута продолжалось до января 1991 года. После известных политических событий, связанных с «перестройкой» в СССР и «бархатными революциями» в странах Восточной Европы, Советский Союз покинуло около 48000 болгарских строителей, работавших, кроме Сургута, на многочисленных объектах Тюмени, Нефтеюганска, Нижневартовска, Урая, Уренгоя и Надыма. В Сургуте, в соответствии со специальным постановлением правительства России, осталось проживать около 440 человек болгарской национальности, членов, образованных за годы их пребывания в Сургуте интернациональных семей [2, С.30].

В ознаменование совместного труда с болгарскими строителями 8 сентября 1987 года в центре Сургута был открыт сквер русско-болгарской дружбы и установлен памятник болгарскому руководителю Георгию Димитрову.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архивный отдел администрации города Сургута (АОАГС) : [сайт]. URL:https://yandex.ru/maps/org/arkhivny_otdel_administratsii_goroda_surguta/1908724243/?ll=73.387871%2C61.253794&source=wizbiz_new_text_single&z=17. – Текст : электронный.
2. Введенский А. Как болгары Сургут покоряли / А. Введенский. – Текст: непосредственный // Югра. – 2004. – № 7. – С. 29-30.

УДК 94(47)

Б. У. Серазетдинов

Институт российской истории РАН

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Тюменская область, Тюмень, Заводоуковск, военная экономика, оборонная промышленность, сельское хозяйство, военно-промышленный комплекс.

Аннотация: Статья посвящена изучению развития военной экономики Тюменской области в годы Великой Отечественной войны. Выявляется роль и место Тюменской области в деле удовлетворения насущных по-

требностей фронта и укрепления обороноспособности страны. Прослеживаются сложности и особенности наращивания военно-промышленного потенциала области в условиях военного времени.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MILITARY ECONOMY OF TYUMEN REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Keywords: Great Patriotic war, Tyumen region, Tyumen, Zavodoukovsk, military economy, defense industry, agriculture, military-industrial complex.

Abstract: the article is devoted to the study of the development of the military economy of the Tyumen region during the Great Patriotic war. The role and place of the Tyumen region in meeting the urgent needs of the front and strengthening the country's defense capacity are revealed. Difficulties and features of building of military-industrial potential of area in the conditions of war-time are traced.

Военная экономика Тюменской области в годы Великой Отечественной войны отделена от современности не только 75-летним историческим сроком. В памяти современников она остается непобежденной. Крылатое выражение: «Все для фронта, все для победы» стало не только лозунгом литературной публицистики военной поры, но и методологическим подходом к теоретическому исследованию военной экономики в нашей стране.

Известно, что военная экономика есть специфическая военно-хозяйственная система, которая охватывает производство, распределение, обмен (обращение) и потребление оружия и других предметов военного назначения, материально обеспечивая функционирование Вооруженных Сил, поддержание обороноспособности государства в соответствии с его военной доктриной [1]. Есть и другие определения военной экономики. В одном случае она рассматривается как специфическая часть народного хозяйства, в другом – как специфическая часть общественного производства, в третьем – как совокупность производительных сил и экономических отношений, подчиненных обеспечению военных потребностей [2, С. 603; 3, С. 567, С. 439]. Подобные определения по своей сути идентичны. Наряду с ними существует определение военной экономики как особого качественного состояния всей экономики, когда она подчинена удовлетворению потребностей войны, переведена на военный лад [4-5].

Военный энциклопедический словарь дает следующее определение теории военной экономики: «военная экономика – это прикладная экономическая наука, ставящая своей задачей исследование определенных требований к экономике, вытекающих из геополитической обстановки и военно - стратегического характера современных войн, перевода экономики на военное положение и разрабатывающая рекомендации по военно - эко-

номическому обеспечению боевых, демонстрационных и повседневных действий вооруженных сил» [6, С. 136].

А.В. Терехов рассматривает понятие «военное хозяйство» в узком и широком смысле слова. В узком смысле он видит военное хозяйство как военное производство периода войны, когда часть экономики путем реконверсии занята выпуском продукции военного назначения в объеме и ассортименте необходимом для обеспечения стратегических целей войны. В широком смысле слова «военное хозяйство» понимается им как оптимальное соотношение между военным производством и гражданским сектором экономики, призванным экономически обеспечить Вооруженные Силы и сохранить простое или расширенное военное производство [7, с. 4]. Создание военного хозяйства представлено как решение целого комплекса задач. Это, во-первых, перевод большей части промышленности на выпуск военной продукции (ее реконверсия), во-вторых, быстрый ввод в строй действующих предприятий, эвакуированных из западных районов страны. В-третьих, речь идет о подготовке руководящих кадров, рабочих массовых профессий, взамен ушедших на фронт, мобилизации тружеников города и села на ударный труд [7, с. 14].

Для более точного воссоздания истории развития военной экономики СССР необходимо по-новому взглянуть на некоторые аспекты становления и развития оборонной промышленности страны. При этом большое значение имеет изучение истории индустриального развития областей Российской Федерации. Тюменская область становится одним из наиболее развитых в экономическом отношении регионов в составе Российской Федерации в годы войны. Поэтому задача изучения истории развития военной экономики имеет большое значение в контексте истории региона и страны в целом, является актуальной и научно значимой в деле развития исторической науки. Без ее изучения в региональном аспекте невозможно ответить на вопросы, касающиеся реальных производственных возможностей оборонной промышленности страны в годы военного лихолетья.

Тема становления и развития военной экономики Тюменской области во время Великой Отечественной войны актуальна и на современном этапе. Многогранность и сложность этой темы требует соответствия подходов и методов задачам исследования и характеру источников, а также использования научного арсенала специалистов из разных областей гуманитарного знания.

Целью данной статьи является реконструкция процессов развития в годы войны военной экономики в Тюменской области. На основе ранее доступных фактов можно было говорить только о некоторых заводах и предприятиях Тюменской области. Советская историография старательно обходила все «острые» и спорные моменты в развитии оборонной промышленности СССР, но расширившийся доступ к архивным документам, находившихся ранее на специальном хранении и выдававшихся только для

служебного пользования, позволил получить более полную информацию о производимой на них оборонной продукции, что требует пересмотра оценок деятельности всей оборонной промышленности в годы войны.

На территорию тюменского региона были перебазированы из прифронтовых районов СССР двадцать восемь промышленных предприятий. Прибытие в тюменский регион эвакуированных граждан было связано в первую очередь с перебазированием промышленных предприятий и промышленного персонала. Согласно материалам переписи тюменский регион принял более 100 тыс. человек гражданского населения, в том числе: г. Тюмень - более 20 тыс., г. Ялуторовск и г. Ишим - по 10 - 15 тыс., 5 тыс. человек разместились в Тобольске. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком национальных округах было принято 9 тыс. эвакуированных жителей, 40 тыс. были расселены в сельской местности [8].

В Тюменской области стали действовать предприятия Наркомата авиационной промышленности. Так, например, на станцию Заводоуковская (около г. Тюмени) прибыло из Воронежа оборудование завода № 499. Завод № 499 НКАП (директор завода А.П. Москалев) был организован на базе оборудования эвакуированного в 1941 г. опытно-конструкторского бюро и размещен на границе двух районов: Ново-Заимского и Ялуторовского, на площадях Падунского промсовхозкомбината и Ново-Заимского зерносовхоза, ранее занимаемых складскими помещениями, мельницей, гаражом, механическими мастерскими и т.д. [9, Ф. 17. Оп. 1. Д. 2985. Л. 10]. Производственная площадь завода — 4 770 кв. метров. С ноября он начал выпуск продукции. Завод выпускал десантные кабины к самолетам Ил-4, учебные планеры А-2, А-7 и бензиновый планер А-7Б. Десантный планер РФ-8 (А-7) был деревянной конструкции. Планер имел закрылки, интерцепторы, двухколесное убирающееся шасси и приборы для ночных полетов. Полезная нагрузка А-7 составляла около 1000 кг. В 1942 г. заводу поручили модернизацию планера конструкции О.К. Антонова в 11-местный. В результате появился 14-местный планер, названный по инициативе конструктора АМ-14 (Антонов — Москалев) [10, С. 102—104.]. До августа 1944 г. завод изготовлял планер А-7Д (десантный, семиместный), А-7 (двойного управления), А-7У (учебный), а в 1944 г. завод произвел работу по освоению и переходу на серийный выпуск новой машины АМ-14 (планер четырнадцатиместный).

На 1 января 1945 г. на заводе № 499 рабочая сила по возрасту характеризуется: от 14 до 17 лет — 239 чел.; от 17 до 25 лет — 498 чел.; от 26 до 40 лет — 402 чел.; от 41 до 50 лет — 188 чел. и от 51 года и выше — 90 чел. По стажу работы: до одного года — 494 чел., до двух лет — 705 чел., до трех лет и выше — 208 чел. [11, Ф. 124. Оп. 1. Д. 86. Л. 7, 8]. В 1944 г. рабочими завода № 499 было изготовлено планеров 262 единицы при плане 306 (85,1%), недодано 44 единицы. Хотя товарной и оборонной продукции за 1944 г. было выпущено на 19% больше, чем в 1943 г. [11, Л.9].

9 ноября 1941 г. прибыли в Тюмень первые эшелоны с оборудованием московского планерного завода № 241, позже планерные мастерские из г. Голицино Московской области и ОКБ-31 из Воронежа. Конструкторы О. Антонов и А. Эскин разработали особый проект гибрида танка и десантного планера. Работы над планером, получившим индекс А-40, начались в декабре 1941 г. Он стал именоваться КТ-60 («крылья танка»). Для испытаний использовался серийный легкий танк Т-60. По расчетам конструкторов, его ходовая часть должна была выдерживать нагрузки при взлете. Предполагалось, что танк будет отцепляться от буксировщика за 20—30 км от места посадки, проделывая оставшийся путь как планер. Планер построили в апреле 1942 г., после чего перевезли для испытаний в подмосковный Жуковский. Проводил их летчик-испытатель С. Анохин. В качестве буксировщика использовали бомбардировщик ТБ-3. Ввиду отсутствия более мощного буксировщика и прекращения выпуска танков типа Т-60 испытания были прерваны. И завод № 241 сосредоточил свои усилия на выпуске десантных планеров типа А-7[12, С. 39]. Во второй половине 1942 г. завод № 241 был реэвакуирован.

В 1941 г. были организованы авиаремонтные мастерские, где производился ремонт легких отечественных самолетов типа У-2, ПО-2, Ш-2 и двигателей к ним.

В Тюменской области стали действовать предприятия Наркомата минометного вооружения. В Тюмени на базе завода «Механик» и эвакуированного Одесского завода дорожных машин имени 10 лет Октября был создан оборонный завод № 762. Завод изготавливал мины М-82, М-120, минометы и 122-миллиметровые артиллерийские снаряды. На базе оборудования этих заводов вначале был образован Тюменский завод строительных механизмов, который начал выпускать мины М-82, М-50, минометы 50-мм, бетономешалки и растворомешалки. Заводу присвоили № 766. Коллектив завода самоотверженно трудился, выполняя и перевыполняя свои задания. В 1943 г. он по праву занял 3-е место среди заводов Наркомата. На базе оборудования Киевского завода «Красный экскаватор» и Дмитровского завода Наркомата минометного вооружения был создан завод № 769. Завод изготавливал мины М-82 и отдельные детали для продукции завода № 762.

На базе эвакуированных предприятий в Тюменской области возникли и развивались заводы Наркомата судостроительной промышленности. В Тюмень, на действующую с 1929 г. судовой верфь Наркомата речного флота, перебазировались Ленинградский судостроительный завод № 363, цеха торпедных катеров Херсонского завода Наркомречфлота имени Коминтерна, Камыш - Бурунского завода, Рыбинского судостроительного завода № 341 и часть оснащения Ленинградского завода № 194 имени А. Марти. Судостроительному заводу был присвоен № 639 Наркомата судостроительной промышленности (НКСП). Завод выпускал торпедные катера марки Г-5 конструкции А. Н. Туполева и изготавливал буксиры, баржи, корпуса мин калибра 50 и 82 мм и

детали к снарядам М-13 для «катюш». В первые дни войны инженер завода К.В. Лемешев разработал также проект «плавучей танковой батареи», но в этот период проект был признан нецелесообразным [13, Ф. 969. Оп. 1. Д. 134]. По плану производства до конца 1942 г. необходимо было построить 82 катера. С октября 1942 г. на завод стали поступать по ленд-лизу американские двигатели «Паккард» и двухствольные пулеметные установки «Кольт-Браунинг». Одновременно с постройкой катеров типа Г-5 на заводе началась разработка проекта нового торпедного катера типа 123-бис «Комсомолец». Всего за время войны тюменские корабли построили 165 торпедных катеров: 134 — типа Г-5 и 31 единицу — типа 123-бис «Комсомолец». Потребности Военно-Морского Флота СССР в торпедных катерах были полностью удовлетворены [13, Ф. 293, Оп. 1, Д.336, Л.27].

В конце ноября 1941 г. в Тюмень начали прибывать люди и оборудование Таганрогского мотоциклетного завода. Завод № 65 Наркомата среднего машиностроения (НКСМ) начал производство мотоциклов типа АМ-600 и М-72 для Красной армии. В 1942 г. предприятие произвело 187 мотоциклов АМ-600 и первые 4 машины типа М-72. Количество продукции постоянно росло. В течение 1943 г. на фронт было отправлено 427 мотоциклов, много комплектов запасных частей [14, С.150]. На заводе изготавливались также и детали для взрывателя типа КТМ-1.

В Тюмени на базе оборудования Московского завода АТЭ-2, Калужского завода мотоэлектрооборудования, а также двух ленинградских заводов (электротехнический и карбюраторный) был создан Тюменский завод АТЭ. Основными видами военной продукции этого предприятия были: сигналы СЖ-24, применявшиеся для сигнализации правильной работы шасси при посадке самолетов, автотранспортные гудки, мотоциклетные сигналы, включатели стартера для автомобилей марки ГАЗ-АА и ЗИС-5. Эти же приборы применялись и для установки на танках и самоходно-артиллерийских установках, а также магнето для мотоциклов.

В октябре 1941 г. в Тюмень эвакуировали Подольский аккумуляторный завод, который выпускал аккумуляторы для танков и автомобилей. В цехах завода «Цепи Галля», который прибыл из Киева, изготавливали разнообразную продукцию для фронта: пистолеты-пулеметы ППШ, военные знаки различия, ложки, лыжи, телефонные катушки. К январю 1942 г. начали работать и прибывшие эвакуированные предприятия. Аккумуляторный завод в январе 1942 г. восстановил свое производство, за 9 месяцев количество продукции выросло в 2,5 раза, химзавод № 39 увеличил производство в 5 раз, заводы АТЭ-2 и мотоциклетный — в 3,5 раза [15, С.8].

Важное место в народном хозяйстве страны в годы войны занимала лесная и деревообрабатывающая промышленность. Большой объем работ по заготовке древесины и деревообработке выпал на долю Тюменской области. Всего в годы войны Обский Север дал фронту: ружболванки — 900 тысяч штук, авиафанеры — 25 тысяч кубометров, авиасосны — 7 тысяч

кубометров, кедр — 17 тысяч кубометров, различных материалов — 234,4 тысячи кубометров. В годы войны до 75% древесины вывозилось за пределы Ханты-Мансийского округа [16, С. 56].

В трудных условиях находилось сельское хозяйство Тюменской области. Количество трудоспособных мужчин в сельской местности сократилось. Основной рабочей силой на селе стали женщины, к общественному труду широко привлекались подростки и люди преклонного возраста. Мобилизация задела как тракторный парк, так и лошадей. Колхозы и совхозы Тюменской области сдали государству в 1944 г. хлеба 9335 тысяч пудов, или на 3 миллиона пудов больше, чем в 1943 г. Свыше 500 колхозов и 21 совхоз полностью рассчитались с государством и сдали сверх плана 291 тысячи пудов хлеба. Совхозы выполнили годовой план хлебопоставок на 106,2 процента. Тобольский, Байкаловский, Уватский районы и Ханты-Мансийский национальный округ (ХМАО) перевыполнили план хлебопоставок [17, С. 30]. Ханты-Мансийский национальный округ в общей сложности за годы войны дал стране 350 000 пудов хлеба [16, С.74].

В условиях сурового климата Севера рост валовой продукции зерновых и картофеля дал возможность колхозам впервые за время существования ХМАО обеспечить себя семенами для посева в 1943 г., а также несколько увеличить натуроплату колхозникам. В порядке взаимопомощи ханты-мансийцы дали колхозам Тобольского округа 4 000 центнеров семян для посева. Многие колхозы округа в 1942 и 1943 гг. полностью обеспечили поголовье лошадей фуражом (до этого в округ завозили овес и ячмень). Начиная с 1942 г. большинство сельскохозяйственных артелей были сняты с государственного снабжения хлебом. В 1943 г. колхозы округа впервые за все время своего существования отказались от государственной семенной ссуды [16, 11, Ф. 107. Оп. 1. Д. 1132. Л. 5].

Большой вклад в решение продовольственной программы внесли рыбаки Тюменской области. Так, например, рыбная отрасль в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском округах превратилась в ударный участок, и добыча и обработка рыбы в период военного лихолетья возросли в полтора раза. В 1941—1945 гг. удельный вес Севера в государственных заготовках рыбы в Сибири составил 75,4% [18, С. 234].

Тюменская область также внесла вклад в обеспечение населения и Советской Армии продуктами животноводства. Поступления скота в счет обязательных поставок от колхозов, колхозников, индивидуальных сдатчиков Тюменской области в тоннах зачетного живого веса было в 1943 г. — 12598; в 1944 г. — 12657 и в 1945 г. — 9238 [19, Ф.8040. Оп. 3. Д. 803. Л. 1].

Сельское хозяйство и пищевая промышленность Тюменской области в экстремальных условиях длительной войны обеспечивали фронт необходимым количеством продуктов, а населению тыла давали минимум питания для поддержания работоспособности и выживания. Так, например, только на территории Ханты-Мансийского национального округа находилось несколько

маслозаводов и других предприятий, которые произвели в 1943 г. 778 ц масла, а также пищевой продукции на 221,6 тыс. руб. Огромную пищевую и медикаментозную ценность представлял ягодный концентрат, изготовлявшийся Нахрачинским экстрактно-варочным комбинатом. Трудящиеся Ханты-Мансийского автономного округа, выполняя основную задачу партии и правительства — дать как можно больше рыбной продукции фронту и стране, выловили и сдали государству: в 1942 г. — 233 тыс. ц, 1943-м — 311 тыс. ц, 1944-м — 248 тыс. ц.

Таким образом, военная экономика Тюменской области в годы Великой Отечественной войны внесла огромный вклад в победу над фашистской Германией. В области в годы войны был создан ряд новых отраслей военной индустрии. В 1945 г. объем продукции для нужд фронта, выпускаемой предприятиями оборонной промышленности региона, составил более 300% по отношению к уровню 1941 г. И только в Тюменской области производились торпедные катера и десантные планеры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Военная экономика: теория и актуальные проблемы: сборник научных трудов / под ред. А. И. Пожарова. – Москва : Военное изд-во, 1999. – 320 с. – Текст : непосредственный.

2. Большая Советская Энциклопедия. Том 29: Чаган – Экс-ле-Бен. – 3-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1978. – 639 с. – Текст : непосредственный.

3. Советская Военная Энциклопедия. В 8 томах. Том 8 / гл. ред. комис.: Маршал Сов. Союза А. А. Гречко (пред.) [и др.]; Министерство обороны СССР. Институт военной истории. – Москва : Воениздат, 1980. – 690 с. – Текст : непосредственный.

4. Пожаров А. И. Военная экономика России: история и теория / А. И. Пожаров ; Военный финансово-экономический университет Министерства обороны Российской Федерации. – Москва : Типография ВФЭУ, 2005. – 417 с. – Текст : непосредственный.

5. Военно-экономический анализ в экономике военного строительства: современные проблемы и тенденции развития / под общ. ред. С. Ф. Викулова. – Москва ; Ярославль : ЯВФЭИ, 2007. – 260 с. – Текст : непосредственный.

6. Военный энциклопедический словарь. – 2-е изд. – Москва : Воениздат, 1986. – 863 с. – Текст : непосредственный.

7. Терехов А. В. Военно - хозяйственная деятельность партийных организаций Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук /

А. В. Терехов ; НГУ. – Новосибирск, 1990. – 22 с. – Текст : непосредственный.

8. Беленко М. П. Численность и состав эвакуированного в Западную Сибирь гражданского населения (1941 - 1943 гг.) / М. П. Беленко. – Текст : непосредственный // Вестник НГУ. Серия: история, филология. – 2006. – №. 5. – С. 154 - 159.

9. Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДННОО) : [сайт]. – URL : <https://omskdoc.ucoz.ru>. – Текст : электронный.

10. Хлебный, целебный, лесной: Заводоуковский район: история, события, люди / [ред. В. М. Колосов, сост. В. М. Калинин, В. А. Ефремов, Е. П. Ермачкова]. – Екатеринбург : Средне-Уральское книжное изд-во, 2004. – 436 с. – Текст : непосредственный.

11. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО) : [сайт]. – URL:

<http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-sotsialno-politicheskoy-istorii-tyumenskoj-oblasti>. – Текст : электронный.

12. Тыл - это половина Победы : [фотоальбом] / редкол.: С. А. Кабанов [и др.]. – Тюмень : Тюменский дом печати, 2006. – 116 с. – Текст : непосредственный.

13. Государственный архив Тюменской области : [сайт]. – URL: <http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-tyumenskoj-oblasti>. – Текст : электронный.

14. Южаков В. П. Мобилизационные процессы в промышленности накануне и в годы Великой Отечественной войны (на примере предприятий Тюменской области) / В. П. Южаков. – Текст : непосредственный // Magistra Vitae : электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2016. – № 1. – С. 147-155.

15. Тюменцы – фронту : сборник документов / [сост. Т. И. Бакулина]; Упр. по делам арх. Тюм. обл, Гос. арх. обществ. и полит. об-ний Тюм. обл., Гос. арх. Тюм. обл. – [Изд. 2-е, доп.]. – Тюмень : Тюменский дом печати, 2005. – 350 с. – Текст : непосредственный.

16. Серазетдинов Б. У. Югра в годы войны, 1941-1945 : монография / Б. У. Серазетдинов. – Екатеринбург : ПАКРУС, 2005. – 221 с. – Текст : непосредственный.

17. Васильев Ю. Тюменские коммунисты в Великой Отечественной войне. 1941-1945 : монография / Ю. Васильев. – Тюмень : Книжное издательство, 1962. – 90 с. – Текст : непосредственный.

18. Серазетдинов Б. У. Рыбный фронт и его роль в смягчении продовольственной проблемы в СССР. 1941-1945 гг. : монография / Б. У. Серазетдинов ; Российская академия наук, Институт российской истории. – Москва: [Б. и.], 2010. – 335 с. – Текст : непосредственный.

19. Российский государственный архив экономики (РГАЭ) : [сайт]. – URL: <http://rgae.ru/arkhiv-rgae.shtml>. – Текст : электронный.

Б. У. Серазетдинов
Институт российской истории РАН

РАЗВИТИЕ ОЛЕНЕВОДСТВА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оленеводство, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Аннотация: Статья посвящена изучению развития оленеводства в Тюменской области в годы Великой Отечественной войны. Выявляется роль и место Тюменской области в деле удовлетворения потребностей фронта продуктами оленеводства. Прослеживаются сложности и особенности обеспечения дальнейшего роста численности оленей, повышения их продуктивности путем укрепления кормовой базы и улучшения условий содержания скота в регионе в условиях военного времени.

DEVELOPMENT OF REINDEER HERDING IN THE TYUMEN RE- GION IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Keywords: World War II, reindeer husbandry, Tyumen Islamic region, Khanty-Mansi Autonomous Okrug, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug

Abstract: the article is devoted to the study of the development of reindeer herding in the Tyumen region during the great patriotic war. Identifies the role and place of the Tyumen region in addressing the needs of the front reindeer products. Traced the intricacies and peculiarities of the further growth in the number of deer, increasing their productivity by enhancing forage base and improve the living conditions of livestock in the region in the context of war.

Омская область и с августа 1944 г. Тюменская область исторически являлись основным центром по обеспечению продукцией из оленины населения России, поэтому исследование проблем, связанных с развитием этого центра, с историей оленеводства, не теряет своей актуальности для историков. В ряду исторических сочинений проблема государственной политики в отношении оленеводства занимает одно из приоритетных мест. В советский период был накоплен бесценный опыт реформирования отрасли оленеводства, который может быть востребован современной практикой, решающей задачи, во многом сходные с периодом второй половины XX в.

Актуальность исследования усиливается пониманием современных геополитических процессов, происходящих в Западной Сибири. Нарастание

экологических проблем, связанных с увеличением добычи углеводородов, гибель оленей, беспрецедентное по масштабам браконьерство требуют продуманной антикризисной государственной политики в сфере оленеводства, потому что только сильное государство способно выработать политические решения и реализовать их на практике.

Актуальность темы исследования определяется также региональными подходами к изучаемой проблеме. Ее комплексный анализ, связанный с изучением эволюции государственной политики по отношению к оленеводству в Омской и в последующем Тюменской области в годы Великой Отечественной войны, в рамках данного исследования предпринимается впервые. Исследование позволит лучше понять, с одной стороны, мотивацию политики Советского государства по развитию оленеводства Западной Сибири, с другой – содержание новой стратегической программы по развитию и сохранению оленей в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах. Обоснованные выводы и взвешенные оценки результатов деятельности государственных структур в исследуемой отрасли народного хозяйства дополняют историческое знание данными, полученными в том числе на основе новых источников регионального уровня.

Данное исследование посвящено комплексу проблем, связанных с историей развития оленеводства в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском национальных округах в годы Великой Отечественной войны.

В настоящее время проблематика, связанная с оленеводством, приобрела особую актуальность.

Во-первых, наука располагает значительным блоком работ по проблеме развития оленеводства в целом по стране и в отдельно взятых регионах. В частности, появилась возможность рассмотреть данную проблему в годы военного лихолетья в ее полном объеме.

Во-вторых, появилась возможность более глубокого, всестороннего и объективного изучения состояния оленеводства Омской и Тюменской областей в 1941–1945 гг. благодаря открывшемуся доступу к новым материалам центральных и региональных архивов.

В-третьих, современные исследователи пока еще имеют уникальную возможность соединить и сопоставить документальные источники с воспоминаниями оленеводов о реализации продовольственной программы.

В-четвертых, важнейшей отраслью хозяйства, в значительной мере определяющей состояние его экономического развития, является оленеводство. С оленеводством связана жизнь основной части коренного населения национальных округов Тюменской области. Оно обеспечивало занятость четвертой части трудоспособного населения. Олень являлся и является основой жизни тундрового населения – он и пища, и средство транспорта, и сырье для изготовления одежды и обуви.

В годы войны Северо-Западная Сибирь осталась одним из немногих рыбных «цехов» страны. Повышение его значения как продовольственного региона потребовало от населения, в том числе и от коренных народов, приложения всех сил и умений для выполнения и перевыполнения норм и планов по вылову рыбы и морепродуктов, а также по производству мяса, добыче пушнины и т. д.

На оленьих пастбищах Северо-Западной Сибири ямальцы и ханты-мансийцы помогали всей стране ковать Великую Победу.

В 10-летний юбилей национальных округов перед оленеводами стояли ответственные и почетные задачи: прежде всего, обеспечить дальнейший рост численности оленей, повысить их продуктивность путем укрепления кормовой базы и улучшения условий содержания скота. И эта задача была выполнена.

На оленеводство была возложена обязанность, снабжать армию и тыл мясом, рыбой, оленьим транспортом.

Война повлияла на развитие всех традиционных отраслей, особенно оленеводства. Коренное население почти все было вовлечено в колхозы. Для колхозов устанавливались большие задания по сдаче оленеводческой продукции, которые часто выполнялись за счет поголовья, находящегося в личной собственности. Чтобы выжить, ханты и ненцы вынуждены были забивать много оленей, поэтому к концу войны в округах увеличилось число безоленных и малооленных хозяйств.

Общественное поголовье оленей в колхозах Ханты-Мансийского округа на 1 января 1942 г. возросло до 31454 голов против 25107 голов, имевшихся на 1 января 1941 г., в том числе: важенок 10738 против 9378, выращено молодняка – 8226 голов. Общий прирост поголовья оленей составил 6347 голов, или 25,2%. В том числе по районам [1, Ф.П-107. Оп.1. Д.612. Л. 24,25]:

Таблица № 1.

Общий прирост поголовья оленей на Югорской земле
на 1 января 1942 г.

Район	План	Выполнено	%
Березовский	17 330	15 917	91,9
Микояновский	13 470	14 933	110,8
Сургутский	2100	204	9,7
Ларьякский	670	320	47,7
Самаровский	130	80	61,5
Всего	33 700	31 454	93,3

Как видно из таблицы, план развития общественного оленеводства не выполнен по Сургутскому, Ларьякскому и Самаровскому районам, несмотря на то, что для этого были все возможности, вплоть до наличия гос-

ударственных кредитов. Это можно объяснить только недооценкой развития оленеводства в национальных безоленных колхозах.

Члены колхоза имени Сталина в суровые для Родины дни всю свою производственную работу перестроили на военный лад. Казымские оленеводы изо дня в день множили свои успехи. В результате упорного труда колхоз достиг в 1941 г. хороших показателей по воспроизводству поголовья оленей. Государственный план развития оленеводства за истекший год был выполнен на 104,5 %.

Выдающихся успехов добилась бригада оленеводов № 7, которой руководил Ефим Егорович Канев. Благодаря стахановской работе пастухов Акима Егоровича Канева и Екатерины Егоровны Филипповой, бригада добилась естественного роста поголовья оленей на 36 %, при деловом выходе телят 86 %. Показательно организовала свой труд бригада № 6 Селиверста Петровича Попова. В этой бригаде своим стахановским трудом завоевали передовое место пастухи Артем Канев, Егор Канев и Георгий Витязев. Самоотверженно трудился депутат Казымского совета бригадир Герасим Канев. Бригады № 1 и 6 добились естественного роста поголовья оленей на 34 %, делового выхода телят – на 84 %.

От планового забоя оленей колхоз дал государству более 37 т мяса, 3700 ценных оленьих шкур. Продано колхозам Ларьякского, Сургутского и Березовского районов 2300 оленей. Валовый денежный доход от оленеводства – более 650000 руб. Колхозники получили по 7 руб. 50 коп. на трудодень. Стахановец С.П. Попов заработал за год 5600 руб., Г.П. Канев – 5000 руб.

Колхозники не только по-фронтному организуют свой труд. Они проявляли повседневную заботу о бойцах Красной Армии – отправили фронтовикам теплых вещей на 6659 руб. и сдали в Фонд обороны наличными более 1000 руб. [2, Ф. 32. Оп. 1. Д. 50. Л. 66 об.].

Для подготовки к отелу оленей было создано семь производственных бригад. За каждой бригадой закреплено определенное стадо. В колхозе имени Сталина, впервые в Ханты - Мансийском округе, в 1942 г. была организована племенная оленеводческая ферма на 1000 голов с целью давать породистых оленей для всех национальных колхозов Микояновского района.

Однако государственный план развития общественного оленеводства в колхозах округа за 1941 г. был выполнен только на 93 %, в том числе по маточному поголовью на 85,8 % и выращиванию молодняка на 98,6 %. По Микояновскому району план по общему поголовью выполнен на 110,8 %, а по маточному поголовью лишь на 80,4 % и выращиванию молодняка на 95,7 %. Березовский район по выращиванию молодняка и маточному поголовью план выполнил с превышением, но по общему же поголовью стада – только на 91,9 %.

Несмотря на наличие всех возможностей для создания общественного оленеводства в национальных безоленных колхозах Сургутского, Ларьякского и Самаровского районов, секретари этих РК ВКП(б) и председатели исполкомов райсоветов не обеспечили выполнение плана покупки оленей и создания оленеводческих ферм, а земельные органы и руководители межрайрыбколхозсоюзов не возглавили этой работы, в результате чего план развития общественного оленеводства в Сургутском районе был выполнен лишь на 97 %, в Ларьякском – на 47,7 % и Самаровском – на 61,5 %.

Таблица № 2.

Динамика поголовья оленей в Ханты - Мансийском округе

[1, Ф. П-107. Оп. 1. Д. 730. Л. 12]

Наличие оленей, головы				
	1931	1940	1941	1942
Всего	40 635	45 167	51 654	49 086
в т. ч. в колхозах	3928	25 107	31 454	26 549

Оленеводческие колхозы Ханты-Мансийского округа в 1943 г. добились значительных успехов в росте общественного оленеводства на 9,8 % [2, Ф. 1. Оп. 1. Д. 236. Л. 15], причем колхозы Самаровского района увеличили оленепоголовье на 47, а Березовского – на 26 % [2, Ф. 32. Оп. 1. Д. 59. Л. 36 об.].

Таблица № 3.

Поголовье оленей в Ханты - Мансийском округе в 1943-1944 гг.

Районы	Имелось голов на 01.01.1943 г.	Фактически имелось на 01.01.1944 г.	% роста
Самаровский	177	260	47,0
Микояновский	10 454	11 481	9,8
Сургутский	1133	1437	26,8
Березовский	17683	19245	8,8
Ларьякский	604	572	- 5,3
Всего	30051	32 995	9,8

Замечательных успехов достигли передовые национальные колхозы в борьбе за максимальное сохранение оленепоголовья (особенно молодняка текущего года рождения), за рост стада и увеличение его товарной продукции. Так, например, колхоз Березовского района имени Сталина (Саранпаульский район) получил рост общественного поголовья на 30,2 %, сохранил 80 % деловых телят, сократил падеж оленей до 3 %. В социалистическом соревновании оленеводческих бригад этого колхоза первое ме-

сто заняла бригада № 1, где прирост стада за год составил 40 % и сохранено 87 % деловых телят.

Березовский колхоз имени 12-й годовщины Октября увеличил поголовье оленей на 28,4 %, Хурымпаульский колхоз имени Калинина государственный план развития оленеводства выполнил на 124 %, имени Ленина – на 123,3 %.

Неплохих показателей по росту оленепоголовья добился Саранпаульский оленесовхоз (директор совхоза Канев Александр Андреевич, главный зоотехник Буреломов). Поголовье оленей здесь возросло за 1943 г. на 24 %. Кроме этого, совхозом забито 555 оленей плановой выбраковки. Получено деловых телят в размере 85 % вместо 80 % по плану; падеж сокращен до 2,5 %.

Несмотря на все трудности, отдельные колхозы в 1943 г. добились высокого процента делового выхода телят-оленей. Так, например: колхоз имени Сталина сохранил деловых телят – 79 %, сократив при этом падеж до 3 %, а бригада № 1 этого колхоза сохранила деловых телят на 87 %, добилась роста поголовья на 40 %. Колхоз имени Карла Маркса (Щекурья) сохранил 68 % деловых телят, а Кимкьясуйский колхоз имени Калинина – 74 % деловых телят [2, Ф. 1. Оп. 1. Д. 236. Л. 15, 16].

И все же в развитии общественного оленеводства в 1943 г. приходится отметить и существенные недостатки. В ряде колхозов не была изжита обезличка в выпасе оленей, отмечалась неудовлетворительная организация труда, низкая трудовая дисциплина среди пастухов; отсюда, как результат, большой падеж оленей, их потери от хищного зверя и без вести. На сокращение поголовья оленей повлиял также ряд причин – рост заготовок оленьего мяса для фронта; ограничение и нормирование снабжения населения продовольствием; перегибы, допущенные в колхозном строительстве; падеж оленей, допущенный из-за слабого ветеринарного и зоотехнического обслуживания.

Так, например, по этим причинам Корликовский колхоз «Луч севера» допустил снижение поголовья оленей по сравнению с 1942 г. А в Сургутском районе купленные в Казымском колхозе для пополнения оленеводческих ферм 1500 оленей не только не дали роста, а, наоборот, в отдельных колхозах поголовье их снизилось.

Оленеводы начали большую работу по подготовке к отелу оленей. Руководители районов, колхозов, бригадиры-оленеводы обратили особое внимание на комплектование оленеводческих бригад, на подбор опытных кадров. Руководители колхозов для каждой бригады установили весенне-летние и осенние маршруты передвижения оленей, график передвижения стад на год, при этом обратили серьезное внимание на выбор отельных стоянок, которые должны были хорошо защищать от господствующих северных ветров и буранов, являющихся бичом для неокрепших телят оленей. Как следствие, 1944 г. стал для оленеводов годом дальнейшего подъема общественного оленеводства.

Таблица № 4.

Выполнение плана развития оленеводства в 1944 г.

[1, Ф. П-107. Оп. 1. Д. 796. Л. 98 об].

Район	План	Фактически	В % к плану
Микояновский	13 000	14 585	112,1
Сургутский	1550	1514	97,6
Березовский	3035	3289	108,0
Ларьякский	700	664	94,6
Самаровский	325	284	87,0
Итого	18 610	20 336	115,0

Таблица № 5.

Динамика роста поголовья оленей в Ханты-Мансийском округе

[1, Ф. П-107. Оп. 1. Д. 843. Л. 104.].

Категория	1940	1941	1942	1943	1944
Колхозы	25 107	28 027	30 050	33 670	36 145
Колхозники	24 225	29 436	18 914	14 340	12 644
Единоличники	11 650	10 895	7	91	235
Рабочие и служащие	-	25	29	52	63
Организации	-	313	546	999	550
Итого	60 982	68 696	49 539	49 147	49 667
Оленесовхозы	5348	10 497	10 118	10 009	10 303
Всего	66 330	79 193	59 657	59 156	59 970

В период военного лихолетья численность оленей по Ханты-Мансийскому округу сократилась на 441 голову вследствие увеличения продукции оленеводства почти на треть. И это несмотря на то, что количество колхозов во время войны сократилось и на уставе сельхозартели осталось только 70 из них.

История развития оленеводства в Ямало-Ненецком округе в годы войны развивалась по-другому. В соревновании оленеводов национальных округов Севера за увеличение производства и заготовок мяса отличился Ныдинский совхоз, которым руководил Е. Н. Устьянцев. По его словам, в начале войны на фронт выбыли все специалисты. Пастухов мужчин заменили женщины. Самоотверженно пасли и охраняли оленей ненки Матрена и Фекла Вануйто, Нина Харючи и другие. Их наставниками выступали опытные бригадиры Н. Фокин, П. Марьин, А. Чупров, А. Харючи [1, Ф. П-107. Оп. 1. Д. 843. Л. 104].

Таблица № 6.

Динамика численности поголовья оленей в Ямало-Ненецком округе за 1941–1945 гг., тыс. голов [3].

1941	362,2
1942	358,0
1943	354,9
1944	277,4
1945	234,9

Военная и послевоенная депрессия (до 1947 г.) была вызвана исключительно резким сокращением личного поголовья (с 259 000 до 91 000 тыс. голов – минимальный показатель в оленеводстве округа). В то же время общественное стадо неуклонно росло. Всего за 1940–1946 гг. численность оленей в округе сократилась на 20 %.

Территория округа характеризуется значительной неоднородностью в ландшафтном, этническом, хозяйственном и социально-культурном отношении. Совокупное действие этих факторов обуславливает пространственные диспропорции в динамике и характере развития оленеводства

В оленеводческих колхозах была введена система дополнительной оплаты за перевыполнение плана развития поголовья, однако она не дала положительных результатов, так как плановые задания были резко завышены. Например, деловой выход телят-оленей от каждых 100 важенок (коров) был установлен в 75 голов. Но поскольку растел оленей происходит в апреле и мае месяцах, т. е. после длительного зимнего касланья (пастьбы), а этот период на севере является еще холодным, с частыми метелями, то фактически выход на 100 важенок не превышал 60–65 деловых оленей-телят.

По данным Ямало-Ненецкого округа, непроизводительная убыль взрослых оленей во время каслания в процентах от общего поголовья составляла [1, Ф. П-107. Оп. 1. Д. 843. Л. 7]:

Таблица № 7.

Убыль взрослых оленей во время каслания в %% от общего поголовья
В 1941-1942 гг.

Причины убыли	1941 г.	1942 г.
Вынужденный забой	0,6	4,2
Забой пастухами	0,1	0,5
Падеж	9,4	10,2
Травеж зверями и собаками	1,0	1,1
Потери при каслании	1,9	1,6
Прочая убыль	0,9	0,6
Всего	13,9	18,1

Сокращение общей численности оленей в 1940–1945 гг. на 94 000 голов произошло исключительно в личных стадах оленеводов, у которых в годы Ве-

ликой Отечественной войны резко увеличилась реализация животных на мясо. Так, если на 1 января 1942 г. в личном пользовании колхозников было 219 000 оленей, то на 1 января 1944 г. осталось только 105 000 при стабильности и даже некотором росте численности колхозного стада.

В результате резкого сокращения оленьего поголовья, находящегося в личном пользовании колхозников, образовалось большое количество семей с численностью стада от 10 до 15 голов. Таких семей, по данным Окр-ЗО Ямало-Ненецкого округа, насчитывалось около 1500, что составляет 30 % к общему числу семей [4, Ф. 17. Оп. 123. Д. 295. Л. 6].

В первые годы войны значительно возросли заготовки мяса, шкур и других видов оленеводческой продукции колхозами государству:

Таблица № 8.

Заготовки оленеводческой продукции колхозами в 1941-1945 гг.

Наименование	Единица измерения	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Пушнина	тыс. руб.	4074,2	3764,9	3570,0	4971,0	4565,0
Меховое сырье	тыс. руб.	276,4	336,4	142,0	118,3	350,0
Шкуры олени	тыс. шт.	40,4	43,3	25,1	13,3	5,1
Мясо оленье	тонн	760,0	1014,0	836,0	361,0	106,8
Дичь	тонн	125,6	61,3	23,7	53,0	40,0
Ягода	тонн	19,3	61,3	100,0	22,0	41,6

По данным В. Н. Гриценко, за время войны экономические показатели колхозов значительно улучшились. Неделимые фонды выросли с 10 млн. руб. в 1940-м до 42 млн. руб. в 1945 г. Валовой доход на хозяйство колхозника в 1940 г. составлял 3530 руб., а в 1945 г. – 5017 руб. Доходы колхозов округа от рыбодобычи за это время увеличились на 46 %, от домашнего животноводства – в 4 раза, от оленеводства – в 7 раз [5, С.9].

Колхозники колхоза «Родина» сдали в Фонд обороны мясо, олени шкуры, лапы. Колхозник-пятисотник Попов заявил: «Надо отдать в фонд обороны все, причитающиеся нам на трудодни мясо и сырье... Мы проживем и без этого» [6, 1942, 6 января].

Начальник стада Пуровского оленсовхоза Николай Вокуев сдал в Фонд обороны 10 оленей из его стада личного пользования. Он написал в своем заявлении Нижне-Пуровскому сельсовету: «Желая помочь родине в трудный для нее час, прошу принять от меня 10 оленей в Фонд обороны». Начальник 3-го стада Семен Вокуев сдал в Фонд обороны 12 оленей, пастух депутат райсовета Хатанзеев – 10 оленей [6, 1942, 16 января].

Колхозники колхоза «Едэй ил» Пуровского района, в ноябре и декабре 1941 г. сдали в Фонд обороны 50 оленей из колхозного стада и 25 оленей из стад личного пользования [6, 1942, 17 января].

Коллектив Пуровского оленеводческого совхоза упорно боролся за достижение высоких показателей в работе по выполнению производствен-

ного плана 1941 г. Особенно хорошие показатели имели пастушеские бригады Василия и Акима Хатанзеевых и Николая Вокуева. Они значительно перевыполнили планы прироста оленепоголовья. Бригада Василия Хатанзеева добилась прироста стада сверх плана на 102 головы, бригада Акима Хатанзеева – на 52 головы и бригада Николая Вокуева – на 41 голову. Оленеводы совхоза обязались в 1942 г. обеспечить 100%-ное сохранение взрослых оленей и деловой выход телят на 85 %; систематически проводить в пастушеских бригадах техническую учебу и повышать общую грамотность работников совхоза; провести массовые облавы на волков; усилить сбор средств в Фонд обороны и теплой одежды для бойцов. Коллектив совхоза обратился ко всем оленеводам Пуровского района с призывом последовать их примеру и дать стране сотни голов оленей сверх плана, оказать наибольшую помощь Красной Армии в деле разгрома врага [6, 1942, 5 февраля].

В целом по Пуровскому оленсовхозу в течение первого квартала 1942 г. было затравлено волками 3 оленя и пало 8 оленей. В 1941 г. за этот же период отход составлял 107 голов [6, 1942, 29 апреля].

Сохранение взрослого поголовья в конце 1942 г. составило 98,4 % при задании в 97 %, валовой выход молодняка – 81,5 % при плане 80 %, сохранение молодняка – 88 %.

По деловому выходу молодняка план был выполнен. Вместо 3476 голов, запланированных для забоя и продажи, оленсовхоз реализовал 3670 голов. Эти успехи – результат дружной работы руководства совхоза (директор П. И. Вануйто) и коллектива пастухов. Кроме известных начальников стад В. С. Хатанзеева и С. Вокуева перевыполнил план и начальник стада В. Айваседа. Активно в 1942 г. работали и женщины пастухи. Многие из них, как, например, Анна Хатанзеева, Анна Айваседа, Эйси Айваседа, в своей работе не уступали мужчинам.

Большую помощь оказали фронту трудящиеся Надымского района за период войны до середины апреля 1944 г. В Фонд обороны сдано 205 000 руб. деньгами, 50 золотых вещей, 207 голов оленей, на 415 000 руб. облигаций госзаймов и много различных вещей [6, 1944, 29 апреля].

В колхозе «1 мая» заведующий факторией Дровяная Ямальского района Добрынин провел собрание, и по его инициативе колхозники сдали для Красной Армии 122 оленя и 1800 руб., а в колхозе «Нарьяна Нумги» колхозники сдали 38 оленей из стад личного пользования и 200 оленей из колхозного.

Ныдинский оленеводческий совхоз Наркомзема РСФСР успешно выполнил план 1943 г. по сохранению взрослого оленепоголовья и при плане делового выхода молодняка – по 80 телят на 100 маток – дал на каждые 100 маток свыше 84 телят. План реализации товарных излишков (забой на мясо и продажа живьем) в количестве 3795 голов совхоз также перевыполнил на 160 голов, увеличив при этом основное стадо с 10 017 до

10 264 голов. В результате успешной хозяйственной деятельности совхоз дал в 1943 г. 168 000 руб. сверхплановой прибыли [6, 1944, 24 мая].

Во второй военной зимовке 1942–1943 гг. оленеводческие бригады Пуровского оленсовхоза провели ее без непроизводительных отходов и повысили упитанность оленей. По-боевому выполнила свои обязательства бригада № 2 (начальник стада Н. Вокуев, пастухи В. Каткилеев и А. Вокуев). Она добилась того, что не было ни одного травежа и непроизводительных отходов. Чтобы затруднить волкам преследование стада, при каслании приходилось часто вести оленей по узкой, прорубленной в зарослях дороге. Ночью, во время сильных буранов, на помощь дежурным выходил даже 8-летний Ваня Хатанзеев. На оленей навешивались побрякушки, в месте нахождения стад разжигались яркие костры.

Особенно хорошую упитанность своего стада обеспечила стахановская бригада № 1 (начальник стада В. Хатанзеев, пастухи Янгени Салиндер и Омули Сегой). Благодаря стараниям членов бригады и правильной пастьбе, в стаде было 90 % оленей высокой упитанности и 10 % хорошей упитанности [6, 1943, 17 марта].

План 1943 г. по воспроизводству оленей Пуровский оленсовхоз перевыполнил и сохранил сверх плана 552 головы оленей.

Сохранность взрослого оленпоголовья составила 99,27 % при плане в 97 %; деловой выход молодняка – 86,99 % вместо 80 % плановых, сохранение телят – 96,7 % вместо 86 % по плану.

Решения властных органов 1942–1943 гг. положили начало глубочайшему кризису оленеводства, которое было основой хозяйства ямальских ненцев. Преобразования сопровождались почти полным обобществлением оленей, которыми владели единоличники. За годы войны поголовье оленей в таких хозяйствах сократилось по округу на 95,3 %. Больше всего это ударило по ненцам, проживавшим на Северном Ямале, т. к. здесь концентрировалась основная масса зажиточных оленеводческих хозяйств, не только местных, но и бежавших в 1930-е гг. от коллективизации из Тазовского района и Южного Ямала. Не желая отдавать своих оленей в общественные стада, ненцы-единоличники забивали их. Особенно широкий размах это явление приобрело в 1942 г., когда по округу поголовье оленей снизилось сразу на 80 000 голов, половина этого количества пришлась на Ямальский район – 40 000 голов.

Маточное поголовье в удельном весе из года в год снижалось. Например, 1 января 1940 г. маточное поголовье равнялось 50,1 %, на 1 января 1941 г. – 44,2, на 1 января 1944 г. – 41,3 % к общему поголовью колхозного стада, что равнялось 81 % государственного плана. Особенно низким удельный вес маточного поголовья был в Ямальском, Надымском и Тазовском районах, где он колебался от 31 до 42 % к общему поголовью [4, Ф. 17. Оп. 44. Д. 1068. Л. 7 об].

Оленепоголовье в Ямало-Ненецком округе на начало 1943 г. составляло 234 418 голов, из них: обобщественное стадо колхозов – 89 049 голов, совхозов – 25 926, личного пользования колхозников – 104 602, единоличников – 4313 и организаций – 10 528 голов [4, Д. 1070. Л. 15].

План развития оленеводства в 1944 г. Надымский район выполнил на 96,6 %. Однако из восьми колхозов в районе выполнили план выхода оленепоголовья только четыре колхоза [4, Ф. 17. Оп. 44. Д. 1068. Л. 4].

В добавление к этому резко снизились доходы от оленеводства. Эта основная отрасль хозяйства ненцев Северного Ямала в годы войны была поставлена в дискриминационные условия по сравнению с рыбодобычей. В отличие от рыбы и пушнины, за продажу которых в порядке целевого снабжения отпускались продовольственные и промышленные товары, продажа оленьих шкур и мяса товарами не обеспечивалась. Существовавшие заготовительные цены на оленье мясо были крайне низкими. Оно оплачивалось по 220 руб. за центнер, туша одного взрослого оленя стоила в среднем 90–110 руб. По этим причинам сильно упала заинтересованность в развитии коллективного оленеводства [4, Оп. 123. Д. 295. Л. 7].

Таблица № 9.

Динамика численности поголовья оленей в Ямало-Ненецком округе за 1941–1945 гг., тыс. голов [7, С.7]

1941	362,2
1942	358,0
1943	354,9
1944	277,4
1945	234,9

В годы войны поголовье оленей в округе и особенно на севере Ямала резко сократилось. Сокращение по округу составило 41,2% (с 382 300 голов в 1940 г. до 225 000 голов в 1945 г.). В первую очередь снижение произошло за счет стада единоличников и оленей в личном хозяйстве колхозников. Поголовье оленей в личном пользовании колхозников Ямальского района убыло к марту 1944 г., по сравнению с довоенным периодом, на 64 % (со 100 000 голов до 44 000).

Об одной из причин этого явления мы уже говорили – это забой оленей, которые подлежали обобществлению. Другая причина состояла в ином отношении новоиспеченных колхозников к общественному стаду, чем к оленям в личном пользовании. Это отношение в документах определяется как «варварское», «безобразное», «безответственное». Общественных оленей вчерашние единоличники не берегли и не щадили. В отношении к коллективной собственности ненцы ничем не отличались от большинства советских колхозников.

В протоколе № 22 от 11 сентября 1944 г. заседания исполкома Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся отмечалось, что поголовье оленей сокращается и поэтому необходимо «тщательно проверить по каждому стаду причины сокращения поголовья оленей и принять меры к устранению фактов, вызывающих сокращение...». Также исполком обязал местные власти «не менее 500 голов продать безоленным колхозникам» [4, Оп. 123. Д. 295. Л. 7].

Цифра, приведенная В.Н. Гриценко за 1944 г., я думаю, неверна. В справке о состоянии оленеводческого хозяйства и мероприятиях по развитию оленеводства в колхозах и личном пользовании колхозников северных районов Тюменской области от 28 октября 1944 г. приводится другая: 271 000 голов против 226 800 [4, Ф. 17. Оп. 123. Д. 295. Л. 5].

Сокращение поголовья оленей произошло исключительно за счет стада в личном пользовании колхозников. Так, если на 1 января 1942 г. в личном пользовании колхозников было 219 000 оленей, то на 1 января 1944 г. осталось только 105 000 при стабильности и даже некотором росте численности колхозного стада. Однако эта стабильность являлась условной, так как значительная убыль поголовья в результате забоя полностью возмещалась в колхозах обобществлением оленей, принадлежащих колхозникам.

Сокращение оленей в индивидуальном пользовании и увеличение числа безоленных и малооленных семей колхозников, а также застой в росте общественного поголовья оленей в колхозах явились следствием недооценки народно-хозяйственного значения оленеводческого хозяйства в районах Крайнего Севера местными партийными и советскими органами. Они увлекались исключительно вопросами развития рыбного хозяйства без учета того, что успешный рыбный промысел практически немислим без одновременного развития других отраслей хозяйственной деятельности и, прежде всего, оленеводства.

В Ханты-Мансийском округе имели оленей единоличники только в Березовском районе в количестве 272, рабочие и служащие – 472 (Микояновский, Березовский и Ларьякский районы) и государственные хозяйства – 24 902 (Самаровский, Микояновский, Березовский, Сургутский и Ларьяковский районы) [2, Ф. 6. Оп. 1. Д. 95. Л. 3].

В немалой степени уменьшению стада оленей способствовали усиленные заготовки мяса различными организациями (трасторг, военторг, кооперация и т. д.). За годы войны на эти цели было забито 80 000 голов. Так, например, в Приуральском районе около 5000 оленей было сдано населением в Омский трест столовых, Ивдельлаг, Тюменский военторг, рыбокооп.

Поголовье сокращалось также из-за неудовлетворительного зооветеринарного обслуживания. Всего по округу было 27 зооветработников, которые не успевали обслужить даже обобществленные стада колхозов [2,

Оп. 44. Д. 1068; Там же. Л. 16]. По этой причине в общественном секторе пало более 40 000 голов. Эпидемии выкашивали целые стада.

Распоряжением Совнаркома СССР от 15 мая 1944 г. № 10644 население и колхозы Ямало-Ненецкого округа были освобождены в 1944 г. от уплаты всех государственных и местных налогов, кроме взимаемых с заработной платы. В связи с этим из бюджета Ямало-Ненецкого округа на 1944 г. выпали отчисления от сельхозналога в сумме 450 000 руб., от подоходного налога с колхозов – 40 000 руб. и от военного налога с сельского населения – 271 000 руб., а всего 761 000 руб.

Кроме того, распоряжением СНК РСФСР от 18 марта 1944 г. № 611 было предусмотрено строительство двух культбаз на Ямале с затратами на эту цель 1 млн руб., а постановлением СНК РСФСР от 1 марта 1944 г. № 175 – строительство в Салехарде школы колхозных кадров. Строительство этой школы финансированием обеспечено было по лимиту Наркомзема за счет республиканского бюджета РСФСР, а на текущее содержание Омский облисполком должен был выделить в 1944 г. 111 000 руб. Необходимые средства на проведение всех указанных выше мероприятий в Ямало-Ненецком округе распоряжением СНК РСФСР от 20 июня 1944 г. № 1406-р были выделены за счет имевшегося в сумме 3 588 000 руб. свободного остатка бюджетных средств Омской области. Таким образом, финансирование всех мероприятий по Ямало-Ненецкому округу и компенсация выпадающих доходов были полностью обеспечены.

В связи с тем, что Омский облисполком, по сообщению Меркулова, не выполнил распоряжение СНК СССР от 15 мая 1944 г. и распоряжения СНК РСФСР от 18 марта и 20 апреля 1944 г., Наркомфин РСФСР 1 ноября 1944 г. телеграфом перевел 1 872 000 руб. в распоряжение Ямало-Ненецкого окрисполкома. Эту сумму Наркомфин покрыл за счет средств бюджета Омской области. Колхозников округа освободили от всех видов налогов, и им возвратили собранные в начале 1944 г. 1 402 800 руб. Колхозникам-оленеводам, на длительный срок уходящим в отдаленные места, начали выдавать продукты на все время календария. Для местного населения были открыты новые 13 медпунктов, одна амбулатория и 10 фельдшерских пунктов.

В 1944 г. упитанность оленей стала лучше, чем в 1943 г., удовлетворительно прошел отел. По сведениям на 1 декабря 1944 г. от 25 колхозов, рост стада оленей составил 6,1 %. На 1 января 1944 г. насчитывалось 40 497, а уже на 1 декабря 1944 г. – 42 983 головы. Отел по 36 колхозам дал телят 92,3 % к числу родившихся, отход – 7,7 %. В Тамбейском районе, где в прошлые годы был массовый забой оленей, в 1944 г. уже произошло улучшение. Так, например, в колхозе «Наша жизнь» деловой выход молодняка составил 85,1 %, в «Красном охотнике» – 82,1 %, «Нарьяна Нгэрм» – 81 %. Заготовки оленьего мяса в этом районе снизились на 56 %.

Тюменским обкомом партии был предпринят ряд организационных мероприятий по восстановлению оленьего поголовья в области, в частности, запрещена была в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском округах заготовка оленьего мяса на вывоз, а также заготовка оленей для организаций на транспортные цели. Уменьшена выбраковка оленей, молодняка и маточного поголовья на внутривладельческие потребности, приняты меры по истреблению волков, по усилению ветеринарного надзора, по строительству двух кожевенных заводов по выделке кож с учетом продажи последних населению для поделки сбури, организуются мастерские при райпромкомбинатах по изготовлению нарт и хореев.

В 1943–1944 гг. руководство страны приняло ряд срочных мер по стимулированию и подъему оленеводства в Тюменской области. 7 апреля 1945 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «Вопросы Ямало-Ненецкого окружкома ВКП(б)». В нем отмечалось, что «...оленеводство в Ямало-Ненецком округе является жизненной основой местного населения, следовательно, ведущей отраслью хозяйства округа... В этих целях: вернуть на работу в оленеводство опытных бригадиров и пастухов, занятых на других работах; обязать окружком партии и Окрисполком оказывать всемерную помощь колхозникам в обзаведении оленями личного пользования и принять меры к обеспечению роста поголовья оленей до норм, предусмотренных уставом сельскохозяйственной артели...» [1, Ф. 124. Оп. 9. Д. 146. Л. 90–96].

Таблица № 10.

Поголовье оленей на конец года, тыс. голов [8, С. 269.]

Годы	Тюменская область	В том числе:	
		Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Ямало-Ненецкий автономный округ
1940	428,5	66,3	362,2
1945	308,7	66,8	241,9

Оленеводы Ямала и Югры помогали фронту продовольствием. Они забивали домашних оленей, мясо поставляли воинам Советской Армии. Естественно, если до начала войны поголовье оленьего стада в Тюменской области насчитывало около 430 000 оленей, то в конце войны только 308 700. Тогда был издан специальный указ: не забивать оленей, чтобы поднять их численность. Мораторий на убой продолжался до 1950-х гг. Сами оленеводы ели оленину только из частных стад, и то немного. Спасались в основном рыбой, которая в большом количестве водилась в реках и озерах, и подняли оленье поголовье до довоенного уровня.

Проведение всех этих мероприятий в какой-то мере позволило некоторым колхозам, несмотря на трудности военного времени, успешно вы-

полнить государственный план по оленеводству и дать прирост оленепоголовья.

Выполнил государственный план по колхозам Шурышкарский район. Колхоз «Голос рыбака» выполнил план по оленеводству в 1944 г. на 113 % и увеличил свое стадо со 319 до 392 голов, кроме покупки; колхоз «Верный путь» выполнил план на 106 % и дал 18 % прироста оленепоголовья; колхоз «Путь Ильича» дал 104,7 % плана и 12,6 % прироста оленепоголовья; колхоз «Елап юш» – 10 % прироста оленепоголовья.

Неплохо работали по оленеводству некоторые колхозы Тазовского района, например колхозы «Красная Москва» (председатель И. М. Вэнго), давший прирост поголовья на 27 %, и «Стахановец» (председатель Т. А. Паровых) – на 18 %.

Колхоз «Красная звезда» (председатель Пастухов) Приуральского района дал 9,2 % прироста стада, а колхоз «8-е Марта» Пуровского района (председатель Енто Пяк) выполнил государственный план на 105 % и получил прирост оленепоголовья – 20 %.

По решению Ямало-Ненецкого исполкома окрсовета и бюро ОК ВКП(б) за достигнутые успехи в деле оленеводства в 1944 году, за сохранение и высокий процент прироста оленепоголовья занесены на окружную Доску почета 13 колхозов, 23 оленеводческих бригады, 59 передовиков оленеводства, 6 зооветспециалистов и 7 студентов оленетехникума. Было присуждено переходящее Красное знамя окружного Совета депутатов трудящихся и ОК ВКП(б) Шурышкарскому району и колхозу «Голос рыбака» этого района.

Однако отдельные колхозы района придали должное значение развитию оленеводства и в 1944 г. выполнили план. Так, например, колхоз «8-е Мая», где председателем Енто Пяк и старшим пастухом общественного стада Панча Пяк, выполнил государственный план на 105 %. В этом сыграли важную роль правильный подбор пастушеской бригады и выбор маршрута кочевий, а также то, что в период отела бригада пастухов совместно с зоотехником Кинзерской проявила максимальную заботу о сохранении новорожденных телят.

Хорошо работал старший пастух колхоза «Едай яле» Ломду Айваседа, обеспечивший выполнение государственного плана бригадой на 100 %. На протяжении нескольких лет добросовестно трудились пастухи этого же колхоза – Папули Сюгой (депутат райсовета), Хаку Сюгой, Ачу Няч, Выга Сюгой, из года в год обеспечивавшие хорошую упитанность стада. В 1944 г. они организовали борьбу с хищниками – убили одного медведя и уничтожили шесть волков.

Общественные стада колхозов «Красный рыбак» и «Едай ил» оставались на зимние кочевья в низовьях Пура, т.е. выше на 200 километров, где отсутствовали хищники, находились богатые ягелем пастбища, и в

начале 1945 г. стада также имели минимальный отход. За первый квартал 1945 г. травеж оленей в стадах обоих колхозов составил всего две головы.

Большое внимание оленеводы уделяли установлению систематического зооветеринарного обслуживания. Так, в период зимних кочевий 1944–1945 гг. в стадах находились зоотехники, под контролем которых проходила вся работа, и это также дало хороший результат, сведя до минимума отход оленей [6, 1945, 4 апреля].

30 марта 1945 г. участники окружного совещания по оленеводству приняли «Обращение оленеводов-пастухов, бригадиров, председателей правлений колхозов, зооветспециалистов и участников окружного совещания по оленеводству Ямало-Ненецкого округа ко всем оленеводам Тюменской области» с призывом развернуть социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение государственного плана по развитию оленеводства в 1945 г.

Окончание рассматриваемого нами периода развития оленеводства в Ямало-Ненецком национальном округе ознаменовалось принятием Советом Министров СССР исторического для округа и Тюменской области решения от 30 апреля 1945 г. «Об оказании помощи колхозам и населению Ямало-Ненецкого национального округа», направленного на дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов и рост материального благосостояния колхозников. Постановлением рекомендовано колхозам производить дополнительную оплату труда пастухов за сверхплановое сохранение взрослых оленей и за сверхплановый деловой выход телят.

Таким образом, за годы войны значительно возросли заготовки мяса, шкур и других видов оленеводческой продукции. Благодаря своевременной государственной поддержке оленеводство Северо-Западной Сибири выдержало трудности. Нам представляется, что в военное время оленеводство на Севере стало примером стойкости и мужества его тружеников, примером устойчивого развития традиционной отрасли хозяйства. Оленеводство является этнообразующей и этносохраняющей конструкцией традиционного уклада жизни коренных народов, и об этом мы должны помнить, чтить и уважать этот уклад.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО) : [сайт]. – URL: <http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-sotsialno-politicheskoj-istorii-tyumenskoj-oblasti>. – Текст : электронный.
2. Государственный архив Югры : [сайт]. – URL : <http://www.gahmao.ru>. – Текст : электронный.
3. Южаков А.А. Этническое оленеводство Западной Сибири : ненецкий тип / А. А. Южаков, А. Д. Мухачев. – Новосибирск : Российская ака-

демия сельскохозяйственных наук Сибирское отделение; Ямальская сельскохозяйственная опытная станция, Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крайнего Севера. – 2001. – 111 с. – Текст : непосредственный.

4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) : [сайт]. – URL: <http://www.rgaspi.su>. – Текст : электронный.

5. Гриценко В. Н. История Ямальского Севера в очерках и документах : в 2 томах. Том 2 / В. Н. Гриценко. – Тюмень : Тюменский дом печати, 2004. – 336 с. – Текст : непосредственный.

6. Красный Север (орган Ямало-Ненецкого окружкома ВКП(б) и окружного Совета депутатов трудящихся). – 1942. – № 4 (1778). – 6 января.

8. Народное хозяйство Тюменской области за два года девятой пятилетки (1971–1972 годы) : статистический сборник / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Тюменской области. – Тюмень: ЦСУ РСФСР, 1973. – 106 с. – Текст : непосредственный.

УДК 94(47).084.10

А. В. Скрипник, В. П. Карпов
Тюменский индустриальный университет

«ЕДЕМ МЫ, ДРУЗЬЯ»: ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СИБИРЯКОВ НА ЦЕЛИНЕ

Ключевые слова: Тюмень, Омск, целина, повседневность.

Аннотация: освоение целинных и залежных земель проводилось в СССР в 1954-1965 гг. с целью увеличения производства зерна путём введения в оборот неосвоенных земельных ресурсов в Казахстане, Сибири, на Урале и в других районах страны. В статье рассмотрен вклад тюменцев и омичей в освоение целинных земель, образ жизни и трудности целинников.

«WE ARE GOING, FRIENDS»: SIBERIANS ON THE VIRGIN LANDS

Keywords: Tyumen, Omsk, virgin lands, life.

Abstract: Development of virgin lands is a set of measures to increase grain production in the USSR in 1954-1965, by introducing into circulation vast virgin lands in Kazakhstan, Siberia, the Urals and other regions of the country. The article discusses the contribution of Omsk and Tyumen residents to the de-

velopment of virgin lands, the difficulties and the mode of life of the developers of virgin lands.

В начале 1950-х гг. новое руководство СССР в лице Н. С. Хрущёва выдвинуло идею распашки целинных и залежных земель на востоке СССР. За счёт этого планировалось получить дополнительное количество хлеба для решения обострившейся зерновой проблемы. Против предложения Хрущёва выступили многие руководители регионов, включая Казахстан, где распашка новых земель вела к сокращению выпасов для скота. Но идея была поддержана в Алтайском крае, Новосибирской, Омской и Тюменской областях. В ноябре 1953 г. их руководители предложили использовать для решения зерновой проблемы земельные богатства Западной Сибири [1, С. 23].

Пленум ЦК КПСС (23 февраля – 2 марта 1954 г.), посвященный целинной проблеме, определил конкретные задачи для Казахстана, Сибири, и других регионов. Была поставлена задача: за счет освоения целинных и залежных земель в 1954-1955 гг. увеличить посевы зерновых культур не менее чем на 13 млн га, получить в 1955 году с этих земель 1100-1200 млн пудов зерна [2, С. 192-193]. Задача была решена мобилизационными методами, целину распашали и хлеб получили. Но эффект был краткосрочный, так как кампания была плохо подготовлена и слабо продумана. Всего в СССР за 1954–1960 гг. ввели в оборот 41 млн гектаров целины и залежи, в том числе в Западной Сибири вместе с Тюменской областью – 6,9 млн гектаров, что составило около 17% к общему итогу [3].

Сибиряки очень оперативно и с энтузиазмом откликнулись на призыв власти. Уже через несколько дней из Тюмени отправился первый поезд с будущими целинниками. Добровольцы ехали в Казанский, Ишимский, Аромашевский и Маслянский районы. Сегодня последнего на карте Тюменской области уже нет – его упразднили в 1963 году. Пленум Тюменского обкома КПСС, состоявшийся в марте 1954 г., придал начавшейся кампании партийный статус – освоение целины стало главной задачей коммунистов области. Тюменцы решили вспахать не менее трехсот тыс. га целины и залежи.

Одним из крупных районов освоения целины стала Омская область. В центре внимания местных коммунистов была степная зона, прилегающая к Казахстану. Южные окраины области из-за отдаленности от железной дороги и безводья оставались малозаселенными и экономически отсталыми. Целинная кампания стартовала здесь тоже в марте 1954 года. Из Европейской части России, Омска и районных центров области стали прибывать новосёлы – всего в степные районы омского Прииртышья приехали более 12 тыс. человек. В результате, за 6 лет освоения омской целины распашали почти 1,5 млн гектаров, площадь пашни увеличилась на 1/3, было создано 11 новых совхозов.

В целом, на освоение целины в Западную Сибирь и Казахстан выехали тысячи специалистов, по путевкам ЦК ВЛКСМ прибыли десятки тысяч комсомольцев и молодежи. Очень популярной стала песня: «Едем мы, друзья» (автор слов Э. Иодковский, музыка – В. Мурадели):

Мы пришли чуть свет
Друг за другом вслед,
Нам вручил путёвки
Комсомольский комитет.
Едем мы, друзья,
В дальние края,
Станем новосёлами
И ты, и я.

Повседневность первоцелинников – романтика и лишения, преодоление трудностей и, нередко, отчаяния. Поспешность, с которой готовилось освоение новых земель, ведомственная неразбериха и отсутствие необходимых средств и условий приводили к возникновению серьёзных проблем. Одной из них стало размещение первоцелинников. Новоселам приходилось начинать с подселения в дома местных жителей, а если их не было, то люди размещались, где придётся – в палатках, вагончиках, землянках. Большинство приезжих начинали целинную эпопею в армейских палатках на 10-20-40 человек. Они отапливались «буржуйками» – кустарно изготовленными печками. В подмогу новосёлам прибыли вместе с другими грузами армейские кухни и передвижные бани. Из сборных щитовых деталей строились магазины и столовые. Работы велись круглые сутки и в нелёгких условиях. Всё это повторилось в 1960-е годы на нефтегазовом Тюменском Севере [4, С. 56-66].

Один из участников хрущёвской эпопеи вспоминал позже, что в одном помещении клуба юноши и девушки жили вместе, а разделительной перегородкой служили занавески. Такая жизнь «через занавеску» вплоть до начала 1960-х гг. стала типичным явлением повседневности на целине [5, С. 125]. Необустроенность и тяжелые бытовые условия вспоминали многие целинники, а некоторые неприглядные стороны тех событий стали известны только в наше время. Так, в 2004 г. в Москве состоялась выставка уникальных экспонатов и документов, посвященная 50-летию целины. Было там и письмо Никите Сергеевичу Хрущеву, пришедшее из Тюменской области: «Просим Вас, уважаемый Никита Сергеевич, помочь нам в наших насущных нуждах, без удовлетворения которых наше дальнейшее существование невозможно. Мы до крайности удивлены и разочарованы торговлей в магазинах, очень часто многие наши рабочие, особенно москвичи-строители, прибывшие по комсомольским путевкам на освоение целины,

остаются без хлеба, не говоря уже о других продуктах. А не покушаешь хотя бы хлеба, то работать нет сил...» [6].

Целинная эпопея охватила в основном север Казахстана и юг Западной Сибири. Память о Целинограде (этого названия города в Республике Казахстан больше нет после того, как Целиноград был переименован сначала в Акмолу, затем в Астану, а с 2019 г. – в город Нур-Султан) сохраняется в Тюмени в названии улицы Целиноградской. Она начинается от Лесопарка «Затюменский» (ул. Барнаульской) и заканчивается к ул. Семипалатинской. На ул. Барнаульской, рядом с началом ул. Целиноградской расположена остановка общественного транспорта «Целиноградская». В память о времени освоения целины есть в районе «Маяка» и переулок Целинников, который до 1957 г. назывался Вторым переулком Декабристов.

В настоящее время в Республике Казахстан заброшено около 1/3 распаханых целинных земель. В Тюменской области к 1990 г. были заброшены практически все распаханые гектары целины, так как «подняли» тогда далеко не лучшие земли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Манякин С. И. Сибирь далёкая и близкая : монография / С. И. Манякин. – Москва: Фонд им. И.Д. Сытина : Зарницы, 2003. – 446 с. – Текст : непосредственный.

2. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам : сборник документов. В 12 томах. Том 4 (1953-1957 годы). – Москва : Госполитиздат, 1958. – 863 с. – Текст : непосредственный.

3. Андреенков С. Н. «Целинный проект» 1954 г.: предпосылки, подготовка и реализация в Сибири / С. Н. Андреенков // Бесплатная электронная библиотека [сайт]. – URL: <http://os.x-pdf.ru/20istoriya/768844-1-s-andreenkov-celinniy-proekt-1954-goda-predposilki-razrabotka.php> (дата обращения: 01.07.2019). – Текст : электронный.

4. Карпов В. П. Анатомия подвига. Человек в советской модели индустриализации Тюменского Севера : монография / В. П. Карпов ; ТюМГНГУ. – Тюмень : ТюМГНГУ. – 184 с. – Текст : непосредственный.

5. Любаева А. С. Быт и досуг студентов-первоцелинников (на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей) / А. С. Любаева. – Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра РАН. – 2005. – № 5. – С. 124-127.

6. Дымов В. О чём тюменские целинники Хрущёву писали? / В. Дымов. – Текст : непосредственный // Тюменские известия. – 2009. – 12 октября (№ 179).

7. Улица Целиноградская – в честь освоения целины // Путешествие в историю [сайт]. – URL: <http://safe-rgs.ru/598-celinogradskaya-v-chest-osvoeniya.html> (дата обращения: 01.11.2019). – Текст : электронный.

М. А. Смирнова
краевед, ветеран архивной службы
г. Тюмень

**КОМСОМОЛ И МОЛОДЕЖЬ
В ИСТОРИИ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ Т
ЮМЕНСКОГО КОМСОМОЛА, 75-ЛЕТИЮ ОБЛАСТИ)**

Ключевые слова: Тюменская область, молодежь, комсомол, освоение нефтяных и газовых месторождений.

Аннотация: в статье рассматриваются основные этапы в истории Тюменской области и региональной комсомольской организации. Особое внимание уделено роли молодежи в освоении нефтегазовых месторождений региона.

**KOMSOMOL AND YOUTH IN THE HISTORY OF THE TYUMEN
REGION (TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE FORMATION
OF THE TYUMEN KOMSOMOL, 75TH ANNIVERSARY
OF THE REGION)**

Keywords: Tyumen region, komsomol, youth, development of oil and gas fields.

Abstract: the article deals with the main stages of the history of the Tyumen region and the regional komsomol organization, Special attention is paid to the young people in the development of oil and gas fields.

2019 год для нашего региона - год особый: 14 августа исполняется 75 лет со дня образования Тюменской области, 22 августа - день создания тюменского комсомола. К важным событиям можно отнести и день 17 января, когда в 1934 г. из Уральской области была выделена самостоятельная Обско-Иртышская область с национальными северными округами с центром в Тюмени.

Начиная с 1917 года на территории Тюменской области происходили неоднократные изменения в административно-территориальном устройстве, отражавшиеся и в структуре региональной комсомольской организации. Сохранившиеся в фондах Государственного архива социально-политической истории Тюменской области документы позволяют раскрыть историю молодежных организаций нашего края.

На первом собрании молодежи Тюмени 15 апреля 1918 года обсуждались вопросы текущего момента и задачи рабочего класса, об организациях молодежи и союзе молодёжи Тюмени. Собрание проходило в здании приказчицкого клуба (ныне здание филармонии). 18 апреля был избран организационный комитет, постоянные представители направлены в городской комитет большевиков, губвоенкомат и Совет депутатов. Организационная работа по созданию Союза прервалась 26 апреля в связи с восстанием чехословаков и казаков. В день 1 мая на площади, у ипподрома члены «Первого Тюменского добровольческого отряда» дали клятву - «до последней капли крови бороться за идею освобождения угнетенных и обездоленных». 5 мая отряд выступил в сторону Омска. В третьем, неравном бою с белогвардейцами под ст. Марьяновка, около Омска почти весь отряд погиб. Так закрылась первая страница в истории социалистического союза молодёжи Тюмени [1, Ф. 18, Оп. 1, Д. 1, Л. 58-79].

Заканчивалась гражданская война. 8 августа 1919 г. Тюмень была освобождена от колчаковцев частями 51 дивизии Красной армии под командованием В.К. Блюхера. По инициативе политотдела дивизии 22 августа прошло собрание молодежи Тюмени в здании бывшего театра А.И. Текутьева. Обсудили текущий момент, задачи молодёжи, цели и Устав Коммунистического Союза Молодежи, объявили запись в комсомол. Этот день считается днем рождения городской комсомольской организации. Началась работа по созданию комсомольских организаций на местах, в городах и районах [1, Ф. 18, Оп. 1, Д. 2, Л. 1-2].

К I губерньскому съезду РКСМ (21-24.03.1920 г.) на учете состояло 1 460 членов комсомола. 63 делегата съезда избрали первый губком комсомола. Опыта не было, не хватало организаторов, необходимой литературы, имелось непонимание со стороны зажиточного населения. В мае 1920 г. ЦК РКСМ направил в Тюменскую губернию более опытных организаторов комсомола Н.П. Чаплина и И.И. Шостина. В сентябре этого же года на II губерньском съезде РКСМ они были избраны в губком РКСМ и делегатами Российского III съезда РКСМ. (Н.П. Чаплин в 1924-1928 гг. был генеральным секретарём ЦК ВЛКСМ, в 1938 г. незаконно репрессирован, реабилитирован в 1955 г.). В Тюмени его именем названа одна из улиц, о чём свидетельствует памятная доска на доме [1, Ф. 18, Оп. 1, Д. 10, Л. 76; Д. 12, Л. 15-16].

Не оставляет без внимания работу с молодежью и губком РКП (б). Уже 15 июня 1920 г., в первый год создания Союза, губком принимает постановление об усилении работы в губернской организации РКСМ. Соглашаясь с самостоятельностью комсомольских организаций, коммунистам до 23-летнего возраста было предписано лично участвовать в жизни комсомола; работников губкома комсомола не отзывать для работы в других органах без согласия последнего, не реже двух раз в месяц давать «Страничку молодежи» в местных «Известиях».

Крестьянское восстание 1921 года, охватившее почти всю территорию Тюменской губернии, изменило социально-политическую обстановку. Противостояние части населения, организованного в банды, и подразделений Красной Армии привело к большим жертвам с обеих сторон, переоценки принятых решений по продразверстке. Погибли сотни комсомольцев. С января 1921 г. губернская комсомольская организация уменьшилась с 3 103 членов до 1 376.

В последующее десятилетие комсомол многое сделал по ликвидации неграмотности, одновременно участвуя в союзе безбожников, по повышению культуры, организации досуга, спортивных мероприятий и художественной самодеятельности. Народный театр клуба им. Ильича ст. Тюмень, выросший из кружка, и в настоящее время радует тюменцев.

19 мая 1922 г. в стране была создана детская пионерская организация, с 1924 г. она стала носить имя В.И. Ленина. В Тюмени первое звено пионеров возникло в детском доме им. М.И. Калинина в августе 1923 г. Первоначально пионерские отряды создавались на предприятиях, организациях, чаще всего по месту работы родителей, в школах были форпосты от этих отрядов. В этом тоже был свой смысл: укрепление семейных отношений, связь поколений, общие дела, своего рода профориентация. Позднее пионерское движение перешло в школы, но в летнее, каникулярное время открывались пионерские лагеря, организаторами которых были отраслевые профсоюзы.

Пионеры помогали друг другу в учёбе, участвовали в общественно-полезном труде - сборе металлолома, макулатуры, благоустройстве городов и сел, работе в поле, тимуровском движении спортивных соревнованиях и играх («Кожаный мяч», «Зарница», «Орлёнок», «Старты надежд»). Тюменцы помнят автобусы с надписью «Изготовлен из металлолома, собранного пионерами и школьниками школы № 33»: лучшие сборщики металлолома лично сопровождали его транспортировку на металлургические заводы Урала. Команда младших классов школы № 11 завоевала переходящий приз газеты «Пионерская правда» по лыжам. Членом команды был Владимир Чебоксаров, позже ставший призером Олимпийских игр по греко-римской борьбе.

В каждом историческом периоде развития страны, нашего региона комсомол продолжал писать свои страницы. На вновь построенных предприятиях - ДОКе «Красный Октябрь», фанерокомбинате (Тюмень), леспромпхозах (Тобольск, Заводоуковск), Ситниковском заводе сухого молока, рыбоконсервных комбинатах в Салехарде, поселках Новый Порт, Пуйковском, Кондинском, фабрично-заводских училищах, в колхозах, МТС, училищах механизации создавались комсомольские организации. Обязательства молодых о досрочном выполнении пятилеток, участие в социалистическом соревновании и другие формы работы использовали первичные комсомольские организации, действовали штабы «Лёгкой кавалерии».

Сложно, порой трагически проходила коллективизация в нашем крае. В госархиве социально-политической истории Тюменской области имеются два любопытных документа. В сообщении Ламенского райкома в Ишимский окружном ВЛКСМ о злодейском покушении кулаков на тракториста комсомольца Петра Дьякова, члена коммуны «Новый путь» от 8 июля 1929 года сообщалось: «в ночь на 2 июля в Растягаевской коммуне «Новый путь» на комсомольца Петра Дьякова, работающего на тракторе в поле, ночью налетела шайка бандитов в числе трех человек, и произвела покушение с целью убийства Дьякова, которого раздели и производили удары по телу, обливая керосином и зажигая его, чем Дьяков был приведен в бесчувствие. Последние его бросили, отняв некоторые части машины, и скрылись (так в тексте)». В документе также говорится, что через некоторое время он пришел в чувство и добрался до другой бригады. Преступники задержаны. Районная комсомольская организация требует от органов юстиции высшей меры социальной защиты. К сведению: «огненный» тракторист Петр Егорович Дьяков позже строил Магнитку, участвовал в Великой Отечественной войне, был награжден орденами Ленина и Октябрьской революции [1, Ф. 53, Оп. 1, Д. 170, Л. 19].

Ещё один подлинный рукописный документ – заявление Н.И. Кузнецова ответственному секретарю ЦК ВЛКСМ ... 1930 г. «Настоящим прошу разобрать следующее. В декабре 1929 г. исключен из ВЛКСМ, а также исключен из лесного техникума, с последнего курса, недоучившись полгода, под маркой социально-чуждого элемента. Моя биография: родился в 1911 г. в семье крестьянина, хозяйство которого была зажиточное - 4 лошади, 2 коровы и сельхозорудия. Постоянной рабочей силы не держал, но в сезон нанимал в год дней на 20 одного рабочего. Сам всё время работал в хозяйстве и на поле ...». Далее Н.И. Кузнецов сообщает, что во время переворота семья решила уехать из деревни, но по дороге белые отобрали лошадей, отец вступил в армию Тухачевского. Демобилизованный красноармеец вернулся домой. С 1920 г. в хозяйстве ничего не было, но к 1926 г. хозяйство поднялось до середняцкого. Налог в 1926 г. был самый большой - 61 руб. Наймом ни сезонного, ни постоянного труда не пользовались. Лично о себе он сообщил: был пионером, учился в советской школе, техникуме, комсомолец с 1926 по декабрь 1929 г., участвовал в коллективизации, хлебозаготовках». ... В окр. КК дело обо мне не разрешено, не знаю, долго ли ещё там будут тянуть. У нас сейчас жарко, работы хватает, кулака ликвидировали, коллективизация на 88 % всего населения. Посевкампания в разгаре, ремонтируем, сортируем и т.д. Знай, что я КСМ в душе, не сдам позиции, но где надо, прикажите, чтобы восстановили. Н. Кузнецов» [1, Ф. 19, Оп. 5, Д. 5, Л. 2].

К сведению: Кузнецов Николай (Никанор) Иванович, Герой Советского Союза, вступил в комсомол в Тюменском сельхозтехникуме, в 1927 г.. позже перевелся в Талицкий лесотехникум, 28 декабря 1929 г. был ис-

ключен из рядов комсомола по ложному доносу за то, что скрыл свое социальное происхождение при поступлении в техникум. 2 декабря 1931 г. бюро Уралобкома комсомола утвердило постановление президиума КК о восстановлении Н.И. Кузнецова в рядах ВЛКСМ.

Большим делом для комсомола была подготовка молодежи к службе в Красной Армии. В 1923 г. комсомол объявил шефство над Военно-Морским флотом. Тюменцы установили шефство над боевыми кораблями Балтийского флота эсминцами «Калинин» и «Карл Маркс», кораблями Тихоокеанского флота. Продолжали шефствовать и после Великой Отечественной войны [1, Ф. 18, Оп. 1, Д. 68, Л. 12]. В 1974 г. в день Военно-Морского флота Красное знамя Тюменского обкома ВЛКСМ вручили экипажу подводной лодки «Тюменский Комсомолец».

Одиннадцать месяцев - немного даже для жизни одного поколения, не говоря уже о стране. Но для нашего региона в 1934 г. они оказались значительными. Регион получил статус - Обско-Иртышская область, в которую входили и северные округа. Планы второй пятилетки были большими: строительство железной дороги до Тобольска, создание леспромхозов в таежных районах, исследование природных богатств. Инициативно действовало оргбюро по Обско-Иртышской области, выходила молодежная газета «Комсомолец Севера», один раз в пятидневку выпускалась пионерская газета «Ленинские внучата». Имелась и областная газета «Советский Север» именно в ней 27 июля 1934 г. была опубликована телеграмма геолога В.Г. Васильева из Сургута об обнаруженных им выхоахе нефти на реке Юган.

Руководители молодой области уделяли большое внимание не только выполнению народнохозяйственных планов, но и развитию социально-культурной сферы. Именно в 1934 г. методом народной стройки с лопатами и использованием лошадиных сил (техники практически не было) в Тюмени был построен Центральный стадион (ныне это часть Цветного бульвара). На предприятиях строили физкультурплощадки. В это же время в Саранпауль Березовского района прибыла молодёжь с первыми комсомольскими путевками на промышленную добычу ранее открытых месторождений пьезокварца.

Великая Отечественная война дала оценку на прочность нашей стране, советскому народу на фронте и тылу. Более 250 тыс. тюменцев с территории будущей Тюменской области, ушли на фронт, свыше 100 тыс. не вернулись домой, погибли на фронте или скончались в госпиталях. Около 14 тыс. комсомольцев с оружием в руках защищали Родину. Прославили себя на фронтах сформированные в нашем крае военные соединения: 368-я стрелковая дивизия, получившая наименование «Печенгская» (Тюмень), 384-я стрелковая дивизия, ставшая «Сибирско-Тосненской» (Ишим). Позднее были сформированы 444-175 стрелковая дивизия в Тюмени, 229-я стрелковая дивизия (Ишим), которая в составе 64-ой армии

участвовала в боях под Сталинградом, две истребительно-противотанковые бригады. Готовили офицеров и курсантов три военно-пехотных училища в Тюмени; 2-ое Ленинградское авиатехническое училище имени Ленинского Комсомола, 5-я артиллерийская спецшкола в Ишиме, Ленинградская артшкола в Тобольске.

Прочным оказался и сибирский тыл. Если учесть что индустриализация в крае было в начальной стадии, многие промышленные и товары народного потребления производила местная промышленность и различного рода артели. В регионе был скудный коммунальный или частный жилой фонд, маломощная электростанция на торфе и дровах. Средняя урожайность зерновых - 8,7 ц с га. Но при этом область приняла 29 производств, цехов из 16 городов, областей СССР, порядка 30 госпиталей разместили в городах. В подготовленном для госпиталя сельхозтехникуме приняли из мавзолея тела В.И. Ленина. Да ещё следует добавить эвакуированное население с захваченных фашистами территорий. В Тюмени была установлена норма жилой площади 4 кв. метра на человека, ограниченное время пользования электроэнергией и определенные нормы освещения для организаций и частных лиц.

Понимал ответственность за судьбу страны каждый. Архивные документы, историческая память помогают представить как мобилизовался наш народ от школьника до пожилого человека. Бюро Бердюжского райкома ВЛКСМ 24 июня 1941 г. одобрило инициативу пионеров и школьников Зарословской школы, взявших на себя посильную работу взрослых, ушедших на фронт. Девушки - трактористки Зырянской МТС Тюменского района 30 июня 1941 г. обратились по всем девушкам района сесть на трактор или комбайн вместо ушедших на войну отцов и братьев. В августе 27 из них получили права трактористок. Комсомольцы и молодежь судовой верфи (судостроительный завод выпускал торпедные катера) поддержали почин омских комсомольцев и молодёжи, работающих на производстве, стать двухсотниками - каждый день выполнять задание на 200 %. Молодёжь Тюмени, участвуя во Всесоюзном субботнике 17 августа 1941 г., заработанные 106 450 руб. передала в фонд обороны.

В сельском хозяйстве ушедших на фронт мужчин заменили женщины и дети. Ярко показывает положение дел на селе один из многих рукописных документов. В Белогорском совхозе Самаровского района Ханты-Мансийского национального округа на 2 октября 1942 г. осталось двое мужчин: один уходил на фронт, а второго, председателя колхоза И.Е. Звягина направляли в Елизаровский колхоз. Комсомольцы решили провести собрание и обсудить вопрос о командировке И.Е. Звягина... «У нас в колхозе подошло безвыходное положение. Не остается у нас ни одного мужчины. Как же мы будем работать, одни женщины? Изорвется сбруя, и поправить некому. Без мужчин мы развалим колхоз...». Белогорская комсо-

мольская организация единогласно постановила оставить И. Е. Звягина на своём месте [1, Ф. 115, Оп. 1, Д. 48, Л. 190].

Уже к концу 1941 г. прибывшие в Тюмень предприятия начали выпускать продукцию для фронта. Они производили торпедные катера, мотоциклы, планеры, аккумуляторы, минометы, медпрепараты, меховую одежду, шапки, валенки. По дорогам войны от Тюмени до Берлина прошёл поезд-баня подготовленный и сформированной железнодорожниками и рабочими других предприятий. Селяне снабжали продовольствием и фронт, и тыл. Вклад тюменцев в материальную помощь фронту на боевую технику составил 620 млн. руб. Свой вклад в победу внесли танковая колонна «Омский комсомолец», авиаэскадрильи «Омский комсомолец», «Тюменский комсомолец», самолёт «Ямальский комсомолец», катер «Тюменский пионер».

1944 год. Война продолжается, но Победа уже близка. В созданном на заводе «Пластмасс» цехе ширпотреба начали выпускать товары для быта (тарелки, гребешки), для детей - куклы - неваляшки, погремушки, на Механике - чугунные изделия: чугуны, ступки плиты, дверцы, заслонки для печей.

За годы войны значительно изменился экономический, социально-культурный потенциал региона, Но по-прежнему более двух третей населения проживало в сельской местности. Прибыли с заводами инженерно-технические работники, открыли лесотехнический техникум, обосновался капитально Одесский машиностроительный техникум, началась подготовка высококвалифицированных специалистов для разных отраслей хозяйства. С заводом АТЭ-2 приехал В. Я. Хуторянский, в мирное время он стал директором крупнейшего моторного завода, С. П. Ялтуновский с экскаваторного был назначен директором завода строительных машин, Б. П. Китайгородский с завода Цепи Галля многие годы был заведующим учебной части машиностроительного техникума, Д. И. Устюжанин с аккумуляторного завода - партийным работником, первым секретарем Салехардского горкома партии.

Изменился и административный статус региона. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1944 г. была образована Тюменская область. Началось формирование органов управления новой области. Было утверждено бюро обкома ВКП (б) (первый секретарь Фёдор Михайлович Чубаров), исполком областного Совета был избран депутатами от территорий области, которые первоначально входили в Омский областной Совет (председатель Кошелёв Кузьма Степанович). Постановлением ЦК ВЛКСМ от 25 августа 1944 г. была образована Тюменская областная комсомольская организация, утверждены первый секретарь обкома комсомола К. И. Дубинин, члены бюро, штаты обкома ВЛКСМ.

Представление о нашей области в то время даёт паспорт Тюменской области, подготовленный сотрудниками УКГБ по Тюменской области в

1945 г., который хранится в госархиве социально-политической истории Тюменской области [1, Ф. 3894, Оп. 2, Д. 3, Л. 1-9]. Не одно столетие территория представлялась как место ссылки вольнодумцев, в их числе были и декабристы, позднее - ссылки административной, кулацкой и других антисоветских элементов. Вся территория севернее 56 параллели, то есть 95 % - заболоченная или залесенная равнина. Полезными ископаемыми сравнительно бедна. Северный и Полярный Урал слабо изучены. Обнаружены промышленные запасы пьезокварца. В 1945 г. по постановлению ГКО Комитет по геологии направлял экспедицию в Берёзовский и Шурышкарский районы по окончательному определению промышленных запасов золота и платины. Наиболее мощные запасы имеются торфа.

По данным на 1 октября 1944 г. в области насчитывается 917,1 тыс. человек, в том числе городского 210 тыс., сельского 707,1 тыс. человек. Экономике области, в основном, представляет сельское хозяйство: 2 250 колхозов, из них 255 рыболовецких, 33 совхоза, 67 МТС, более 74 тыс. лошадей, около 200 тыс. голов крупного рогатого скота. На полях выращивали зерновые, в их числе просо, гречиху, технические культуры (лен, конопля, подсолнечник, табак), посевная площадь - 649,13 тыс. га.

За годы Великой Отечественной войны промышленность области выросла в несколько раз, в ней было занято 29 205 человек. В её состав влились эвакуированные заводы, производства из западных районов страны. Выпуск продукции союзных и республиканских предприятий увеличился в 7 раз. Значительный вес занимают лесная и рыбная промышленность. Пятуую часть в общем валовом объеме составляет местная промышленность и промкооперация. Единственный кирпичный завод «Труд» в запущенном состоянии. На 1 января 1945 г. нового строительства крупных промышленных объектов союзного значения нет.

Паспорт области дает представление и о транспорте. Одноколейная железнодорожная магистраль проходит по области через 6 районов. Связь с северными районами и округами в летний период по рекам, шоссейных дорог нет, есть улучшенные грунтовые дороги по 25 районам, дальше за Тобольск на север только зимние дороги и «тропы».

Дети учились в 1 881 школе, из них 1 526 начальных, средних только 79. Учительские кадры готовились в педагогическом, учительском в Тюмени, учительском институте Тобольска. 28 средних специальных учебных заведений готовили специалистов среднего звена для образования, здравоохранения, культуры, рыбоводства, промышленных предприятий, сельского хозяйства и других отраслей. Ленинградский НИИ полярного земледелия имел опорные пункты, станции в северных округах. Минимум учреждений культуры - 3 театра и 2 музея. Лечение тюменцев обеспечивали 334 врача в 600 различных лечебных учреждениях.

Организаторская работа обкома партии и облисполкома была сосредоточена на уборке урожая, привлечении имеющегося автотранспорта, людских ресурсов сел и городов, утверждении форм морального поощрения - вручении переходящего знамени, слете молодых передовиков сельского хозяйства, одновременно подбирали кадры для работы в аппаратах, готовили служебные помещения. Учитывали руководители области и то, что «не хлебом единым жив человек». На бюро обкома партии рассматривали вопросы» о содержании дорог в зимнее время, о создании комиссии по благоустройству города Тюмени, На заседании исполкома областного Совета принимают решение «О мероприятиях по улучшению художественного обслуживания трудящихся Тюменской области».

Долгожданная Победа. Государство оценило труд тюменцев. Более 90 тыс. земляков, среди них более 150 пионеров, были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 года», судостроительный завод - орденом Отечественной войны 1 степени (1985 г.).

В истории большой Тюменской области многие страницы написаны молодёжью, комсомольцами. На I областной комсомольской конференции 17 марта 1945 г. делегаты представляли 30 210 членов комсомола, большая часть их была принята в годы Великой Отечественной войны. К сведению: в 1987 г. состояло на учете 312 227, но после перестройки осталось 135 834 членов ВЛКСМ (причины называть не буду).

Первые результаты бурения организованной в 1948 г. Тюменской нефтеразведочной экспедиции на окраине Тюмени мало что дали, работу перенесли на север. Ещё не открыли Березовский газ (1953 г.), но молодёжь определяет и свою роль в изучении недр региона. Ханты-Мансийский окружком ВЛКСМ направляет 30 человек по комсомольским путевкам в Ханты-Мансийскую географическую экспедицию, в Тюмени открывают профтехучилище геологов. Начиная с 1960 г. открытия идут друг за другом: Шаимское - нефти, Тазовское - газа, знаменитый нефтяной Самотлор и т. д.

Избрание первых секретарей комитета ВЛКСМ членами бюро партийных комитетов повышали их ответственность за дела молодёжи, во всех отраслях экономики, образовании, культуры. Начиналось большая работа по формированию новых коллективов как на севере, так и в городах. 8 сентября 1963 г. прошел областной слет молодых разведчиков недр, в 1964 г. 2 тыс. демобилизованных воинов по комсомольским путевкам приехали пополнять создаваемые трудовые коллективы.

12 февраля 1965 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об участии комсомольских организаций в освоении нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири и полуострова Мангышлак». Комплекс работ по освоению нефтяных и газовых месторождений в Тюменской области полу-

чил статус Всесоюзной ударной комсомольской стройки, позднее названной стройкой № 1. На основании постановления ЦК ВЛКСМ уже летом 1965 г. из 10 городов страны прибыли студенческие строительные отряды, 1 600 бойцов, в том числе и первый отряд «Мега» Тюменского индустриального института, 1 209 ребят, выехали на освоение месторождений. 1 августа 1965 г. приступил к работе штаб ЦК ВЛКСМ Всесоюзной ударной комсомольской стройки в области. На ударной стройке в том году трудились 15 тыс. юношей и девушек. В 1966 г. на лето прибыли 5 350 бойцов из других городов и республик Советского Союза - Украины (2 тыс.), Белоруссии и Латвии по 200 бойцов, в отряде «Мега-6» (командир В. Панфилов, комиссар М. Чазов) трудилось 300 человек. Руководители главков, трестов издавали особые приказы о приеме студотрядов. С каждым годом численность отрядов увеличивалась. В 1967 году - из 27 городов, в 1985 г. в отрядах 18 185, 1986 г. - 21 281 боец работали на своих объектах и Всесоюзных ударных комсомольских стройках.

Итоги работы отрядов были внушительными. Так, Львовский объединенный отряд построил и сдал среднюю школу в Сургуте, бойцы отряда Донецкого госуниверситета - национальный посёлок на р. Тром-Юган, Тюменского индустриального института - 101 дом в лесном поселке Мортка, Казанского авиационного института продолжали строить Урай. Бойцы отрядов активно вели общественную работу, организовывали концерты, спортивные соревнования совместно с подростками, молодёжью, национальным населением, Неблагополучных подростков считали сыновьями отрядов, на заработанные деньги бойцы из Тобольска купили автомобиль «Москвич» для школы-интерната.

Школу жизни прошли тысячи молодых людей в студенческих строительных отрядах. В.А. Рейн, Л.Ю. Рокецкий были бойцами ССО. В 1990 г. обком ВЛКСМ принял постановление о переходе работы областного отряда на принципы хозрасчета. В октябре 1991 г. штаб был ликвидирован. Возродилось студенческое движение в области в 1999 г. в архитектурно-строительной академии.

Начало больших изменений в областном центре определила тоже комсомольская стройка, но первая городская - строительство ТЭЦ-1 на торфе. Полученная электроэнергия дала возможность развивать промышленное и гражданское строительство, начать в 1960 г. централизованное теплоснабжение. На севере открывали всё новые месторождения, в Тюмени были построены заводы медицинского оборудования и инструментов, моторный, электромеханический, камвольно-суконный комбинат, комбинаты по производству стройматериалов. Многие предприятия меняли свой профиль с учетом потребностей севера. Создаются научно-исследовательские институты, первый из них Западно-Сибирский научно-исследовательский геологоразведочный нефтяной институт. Для удовле-

творения больших потребностей в кадрах в 1964 г. открывается Тюменский индустриальный институт, который получил имя Ленинского комсомола, годом раньше - мединститут.

11 декабря 1969 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли судьбоносное постановление «О мерах по ускоренному развитию нефтегазодобывающей промышленности в Западной Сибири», в котором была дана высокая оценка труда комсомольцев на обустройстве нефтяных и газовых месторождений. Одной из эффективных форм работы были комсомольские молодежные коллективы. Тюменский обком ВЛКСМ, комитеты комсомола на местах многое делали, чтобы поддержать их. В 1969 г. были созданы два комсомольско-молодежных треста - «Севергазстрой» (Надым), «Тюменьгазмонтаж» (Тюмень). ЦК ВЛКСМ утверждал статус Всесоюзных ударных комсомольских строек. На территории Тюменской области в 1966-1991 гг. работало 37 таких строек.

Коллективы строек осваивали нефтяные и газовые месторождения, строили нефтепроводы, автомобильные и железные дороги, электростанции и линии электропередач, Тобольский нефтехимический комбинат, города Урай, Нижневартовск, Новый Уренгой. Обком ВЛКСМ объявил областными ударными стройками строительство в Тюмени ДСК и ТЭЦ-2, Ялуторовского комбината мясокостной муки и г. Нижневартовск.

Всесоюзные ударные комсомольские стройки являлись организационно-экономической формой участия ВЛКСМ в строительстве, базой проведения производственных и социальных экспериментов, новых форм и методов воспитательной работы с молодыми, школой гражданского становления, трудовой и политической закалки, самоотверженного и производительного труда. Вот некоторые примеры:

1967 г. - в «Летопись трудовых дел комсомола» в честь 50-летия Советской власти и 100-летия со дня рождения В.И. Ленина был занесен молодежный коллектив строителей железной дороги «Тюмень-Сургут»;

1969 г. - добыт первый миллион нефти на Самотлоре комсомольско-молодежным участком В. Иванова из НГДУ «Мегионнефть»;

1972 г. - буровая комсомольско-молодежная бригада на скважине «Дружба» из представителей Азербайджана, Туркмении, Башкирии, Татарии, Коми АССР, Оренбургской и Томской областей, бригадир Виктор Китаев из Нижневартовского УБР № 1 добились рекордной проходки скважины в честь 50-летия СССР. Патриотическая инициатива была одобрена ЦК ВЛКСМ, создана школа по скоростной проходке скважин. Эстафету подхватил Владимир Глебов (делегат трех съездов комсомола, член бюро ЦК ВЛКСМ).

1978 г. август - финальные соревнования Всесоюзной спартакиады в Тюмени молодых строителей Всесоюзных ударных комсомольских строек

страны с участием 17 команд: Атоммаша, БАМа, КАМАЗА, Саяно-Шушенской ГЭС, олимпийских объектов Москвы и др.

1981 г. - VI областная выставка научного и технического творчества «Студенты и учащиеся области - народному хозяйству, архитектуре, скульптуре, здравоохранению в 10-й пятилетке»;

1986 г. - комплексная программа участия Ленинского комсомола в развитии нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири в 12-ой пятилетке.

Объёмы разведок, темпы промышленного освоения открытых месторождений требовали новых, свежих трудовых сил. С 1974 г. ЦК ВЛКСМ начал формировать Всесоюзные ударные комсомольские отряды. Первый отряд имени Н. Островского в количестве 200 чел. высадился в Тобольске на строительство нефтехимического комбината. В 1978 году второй отряд имени XVIII съезда ВЛКСМ (300 чел.), в основном из делегатов съезда, прибыл на строительство Нового Уренгоя. В следующем году молодые добровольцы Москвы, Ленинграда и всех союзных республик - отряд им. 25-летия целины (5 тыс. чел.) пополнили молодежные коллективы Сургута и других ударных комсомольскихстроек. В 1980 г. два отряда - «Молодогвардеец» (7 тыс. чел.) и имени Олега Кошевого (1 401 чел.) влились в трудовые коллективы. С 1982 по 1986 г. 5 ударных отрядов, более 75 тыс. чел. - в управления, тресты, объединения, работавшие на обустройстве месторождений Ямало-Ненецкого округа, включились в освоение Ямбургского газоконденсатного месторождения, в строительство железной дороги Сургут-Надым, молодых городов и новых поселков на Ямале. Это были отряды им. Ленинского комсомола, 40-летия победы, Ю.А. Гагарина.

Орден Трудового Красного Знамени врученный в 1974 г. областной комсомольской организации, подтверждает достойную роль комсомола и молодежи в истории Тюменской области.

Прекращение деятельности ВЛКСМ не означает, что забыты традиции комсомола, не передаётся опыт нынешнему молодому поколению. Первоначально «единомышленники» встречались в день рождения комсомола. 21 апреля 1999 г. глава Тюмени С.М. Киричук подписал распоряжение администрации «О подготовке к празднованию 80-летия Тюменского комсомола». Был утвержден оргкомитет (пред. В.Л. Терентьев, зам. В.М. Кочунин). Оргкомитет работал слаженно, в итоге прошёл праздник в Комсомольском сквере, был установлен памятный знак, заложена капсула с письмом «К потомкам XXI века». Прошла, регата Тюмени до Тобольска, вышел сборник документов «Молодежь и время».

Работа оргкомитета продолжилась, изменилась форма - был создан некоммерческий фонд «Комсомольская братство», основное направление работы которого - сохранение истории и традиций комсомола. Комсо-

мольский сквер стал местом встреч и общегородских праздников, была издана книга «Путёвка в жизнь» со словарём «Комсомол от А до Я с голосами эпохи» комсомольцев разных поколений, установлен обелиск «Созидателям земли Тюменской» в сквере Семёна Пацко (вожак комсомольцев-железнодорожников в довоенное время), возродились студенческие строительные отряды.

Дата 22 августа 1919 - день рождения Тюменского комсомола отмечалась всегда по-разному. 22 августа 1925 г. прошло собрание рабочей молодежи Тюмени с приглашением из подшефных деревень комсомольцев и беспартийной молодежи. Ответственными были ячейки предприятий. Решили выпустить страницу о молодежи в газете «Трудовой набат», договориться с редакцией «Синей блузы» о постановке спектакля на месте гуляния в Доме отдыха 23 августа в 10 час. утра [1, Ф. 7, Оп. 1, Д. 26, Л. 89].

В 2019 г. в Комсомольском сквере пройдет большой праздник, посвященный 100-летию со дня рождения Тюменского комсомола, будет вскрыта капсула и заложена новая - к 100-летию образования Тюменской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО) : [сайт]. – URL: <http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-sotsialno-politicheskoj-istorii-tyumenskoj-oblasti>. – Текст : электронный.

УДК 94(57).084.8:911.375.64

И. Н. Стась
Сургутский государственный университет

ХАНТЫ-МАНСКИЙСК В 1950 Г.: ПРЕОБРАЗОВАНИЕ/ОБЪЕДИНЕНИЕ В ГОРОД

Ключевые слова: преобразование в город, локальная урбанизация, режимное пространство, стигматизированные сообщества, Ханты-Мансийск.

Аннотация: В статье раскрывается процесс преобразования рабочего поселка Ханты-Мансийск в город. Показано оформление властных городских структур – горсовета и горкома партии. Представлено, что процесс преобразования в город был социальной ситуацией объединения разрозненных пространств, включенных в город и определяемых по режимным, политическим и физическо-средовым признакам. В городе происходило

противостояние локальных стигматизированных сообществ, через которое осуществлялась локальная урбанизация – становление единого городского пространства.

KHANTY-MANSIYSK IN 1950: TRANSFORMATION/CONSOLIDATION IN CITY

Keywords: transformation in city, local urbanization, regime space, stigmatized communities, Khanty-Mansiysk.

Abstract: The article reveals the process of transformation of the working settlement of Khanty-Mansiysk into a city. The design of power city structures – the city council and the city committee of the party is shown. It is presented that the process of transformation into a city was a social situation of combining disparate spaces included in the city and determined by the regime, political and physical-environmental characteristics. In the city there was a confrontation of local stigmatized communities, through which local urbanization was carried out – the formation of a single urban space.

Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-49-860003 «Строительство окружной столицы г. Ханты-Мансийск: конструирование этничности и национальная урбанизация (1930-е – начало 1990-х гг.)»

В январе 1950 г. центр Ханты-Мансийского национального округа указом Президиума Верховного Совета РСФСР получил городской статус. Для небольшого периферийного поселения это было значительное событие, ставшее идентификационным фреймом социальных взаимодействий, мотивированное складыванием единого городского сообщества. Однако достаточно быстро стало ясно, что Ханты-Мансийск не являлся связанным в политическом и физическом плане пространством. Чтобы стать городом, мало было принять формальное решение о преобразовании, необходимо было социально объединить разрозненные территории. Преобразование в город было социальной ситуацией объединения стигматизированных дискретных сообществ, включенных в город и определяемых по режимным, политическим и физическо-средовым признакам.

28 февраля 1950 г. Тюменский облисполком утвердил решение «О преобразовании поселка Ханты-Мансийск в город окружного подчинения», после чего был запущен процесс организации новых властных структур города. 16 марта 1950 г. Ханты-Мансийский окрисполком принял решение организовать вместо поселкового городской Совет [1, Ф. 1, Оп. 1, Д. 374, Л. 228об.]. В горсовете создавались новые отделы: финансовый, торговый, социального обеспечения, местной промышленности, плановая комиссия и одна единица ст. землеустроителя. Организация структур горсо-

вета произошла без особых проблем. Но трудности возникли с выбором заведующего горотдела народного образования, который был назначен через месяц, 21 апреля, и то с переводом заведующего окроно М. И. Вакуленко в гороно, а возглавлять окроно был назначен директор национально-го педучилища [1, Ф. 1, Оп. 1, Д. 375, Л. 54об.]. В силу этих организационных трудностей в гороно, как отмечает Д. В. Кирилук, какое-то время отсутствовал контроль над школами Ханты-Мансийска [2, С. 193].

16 марта 1950 г. Ханты-Мансийский окрисполком сохранил Самаровский сельский Совет, в который вошли населенные пункты Мануйлово, Ярки и Березовка, а резиденцией совета перенесли в деревню Мануйлово [1, Ф. 1, Оп. 1, Д. 374, Л. 228об.]. В то же время бывший поселковый совет, который теперь становился горсоветом, не имел в центральной части города общественных зданий. Поэтому было решено занять здание школы юнг, так как она никакой производственной базой не обладала. Школу до открытия навигации переводили в бывшее село Самарово, а затем в г. Тобольск [1, Ф. 1, Оп. 1, Д. 374, Л. 228об.]. Так, новоиспеченный горсовет закреплялся в центральной части города.

17 марта 1950 г. состоялась первая сессия Ханты-Мансийского городского Совета депутатов трудящихся, в которой приняли участие депутаты бывшего Ханты-Мансийского поселкового, Самаровского районного и сельского советов. Проживая теперь на территории города, сельские самаровские депутаты становились депутатами городского совета. Сессия обсудила лишь один вопрос «О преобразовании поселка Ханты-Мансийск в город окружного подчинения» и приняла организационные решения: избрала новый исполком городского совета и утвердила заведующих отделами исполкома [3, С. 1].

В марте также произошло оформление городского комитета ВКП(б). 20-21 марта прошла первая Ханты-Мансийская городская партийная конференция, на которой резко критиковалось прежнее партийное руководство Ханты-Мансийска, в первую очередь за невнимание к экономическому развитию и плохое политпросвещение. Так, председатель окрисполкома тов. Лоскутов указал: «горком мало занимался укреплением первичных парторганизаций и Советов. Не укрепив эти звенья, нельзя по-настоящему руководить районом и городом. Горком плохо знает жизнь первичных парторганизаций. Как горком, так и райсовет часто решают вопросы не в комплексе: берутся за одно мероприятие – упускают из виду другое» [4, С. 1]. Зав. промышленным отделом Тюменского обкома ВКП(б) тов. Борисов в своем выступлении отметил, что «учтя критические замечания, новый состав горкома партии сможет быстрее ликвидировать недостатки и вывести городскую парторганизацию на первое место среди партийных организаций округа и области» [4, С. 2]. На конференции состоялись выборы нового состава горкома партии, в который избрали 39 членов и 7 кандидатов. 21 марта также прошел первый пленум Ханты-Мансийского городского

комитета ВКП(б). Пленум выбрал первым секретарем горкома партии тов. В. А. Мясищева [5, С. 2]. Таким образом, к концу марта 1950 г. были организованы советские и партийные органы городского управления, которые, однако, контролировались окружными структурами.

Разрозненные пригороды и поселки вокруг Ханты-Мансийска теперь должны были соотноситься с единым городским пространством. Еще в 1946 г. Ханты-Мансийский окрисполком просил присвоить Ханты-Мансийску статус города окружного подчинения «с присоединением к территории города села Самарово, Рыбного поселка, поселка Перековка, Самаровского затона, с образованием единого городского Совета» [1, Ф. 1, Оп. 1, Д. 266, Л. 72].

По указу 1950 г. в черту города включалось село Самарово, которое было центром административно-территориальным районов Ханты-Мансийского округа. При этом до 1964 г. район продолжал именоваться Самаровским. В окружной газете ойконим «самарово» или «самаровский» стал употребляться только в районной коннотации. Село Самарово получило наименование в прессе южной частью города Ханты-Мансийска, в которую включался, кроме села, Рыбный поселок, Самаровский затон и Опорный пункт Наркомзема РСФСР, в то время как под северной частью обозначался сам Ханты-Мансийск и его городской центр, здесь же в северо-восточной части находился спецпоселок Перековка. Однако вплоть до современности в повседневном общении южная часть города продолжала называться Самарово или топонимами находившихся там поселков.

Помимо административного деления, историк А. С. Иванов выявил, что окружной центр Ханты-Мансийск в 1930 – 1950-х гг. развивался как совокупность режимных пространств – спецпоселков Рыбный в селе Самарово и Перековка в северной части Ханты-Мансийска. Вместе с тем окружная власть пыталась преодолеть режимную разобщенность, но в 1944 – 1952 гг. Ханты-Мансийск и Самарово был разделен перековской и самаровской комендатурами, обеспечивающими контроль над спецпереселенцами [6, С. 17-18]. Опираясь на воспоминания, А. С. Иванов выявил, что переселенцы, формально находившиеся в городской черте, были отделены от остального пространства режимной «стеной» – контролем комендатуры, наблюдательной вышкой, природными барьерами реки Иртыш и дремучей тайги. По мнению историка, это «травмировало репрессированных и не давало сформироваться городской идентичности» [7, С. 37]. Режимная среда тем самым стигматизировала (псевдо)городские сообщества Ханты-Мансийска.

Деление Ханты-Мансийска на северную и южную части происходило не только в газетных текстах и принудительных предписаниях, но и в реальных политических практиках, когда разделялись собрания городского и районного партийного актива в южной части города и совещания партийного и советского актива в северной части города [8, С. 2]. Невозмож-

ность проведения общего собрания объяснялось плохой транспортной связанностью двух городских частей. В то время как в северной части города располагались дома окружного и городского Советов депутатов трудящихся, которые были местом сбора коллективов окружкома ВКП(б), окружного и городского советов, окружкома ВЛКСМ и окружной партийной школы, в южной части города центрирующую роль выполнял дом горкома ВКП(б), объединявший коллективы горкома ВКП(б), Самаровского районного совета (который в последующем был переведен в село Мануйлово), горкома ВЛКСМ. Исполкомы окружного и городского советов заседали отдельно с представителями партийных и общественных организаций южной и северной частей города. Физический ландшафт Ханты-Мансийска дробил политическое пространство нового города.

Таким образом, Ханты-Мансийск и его поселковые пригороды, несмотря на физическую разобщенность, в официальном дискурсе аккумуляровались в единый город, но с двумя частями – северной и южной. На страницах печати даже появилась рубрика «По нашему городу», в которой кратко описывались городские события, например, матчи за кубок города по футболу. Городская событийность становилась идентификационным маркером, объединяющим разрозненные пространства.

В условиях физической разобщенности города на северную и южную части и отсутствия доступной транспортной инфраструктуры, благоустройство вскрыло невозможность объединения городского организма. Фактически между горсоветом и южной частью города, который в первую очередь представляли депутаты Самаровского райсовета, произошел конфликт по вопросам оперативного управления хозяйством и территориями бывшего села Самарово, а теперь южной части города. До появления города и присоединения к Ханты-Мансийску, хозяйственные вопросы решали самаровский сельсовет и райсовет. Теперь же оба потеряли управление над территорией своих резиденций. Например, весь жилищный фонд Самаровского райисполкома, занятый как под квартирами, так и под учреждениями и находящийся в бывшем селе Самарово, в марте-апреле передавался на баланс Ханты-Мансийского горжилуправления при горсовете [1, Ф. 1, Оп. 1, Д. 374, Л. 255]. Самаровская райконтора связи реорганизовывалась в городское отделение связи [1, Ф. 1, Оп. 1, Д. 390, Л. 117]. При этом с размещением районных организаций в г. Ханты-Мансийске, было предложено организовать прямую связь со всеми низовыми радиостанциями Самаровского района через Ханты-Мансийское радиобюро [1, Ф. 1, Оп. 1, Д. 390, Л. 118]. 14 апреля окрисполком передавал все медицинские учреждения села Самарово – амбулаторию, детско-женскую консультацию, роддом, врачебный здравпункт, фельдшерский здравпункт при школе ФЗО, детясли – под контроль горздравотдела. На тот момент горздравотдел почти не имел собственной материальной базы, за исключением дома ребенка и детяслей им. Кирова, которые находились в северной части города. Райис-

полком пытался перевести в район, в село Цингалы, хотя бы амбулаторию. Однако окрисполком отказал в этом ходатайстве и бывшую самаровскую амбулаторию переименовал в городскую амбулаторию № 2. Вместе с тем эта амбулатория была территориально оторвана от окружной больницы в северной части города, поэтому окружные власти просили Тюменский облисполком отпустить средства на возведение в южной части города городской больницы на 50 коек. Не исключался вариант обязать Тобольский рыбтрест выделить средства на строительство, так как больница обслуживала бы в основном рабочих рыбной промышленности [1, Ф. 1, Оп. 1, Д. 375, Л. 29]. Таким образом, райисполком потерял всю власть в южной части города, которая перешла под полный контроль окружных и городских властей.

Такая разобщенность пространства и в управлении им приводила к серьезным проблемам в развитии инфраструктуры и городской среды. Серьезный конфуз случился во время утверждения технического проекта строительства коммунального водопровода в Ханты-Мансийске. Проект разрабатывался два года и, в конечном счете, представленный результат не включал проведение водопровода в Нагорной и бывшей Самаровской части. Окрисполкому пришлось просить Тюменский облисполком предусмотреть прокладку водопровода в центральной (северной) части города полностью в первую очередь строительства и начать изыскательные и проектно-сметные работы по дополнительному строительству водопровода в Нагорной и Самаровской частях города [1, Ф. 1, Оп. 1, Д. 374, Л. 256].

С самого начала благоустроительного движения, которое охватило Ханты-Мансийск весной в связи с получением городского статуса, представители южной части города жестко критиковали горсовет за невнимание к территориям бывшего села Самарово: «И надо сказать, что горсовет пока еще не проявляет настоящей инициативы по подъему жителей города на благоустройство окружного центра. В своем письме, публикуемом сегодня, тов. Худяков указывает на невнимание горсовета к южной части города. В письме тов. Дронзикова также говорится, что горсовет забыл о той части города, где находилось бывшее Самарово. Кюветы около сквера не очищаются от снега и льда. Вода, поступающая с холма, смывает землю, вымывает столбики, оградки и корни деревьев в сквере. Кроме того, весь сквер завален мусором» [9, С. 1].

Местные жители жаловались, что предприятия села Самарово вывозили на берег Иртыша навоз и не содержали в приличном состоянии помойки и уборные, стекавшие весной в реку, откуда горожане черпали для питьевых и бытовых нужд воду, поскольку единственный колодец на улице Чапаева занесло илом [10, С. 3]. Депутат Самаровского райсовета М. Худяков писал в газету, что необходимо охранять то, что уже сделано в Самарово. Он отмечал, что в бесхозяйственном состоянии находится вновь построенный садик, мост через курью и мостовые, которые не очищались от мусора

и навоза. Депутат находился в недоумении: «И неужели всего этого не замечают руководители горсовета. Видимо бывшее Самарово они считают пригородом и поэтому не обращают на эту часть города внимания. Пора по-настоящему заняться благоустройством города» [11, С. 4].

Здесь важно предположение депутата, что горсовет не рассматривал территории бывшего Самарово как часть города. Получалось, что не только режимные зоны комендатур, но и «правовые» сообщества стигматизировались, но не по критериям принудительных предписаний, а через призму пренебрежения и манкирования со стороны городской власти. Это означало, что развивался не столько управленческий конфликт, сколько противостояние социальных локальностей, необъединенных под единой городской идентификацией, с которой не справился горсовет. М. Худяков ставил в пример то, как проводилось благоустройство Самарова в период его подчиненности райсовету. Он указывал, что в 1949 г. в Самарово уже к началу апреля было проведено более 40 собраний по проблемам благоустройства и теперь эту задачу должны выполнить новые городские власти: «Трудящиеся бывшего села Самарова с большим желанием благоустраивали свое селение. В этом году они снова готовы принять участие в работах по благоустройству города. Но не хватает организатора. А организатором, прежде всего, должен стать горсовет» [11, С. 4].

За весну – лето 1950 г. изменить ситуацию с благоустройством южной части города не удалось. В бывшем Самарово так и не был построен филиал пожарного депо, несмотря на принятое 11 мая решение горсовета: «Ведь с пожарной вышки, которая находится в северной части города, не разглядишь, что делается в южной части. Исполкому горсовета надо не только принимать решения, но и организовать их выполнение» [12, С. 3]. Жители южной части города просили окружные власти взять управление в свои руки: «Было бы неплохо, если бы исполком окрсовета усилил контроль за деятельностью городского Совета» [12, С. 3].

Состояние дорог за лето также пришло в полную негодность. Один из жителей бывшего села Самарово писал: «Прошло лето, а положение с проездами не улучшилось, а, наоборот, ухудшилось. <...> Или взять южную часть города, разве есть какая-нибудь нормальная возможность проехать на автомашине на пристань? Конечно, нет» [12, С. 3]. В глазах депутатов Самаровского райсовета горсовет продолжал оставаться главным виновником разрухи территорий в южной части города.

В конце сентября 1950 г. в «Сталинской трибуне» вышла статья тов. М. Огнева, в которой резко осуждалась деятельность горсовета, запустившего состояние дорог на юге города: «Благоустроить молодой город, сделать его образцовым, культурным центром – неотложная задача горсовета. Горсовет должен был мобилизовать все имеющиеся возможности, чтобы привести в надлежащий вид улицы города, отремонтировать мостовые, тротуары и переезды. Этим горсовет и его председатель т. Кондаков не за-

нимаются. Хуже того, горсовет разрешил беспрепятственный проезд тракторов по улицам южной части города, в результате <...> от построенных ранее тротуаров и переездов остались одни обломки, а к пристани не может подъехать ни одна машина» [13, С. 3].

Другим направлением критики был жилищный вопрос: «Городской совет депутатов трудящихся совершенно не руководит работой горжилуправления. Жилфонд в южной части города до сего времени не учтен, большинство квартир не отремонтировано. Приехавшие для работы в нашем городе специалисты разных отраслей с августа не могут получить квартиры. Начальник горкомхоза Чагин в эти дела не вникает, халатно относится к своей работе. Не чувствуя постоянного контроля со стороны т. Кондакова, Чагин в начале сентября несколько дней не выходил на работу – пьянствовал» [13, С. 3].

В итоге для урегулирования конфликта власть над городом фактически перешла в руки окрисполкома, который предложил Ханты-Мансийскому горсовету запретить движение тракторов по центральным улицам города и отвести для них специальные проезды. Также горсовету было предложено обязать руководителей организаций, имеющих тракторы, немедленно произвести ремонт улиц и мостовых. Одновременно окрисполком своим решением предписал председателю горсовета тов. Кондакову обеспечить ремонт коммунальных предприятий и жилфонда в срок до 1 ноября 1950 г. [14, С. 3].

Городской партийный комитет также не играл существенной роли в управлении города. Горком полностью подчинялся Ханты-Мансийскому окружному партии, первым секретарем которого в тот период времени был Н. В. Иваненко. В конце 1950 г. секретарь горкома ВКП(б) Мясищев даже жаловался на XII окружной партийной конференции: «Прямо надо сказать, что окружком нередко подменяет горком, связывает инициативу его работников» [15, С. 2].

Таким образом, осенью 1950 г. власть в городе фактически сосредоточилась в руках окружных учреждений, представители которой мечтали об объединении городского пространства. Так, краевед А. С. Белобородов приводит слова председателя окрисполкома Лоскутова: «А за Самаровским мысом – четырехкилометровое шоссе, по которому также, почти сплошь застроенная домами, расположилась южная часть города (бывшее Самарово), соединенная с северной автобусной линией. Куда как переменялось и Самарово...» [16, С. 130].

3 февраля 1951 г. «Сталинская трибуна», будучи органом Ханты-Мансийского окружного горкома и окрсовета, перепечатала статью «Городской Совет – хозяин города» с передовой «Известий» за 25 января 1951 г., адресатом которой являлся Ханты-Мансийский горсовет. Наказ окружного начальства горсовету прочитывался однозначно: «Одной из первоочередных задач вновь избранных городских Советов являются вопросы

жилищного и коммунального строительства, устранение недостатков в деятельности культурно-бытовых, торговых предприятий и учреждений. <...> Необходимо подчинить всю организационную и культурно-воспитательную работу городских Советов успешному выполнению и перевыполнению государственных заданий, дальнейшему благоустройству городов, полному удовлетворению культурно-бытовых запросов трудящихся. Каждый городской Совет должен быть настоящим, заботливым хозяином своего города» [17, С. 1].

Преобразование Ханты-Мансийска в город являлось актом не только административного изменения, но в целом политической и средовой контекстуализацией, позволившей переоценить социальное взаимодействие в пространстве окружной столицы Ханты-Мансийска и его пригорода районного центра Самарово, а также режимных зон и ведомственных поселков. Ситуация города создала условия для преодоления сложившейся иерархии социальных, хозяйственных и спецконтингентных локальностей. В то же время городской формат стигматизировал присоединенные к городу территории через негативные признаки режимности и плохого благоустройства [18, С. 337]. При этом эти территориальные стигмы выполняли функции интеграции [19, С. 65-66], поскольку регулировали и скрепляли социальные взаимодействия окружных и городских элит и общественников в рамках задачи по преодолению стигматизации пространств и объединения города в политическом и средовом контексте.

Непосредственная интеграция осуществлялась в политическом поле, в котором формировались новые институты городской власти. Городской статус в течение ближайших лет превратил Ханты-Мансийск в единую режимную территорию, с 1952 г. контролируемой единой городской комендатурой, расположенной в поселке Перековка [6, С. 18]. Вместе с тем физическая разобщенность Ханты-Мансийска между северной и южной частями, усиливающаяся разными идентификационными сообществами окружного центра и села Самарово, препятствовала реализации городской политики, в первую очередь в сфере развития благоустройства и инфраструктуры. Городская власть, расположенная в северной части, не обладала ресурсами, а возможно просто не хотела, заниматься проблемами присоединенной южной части, в которой местная власть – Самаровский райсовет – была вытеснена за пределы города. В безвыходном положении возобладала региональная идентичность: руководство Ханты-Мансийского округа приняло меры по надзору политики горсовета в южной части города. Город сложно и в конфликте сообществ уплотнялся в едином политическом и средовом контексте, что можно интерпретировать как случай локальной урбанизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив Югры : [сайт]. – URL : <http://www.gahmao.ru>. – Текст : электронный.
2. Кириллюк Д. В. Развитие школьного образования в Югре (1945–1991 гг.) : монография / Д. В. Кириллюк. – Курган : Курганский Дом печати, 2019. – 400 с. – Текст : непосредственный.
3. Первая сессия городского Совета депутатов трудящихся. – Текст : непосредственный // Сталинская трибуна. – 18 марта 1950 г. – № 62. – С. 1.
4. До конца выполнить постановление ЦК ВКП(б) о работе Тюменского обкома партии! С первой городской партийной конференции. – Текст : непосредственный // Сталинская трибуна. – 25 марта 1950 г. – № 68. – С. 1-2.
5. Первый пленум горкома ВКП(б). – Текст : непосредственный // Сталинская трибуна. – 25 марта 1950 г. – № 68. – С. 2.
6. Иванов А. С. Эволюция режимного пространства окружной столицы (1930 – 1950 гг.) / А. С. Иванов. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 2019. – № 5. – С. 9-21.
7. Иванов А. С. Город как место спецпоселения / А. С. Иванов. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 2018. – № 1. – С. 33-44.
8. Воронцов Г. Усилить подготовку к выборам в Верховный Совет РСФСР / Г. Воронцов. – Текст : непосредственный // Сталинская трибуна. – 1951. – 9 января (№ 6). – С. 2.
9. Больше внимания благоустройству селений! – Текст : непосредственный // Сталинская трибуна. – 1950. – 14 апр. (№ 82). – С. 1.
10. Чукреева А. Где взять чистую питьевую воду? / А. Чукреева. – Текст : непосредственный // Сталинская трибуна. – 1950. – 21 апреля (№ 87). – С. 3.
11. Худяков М. Пора по-настоящему заняться благоустройством города / М. Худяков. – Текст : непосредственный // Сталинская трибуна. – 1950. – 14 апреля (№ 82). – С. 4.
12. Быков А. Решения нужно выполнять / А. Быков. – Текст : непосредственный // Сталинская трибуна. – 1950. – 26 авг. (№ 175). – С. 3.
13. Огнев М. О чем забывает горсовет / М. Огнев. – Текст : непосредственный // Сталинская трибуна. – 1950. – 30 сентября (№ 199). – С. 3.
14. «О чем забывает горсовет» // Сталинская трибуна. – 1950. – 11 октября (№ 207). – С. 3.
15. XII окружная партийная конференция // Сталинская трибуна. – 1950. – 26 декабря (№ 260). – С. 2.
16. Белобородов А. С. Столица Северного края. Очерки истории Самарова – Остяко-Вогульска – Ханты-Мансийска / А. С. Белобородов. – Москва : УНИСЕРВ, 1996. – 158 с. – Текст : непосредственный.

17. Городской Совет – хозяин города! – Текст : непосредственный // Сталинская трибуна. – 1951. – 3 февраля (№ 23). – С. 1.

18. Ахметова М. В. Пространство города и город в пространстве (Интернет-тексты «Вы из N, если...») / М. В. Ахметова. – Текст : непосредственный // Антропологический форум. – 2011. – № 15. – С. 330-358.

19. Казакова А. Ю. Территориальная стигма как источник жилищной депривации : монография / А. Ю. Казакова. – Киров : Издательство МЦИТО, 2017. – 201 с. – Текст : непосредственный

УДК 908(571.12)

Стефашов А. Е.

Тюменский индустриальный университет

**ТЮМЕНСКИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ И МЕЦЕНАТ
Н. М. ЧУКМАЛДИН
(МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ФАКТ ЕГО БИОГРАФИИ)**

Ключевые слова: купечество, благотворительность, предпринимательство, гласный думы, городская дума, биография.

Аннотация: В статье на основе архивных данных описывается деятельность одного из выдающихся граждан дореволюционной Тюмени Н. М. Чукмалдина в качестве гласного Тюменской городской Думы в 1872 г.

**TYUMEN MERCHANT AND PHILANTHROPIST
NICKOLAY CHUKMALDIN
(A LITTLE-KNOWN EPISODE OF HIS BIOGRAPHY)**

Keywords: merchants, entrepreneurship, charity, deputy, town legislative body (gorodskaja дума), biography

Abstract: The article describes activities by merchant and philanthropist Nikolay Chukmaldin, an outstanding citizen of West-Siberian town of Tyumen (Russia), as a Deputy of Tyumen town legislative body (gorodskaja дума) in 1872 on the base of archives records.

Имя Николая Мартемьяновича Чукмалдина (1836–1901), одного из замечательных и выдающихся граждан города Тюмени дореволюционного периода, прочно ассоциируется с понятиями «прирожденный предприниматель» и «щедрый меценат». Считается, что тюменские краеведы знают о нем достаточно много. Он родился в деревне Кулаково, недалеко от Тюмени, в крестьянской семье. Свою предпринимательскую

карьеру начал подручным к приказчику в торговой лавке в Тюмени. Проявив выдающиеся предпринимательские способности, стал богатым купцом. Занимался оптовой торговлей чаем, шерстью, тканями. Совместно с купцом Д. И. Лагиным устроил спичечную фабрику и мыловаренный завод. В дальнейшем Н. М. Чукмалдин переехал в Москву, где продолжил свою предпринимательскую деятельность и «сколотил» миллионное состояние. Подобно многим дореволюционным предпринимателям Н. М. Чукмалдин занимался благотворительностью. Именно благодаря его меценатским проектам, воспоминания о Н. М. Чукмалдине сохранились в исторической памяти тюменцев в настоящее время.

В конце XIX в. Н. М. Чукмалдин приобрел музей, составленный в течение долгих лет директором Тюменского реального училища Иваном Яковлевичем Словцовым в результате упорного труда и пожертвований. Этот музей включал много редких предметов: цельный скелет мамонта; экспонаты фауны и флоры Тобольской губернии и других местностей, множество археологических находок каменного века, найденных И. Я. Словцовым при произведенных им раскопках в 12 верстах от Тюмени, близ Андреевского озера; различные редкие древние вещи и т.п. Тюменцы гордились тем, что в России имелось всего два экземпляра целых остовов мамонта, один в петербургской Академии наук, другой – в Тюмени. Все предметы были строго систематизированы и сохранялись в образцовом порядке. Этот музей принадлежал к числу немногих частных хранилищ, бывших в царской России. Шли даже переговоры о продаже этого музея в Великобританию [1, с. 486].

Н. М. Чукмалдин предоставлял этот музей, стоимостью в 10 000 руб., в дар городу Тюмени, при условии, что для музея будет сооружено отдельное здание, но городское управление во главе с городской головой Андреем Ивановичем Текутьевым не располагало свободными средствами в городском бюджете. Предложение Н. М. Чукмалдина тюменские думцы были вынуждены отклонить. Тогда Н. М. Чукмалдин пожертвовал этот музей Александровскому реальному училищу с условием, чтобы в праздничные дни он был открыт для публики. В советскую эпоху эти экспонаты стали основой фондов Тюменского областного краеведческого музея.

В родном селе Кулаково Н. М. Чукмалдин построил церковь, школу и мастерскую по обработке дерева. Без преувеличения можно утверждать, что Н. М. Чукмалдин был, вероятно, единственным представителем тюменского купечества, кто опубликовал записки о своей жизни «Мои воспоминания», переизданные в 1990-е гг. Это произведение стало одним из главных источников, из которого краеведы черпают информацию о жизни нашего земляка. С одной стороны, Н. М. Чукмалдина повествует о своих юных годах, работе приказчиком на заводе и в торговой лавке, рисует картины повседневной жизни в Тюмени, с другой стороны, излагает свои размышления об ценностно-смысловых основаниях предпринимательства, а

также своем опыте создания и развития торговых и промышленных предприятий.

Тем не менее, в записках Н. М. Чукмалдина содержится весьма ограниченный объем датированной фактической информации о событиях его жизни и, если ограничиться лишь «чукмалдинскими» воспоминаниями, то на некоторые вопросы ответов можно не получить. В связи с этим хотелось бы привлечь внимание к одному эпизоду из жизни Н. М. Чукмалдина, который позволяет по-иному взглянуть на некоторые моменты его биографии. Об этом факте он упоминает мимоходом.

В своих записках, описывая свой повседневный тюменский быт, Н. М. Чукмалдин лаконично сообщил: «Я был...избран...гласным городской Думы по новому городовому положению» [2, с. 139]. Больше к этому событию в своих воспоминаниях он нигде не возвращался. Дата, когда Н. М. Чукмалдин стал гласным Тюменской городской Думы, не указана. П. М. Г–в, автор произведения «Жизнь и деятельность Н. М. Чукмалдина» также ничего не написал об этой странице из жизни тюменского купца. Он только упоминает, что Н. М. Чукмалидин «...был избран секретарем комиссии по собиранию сведений и составлению доклада о нуждах города, который требовался вообще от городских Дум перед введением городского положения...» [3, с. 353].

Как надо понимать, под «новым городовым положением» Н. М. Чукмалдин имел в виду Городовое Положение 1870 г., которое заменило Жалованную грамоту городам (1785 г.). Городовое Положение 1870 г. установило в царской России новую систему формирования городских органов управления. Первые выборы Тюменской городской Думы на принципах Городового Положения 1870 г. состоялись в Тюмени в 1872 г. Но, Н. М. Чукмалдин, как следует из его воспоминаний, в том же году перебрался на постоянное жительство в Москву [2, с. 182].

Это означает, что Н. М. Чукмалдин мог быть избран гласным Тюменской городской Думы по Городовому Положению 1870 г. только именно в 1872 г. Правда, возникает вопрос, зачем купцу, который ликвидировал свои дела в Тюмени и собирался перебраться в Москву, избираться гласным Тюменской городской Думы, начавшей свою работу в январе 1873 г. и срок полномочий которой должен был завершиться только в конце 1876 г.

В Государственном архиве Тюменской области находится на хранении пухлое архивное дело «Постановления Тюменской городской Думы в 1873 г.», в котором содержатся протоколы собраний гласных Тюменской городской Думы за 1873 г. [4, Ф. И-2. Оп. 1. Д. 489а]. Из изучения архивных материалов следует, что Н. М. Чукмалдин действительно был избран гласным Тюменской городской Думы в 1872 г. и, самое любопытное, принимал участие в работе Тюменской городской Думы в первой половине 1873 г.

На заседании городской Думы 11 января 1873 г. тюменские думцы образовали оценочную и раскладочную комиссию в составе 6 человек, ос-

новой задачей которой была оценка городских недвижимых имуществ и раскладка налогов по взиманию с них сумм в пользу государственной казны. Тюменский городской голова Константин Васильевич Лонгинов предложил избрать в председатели оценочной комиссии гласного Думы, тюменского 2-й гильдии купца Н. М. Чукмалдина. Других кандидатов выдвинуто не было. При баллотировке Н. М. Чукмалдин получил пятьдесят шаров избирательных и ни одного неизбирательного. В товарищи (заместители) председателя комиссии баллотировались два кандидата – гласный Думы, тюменский купец 2-й гильдии Михайло Борисович Кузнецов, получивший 37 избирательных и 13 неизбирательных шаров и гласный Думы, купец 2-й гильдии Михайло Иванович Ласкин, получивший 32 избирательных и 18 неизбирательных шаров. Председателем комиссии был избран Н. М. Чукмалдин и товарищем ему М. Б. Кузнецов. В состав комиссии были также избраны гласные Михайло Иванович Ласкин, Иван Васильевич Канонников, Михайло Петрович Патрушев, Федор Павлович Титов. После выборов председателю комиссии Н. М. Чукмалдину были переданы все оценочные дела по городу и инструкции.

Руководство оценочной и раскладочной комиссий, определявшее размеры казенного налога с недвижимых имуществ городских жителей, было сопряжено с большой ответственностью и требовало много времени. Н. М. Чукмалдин не мог просто числиться председателем этой комиссии. На заседании этой комиссии от 18 марта 1873 г. по предложению председательствующего Н. М. Чукмалдина, из-за недостаточности времени, нужного на общую переоценку недвижимых имуществ города Тюмени на 1873 г., комиссия решила при раскладке налогов на недвижимые имущества в 1873 г. взять за основу оценочные ведомости по Тюмени за 1872 г. Были выделены средства на работу комиссии по составлению оценочной ведомости на 1873 г. Журнал заседания был подписан Н. М. Чукмалдиным и другими членами раскладочной комиссии. Городская Дума в собрании 19 апреля 1873 г. деятельность комиссии одобрила.

Только 3 июня 1873 г. городской голова К. В. Лонгинов предъявил собранию Тюменской городской Думы отзыв председателя оценочной и раскладочной комиссии Н. М. Чукмалдина. В этом отзыве Н. М. Чукмалдин заявил, «что, переселяясь из Тюмени по своим домашним делам, просит уволить его от занимаемой им должности». Дума постановила «г-на Чукмалдина по передаче им документов комиссии уволить», а комиссии во главе с новым председателем гласным М. Б. Кузнецовым продолжать «безостановочно свою полезную деятельность».

Н. М. Чукмалдин был также в тот период вовлечен в благотворительную деятельность, связанную с Владимирским сиропитательным ремесленным заведением. Это благотворительное учреждение было создано в 1872 г. в Тюмени личными трудами и на средства потомственного почет-

ного гражданина Семена Михайловича Трусова и его дочери Фетиньи Семеновны Серебряковой в память посещения города Тюмени великим князем Владимиром Александровичем. Приют был предназначен обеспечить призрение малолетних сирот, из которых впоследствии выйдут добрые граждане. В нем содержались и воспитывались в разные годы от 20 до 50 сирот. Для них организовали приходскую школу с четырехгодичным сроком обучения, где учили закону Божию, грамоте и арифметике. Мальчиков обучали сапожному, портняжному и другим ремеслам, девочек – рукоделию, прядению, вязанию.

Владимирское сиропитательное ремесленное заведение требовало особенной заботливости со стороны городских гласных. В начале 1873 г. тюменские думцы утвердили устав Владимирского сиропитательного ремесленного заведения. В комитет приюта, составленный под председательством городского головы К. В. Лонгинова, вошли из благотворителей и учредителей приюта – потомственный почетный гражданин С. М. Трусов, его дочери полковница Ф. С. Серебрякова, ее супруг полковник Дмитрий Михайлович Серебряков, члены из гласных Думы Гавриил Тимофеевич Молодых, Николай Григорьевич Чмутин, а также Николай Мартемьянович Чукмалдин.

Фамилия Н. М. Чукмалдина упоминается также в протоколе Тюменской городской Думы от 1 ноября 1873 г. в связи с отчетом Владимирского Сиропитательного ремесленного заведения за 1872 г. Из средств городского бюджета в тот год на 12 человек с прислугой в приюте было израсходовано лишь 58 руб. 17 коп. Такой незначительный расход был связан с тем, что члены комитета С. М. Трусов, полковник Д. М. Серебряков, полковница Ф. С. Серебрякова, гласные Г. Т. Молодых, Н. Г. Чмутин, Н. М. Чукмалдин оказывали помощь как денежными пожертвованиями, так и вещами и припасами. Всем этим лицам Тюменская городская Дума объявила благодарность за их заботу о попечении этого благотворительного учреждения.

Итак, из архивных документов, датированных 1873 г, следует, что первую половину 1873 г. Н. М. Чукмалдин выполнял обязанности гласного Тюменской городской Думы, являлся председателем оценочной и раскладочной комиссии и членом правления Владимирского сиропитательного ремесленного заведения. Это означает, что покинул Н. М. Чукмалдин город Тюмень и переехал на постоянное жительство в Москву в 1873 г. Почему в своих записках он написал, что покинул Тюмень в 1872 г., это вопрос, на который краеведам, интересующимися жизнью и деятельностью Н. М. Чукмалдина, предстоит ответить.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сибирский листок: 1895 – 1900 / сост. В. Белобордов (при участии Ю. Мандрики). – Тюмень : Мандр и Ка, 2003. – 190 с. – Текст : непосредственный.
2. Чукмалдин Н. М. Мои воспоминания: избранные произведения / Н. М. Чукмалдин. – Тюмень : СофтДизайн, 1997. – 368 с. – Текст : непосредственный.
3. Головачев П. М. Жизнь и деятельность Н. М. Чукмалдина / П. М. Головачев. – Текст : непосредственный // Чукмалдин Н. М. Мои воспоминания : избранные произведения. – Тюмень : СофтДизайн, 1997. – С. 337–365.
4. Государственный архив Тюменской области (ГАТО) : [сайт]. – URL: <http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-tyumenskoj-oblasti>. – Текст : электронный.

УДК 902(98)

А.А. Ткачев,

Тюменский научный центр СО РАН

Ал. Ал. Ткачев

Тюменский государственный университет

К ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ ТАЗОВСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ В ДРЕВНОСТИ

Ключевые слова: Заполярье, р. Таз, природно-ландшафтные характеристики, археологические памятники, миграции, освоение северных территорий.

Аннотация: В статье представлены основные аспекты освоения Ямала в древности, а также дана характеристик основных этапов научного осмысления исторических и археологических материалов. Показано влияние природно-ландшафтных характеристик лесотундры и тундры, определяющих специфику заселения Ямало-ненецкого автономного округа. Выявлены исходные районы освоения территории и причины, оказавшие влияние на эти процессы. Дана этнокультурная интерпретация археологических памятников.

TO THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE TAZOVSKY POLAR IN ANCIENT TIMES

Resume: The article presents the main aspects of the development of Yamal in antiquity, as well as the characteristics of the main stages of the scientific understanding of historical and archaeological materials. The influence of

the natural landscape characteristics of the forest-tundra and tundra, which determine the specifics of the settlement of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug, is shown. The initial areas of development of the territory and the reasons that influenced these processes are identified. An ethnocultural interpretation of archaeological sites is given.

Keywords: Arctic, Taz, natural landscape characteristics, archaeological sites, migrations, development of the northern territories.

Память человеческая не совершенна и люди достаточно быстро забывают о том, что происходило за пределами их жизни. И тогда история народов возрождается через предметы материальной культуры, потерянные и преднамеренно оставленные людьми на местах проживания или отданные умершим в процессе захоронения.

Ямало-Ненецкий автономный округ образован в 1930 году. Такой же временной отрезок охватывает и история его небольшой административной части – Тазовского района, но этот отрезок времени связан с последним и, пожалуй, самым активным этапом освоения западносибирского Заполярья. Воссоздать полноценную историю заселения Тазовской тундры не представляется возможным, так как письменные источники только частично освещают последние столетия, а археологические объекты многих эпох, являющиеся древними свидетелями жизнедеятельности человека, пока не открыты на берегах основной водной артерии района – реки Таз или изучены неравномерно.

В силу сказанного территория Тазовского района пока слабо затронута археологическими исследованиями, однако еще в 1926 г. на западном берегу дельты р.Таз. Р.Е. Кольс открыл и обследовал стоянку, получившую название Тазовская IV. Материалы стоянки были представлены несколькими каменными изделиями и обломками плоскодонных горшков, украшенных гребенчато-ямочным орнаментом. Новый этап в изучении Тазовского района связан с работами Обско-Тазовской историко-этнографической экспедиции МГУ под руководством Л.П. Лашука, обследовавшей в 1963-1964 гг. стоянки Мыс I и Мыс IIА на р.Таз вблизи пос.Тазовский. Время бытования этих памятников датировано II тысячелетием до н.э. [Лашук, Хлобыстин, 1986]. Позднее, в 1966 и 1976 гг. на территории Ямало-Ненецкого автономного округа проводила работы Заполярная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии СССР под руководством Л.П. Хлобыстина [Хлобыстин, Овсянников, 1973, с.248-257]. Результатом исследований стало выделение тазовской археологической культуры эпохи бронзы, охватывающей территории низовий р.Таз и прилегающие берега Тазовской губы [Могильников, 1987, с.207].

В 2002 г. на Гыданском полуострове под руководством А.Н. Багашева и Е.Н. Волкова работала археолого-антропологическая экспедиция Института проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской академии наук. В результате полевых исследований на правобе-

режной террасе реки Мессопарод открыто семь поселений, охватывающих широкий хронологический диапазон – от неолита и до средневековья [Багашев, Волков, 2002, с.214-217]. На восточном побережье Гыданского полуострова В.И. Скочина и Е.Д. Еньшин исследовали стоянки Халцынейсаля I и Халцынейсаля II эпохи раннего средневековья [Скочина, Еньшин, 2017, с.40-41].

На левом берегу р.Таз, в 12 км юго-восточнее пос.Тазовский, открыт и исследован Мамеевский археологический микрорайон, где изучены средневековое святилище Газ-Сале II, три поселения переходного времени от раннего железного века к средневековью (Нум-хибья-сихэри III, Нум-хибья-сихэри IV, Нум-хибья-сихэри VI), проведены раскопки двух ранне-средневековых могильников (Нум-хибья-сихэри I и Нум-хибья-сихэри V) и одного поздне-средневекового могильника (Нум-хибья-сихэри VIa). Материалы поселений имеют сходство с кулайскими древностями, ранне-средневековые комплексы находят аналогии с материалами кинтусовских памятников, поздне-средневековый могильник оставлен носителями селькупских традиций, уже подвергшимися процессам христианизации [Ткачев, Квашнин, 2014, с.295-303; Ткачев, 2017, с.152-153; 2018, с.239-242]. На северной окраине пос.Тазовский исследовано два средневековых могильника: один соотносится с разными временными рамками эпохи средневековья [Еньшин и др., 2018, с.86-89], материалы другого отображают не только начальную стадию проникновения на данную территорию ненецкого населения, но и отдельные погребальные объекты середины XX в. [Ткачев, 2015, с.177-182].

Результаты исследования археологических памятников Тазовского района позволяют хотя бы частично осветить некоторые этапы культурно-исторического развития региона, но для более полной характеристики исторического процесса необходимо привлечение материалов других археологических объектов, изученных в пределах Ямало-Ненецкого автономного округа и сопредельных территорий.

Природно-ландшафтные характеристики Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа включают пространства от пограничья лесотундры и тундры на юге, с постепенным переходом к классическим тундровым биоценозам в центральной части и арктическим пустыням на крайнем севере. Возможность заселения человеком северных территорий Западносибирской равнины связана с принятием одной из двух моделей реконструкции природной обстановки в этой зоне в период позднего плейстоцена. Согласно одной из них, предполагается наличие в это время мощного ледникового щита, доходившего на юге до районов широтного течения реки Обь (около 62° с.ш.), южнее которого 18 тысяч лет назад образовалось обширное Мансийское подпрудное озеро-море, имевшее сток по Тургайской ложбине в Арало-Каспийский бассейн. Если признать наличие такого водного бассейна, то соответственно, археологические памятники заключительной фазы древнего каменного века или верхнего палеолита,

должны фиксироваться вдоль берегов этого озера, и вряд ли могут быть найдены севернее 60° с.ш. Сторонники другой модели подвергают сомнению существование подпрудного озера в приледниковой зоне в центральной части равнины. Исследователи, отстаивающие данную гипотезу, предполагают, что преобладающим ландшафтом на севере Западной Сибири были мерзлотные тундровые степи с многочисленными термокарстовыми озерами, а подпружные водоемы располагались в углубленных долинах рек, сформировавшихся еще до наступления последнего сартанского оледенения. При наличии открытых незатопленных ландшафтов возвышенные участки материковых образований были вполне доступны для заселения человеком, что отчасти подтверждается находками костей плейстоценовых животных, главным образом, представителей мамонтовой фауны (мамонт, шерстистый носорог, бизон, северный олень).

Около 10-12 тысяч лет назад закончилась эпоха великих оледенений и на смену плейстоцену пришел современный геологический период – голоцен. Глобальное потепление климата привело к таянию ледников и избыточные воды способствовали формированию современной речной системы Западной Сибири. Именно в это время оформляется и относительно изолированный бассейн реки Таз, являющейся одной из крупнейших рек западносибирского региона. На ранних этапах голоцена, после исчезновения ледников, природные условия западносибирского Севера становятся близкими к современным: на месте безлесных плейстоценовых тундростепей возникают ландшафтные зоны тайги и тундры; вымирает большинство представителей мамонтовой фауны, господствовавшей в предшествующую ледниковую эпоху. Потепление климата достигает своего максимума к бореальному (9500-8000 л.н.) и особенно к атлантическому (8000-5000 л.н.) периоду. Палинологические исследования (изучение сохранившейся пыльцы и спор растений из почвенных разрезов) показывают, что тундростепи ледникового периода постепенно сменяются зонами тундры, лесотундры и тайги. Лесная растительность распространяется вплоть до широты Полярного круга, современная лесотундра была покрыта лиственнично-еловым редколесьем, но одновременно с формированием лесных сообществ происходит и образование болот.

Северные территории Западной Сибири, освобожденные от ледяного плена, все больше привлекают древнего человека. Это связано с тем, что низовья западносибирских рек изобиловали рыбой и огромными стаями водоплавающих птиц. Можно предположить, что люди обитавшие в южных районах Западной Сибири совершая сезонные перекочевки могли проникать на территорию Заполярья, но стоянки мезолита и неолита на берегах р.Таз пока не обнаружены.

Эпохе металла или бронзовому веку предшествовал длительный переходный период энеолита или медно-каменного века, хронологически охватывающий IV – начало II тысячелетие до н.э. Выделение данной эпохи на Севере носит достаточно условный характер, поскольку изделий из

металла на стоянках и поселениях Тюменского Заполярья не обнаружено. Тем не менее, на тундровых просторах открыто более 60 поселенческих памятников энеолитического времени, большинство из которых представлены по разведочным сборам, следовательно, выделение отдельных археологических культур или культурных типов вызывает неоднозначную интерпретацию.

Северные районы Западной Сибири во второй половине II тысячелетия до н.э. осваивались носителями гребенчато-ямочных традиций и северная граница гребенчато-ямочного ареала продвинулась далеко на север – в Нижнее Приобье и на юг Ямала.

Этнокультурный сдвиг привел к сложению в низовьях р.Таз в пограничье тайги и тундры к сложению тазовской археологической культуры, выделенной Л.П. Лашуком и Л.П. Хлобыстиным по керамическим материалам стоянок Тазовское IV, Бухта Находка, Мыс I, Мыс IIА, Корчаги IА. Для тазовской культуры типичны слабо профилированные баночные сосуды с небольшим плоским дном. Посуда изготовлялась ленточным способом, орнамент покрывал всю внешнюю поверхность, включая дно. Для орнаментальных композиций характерно чередование поясов из линейно-гребенчатых наклонных или прямых оттисков с рядами ямок. Между рядами гребенчатых отпечатков располагались горизонтальные гребенчатые зигзаги, при смещении которых образовывались вытянутые ромбы. Нередки горизонтальные линии, выполненные длинными гребенчатыми штампами. Помимо рядов ямок, расположенных в свободном пространстве между гребенчатыми поясками, глубокие ямки – по одной или попарно – наносились по углам зигзагов, а также в середине образованных ими треугольников и ромбов. Иногда встречаются каплевидные вдавления и кольцевидные оттиски, нанесенные полой косточкой (рис.1, 1,3).

С тазовской керамикой найдены изделия из кремнистых пород: скребки, нож, близкий по очертаниям прямоугольному треугольнику, заготовка треугольного наконечника стрелы, фрагмент сланцевого шлифованного орудия, ножевидная пластина.

Население, обитавшее на севере Западной Сибири в конце бронзового века, достигает высокого уровня социально-культурного развития, но начавшееся в первой четверти I тысячелетия до н.э. постепенное увлажнение климата резко изменяет природные условия. Происходит активное заболачивание северных территорий, что, в свою очередь, приводит к сокращению охотничьих угодий и рыбных запасов. В результате экологического кризиса усиливаются миграционные процессы, изменяются традиционные культурно-хозяйственные связи. Происходит смена состава населения, его культурных стереотипов и во второй четверти I тысячелетия до н.э. на просторы Западно-Сибирской равнины пришла эпоха железа. На севере Западной Сибири железные изделия появляются не ранее III в. до н.э., а следы их производства обнаруживаются только I в. до н.э.

В таежной зоне Западной Сибири в середине I тысячелетия до н.э. происходит становление кулайской культуры (рис.1, 2), к носителям которой восходит сложение самодийских народов, сформировавшихся на территории Среднего Приобья. На освоенных землях кулайцы возводили небольшие укрепленные поселения, внутри которых под прикрытием стен сооружались небольшие полуземлянки, обогревавшиеся очагами, располагавшимися в центральной части домов. В конце I тысячелетия до н.э. кулайские общины начали осваивать новые природно-климатические ниши и двигаясь на север по долинам крупных рек, кулайцы быстро достигли приполярных районов. Именно с этим миграционным движением связано и заселение нижнего течения реки Таз, где на берегах ручья Нум-хибья-сихэри открыто и изучено два поселения оставленных носителями кулайских традиций. Заселение кулайцами приполярных территорий привело к относительной стабилизации обстановки, а контакты с местным населением способствовали медленному угасанию кулайской культуры и постепенному переходу к эпохе средневековья, связанной с дальнейшей трансформацией этнических процессов, обусловивших сложение современного коренного населения на севере Западной Сибири.

Раннесредневековые археологические памятники второй половины I тысячелетия н.э. в нижнем течения реки Таз практически не известны, но X в. здесь появляются носители кинтусовской культурной традиции, активно осваивавшие высокую террасу реки, где в пределах Мамеевского микрорайона исследовано два некрополя. Близкие материалы получены и при исследовании могильника у пос.Тазовский.

В кинтусовский период на территории урочища Мамеевский Мыс возникает и сакральный центр – святилище Газ-Сале II, продолжавший функционировать вплоть до исторической современности. И не случайно ненецкое название ручья Нум-хибья-сихэри («Дорога ушедших в небо») указывает не только на древних жителей края, ушедших в неведомое, но и на определенную духовно-культурную связь с ними (рис.1, 4,5,7-15).

С периодом становления ненецкого этноса связаны материалы святилища Газ-Сале II и могильника Тазовский III, расположенного на правом берегу безымянного ручья, являющегося левобережным притоком Таза, долина которого выступает своеобразной северной границей современной территории поселка Тазовский. Сохраняется определенная преемственность с предшествующей эпохой. Умерших людей помещали в неглубокие грунтовые ямы прямоугольной формы, располагавшиеся параллельно руслу. Головой захороненных людей ориентировали вниз по течению к устью ручья. Захоронения сильно разрушены, тем не менее, в процессе исследования могильника собран набор вещей, сопровождавших людей в повседневной жизни. Среди изделий преобладают предметы из железа: кованые гвозди, кольца для упряжи, цепь ручного плетения. Вещей из других материалов немного – обломки каменных пестообразных орудий и костяные накладки. С сакральной стороной жизни связан каменный аму-

лет и голубая стеклянная бусина, выполнявшая роль оберега (рис.1, 6,16,17).

На протяжении многих тысячелетий Тазовская земля принимала мигрантов, потомки которых формировали новые этнокультурные группы и поэтому, именно археология, как составная часть исторической науки, необходима для воссоздания «дописьменной» истории края, продолжавшейся в северных широтах Западной Сибири фактически вплоть до XVIII-XIX веков. Не смотря на длительный период изучения народов, обитавших в тундровых пространствах низовьев Таза в доисторический период, многие ее «страницы» продолжают оставаться «темными». Те из них, которые исследователи уже попытались «прочитать», требуют трудной и длительной расшифровки. Между тем Тазовская земля хранит богатейшую память о древних обитателях Арктики и фактически из этого земного архива извлечено только незначительное количество «документов», проливающих свет на жизнь, обычаи и традиции обитавших здесь племен и народов.

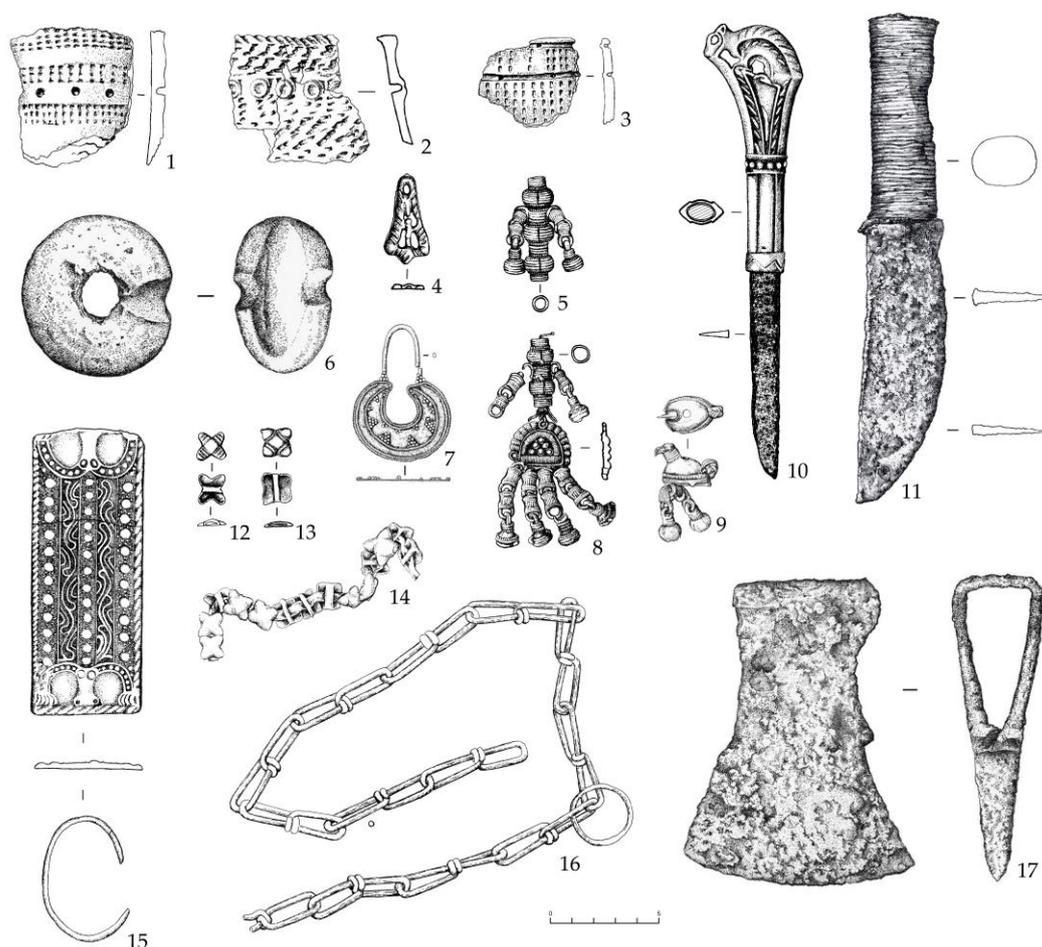

Рис. 1. Вещевой инвентарь с археологических памятников Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа. 1,3 – стоянка Тазовская I; 2-поселение Нум-хибь-сихэри V; 4,5,7-15-могильник Нум-хибь-сихэри I; 6,17-святилище Газ-Сале II; 16-могильник Тазовский II; (1-3,6-глина; 4,5,8,9,12,13,15-бронза;10-белая бронза-железо; 11-железо-кожа; 14-бронза-кожа; 16,17-железо).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багашев А. Н. Новые материалы к археологической карте Гыданского полуострова / А. Н. Багашев, Е. Н. Волков. – Текст : непосредственный // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень : ИПОС СО РАН, 2002. – Вып. 4. – С. 214-217.
2. Могильник Тазовский 2: перспективы исследования / Д. Н. Еньшин, С. М. Слепченко, С. Н. Скочина [и др.]. – Текст : непосредственный // Человек и Север: антропология, археология, экология. – Тюмень : ТюмНЦ СО РАН, 2018. – Вып.4. – С. 86-89.
3. Лашук Л. П. Север Западной Сибири в эпоху бронзы / Л. П. Лашук, Л. П. Хлобыстин. – Текст : непосредственный // Краткие сообщения института археологии. – Москва : ИА РАН, 1986. – Вып. 185. – С. 43-50.
4. Могильников В. А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири / В. А. Могильников. – Текст : непосредственный // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – Москва : Наука, 1987. – С. 163-235.
5. Скочина С. Н. Археологические исследования на северо-западном побережье Гыданского полуострова / С. Н. Скочина, Д. Н. Еньшин. – Текст : непосредственный // Археология Арктики : I Международная конференция. – Екатеринбург : Деловая пресса, 2017 – С. 40-41.
6. Ткачев А. А. Новые материалы к археологической карте Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа / А. А. Ткачев, Ю. Н. Квашнин. – Текст : непосредственный // Маргулановские чтения – 2014 : материалы Международной научной конференции 3-5 дек. 2014 г. – Алматы ; Павлодар : Наука, 2014. – С. 295-303.
7. Ткачев А. А. К проблеме археологизации этнографических объектов / А. А. Ткачев. – Текст : непосредственный // Человек и Север: антропология, археология, экология. – Тюмень : ИПОС СО РАН, 2015. – Вып. 3. – С. 177-182.
8. Ткачев А. А. Археологические исследования в низовьях реки Таз / А. А. Ткачев. – Текст : непосредственный // Археология Арктики : I Международная конференция. – Екатеринбург : Деловая пресса, 2017 – С. 152-155.
9. Ткачев А. А. К вопросу о культурной принадлежности детских захоронений могильника Нум-хибья-сихэри VIa / А. А. Ткачев. – Текст : непосредственный // Человек и Север: антропология, археология, экология. – Тюмень : ТюмНЦ СО РАН, 2018. – Вып.4. – С. 239-242.
10. Хлобыстин Л. П. Древняя «ювелирная» мастерская в Западносибирском Заполярье / Л. П. Хлобыстин, О. В. Овсянников. – Текст : непосредственный // Проблемы археологии Урала и Сибири. – Москва : Наука, 1973. – С. 248-257.

А.В. Трофимов

Уральский государственный экономический университет

ИСТОРИЯ ЯМАЛА В КОНТИНУУМЕ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: российская цивилизация, модернизация, историография, Ямал.

Аннотация: в современной историографии обращение к пространственной составляющей используется в качестве аргумента для обоснования либо уникальности российской цивилизации, либо для констатации ее «ушибленностью ширью» и как следствие невозможности выбраться из некоей исторической «колеи», «матрицы». Фундаментальный труд «История Ямала» исследует в историческом континууме движение огромного северного региона (Ямала) от традиционного общества к современному, показывает, как происходило его превращение в надежную «якорную» составляющую российской цивилизации.

THE HISTORY OF YAMAL IN THE CONTINUUM OF RUSSIAN CIVILIZATION

Keywords: Russian civilization, modernization, historiography, Yamal.

Abstract: in modern historiography, reference to the spatial component is used as an argument to justify either the uniqueness of Russian civilization, or to state its "bruised expanse" and as a consequence of the inability to get out of a certain historical "rut", "matrix". The fundamental work "History of Yamal" explores in the historical continuum the movement of the vast Northern region (Yamal) from traditional to modern society, shows how it was transformed into a reliable "anchor" component of Russian civilization.

В массиве опубликованной литературы, посвященной осмыслению истории России и ее отдельных регионов, встречаются разные издания. Значительная часть этого потока растворяется в «информационном шуме», некоторые труды становятся «бестселлерами», входят на недолгое время в повестку дня, привлекая внимание к болевым точкам и проблемам как давнего, так и недавнего прошлого. Лишь немногие книги становятся вехами в изучении научных тем, создают новые исследовательские направления, занимают достойное место на полках научных библиотек и в памяти читателей. В современной историографии такого «сложносочиненного» региона как Тюменская область, появление фундаментального труда «История Ямала» может быть отнесено к разряду значимых интеллектуальных

событий [1, 2]. В подготовленном ведущими учеными в области истории, археологии и этнографии из Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Тюмени, Салехарда, Тобольска, Калуги, Воронежа, Сургута, Нижневартовска, Нефтеюганска первом обобщающем академическом труде по истории арктического региона воссоздается масштабная, панорамная картина его истории с древнейших времен до начала XXI века.

В современной историографии обращение к пространственной составляющей российской истории используется в качестве аргумента для обоснования, как величия и уникальности российской цивилизации, так и для констатации ее «ушибленностью ширью», невозможности выбраться из исторической традиционной «колеи», преодолеть «матрицу» несовременности. Приверженность определенным концептуальным образам, не свободным от мифологической составляющей, приводит к тиражированию коннотаций об уникальности, успешности, своеобразии, отсталости и т.п. характеристик российской цивилизации, заменяя научное исследование воздействия в длительной исторической ретроспективе природно-географических и геополитических факторов. Очевидно, такой подход не позволяет применить концепт огромных пространств к конкретной истории различных составных частей этого пространства. Для многих наших современников уже не является важным предметом для размышлений и ценностью для самоидентификации понимание того, что практически для любого народа, нации, обладание на протяжении столь длительного исторического времени контролем за огромным пространством и его обустройство является едва ли не главным признаком успешности национальной истории, основанием для поддержания и трансляции новым поколениям чувства собственного достоинства, национальной гордости за своих дальних и близких предков.

В данном контексте, «Историю Ямала» отличает: во-первых, тщательная проработка существующих исторических тем и проблем, сложившихся в историографической традиции; во-вторых, фундаментальная источниковая база, позволившая авторам создать нарратив, основанный на богатом, разнообразном фактическом материале, реконструировать и выстроить многочисленные сюжетные линии; в-третьих, наличие объединяющего исследователей методологического инструментария, рассмотрение и объяснение исторического материала с опорой на два ключевых концепта: цивилизация и модернизация.

Главное отличие данного труда от многих других, в которых также заявляется о следовании цивилизационной макротеории, заключается в том, что для авторов «Истории Ямала» это - не следование мейнстриму и дань моде, а глубоко продуманная, «простроенная» в пространстве и времени, концепция складывания и существования в границах российской цивилизации, её циркумполярной составляющей.

Структура и композиционное построение работы позволяет проследить исторический путь движения этого огромного северного региона от

традиционного общества к современному. Первый том «Ямал традиционный» посвящен периоду истории до начала XX века, в нем идет речь о жизни населения в условиях существования традиционных норм и моделей поведения. Для раскрытия особенностей освоения края в древности и средневековье, широко используются данные археологических источников, дающие представления о жизни автохтонных жителей Крайнего Севера Западной Сибири. В основе формирования коренного населения Ямала лежат два компонента – местные палеосибирские и пришлые угорские и самодийские общности. Смешение этих этнокультурных элементов и формирование хозяйственно-культурных моделей продолжалось несколько столетий и завершилось в основном к XVIII веку. У предков современных ненцев, хантов, селькупов, лесных хантов сложились три основные доминанты – оленеводство, рыболовство и охота, т.е. была создана модель, полностью адаптированная к местным условиям жизни.

В контексте процесса российской колонизации в книге показан ход и результаты освоения региона в составе Российского государства до начала XX века. Убедительно вписав историю освоения Северо-Западной Сибири в конце XV-XVI вв. в контекст эпохи Великих географических открытий, авторы рассматривают колонизационные процессы в Северном Зауралье через призму истории всего российского государства. Продемонстрировав на основе богатого фактического материала, что вплоть до начала XX века крайний Север Западной Сибири оставался во власти традиции, авторы вместе с тем доказывают, что на протяжении XIX - начала XX вв. наблюдается интенсификация процессов освоения, начинается постепенное подключение края к страновому модернизационному процессу. Приводятся убедительные данные, свидетельствующие о том, что к началу XX века были достигнуты определенные успехи в интеграции крайнего севера Западной Сибири в экономическое и социокультурное пространство российского государства, нарастала взаимосвязь хозяйственно-культурных укладов русского и туземного населения Севера, что в частности выражалось в товаризации промысловых хозяйств населения Севера. Вместе с тем в книге показано, что в истории освоения русскими крайнего севера Западной Сибири были не только периоды поступательного развития, но и спадов. В целом, за время до начала XX века освоение Ямала так и не вышло за рамки торгово-промысловой колонизации, что обусловило его низкие темпы, зигзагообразный характер, медленность укоренения русских землепроходцев.

Второй том «Ямал современный» охватывает историю XX века. В нём показано как происходило складывание предпосылок ускоренного развития региона в течение первой половины столетия. Характеризуя ситуацию выбора стратегий развития Севера из трех основных вариантов: «автохтонно-эндогенной», «ассимиляционной» и «эксплуатационной», авторы объясняют, почему и каким образом происходило складывание и реализация сложной амальгамы из трех данных подходов. Содержание северной региональной политики рассмотрено в книге с двух позиций: сове-

тизации, под которой понимается не просто создание политической системы советов, а комплексная стратегия социально-экономических и культурных преобразований, приспособленная к специфическим условиям северных окраин, прежде всего – к уровню развитию туземного населения и интегрального развития (соединение всех видов хозяйственной деятельности в районах Крайнего Севера в руках многопрофильных организаций-комбинатов). Важным представляется суждение авторов о специфике эффективности северной региональной политики в первой половине XX века. Политика интегрального развития объясняется не только скудостью ресурсов, но и «островным» характером самого процесса освоения севера, обусловленным его суровыми природными условиями и транспортной изолированностью, что ставило в повестку дня вопрос не о рентабельности освоения, а о его принципиальной осуществимости. Следовательно, невыгодный с общеэкономической точки зрения принудительный труд заключенных и спецпереселенцев приобретал совсем иное значение в отсутствие на Севере всякой рабочей силы и невозможности ее привлечения с помощью экономических стимулов. Вместе с тем, уже с конца 1940-х годов советское руководство ищет возможности повышения экономической отдачи от развития арктического региона при помощи крупных индустриальных проектов, но лишь открытие здесь в середине XX века крупнейших запасов углеводородного сырья стало прологом настоящей индустриализации Ямальского Севера и формированием принципиально новой стратегии его освоения.

В нарративе индустриального развития региона акцент ставится на комплексное освещение исторического опыта социально-демографического, экономического, общественно-политического и культурного развития Ямала в условиях интенсивного освоения нефтегазовых ресурсов во второй половине XX века. Раскрывая масштабную эпопею целенаправленных и планомерных научных поисков месторождений нефти и газа в 1950-1960-е гг., освоения открытых месторождений в 1970-1980-е гг. в книге показаны пути и механизмы достижения в суровых условиях весомых результатов и достижений, оказавших существенное влияние на улучшение топливно-энергетического баланса страны. Авторы подробно демонстрируют изменения, происходившие в социальном облике Ямала: создание городов и рабочих поселков в малонаселенных районах, увеличение численности населения, изменения в вековом укладе жизни коренных народов. В конце советского периода истории регион стал лидером по темпам экономического роста и урбанизации, опережая средние показатели по России и СССР. Модернизационный переход состоялся, делают вывод авторы книги.

Наличие в «Истории Ямала» двух ипостасей: традиционного и современного Ямала позволяет авторам выйти на актуальную проблему: границ человеческого могущества и пределов развития цивилизации технократического типа. Ограниченность ресурсных возможностей дальнейшего

развития цивилизации данного типа, происходящие в начале XXI в. климатические изменения, трагические последствия землетрясений, цунами, техногенные аварии разных масштабов действительно обращают внимание на извлечение уроков из исторического опыта взаимодействия человека с природой.

В «Истории Ямала» удачно сочетаются высокий уровень теоретического анализа и концептуальных обобщений с конкретно-историческими сюжетами, используются когнитивные возможности «макро» и «микро» исследовательских подходов. При этом, что важно в наше прагматическое время, проблемы и пути их решения рассматриваются не только с позиций экономической эффективности и политической целесообразности, но и человеческого измерения истории в ее антропологическом, социокультурном, этно-национальном ракурсах.

Край Земли - так с ненецкого языка переводится название главного арктического региона России. Ямал награждали различными эпитетами: «локомотив», «хребет» российской экономики, «главная кладовая» страны, ее «энергетическое сердце». В историческом континууме Ямал, как неотъемлемая часть России, из края Земли (обусловленного жестко заданными природой климатическими и географическими ограничениями для человеческой деятельности) благодаря усилиям многих поколений коренного и пришлого населения превратился в надежную «якорную» сущностную составляющую современной российской цивилизации, удерживающую ее на плаву в условиях вызовов и кризисов глобального мира начала XXI века.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История Ямала: в 2 томах. Том I: Ямал традиционный. Книга 1. Древние культуры и коренные народы / ред. Н. В. Федорова, А. П. Зенько ; под общ. ред. В. В. Алексеева. – Екатеринбург : Баско, 2010. – 416 с. – Текст: непосредственный.

2. История Ямала: в 2 томах. Том II: Ямал современный. Книга 2 Индустриальное развитие / ред. В. П. Тимошенко, К. И. Зубков, В. П. Карпов ; под общ. ред. В. В. Алексеева. – Екатеринбург : Баско, 2010. – 328 с. – Текст: непосредственный.

СЕКЦИЯ 3

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК (9.929+50.502)

В. Н. Аксюта

Тюменский индустриальный университет

ХРАНИТЕЛЬ ЗЕМЛИ ТЮМЕНСКОЙ

Ключевые слова: биографические исследования, Тюменский край, ученые-экологи.

Аннотация: Статья посвящена жизни и научной деятельности ученого-эколога, профессора Тюменского индустриального университета, доктора сельскохозяйственных наук Леонида Николаевича Скипина.

THE GUARDIAN OF THE TYUMEN EARTH

Keywords: biographical researches, Tyumen region, ecologists.

Abstract: The article is devoted to the life and scientific activity of the ecologist, Professor of Tyumen industrial University, doctor of agricultural Sciences Leonid Skipin.

Жизнь и деятельность доктора сельскохозяйственных наук, профессора Леонида Николаевича Скипина – яркая страница истории региона. Л.Н. Скипин родился в д. Малоемецк Голышмановского района Тюменской области. Среда формирует корни человека. Проживая в сельской местности, ему пришлось много трудиться. Леонид всегда был близок к природе. Наблюдая за ее жизненными процессами, всегда интересовался их особенностями. Именно тогда, в юности, Скипин увидел солончаки, которых в районе было немало. У будущего ученого остались яркие впечатления от встреч с ними.

После службы в рядах вооруженных сил Леонид Скипин поступил в Тюменский сельскохозяйственный институт на агрономический факультет. Закончив его, продолжил обучение в аспирантуре Омского сельскохозяйственного института им. С.М. Кирова. Защитил кандидатскую (1989 г.), докторскую (1998 г.) диссертации.

До 1999 г. он работал на кафедре земледелия ТСИ научным сотрудником, впоследствии - деканом агрономического факультета, затем стал трудиться в Тюменской архитектурно – строительной академии, где возглавлял кафедру «Безопасность жизнедеятельности». Одновременно с этим, в 2000 – 2004 гг. Скипин Л.Н. возглавил крупный зональный научно – исследовательский институт (ГНУ НИИСХОЗ Северного Зауралья). Позже

был заведующим на кафедрах «Экология», «Безопасность жизнедеятельности и охрана окружающей среды» в Тюменском государственном архитектурно – строительном университете, «Техносферная безопасность» в Тюменском индустриальном университете.

Еще с 1970-х гг. научный интерес Леонида Николаевича был обращен к Тюменской Земле. Свою деятельность он посвятил разработкам и внедрению прогрессивных методов, позволяющих увеличить площади плодородных земель. Леонидом Николаевичем были проведены экспериментальные и теоретические исследования по инвентаризации и рекультивации засоленных почв Западной Сибири. На почвенных стационарах Тюменской области - в Армизонском, Сладковском, Омутинском, Ишимском районах им были выявлены оптимальные параметры изменения количественного и качественного состава водорастворимых солей в почве и грунтовых водах при сравнительном изучении различных методов рекультивации солонцов. Установлены возможности биологической рекультивации солонцов с разной степенью солонцеватости, засоленности и химизма солей, выявлены солеустойчивые штаммы клубеньковых бактерий для бобовых культур – фитомелиорантов. При его участии проведена оценка природно – ресурсного потенциала засоленных почв Тюменской области и составлена карта размещения солонцов. Изучено последствие химического мелиоранта - фосфогипса, отхода промышленного производства, на процесс рассоления и рассолонцевания луговых солонцов. Выявлена эколого-экономическая эффективность ресурсного потенциала засоленных почв. По разработанным рекомендациям на юге Тюменской области было рекультивировано более 20 тыс. га солонцов, в общей сложности их площадь в этом регионе составляет более 10 миллионов гектаров.

Научным интересом Л.Н. Скипина также стало изучение техногенных загрязнений почв и растений на территории региона. В 1999 - 2010 гг. Леонид Николаевич, вместе с аспирантами провел работу по оценке природных объектов Тюменской области на предмет загрязнения тяжелыми металлами и искусственными радионуклидами, с учетом техногенного воздействия конкретной территории. Была установлена степень техногенного загрязнения почв тяжелыми металлами на улицах и территориях промышленных предприятий города Тюмени, на областных автомагистралях федерального значения, а также на землях сельскохозяйственного назначения. Дальнейшие исследования, проведенные научными сотрудниками кафедры по югу Тюменской области, показали, что серьезных техногенных загрязнений почв и растений тяжелыми металлами на этой территории нет.

При участии Леонида Николаевича были составлены картограммы юга области по содержанию тяжелых металлов (Zn, Cu, Pb, Cd, Hg) в почве, продукции растениеводства, животноводства и птицеводства. Л.Н. Скипиным и группой аспирантов, под его руководством была выполнена эколого – радиационная оценка компонентов природной среды Тюменской

области (почва, древесная и травянистая растительность, олений мох, мышечная и костная ткань оленей, а также крупного рогатого скота и других животных) на севере и юге региона. Было установлено, что один из природных компонентов – олений мох (по физическим свойствам - адсорбент) на определенных территориях Севера области может иметь высокую степень радиоактивного загрязнения. Встречались образцы оленины с повышенным содержанием радионуклидов, особенно – в костной ткани.

В 2014 г. предметом исследования профессора Л.Н. Скипина становится изучение последствий ядерного подземного взрыва под кодовым названием «Тавда» (1967 г.) на прилегающую территорию. Были взяты растительные и древесные образцы, а также образцы почвы на глубине двух метров послойно, по всем сторонам света на расстоянии 500 метров от взрыва с интервалом 100 метров. Исследования показали, что верхний слой почвы на глубине 40 см – чистый, а ниже наблюдается повышенное содержание техногенных радионуклидов. Последствия взрыва проявлялись в радиусе 200 метров.

Дальнейшей научной работой Леонида Николаевича стала тема исследования проблем утилизации буровых шламов – отходов в процессе бурения в местах добычи углеводородного сырья. При бурении скважины буровые шламы отправляют в хранилище - буровой амбар. Во время процесса бурения скважин в растворы добавляют каустическую и кальцинированную соду, что впоследствии усиливает их отрицательные химические и физические воздействия на почвы. Отходы бурения представляют кислую массу с высоким рН, биологически инертную и стерильную. В ней нет полезных микроорганизмов, поэтому растительность не может расти на щелочных засоленных отходах бурения.

В настоящее время для рекультивации буровых амбаров на месторождениях в больших объемах используют цемент. Недостатком этого метода рекультивации является использование дорогостоящего материала – цемента. Поэтому было предложено - на стадии бурения и перемешивания добавлять коагулянты и адсорбенты. Коагулянты могут быть самыми разными – гипс, фосфогипс, бишофит, карналит, диатомит. В тюменских округах сосредоточены немалые запасы диатомита. Он может использоваться также как строительный материал, мелиорант. Предложенные коагулянты - много дешевле. Тонна фосфогипса с доставкой и один мешок цемента стоят одинаково – около 500 рублей. Для рекультивации десяти тонн бурового шлама нужно 250 килограммов фосфогипса. Цемент – это инертная смесь, а в фосфогипсе уже присутствуют кальций и фосфор, поэтому не нужно везти дополнительно фосфорные удобрения.

Л.Н. Скипиным при участии аспирантов были выявлены солеустойчивые штаммы клубеньковых бактерий для культур – фитомелиорантов. Они поселяются на корневой системе и фиксируют азот из атмосферы. Для этого было предложено внести препараты ризоторфина и diaзотрофов в толщу бурового шлама - сто граммов препарата на один гектар площади

бурового амбара. После рекультивации буровой шлам переходит в иное качественное состояние. Появляются оптимальные показатели для роста и развития растений.

В настоящее время Леонид Николаевич Скипин вместе с аспирантами ведет работу по изучению последствий химической мелиорации на процесс рассоления почв, проведенных несколько десятков лет назад на юге Тюменской области. Продолжает заниматься проблемами, связанными с засоленными почвами, буровыми шламами, нефтезагрязнениями. Все эти направления деятельности - активная борьба за предотвращение экологической катастрофы, восстановление природы Тюменского края, России.

Леонид Николаевич - известный ученый России. Он автор более 240 научных и методических работ. Среди публикаций – восемь монографий, четыре учебных пособия, из них два имеют гриф УМО. Основные результаты его исследований (84 работы), опубликованы в изданиях, включенных в реестр ВАКа, 10 статей в изданиях с международным индексом научного цитирования Scopus. Л.Н. Скипиным получено семь патентов на способы рекультивации буровых шламов и засоленных почв.

Деятельность профессора Скипина многогранна. Он подготовил десять кандидатов биологических наук, четыре доктора наук с тематикой экологической направленности. При его участии в архитектурно – строительном университете были открыты две новые специальности. Л.Н. Скипин в течение сорока лет является преподавателем высшей школы. Он передает свои знания, опыт студентам, аспирантам, доцентам. Воспитал, выпустил немало специалистов высокого уровня - обогатил научный потенциал региона. Леонид Николаевич – генератор идей. С ним всегда работает коллектив единомышленников. Талантливый ученый вдохновляет на новые научные открытия, достижения своих последователей.

Работая с людьми, Леонид Николаевич создает творческую атмосферу для коллектива. Своим примером показывает удивительные возможности трудолюбия. Л.Н. Скипин – человек высочайшей культуры, творческого потенциала, широты интересов. Он обладает фундаментальными знаниями по химии, физике, экономике. Любит и хорошо знает русскую классическую литературу. Его жизненный принцип – всегда поступать справедливо. Мудрый, ответственный, внимательный, отзывчивый – все эти черты характера дали возможность талантливому ученому стать человеком, пользующимся большим уважением.

Леонид Скипин награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» и медалью «Почетный агрохимик». Его имя включено в биографическую энциклопедию успешных людей России 2009 г., а также в книгу «Труженики земли Тюменской» за 2008 г. За достигнутые трудовые успехи, заслуги в гуманитарной сфере, многолетнюю добросовестную работу и активную общественную деятельность в 2014 г. Президент России В.В. Путин подписал распоряжение о вынесении благодарности Президента РФ профес-

сору кафедры техносферной безопасности, доктору сельскохозяйственных наук Л.Н. Скипину.

УДК 811

О. В. Ведута

Тюменский индустриальный университет

**РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
В РАЗВИТИИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА
ОПОРНОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОГО
ИНДУСТРИАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

Ключевые слова: научно-образовательный потенциал, научная коммуникация, опорный вуз, иностранный язык, иноязычная коммуникативная компетенция.

Аннотация. В статье рассмотрена роль иностранного языка в развитии научно-образовательного потенциала опорного вуза. Уточнено понятие «научно-образовательный потенциал», проанализированы факторы, оказывающие влияние на его формирование. Показано, что для полноценного развития научно-образовательного потенциала опорного вуза необходимы научные контакты с зарубежными коллегами, которые осуществляются в основном на английском языке. Выделены проблемы межкультурной научной коммуникации и предложены пути их решения.

**THE ROLE OF THE FOREIGN LANGUAGE
IN DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL
POTENTIAL OF THE BASIC UNIVERSITY (USING THE EXAMPLE
OF INDUSTRIAL UNIVERSITY OF TYUMEN)**

Keywords: scientific and educational potential, scientific communication, basic university, foreign language, foreign language communicative competence.

Annotation. The article deals with the role of the foreign language in development of scientific and educational potential of the basic university. It clarifies the concept of “scientific and educational potential”, analyzes the factors influencing its development. It shows that the fully valid development of scientific and educational potential of the basic university is impossible without scientific contacts and experience exchange with foreign colleagues, which are fulfilled mainly in English. It highlights the problems of intercultural scientific communication and proposes ways to solve them.

Отличительными чертами современного этапа развития общества являются глобальные интеграционные процессы и быстрое развитие информационных технологий, что приводит к возрастанию требований к образованию и науке. От опорного вуза сегодня ожидают создания инновационной среды, способной быстро и своевременно отвечать на социальный запрос. Наука и образование находятся в сложных взаимосвязях и взаимодействии. Наука обеспечивает образование актуальным содержанием, внедрение которого в процесс обучения позволяет готовить специалистов, обладающих современными знаниями, способных применять на практике сложные технологии. В свою очередь университеты всегда были и являются научно-исследовательскими центрами, своеобразными двигателями развития науки.

Прежде чем говорить о роли иностранного языка в развитии научно-образовательного потенциала опорного вуза, мы бы хотели уточнить само понятие «научно-образовательный потенциал». В современной науке не сформирован единый подход к пониманию данного концепта. В научной литературе встречаются несколько его интерпретаций, на основе их анализа мы пришли к выводу, что для данной работы наиболее подходящим является следующее определение: потенциал - это атрибут бытия и присущее всякой качественной определенности (предмету или явлению) свойство иметь ресурсы, возможности, способности и прочее для самосохранения и самодвижения, а также воздействия на окружающий мир и взаимодействия с ним. Он характеризуется совокупностью параметров, изменением значения показателей которых обуславливается его динамика [1].

Научно-образовательный потенциал заложен в системе вузовского образования и может рассматриваться как возможности и ресурсы данной системы для развития научного знания. Таким образом, можно говорить о том, что центрами научно-образовательного потенциала регионов являются крупные вузы, осуществляющие образовательный процесс и научную деятельность. Образовательные учреждения высшего образования не только генерируют новые научные знания, но и занимаются подготовкой кадров (в том числе и научных) для региона.

Особые надежды в плане развития научно-образовательного потенциала регионов возлагаются на опорные вузы, одним из которых является Тюменский индустриальный университет (ТИУ). От опорных вузов ожидают инновационного высшего образования и научной деятельности, результаты которых должны послужить основой для запуска инновационных механизмов социально-экономического развития региона. В свою очередь высокие темпы развития региона неизбежно поставят перед вузами новые задачи, тем самым стимулируя развитие их научно-образовательного потенциала.

Общеизвестным является тот факт, что для подготовки высококвалифицированных специалистов необходимо не только предоставить сту-

дентам доступ к современным научным знаниям, но и создать условия для занятия научной деятельностью. ТИУ имеет несколько научно-исследовательских лабораторий, оснащенных современным оборудованием, позволяющим ученым университета не только обучать студентов, но и проводить исследовательские работы по заказу индустриальных предприятий Тюмени и Тюменской области с последующей публикацией результатов [2], [3].

Таким образом, можно говорить о том, что научно-образовательный потенциал ТИУ формируется под влиянием регионального фактора, отражающего социально-экономические особенности развития региона. Однако формирование научной среды опорного вуза не может происходить обособленно, без учета общих тенденций развития мировой науки, обмена научными знаниями. При этом важна «плотность» научной коммуникации, которая обеспечивается через регулярное ознакомление с результатами научных работ, описанными в российских и зарубежных изданиях, публикацию трудов ученых ТИУ [4], [5], в том числе и в иностранных журналах, различные виды научных контактов с российскими и зарубежными коллегами (участие в семинарах, конференциях, симпозиумах и т.д.).

При обмене опытом с зарубежными коллегами перед рядом ученых встает проблема языкового барьера. Общеизвестным языком международного общения в научной среде является английский язык. Именно на нем публикуется большинство научных трудов, проводятся конференции и другие научные мероприятия.

К сожалению, не все научно-педагогические кадры ТИУ знают английский язык на уровне, достаточном для осуществления научных контактов. Как правило, данная проблема решается путем привлечения переводчиков. Однако, необходимо отметить тот факт, что для точной передачи мысли переводчику помимо лингвистических необходимы специальные знания в той сфере, в которой он осуществляет перевод. Переводчик должен хорошо разбираться в предмете разговора, чтобы точно передать мысль автора высказывания. Процесс овладения специальной терминологией и пониманием явлений и процессов в определенной науке занимает долгое время. Ситуация усугубляется ускоренным развитием практически во всех сферах, которое приводит к постоянному обновлению узкоспециальной терминологии и значительно усложняет задачу подбора точного эквивалента. В то же время в ситуации, когда специалист-филолог, столкнувшись с новым термином, будет искать способы описательного перевода, ученый благодаря глубокому пониманию проблемы легко может подобрать иноязычный аналог. Поэтому идеальным вариантом было бы овладение учеными английским языком на уровне достаточном для научной и профессиональной коммуникации.

Эта задача поставлена перед вузами и отражена в образовательных стандартах. Федеральный государственный образовательный стандарт

высшего образования указывает на необходимость формирования у студентов технического вуза иноязычной коммуникативной компетенции, предполагающей готовность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности.

В опорном вузе занятия по дисциплинам «Английский язык» и «Деловой английский язык» призваны реализовать профессионально-ориентированный подход к обучению, сущность которого заключается в интеграции иностранного языка с профилирующими дисциплинами. Они ставят своей целью быстрое и эффективное формирование у студентов иноязычной коммуникативной компетенции в сфере научного и профессионального общения, что предполагает достаточно свободное владение специальной лексикой и способность использовать ее в различных видах речевой деятельности.

Достижение данной цели осуществляется путем решения ряда последовательных задач: создание условий для повышения мотивации к овладению научным и профессиональным иностранным языком; формирование запаса активной и пассивной специальной лексики, достаточного для свободного использования иностранного языка в научной профессиональной деятельности; формирование способности анализировать основные грамматические конструкции иностранного языка, функциональные связи внутри предложения, способы словообразования; формирование умения работать со специальной литературой на иностранном языке; формирования способности строить грамматически и логически правильно оформленное монологическое высказывание, вести диалог по специальной тематике; повышение уровня профессиональной информированности и общей культуры студентов, обогащение их речи за счет работы с иноязычными источниками.

К сожалению, необходимо признать, что не всем студентам удается овладеть иноязычной коммуникативной компетенцией на уровне, достаточном для свободного использования иностранного языка для научного и профессионального общения с зарубежными коллегами. Можно выделить несколько причин, не позволяющих достичь желаемого результата.

Курс иностранного языка в техническом вузе рассчитан на то, что у студентов в период школьного обучения уже были сформированы навыки владения общеразговорным иностранным языком, которые должны послужить основой для изучения языка специальности. Однако в действительности уровень обученности поступивших в вуз студентов не всегда отвечает этому требованию, вследствие чего преподаватели вынуждены включать в процесс обучения иностранному языку в вузе вводно-коррекционный курс, нацеленный на ликвидацию пробелов школьного образования.

Для качественного преподавания научно-технического языка преподавателю необходимо хорошо разбираться в явлениях и процессах, о которых он учит рассказывать на английском языке, то есть по сути овладеть базовыми знаниями по специальности. Приобретение специальных знаний требует от преподавателя иностранного языка временных затрат и интеллектуальных усилий. Ситуация усложняется тем, что, как правило, преподаватели иностранного языка работают на нескольких специальностях, предметные области которых часто абсолютно не совпадают. К факторам, неблагоприятно влияющим на образовательный процесс, относятся также недостаточная разработанность учебно-методической литературы для проведения подобных занятий, по многим специальностям создавать учебно-методический комплекс приходится практически с нуля. Необходимо упомянуть и постоянно обновляющийся перечень специальностей, по которым ведется обучение в вузе, что также усугубляет проблему.

Мотивация и результативность изучения иностранного языка возрастают, если студенты видят возможность применения приобретаемых знаний на практике не в отдаленной перспективе, а в настоящее время. Во время обучения в вузе у студентов есть возможность практического использования знаний научно-технического иностранного языка путем участия в международных научных конференциях, которые ТИУ проводит в достаточном количестве. Однако иностранный язык студенты изучают на младших курсах (первом и втором). На данном этапе обучения основные профессиональные дисциплины остаются еще неизученными и у студентов недостаточно специальных знаний для подготовки научных работ на уровне достойном внимания научного сообщества. На старших курсах использованию иностранного языка для научного общения мешает отсутствие занятий по данной дисциплине, то есть речевой практики, в результате чего теряются языковые навыки.

Принимая во внимание все сказанное выше, мы пришли к выводу, что, для того чтобы иностранный язык мог в полной мере выполнять свою функцию в формировании научно-образовательного потенциала опорного вуза, необходимо соблюдение следующих условий:

1) научно-педагогические кадры, обладающие как лингвистическими, так и базовыми специальными знаниями в области, о которой они учат говорить на иностранном языке. Мы считаем возможным решить данную задачу путем распределения нагрузки среди преподавателей иностранного языка таким образом, чтобы каждый из них постоянно работал, если это возможно, с одной, если нет – то со смежными специальностями;

2) непрерывность обучения иностранному языку, что позволило бы в течение всего процесса обучения в вузе не терять, а развивать языковые навыки;

3) возможность применения приобретенных навыков на практике путем подготовки и представления научных работ на иностранном языке на научно-практических конференциях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шафиков М. Т. Научно-образовательный потенциал как социальный феномен : дис. ... д-ра филос. наук / М. Т. Шафиков ; Башк. гос. ун-т. – Уфа, 2006. – 322 с. – Текст : непосредственный.

2. Пономарев А. А. Методы применения компьютерной микротомографии в геологии / А. А. Пономарев, М. Д. Заватский. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2015. – № 3. – С. 31-35.

3. Разработка и исследование тампонажного состава на микроцементной основе для ограничения и ликвидации водопритокков в нефтяные и газовые скважины / Д. С. Леонтьев, И. И. Клещенко А. В. Кустышев [и др.]. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2016. – № 4. – С. 62-72.

4. Заватский М. Д. Зависимость наземных полей концентраций углеводородных газов от нефтеносности осадочного чехла в пределах Западно-Сибирского нефтегазоносного бассейна / М. Д. Заватский. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 2008. – № 2. – С. 9-16.

5. Современные технологии обучения и воспитания / О. Н. Волобуева, Г. А. Глотова, А. Х. Гусева [и др.]. – Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2017. – 162 с. – Текст : непосредственный.

УДК 304

Н. Ю. Гаврилова

Тюменский индустриальный университет

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДОВ - НОВОСТРОЕК СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Ключевые слова: градостроительство, Север Западной Сибири, новые города, социальное пространство.

Аннотация. В статье анализируются особенности начального этапа социального освоения районов Севера Западной Сибири, связанные с созданием новых городов. Обращено внимание на принципы формирования социального пространства и характер застройки. Рассматриваются факторы, затрудняющие комплексную застройку городской территории.

FEATURES OF ORGANIZATION OF SOCIAL SPACE OF CITIES - NEW BUILDINGS NORTH OF WESTERN SIBERIA

Keywords: urban development, North of Western Siberia, new cities, social space.

Annotation. The article analyzes the features of the initial stage of social development of the regions of the North of Western Siberia associated with the creation of new cities. Attention is drawn to the principles of the formation of social space and the nature of development. Factors that impede the integrated development of urban areas are considered.

Уже более полувека отделяет наших современников от начала реализации мощного проекта, связанного с созданием на Тюменском Севере крупнейшего не только в стране, но и мире нефтегазодобывающего комплекса (далее - ЗСНГК). Хрестоматийным стало утверждение, что его формирование изменило как индустриальный, так и социальный «облик» северных территорий, где были сосредоточены углеводородные ресурсы. Последнее было связано с появлением новых городов и рабочих поселков, поскольку процессы промышленного освоения районов Севера сопровождались значительным притоком населения буквально со всех территорий СССР. Столь же аксиоматичным в настоящее время является утверждение об урбанизированном характере процессов обустройства северного региона, хотя начальный этап становления новой нефтегазовой провинции сопровождался бурными дискуссиями по поводу того, как вести «наступление» на труднодоступные, отдаленные от промышленных центров, нефтегазовые месторождения: путем создания стационарных поселений или вахтовым путем. В обсуждении этих проблем, столь значимых не только для северных районов, но и для самой Тюменской области, активное участие принимало партийное и советское руководство страны, областная партийная элита, министерства, принимавшие участие в разработке и обустройстве нефтегазовых месторождений Севера, строители и архитекторы. Свидетельством тому было проведение двух научно-технических конференций по вопросам градостроительства на Тюменском Севере (1966, 1969 гг.). Как писала автор данной статьи, одной из первых обратившейся к истории градостроительства в нефтегазодобывающих районах Севера Западной Сибири: «Конференции выработали основные принципы и рекомендации по комплексному проектированию и строительству городов и поселков в районах нового промышленного освоения (РНПО). На Севере предлагалось использовать два типа поселений: традиционные (создание городов в радиусе 40-50 км от месторождений) и мобильные. Второй тип поселений предполагал возможность использования вахтовой организации труда» [1, с. 76].

Тема градостроительства в РНПО нашла в настоящее время достаточно широкое освещение в исследовательской литературе, как в контексте изучения общих проблем социального развития районов Севера Западной Сибири [2], так и процессов урбанизации нефтегазодобывающего региона [3].

Специфика градостроительства в северных районах, связанная в первую очередь с природно-климатическими и географическими условиями, не могла не найти отражения в организации социального пространства новых городских поселений.

Термин «социальное пространство» впервые был введен в научный оборот П. Бурдьё, который определял его как форму существования общественного бытия, представляющего собой совокупность конкретных условий жизнедеятельности [4]. Философы и социологи под социальным пространством чаще всего понимают особую среду, в которой осуществляются социальные отношения. Так, П. Сорокин, Г. Зиммель использовали это понятие в контексте теории социальной стратификации и социальной мобильности [5]. Но наряду с данной трактовкой этой категории в современной социологической литературе существует и иная, связывающая социальное пространство с деятельностью социального субъекта. Поскольку социальное взаимодействие социальных субъектов в обществе осуществляется в различных сферах деятельности, постольку «социальное пространство представляет собой структуру сфер социальных взаимодействий» [6, с. 22].

Иначе говоря, «структурирование социального пространства напрямую связано с различными сферами жизнедеятельности, которые объективно требуют разной пространственной локализации в соответствии с разными социальными потребностями» и находят свое проявление в физическом пространстве [там же, с. 23]. Автор разделяет подобную позицию, включая в данную категорию объекты социальной сферы, а именно: жилищно-коммунальное хозяйство, предприятия торгового, бытового назначения, учреждения образования, здравоохранения и культуры; т.е. все то, что обеспечивало нормальную жизнедеятельность людей в новых поселениях. Такой подход позволяет перейти к анализу специфики организации социального пространства в городах – новостройках Тюменской области, а точнее, его становления, поскольку этот процесс в большинстве из них начинался фактически с «нуля».

На начало 2019г. в Тюменской области проживало 3,7 млн. человек, при этом большая часть населения – 79,9 % относилась к категории городских жителей. В сравнении: на начало 1966г. численность населения области составляла 1272,6 тыс. человек, в том числе городское - 43,8% [7, с. 6]. Основной прирост населения, как в целом по Тюменской области, так и ее северным округам - Ханты-Мансийскому (далее ХМАО) и Ямало-Ненецкому (далее ЯНАО) приходился на середину 1960-х -

сер.1980-х годов, что было связано с периодом интенсивного освоения нефтегазовых ресурсов. Именно для этого двадцатилетия был характерен бурный рост северных городов и населения в них. Буквально с нулевой отметки, с палаток, вагончиков и землянок в краю тайги и болот выросло 15 городов и свыше 30 городских поселений. Рождение многих из них совпало с начальным этапом эксплуатации нефтяных месторождений. Шаимское положило начало одному из первых городских поселений нефтяного края - Ураю, получившему статус города в 1965г. В этом же году статус города в Среднем Приобье был дан Сургуту, в 1967г. - Нефтеюганску, у истоков рождения которых были Усть-Балыкское и Южно-Сургутское месторождения. Самотлорская «нефтяная жемчужина» привела к появлению сразу же нескольких городов: в 1972г. - Нижневартовска, в 1980г. - Мегиона, а в 1985г. «городов-спутников» - Лангепаса и Радужного. Крупнейшие газовые месторождения – Медвежье и Уренгойское дали рождение городам субарктической зоны – Надыму (1972г.) и Новому Уренгою (1980 г.). Таким образом, градообразующей основой новых городских поселений на Тюменском Севере явились нефтегазовые месторождения, что изначально предопределяло их моноресурсное развитие.

Организация социального пространства городов-новостроек должна была учитывать, прежде всего, особенности самого «физического пространства» мест поселения. Кроме того, специфика труда, связанная как с передвижным характером работы, так и самой работой на открытом воздухе, будь то разведка и обустройство нефтегазовых месторождений, нефтегазодобыча или строительные работы, в том числе сооружение дорог, трасс нефте- и газопроводов предполагала создание комфортной среды обитания в суровых природно-климатических условиях Севера.

Вместе с тем, как пишет в своих воспоминаниях А.Н. Отрадных (1966-1976 гг. – главный архитектор института «Тюменьгражданпроект»; 1976-2001 гг. – главный архитектор Тюменской области): «Две трети территории области - основные зоны разработки месторождений нефти и газа - относятся к непригодным и ограниченно пригодным для проживания группам по медико-географическим условиям. Площадок, пригодных для крупномасштабного строительства, практически нет. По инженерно-строительным условиям все они относятся к категории ограниченно пригодных или непригодных по условиям заболоченности, заторфованности, вечной или вековой мерзлоты, наличию оползней по длине берегов и других неблагоприятных физико-географических явлений» [8, с. 259].

Осложняли процесс градостроительства в районах нефтегазодобычи не только огромная заболоченность территории, ее малоосвоенность, труднодоступность и суровые природно-климатические условия, но и отсутствие какой-либо нормативной документации на начальном этапе освоения региона. Сложные географические и природно-климатические

факторы требовали принятия неординарных решений, тем более, что в практике отечественного и зарубежного градостроительства подобного опыта не существовало. По воспоминаниям заместителя нефтяной промышленности СССР (1965-1989гг.) Ш.С. Донгаряна, «с первых же шагов проектировщики и строители столкнулись с отсутствием строительных норм и правил для природно-климатических условий района Средней Оби. Были нормы и правила для условий теплого и холодного климата, для условий вечной мерзлоты, а для проектирования и строительства на болотах, да еще при очень низких температурах и высокой влажности, норм и правил не было ни в СССР, ни за пределами СССР. Более того, не существовало какого-либо наработанного материала, который можно было положить в основу разработки этих норм» [там же, с. 189]. По утверждению Ш.С. Донгаряна, работа по созданию подобной документации для условий Среднего Приобья, получившей название «Временных строительных норм и правил», была поручена «коллективу самых выдающихся проектировщиков, ученых, инженеров-строителей, инженеров-нефтяников, приглашенных в Тюмень ... В 1967г. Временные нормы были утверждены и они служили в течение 20 лет, переходя пунктами и частями в основной СНИП... Можно сказать, что Западно-Сибирский нефтяной комплекс во многом создавался на базе Временных норм и правил, созданных и утвержденных Миннефтепромом СССР» [там же, с. 190].

Как и теория, так и практика градостроительства на Тюменском Севере начиналась, как вспоминали тюменские архитекторы, «с белого листа»: «никаких съемочных материалов, схем расселения и генпланов не могло и быть. Как в освоении края, так и в инженерной изученности территорий все начиналось с нуля. С участием членов комиссий первоначально в г. Тюмени намечались возможные площадки для развития городов, а затем на катерах, вертолетах, вездеходах и пешком материалы уточнялись на местах и принимались коллегиальные решения о приемлемости территории с учетом перспективного развития городов » [там же, с. 155].

В качестве главных критериев, которые во многом определяли градообразующую основу будущего городского поселения, выдвигались следующие требования: 1. наличие поблизости существующих поселений, которые могли бы стать базой на первый период освоения территории; 2. территориальные и геологические условия возможности развития города; 3. границы месторождений, в пределах которых строительство городов было недопустимо из-за сокращения объемов выработки месторождений и возможных просадочных явлений; 4. возможности транспортной доступности: реки, промысловые дороги, возможности размещения аэродромов; 5. очередность и сроки разработки месторождений и их удаленность от намечаемой площадки развития города [там же, с. 155].

Так определялось физическое пространство городов-новостроек. Можно предположить, что в проектах не последнюю роль, помимо указанных градообразующих оснований, играли и эстетические, связанные с рельефом местности и ее ландшафтными особенностями. Как правило, такую роль выполняли реки, водные ресурсы которых обеспечивали не только необходимую жизнедеятельность людей, но и придавали красоту окружающей местности. Традиции сибирского градостроительства, берущие свои истоки с городов-острогов XVII-XVIII веков, являлись тому наглядным примером.

Не смотря на наличие объективных условий, усложняющих градообразовательные факторы, за основу становления нефтегазового комплекса были выбранные традиционные методы, ориентирующие на создание стационарных городов с постоянным населением вблизи месторождений [1, с. 75]

Первоначально опорной базой освоения становится территория Среднего Приобья - рабочие поселки Урай, Сургут, Нефтеюганск, Нижневартовск, где были сосредоточены нефтяные месторождения. На начальном этапе формирования ЗСНГК к разработке генеральных планов этих городов-новостроек были привлечены специалисты института «Башнефтепроект», имевшие большой опыт в проектировании обустройства нефтяных месторождений Башкирии и Татарии.

Всего, как свидетельствуют архивные данные, в разработке генеральных схем и районных планировок северных городских поселений участвовало более 100 проектных организаций, работа которых особо никак не корректировалась. Поэтому не случайно при обсуждении вопросов, связанных с застройкой новых городов, со стороны партийных и советских органов власти в оценке их деятельности нередко звучали фразы о «казенном и бездушном проектировании» [9, Ф.814 оц., Оп.1, Д. 4282, Л. 16]. В основе этого были не столько субъективные, сколько объективные причины, а именно: отдаленность разработчиков от сферы приложения своей деятельности, слабое знание региональной специфики (в основном по кратковременным командировкам), сжатые сроки разработки проектов, наконец, отсутствие опыта проектирования северных городов.

Для координации градостроительных работ в РНПО в 1968г., по предложению Госстроя СССР, в качестве головных (с правом авторского надзора за исполнением проектов) были закреплены проектные институты Гипрогор (Москва), ЛенНИИградостроительства (Ленинград), а также специализированные проектные институты Свердловска и Новосибирска [8, с. 237]. Главным мотивом принятия этого решения было убеждение в том, что проектирование ведущими проектными организациями, имеющими кадры высокой квалификации, позволит поднять градостроительство на новый уровень. Вместе с тем, это не устраняло указанные ранее причины, которые вели к «казенному проектированию».

Несомненно, все эти факторы отражались на формировании жилой среды обитания городов-новостроек. Поэтому не случайным являлся разительный контраст между теорией градостроительства, предлагавшей использование новых архитектурно-планировочных решений, учитывающих экстремальные условия Севера (в частности, сооружение зданий различного предназначения под одной крышей, соединенных теплыми переходами, защищающими от воздействия суровой природы), и ее реальным воплощением в практике застройки северных городов.

Отсутствие достаточного времени на подготовку проектной документации в условиях интенсивной эксплуатации нефтегазовых ресурсов, а также параллельность процессов промышленного и социального освоения не могли не сказаться на «качестве» северного градостроительства и организации социального пространства новых городских поселений. При их проектировании архитекторы вынуждены были обращаться к опыту застройки нефтяных районов Поволжья, Татарии и Башкирии (1, с. 81), что вряд ли было приемлемым, учитывая значительную разницу природно-климатических и экономико-географических условий. Более того, как свидетельствуют архивные документы того времени, до начала 1980-х гг. не было разработано ни одного типового проекта применительно к географическим и климатическим условиям Севера [10, Ф. 814 оц., Оп.1, Д. 4153, Л. 7].

Как отмечали сами архитекторы, говоря о практике градостроительства в северных широтах: « Новые города в Тюменской области сначала были похожи друг на друга: четкое функциональное зонирование, прямоугольная сетка улиц, одинаковые поставки для пионерного строительства, деревянные одно-, двухэтажные, позднее 5-ти этажные дома. Однотипные административные здания, кинотеатры, здания узлов связи» [8, с. 157]. Все это было проявлением безликости городов-новостроек.

На формирование социального пространства новых городских поселений изначально значительное влияние оказывал ведомственный характер процессов обустройства северных территорий. Дело в том, что строительство, как промышленных сооружений, так и объектов социально-бытового, социокультурного назначения и жилья было возложено на организации более 30 министерств и ведомств [1, с. 80]. Т.е развитие каждого города определялось самими предприятиями и ведомствами, которые одновременно были заказчиками и застройщиками городской территории. В результате этой политики города застраивались так называемым методом «хуторского хозяйства». Наиболее заметно это проявилось при застройке центра нефтяной промышленности в 1970-е годы - города Сургута, в сооружении которого принимали участие 8 министерств. В итоге в Сургуте практически не существовало единого городского центра; он оказался разбитым на поселки геологов, строителей, нефтяников, энергетиков. Эксплуатацией жилого фонда ведало 20 организаций, водозабор-

ными сооружениями – 13, связью – 16 предприятий различных министерств, торговли и общественным питанием - 5 Орсов (Отделов рабочего снабжения) [11, с. 188].

Ведомственность являлась не только серьезным препятствием в формировании единого архитектурного облика северных городов, но и в комплексной организации социального пространства, иначе говоря, в создании жилой среды со всем «набором» объектов социального назначения. Одной из основных причин этого являлась политика, ориентирующая предприятия и ведомства на первоочередное обустройство нефтегазовых месторождений и строительство объектов производственной инфраструктуры.

На преодоление этого негативного последствия было направлено постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР « О неотложных мерах по улучшению строительства в районах Западно-Сибирского нефтегазового комплекса» (март 1980г.). В Постановлении констатировалась негативная ситуация в развитии ЗСНГК, проявлением которой были диспропорции между уровнем промышленного и социального обустройства региона. В качестве важнейшего условия преодоления сложившихся диспропорций рассматривалось «обеспечение комплексной застройки городов и поселков в районе ЗСНГК на высоком градостроительном уровне с полным объемом инженерного обеспечения и благоустройства» [12].

Вместе с тем, успешное решение этой проблемы затруднял интенсивный приток населения в 1980-е гг., связанный с увеличением объемов нефтегазодобывающей промышленности, а также постепенным продвижением в районы Крайнего севера ЯНАО, что сопровождалось появлением на карте Тюменской области новых городов (только в 1985г. 4 населенных пунктов – Когалым, Лангепас, Нягань, Радужный - получили статус города). Бурное градостроительство с начала 1980-х годов не позволило осуществить их комплексную застройку. По-прежнему сохранялось резкое отставание в строительстве объектов соцкультбыта. Обеспеченность ими населения, по данным социологических паспортов северных городов, составляла в середине 1980-х гг. в среднем от 40 до 80% [1, с. 80].

Таким образом, на всем протяжении 1960-1980-х годов сохранялась проблема организации социального пространства, т.е. создания комфортной среды обитания, обеспечивающей жизнедеятельность людей. Именно она выступала, по мнению социологов, решающим фактором закрепления населения в районах нового промышленного освоения Севера Западной Сибири. Фактически она была призвана компенсировать негативные воздействия, как внешней среды, так и сложных условий труда работников, занятых в ведущих отраслях нефтегазодобывающего комплекса. Однако, несмотря на значительные темпы развития всех компонентов социальной сферы, уровень и качество ее организации в РНПО не позволяли реализовать в полной мере ее функциональное предназначение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаврилова Н. Ю. Градостроительная концепция освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири и ее реализация / Н. Ю. Гаврилова. – Текст : непосредственный // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1997. – Тюмень : ТюмГУ, 1999. – С. 73-84.
2. Гаврилова Н. Ю. Разработка социальной программы развития нефтегазодобывающих районов нового промышленного освоения Западной Сибири в 60-80-е годы / Н. Ю. Гаврилова. – Текст : непосредственный // Известия вузов. Нефть и газ. – 2000. – № 5. – С. 117-120.
3. Гаврилова Н. Ю. Градостроительная модель освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964-1985гг.) / Н. Ю. Гаврилова. – Текст : непосредственный // Налоги, инвестиции, капитал. – 2002. – № 1-2. – С. 230-237.
4. Гаврилова Н. Ю. Опыт социального освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1960-1980-е гг.) / Н. Ю. Гаврилова, В. П. Карпов. – Текст : непосредственный // Отечественная история. – 2003. – № 5. – С. 111-118.
5. Колева Г. Ю. Становление индустриально-урбанистического общества на территории Тюменской области / Г. Ю. Колева, И. Н. Стась, И. И. Шорохова. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2013. – 284 с. – Текст : непосредственный.
6. Стась И. Н. Стать горожанином: урбанизация и население в нефтяном крае (1960-е – начало 1990-х гг.) / И. Н. Стась. – Курган : Курганский дом печати, 2018. – 168 с. – Текст : непосредственный.
7. Бурдые П. Социология социального пространства / П. Бурдые. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2005. – 288 с. – Текст : непосредственный.
8. Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность / П. А. Сорокин. – Текст : непосредственный // Человек, цивилизация, общество. – Москва : Политиздат, 1992. – С. 297-302.
9. Социальное пространство современного города : монография / под. ред. Г. Б. Кораблевой, А. В. Меренкова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 252 с. – Текст : непосредственный.
10. Народное хозяйство Тюменской области за 70 лет : статистический сборник. – Тюмень : Облстат., 1987. – 138 с. – Текст : непосредственный.
11. История и перспективы градостроительного освоения территорий Севера. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс. – Москва : МЦА Суханово, 2004. – 512 с. – Текст : непосредственный.
12. Гаврилова Н. Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964 – 1985 гг.) : монография / Н. Ю. Гаврилова. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2002. – 283 с. – Текст : непосредственный.

13. Логунов Е. В. Развитие социальной инфраструктуры северных городов Западно-Сибирского нефтегазового комплекса / Е. В. Логунов. – Текст : непосредственный // Урбанизация советской Сибири: сборник статей. – Новосибирск : Наука, 1987. – С. 184-210.

14. О неотложных мерах по улучшению строительства в районах Западно-Сибирского нефтегазового комплекса : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. – Текст : непосредственный // Правда. – 1980. – 8 апреля.

УДК 502/504(47+57)

Е.И. Гололобов

Сургутский государственный педагогический университет

ПРЕПОДАВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ В ВУЗАХ ХМАО-ЮГРЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: экологическая история, экологическое сознание, экологизация науки.

Аннотация. В статье рассматривается большой образовательный потенциал экологической истории в профессиональной подготовке современных экологов. Обосновывается интегрирующая, синтезирующая роль экологической истории в объединении гуманитарного и естественнонаучного знания.

TEACHING ENVIRONMENTAL HISTORY IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF KHMAO-UGRA: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

Keywords: environmental history, ecological consciousness, greening of science.

Summary. In article the high educational potential of environmental history in vocational training of modern ecologists is considered. The integrating, synthesizing role of ecological history is proved in combination of humanitarian and natural-science knowledge.

На современном этапе развития общества экологические проблемы приобрели серьезное социальное, политическое и экономическое значение, повлияли на развитие науки. Понятие «экология» последовательно наполнялось новым смыслом и содержанием, что привело к «экологизации» современной науки, в том числе исторической. Всеми

признается междисциплинарный характер экологических проблем и наличие в нем гуманитарного аспекта.

Естествознание не может самостоятельно понять источники экологического кризиса, так как они заключены в политической, экономической, культурной сферах человеческой жизнедеятельности, и особенно в человеческой культуре, что требует их более глубокого изучения гуманитарными и общественными науками. Поэтому гуманитарный аспект биологического, экологического образования должен стать органической частью профессиональной подготовки эколога, формирующий профессиональные компетенции студента.

В этой связи важно отметить большой образовательный потенциал экологической истории в профессиональной подготовке современных экологов. В первую очередь ее региональный уровень. Здесь экологическая история может и должна сыграть свою интегрирующую, синтезирующую, синергетическую роль, объединяя гуманитарное и естественнонаучное знание.

За относительно короткий период существования на планете человек вступал в различные отношения с природой, своей деятельностью оказывая разнообразное, постоянно возрастающее на нее воздействие, испытывая, в свою очередь, влияние природы Земли на себе. Таким образом, процесс взаимодействия носил обоюдно направленный характер. Это естественно, ибо практическое отношение людей к природе обладает характером необходимости, так как обусловлено материальной природой человека, потребностями его организма и тем обстоятельством, что все, что нужно для жизнедеятельности человека он может непосредственно или путем обработки получить лишь у природы, начиная от воздуха тепла и света и заканчивая наноматериалами.

В результате такого длительного взаимодействия человек накопил огромный, как положительный, так и отрицательный опыт «общения» с природой, который требует исторического осмысления. Ценность традиционного опыта для современного природопользования заключается в его природообусловленности, способности содержательно дополнить индустриальные технологии, отличающиеся стандартизацией и недостаточной приспособленностью к локальным (региональным) особенностям. Одна из задач экологической истории привлечение внимания к региональным особенностям [4, С. 14]. Знание основных исторических этапов взаимодействия человека и природы, их региональной специфики должно войти в профессиональную подготовку экологов, стать составной частью их профессиональных компетенций.

Проблема сбалансированного развития, основанного на рациональном использовании природных ресурсов, охране природы в стране с резко контрастными природно-географическими условиями носит преимущественно региональный характер. Каждый регион, обладая неповторимой

географической, климатической, экологической характеристикой, требует адекватной системы правового регулирования использования природных ресурсов и охраны природной среды, управления ее качеством. В связи с этим важно не допустить механического перенесения методов использования природных ресурсов и охраны природной среды, выработанных и проверенных на практике в одних регионах, в специфические природные условия других. Знание регионального исторического контекста поможет будущим специалистам глубже понимать и более эффективно решать экологические проблемы регионов. Продвигать и осуществлять политические, общественно значимые экологические инициативы.

Важной составляющей профессиональной подготовки экологов являются полевые практики, где студенты получают свои первые исследовательские навыки. Полученную информацию, данные они используют в своих работах. Их исследования могут стать более глубокими в понимании описываемых ими процессов, если использовать исторические данные о погоде, климате, количестве тех или иных животных на определенной территории, характере растительности и т.д. Знание исторических источников и контекста определенной эпохи дает возможность проводить сравнительный анализ и делать выводы, подкрепленные большим количеством данных. Это будет делать курсовые и дипломные работы экологов интересными для большего круга специалистов, более востребованными для представителей смежных дисциплин. С другой стороны – это большой плюс для качественно нового уровня развития собственно экологической истории, для которой региональные полевые исследования играют важную роль [4, С. 10].

Конечно, экологу не обязательно владеть навыками архивной эвристики, источниковедческого анализа или сравнительно-исторического метода на высоком профессиональном уровне. Тем не менее, знание об архиве как государственном учреждении и хранилище исторической информации, основных комплексов источников по региональной экологической истории, особенностей различных видов исторических источников (делопроизводственной документации, источников личного происхождения, статистики, законодательных актов и т.д.) позволит ориентироваться в ретроспективной информации по тем вопросам, которые интересны экологу в профессиональном плане. Это даст возможность профессионально ставить задачи перед историками, когда для своих построений экологу нужна ретроспективная информация. Это возможность плодотворно работать в междисциплинарных проектах экологического характера.

Можно привести хрестоматийный пример плодотворного использования специалистами биологического профиля ретроспективной информации. Американский зоолог Джереми Джексон и его ученики, опираясь на самые разнообразные источники, в том числе, испанские исторические архивы, показали, что коралловые рифы Карибского моря доколумбовой

эпохи представляли собой совершенно другой мир, чем тот, который ученые обнаружили в начале XX в. и с тех пор считали эталоном нетронутой системы. Они написали новую экологическую историю Карибского моря, в которой еще индейцы начали истребление крупных животных (черепах, тюленей, акул) позднее превратившееся в массовое истребление. Оказалось, что «эталон» начала XX в. уже представлял собой сообщества, лишенные практически всех крупных обитателей, и выглядел так, как выглядели бы африканские саванны, лишенные слонов, жирафов, крупных копытных [1, С. 11-12].

Еще один важный момент, который необходимо отметить – это методические возможности экологической истории в подготовке специалистов биологического профиля. Региональная и локальная экологическая история представляет студентам материал из их непосредственного окружения и собственного жизненного опыта, актуальный для эмоционального переживания, интеллектуального и ценностного осмысления. Привлечение краеведческих материалов и фактов «микроистории» (событий из прошлого населенного пункта, семьи в эколого-историческом контексте) делает обучение лично ориентированным, студенты начинают активно участвовать в процессе познания, а их жизненный опыт и прошлое становятся предметом осмысления.

Региональная экологическая история обеспечивает наилучшую основу для применения активных методов обучения (работа с музейными экспонатами и документами, источниками из местных и семейных архивов, сбор воспоминаний земляков и т.п.) и тем самым знакомит с методами исторического исследования, которые студент может использовать для решения своих профессиональных задач. Игнорируя прошлое, общество лишает себя необходимой информации. Это особенно актуально в случае с экологической историей, имеющей мощный общественно значимый интеллектуальный потенциал. Назрела необходимость использовать его в полной мере для профессиональной подготовки будущих биологов и экологов.

В Сургутском государственном педагогическом университете на основе поиска, анализа и введения в научный оборот источников по проблемам взаимодействия природы и человека на Севере Западной Сибири были разработаны учебные пособия и учебные курсы по экологической истории Севера Сибири междисциплинарного характера. В их основу легли результаты научных исследований, проводимых в СурГПУ в рамках реализации государственного задания по науке и грантов. Учебные пособия и разработанные учебные курсы по экологической истории Сибири ориентированы на историков и экологов [2, 3].

Комплексное изучение и преподавание в вузах экологической истории освоения человеком территории Севера Западной Сибири, других северных регионов, Арктики – важный инструмент формирования экологического сознания общества как фактора необходимого для полноценного

сотрудничества по экологическим вопросам на Севере и в арктическом регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александров Д. Экологическая история: введение / Д. Александров, Ф-Й. Брюггемайер, Ю. Лайус. – Текст : непосредственный // Человек и природа: экологическая история. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2008. – С. 8-22.

2. Гололобов Е. И. История Сибири: экологическое источниковедение Северо-Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.) : учебное пособие / Е. И. Гололобов. – Сургут : РИО СурГПУ, 2005. – 121 с. – Текст : непосредственный.

3. Гололобов Е. И. Экологическая история Сибирского Севера. XX в.: поиск и анализ источников : учебное пособие / Е. И. Гололобов. – Сургут : РИО СурГПУ, 2018. – 156 с. – Текст : непосредственный.

4. Радкау Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды / Й. Радкау. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 505 с. – Текст : непосредственный.

УДК 628.979

А.С. Гульбинас, Д.Н. Широкова, Р.Я. Брюханова
Тюменский индустриальный университет

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ СВЕТОВОЙ СРЕДЫ ЗДАНИЙ В РАЙОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Ключевые слова: Биологически и эмоционально эффективное освещение, световая среда, вредные условия труда.

Аннотация: Здоровьесбережение работников является приоритетной задачей всех работодателей, в том числе предприятий рабочие местах которых расположены в суровых арктических регионах страны. Немаловажным фактором высокой производительности работников и их хорошего самочувствия во время работы в условиях полярной ночи является наличие в достаточном количестве биологически и эмоционально эффективного освещения, заменяющего естественное.

FEATURES OF DESIGNING THE CONDITIONS OF THE LIGHT ENVIRONMENT OF BUILDINGS IN THE FAR NORTH AREAS

Keywords: Biological effect of light, light environment, harmful working conditions.

Abstract: Health care workers is a priority for all enterprises, including enterprises whose workplaces are located in the harsh Arctic regions of the country. An important factor in the high productivity of workers and their well-being during work in the polar night is the presence of a sufficient amount of biologically and emotionally effective lighting, replacing the natural.

Для районов Крайнего севера характерны некоторые особенности условий естественного освещения: полярная ночь в зимний период и полярный день в летний период. Так в районе города Салехарда Ямало-Ненецкого автономного округа 23 декабря самый короткий световой день, долгота дня составляет всего 2 часа 11 минут. При этом в эти дни с 9:35 до 15:31 возможно выполнение любых работ на открытом месте без искусственного освещения (гражданские сумерки) [1], но этого не достаточно для соблюдения коэффициента естественной освещенности внутри помещений. В летний период наступает полярный день и, начиная с мая и до начала августа, возможно выполнение работ без искусственного освещения на открытом месте круглые сутки. В вахтовом посёлке Сабетта Ямальского района Ямало-Ненецкого автономного округа в декабре месяце во время полярной ночи в течение суток наблюдаются гражданские сумерки с 10:40 до 13:40 [1], и только в эти часы возможна работа без искусственного освещения на улице. В остальное время естественного освещения для работы на открытом месте без искусственного освещения недостаточно, соответственно недостаточно и для работы в помещениях.

За последние тридцать лет Сабетта «из крохотного посёлка геологов с 19 жителями, территория превратилась в город, где сейчас больше 30 тысяч рабочих мест» - сообщают новостные ленты [2] по поводу стремительного развития Северного порта.

Увеличение количества рабочих мест в районах крайнего Севера требует более пристального внимания к выполнению требований охраны труда на вновь образованных рабочих местах в помещениях, в том числе по параметрам световой среды. Классы условий труда определяются для естественной и искусственной освещенности в помещениях зданий. При выявлении рабочих мест с отсутствием или недостаточностью естественного освещения (во время полярной ночи) присваивается вредный класс условий труда и возникает необходимость в проведении комплекса мероприятий для устранения неблагоприятных факторов. Такими мероприятиями в обычных условиях считаются перевод рабочего места в другое помещение, имеющие оконные проемы достаточного размера, или ограничение пребывания работника в помещении с недостаточным естественным освещением. Основными мероприятиями для условий в районах Крайнего севера считаются защита временем, то есть снижение времени работы в неблагоприятных условиях, например, таким как вахтовый метод работы. То есть при вахтовой организации труда воздействия световой среды на человеческий организм имеют не постоянный, а дробный характер. Свер-

хинтенсивный труд на Крайнем Севере компенсируется периодами отдыха по месту постоянного жительства [3].

Именно во время полярной ночи или полярного дня, при смене часовых поясов при вахтовой маятниковой организации работ возникают хронические напряжения регуляторно-адаптационных систем организма, и внутренние человеческие часы дают сбой. Выработка гормона мелатонина уменьшается при отсутствии достаточного количества естественного света в течение дня (полярной ночи). При уменьшенном количестве мелатонина происходит уменьшение выработки гормона кортизола, который имеет балансирующий эффект мелатонина и проявляется в человеке чувством дневной бодрости. При достаточном количестве выработки гормонов в организме человека по месту постоянного проживания поддерживается постоянным цикл сна-бодрствования, что способствует улучшению сна и повышению жизнеспособности и большей концентрации. Во время белых ночей наоборот человеческий организм вырабатывает большее количество гормона кортизола, время выработки мелатонина сдвигается. При корректном воздействии и особенностях организма к приспособливанию некоторое время такое состояние благоприятно влияет на работоспособность человека и его умственную активность и не несет никакого вреда организму. При чрезмерном или длительном воздействии, при ограничении доступа к дневному свету в закрытых пространствах возникает световая дезориентация и происходит сбой циркадного ритма организма человека, что неблагоприятно отражается на самочувствии человека. Плохое самочувствие человека приводит к снижению качества и скорости выполнения рабочих задач, что влияет на продуктивность работы в целом. Об этих явлениях в последнее время пишут как российские, так и зарубежные источники [4, 5].

Такие характеристики естественного солнечного света, как большая плоскость небесного свода, направление освещения сверху вниз, спектральный диапазон с большим количеством содержанием синего цвета, динамически изменяемые по времени суток цветовая температура, уровень освещенности, - влияют на биологический ритм человека.

Искусственное освещение хоть и не является полноценным заменителем естественного освещения (в настоящий момент все больше производителей начинают выпускать биологически и эмоционально эффективное освещение (Human Centric Lighting)), но с запрограммированными настройками может поддерживать естественный биологический ритм человека.

Для оптимизации работы систем биологически и эмоционально эффективного освещения придерживаются несколько концепций. Во-первых, это оптимизация искусственного света к естественному, в соответствии с которым происходит повторение солнечного естественного цикла системами искусственного освещения. Во-вторых, это персональные настройки, которые дают возможность управления освещением, например, при необходимости увеличения продуктивности.

Такое освещение работает в основном с двумя качественными характеристиками, такими как цветовая температура и уровень освещенности. Цветовая температура изменяется от холодного белого света (> 6000 Кельвинов) утром до теплого белого света (< 3000 Кельвинов) вечером, тем самым способствуя сохранению биологического ритма. Уровень освещенности в таких системах автоматически или персонально подстраивается под зрительные задачи выполняемой работы (от минимально возможного в периоды отдыха или работы малой или грубой точности, до оптимального и высокого при более высокой точности зрительной работы на рабочем месте).

В Российской Федерации на данный момент не разработаны руководства для планирования биологически и эмоционального освещения. В свою очередь в Европе Немецким институтом по стандартизации (Deutsches Institut fuer Normung e.V. DIN) опубликован технический отчет по планированию энергетически, биологически и эмоционально эффективных систем освещения в апреле 2013 года [6]. В указанном руководстве приведены необходимые для проектирования данные, например, особенности геометрического расположения светильников и направления лучей освещения, динамика и скорость смены цветовой температуры и освещенности, особенности изменения освещения в зависимости от времени суток и времен года и прочее. Приведены особенности проектирования систем освещения в зависимости от назначения помещений: офисное помещение, производственное, школьный класс, палата в больнице или квартира. Так для офисных помещений рекомендуется утром с 8:00 до 10:00 - минимальный уровень освещенности 250 люкс и цветовую температуру более 8000 Кельвин; а вечером – снижение уровня освещенности до 200 люкс и цветовую температуру не более 3000 Кельвин.

В свою очередь, используя системы биологически и эмоционального освещения в помещениях зданий, встает вопрос о внедрении в концепцию таких зданий «умных» технологий (Smart Office), то есть здание оснащается интеллектуальной системой автоматизации. Для систем освещения в таком случае подразумевается создание единого организационного центра по управлению оборудованием освещения по заранее заложенной программе имитации естественного освещения, либо в зависимости от сложившейся ситуации. При проектировании необходимо рассматривать несколько отдельных подсистем: свет (система освещения, световой прибор, источник света) – расположение, направление, количественные и качественные характеристики; система регулирования (реле или диммирование, регулировка); интерфейс (протоколы управления) и система управления; сценарии – программируемые настройки для удобства управления в зависимости от времени суток и удобства использования; управление (электроустановочное оборудование, планшет или пульт) – то есть именно, то чем и как может управлять всей системой пользователь. Для проектирования систем «умного» освещения в зданиях расположенных в районах Крайнего севера наблюдаются некоторые особенности, так как в полной мере использова-

ние естественного солнечного света сильно зависит от времени года: настройки системы для полярной ночи будут отличаться от настроек для полярного дня (уровень освещенности, возможность затемнения и прочее) Разработка методик и руководств для проектирования специального биологически и эмоционально эффективного освещения, имитирующее естественное освещение, для зданий, находящихся в районах Крайнего севера, позволит улучшить условия труда на рабочих местах по факторам световой среды. Соответственно нахождение человека в неестественных природных условиях при длительной полярной ночи и продолжительных полярных днях будет проходить более естественно. Здоровый сон, поддержка естественного цикла сон-бодрствование будут способствовать улучшению жизнеспособности, благополучию и здоровью. Признание ответственности и активные действия предприятий по отношению улучшения условий трудовой деятельности и сохранности здоровья работников повлияют на развитие других сфер экономики и социальных программ в России в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Восход и закат солнца / PLANETCALC Онлайн калькуляторы. – URL: <https://planetcalc.ru> (дата обращения: 10.06.2019). – Текст : электронный.
2. Сабетта: про жизнь страны и региона до и после триумфального старта в главном посёлке России. – Текст : электронный // Вести Ямал ; ГТРК «Ямал». – URL: www.vesti-yamal.ru (дата обращения: 10.06.2019).
3. Петренко К. В. Уровень здоровья человеческих ресурсов нефтегазодобывающих регионов севера России. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2014. – № 2 – С. 137-141.
4. Слайни Д. Х. Влияние новых светотехнических приборов на здоровье и безопасность людей. – Текст : непосредственный // Светотехника. – 2010. – № 4. – С.49-50
5. Licht. Wissen / Leitfaden Human Centric Lighting (HCL) ; Foerdergemeinschaft Gutes Licht. – Uhure Digital, Berlin. – 39 s. – ISBN 978-3-945220-22-1 05/18/00/211.
6. DIN SPEC 67600 Biologisch wirksame Beleuchtung – Planungsempfehlungen / DIN-Normenausschuss Lichttechnik (FNL). – URL: www.din.de (дата обращения: 10.06.2019). – Текст : электронный.

М. А. Гурьева, В. В. Бутко
Тюменский индустриальный университет

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА ОПЫТ ПАО «ЛУКОЙЛ»

Ключевые слова: устойчивое развитие, зеленая экономика, нефтегазовая компания, ПАО «ЛУКОЙЛ».

Аннотация. В статье рассматривается опыт внедрения принципов устойчивого развития и зеленой экономики в практику деятельности крупнейшей компании России ПАО «ЛУКОЙЛ». Выполнено в рамках специального именованного гранта для молодых преподавателей образовательных организаций высшего образования Некоммерческой организации «Благотворительный фонд «ЛУКОЙЛ».

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND GREEN ECONOMY: OIL COMPANY «LUKOIL» EXPERIENCE

Keywords: sustainable development, green economy, oil and gas company, LUKOIL.

Annotation the experience of introducing the principles of sustainable development and green economy into the practice of the activities of Russia's largest company OIL COMPANY «LUKOIL» is considered. It was carried out as part of a special nominal grant for young teachers of educational organizations of higher education of the Non-Profit Organization «Charitable Foundation OIL COMPANY «LUKOIL».

«В своей деятельности ЛУКОЙЛ строго следует принципам устойчивого развития и целям по обеспечению баланса между социально-экономическим и экологическим развитием».

Президент ПАО «ЛУКОЙЛ» В. Ю. АЛЕКПЕРОВ [1]

Концепт устойчивого развития зародился в конце XX столетия и постепенно внедрялся в практику промышленных предприятий и государственного управления различных стран. Доказав перспективность экономического развития согласно основным принципам и особенностям перехода на устойчивое развитие в государствах с развитой экономикой, данный концепт стал прекрасной возможностью для предотвращения экономического отставания и выравнивания социального неравенства среди стран мира.

Примерно в 2000-х годах научное сообщество массово заговорило о процессе построения экономики по пути экологизации производства,

науки, образования, получившего название - зеленая экономика. Совокупность глобальных экологических проблем рассматривается в связи с антропогенной деятельностью человека, т.к. он является единственным субъектом хозяйствования, радикально меняющим и преобразующим естественную природу под себя, часто проходя точку невозвратности в био-гео-химических процессах экосистемы.

Большинство современных крупных предприятий взяли на себя социальную и экологическую ответственность за осуществляемую ими деятельность с целью сохранить и восполнить хрупкий планетарный баланс. К их числу можно отнести ПАО «ЛУКОЙЛ», осуществляющую основную экономическую деятельность в области добычи нефти и являющейся одной из крупнейших публичных вертикально интегрированных нефтегазовых компаний в мире (более 2% добычи нефти в мире) [2].

ПАО «ЛУКОЙЛ» уделяет особое внимание вопросам, связанным с устойчивым развитием, что подтверждается представлением ежегодных открытых отчетов в сети Internet, охватывающих период с 2003 г.

С 2008 г. ПАО «ЛУКОЙЛ» является участником Российской сети ГД ООН (Глобального договора ООН до 2030 г.), насчитывающей более 13000 участников из 160 стран мира, взявших на себя ответственность в реализации ключевых целей устойчивого развития [3].

Некоторые ключевые цели устойчивого развития успешно интегрированы в актуальные цели и задачи ПАО «ЛУКОЙЛ» (таблица 1).

Согласно разработанной Программе стратегического развития Группы «ЛУКОЙЛ» на 2018 - 2027 гг. в практику деятельности включены следующие цели устойчивого развития:

- промышленная и экологическая безопасность, надежность и эффективность процессов (ожидаемый результат: снижение уровня производственного травматизма, обеспечение безопасных условий труда, снижение уровня аварийности, снижение негативного воздействия на окружающую среду);

- конкурентоспособность (ожидаемый результат: сохранение лидирующих позиций в российской нефтегазовой отрасли по эффективному применению новых технологий, повышение эффективности, сокращение удельного потребления природных ресурсов, материалов и энергии, развитие научно-исследовательских центров);

- доходность капитала, возврат инвестиций и непрерывное создание акционерной стоимости (ожидаемый результат: устойчивое развитие по всем бизнес-секторам, реализация прогрессивной Дивидендной политики и сбалансированное распределение дополнительных средств акционерам);

- социальная ответственность, достойный вклад в развитие общества (ожидаемый результат: соответствие принципам глобальных инициатив, участником которых является Компания, и международным нормам, повышение эффективности социальных инвестиций, усиление сотрудниче-

ства с органами власти всех уровней, общественными организациями и другими заинтересованными сторонами) [1, 4].

Таблица 1.

Актуальные цели устойчивого развития, встроенные в стратегию деятельности ПАО «ЛУКОЙЛ»*

Цель устойчивого развития ООН (согласно «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»)	Задача	Интеграция в деятельность Компании
1	2	3
9. Индустриализация, инновации и инфраструктура.	9.4. 9.5.	Интеграция управления рисками и аспектами устойчивого развития в бизнес-модель и стратегию Компании. Этика и соблюдение законодательных требований.
12. Ответственное потребление и производство.	12.4. 12.5.	
17. Партнерство в интересах устойчивого развития.	17.16.	
13. Борьба с изменением климата.	13.1.	
6. Чистая вода и санитария.	6.3.	Основные воздействия на окружающую среду, рациональное использование природных ресурсов и сохранение
	6.4.	
	6.5.	
8. Достойная работа и экономический рост.	8.4.	биоразнообразия. Промышленная безопасность
12. Ответственное потребление и производство.	12.4.	
	12.5.	
14. Сохранение морских экосистем.	14.1.	
	14.2.	
15. Сохранение экосистем суши.	15.1.	
	15.2.	
	15.5.	
7. Недорогостоящая и чистая энергия.	7.2.	Энергопотребление и энергоэффективность.
	7.3.	
8. Достойная работа и экономический рост.	8.3.	Управление человеческим капиталом.
	8.5.	
10. Уменьшение неравенства.	10.3.	Воздействие на социально-экономическое развитие местных сообществ, включая права человека, цепочку поставок, безопасность и качество продукции
4. Качественное образование	4.4.	
8. Достойная работа и экономический рост.	8.3.	
	11. Устойчивые города и населенные пункты.	
17. Партнерство в интересах устойчивого развития.	17.17.	

*составлено авторами с использованием источников 1, 4, 5, 6.

Стоит отметить, что для эффективной реализации устойчивого развития в ПАО «ЛУКОЙЛ» разработана управленческая вертикаль, включающую в себя: Совет директоров, Правление, комитеты по стратегиям и инвестициям, кадрам и вознаграждениям, промышленной безопасности, охране труда и окружающей среды, рискам, рабочую группу [1, 4].

Концепция устойчивого развития Компании направлена на достижение баланса между социальной, экономической и природной сферами через: поиск и развитие альтернативных источников энергии, применение принципов энерго- и ресурсо- сбережения, экологически чистую продукцию, инновационное развитие техники, технологий и управления, снижение негативного воздействия на природную среду [7].

В деятельность ПАО «ЛУКОЙЛ» внедрены следующие международные экологические стандарты - ISO 14001, OHSAS 1800, позволяющие эффективно проводить мониторинг с целью улучшения состояния окружающей среды [8].

Наиболее значимые достигнутые результаты ПАО «ЛУКОЙЛ», по данным Компании, в направлении достижения экологической устойчивости заключаются в следующем:

- повышение уровня утилизации ПНГ до 95,2%;
- снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на 21%;
- снижение водопотребления на собственные нужды на 10%;
- снижение сброса сточных вод на 3%;
- сокращения числа отказов трубопроводов на 10%;
- сокращение площади загрязненных земель на 19%;
- снижение валового объема прямых выбросов парниковых газов на 0,5% [2].

В таблице 2 представлена довольно высокая позиция ПАО «ЛУКОЙЛ» в экологических рейтингах России.

Таблица 2.

ПАО «ЛУКОЙЛ» в экологических рейтингах*

Название рейтинга	Организаторы	Занимаемое место в рейтинге по годам			
		2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6
«Здравый смысл». Рейтинг открытости нефтегазовых компаний России в сфере экологической ответственности.	Всемирный фонд дикой природы (WWF) и группа КРЕОН, при участии Национального рейтингового агентства.	5	4 из 21	8	4 из 22
Рейтинг экологических инициатив российских компаний топливно-энергетического и металлургического секторов экономики.	Институт современных медиа (MOMRI) и телеканал «Живая планета».	8	6	7	8

Рейтинг фундаментальной эффективности 150 крупнейших компаний (предприятий) России и Казахстана.	Интерфакс-ЭРА. Эколого-энергетическое рейтинговое агентство.	52	51	25	56
--	--	----	----	----	----

*составлено авторами на основании источников 9, 10, 11.

Актуальным направлением для повышения устойчивости развития для ПАО «ЛУКОЙЛ» может стать переход на концепцию циркулярной экономики, в основе которой используется бизнес-модель замкнутых производственных циклов, являющейся одной из наиболее популярных стратегий для промышленных предприятий в современном мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Отчет о деятельности в области устойчивого развития 2017 г. ПАО «ЛУКОЙЛ» : [сайт]. – URL: <http://www.lukoil.ru/FileSystem/9/228275.pdf> (дата обращения: 25.06.2019). – Текст : электронный.
2. Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ» : [сайт]. – URL: <http://www.lukoil.ru/Company/CorporateProfile> (дата обращения: 25.06.2019). – Текст : электронный.
3. Ассоциация «Национальная сеть Глобального договора» : [сайт]. – URL: <http://www.globalcompact.ru/participants/pao-lukoil/> (дата обращения: 25.06.2019). – Текст : электронный.
4. Отчет о деятельности в области устойчивого развития 2015-2016 гг. : [сайт]. – URL: <https://csr2015-2016.lukoil.ru/> (дата обращения: 25.06.2019). – Текст : электронный.
5. Социальный кодекс ПАО «ЛУКОЙЛ» : [сайт]. – URL: <http://www.lukoil.ru/Responsibility/SocialPartnership/SocialCodeofPJSCLUKOil/socialcodehtmlversion> (дата обращения: 25.06.2019). – Текст : электронный.
6. Цели в области устойчивого развития : [сайт]. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 25.06.2019). – Текст : электронный.
7. Устойчивое развитие. Концепция устойчивого развития ПАО «ЛУКОЙЛ» : [сайт]. – URL: <http://www.lukoil.ru/Responsibility/Sustainability> (дата обращения: 25.06.2019). – Текст : электронный.
8. Устойчивое развитие российских регионов : [сайт]. – URL: <http://lukoil.ru/Handlers/DownloadPartialPdfHandler.ashx?fid=126296&fc=9&pages=116,160> (дата обращения: 25.06.2019). – Текст : электронный.

9. Рейтинг открытости нефтегазовых компаний России в сфере экологической ответственности, 2018. : [сайт]. – URL: <https://www.zs-rating.ru/>(дата обращения: 25.06.2019). – Текст : электронный.

10.Рейтинг экологических инициатив российских компаний. : [сайт]. – URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/70893> (дата обращения: 25.06.2019). – Текст : электронный.

11.Рейтинг экологической и энергетической эффективности 150 крупнейших компаний России и Казахстана : [сайт]. – URL: <https://interfax-era.ru/reitingi/2018/top-150> (дата обращения: 25.06.2019). – Текст : электронный.

УДК (55.042)

Е.А. Дегтярева, В.С. Петухова
Тюменский индустриальный университет

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Ключевые слова: очистка сточных вод, Крайний Север, водоотведение, оптимизация, автоматизация, датчик, охрана труда, условия труда.

Аннотация. Контакт человека со сточной водой может вызвать острые профессиональные заболевания, а также хронические профпатологии. Установка датчиков, контролирующих ключевые параметры очистки, позволит повысить эффективность технологического процесса и улучшить условия труда работников очистных сооружений канализации.

ECURITY OF SEWAGE TREATMENT UNDER THE CONDITIONS OF THE EXTREME NORTH

Keywords: wastewater treatment, Far North, water disposal, optimization, automation, sensor, labor protection, working conditions.

Abstract: Human contact with wastewater can cause acute occupational diseases, as well as chronic occupational diseases. The installation of sensors that control key parameters of treatment will increase the efficiency of the process and improve the working conditions of workers in sewage treatment plants.

Очистка сточной воды – процесс, необходимый для нормального функционирования как населенных пунктов, так и производственных объектов. Рассматриваемые очистные сооружения расположены на территории Крайнего Севера в вахтовом поселке. Стоки поступают из промыш-

ленных баз, производств газового промысла, а также бытовых помещений поселка. Производительность очистных сооружений 800 м³ в сутки. Обслуживание канализационно-очистных сооружений осуществляют два оператора – по одному оператору в смену. Перечислим основные вредные и опасные факторы, действующие на работников: движущиеся и вращающиеся части машин и механизмов, повышенный уровень шума и вибрации, высокая влажность, контакт с химическими реагентами (флокулянты, коагулянты), отклонения микроклимата, опасность поражения электрическим током, попадание в сточную воду веществ, которые при контакте с водой могут образовать взрывоопасные смеси, патогенные микроорганизмы, яйца гельминтов в сточной воде [5].

Одной из функциональных обязанностей оператора очистных сооружений является ежедневный отбор проб и контроль за ключевыми показателями состава стоков с помощью лабораторного анализа [3] (количество растворенного кислорода в воде, рН, аммонийный азот). Также оператор измеряет температуру стоков на входе и выходе из очистных сооружений. Во время отбора проб и приготовления анализов оператор сталкивается с биологическим и химическим фактором. Химическим фактором, в данном случае, является реактив Несслера, содержащий ртуть, который используется для определения содержания аммонийного азота в стоках. Снизить влияние вредных факторов на человека может внедрение стационарных контрольно-измерительных приборов, позволяющих оператору вести наблюдения за показателями в автоматическом режиме без контакта со сточной водой и химическими реагентами. Для этого необходима установка датчиков водородного показателя, кислородомера и датчика содержания аммонийного азота в биореакторах, а также прибора для измерения температуры на входе и выходе.

Норма водородного показателя при очистке сточных вод 6-8 [4]. Особенности состава поступающей воды на рассматриваемые сооружения требуют постоянного контроля за данным показателем, так как залповые сбросы с промышленных баз могут привести к значительным колебаниям рН. Отклонения от нормы приводят к «вспуханию» ила на стадии биологической очистки, жизнедеятельность микроорганизмов нарушается, что снижает результативность очистки. Согласно технологическому регламенту, измерение рН происходит 2 раза в смену. Установка датчика рН в блоке механической очистки перед решетками позволит вести непрерывный контроль за показателем и, при необходимости, корректировать активную реакцию сточных вод.

Датчик SMARTPAT PH 2390 компании KROHNE Group (рис.1) представляет собой 2-проводный датчик рН с питанием от токовой петли, предназначенный для сточных вод [1]. Допускается установка датчика напрямую в трубопровод или на резервуар с технологическим присоеди-

нением (с наружной резьбой). Возможна калибровка датчика в автономном режиме в контролируемых условиях, что обуславливает снижение затрат за счёт сокращения времени присутствия оператора на объекте и более длительного срока службы датчика.

Рис. 1.

Измерение количества растворенного кислорода в воде также происходит 2 раза в смену. На основании полученных данных оператор регулирует запорную арматуру турбокомпрессоров для увеличения или снижения концентрации.

Оптический датчик растворенного кислорода LDO (рис.2) предлагается установить в аэротенках, где стоки насыщаются кислородом для протекания процесса нитрификации. Принцип работы датчика LDO основывается на оптической технологии [2]. Датчик калибруется на заводе под конкретную крышку с прочным и стабильным покрытием, последующая перекалибровка датчика не требуется. В отличие от электрохимических датчиков, при оптическом измерении не происходит поглощения растворенного кислорода и потому LDO не чувствителен к загрязнениям, а скорость потока не оказывает влияние на результаты измерений. Кроме того, установка датчика позволит эффективно в зависимости от нагрузки управлять воздухоудовками и сокращать расходы на энергию.

Аммонийный азот – ключевой показатель загрязнения сточной воды. Увеличение концентрации NH_4 в аэротенках свидетельствует о наличии свежего загрязнения (залповый сброс), а также о нарушении нормальной жизнедеятельности микроорганизмов, снижении скорости нитрификации. Датчик нитратного и аммонийного азота AN ISE SC (рис. 3) предлагается расположить во вторичном отстойнике чтобы отслеживать результаты нитрификации. Данный датчик позволяет измерить не только аммонийный

азот, но и нитраты, что расширяет зону контроля, выполняемую оператором.

Рис. 2.

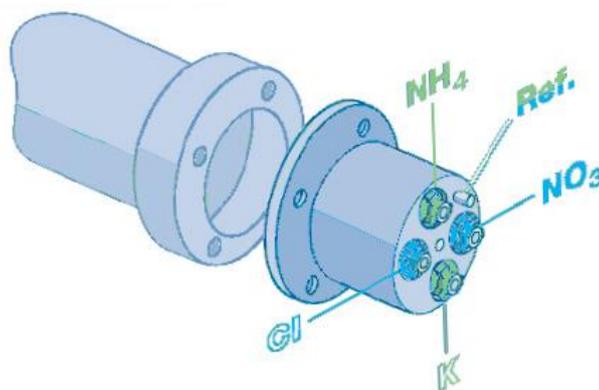

Рис. 3.

Климатические условия Крайнего Севера, вечномёрзлотные грунты заставляют отказаться от традиционных способов строительства очистных сооружений. На рассматриваемом объекте принята надземная прокладка стального трубопровода на свайном основании. Трубопроводы оснащены электроподогревом. В зимний период температура воды может достигать $+40^{\circ}C$, что отрицательно сказывается на биологии процесса, напротив, при снижении температуры стоков до $+16^{\circ}C$ микроорганизмы входят в анабиоз, что отрицательно сказывается на очистке. Необходимо постоянное наблюдение за температурой сточной воды, чтобы не допустить колебания. Для этого можно установить термометр в трубопроводе на входе в очистные сооружения и вывести его показания на монитор оператора.

Итак, установка трех датчиков на рассматриваемых очистных сооружениях позволит снизить влияние вредных факторов на рабочем месте обслуживающего персонала. Ограничивается вероятность контакта работников с неочищенной сточной водой, где содержатся патогенные микроорганизмы. Стоит отметить, что все предложенные меры могут быть реализованы в небольшой срок и не повлекут продолжительной остановки работы объекта, что очень важно в данных условиях. Предложенные меры не требуют значительных затрат, однако повышают результативность очистки сточной воды за счет усиления контроля за технологическим процессом и возможностью быстрой корректировки оборудования согласно показаниям датчиков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. КРОНЕ Россия: аналитические приборы для технологических процессов : [сайт]. – URL: https://ru.krohne.com/ru/pribory/analiticheskie-pribory-dlja-tehnologicheskikh-prochessov/analiticheskie-datchiki/datchiki_ph/smartpat-ph-2390/ (дата обращения: 19.03.2019). – Текст : электронный.
2. NACHLANGELDO: датчик растворенного кислорода : [сайт]. – URL: https://hach.nt-rt.ru/images/manuals/DS_LDO_sc_RU_DOC053.62.30177.pdf, (дата обращения: 19.03.2019). – Текст : электронный.
3. Гейвиц Э. И. Технологические параметры установок малой производительности физико-химической очистки сточных вод / Э. И. Гейвиц, З. Ш. Тавадзе. – Текст : непосредственный // Научные труды АКХ. – 1979. – № 164. – С. 52-62.
4. Карелин Я. А. Биохимическая очистка сточных вод / Я. А. Карелин. – Москва : Стройиздат, 1972. – 155 с.
5. Кожевников А. Б. Промышленная и эпидемиологическая безопасность при обеззараживании питьевой воды / А. Б. Кожевников, О. П. Петросян. – Текст : непосредственный // Водоснабжение и санитарная техника. – 2005. – № 5. – С. 21-24.

УДК (55.042)

Н.Ю. Добрыдина, В.С. Петухова
Тюменский индустриальный университет

АНАЛИЗ БЛАГОУСТРОЙСТВА СОВРЕМЕННЫХ ЖИЛЫХ МАССИВОВ ГОРОДА ТЮМЕНИ

Ключевые слова: благоустройство, озеленение.

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам благоустройства жилых комплексов, нормам озеленения.

ANALYSIS OF IMPROVEMENT OF MODERN RESIDENTIAL MASSIFS OF TYUMEN CITY

Keywords: landscaping, gardening.

Abstract: the article is devoted to topical issues of improvement of residential complexes, the rules of gardening.

По данным статистики объем строительных работ в Тюменской области в 2018 году вырос на 20%, в сравнении с 2017 годом. На рисунке 1 представлена динамика цен на недвижимость в городе Тюмени за десять лет.

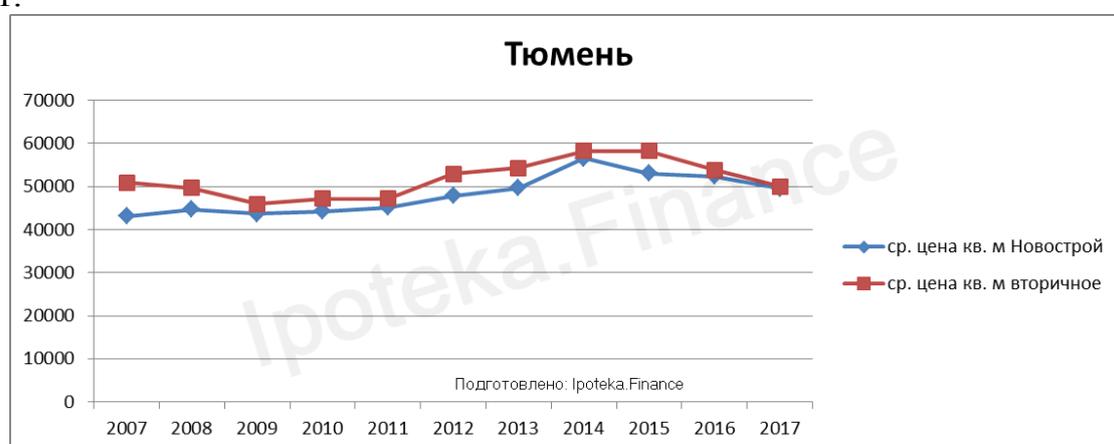

Рис. 1 – Динамика цен на недвижимость в городе Тюмени [5]

Согласно рисунку, цены на вторичное жилье выше, чем на новое. Из-за этого и других факторов сегодня все больше людей, желающих приобрести квартиру, отдадут предпочтение новым домам. Из этого следует, что в городе Тюмени происходит строительство большого числа новых многоквартирных домов.

Проблема экологии жилых домов набирает большую актуальность из-за увеличения количества автомобилей и загрязнения воздуха выхлопными газами, отходами промышленных предприятий.

Цель моей работы – сравнение трех жилых комплексов в городе Тюмени: «Жуков», «Акварель» и «Новоантипинский» по благоустройству. Исследовав каждый из этих объектов, я выявила проблему, которая присуща для всего города: недостаток площадей озеленения.

Города с населением более 1000 тыс. человек относятся к крупнейшим городам, от 250 до 1000 тыс. человек — к крупным, от 100 до 250 тыс. — к большим, от 50 до 100 тыс. — к средним и с населением до 50 тыс. — к малым городам [4]. Следовательно, Тюмень относится к крупным городам.

В России площадь озеленения на территории общего пользования, приходящаяся на одного жителя города, определяется СП 42.13330.2016, согласно которому озелененные территории общего пользования крупного города должны включать общегородские озелененные территории из расчета 10 м²/чел. и жилых районов – 6 м²/чел [4].

Мной было рассмотрено благоустройство жилого комплекса «Акварель». Он состоит из семи многоквартирных домов. В каждом из домов данного жилого комплекса предусмотрено 180 квартир: одно-, двух- и трехкомнатных. Возьмем количество жителей в одном доме: 550. Исходя из того, что норма озеленения на одного жителя в жилом районе составляет 6 м², в ЖК «Акварель» должно быть предусмотрено не менее 3300 м² озеленения для каждого из семи домов.

Рассмотрен также жилой комплекс «Жуков». Он включает в себя один 18-этажный и два 17-этажных дома. В семнадцатиэтажных домах предусмотрено 288 квартир, следовательно, всего в каждом из 17-ти этажных домов будет примерно 800 жителей. Исходя из того, что норма озеленения на одного жителя в жилом районе составляет 6 м², в ЖК «Жуков» должно быть предусмотрено не менее 4800 м² озеленения для каждого из трех домов.

Далее изучим жилой комплекс «Новоантипинский». Он состоит из 18-ти домов разной этажности. Всего в данном микрорайоне предусмотрено 2949 квартир. Исходя из того, что норма озеленения на одного жителя в жилых районах составляет 6 м², в ЖК «Новоантипинский» должно быть предусмотрено не менее 53000 м² озеленения для всех восемнадцати домов.

Одной из основных составляющих городской среды, которая помогает решать экологические проблемы, является благоустройство, и, в частности, озеленение города.

В статье 42 Конституции РФ указывается, что каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1].

Основываясь на Федеральном законе №131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», благоустройство и озеленение территории городского округа должны организовывать органы местного самоуправления [2].

В 2018 году администрация города Тюмени занялась решением проблемы, связанной с озеленением города. Запущены несколько муниципальных программ по увеличению количества парков, деревьев во дворах и уютных мест для отдыха.

Город Тюмень долгое время застраивался хаотично, а расширение улиц проводилось без проектов «зеленого» благоустройства.

Острее всего недостаток озеленения чувствуется во дворах новых домов: они больше похожи на парковки, нежели на места отдыха.

Необходимым условием застройки новых микрорайонов является обязательное озеленение городской территории. Количество зеленых насаждений должно составить 6 м² на одного жителя многоквартирного дома.

Исходя из расчётов и после визуального осмотра жилых комплексов, мной было выявлено, что все три рассмотренных жилых комплекса не соответствуют нормам озеленения, представленным в СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений». Ситуация в микрорайоне «Жуков» смягчается наличием парка «Затюменский» в непосредственной близости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данные статистики по темпам роста строительства в Тюмени. – URL: <https://tumix.ru/realty/news/40120/stroim-udarnyimi-tempami>. – Текст : электронный.

2. СП 42.13330.2016 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*. – URL: <http://www.minstroyrf.ru/docs/14465/>. – Текст : электронный.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. – Москва : Юрист, 2001. – 56 с.

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 № 131. – URL: <http://kodeks.systecs.ru/zakon/fz-131/>. – Текст : электронный.

УДК 550.4

М. Д. Заватский, О. В. Ведута
Тюменский индустриальный университет

ОТРАСЛЕВАЯ НАУКА В ВУЗЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ТОЧКИ РОСТА

Ключевые слова: отраслевая наука, нефтегазовая наука, учебно-научная геохимическая лаборатория, кадровый потенциал, научные разработки.

Аннотация. В статье рассмотрена новейшая история нефтегазовой геологической науки в Тюменской области. Описаны основные этапы развития отраслевой науки на примере учебно-научной геохимической лабо-

ратории кафедры геологии месторождений нефти и газа Тюменского индустриального университета. Выделены основные проблемы и обозначены тенденции развития вузовской нефтегазовой науки в регионе.

SECTORAL SCIENCE IN THE UNIVERSITY – EXPERIENCE, PROBLEMS AND GROWTH POINTS

Keywords: sectoral science, oil and gas science, academic and research geochemical laboratory, human resources, scientific research.

Annotation. The article deals with the modern history of petroleum geology in the Tyumen region. It describes the main stages of the sectoral science development using the example of the academic and research geochemical laboratory of the department of oil and gas field geology of Industrial University of Tyumen. It highlights the main problems and defines the trends of the high school oil and gas science development in the region.

Говоря об отраслевой науке в условиях Тюменской области, в первую очередь, конечно же, следует обратиться к такому разделу знаний, как науки о Земле вообще и в частности – геологии нефти и газа. Нефтегазовая отрасль для нашего региона традиционно являлась драйвером не только экономического, но и научного развития. В настоящее время это утверждение не выглядит очевидным, потому что принято противопоставлять якобы примитивные сырьевые отрасли интеллектуальным, под которыми подразумеваются микроэлектроника, программные продукты, телекоммуникационные системы и все прочее, что мы называем словом "хай-тек".

В действительности, процесс поиска, разведки, разработки, транспортировки и переработки углеводородного сырья представляет собой самый сложный технологический комплекс, основанный на фундаментальных научных знаниях в самых различных областях, которые в современных условиях необходимо непрерывно развивать и актуализировать. Кроме фундаментальных наук, дающих представление о полезных ископаемых и являющихся основой системы геологоразведочных и промысловых работ, нефтегазовая промышленность нуждается в непрерывном сопровождении научными изысканиями прикладного характера, нацеленными на решение конкретных проблем, которые постоянно возникают в процессе освоения углеводородных ресурсов.

Организация отраслевой науки неразрывно связана с экономическим укладом общества и общегосударственной системой управления. Советский период характеризуется в этом отношении системным подходом: ко второй половине XX века была создана структурированная сеть государственных отраслевых научно-исследовательских институтов (НИИ), работавших в тесной связке с академическими институтами. Нефтегазовую геологию в тюменском регионе (в то время ХМАО и ЯНАО входили в со-

став Тюменской области) представлял Западносибирский научно-исследовательский геологоразведочный нефтяной институт (ЗапСибНИГНИ), основанный на базе тюменского филиала Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья (СНИИГиМС) в 1964 г. по инициативе Н. Н. Ростовцева.

Своего расцвета ЗапСибНИГНИ достигает к концу 70-х годов (с 1971 г. под руководством И.И. Нестерова), вклад института в развитие нефтегазового сектора трудно переоценить – ни одна проблема, ни одно геолого-техническое решение по освоению ресурсов Западносибирского нефтегазоносного бассейна не проходили мимо самого пристального внимания специалистов ЗапСибНИГНИ. Следует отметить, что с начала 70-х годов ЗапСибНИГНИ работал в структуре Главтюменьгеологии, то есть был полностью нацелен на решение насущных прикладных проблем нефтегазовой геологии. В то же время по уровню академической науки ЗапСибНИГНИ был одним из ведущих мировых лидеров в своей отрасли знаний.

Что касается нефтегазовой науки в советских вузах, следует отметить, что она всегда была в тени достижений отраслевых НИИ, что наблюдалось и в Тюмени: Тюменский индустриальный институт был в основе своей поставщиком квалифицированных специалистов для промышленности и тех же НИИ. Таким образом, в советский период наблюдается четкое "разделение труда": фундаментальными исследованиями занималась академия наук СССР, прикладные вопросы решали отраслевые НИИ, а вузы поставляли специалистов для народного хозяйства.

Переходный период 90-х годов прошлого столетия оказался весьма трагичен для отечественной науки в целом и нефтегазовой науки в частности. Переход на новый экономический уклад спровоцировал отказ добывающих предприятий от расходов на науку, которая тогда казалась активом непрофильным, нерентабельным и крайне дорогим в содержании. Можно сказать, что в этих условиях ЗапСибНИГНИ очень повезло. Потенциал института не был уничтожен, а реализовался в новом качестве, хоть и не в прежних масштабах. Именно на основе научного задела и кадрового состава ЗапСибНИГНИ В.И. Шпильманом был создан научно-аналитический центр, ныне носящий его имя. Сам институт вошел в состав Тюменского нефтегазового университета, усилив научно-исследовательский аспект его деятельности. Нефтегазовая школа университета пополнилась такими выдающимися учеными, как И. И. Нестеров, А. В. Рыльков, Н. Х. Кулахметов, И. М. Матусевич, А. Р. Курчиков и др.

Путь реализации научного потенциала ЗапСибНИГНИ в составе университета можно проследить на примере учебно-научной геохимической лаборатории кафедры геологии месторождений нефти и газа (ГМНГ) института геологии и нефтегазодобычи (ИГиН) Тюменского индустриального университета (ТИУ). История этой лаборатории берет начало в отделе

геохимических критериев нефтегазоносности, который действовал в ЗапСибНИГНИ под руководством А.В. Рылькова. В конце 80-х гг. прошлого столетия одна из лабораторий отдела занималась разработкой технологии наземных геохимических поисков нефти и газа под руководством В.А. Гущина. С 1990 по 1994 г. были выполнены производственно-методические работы на площадях широтного Приобья, на Кальчинском и Салымском месторождениях, в Голышмановском районе, но реализовать разработанную технологию наземных нефтегазопроисследовательских работ коллективу лаборатории пришлось уже в новых рыночных условиях, то есть в рамках договорных коммерческих геологоразведочных (или научно-исследовательских) работ, где заказчиками выступали компании – недропользователи. Уже в составе университета лаборатория приняла участие более чем в 20-ти работах на месторождениях и лицензионных участках Тюменской области, ХМАО и ЯНАО (см. табл.).

Договорные работы позволили лаборатории сохранить кадровый потенциал и материально-техническую базу в тяжелый переходный период, когда еще не сложилась система поддержки научных разработок.

Настоящий момент характеризуется постоянно повышающейся заинтересованностью в развитии отраслевой науки, наблюдаемой на всех уровнях принятия решений – от федеральных и региональных властей до руководства предприятий нефтегазового комплекса. Новый этап жизни лаборатории можно отсчитывать с 2014 г., когда руководство ЗАО "Сургутнефтегаз" поддержало проект учебно-научной геохимической лаборатории на кафедре геологии месторождений нефти и газа и спонсировало приобретение современного оборудования на 50 млн. рублей.

Таблица 1.

Опыт проведения НИР коллективом геохимической лаборатории кафедры ГМНГ ИГиН ТИУ

Год	Поисковый блок	Заказчик	Объем (п.н.)
1998	Восточно-Алымский	ОАО «Тюменнефтегеофизика»	1225
1998	Северо-Алымский	ОАО «Тюменнефтегеофизика»	1783
1999	Чирпский	ОАО «Тюменнефтегеофизика»	1081
1999	Тобольско-Абалакский	ОАО «Тюменнефтегеофизика»	552
2000	Урненско-Усановский	ЗАО «Уватнефтедобыча»	711
2001	Западно-Медвежий	ОАО «ТюменьНИИГИПРОГаз»	503
2001	Южно-Песцовый	ООО «Уренгойгазпром»	328
2002	Южно-Киняминский	ООО «Сургутгазпром»	1000
2002	Северо-Самбургский	ООО «Уренгойгазпром»	1200
2003	Газовский	ООО «Ямбурггаздобыча»	1600
2003	Восточно-Тэрельский	ООО «Ноябрьскгаздобыча»	1100
2004	Западно-Байкаловский	«Ямал-Резерв»	1728
2004	Северо-Пуровский	ООО «Уренгойгазпром»	1200

Продолжение таблицы

2005	Казымо-Полуйский	ООО Надымгазпром	6000
2006	Ханзебейский	ООО «Геоилбент»	1615
2006	Эдейский	ООО «Уренгойгазпром»	1008
2007	Большеуковский	ООО «ОмскГеоТЭК»	2049
2007	Ютымско-Демьянский	ЗАО «Сургутнефтегаз»	5291
2007	Местор. им. Малыка	ОАО «ТНК-Уват»	652
2010	Чупальский	ООО «Юганскнефтегаз»	969
2012	Ю-Ярояхинский	ООО Корпорация "Роснефтегаз"	1366
2016 - 2017	Санская пл. Песцового л.у.	ООО "Газпромдобыча Уренгой"	4000
2018	Санская (переинтерпретация)	ОАО "Газпромгеологоразведка"	200

На сегодняшний день лаборатория представляет собой единый аналитический комплекс для решения геолого-геохимических задач:

- наземных геохимических нефтегазопроисловых работ;
- пластовых исследований, проводимых при оценке перспектив нефтегазоносности осадочных бассейнов и их отдельных горизонтов;
- пластово-битуминологических исследований, проводимых в качестве мониторинга разрабатываемых месторождений.

Техническая база лаборатории структурирована в несколько технологических линий:

1. "мокрая" химия на стекле – температурная перегонка, дегазация различных образцов, экстракция битумоида (аппараты Сокслета), разделение нефтей и битумоидов по групповому составу и прочее;

2. хроматография (включая хроматомасс-спектрометрию) для детального анализа нефтей, нефтепродуктов, газов, конденсатов, битумоида, индикаторных жидкостей;

3. углепетрография и микроскопия пород – определение отражательной способности витринита с комплексом создания аншлиф-брикетов (шлифовальное оборудование), а также восстановление трехмерной структуры образца породы с помощью рентген-микротомографии;

4. комплекс для изучения элементного (C, N, O, H, S) состава пород и флюидов, определения стабильных изотопов элементов и их парамагнитных свойств – изотопная масс-спектрометрия с элементным анализатором и газовым хроматографом, а также ЭПР-спектрометрия.

На новой аналитической базе лаборатории проводятся договорные НИР, выполняются исследовательские работы студентов и аспирантов, ведутся исследования в рамках грантов РФФИ.

Не только хозяйственная деятельность является источником средств для развития отраслевой науки в университете. Так, в прошлом году об-

ластная администрация выделила около 10-ти млн. рублей для усовершенствования аналитической базы лаборатории. Руководство университета также прикладывает максимум усилий для стимулирования науки – по эффективным контрактам выплачиваются серьезные суммы за научные публикации в изданиях, рецензируемых ВАК или индексируемых в международных базах цитирования Scopus и WebofScience.

Таким образом, характеризуя текущее состояние отраслевой, а конкретно нефтегазовой науки в вузе, нельзя не заметить значительный рост поддержки ее развития со стороны как государственных (федеральных и региональных), так и предпринимательских структур в лице добывающих и сервисных компаний.

Обозначенные тенденции развития отдельно взятой лаборатории, наверное, можно экстраполировать на состояние всей вузовской нефтегазовой науки в регионе, как и проблемы, с которыми сталкивается лаборатория в своем развитии. Наверное, многие коллеги согласятся с авторами, что наиболее остро стоит кадровая проблема. Развитие научной школы предполагает непрерывный процесс передачи опыта и знаний от одного поколения исследователей другому. А фактически мы наблюдаем явление, драматизм которого еще предстоит оценить: это разрыв поколений в науке.

Как уже отмечалось, последнее время увеличиваются возможности для реализации специалиста в сфере нефтегазовой науки. И именно сейчас, примерно последние 5 лет, наблюдается рост интереса студентов к научной деятельности. Но разрыв уже произошел. Уход отцов-основателей тюменской нефтегазовой геологической школы трагичен, но предсказуем. Ветеранов освоения недр Западной Сибири все меньше. При нормальном развитии нашей научной школы передавать опыт и знания молодежи сейчас должны их 40-ка, 50-ти и 60-тилетние ученики, но именно этот "слой" был беспощадно "вытоптан" реформами, произошедшими на рубеже XX и XXI веков.

Преодоление образовавшегося разрыва в сложившихся условиях возможно в значительной мере через освоение мирового опыта в нефтегазовой геологии. Следует признать, что за то время, пока отечественная геология находилась в кризисе, наши зарубежные коллеги значительно ушли вперед как в теоретических, так и в технологических аспектах нефтегазового дела. Поэтому наиболее актуальная информация по данной тематике сейчас представлена в основном в зарубежной литературе на английском языке, что задает дополнительные квалификационные требования к привлекаемым молодым специалистам.

Сотрудники лаборатории работают с англоязычными научными источниками, принимают участие в международных конференциях, публикуют результаты своих исследований в изданиях, индексируемых в международных базах цитирования Scopus и WebofScience [1], [2]. К сожалению, приходится признать, что уровень владения английским языком не

всегда достаточен для осуществления вышеперечисленных научных контактов, поэтому сотрудники лаборатории вынуждены прибегать к помощи переводчика. Для адекватной передачи научной мысли переводчик должен обладать помимо лингвистических базовыми геологическими знаниями и разбираться в сути обсуждаемой проблемы. Но даже в этом случае сохраняется вероятность неверной интерпретации идеи, поэтому в планы развития лаборатории входит целенаправленная работа по повышению сотрудниками навыков владения английским языком до уровня достаточного для самостоятельного осуществления различных научных контактов с зарубежными коллегами.

Подходя к решению проблемы кадрового голода, необходимо учитывать и тот факт, что произошедшие в последние десятилетия изменения в социально-экономической жизни страны существенно повлияли на характер мотивации молодежи. Если в советское время существенную роль играли мотивы социальной значимости научно-профессиональной деятельности, то у современной молодежи доминируют мотивы самореализации и материального благополучия. Как показывают последние исследования [3], молодые специалисты хотят иметь высокооплачиваемую работу и гарантию стабильности, так как возросли требования к стандартам качества жизни.

Вывод, следующий из данного краткого анализа состояния университетской нефтегазовой науки, достаточно тривиален: чтобы уверенно смотреть в будущее, необходимо развивать именно человеческий творческий потенциал. Эта цель очевидна, но не очевидны пути ее достижения. Сегодня, как уже отмечалось, мы наблюдаем и заинтересованность в развитии науки, и готовность выделять на это довольно серьезные ресурсы, необходимо только выработать максимально эффективные способы мотивации молодых специалистов, в том числе, - материальные.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. “Digital petrophysics” in studies of porosity properties of low permeable reservoirs / A. A. Ponomarev, M. D. Zavatsky, O. V. Veduta [et al.]. – doi:10.1088/1755-1315/43/1/012055. – Direct text // IOP Conf. Series: Earth and Environmental. Science 43. – (2016) . – 012055

2. Geochemical Criteria for Biological Evaluation of Oil Presence within Territories and Local Geological Features in West Siberia/ M. Zavatsky, O. Veduta, A. Panova, D. Kobylinsky // International Journal of Advanced Biotechnology and Research. – 2019. – Special Issue-1. – P. 172-182.

3. Хайруллина Х. Н. Социально-экономические проблемы тюменской молодежи: результаты исследований / Х. Н. Хайруллина // Геология и нефтегазоносность Западно-Сибирского мегабассейна : тезисы

докладов 4-ой всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень, 2004, – С. 187-189.

УДК 352:353

А.А. Каухер, А.Б. Храмцов
Тюменский индустриальный университет

МОНИТОРИНГ КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ЖКХ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, общественный контроль, формы общественного контроля, общественный мониторинг, гражданское общество.

Аннотация: в статье анализируется мониторинг как форма общественного контроля, получившая развитие в сфере ЖКХ Тюменской области. На сегодняшний день эффективность общественного контроля невысокая, о чем свидетельствуют результаты опроса населения. Даны рекомендации по развитию форм общественного контроля в сфере ЖКХ.

MONITORING AS THE FORM OF PUBLIC CONTROL IN HOUSING SECTOR OF THE TYUMEN REGION

Keywords: housing and communal services, public control, forms of public control, public monitoring, civil society.

Abstract: in article monitoring as the form of public control which gained development in housing sector of the Tyumen region is analyzed. For today efficiency of public control low what results of poll of the population testify to. Recommendations about development of forms of public control in housing sector are made.

В последние годы в Российской Федерации обострился вопрос о значимости уровня политической активности граждан. Одним из ключевых механизмов в данной сфере выступает общественный контроль, в том числе и в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

В настоящее время в сфере ЖКХ проводятся различные реформы. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан доступным жильем и повышению качества услуг ЖКХ» Правительству России совместно с органами государственной власти субъектов Федерации поручено обеспечить создание общественных объединений, целью которых является контроль над выполнением своих обязанностей организаций жилищно-коммунального комплекса [1].

Федеральным законом от 21 июля 2014 г. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» установлено, что общественный контроль – это «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений» [2]. Федеральным законом предусмотрены такие формы общественного контроля как: мониторинг и общественные проверки, экспертизы, обсуждения, публичные слушания.

В России общественные контролеры вправе осуществлять контроль за соблюдением прав потребителей при продажах, оказании услуг, сфера ЖКХ не является исключением.

В Тюменской области деятельность общественных контролеров регулируется Законом Тюменской области «Об осуществлении общественного контроля в Тюменской области» от 12 февраля 2015 года [3]. В соответствии с положениями Закона установлены полномочия, порядок организации и деятельность общественных инспекций и групп общественного контроля.

Общественный контроль в Тюменской области обеспечивают: Общественная палата Тюменской области, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти Тюменской области.

Тем не менее, исследования в такой значимой для экономики региона сфере, как ЖКХ, практически отсутствуют. На мой взгляд, анализ реализации функций общественного контроля Общественной палатой Тюменской области в ЖКХ позволит оценить не только влияние гражданского общества на функционирование такого важного компонента экономики как ЖКХ, но и защиту прав потребителей при предоставлении жилищно-коммунальных услуг.

Первое Собрание Общественной палаты Тюменской области состоялось 21 ноября 2013 года. Это было знаковое событие для развития гражданских институтов в регионе, акт преемственности от Гражданского форума к Общественной палате Тюменской области [4].

Для защиты и содействия в реализации прав и законных интересов граждан, в соответствии с Конституцией Российской Федерации в сфере ЖКУ в Общественной палате Тюменской области была создана профильная Комиссия по ЖКХ и развитию социальной инфраструктуры.

В соответствии с настоящим Положением к задачам Комиссии относятся:

– повышать правовую грамотность населения, содействовать развитию правовой культуры в гражданском обществе в сфере ЖКХ;

– содействовать повышению качества жилищно-коммунальных услуг через участие в разработке, осуществлении экспертной оценки предложений по совершенствованию законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства, участвовать в разработке и обсуждении предложений, направленных на совершенствование нормативно-правового, организационно-технического обеспечения управления жилищно-коммунальным хозяйством;

– просвещать граждан в сфере правового регулирования ЖКХ, управления жилищным фондом, потребления жилищно-коммунальных услуг, а также информировать жителей о принимаемых мерах органами государственного и муниципального управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства;

– осуществлять деятельность по организации проведения процедур медиации (урегулирование споров с участием посредника) по тематике Комиссии;

– изучать общественное мнение граждан по проблемам жилищно-коммунального хозяйства [5].

Среди форм общественного контроля в Тюменской области наибольшее развитие получил мониторинг. Под общественным мониторингом понимается «осуществляемое субъектом общественного контроля постоянное (систематическое) или временное наблюдение за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия» [3].

В частности, с 19 мая по 5 июня 2018 года в Ленинском и Восточном административных округах города Тюмени был проведен мониторинг качества предоставляемых услуг в сфере ЖКХ. Инициаторами выступили активисты регионального НП «Центр общественного контроля в сфере ЖКХ» и координатор инициативной группы «Мы-соседи!» Евгений Ковалёв. Мониторинг проводился в форме опроса. В нем приняли участие 640 человек, из них 65% - женщины, 35% - мужчины [6].

На рис. 1 представлены ответы на вопрос: «Готовы ли Вы лично участвовать в работе по улучшению условий труда?». Более трети опрошенных не готовы лично принимать участие в работе по улучшению условий проживания, но поддержат данную инициативу от других граждан. 30% опрошенных ответили, что готовы помочь единомышленникам, а 27% не готовы участвовать в работе ни в каких проявлениях. И всего 6% готовы помочь в реализации мероприятий по улучшению условий проживания.

На рис. 2 представлены ответы на вопрос: «Удовлетворены ли Вы качеством управления дома?». По результатам опроса оказалось, что пол-

ностью удовлетворены качеством управления дома всего 12%. А четверть всех опрошенных полностью недовольны управлением дома.

Рис. 1 – Готовы ли Вы лично участвовать в работе по улучшению условий проживания?

Рис. 2 – Удовлетворены ли Вы качеством управления домом?

На Рис. 3 показаны главные проблемы домов, требующие немедленного решения. По мнению респондентов, главными проблемами являются (ТОП-5):

1. Необходимость ремонта или некачественная уборка подъездов (48%);
2. Завышенные или непонятные тарифы на услуги ЖКХ (28%);
3. Некачественная работа УК (14%);
4. Необходимость капитального ремонта (6%);
5. Запах из подвала (4%).

Рис. 3 – Главные проблемы Вашего дома, требующие немедленного решения

По результатам опроса, представленного на диаграммах, можно сделать вывод, что жильцы недовольны качеством, оказываемых услуг, а главными проблемами дома стали несвоевременное проведение ремонта и некачественное обслуживание общего имущества, в данном случае подъездов. Тем не менее, доля тех, кто готов участвовать в работе по улучшению условий проживания является самой низкой.

По мнению экспертов тюменского отделения НП «ЖКХ-Контроль» результаты мониторинга вселяют надежду на то, что проблемные вопросы в коммунальном хозяйстве города в скором будущем будут решены при помощи совместной активной работы соответствующих государственных контрольно-надзорных структур, органов местного самоуправления и в тесном взаимодействии с инициативными жителями Тюмени [7].

Поскольку в ходе общественного мониторинга осуществляется сбор сведений об исполнении публичных функций органов государственного и муниципального управления, а также других публичных субъектов, то после его завершения возникает необходимость в дополнительном анализе полученной информации. Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ» предусмотрена возможность инициирования по результатам общественного мониторинга проведение иных форм общественного контроля, таких как общественное обсуждение, общественное (публичное) слушание, общественная проверка, общественная экспертиза и других мероприятий. Соответствующее решение, в том числе, о конкретной форме дополнительных мероприятий, принимается организатором.

Таким образом, стоит отметить, что в последнее время на территории Тюменской области активно развивается общественный контроль в сфере жилищно-коммунального хозяйства. В административных округах города Тюмени проводятся опросы граждан о состоянии жилищного фонда и его обслуживании. Но на сегодняшний день эффективность общественного контроля пока невысокая.

Для развития общественного контроля в сфере ЖКХ Тюменской области можно предложить:

1. На регулярной основе проводить общественную экспертизу нормативных правовых актов регионального и муниципального уровней управления;
2. Создать рейтинги управляющих компаний в сфере ЖКХ с учетом результатов опросов населения и формировать общественное мнение о надежности каждой управляющей компании;
3. Оказать помощь гражданам, которые столкнулись с трудностями в сфере ЖКХ, недопониманием их со стороны управляющих организаций, совместный поиск решения возникших вопросов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О мерах по обеспечению граждан доступным жильем и повышению качества услуг ЖКХ : указ Президента РФ от 07.05.2012 № 600. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129335/ (дата обращения: 07.05.2019). – Текст электронный.
2. Об основах общественного контроля в РФ : Федеральный закон от 21 июля 2014 г. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения: 09.02.2019). – Текст электронный.
3. Об осуществлении общественного контроля в Тюменской области : закон Тюменской области от 12 февраля 2015 года. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/424038223> (дата обращения: 10.05.2019). – Текст электронный.
4. Официальный сайт Общественной палаты Тюменской области: [сайт]. – URL: <http://op72.ru/index.html> (дата обращения: 10.05.2019). – Текст электронный.
5. Положение о Комиссии по ЖКХ и развитию социальной инфраструктуры Общественной палаты Тюменской области. – URL: http://op72.ru/assets/polojenie_jkh.pdf (дата обращения: 12.05.2019). – Текст электронный.
6. Мониторинг качества услуг ЖКХ : статья пресс-службы Общественной палаты Тюменской области. – URL: http://op72.ru/assets/jkh_monitoring_130618.pdf (дата обращения: 12.05.2019). – Текст электронный.
7. Центр общественного контроля в сфере ЖКХ : сайт Управляющей организации. – URL: <http://control-gkh.org/> (дата обращения: 13.05.2019). – Текст электронный.

В. А. Кибенко, Е. А. Сухова

Государственное казенное учреждение Ямало-Ненецкого автономного округа «Научный центр изучения Арктики»

ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ОЛЕНЕВОДОВ ПРИУРАЛЬСКОГО РАЙОНА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА⁶

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, оленеводы, социально-экономические проблемы, социальное самочувствие, Ямало-Ненецкий автономный округ, Приуральский район

Аннотация. В статье описаны основные проблемы, с которыми сталкиваются оленеводы Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа: климатические изменения и как следствие участвовавшие падежи; истощение пастбищ и нехватка маршрутов миграции; низкая цена реализации мяса оленя и др. Приводятся данные о социальном самочувствии и жизненных стратегиях старшего поколения и их взгляды на образование и будущее своих детей. Даются рекомендации для органов власти автономного округа.

LIFE PROBLEMS AND SOCIAL WELL-BEING OF REINDEER HERDERS OF PRIURALSKY REGION OF THE YAMAL-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT

Keywords: indigenous peoples of the North, reindeer herders, socio-economic problems, social well-being, Yamal-Nenets Autonomous District, Priuralsky region

Abstract. The article describes the main problems faced by the herders of Priuralsky region of the Yamal-Nenets Autonomous District: climate change and, as a result, frequent losses of reindeer; depletion of pastures and lack of migration routes; low selling price of reindeer meat, etc. The data on the social well-being and life strategies of the older generation and their views on the education and future of their children are listed. Recommendations for the authorities of the autonomous region are given.

⁶ Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы по теме «Социально-экономические факторы жизнедеятельности и социальное самочувствие коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, ведущих традиционный образ жизни (Приуральский район)». Руководитель исследования, ответственный исполнитель – научный сотрудник В.А. Кибенко, исполнитель – младший научный сотрудник Е.А. Сухова.

Жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС), проживающих на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО), ведущих традиционный образ жизни, в основном связана с разведением и содержанием оленей – оленеводством. Это комплекс неразрывно взаимоувязанных факторов, прежде всего: природных, экономических, социальных – каждый из которых может выходить на первый план в зависимости от типа оленеводства (таёжный, тундровой и т.д.), маршрута миграции (каслания⁷) семьи, состояния пастбищ, наличия промышленных объектов топливно-энергетического комплекса (далее - ТЭК) и инфраструктуры, и т.п. Основные черты оленеводства и жизнедеятельности кочевников Приуральского района схожи с Ямальским [1] и Тазовским [2] районами ЯНАО. Но уникальный природный ландшафт (включающий горную, тундровую и таёжную зоны), река Обь, разделяющая район на две части, определяют специфику оленеводства, совмещающего в себе разные его типы. Развитая транспортная схема и поселенческая сеть, наличие объектов ТЭК и инфраструктуры на севере района, соседство с республикой Коми, где также представлено оленеводство и имеется транспортное сообщение с Приуральским районом, оказывают существенное влияние на жизнедеятельность оленеводов этого района. По данным администрации Приуральского района кочевой и полукочевой образ жизни на территории района ведут 876 семей (2 547 чел.) из числа КМНС⁸. В основном это две этнические группы: ненцы и ханты. Приуральский район, является третьей оленеводческой территорией по количеству выпасаемых домашних северных оленей (далее – олень) в ЯНАО, после Ямальского района – порядка 299 тыс. голов и Тазовского – более 252 тыс. голов. Общее поголовье оленей Приуральского района составляет более 136 тыс. голов. Возможно общее поголовье несколько завышено, по оценкам экспертов – консолидированное поголовье в районе может составлять не более 90 тыс. оленей.

Основные параметры исследования. *Цель* исследования состояла в выявлении и описании социально-экономических факторов жизнедеятельности и социального самочувствия коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС), проживающих на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО), ведущих традиционный образ жизни, для выработки научно обоснованных рекомендаций органам власти ЯНАО.

Объект – коренные малочисленные народы Севера, проживающие на территории ЯНАО, ведущие традиционный образ жизни.

Предмет – социально-экономические факторы жизнедеятельности и социальное самочувствие.

⁷ Каслать — кочевать, перекочёвывать (см. словарь В.И. Даля)

⁸ Ответ администрации Приуральского района на запрос информации от 12 апреля 2019 года № 601-15/202.

Генеральная совокупность по состоянию на конец 2018 года включает 876 семей из числа КМНС ведущих кочевой и полукочевой образ жизни, занимающихся оленеводством.

Репрезентативная выборка – целевая. Выборка репрезентует КМНС, проживающих на территории Приуральского района ЯНАО, ведущих кочевой образ жизни, занимающихся оленеводством и традиционными видами промыслов. Объём выборки составил 85 семей, маршруты миграции (каслания) которых проходят во всех природных зонах Приуральского района: горной, тундровой и таёжной. В выборке представлены семьи оленеводов различных типов оленеводческих хозяйств (частные; частные, состоящие в общинах КМНС; работники сельхозпредприятий), которые выпасают различные по размеру личные стада оленей (наименьшее – 10 оленей, наибольшее – 1350 оленей).

Сбор первичной социологической информации осуществлялся *методом личного полужформализованного интервью*. Опрос проводился в здании администрации Приуральского района ЯНАО (с. Аксарка) в период массового обращения оленеводов в отдел агропромышленного комплекса и делам малочисленных народов Севера администрации муниципального образования Приуральский район для получения товарно-материальных ценностей и решения иных вопросов в период с 25 марта по 12 апреля 2019 года. Интервьюерами выступили сотрудники ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»: научный сотрудник Кибенко В. А. опрошено 40 семей, младшие научные сотрудники Зуев С.М. – 30 семей и Сухова Е.А. – 15 семей. Среднее время интервью – 50 минут.

Инструментарий – полужформализованный опросный лист, включающий более 100 вопросов. Блок опросного листа, направленный на исследование проблем жизнедеятельности кочевников, составлял 48 вопросов, оцениваемых респондентами по 10-ти балльной шкале.

Презентуя **результаты исследования**, остановимся на описании проблем, составляющих основные факторы оказывающих существенное влияние на жизнедеятельность кочевников: природные, социальные и экономические.

Оленеводы говорят об *истощении пастбищ* Приуральского района, особенно в местах транзита (прогона) стад в весенний период с зимних пастбищ, расположенных в лесотундровой и таёжной зонах района на весенние и летние пастбища, а осенью в обратном направлении. У многих семей, в местах прогона расположены весенние (отельные) и осенние пастбища, от состояния которых зависит воспроизводство и нагул оленей. Остро стоит проблема с кормовой базой на зимних пастбищах для 57% семей. Летние пастбища богаты зелёными кормами и, по мнению кочевников, находятся в хорошем состоянии – отмечают 80% семей.

Нехватка маршрутов каслания ощущается большинством семей, так для 41% эта проблема является острой. Оленеводы говорят, что пастбища

после их ухода используются другими семьями и не успевают восстанавливаться. В ходе перекочёвок олени смешиваются с другими стадами. Наиболее остро проблема выражена также в районе прогонных пастбищ. «Кто первый встанет где пастбища есть... раньше по маршрутам каслали». «Каслаем друг на друге» (здесь и далее приводятся комментарии оленеводов наиболее обще отражающие описываемую проблему).

Большое поголовье частных стад отмечают как острую проблему треть опрошенных семей - 33%. О *большом поголовье стад сельхозпредприятий*, как острой проблеме, говорят - 38% семей. При этом уточняют, что само стадо сельхозпредприятия не является завышенным, но в совокупности с частными стадами пастухов достигают внушительных размеров и при скученном проходе по тундре выедают и вытаптывают пастбища.

За последние десятилетия произошли ощутимые *изменения климата*, острой эту проблему считают более половины семей – 54%. Погодные отклонения от нормы в первую очередь сказываются на объёмах и доступу к кормам.

В летний период оленеводы говорят об аномальной жаре, приводящей к высуханию ягеля, пересыханию водоёмов, появлению не типичных для мест их миграции видов насекомых. В летний и осенний период происходит основной нагул, но на фоне истощённых и выбитых пастбищ, климатических аномалий, олени не имеют достаточной упитанности к началу зимы. Последние годы происходит уменьшение количества ягод.

По словам оленеводов, осенний период стал продолжительным и сопровождается большим количеством дождей и осадков в виде мокрого снега, что приводит к чрезмерному увлажнению тундрового покрова особенно в низменных частях тундры в районе с. Белоярск, с. Щучье, и ст. Паюта. Эти районы относятся к местам прогонного выпаса. «Маршрут не отдыхает, занят, что весной, что осенью... топчут, ягель не растёт». «Земля полностью растоптанная. Одно стадо проходит, второе стадо проходит, третье... олени гадят, земля воняет».

С приходом холодов вода и мокрый снег застывают и образуют плотную ледяную корку, препятствующую доступу животных к кормам. Верхний слой ягеля оказывается вмёрзшим в ледяной покров. Разбив лёд, олень вынужден съесть малопитательную нижнюю часть лишайника и корни. Зимой из-за резких перепадов температуры, ветра также образуется плотный наст, препятствующий доступу к кормам. Плохо упитанные олени тратят много энергии на добычу пищи, разбивая наст и лёд, получают травмы копыт и, на фоне общего истощения, погибают от бескормицы. Весной также отмечают резкие перепады окружающей температуры, обилие снега, что приводит к образованию ледяной корки, а затяжной характер весны – к позднему появлению проталин на возвышенностях, открывающих доступ к ягельникам, что критично в период отёла, особенно на истощённых и выбитых пастбищах. Из-за поздней весны зелёные корма

вырастают позже. «Осенью дожди, пастбища заливают. Летом жарко. Больше стало комаров и овода». «Олени не нагуливаются в жару, стоят». «В марте рано теплеет – это очень плохо. До июня снег и пурга. Летом очень жарко. Осенью долго тепло». «Самый падеж от него (климата)».

Падеж оленей является острой проблемой для 84% семей. Это естественный процесс в оленеводстве, но наибольший ущерб хозяйствам он начал наносить с 1998 года, до которого относительно стабильная динамика размера консолидированного стада района, в пределах 49-63 тыс. голов сохранялась на протяжении предыдущих 45 лет. Так, вследствие падежа в осенне-зимний период 1998 г. и весенний период 1999 г., поголовье в Приуральском районе сократилось на 22,3 тыс. оленей (с 55,8 тыс. до 33,5 тыс.). Так же оленеводы отмечают возросшую в последние 3 года *травлю оленей хищниками*, порой прямые и косвенные потери (разбежались, упали в ущелье) достигают 200 голов. Хищники являются существенной проблемой для 51 % семей (зависит от мест каслания семьи).

В меньшей степени падежи затрагивают семьи, использующие опыт старшего поколения, например, одни в период гололедицы рубили деревья в лесу чтобы олени могли объедать мох на их коре, другие – рассредоточивали стадо на большой территории. Это помогло семьям понести лишь незначительные потери поголовья. Оленеводы говорят, что последние 7 лет падеж является перманентным состоянием, вследствие чего страдает воспроизводство стад из-за плохой сохранности молодняка. После многолетних падежей, семьи, оставшиеся с небольшими стадами (10-30 оленей), вынуждены перейти на оседлый или полукочевой образ жизни. Оставшись без возможности каслать, семьи перекочёвывают (на снегоходе или с помощью родственников (друзей)) к рыбным озёрам, где разбивают стойбище, занимаются традиционными промыслами (рыболовство, пошив национальной одежды, изготовлением нарт и оленеводческого инвентаря), а остатки оленей передают на лето родственникам или друзьям. Для первых – это сохранение остатка стада, для вторых – возможность каслать на большие расстояния. Расчёт с пастухами за выпас переданных оленей происходит пантами, которые они срезают в летний период. Например, экономический цикл жизни такой семьи, каслающей в районе фактории «Паяута», выглядит следующим образом. Осенью оленеводы берут продукты в долг в магазине фактории, рассчитываются «кочевыми» и деньгами за сданное мясо на убойный комплекс через общину, выручка от реализации костяных рогов идёт на приобретение одежды для детей. Панты отдают пастуху, который пасёт оленей на летовке. Летом семья питается в основном за счёт рыбы.

Для этой группы семей, остро ощущается нехватка шкур и камуса (шкура с голени оленя) для ремонта чума и пошива одежды, как для своей семьи, так и на продажу. В рамках товарно-материальной помощи олене-

воды могут рассчитывать только на брезент, который зимой не может защитить от низких температур.

Основные статьи *доходов* семей оленеводов Приуральского района состоят из: доходов от реализации продукции оленеводства, доходы от традиционных промыслов, доходы от подсобного хозяйства, социальных выплат, товарно-материальной помощи и зарплаты в сельхозпредприятиях (для работников). Остановимся на *доходах от оленеводства и промыслов*.

Продажа рогов и пантов является наиболее выгодной статьёй доходов бюджета семьи. Этому способствует развитая транспортная и поселенческая сеть Приуральского района. Вследствие чего цены на рога и панты достаточно высокие и нет проблем с их сбытом, отмечается конкуренция среди предпринимателей за оленеводов. В расчётах преобладают наличные денежные средства, за которые оленеводы отовариваются на оптовых базах и магазинах, приобретают бензин на АЗС г. Салехарда, г. Лабитнанги и с. Аксарки. На севере района в летний период, благодаря транспортному сообщению с г. Воркутой, оленеводы реализуют панты, в основном в обмен на продукты питания и ГСМ.

Низкая цена мяса оленя на убойных комплексах мало привлекательна для оленеводов. Острой эту проблему назвали 66% оленеводов, для 21 % она является среднеострой. «Мы же забойку не делаем. Низкая цена. А продавать хотим». «Продаю где нормальная цена». «Цены на все растут, а цена мяса остаётся такой же».

Существенным является невозврат (возможен только выкуп) на убойном комплексе камуса и шкур. Камус также является источником дохода семей оленеводов, так как активно скупается предпринимателями. Для семей с небольшими стадами невозврат камуса и шкур является критичным, так как камус и шкуры идут на пошив одежды и покрытие чума. «*Шкуры на нюк (покрытие чума) покупаем. Сейчас (шкуры) финнам продают, нам не достаётся*». Доходы от рыболовства, выделки шкур, пошива национальной одежды, изготовления покрытий для чума, нарт и оленеводческого инвентаря присутствуют в ответах семей, ведущих полукочевой и оседлый образ жизни, имеющих маленький размер стад и, как следствие, очень плохое финансово-материальное положение. Семьи выживают за счёт этого вида дохода.

Существенной проблемой является маленький *размер социальной выплаты* – «*кочевые*», который составляет 3 тыс. на взрослого тундровика – это острая проблема для 80% семей. Значительным подспорьем, по их словам, стало бы увеличение этих выплат до 5 тыс. руб. «Для малооленных проблема большая». «На них ничего не купить». «Молодым семьям проблема. Старикам пенсии хватает».

Основными статьями *расходов* являются *затраты* на продукты питания и бензин.

Снегоход изменил кочевое хозяйство, раньше оленевод пас оленей, олени возили оленевода, сейчас оленевод пасёт оленей, чтобы купить и содержать снегоход на котором он ездит на окарауливание стада (дежурство), за дровами, за льдом, за продуктами, за бензином, в зону покрытия сотовой связи, в гости, за детьми из интерната, в больницу и т.п. Много бензина уходит на окарауливание оленей на истощённых пастбищах, где олени расходятся на большую территорию, особенно при крупном размере стада семьи. К примеру, оленевод-частник, имеющий стадо 300 оленей в составе общего стада (5 семей) из 1500 голов, при надлежащем выпасе (минимальный падеж, есть прирост поголовья), тратит 20 бочек (4 000 литров) бензина в год. Летом обеспеченные семьи используют квадроцикл.

Цена бензина является острой проблемой для 78% семей, хотя цены на топливо в этих населённых пунктах далеко не высокие, но для бюджета семьи оленевода они ощутимые.

Социальное самочувствие и жизненные стратегии. Большинство опрошенных семей оценивают своё материально-финансовое положение как среднее – 63%, четверть как плохое – 26%.

Лишь треть семей полностью устраивает та жизнь, которую они ведут – 32%, скорее устраивает – 41%, и скорее не устраивает – 23%.

В обозримой перспективе (через год) половина опрошенных семей считает, что они будут жить так же, как и сейчас – 51%, четверть говорят, что несколько лучше – 26% и лишь пятая часть полагает, что значительно лучше – 20%.

Большинство оленеводов ориентированы жить в тундре и не хотят переезжать в посёлок. В тундре они свободны, заняты, востребованы, чувствуют себя комфортно в тишине и на природе. В посёлке их ждёт: отсутствие жилья, безработица, пьянство. Есть и те, кто в силу возраста, состояния здоровья и при наличии жилья переехали бы, но высказывают опасения, что дети в посёлке «не станут людьми», и поэтому они не хотят переезжать.

Большинство опрошенных оленеводов хотят, чтобы их дети получили высшее образование. 38% родителей хотят, чтобы их дети после завершения обучения остались жить и работать в посёлке или городе, 30% оставляют право решать самим детям, 16% высказались, за то, чтобы одна часть детей осталась в посёлке, а часть вернулась в тундру и всего 4% хотели бы, чтобы их дети вернулись в тундру и вели кочевой образ жизни. «Остались в городе. Чтобы они хорошо жили, трудно в тундре». «В посёлке легче, наверное. Пока учатся, оленей не останется, наверное». «В тундре трудно сейчас. Так и говорю детям: «Нужно учиться и учиться дальше»». «Пусть они учатся, а тундра никуда не денется. Пусть попробуют себя в городе». «Что они выберут, то и приму».

Оленеводы говорят о нехватке девушек («невест») в тундре – острая проблема для 49% и средне острая для 21% опрошенных семей. В отношении юношей («женихов»), такая проблема отсутствует – 94%. Многие девушки не хотят возвращаться и вести кочевой образ жизни, стараются выйти замуж и остаться в населённых пунктах. «Все же в город бегут - поэтому у меня сыновья холостые». «Это проблема, младшего брата мужа в 40 лет поженили, не могли найти невесту». «Укаслали в посёлок, нам-то парням в тундре надо, а им русская жизнь нравится».

Некоторые выводы и рекомендации.

Первое. Природные факторы, а именно плохое состояние пастбищ на фоне изменения климата, главные причины, обуславливающие ежегодные падежи оленей от бескормицы и истощения. В таких условиях трудно обеспечивать воспроизводство стада. При сохранении этих условий будет расти количество полукочевого и оседлого населения, которое не сможет себя обеспечивать жилищем (чум), одеждой, едой и финансовыми средствами. Отсутствие жилья и работы в населённых пунктах ограничит их существованием в районе озёр и рек. Рыболовство и другие традиционные промыслы в условиях уменьшения рыбных запасов и законодательных ограничений на вылов (по сути делающее выживание браконьерством), снижением урожая ягод, отсутствия материалов для пошива национальной одежды, не смогут прокормить и обеспечить доходом эту категорию людей.

В этой связи необходима бесплатная выдача шкур, голов, камуса (возможна переброска с убойных комплексов Ямальского района) для полукочевых и вынуждено оседлых семей, оставшихся без оленей либо малоолененных.

Второе. Модель производства продукции оленеводства смещена в сторону реализации пантов и окостенелых рогов. При низкой цене на закупку мяса и высоких ценах на костяные рога и панты, на фоне плохого воспроизводства стада – это просто выгодно финансово, а «излишек» оленей, который можно было бы отдать на убой, выступает в качестве страховки при падежах, ставших уже ежегодными.

Третье. Повышение кочевых минимально до 5000 рублей с последующей индексацией в пределах инфляции.

Четвёртое. Необходима экономическая оценка целесообразности содержания стад сельхозпредприятий, их социальная значимость (трудоустройство, зарплата, стаж, пенсия и др.) и наносимый урон пастбищам.

Пятое. Социальная адаптация молодёжи для жизни в мультикультурном обществе, получение образования (за счёт бюджетных средств или помощи промышленных предприятий) при условии отбора на конкурсной основе в соответствии со способностями (профессиональная ориентация и выявление талантливой молодёжи) без ограничения в выборе специальности.

Шестое. Прогнозирование влияния ввода в эксплуатацию транспортного коридора Салехард-Надым на жизнедеятельность оленеводов, возможных изменений маршрутов каслания и др., в том числе развитие этнического и охотничьего туризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кибенко В. А. Социально-экономические факторы жизнедеятельности кочевого населения Ямальского района / В. А. Кибенко. – Текст : непосредственный // Материалы научно-практического семинара «Ямальские гуманитарные чтения» по теме «Научные исследования в области традиционного хозяйствования, образования и культуры коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа» в рамках расширенного заседания комитета по развитию агропромышленного комплекса и делам коренных малочисленных народов Севера Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа, 19 декабря 2017 г. – Салехард, 2018. – С. 52-65.

2. Кибенко В. А. Социально-экономические факторы жизнедеятельности кочевого населения Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа / В. А. Кибенко. – Текст : непосредственный // Этносоциологический мониторинг неоиндустриального освоения Арктики : монография / отв. ред. А. Н. Силин. – Тюмень : ТИУ, 2018. – С. 84–89.

УДК 504.3.054

Ю. А. Маслюк, Л. Н. Скипин, О. В. Ударцева
Тюменский индустриальный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ГОРОДА ТЮМЕНИ

Ключевые слова: загрязнение атмосферы, газоанализатор, транспортные потоки.

Аннотация: в статье предложены результаты натурных исследований качества атмосферного воздуха на перекрестках г. Тюмени. Выявлены зависимости концентрации нормируемых вредных веществ в атмосферном воздухе от режима движения автомобильного транспорта.

THE STUDY OF POLLUTION OF ATMOSPHERIC AIR AT INTERSECTIONS IN THE CITY OF TYUMEN

Keywords: air pollution, gas analyzer, traffic flows.

Abstract: the article presents the results of field studies of air quality at the crossroads of Tyumen. The revealed dependence of the concentration standard of harmful substances in ambient air from road transport.

Важной задачей формирования безопасной городской среды является обеспечение качества атмосферного воздуха. На территории г. Тюмени с целью определения фоновых концентраций загрязняющих веществ установлены шесть стационарных постов наблюдения. Два из них, на улице М. Торезы и Товарном шоссе, контролируют загрязнение атмосферного воздуха от автомобильного транспорта. Контроль осуществляется постоянно на высоте более 3 м при определенном рассеивании воздушными потоками и не позволяет характеризовать загрязнение атмосферного воздуха в зоне дыхания человека, что актуализирует данное исследование.

Основными источниками загрязнения атмосферы на уровне дыхания человека является автомобильный транспорт. По количеству автомобилей г. Тюмень занимает 4 место в Российской Федерации (374 автомобиля на 1 тыс. человек). Поступающие с выбросами отработанные газы распределяются в околосземном слое, где их рассеивание затруднено. Наиболее высокие концентрации наблюдаются на перекрестках и в часы максимальной концентрации автомобилей (часы «пик»). Основные транспортные потоки находятся в центральной части города, что предопределило районы проведения исследований [1].

Согласно законодательным требованиям в атмосферном воздухе в Российской Федерации контролируются три группы веществ

- основные вещества: диоксид азота, оксид углерода, диоксид серы, взвешенные частицы;
- специфические вещества : ароматические углеводороды, ртуть, свинец, формальдегид и др.;
- озон и мелкодисперсные аэрозольные вещества.

Обязательному контролю подлежит первая группа веществ. В рамках проведенного исследования именно эта группа подлежала анализу.

При проведении натурных исследований были выбраны наиболее загруженные транспортными потоками улицы города. Для замеров концентраций выбрасываемых вредных веществ выбраны перекрестки ул. М. Тореза- ул. Республики и ул. Первомайская – ул. Республики. Интенсивность движения по данным улицам с 7-9 утра составляет 300 машин в течение 15 минут, в вечернее время в час-пик 400 машин / 15 минут. На рисунке 1 показана схема размещения постов замера.

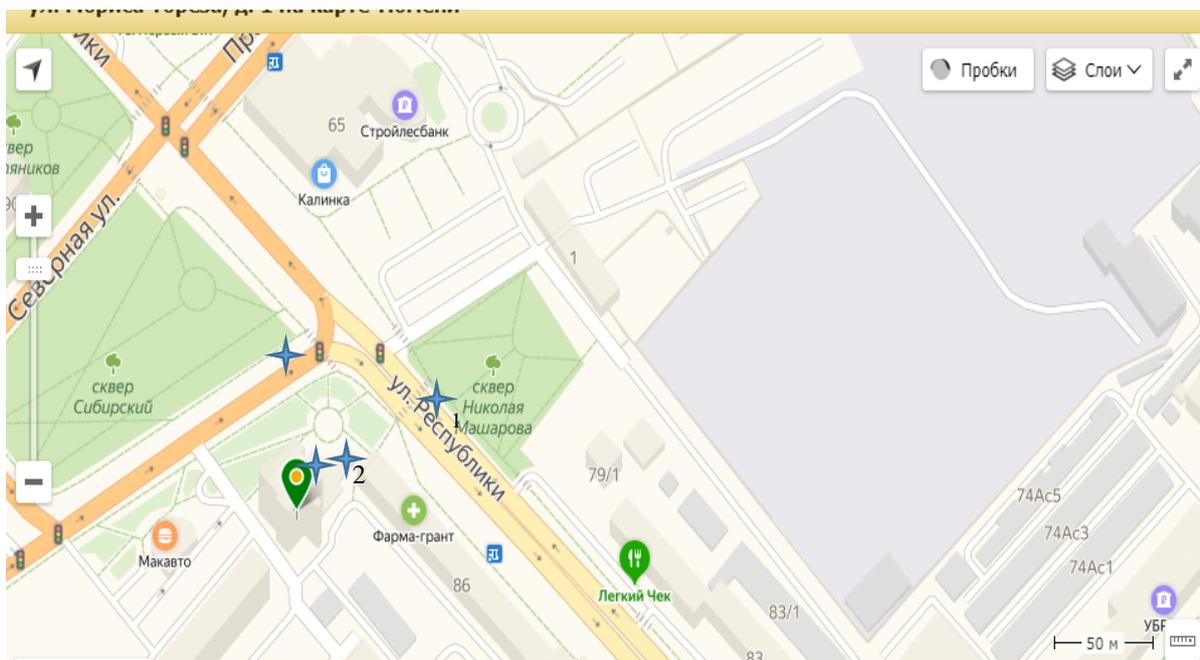

Рис. 1. – Размещение точек замер на перекрестках ул. М. Торезы и ул. Республики,
★ - условное расположение газоанализатора ПГА-600.

Замер осуществлялся газоанализатором ПГА-600. Паспортные данные прибора свидетельствуют, что диапазон измеряемых соединений позволяет проводить исследования по содержанию в атмосферном воздухе массовой концентрации или объемной доли оксида углерода, сероводорода, диоксида азота, диоксида серы, аммиака и хлора. При проведении исследования газоанализатор располагался на расстоянии 0,7 м от дороги на высоте 1,5м на уровне дыхания человека на пешеходном переходе в течение 30 сек (по режиму работы светофора). Кратность замера составила не менее 10 раз на каждый пост. На основании Методов расчетов рассеивания выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферном воздухе, утвержденной Приказом Министерства природных ресурсов и экологии России от 06.06.2017г. № 273, получены данные, характеризующие уровень загрязнения атмосферы на перекрестках автомобильных дорог [2].

Результаты показателей превышающих нормативное значение ПДК за осенний период 2018 г и весенний период 2019 г. представлены в таблице 1 [3].

Таблица 1.

Результаты исследования качества атмосферного воздуха на перекрестках
г. Тюмени

Период замера	Место замера	Определяемые вещества	Результаты исследования, мг/м ³	Кратность превышения ПДК
<i>Перекресток ул. М. Горезы и ул. Республики</i>				
Сентябрь 2018	Ул. Республики Пост 1	Диоксид азота	0,12	3
Октябрь, 2018	Ул. М. Горезы, Пост 2	Диоксид азота	0,16	4
Май, 2019	Ул. Республики Пост 1	Оксид углерода	12,0	4
Май, 2019	Ул. М. Горезы Пост 2	Оксид углерода	16,0	5,3
<i>Перекресток ул. Первомайская и ул. Республики</i>				
Сентябрь, 2018	Ул. Республики Пост 1	Диоксид азота	0,20	5
Октябрь, 2018	Ул. Первомайская Пост 2	Диоксид азота	0,24	6
Май, 2019	Ул. Республики Пост 1	Взвешенные частицы	2	13,3
Май, 2019	Ул. Первомайская Пост 2	Взвешенные частицы	3	20

Таким образом, проведенные исследования состава атмосферного воздуха на перекрестках наиболее загруженных магистралей города Тюмени при работе двигателя автомобиля в режиме холостого хода (у светофора) позволили выявить превышение контролируемых параметров загрязнения воздуха в зоне дыхания людей стоящих на пешеходном переходе в несколько раз. Концентрации соединений диоксида азота превышают ПДК от 3 – 6 раз, концентрации соединений углерода тоже не соответствуют гигиеническим нормативам. Содержание взвешенных частиц превышено в 13-20 раз.

На основании вышеизложенного возникает необходимость проведения дальнейшего исследования качества атмосферного воздуха и состояния здоровья населения на основе системного подхода – автомобиль – атмосферный воздух – человек.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГОСТ 17.2.3. 01-86. Охрана природы. Атмосфера. Правила контроля качества воздуха населенных пунктов : введен 1987-01-01-77 : взамен ГОСТ 17.2.3.01. – Москва : Стандартиформ, 2005. – 5 с.

2. Методы расчетов рассеивания выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферном воздухе, утвержденной Приказом Министерства природных ресурсов и экологии России от 06.06.2017 г. № 273. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/456074826>. – Текст : электронный.

3. ГН 2.1.6.3492-17. Гигиенические нормативы «Предельно допустимые концентрации (ПДК) в атмосферном воздухе городских и сельских поселений», утв. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22.12.2017 № 165 (изм. май, 2018). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/556185926>. – Текст : электронный.

УДК 332.1

Е.Н. Матюхина

Тюменский государственный университет

ОСВОЕНИЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ КАК ТОРГОВОЙ МАГИСТРАЛИ

Ключевые слова: торговая магистраль, хозяйствующий субъект, таможенное сопровождение, ледокольный флот, индустриальное развитие, сотрудничество.

Аннотация: Статья посвящена анализу современной ситуации в освоении Северного морского пути и возможным перспективам сотрудничества Тюменской области, ее хозяйствующих и научно-исследовательских субъектов с партнёрами из других регионов РФ.

DEVELOPMENT OF THE NORTHERN SEA WAY AS A TRADING HIGHWAY

Keywords: trade highway, business entity, customs escort, icebreaker fleet, industrial development, cooperation.

Resume: The article is devoted to the analysis of the current situation in the development of the Northern Sea Route and the possible prospects for cooperation of the Tyumen region, its business and research entities with partners from other regions of the Russian Federation.

В настоящее время в регулярной деятельности на Северном морском пути (СМП) участвуют три категории хозяйствующих субъектов. 1) Государственные учреждения: ФГКУ «Администрация Северного морского пути» («АСМП»); ФГУП «Атомфлот», входящий в структуру госкорпорации «Росатом»; ФГУП «Росморпорт». 2) Акционерные общества, осуществляющие поддержку судоходства дизельным ледокольным флотом: ОАО «Дальневосточное морское пароходство»; ОАО «Мурманское морское пароходство»; ОАО «ЛУКОЙЛ». 3) Акционерные общества, осуществляющие арктическое судоходство: ПАО «ГМК «Норильский Никель»; ПАО «Газпром»; ПАО «ЛУКОЙЛ»; ОАО «Ямал СПГ». Специалисты имеют подготовку в соответствии с конвенцией ПДНВ. Уровень кадровой подготовки подтвержден международными сертификатами и отвечает стандартам занимаемых должностей на различного типа судах. Арктическое морское пароходство заинтересовано в развитии кадрового потенциала компании, и поэтому приглашает на работу опытных моряков и молодых специалистов.

Следует обратить внимание, что освоение СМП как торговой магистрали предполагает, прежде всего, ледокольную проводку, которую могут предоставить в мире Россия, Япония, Швеция, Норвегия, Канада и США. Но в наших территориальных водах мы вполне можем обойтись собственными силами. И тому есть масса оснований. Первое и главное - атомный ледокольный флот на сегодняшний день создан только в России и является одним из главных технических достижений нашей страны. Решение стратегических задач освоения северных территорий по плечу лишь атомному ледокольному флоту. На сегодняшний день в арсенале России атомные ледоколы, которые могут длительно находиться на трассах Севморпути, не нуждаясь в заправке. В состав действующего флота входят атомоходы «Россия», «Советский Союз», «Ямал», «50 лет Победы», «Таймыр» и «Вайгач», а также атомный лихтеровоз-контейнеровоз «Севморпуть». Их эксплуатацией и обслуживанием занимается «Росатомфлот», находящийся в Мурманске.

Ледокольная проводка невозможна без таможенного оформления, если груз предназначен иностранным заказчикам. *Таможенное оформление* – это комплекс мероприятий, выполняемых участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) с целью перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу. Специалисты по оформлению грузов в Тюмени: ООО «Инстар Лоджистикс», ООО «ГрандКарго-Сервис», ООО «Солоджи», «DHL», «Major Cargo Service» и «Универсальные Грузовые Решения».

Если более подробно, то свою деятельность компания «Универсальные Грузовые Решения» осуществляет с 1997 года, тогда она входила в группу компаний по перевозкам SM-GROUP. В 2005 г. ее переименовали и с тех пор она успешно работает и объединяет высококвалифи-

цированных специалистов с большим опытом международных перевозок грузов, таможенного оформления, сертификации товаров и страхования грузов. *Компания предоставляет следующие услуги в Тюмени:* бесплатные консультации по всем вопросам таможенного оформления в таможне Тюмени и Тюменской области; помощь в подготовке и проверке пакета документов для таможни; расчет необходимых к уплате таможенных платежей; таможенное оформление любых грузов и товаров в любых таможенных режимах (импорт-выпуск для внутреннего потребления, экспорт, временный ввоз, временный вывоз, таможенный транзит, реимпорт, реэкспорт, переработка на таможенной территории, переработка для внутреннего потребления, переработка вне таможенной территории, перегрузка, перевалка и др.); контроль за размещением товаров на склады временного хранения (СВХ) Тюмени (разгрузка, погрузка, хранение, взвешивание); подготовка, подача и выпуск в таможне Тюмени таможенных деклараций (ДТ); оперативная растаможка в Тюмени; оперативная затаможка в Тюмени.

При транспортировке используются следующие виды транспорта: автомобильный (грузовой), железнодорожный (контейнерный), авиационный, комбинированный[1].

Помимо накопленного опыта специалистам указанных компаний необходимо нарабатывать опыт сотрудничества с Ростелекомом, располагающим широкой инфраструктурой по территориям, имеющим выход к СМП, системами «Гонец», «Луч», если они выразят готовность к подобному сотрудничеству, поскольку имеют некоторую специфику в использовании своих мощностей. Система «Алиса» также могла бы сослужить хорошую службу в практике выстраивания новых хозяйственных связей, а также Институт сетевых технологий, Завод радиотехнического оборудования. Корпорация Алмаз-Антей в соответствии с ФЗ № 187, Супертел ДАЛС.

Считаю, что Министерству образования РФ целесообразно было бы создать отдельный департамент, который координировал бы подготовку специалистов нужных направлений вузами территорий, имеющих выход к СМП или повышение квалификации тех, кто получил образование без учета специфики работы в Арктике, но по зову души хотел бы и по состоянию здоровья мог осуществлять трудовую деятельность в обозначенных регионах РФ.

Индустриальное развитие области может осуществляться в сотрудничестве с Нижегородским государственным техническим университетом им. Р.Е. Алексеева, разработавшим новое поколение эффективных амфибийных транспортных средств для Арктики. Семейство инновационных колесных и гусеничных вездеходных амфибийных транспортных средств с гибридной силовой установкой и электромеханической трансмиссией для эксплуатации в АЗРФ, превосходящее лучшие мировые аналоги по функ-

циональным и технико-экономическим показателям, разработанным на основе передовых научных исследований в области механики, электротехники и микроэлектроники, с применением новейших отечественных импортозамещающих технических и технологических решений, экологически безопасных технологий, способствующих обеспечению связности территории РФ, освоению и использованию Арктики.

Несомненные перспективы имеет сотрудничество области с Томским государственным университетом систем управления и радиоэлектроники в области использования дирижаблей. Планируемая Российская научная экспедиция на специальном дирижабле (альтернативное, экономическое средство доставки грузов и людей в труднодоступные районы) совершит первый в мире облет через Южный и Северный полюса для проведения глобальных исследовательских работ. Задачей экспедиции является исследование океана – изучение человеческого воздействия на Мировой океан, фиксация изменений, связанных с ним, поиск пластика, других загрязнений – для проработки защитных мер. Формат кругосветной экспедиции на дирижабле станет значимым событием в мировом воздухоплавании, поднимет престиж России на мировом уровне, позволит провести уникальные географические исследования, исследования океана, атмосферы и климатических явлений, докажет эффективность альтернативного воздухоплавательного средства [2].

Развитие робототехники в регионе набирает обороты и в этом плане несомненный интерес представляет изучение опыта коллег Центрального научно-исследовательского и опытно-конструкторского института робототехники и технической кибернетики Государственного научного центра Российской Федерации федерального государственного автономного научного учреждения (ГНЦ РФ ЦНИИ РТК) в Санкт-Петербурге. Созданный в его стенах вездеход с роторно-винтовым двигателем предназначен для перемещения людей и грузов по пересеченной местности в условиях Арктики.

Разработанная комплексная бортовая система управления (КБСУ) с элементами автопилотирования, всепогодной системой технического зрения и современными средствами навигации обеспечивает оперативный анализ сложной ледово-навигационной обстановки и безопасное прохождение маршрута следования с минимальной нагрузкой на водителя. За счет комплексирования средств навигации и технического зрения достигается высокая устойчивость к неисправности и отказам [2].

Несомненный интерес представляет для использования в арктических условиях Тюменского севера и демонстратор технологий (летающая лаборатория) «Модель ВСА-500) МГТУ имени Н.Э. Баумана– это движущаяся точная копия (уменьшенная в 25 раз) разрабатываемой высокоскоростной амфибии ВСА_500 грузоподъемностью до 300 тонн.

Назначение амфибии – проверка конструкторских решений, апробация технологических и материаловедческих решений, натурные испытания всех режимов движения высокоскоростной амфибии (ВСА).

Областью применения ВСА являются арктические регионы и регионы со слаборазвитой (отсутствующей) транспортной инфраструктурой, а также морские и океанские акватории. Разработанный типоряд ВСА может стать основой для формирования в России Высокоскоростного Амфибийного Флота арктических регионов и сделает реальностью возникновение новой отрасли промышленности – экранопланостроения [3].

Кроме того, «ветряки» в Арктике пока рано списывать со счетов. Основная проблема ветрогенераторов, работающих в суровых условиях, - обледенение лопастей, ведущее к увеличению массы агрегата, дополнительным нагрузкам, вибрациям, в результате которых разбивается подшипник и устройство выходит из строя. Существует два способа справиться с проблемой. Первый – подогрев лопастей изнутри кабелем. Но это 15% от выработки генератора, поэтому в настоящее время ведутся эксперименты с гидрофобным покрытием, которое предохранит лопасть от налипания наледи – это будет второй способ решения проблемы [4].

Таким образом, арктический вектор индустриального развития области в перспективе мог бы открыть широкие рамки межвузовского и промышленного партнерства в рамках формируемого в Тюмени Научно-образовательного центра (НОЦ).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. <http://ucsol.ru/0-kompanii> (дата обращения 7.07.2019). – Текст : электронный.
2. В Санкт-Петербурге обсудили подходы к развитию международного научно-технического сотрудничества в Арктике. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=1248 (дата публикации 9.04.2019). – Текст : электронный.
3. http://www.bmstu.ru/bmstu.ru/content/image/files/engineer_2019_may.pdf (дата обращения 7.07.2019). – Текст : электронный.
4. <http://www.region29.ru/https://region29.ru/story/5b3caae512f17b70283a48a2.html> (дата обращения 7.07.2019). – Текст : электронный.

М.С. Минваева, А.Б. Храмцов
Тюменский индустриальный университет

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ЗАДАЧА НОВОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ

Ключевые слова: экологическая проблема, ТКО, региональный оператор, вывоз мусора, мусорная реформа, обращение с ТКО.

Аннотация: новая система обращения с коммунальными отходами введена, прежде всего, для решения экологических проблем нашей страны, в особенности, проблем накопления и утилизации отходов. В статье рассмотрены основные аспекты реформирования данной сферы на примере Тюменской области.

INCREASE IN ENVIRONMENTAL SAFETY AS PROBLEM OF THE NEW SYSTEM OF TREATMENT OF SOLID MUNICIPAL WASTE

Keywords: an environmental problem, the regional operator, garbage removal, garbage reform, the address with.

Abstract: the new system of the address with municipal waste is introduced, first of all, for the solution of environmental problems of our country, in particular, of problems of accumulation and recycling. In article the main aspects of reforming of this sphere on the example of the Tyumen region are considered.

Проблема загрязнения экологии – одна из серьезнейших проблем для всего мира. Задача по сохранению экологии ложится на государство и граждан. Одной из главных задач в области сохранения окружающей среды является снижение уровня вредоносного воздействия от отходов.

В Российской Федерации система обращения с отходами была основана с помощью их захоронения на свалках, полигонах, в том числе несанкционированных, которые негативно воздействуют на почву, подземные воды, горения отходов загрязняют воздух. Близлежащая территория свалок становится непригодной для проживания и использования долгие годы. Именно поэтому новая система обращения с ТКО направлена на прекращение использования несанкционированных свалок, избавление от свалок на территории лесополос, в оврагах, возле водоемов, переход на разделение мусора и увеличение доли переработки и, по возможности, повторного использования. Для чего предполагается создание мусороперера-

батывающих комплексов и специализированных полигонов, которые соответствуют мировым стандартам экологии. Экологическая проблема в нашей стране стоит также остро, как и во всем мире, в частности на нее влияет проблема организации сбора и утилизации мусора. Стоит отметить, что в сфере оборота мусора выявлено более 120 тысяч нарушений только за 2018 год [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Главная цель новой системы – повышение экологической безопасности, создание и развитие механизмов по обезвреживанию и утилизации отходов, повторное их использование.

Пути решения экологических проблем определены в национальном проекте «Экология» (далее – Нацпроект), утвержденного в декабре 2018 года [2]. Приоритетные задачи, связанные с реализацией Нацпроекта, направлены на:

- решение проблем неэффективной утилизации мусора;
- решение первостепенных экологических проблем в стране;
- снижение негативного техногенного влияния на окружающую среду и др.

Проектом предусматривается ликвидация к 2024 году несанкционированных свалок, выявленных до 2018 года, увеличение доли утилизации ТКО и доли их обработки соответственно с 3 % в 2018 году до 36 % в 2024 году и с 7 % до 60 %.

Новая система обращения с ТКО в России стартовала с 1 января 2019 года. Изменения касаются как собственников жилых помещений в многоквартирных домах и жилых домов, так и владельцев бизнеса, а также компаний, вывозящих мусор и предприятий по переработке и утилизации твердых коммунальных отходов. Реформа обращения с ТКО перестраивает весь алгоритм сбора и утилизации отходов.

Если раньше за вывоз ТКО отвечала организация обслуживающая многоквартирный дом (УК, ТСЖ, ЖСК) и нанятый ею подрядчик, то сейчас работу с ТКО проводят региональные операторы, отвечающие за транспортировку, обработку, обезвреживание, утилизацию отходов. Всю цепочку операторы могут осуществлять самостоятельно или с привлечением организаций, занимающихся транспортировкой мусора. Региональный оператор определяется на основе конкурса, проводимого уполномоченным органом исполнительной власти субъекта, на срок не более 10 лет [3].

Контейнерные площадки остаются под ответственностью за собственниками помещения на праве пользования общего имущества многоквартирного дома, как было организовано и ранее. Содержание осуществляют лица, ответственные за управление многоквартирным домом на основании договора управления.

Договор с региональным оператором на оказание услуг по обращению с ТКО заключают в обязательном порядке как жильцы, так и индивидуальные предприниматели, юридические лица. При этом, жильцы много-

квартирного дома могут заключать договор через управляющую организацию, тогда как предприниматели и юридические лица обязаны заключать напрямую.

На новую систему обращения с ТКО с 1 января 2019 года перешли более 80% субъектов нашей страны, выбравших 241 оператора. Субъекты, не перешедшие на новую систему в 2019 году, сделают это к 2020 году. Для Москвы и Санкт-Петербурга возможен переход до 2022 года, благодаря поправкам в законодательстве [1].

В субъектах Российской Федерации, перешедших на новую систему обращения с ТКО, услуга по вывозу ТКО стала коммунальной услугой и выделяется отдельной строкой в платежных документах при расчетах за коммунальные услуги [4]. Соответственно поменялся как размер, так и сама структура платежей за данную услугу. Размер платы за новую коммунальную услугу утверждается субъектом исходя из норматива накопления отходов и количества проживающих или общей площади помещения [5].

Одна из основных задач, стоящая перед реализацией «мусорной реформы», - это недопущение резкого и необоснованного роста платы за данную коммунальную услугу [1].

Тюменская область является одним из тех регионов, которые перешли на новую систему. В соответствии с новой системой и Территориальной схемой, запрещено размещение на несанкционированных и санкционированных свалках отходов. Ликвидация указанных свалок планируется до 2027 года [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Статус регионального оператора присвоен ООО «Тюменское экологическое объединение», с которым заключено сроком на два года соглашение на обеспечение полного цикла обращения с ТКО на территории всей Тюменской области без автономных округов [7]. ТЭО был проведен конкурсный отбор организаций для сбора и транспортировки отходов, по результатам которого было выбрано 7 организаций. Одно из условий – наличие достаточного количества оснащенной техники, позволяющей контролировать перемещение транспорта и фиксировать длину пробега.

В августе 2018 года на территории г. Тюмень введен в эксплуатацию мусоросортировочный завод, имеющий возможности полного цикла сортировки ТКО. На заводе отбираются полезные фракции, а оставшиеся отходы, непригодные для вторичной переработки, прессуются и утилизируются на территории городского полигона. В 2019 году организуются такие же объекты в Тобольске и Ишиме, а также мусороперегрузочная станция в Ялуторовске. Мощности заводов способны обеспечить сортировку мусора всего региона.

При этом существует необходимость в создании собственных перерабатывающих производств. Ведь значительную часть бытового мусора можно использовать для выработки энергии, получения топлива и удобрений, создания предметов потребления.

В Тюменской области норматив накопления ТКО (среднее количество твердых коммунальных отходов, образующихся в единицу времени на человека) установлен в расчете на одного проживающего: для жилых помещений в многоквартирных домах в размере 276,86 кг в год; для жилых домов – 237,41 кг в год [8].

Департаментом тарифной и ценовой политики Тюменской области установлена плата за обращение с ТКО для населения с 1 января 2019 года составляет 139,06 руб. с человека в месяц для жилых помещений в многоквартирных домах и 119,24 руб. с человека в месяц для жилых домов [9, 10].

То есть размер платы за обращение ТКО зависит от количества человек, проживающих в квартире, и это более правильное решение, поскольку именно человек образует данные отходы.

Вместе с тем, размер платы значительно увеличился. Если, например, в 2018 году размер платы за вывоз бытовых отходов с однокомнатной квартиры площадью 35 кв. м составлял 56,7 руб. (исходя из тарифа 1,62 руб. за кв. м), то в 2019 году уже 139,06 руб., рост в 2,5 раза, а если в квартире проживают два человека, то рост уже – в 4,9 раза. Отсюда следует, что в первую очередь изменение тарифов негативно отразится на бюджете многодетных семей.

При этом следует отметить, что на данную услугу так же, как и на другие коммунальные услуги распространяются меры социальной поддержки. Кроме того, многодетные семьи, проживающие в Тюменской области, имеющие среднедушевой доход не выше величины прожиточного минимума в расчете на душу населения, установленной в Тюменской области, имеют право на возмещение расходов за плату за коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами. Возмещение предоставляется из расчета: каждому родителю в размере 30 % от единого тарифа, каждому ребенку (до 18 лет) – 100 % [11].

Конечно, создание комплексной системы обращения с ТКО направлено, в первую очередь, на недопущение вредного воздействия на здоровье людей и окружающую среду, а также на ресурсосбережение за счет вовлечения ТКО в хозяйственный оборот в качестве сырья. При этом вопросы тарифообразования и качества оказываемых услуг по вывозу и утилизации ТКО должны быть на постоянном контроле, в том числе и со стороны организаций общественного контроля. Существует необходимость проработки дополнительных мер по оптимизации (снижению) платежей населения за услуги по обращению с ТКО.

Кроме того, чтобы реформирование сферы обращения с ТКО прошло для населения максимально комфортно, следует на постоянной основе разъяснять населению смысл реформы. А также необходимо формирование экологической культуры в области обращения с ТКО, в том числе пу-

тем популяризации раздельного сбора коммунальных отходов среди жителей и организаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О переходе на новую систему обращения с твёрдыми коммунальными отходами» : материалы селекторного совещания Правительство России от 19 февраля 2019 г. – URL: <http://m.government.ru/all/35776/> (дата обращения: 26.04.2019). – Текст : электронный.

2. Национальный проект «Экология» : утверждён решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). – URL: <https://strategy24.ru/rf/ecology/projects/natsional-nyu-proyekt-ekologiya>. – Текст : электронный.

3. Об отходах производства и потребления (с изм. от 25.12.2018) : Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/. – Текст : электронный.

4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 15.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/. – Текст : электронный.

5. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») : Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 23.02.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114247/. – Текст : электронный.

6. Об утверждении территориальной схемы обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, в Тюменской области : Постановление Правительства Тюменской области от 9 сентября 2016 года № 392-п. – URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/about/ecology/production_wastes/more.htm?id=11390393%40cmsArticle. – Текст : электронный.

7. Администрация города Тюмени. Обращение с отходами. – URL: <http://www.tyumen-city.ru/vlast/administration/departaments/djkh/ecology2/obrasenie-s-othodami/> (дата обращения: 29.04.2019). – Текст : электронный.

8. Об установлении нормативов накопления твердых коммунальных отходов : распоряжение Департамента тарифной и ценовой политики Тюменской области от 25.12.2018 г. №624/01-21. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/550317031>. – Текст : электронный.

9. Об установлении предельных единых тарифов ООО «ТЭО» : распоряжение Департамента тарифной и ценовой политики Тюменской области от 07.12.2018 № 303/01-21. – URL: <https://base.garant.ru/46542856/>. – Текст : электронный.

10. Правительство Тюменской области. Коммунальная услуга по обращению с ТКО будет оплачиваться исходя из количества проживающих в жилом помещении. – URL: <https://tarif.admtumen.ru/OIGV/tarif/news/more-news.htm?id=11608202@egNews> (дата обращения: 20.04.2019). – Текст : электронный.

11. Об утверждении порядка предоставления возмещения расходов за плату за коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами : Постановление Правительства Тюменской области от 8 февраля 2019 года № 35-п. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/550344103>. – Текст : электронный.

УДК (72.03)

С. А. Пиляк

Департамент культуры Костромской области

ОПЫТ МУЗЕЕФИКАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА

Ключевые слова: деревянное зодчество, Костромская область, сохранение объектов культурного наследия.

Аннотация. Существующий в Костромской области с середины XX века Архитектурно-этнографический музей представляет коллекцию перевезенных в Кострому памятников народной архитектуры, некоторые музеи Костромского края сохраняют сооружения *in situ*. В докладе отражен опыт музеефикации и сохранения памятников деревянного зодчества Костромского региона.

EXPERIENCE OF PRESERVATION OF MONUMENTS OF WOODEN ARCHITECTURE

Keywords: wooden architecture, Kostroma region, preservation of cultural heritage.

Abstract. Existing in the Kostroma region since the middle of the XX century, the Architectural and ethnographic Museum is a collection of transported to Kostroma monuments of folk architecture; some museums of the Kostroma region save buildings in situ. The report reflects the experience of museumification and preservation of monuments of wooden architecture of the Kostroma region.

2019 год – юбилейный сразу для нескольких субъектов Российской Федерации. Свое 75-летие, наряду с другими регионами, отмечают Костромская и Тюменская области. Новое административно-территориальное деление страны, сформированное в тяжелые военные годы, заложило основу для мирного развития государства во всех сферах, в том числе, и в сохранении культурного наследия. Тема сохранения национальной идентичности, отраженная в зримых объектах материального наследия, неслучайно приобретает особую актуальность именно в послевоенные годы. Утрата в ходе военных действий многих значимых культурных символов отечественной культуры заставила по-новому взглянуть на вопросы сбережения культурного наследия.

Как и Тюменская область, Костромская область по праву гордится своим наследием деревянного зодчества. Сотни сохраняемых памятников имеют колоссальный историко-культурный и туристический потенциал, составляют немаловажную часть национального культурного кода. Как показал многолетний опыт Костромской области, наиболее действенным способом сохранения памятников деревянного зодчества, является музеефикация. Настоящий материал посвящен опыту музеефикации памятников деревянного зодчества

Признание особой ценности исторических деревянных сооружений на костромской земле и их музеефикация первоначально были связаны с мемориальными объектами. Первым музеем Костромского региона, разместившимся в ценном памятнике деревянной архитектуры XVIII века, стал мемориальный музей драматурга А.Н. Островского. 5 сентября 1923 года решением протокола Совета народных комиссаров № 1079 здания и территория сельской усадьбы Щельково, неразрывно связанной с жизнью и творчеством драматурга, были изъяты из ведения местных властей и переданы Наркомпросу для организации музея. В 1936 году в трех комнатах главного дома была открыта первая экспозиция. В 1970-е года, в связи с празднованием 100-летия со дня рождения драматурга, были проведены работы по воссозданию деревянных мостов, деталей заборов, парковых павильонов и беседок на основе аналогичных сооружений. Входная зона комплекса была дополнена современным двухэтажным литературно-театральным музеем.

Также в 1973 году в комплекс музея была включена находящаяся в селе Никола-Бережки, неподалеку от усадебного комплекса, изба столяра

Ивана Соболева, друга и помощника А. Островского. Первоначальная изба 1870-х годов при этом была практически заменена близкой копией, выполненной с использованием аналогичных материалов. Современное повторение избы Соболева представляет относительно достоверную копию крестьянского дома-бруса. В феврале 2017 года был открыт восстановленный рубленый сенной сарай, находящийся при въезде на музейную территорию. В настоящее время здание служит для размещения кассы музея, а также проведения познавательных занятий и мастер-классов. В окрестностях усадьбы еще сохраняются подлинная деревянная мельница из деревни Ивашево [4] и рубленая церковь XVIII века в селе Ширяево [1, Ф. р-2028. Оп. 1. Д. 1164], что определяет широкие перспективы развития музейного комплекса.

Близкий по тематике комплекс планировалось создать на основе дворянской усадьбы Клусеево Чухломского уезда. Усадьба, связанная с родом дворян Катениных, до сих пор сохраняет одноэтажный деревянный дом с антресольным этажом, построенный в 1803 году [3, с. 247], кирпичный храм и обширный регулярный парк. Специалистами Костромской реставрационной мастерской были выполнены подробные обмеры главного дома, сохраняющиеся в фондах Государственного архива Костромской области.

Следующим по времени масштабным проектом стало создание в Костроме музея-скансена, посвященного исключительно народной архитектуре и быту. Идеи создания в Москве масштабного музея народной архитектуры под открытым небом, витавшие в первой половине XX века, в послевоенное время привели к созданию целой плеяды подобных музеев в областях и республиках Советского Союза. Костромской музей, формирование которого началось в 1955 году, стал одним из первых.

Еще в начале XX века исследователь Б.И. Дунаев характеризует деревянную церковь Илии Пророка в селе Верхний Березовец Солигаличского уезда, сохранившую цельный интерьер эпохи провинциального барокко, как «целый музей родного искусства за прошлые века народной жизни» [2, С. 17]. Тем не менее, музеефикация памятников народной архитектуры на костромской земле началась лишь в тот момент, когда возникла опасность утраты уникальных свайных объектов Костромской низины из-за строительства Горьковского водохранилища и затопления прибрежных территорий [5].

Со временем музей, представляющий около трех десятков памятников храмовой, жилой и хозяйственной народной архитектуры XVI-XX веков, стал одним из наиболее посещаемых на территории Центральной России. Масштабный генеральный план музея, предусматривающий увеличение его территории практически в 10 раз и создание ряда тематических поселений – функциональных зон, включающих как подлинные памятники,

так и возводимые на основании подробных обмеров новоделы, был разработан в 2000-х годах в мастерской архитектора-реставратора И.Г. Семенов и позволяет представить широкие перспективы для развития музея.

Отдельные музеи на основе памятников деревянной архитектуры создаются и в последующее время. Ярким примером является дом Героя Советского Союза, генерала армии М.С. Малинина. Небольшая изба, где родился выдающийся полководец, была перенесена из села Полутино Антроповского района и установлена в районном центре. Музей в отреставрированном доме был открыт 9 мая 1990 года. Отдельные краеведческие музеи Костромской области также размещаются в памятниках деревянной архитектуры. К примеру, Пыщугский краеведческий музей расположен в доме адмирала В.А. Фокина в Пыщуге.

Технические свойства древесины также определяют значительные перспективы воссоздания объектов на основании имеющихся материалов. Примером такого подхода может служить восстановленный и открытый 26 июня 2004 года дом-музей художника и драматурга Е.В. Честнякова в деревне Шаблово. Собранный некогда из старых бревен двухэтажный дом, напоминающий по виду верховой овин, был утрачен после смерти Е. Честнякова в 1961 году. Срубленный из нового материала дом-музей занял прежнее место в застройке деревни Шаблово.

Среди ценных объектов городской архитектуры, помимо колоссального количества утраченных объектов, выделяется некоторое количество сохранных, с разной долей достоверности, памятников. В 1995 году в Костроме была проведена реставрация одноэтажного деревянного флигеля городской усадьбы Н.А. Вознесенской. В здании разместился выставочный зал областного дома народного творчества. После тотальной перепланировки появились помещения выставочного зала, холла, сувенирной лавки, кладовой выставочного оборудования, санитарно-гигиенические помещения. Здание получило необходимое для эвакуации посетителей нарядное крыльцо, устроенное в центре уличного фасада, и в целом, несмотря на перечисленные изменения, сохранило свой градостроительный масштаб и скромное резное оформление, типичное для губернского города 1860-х годов. Одноэтажный с мезонином главный дом усадьбы Вознесенской, утраченный в начале 2000-х годов, немного позже был воссоздан в кирпичном исполнении с обшивкой из профилированного теса. За последнее десятилетие подобным образом, нередко без учета всех особенностей конструктивного решения и декоративного оформления, были воссозданы несколько памятников жилой архитектуры XIX века в г. Костроме.

Одним из наиболее успешных проектов по сохранению памятников деревянной архитектуры в Костромской области является комплекс в деревне Асташово Чухломского района. Здание терема, построенное в конце XIX века преуспевающим отходником Мартьяном Сазоновым, с 2011 года

восстанавливалось московским предпринимателем Андреем Павличенковым. В настоящее время терем, служащий одновременно небольшим музеем и гостиницей, дополнен **перенесенной из деревни Головинская и поставленной неподалеку часовней этой же эпохи**. Этот комплекс наиболее ярко представляет архитектуру Чухломского уезда, созданную на рубеже XIX-XX веков отходниками.

На территории Костромской области за минувшие десятилетия были реализованы различные методы сохранения памятников деревянной архитектуры, в том числе *in situ*, с переносом, а также путем создания комплексов. Сохраняются как подлинные отреставрированные памятники, так и воссозданные, в том числе и в ином материале.

На современном этапе особенно перспективным является направление создания музеев под открытым небом - скансенов, приобретающих широкий диапазон направлений деятельности. Также значительные перспективы имеет сохранение ценных фрагментов деревянной застройки, отдельных зданий, в том числе и городской архитектуры, памятников промышленной архитектуры и железнодорожных поселков. Как показывает многолетний опыт, именно музеефикация объектов и обеспечение их максимальной доступности для посещения является наиболее успешным сценарием их сохранения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив Костромской области : [сайт]. – URL: <https://www.kosarchive.ru>. – Текст : электронный.
2. Дунаев Б. И. Деревянное зодчество северо-востока Костромской губернии / Б. И. Дунаев // Труды Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского Археологического общества. VI том. – Москва : Изд. Московского Археологического общества, 1915. – С. 17.
3. Памятники архитектуры Костромской области : каталог. Выпуск VI. Чухлома. Чухломский район / И. Ю. Кондратьева ; ред. Е. Г. Щеголева. – Кострома : Комитет по охране и использованию историко-культурного наследия, 2004. – 247 с.
4. Пиляк С. А. Водяная мельница. – Текст непосредственный // Костромская слобода : художественно-этнографический журнал. – 2015. – № 1. – С. 14-17.
5. Пиляк С. А. Своеобразие свайных и ряжевых сооружений Костромской низины. – Текст непосредственный // Промышленное и гражданское строительство. – 2015. – № 8 – С. 57-61.

УДК (626.81)

В.В. Позднякова, А.И. Стариков
Тюменский индустриальный университет

АНАЛИЗ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: водные ресурсы, загрязнение, сбросы, сточные воды, вредные вещества.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема загрязнения водных ресурсов Тюмени и Тюменской области, выявлены основные причины загрязнения, статистические данные сбросов различных категорий сточных вод в реки и озера области. Предложены способы решения проблемы.

ANALYSIS OF POLLUTION OF WATER RESOURCES OF THE TYUMEN REGION

Keywords: water resources, pollution, discharges, wastewater, harmful substances.

Abstract: this article discusses the problem of pollution of water resources in Tyumen and the Tyumen region, identifies the main causes of pollution, statistics on the discharge of various categories of wastewater into the rivers and lakes of the region. Methods for solving the problem are proposed.

Тюмень является крупным промышленным городом, центром Тюменской области в котором, как и в других индустриальных центрах, здесь существуют экологические проблемы.

В городе уровень загрязнения промышленными отходами окружающей среды довольно высок.

Для решения данной проблемы администрация города активно проводит рейды по предприятиям Тюмени, а также по фактам грубого нарушения законов об охране природы, налагает штрафы на провинившиеся компании.

Особое внимание стоит уделить другой проблеме города – загрязнению водных ресурсов, которое возникает вследствие сбросов в воды Тюмени промышленных, сельскохозяйственных и бытовых сточных вод.

Также имеет место быть загрязнение поверхностных источников воды, употребляемой для питьевого снабжения [1].

Реки Тюменской области относятся к третьему и четвёртому классу загрязнённости. К причинам загрязнения можно отнести следующие:

- выброс ливневых стоков;

- выброс сточных вод предприятий;
- ненормативная работа очищающих сооружений.

Более 76% общего объёма выбросов загрязнённых вод на юге Тюменской области достаётся на компании ЖКХ.

Основной причиной загрязнения водных ресурсов региона является то, что в некоторых населённых пунктах нет очистных сооружений, а также то, что существующие недостаточно эффективны.

На рисунке 1 показано соотношение составляющих общего объёма сточных вод, попадающих в реки (389 млн. кубометров в год), в процентах.

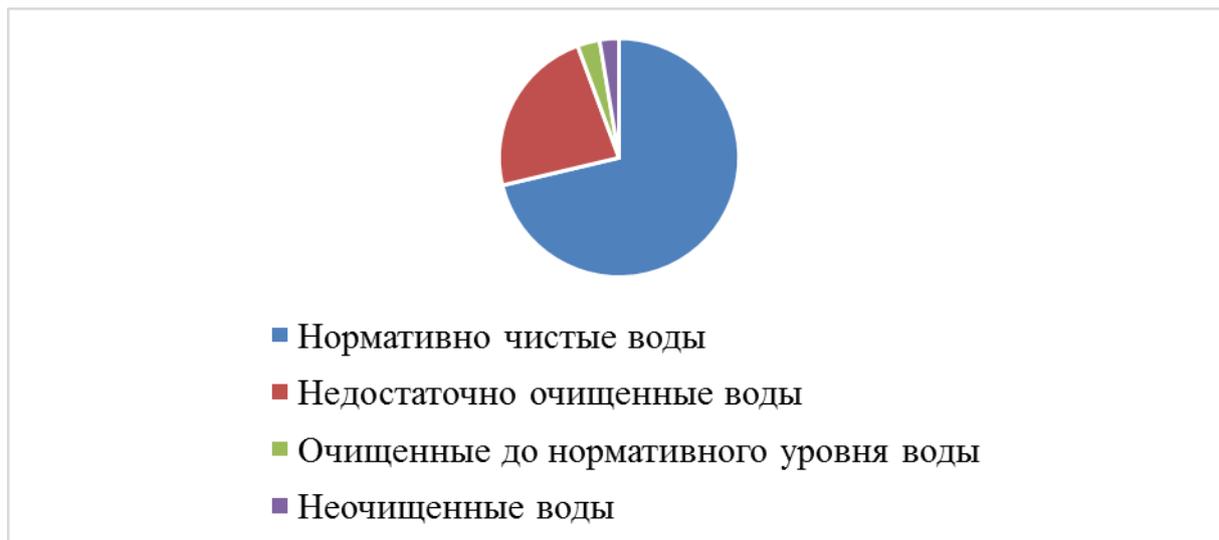

Рис. 1. Диаграмма соотношения составляющих общего объёма сточных вод

Та система аналитического контроля и нормирования сбросов, которая на данный момент существует, не приходится достаточным инструментом сокращения уровня загрязнения, потому что не происходит учёта степени вредности комплексного воздействия всех вредных веществ, которые присутствуют в сточных водах, таких как вторичных и неучтённых.

С помощью гидрохимического анализа невозможно выявить эффект химических соединений, которые присутствуют в водах.

Также регулярный аналитический контроль за источниками сбросов не может проводиться часто из-за того, что анализы слишком дорогостоящие.

Биотестирование считается достаточно радикальным приёмом, который отвечает целям водоохраны. Его суть состоит в оценке вредности вод с помощью выживаемости тестовых организмов. Показатель токсичности является достаточно информативным, он предупреждает о степени опасности и безопасности воды.

Методы, используемые в биотестировании, могут быстро и качественно сигнализировать о влиянии химического загрязнения на жизнедеятельность водных организмов [2].

Они также способны вести учёт степени вредности комплексного воздействия всех загрязняющих веществ, которые присутствуют в сточных водах.

В 2014 году инспекция государственного экологического контроля и анализа города Тюмень провела биологические тестирования 88 выпусков на 75 объектах водопользователей. На рисунке 2 представлены соотношения категорий сточных вод в процентах.

Рис. 2 . Категории сточных вод согласно исследованию

Природопользователи, которые сбрасывают токсичные сточные воды, обязаны разрабатывать мероприятия, которые могли бы обеспечить перевод стоков в категорию меньшей токсичности с согласованием их с территориальными органами Госкомэкологии.

Тем не менее, нельзя назвать предприятия города главными загрязнителями водных ресурсов. Так, река Тура настолько загрязнена, что даже все загрязнители города не смогли бы довести её до такого. Причина же кроется в том, что река начинается на Урале и проходит через большое количество городов с развитой металлургической промышленностью. Те также сбрасывают отходы производства в реку. В конечном счёте вода в Тюмень попадает уже загрязнённой.

Таким образом, для того, чтобы очистить водоёмы области, нужно вмешательство властей не только Тюменской области, но и других ближайших регионов. Необходима замена и реконструкция очистных сооружений, введение более высоких штрафов за сбросы в реку для предприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рустамова А. А. Загрязнения водных источников Тюмени и влияние их на окружающую среду : молодежный научный форум / А. Рустамова

ва – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/1\(2\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/1(2).pdf) (дата обращения: 10.05.2019). – Текст : электронный.

2. Воздействие промышленных предприятий г. Тюмени на окружающую среду – 2016. – URL: https://knowledge.allbest.ru/ecology/3c0b65625b2bd69a4d53a89521206d26_0.html (дата обращения: 11.05.2019). – Текст : электронный.

УДК 821.512.122

С.Г. Симонов, О.В. Ямова, М.А. Хаматханова
Тюменский индустриальный университет

МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ТУРИЗМА ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: Тюменская область, молодёжь, туризм предпринимательство.

Аннотация: рассмотрены проблемы молодежного предпринимательства в сфере туризма на юге Тюменской области. Обосновано, что регион обладает большим туристским потенциалом, эффективное использование которого позволит хозяйству региона получить в ближайшем будущем весомый социально-экономический эффект.

YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN THE SPHERE OF TOURISM IN THE SOUTH OF THE TYUMEN REGION

Keywords: Tyumen region, youth, business, tourism

Abstract: the problems of youth entrepreneurship in the sphere of tourism in the south of the Tyumen region are considered. It is proved that the region has a great tourist potential, the effective use of which will allow the region's economy to get a significant socio-economic effect in the near future.

В настоящее время Тюменская область является одной из самых больших в России, ее площадь составляет 8,4 % территории страны. За старейшим русским городом Зауралья — Тюменью и за Тюменской областью навсегда закрепилось название «Ворота Сибири». Отсюда начинали осваивать новые земли знаменитые землепроходцы в XVI в., отсюда в наши дни начинают знакомиться с Сибирью и многие туристы. По числу объектов, составляющих туристские культурные бизнес-ресурсы, Тюменская область входит в первые семь регионов России и сопоставима с рядом развитых стран, таких как Канада, Норвегия, Германия. Тюменская область обладает колоссальным потенциалом для развития историко-

культурного, этнографического, оздоровительного, охотничье-рыболовного и других видов туристического предпринимательства [1].

Следует отметить, что долгое время местная предприимчивая молодежь довольно неохотно шла во внутренний туристический бизнес, не видела там каких-либо перспектив и искала другие сферы приложения своего труда и капитала. Однако, начиная с 2014 года, девальвация российского рубля и снижение уровня жизни населения обусловили нестабильную ситуацию на рынке выездного туризма и сделали экономически выгодной туристическую сферу региона [2]. Именно сюда сегодня обращены взоры молодых предпринимателей, которые создали за последние годы большое количество туристских фирм и бюро, предоставляющих гражданам доступные по карману программы отдыха и профилактического лечения в различных курортах, санаториях и базах Тюменской области. Как итог, за последние пять лет объем турпотока в Тюменскую область увеличивался ежегодно на 25-35%. При этом, отметили представители молодежного внутреннего туристического бизнеса, особую активность проявляют местные жители, путешествующие с целью ознакомления с регионом.

В актив молодежного внутреннего туристического предпринимательства можно смело занести проводимые на территории Тюменской области событийные мероприятия, которые являются приоритетным не только для развития культурного потенциала региона, но и для увеличения туристического потока. Речь идет о проведении Ершовских и Распутинских Дней, Дня «туризма по-тюменски» и т.п. Это дает возможность познакомиться с изделиями мастеров народного промысла, местными обычаями, традициями и фольклором. Статус региональных праздников привлекает туристов и экскурсантов не только из Тюменской области, но и из других регионов России и даже стран ближнего зарубежья, что способствует формированию имиджа региона как туристского центра [3]. Например, фестиваль исторической реконструкции «Абалакское поле» получил международный статус, с каждым годом увеличивая количество посетителей фестиваля и расширяя географию его участников.

Еще одним интересным почином молодежного внутреннего туристического предпринимательства явилось создание туристического комплекса «Ялutorовский острог», на территории которого проходят такие праздничные театрализованные представления, как «Августовские спасы», «Берендеево царство», «Квасной пир» и др. Посещения данных мероприятий органично включены в программу выходных туров, пользующихся большой популярностью у жителей близлежащих городов Тюменской области: Ишима, Ялutorовска, Заводоуковска, Тюмени, Тобольска [4].

Стоит отметить, что активно происходит продвижение разрабатываемых молодыми туроператорами Тюменской области новых, востребованных населением мероприятий, маршрутов и продуктов. Обновление коснулось более 40% всех туристских маршрутов, включающих посещение

различных исторических мест, культурных объектов, природных ландшафтов региона, а также около 50% общего числа экскурсионных, интерактивных и развлекательных туристских программ и туров выходного дня.

Очевидно, что развитие молодежного внутреннего туристического бизнеса в Тюменской области возможно лишь при активном участии со стороны региональных и местных органов власти [5]. Сегодня многие молодые предприниматели, функционирующие на рынке выездного туризма, стали больше обращаться в департамент инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства Тюменской области по вопросу поддержки в осуществлении туроператорской деятельности на территории региона и организации деятельности экскурсионного обслуживания. Идя им навстречу, Правительство Тюменской области открывает новые туристические маршруты, помогает в изготовлении множества печатной продукции, проведении рекламных мероприятий, запуске специализированного портала www.w-siberia.ru. Красноречивым примером является организация межрегионального круизного маршрута Салехард - Ханты-Мансийск - Тобольск с остановками и посещением уникальных объектов этнографии и историко-культурного наследия.

Одним из приоритетных направлений развития молодежного внутреннего туристического предпринимательства в регионе является придорожный сервис. Реализация значительного числа молодежных инициатив в туристической сфере Тюменской области немыслима без наличия в рамках каждого из предлагаемых экскурсантам и путешественникам маршрутов кемпингов, мотелей, придорожных гостиниц, кафе и пр. В настоящее время в регионе реализуется около 40 инвестиционных проектов строительства объектов инфраструктуры внутреннего туризма. Согласно нашим расчетам, при успешной реализации даже половины из них только юг Тюменской области получит десятки рабочих мест и миллионы налоговых отчислений в бюджет.

Говоря о молодежном внутреннем туристическом предпринимательстве, нельзя не остановиться на таком инновационном его направлении, как экологический туризм. К сожалению, многие люди имеют слабое представление об экотуризме, при упоминании этого слова у них возникают образы туристов-дикарей, которые, взвалив на спину рюкзак, отправляются вглубь леса или в горы. Одним словом, часто это понимается как активный отдых на природе, никак не ассоциируемый с инфраструктурными объектами туризма. На самом деле, на взгляд молодых представителей внутреннего туристического предпринимательства, и в условиях дикой природы можно создавать индустрию активного досуга, не нанося ущерба окружающей среде [6].

Экологический туризм - это единственное направление в индустрии активного досуга, кровно заинтересованное в сохранении естественной природной среды или ее отдельных компонентов (памятников природы,

определенных видов животных или растений и т.д.). Когда в процесс экологического туризма вовлечено местное население, оно также становится заинтересованным в их использовании на основе хозяйствования, а не изъятия. Так, на юге Тюменской области расположены известные далеко за ее пределами страусиная ферма «Тюменский страус» (в селе Чикча) и лосеферма (в крестьянско-фермерском хозяйстве «Турнаево»). Кстати, последняя позиционирует себя, в первую очередь, как оздоровительно-восстановительный центр экологического туризма, а уже во вторую - как предприятие органического производства сельскохозяйственной продукции, полностью исключающего в процессе обработки земли применение пестицидов, химических удобрений, стимуляторов роста, антибиотиков, ГМО и прочих сомнительных добавок в почву и корм животных. Добавим, что обе фермы действуют уже несколько лет, динамично развиваются и набирают популярность.

Подводя итог, резюмируем, что Тюменская область имеет богатое историческое наследие, благоприятные природно-климатические условия и, несомненно, обладает большим туристским потенциалом, эффективное использование которого позволит хозяйству региона получить в ближайшем будущем весомый социально-экономический эффект.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цой М. Е. Сравнительный анализ тенденций развития туризма в странах ЕС и России / М. Е. Цой. – Текст : непосредственный // Экономика, статистика и информатика. – 2010. – № 6. – С. 174-180.

2. О Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2016-2020 годы)»: распоряжение Правительства РФ от 19.07.2015 г. №1230-р. – URL: <http://www.government.ru/> (дата обращения: 30.11.2017). – Текст : электронный.

3. Туризм в Тюменской области www.tyumen.turizm.ru. – Текст : электронный.

4. Туристические ресурсы Тюменской области. – URL: www.w-siberia.ru. – Текст : электронный.

5. Симонова В. А. Международно-правовое регулирование в сфере туристской деятельности / В. А. Симонова. – Текст : непосредственный // Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии : сборник научных трудов. Выпуск 8 (Международный). – Тюмень : ТюмГНГУ. – 2014. – С. 390-395.

6. Биржаков М. Б. Введение в туризм / М. Б. Биржаков. – Москва : Дом ГЕРДА, 2012. – 325 с. – Текст : непосредственный.

Л.Н. Скипин, В.С. Петухова
Тюменский индустриальный университет
Д.Л. Скипин
Тюменский государственный университет

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСВОЕНИЯ СОЛОНЦОВ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: окупаемость затрат, затратноёмкость, транзакционные издержки, эффективность, агропродовольственная безопасность, устойчивое развитие, солонцовые почвы, гипсование, мелиоративный процесс, рассоление, рассолонцевание, агрофитомелиорация, мелиоративная обработка.

Аннотация. В условиях нехватки плодородных земель, пригодных для сельскохозяйственного использования, остро встает вопрос о перспективности применения засоленных почв, как в хозяйственном отношении, так и в целом для улучшения экобиоландшафта территорий. Работа направлена на решение фундаментальной научно-практической задачи: эколого-экономическое обоснование эффективных способов мелиорации засоленных почв, их использования с учетом специфики и агропроизводственных характеристик, а также повышения биогенного круговорота веществ территорий. Научная идея заключается в обосновании экономически эффективной стратегии освоения засоленных почв средствами комплексной мелиорации для формирования устойчивого экологического агроландшафта, обеспечения продовольственной безопасности, повышения качества жизни человека.

Перспективность использования солонцов и сделать эколого-экономический прогноз развития территории.

ECOLOGIST-ECONOMIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF SOLONTSY IN THE TYUMEN REGION

Keywords: recoupment of costs, cost intensity, transaction costs, efficiency, agro-food security, sustainable development, solonets soils, gypsum, meliorative process, desalination, desalination, agrophytomelioration, meliorative treatment.

Abstract: In the face of a shortage of fertile land suitable for agricultural use, the question arises of the prospects of using saline soils, both economically and in general, to improve the eco-landscape landscape. The project is aimed at solving the fundamental scientific and practical problem: the ecological and

economic justification for effective methods of amelioration of saline soils, their use taking into account the specifics and agro-production characteristics, as well as increasing the biogenic circulation of substances in the territories. The scientific idea is to justify an economically effective strategy for the development of saline soils through integrated land reclamation to form a sustainable ecological agrolandscape, ensure food security, improve the quality of human life. Based on the results of the study, it is planned to develop a roadmap for reclamation of a specific area, taking into account the agro-meliorative specificity, the prospects of using solonchaks, and making an ecological and economic forecast for the development of the territory.

Фундаментальность исследования обусловлены изучением выбора правильного экологического режима, позволяющего повысить продуктивность засоленных почв до уровня зональных черноземов. Это позволит обеспечить продуктивность агроэкосистем и многократно усилить биогенный круговорот веществ на данной территории.

Почвы – важнейший природный ресурс, имеющий большое значение в социально-экономической жизни человека, требующий рационального использования. Известно, что использование человеком почв ведет к их деградации и необходимости расширения почвенных площадей, включенных в сферу деятельности людей.

Общая площадь засоленных почв в мире составляет около 950 млн га. Они широко распространены и в России – 16,3 млн га, в том числе в Уральском регионе – 6,85 млн га. В условиях нехватки плодородных земель, пригодных для сельскохозяйственного, промышленного использования, остро встает вопрос о возможности применения солонцов, как в хозяйственном отношении, так и в целом для улучшения экологической обстановки.

Сегодня накоплен богатый научный потенциал освоения солонцовых земель. Важно отметить, что освоение других земель (заболоченных, залежных, заросших лесом) сопряжено с более высокими капитальными затратами, чем освоение солонцов. При этом эксплуатация мелиоративных земель требует еще дополнительных ежегодных вложений. Большой мелиоративный фонд солонцовых земель хорошо отзывчив на химические и агробиологические методы освоения. Использование гипса или кальций содержащих промышленных отходов позволяет провести рассоление и рассолонцевание солонцов до 40 и более лет и довести их качество до уровня зональных почв.

Обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием является одной из стратегических задач. Освоение засоленных почв позволит повысить почвенное плодородие, увеличить посевные площади, будет способствовать благоприятному из-

менению агроэкосистем и многократно усилит биогенный круговорот веществ территорий.

Собственно солонцы занимают 301,5 тыс. га. В зоне северной лесостепи солонцы занимают 12,5 тыс. га или 41,6% от общей площади солонцов, в южной лесостепи - 176 тыс. га или 58,4% от площади солонцов.

Российские исследователи хорошо представляют размеры, состав засоленных почв страны, источники поступлений солей в почву (вулканы, атмосферные осадки, эоловый перенос солей, грунтовые воды, оросительные и ирригационные почвенно-грунтовые воды, солеросы). В России имеется значительное количество таких почв, самыми распространенными из них являются солонцы, содержащие повышенное количество обменного натрия в иллювиальном горизонте. Ученые отмечают отрицательные водно-физические и химические свойства этих почв (высокая дисперсность, набухаемость, слабая водонепроницаемость и фильтрационная способность, безструктурность, медленное наступление физической спелости почвы, при увлажнении липкость, малая подвижность воды, пониженный воздухообмен, сильное сжатие почвы при высыхании, твёрдость и большое сопротивление, щелочная реакция среды, токсичность солей, дефицит кальция и избыток натрия. Изменение этих характеристик может сделать солонцы пригодными для хозяйственного использования. Проблема использования данных почв стоит остро, так как их масштабы велики. Только в Западной Сибири площадь данных почв составляет более 10 млн. га. В большинстве случаев применяется мелиорация данных почв, которая позволяет улучшить физические свойства почв, происходит замена натрия кальцием, удаление избытка водорастворимых солей из корнеобитаемого слоя. Возможно применение химического метода мелиорации солонцов, который предусматривает внесение химических мелиорантов извне. Этот метод особенно результативен при глубоком залегании карбонатов и гипса. Срок действия результатов химической мелиорации достигает 40-50 лет и более. Данные вложения необходимо в каждом случае рассматривать дифференцированно (Л.В. Березин, О.З. Еремченко, А.И. Оборин, А.И. Парфенов, Н.В. Семендяева, Н.В. Елизаров, Л.Н. Скипин, В.А. Сапега, А.Т. Хусаинов, С.А. Гузеева, В.А. Федоткин, Л.Л. Шишов) [1-10]. Ученые ставят вопрос о важности экономического обоснования использования солонцовых почв в хозяйственном и культурно отношении. В меньшей степени изучены проблемы эффективного использования солонцов, так как вложения в улучшение качества данных почв зависят от многих причин, но в любом случае они должны быть обоснованными. В литературе основное внимание уделяется проблемам физического и химического состояния почв и способам их улучшения, а вопросы экономического обоснования использования засоленных почв пока остаются слабой сто-

роной. В то время как разнообразие солонцовых почв, использование их с целью сельскохозяйственного производства, либо с целью рекультивации и улучшения эколого-ландшафта требует разных вложений, которые зависят и от качества самых почв, уровня их засоленности, места расположения, предполагаемого назначения.

Целью является разработка комплексной эколого-экономической оценки эффективности мелиорации засоленных почв с учетом конкретной агро-мелиоративной их группировки для обеспечения продовольственной безопасности и повышения качества жизни населения России. В целом по области солонцы имеют небольшой удельный вес, особенно в пашне. Однако в ряде хозяйств Сладковского, Абатского районов, некоторых районов Тобол-Ишимского междуречья солонцы и их комплексы с луговыми солонцеватыми почвами занимают обширные территории, даже в пашне их доля составляет 75-80% от площади сельхозугодий.

По данным наших исследований, в Тюменской области на долю корковых солонцов приходится 13,4% (40,4 тыс. га), мелких - 38,5% (116,1 тыс. га), средних - 34,5% (104 тыс. га), глубоких - 13,6% (41 тыс. га) от площади солонцов (рис. 1).

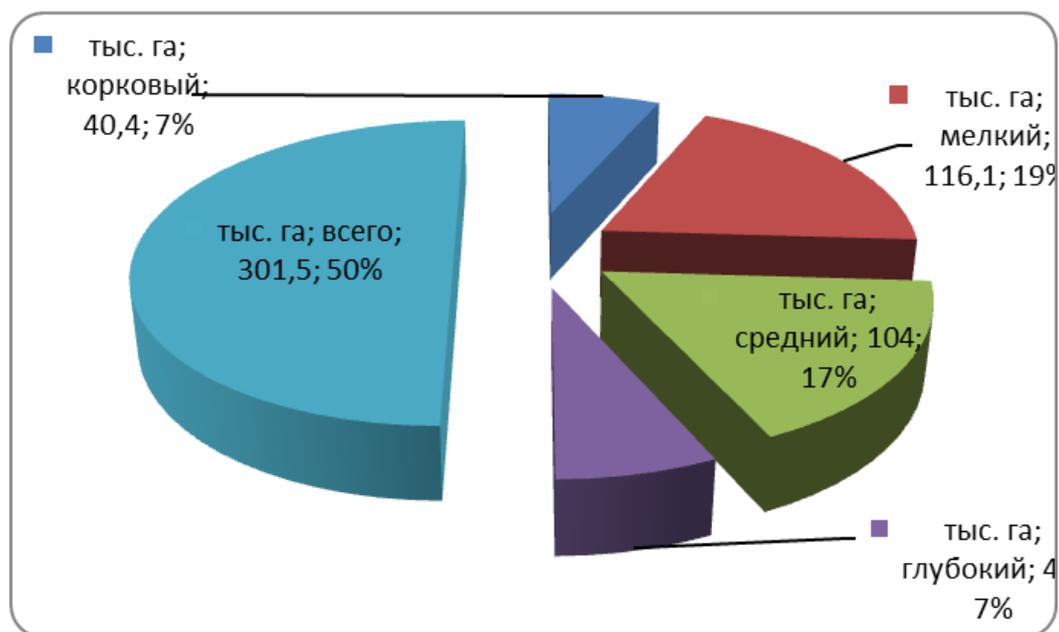

Рис. 1. Площади солонцов по видам, тыс. га.

Вся территория Тюменской лесостепи по площади распространения солонцовых земель в административных районах области нами подразделена на пять условных зон (рис.2).

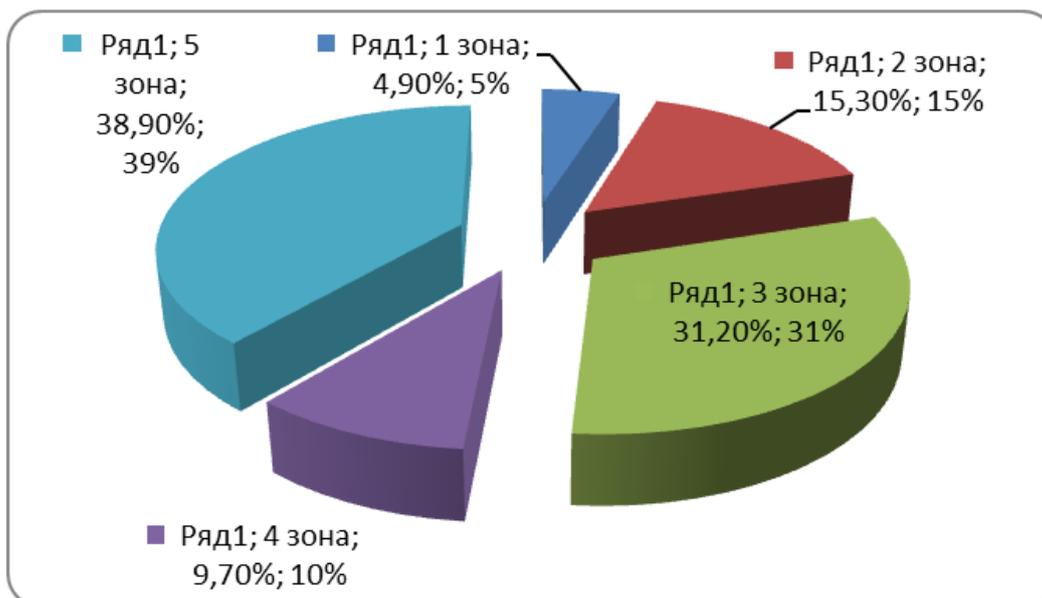

Рис. 2. Доля солонцовых земель в % к общей площади.

В первую зону вошли 8 районов: Аромашевский, Викуловский, Заводоуковский, Нижнетавдинский, Сорокинский, Тюменский, Юргинский и Ярковский. Солонцовые земли здесь находятся в комплексе с зональными почвами и занимают до 10% от площади сельхозугодий, что составляет 29801 га или 4,9% всех солонцовых земель.

Во вторую зону вошли 4 района: Голышмановский, Исетский, Упоровский и Ялуторовский, которые располагаются несколько южнее первой зоны, а Голышмановский район находится юго-восточнее первой зоны. Содержание солонцовых земель здесь колеблется от 10 до 20% от площади сельхозугодий, что оставляет 91941 га или 15,3% всех солонцовых земель.

В третью зону вошло три района: Абатский, Казанский и Ишимский. Они располагаются в зоне южной лесостепи в теплом, удовлетворительно увлажненном климате. Доля солонцовых земель составляет 20-30% или 187977 га, что составляет 31,2% всех солонцовых земель.

Четвертая зона представлена одним районом: Омутинским. Он располагается западнее Голышмановского района, однако доля солонцов составляет 30-40% общей площади сельхозугодий данного района. Высокое содержание солонцовых почв связано с близким залеганием засоленных третичных отложений. Солонцовые почвы занимают площадь 58333 га или 9,7% всех солонцовых земель.

Пятая зона находится на самом юге Тюменской лесостепи, частично в теплом, недостаточно увлажненном климате и близким выходом засоленных третичных отложений к поверхности. В зону входит три района: Армизонский, Бердюжский и Сладковский. Доля солонцовых земель более 40% общей площади или 234101 га, что составляет 38,9%.

Необходимо отметить, что по мере продвижения на юг Тюменской области, доля солонцеватых почв увеличивается, причем если в первой

зоне средне- и сильносолонцеватые почвы практически отсутствуют, то в пятой зоне их содержание увеличивается до 60%, то есть процесс солонцеватости усиливается с уменьшением коэффициента увлажнения и повышением среднемесячной температуры.

В свою очередь, наибольшая комплексность солонцов с другими почвами приходится на третью зону. То есть по мере продвижения на юг комплексность увеличивается в районе границы между северной и южной лесостепью, далее она слегка уменьшается.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Березин Л. В. Мелиорация и использование солонцов Сибири : монография / Л. В. Березин. – Омск : ОмГАУ, 2006. - 208 с. – Текст : непосредственный.

2. Ерёмченко О. З. Природно-антропогенные изменения солонцовых почв в Южном Зауралье / О. З. Ерёмченко. – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 1997. – 317 с. – Текст : непосредственный.

3. Оборин А. И. О мелиорации и освоении солонцов в условиях неорошаемого земледелия черноземной полосы Западной Сибири. – Текст : непосредственный // Вопросы мелиорации солонцов. – Москва : Изд-во АН СССР, 1958. – С. 239-278.

4. Мелиорация солонцов Южного Урала и Западной Сибири : рекомендации. Москва, 1976. – 48 с. – Текст : непосредственный.

5. Парфенов А. И. Эффективность химической мелиорации солонцов в лесостепной зоне Омской области / А. И. Парфенов, З. И. Воропаева, Р. Д. Зубарева. – Текст : непосредственный // Особенности мелиорации солонцов о-солончаковых почв Западной Сибири : сборник науч. трудов ОмСХИ. – Омск, 1986. – С. 4-10.

6. Рекомендации по мелиорации солонцовых земель. – Москва : Колос, 1983. - 45 с. – Текст : непосредственный.

7. Семендяева Н. В. Динамика солевого состава солонцов Барабы в течение 27-32-летнего действия гипса / Н. В. Семендяева, Н. В. Елизаров. – Текст : непосредственный // Вестник НГАУ. – 2014. - № 1(30). – С. 41-45.

8. Скипин Л. Н. Солонцы Сибири : экологические аспекты освоения / Л. Н. Скипин. - Тюмень, 2000. - 216 с. – Текст : непосредственный.

9. Сапега В. А. Практикум по экологии : учебное пособие / В. А. Сапега – Тюмень : Изд-во Тюменский государственный университет, 2002. - 144 с. – Текст : непосредственный.

10. Федоткин В. А. Солонцы Сибири и Урала / В. А. Федоткин. – Новосибирск : Наука ; Сибирская издательская фирма, 1993. – 144 с. – Текст : непосредственный.

Е.Г. Сулейманова

Фонд развития науки, культуры, образования, спорта и туризма "Содружество"

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА ПРИМЕРЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ТРАДИЦИЙ ЗОЛОТНОГО ШИТЬЯ

Ключевые слова: народные художественные промыслы, декоративно-прикладное искусство, золотное шитьё, вышивка.

Аннотация: В целях развития творческого потенциала личности автор сформулировал предложения по разработке программ основанных на сохранении и развитии народных художественных промыслов, являющихся уникальным историческим ресурсом для развития культуры и образования. Автором проведены исследования и представлены разработки по возрождению в Тюменской области традиций золотного шитья на основе изучения региональных коллекций вышитых произведений.

FORMATION OF THE CREATIVE PERSONALITY IN THE PROCESS OF IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS ON THE EXAMPLE OF REVIVAL IN THE TYUMEN REGION GOLDEN SEWING

Keywords: folk art crafts, arts and decorative applied, golden sewing, embroidery.

Abstract: In order to develop the creative potential of the individual, the author formulated proposals for the development of programs based on the preservation and development of folk arts and crafts, a unique historical resource for the development of culture and education. The author has conducted research and presented the developments on the revival of the traditions of gold embroidery in the Tyumen region based on the study of regional collections of embroidered works.

В соответствии с Государственной национальной политикой Российской Федерации одной из основных задач является сохранение исторического наследия, развитие национальной самобытности и народных традиций, создание в обществе атмосферы уважения к культурным ценностям. Благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное много-

образии и духовная общность различных народов, приверженных единым принципам и ценностям, таким как патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм [1].

Историко-культурный ресурс является масштабной и значимой сферой социально-экономического развития государства. Он служит основой стабильности общества и фактором самодостаточности человека.

В Стратегии развития народных художественных промыслов на период до 2020 года народные промыслы признаны важнейшим инструментом развития современной отечественной культуры, основой этнокультурной самоидентификации и активизации творческого потенциала народов Российской Федерации. Целью стратегии является сохранение и развитие народных художественных промыслов как универсальной ценности, являющейся важной частью культурного наследия народов Российской Федерации и ресурсом для развития культуры и образования в стране.

В настоящее время автором разработан и реализуется научно-исследовательский проект: "Живопись иглой" - золотное шитьё Сибири". Основной задачей проекта является разработка программы по изучению, возрождению, сохранению и развитию традиций производства строчевышитых изделий народных художественных промыслов (золотное шитьё) в Тюменской области, а также подготовка научно-методической базы для проведения семинарских занятий и мастер-классов для подрастающего поколения.

Как отмечают исследователи, золотное шитьё - одно из самых удивительных русских ремесел, и сибирские женщины владели им уже в XVII- XVIII веках. Мастерство наших золотых швей - это самобытное, высокохудожественное, ценное явление, это мощный вклад сибирячек в многонациональную культуру народов Сибири и страны в целом. Академик И.П. Фальк так писал о тюменских крестьянках: «...Прядут холст и крестьянское сукно, вяжут чулки и перчатки, плетут тесьмы, кружева и бахрому, вышивают кокошники золотом и серебром, ткнут шелковые кушаки, ковры, попоны...».

Общеизвестно, что монастырям принадлежит значительное место в российской культуре. В стенах обителей создавались поистине художественные шедевры. Как правило художественные ремёсла получали наибольшее развитие в женских монастырях. Наиболее известной за пределами Тобольской епархии стала живописная мастерская Иоанно-Введенского женского монастыря [2]. В мастерской шили архиерейские и церковные облачения, вышивали иконы, украшали их золотом, серебром и драгоценными камнями. Иконы делали на заказ не только частным лицам, но и для монастырей и церквей Русской епархии.

Во время посещения Тобольска Великим Князем Владимиром Александровичем в 1868 г., настоятельница монастыря Доротея поднесла вы-

сокому гостю икону Иоанна Крестителя. Ризу для неё вышивали золотом сёстры Иоанно-Введенского монастыря. Его Императорское Высочество принял икону, голубые бархатные туфли и записную книжку в бархатном переплёте малинового цвета, расшитые золотом, а также лучшие из произведений монастырского хозяйства...[3].

В собрании областного Музейного комплекса имени И.Я. Словцова хранится выдающееся произведение мастериц Иоанно-Введенского монастыря – икона «Голова Иоанна Крестителя на блюде» (Рис. 1). В фондах музея сформирована коллекция "Ткани", в которой представлены изделия с элементами золотного шитья. В основном это головные уборы женского населения середины XIX - начала XX века и предметы культа: облачения священников и церковное убранство.

Русское золотное шитьё - это один из ярчайших народных промыслов с богатыми традициями и неограниченными возможностями. Когда мы любуемся на прекрасные кокошники, вышитые иконы и другие изделия золотошвеек, мы поражаемся богатству, но не материалов, а фантазии, мастерства и преданности делу неизвестных нам вышивальщиц. Мастерицы -золотошвей Древней Руси вложили огромную энергию своего таланта и любви в создание национальных традиций, которые получили развитие в народном искусстве последующих эпох и поколений. И сегодня возрождая золотошвейное искусство, овладевая и обучая традиционным промыслам, мы приобщаем молодое поколение к мировой народной сокровищнице.

Изначально этот вид вышивки был по-настоящему драгоценным - он выполнялся из расплющенного золота и серебра. Сегодня используют металлизированные и шёлковые нитки, тесьму, шнуры, блёстки, бисер, искусственный жемчуг, стеклярус, люрекс, мулине - результат всё равно выглядит роскошно.

В настоящее время сложилась острая необходимость внедрения новых принципов, форм и методов обучения, образовательных технологий и педагогических инноваций. Важнейшей чертой нововведений является использование в образовании народной художественной культуры, что представляет неопределимое значение в формировании высокообразованной, интеллигентной и творческой личности. Знакомство с народной культурой является наиболее простым и в то же время мощным средством духовного развития и патриотического воспитания подрастающего поколения. Приобщение ребенка с раннего возраста к культуре своего народа, к истории родного края способствует возрождению генетической и культурной памяти и развитию творческого и духовного потенциала.

Народная художественная культура позволяет гармонизировать социально-семейную среду, укрепляя отношения между поколениями. Следует отметить и такую важную задачу, как развитие у подрастающего поколения способности осознать свою принадлежность к определенной культуре. Среди детей и молодежи за последние годы явно обозначился

интерес к национальным культурным традициям и желание их осваивать. Активное включение подрастающего поколения в сферу восстановления народной художественной культуры позволит укрепить у детей и юношества национальный иммунитет, воспитать чувства добропорядочности, ответственности, любви к Родине, сохранить психическое и физическое здоровье на долгие годы.

Отечественный опыт свидетельствует о том, что забвение народных традиций, их утрата грозит распадом этнокультурных связей, потерей национального иммунитета, образованием чуждых природе этноса аномалий в жизни общества. Таким образом, образование сегодня становится важнейшим институтом социализации подрастающего поколения, который способствует развитию творческого потенциала, стабильности и процветанию нашей Родины.

Рис. 1. Фотография иконы «Голова Иоанна Крестителя на блюде» в экспозиции Музейного комплекса имени И.Я. Словцова

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 декабря

2012 г. N 1666. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/. – Текст : электронный.

2. Щербич С. Н. Развитие художественных ремёсел в Иоанно-Введенском женском монастыре Тобольской епархии в конце XIX - начале XX веков / С. Н. Щербич. – Текст : непосредственный // Словцовские чтения – 2003 : материалы докладов и сообщений XV Всероссийской научно-практической конференции. - Тюмень, 2003. - С. 159-160.

3. Тобольская митрополия : Иоанно-Введенский женский монастырь. – URL: http://tobolsk-eparhia.ru/p/pages.php?id=t05_3. – (дата обращения: 23.04.2019). – Текст : электронный.

УДК (656.131.7)

О.А. Федотова, К.С. Чумляков
Тюменский индустриальный университет

SWOT-АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА РЫНКА КАРШЕРИНГА В ГОРОДЕ ТЮМЕНИ

Ключевые слова: каршеринг, SWOT-анализ, положительные стороны каршеринга, отрицательные стороны каршеринга, региональные особенности.

Аннотация: в статье описан SWOT-анализ потенциального рынка каршеринга в городе Тюмени. Указаны сильные и слабые стороны услуги каршеринга, а также угрозы. Обозначены новые возможности для города Тюмени с появлением данной услуги. Доказана необходимость учета региональных особенностей при внедрении систем каршеринга.

SWOT-ANALYSIS OF POTENTIAL MARKET CARSHINGING IN THE CITY OF TYUMEN

Keywords: car sharing, SWOT analysis, the positive side of car sharing, the negative side of car sharing, regional features.

Abstract: the article describes a SWOT analysis of the potential car sharing market in the city of Tyumen. The strengths and weaknesses of car sharing services are indicated, as well as threats. New opportunities for the city of Tyumen with the advent of this service are indicated. Proved the need to take into account regional peculiarities when introducing carsharing systems.

Введение услуги каршеринга в городе Тюмени очень спорный вопрос, чтобы сделать какие-то выводы рассмотрим более подробно все

сильные, слабые стороны, а также её возможности и угрозы на основании SWOT анализа.

В качестве сильных сторон каршеринга в Тюмени можно назвать следующие:

- не занятая ниша на рынке транспортных услуг города Тюмени. В городе Тюмени на данный момент действуют компании, предоставляющие услуги по аренде автомобиля по суточной оплате, по часовой оплате и аренду автомобиля с водителем. Но не всегда требуется автомобиль на сутки или несколько часов [1]. Отсюда вытекает, что данная услуга для города Тюмени — это новинка, которую захотят попробовать значительное количество жителей.

- современный формат работы – прогрессивный имидж. Услуги каршеринга являются частью новых тенденции в развитии транспортного сообщения жителей города [2]. В России эта услуга еще только набирает обороты;

- использование услуги каршеринга на короткие поездки по городу Тюмени, от дома до работы или учебы, будет удобным и дешевым способом передвижения, а также намного быстрее перемещение без издержек пользования личным транспортным средством (временные и финансовые затраты на техническое обслуживание, расходы на топливо);

- у жителей города Тюмени появится дополнительная возможность опробовать разные автомобили в условиях дорожно-транспортной обстановки;

- каршеринговый автомобиль можно будет арендовать с помощью мобильного приложения, это делает услугу максимально доступной для пользователя.

Не смотря на такие значительные плюсы, которые направлены в сторону все для клиента, услуга каршеринга в Тюмени имеет слабые стороны.

Ухудшение транспортной обстановки в городе Тюмени, в частности увеличение числа дорожно-транспортных происшествий, из-за неопытности водителей, что приведет к выходам из строя или повреждения автомобилей [3] из-за неаккуратной эксплуатации транспортных средств жителями города Тюмени. Халатное отношение к каршеринговым автомобилем неизбежно так как контроль его эксплуатации осуществляется дистанционно.

Каршеринговой компании нужен опытный юрист, который будет отстаивать интересы в суде и разбирательствах при дорожно-транспортных происшествиях и других спорах.

Каршеринговые автомобили будут иметь ограниченный радиус действия, чтобы автомобиль был в доступной зоне для доставки его в автосервис или на мойку. Радиус действия еще обусловлен тем, что услугой каршеринга можно будет воспользоваться только при наличии связи.

Оплата услуг каршеринга возможно только при безналичной оплате, что делает услугу закрытой для тех жителей города Тюмени, которые не пользуются банковскими картами.

Для разработки приложения для мобильного телефона нужно привлечь опытных специалистов, которые разработают максимально удобное и понятное приложение для пользователей каршеринга.

В начале старта каршеринга автопарк будет укомплектован автомобилями среднего класса для того, чтобы стоимость была низкая, что ограничивает пользователя воспользоваться автомобилем премиум класса.

Каршеринг имеет в будущем развитии ряд положительных возможностей для города Тюмени.

Возможность получения прибыли за счет коммерческой эксплуатации транспорта, также жители города Тюмени тоже могут получать некую прибыль сдавая свой автомобиль под услуги каршеринга.

Следующая возможность - это оптимизация использования легкового автотранспорта в городе. Уменьшение количества автомобилей за счет отказа жителей города от приобретения собственного автомобиля.

В Тюмени ведется постепенное введение платных парковок [4], что будет большим преимуществом при использовании каршеринга, избежание затрат на оплату парковки.

Поддержание городскими властями города Тюмени услуги каршеринга и поддержка автодилеров, будет дополнительными инвестициями для развития данной услуги.

У жителей города Тюмени появится дополнительный вариант передвижения по городу.

Как и в любой в новой отрасли услуга каршеринга имеет ряд угроз, которые могут возникнуть в ходе реализации проекта.

Сложности с предоставлением возможности парковки на платных парковках и на территории транспортных узлов (аэропорта, ж/д вокзал, автовокзал) [5], руководители данных организаций могут сделать вывод, что услуга не будет популярна среди гостей и жителей города Тюмени. Также жители могут не пользоваться или редко пользоваться услугой.

У компании, открывшей каршеринг могут возникнуть трудности с компенсацией и взысканием материального ущерба, нанесенного автомобилям, из-за отсутствия требуемых финансовых затрат.

При малом количестве автопарка для каршеринга в Тюмени может возникнуть недостаток автомобилей, что вызовет недовольство пользователей.

Так как контроль эксплуатации автомобиля ведется полностью дистанционно, возможно будут сложности с установлением лиц, нанесших ущерб автомобилям, и взыскания с них ущерба.

Темпы автомобилизации и урбанизации создают особые условия для развития услуг каршеринга в городах, но также рождают много вопросов.

На сегодня доказана необходимость учета региональных особенностей при внедрении систем каршеринга. Применение такого рода услуг в городах требует особой политической среды, которая примет во внимание все типы барьеров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мавлютов А. Р. Каршеринг в России и в мире / А. Р. Мавлютов, А. С. Куликов, А. Р. Мавлютов ; Уфимский гос. авиац. техн. универ. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=30740467> (дата обращения 12.05.2019). – Текст : электронный.
2. Вседорожный Р. Риски каршеринга и как их избежать / Р. Вседорожный. – URL : <https://truesharing.ru/b/3340/> (дата обращения 12.05.2019). – Текст : электронный.
3. Захваткин М. Единое парковочное пространство. Где в Тюмени появятся новые платные парковки? / М. Захваткин. – URL : <https://news.megatyumen.ru/news/society/230795/> (дата обращения 12.05.2019). – Текст : электронный.

УДК 72

С. Ю. Халецкая, А. Б. Храмцов
Тюменский индустриальный университет

ЦЕЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЛАГОУСТРОЙСТВА ДВОРОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. ТЮМЕНИ)

Ключевые слова: благоустройство дворовых территорий, целевая программа, городская среда, жилищно-коммунальное хозяйство.

Аннотация: в статье рассматривается состав и направления реализации целевых программ по благоустройству дворовых территорий города (г. Тюмени). Анализируются задачи и достигнутые результаты в этой сфере.

TARGET PROGRAMS AS THE INSTRUMENT OF ENSURING IMPROVEMENT OF DOMESTIC TERRITORIES OF THE CITY (ON THE EXAMPLE OF TYUMEN)

Keywords: improvement of domestic territories, target program, urban environment, housing and communal services.

Abstract: in article the structure and the directions of implementation of target programs for improvement of domestic territories of the city (Tyumen) is considered. Tasks and the achieved results in this sphere are analyzed.

Все, что видит и воспринимает человек, отпечатывается в нашем сознании, поэтому люди стараются как можно больше сил бросить на то, что бы окружающее пространство было красивее, уютнее, удобнее и т.д. Дворовая территория не является исключением, ведь эту территорию мы видим каждый день, выходя из дома, смотря в окно, проводя свой досуг, поэтому очень важно, что бы дворовое пространство было благоустроено, эстетически красиво, удобно и с максимальной эффективностью использования пространства. На придомовой территории могут быть зеленые насаждения, парковки для автомобилей, детские площадки, места отдыха и другие объекты общественного пользования [1].

Благоустройство дворов является важнейшей задачей, как общества, так и государства, именно поэтому государство должно уделять большое внимание целевым программам, направленным на благоустройство дворовых территорий.

Целевая программа включает комплекс реализуемых мероприятий (предоставляемых услуг), взаимоувязанных по срокам, исполнителям и ресурсам, и направленных на достижение определенной цели (задачи). По сути, целевая программа – это программа действий по достижению поставленных целей, сбалансированная по ресурсам (финансовым, кадровым и др.)

В г. Тюмени сфера жилищно-коммунального хозяйства оказывает постоянное влияние на все сферы жизнедеятельности человека и, прежде всего, служит обеспечению благоприятной среды жизнедеятельности и повышению качества жизненного уровня.

За последние десять лет в городе на системной основе реализованы мероприятия как по благоустройству общественных территорий (площадей, пешеходных зон, скверов, парков, набережных и иных территорий), так и дворовых территорий, прилегающих к многоквартирным домам. Наиболее значимыми и масштабными проектами благоустройства общественных территорий последних лет являются строительство набережной р.Тура, площади 400-летия Тюмени, реконструкция памятника природы регионального значения «Лесопарк Затюменский» и лесопарка «Гилевская роща». Проводится последовательная работа по благоустройству дворовых территорий многоквартирных домов, в ходе, которой ремонтируются не только проезды, коммуникации и освещение, но и устанавливаются детские и спортивные площадки, турниковые комплексы, обустраиваются парковочные места.

Одним из главных критериев, на основе которых в Тюменской области реализуются программы благоустройства, является вовлеченность

населения, которое непосредственно участвует в отборе дворов, обсуждении дизайн-проектов благоустройства и приемке готовых объектов.

Одной из таких программ является Государственная программа Тюменской области «Развитие жилищно-коммунального хозяйства» 2019-2025 гг.

Цели программы направлены на повышение качества и надежности предоставления жилищно-коммунальных услуг населению Тюменской области, а также на повышение качества и комфорта городской среды на территории муниципальных образований Тюменской области.

Задачи программы:

- Создать благоприятную среду жизнеобеспечения населения с учетом требований энергосбережения и повышения энергетической эффективности;
- Повысить качество оказываемых коммунальных услуг;
- Улучшить условия проживания населения на территории муниципальных образований.

Общий объем финансирования в 2019-2025 годы составит 5 987 445 тыс. руб. [2].

В целях поддержания и развития положительных тенденций в сфере благоустройства необходимо проведение целенаправленной работы по комплексному благоустройству дворовых территорий городских и сельских населенных пунктов Тюменской области.

Благоустройство дворовых территорий необходимо осуществлять в рамках реализации муниципальных программ формирования современной городской среды, подготовленных с учетом соблюдения требований, 16 установленных к муниципальным программам формирования современной городской среды Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды (постановление Правительства РФ от 30.12.2017 №1710). Проведение работ по благоустройству дворовых территорий должно быть синхронизировано с реализуемыми в муниципальных образованиях региональными и муниципальными программами (планами) строительства (реконструкции, ремонта) объектов недвижимого имущества, программ по ремонту и модернизации инженерных сетей и иных объектов, расположенных на соответствующей территории. При реализации мероприятий по благоустройству дворовых территорий необходимо в полном объеме задействовать механизмы вовлечения граждан как в процесс подготовки и реализации проекта, так и при приемке выполненных работ.

Решения о проведении работ по благоустройству дворовых территорий, а также утверждение видов работ и мест расположения элементов благоустройства на дворовой территории принимаются на общем собрании

членов товарищества собственников жилья, жилищного кооператива, жилищно-строительного кооператива, специализированного потребительского кооператива либо общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Адресный перечень дворовых территорий, нуждающихся в благоустройстве, определяется муниципальной программой по формированию современной городской среды исходя из физического состояния, а также с учетом предложений заинтересованных лиц. Физическое состояние дворовой территории и необходимость ее благоустройства определяются по результатам инвентаризации дворовой территории.

По итогам 2017 года четыре практики (проекта) г. Тюмени одобрены Экспертным советом при Минстрое России для включения в Федеральный реестр лучших реализованных практик (проектов) по благоустройству за 2017 год (две практики в номинации «Обеспечение доступности дворовых и общественных территорий для инвалидов и маломобильных групп населения», практика по организации доступного спортивно-игрового пространства на дворовых и общественных территориях и проект по благоустройству квартала «Новин»).

Несмотря на общие положительные показатели, существует ряд вопросов, требующих решения и дальнейшего совершенствования подходов в сфере благоустройства дворовых и общественных территорий:

- отсутствие достаточного количества парковочных мест;
- отсутствие либо износ асфальтового покрытия;
- потребность в детских и спортивных площадках;
- отсутствие достаточного уровня освещенности территорий;
- неудовлетворительное состояние зеленых насаждений;
- отсутствие системы ливневой канализации на дворовых и общественных территориях. При этом, все большую актуальность приобретает необходимость применения современных подходов в дизайне при разработке концепций пространств и проектировании работ по благоустройству общественных территорий.

Наряду с этим, в г. Тюмени действует муниципальная программа «Формирование современной городской среды в городе Тюмени на 2019-2024 годы». Цель программы – повысить качество и комфортность городской среды муниципального образования.

Одной из задач поставлена реализация мероприятий по благоустройству дворовых территорий.

Объем финансирования до 2020 г. составит 1092476 тыс. руб. [3].

В Тюменской области активно ведутся работы по благоустройству дворовых территорий, в том числе в областном центре. За последние годы в порядок приведено более 500 дворовых территорий.

В рекомендуемый Правительством России минимальный перечень работ включены: ремонт дворовых проездов; обеспечение освещения дво-

ровых территорий; установка малых архитектурных форм (урны для мусора, скамейки); устройство и ремонт тротуаров.

Виды работ, предусматриваемые минимальным и дополнительным перечнями работ по благоустройству, определяются органами местного самоуправления Тюменской области самостоятельно, с учетом рекомендованных минимального и дополнительного перечней, предусмотренных настоящей Программой. Проведение работ по благоустройству должно быть синхронизировано с проведением замены инженерных сетей, проходящих по дворовым территориям.

Еще одной программой решающей вопросы благоустройства дворовых территорий в г. Тюмени является Муниципальная программа «Развитие благоустройства и охраны окружающей среды в городе Тюмени на 2015-2022 годы».

Общая площадь дворовых территорий, территория которых позволяет выполнить работы по их благоустройству, по состоянию на 01.01.2015 составляет 8 081 638 кв. м, площадь дворовых территорий, нуждающихся в проведении комплексного благоустройства, – 4 658 505 кв. м.

Стратегическая цель, на достижение которой направлена реализация Программы: решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности [4].

Всего на исполнение мероприятий в 2016 году предусмотрены средства в сумме 1 687 451 тыс. руб., кассовые расходы за 2016 год составили 1 588 226 тыс. руб. Уровень исполнения запланированного объема финансирования составил 94,1 %. По итогам 2016 года по всем показателям результативности выполнение плана составило более 85 %. В 2016 году достигнуто в срок большинство (681 из 701) запланированных ожидаемых результатов выполнения мероприятий, соответствующих контрольных событий, 12 контрольных событий достигнуто с нарушением срока, 8 контрольных событий не достигнуто.

Всего на исполнение мероприятий в 2017 году предусмотрены средства в размере 1 238 644 тыс. руб., кассовые расходы за 2017 год составили 1 169 104 тыс. руб. Уровень исполнения запланированного объема финансирования составил 94,4 %. В 2017 году достигнуто в срок большинство (830 из 861) запланированных ожидаемых результатов выполнения мероприятий, соответствующих контрольных событий, 15 контрольных событий достигнуты с нарушением срока, 16 контрольных событий не достигнуты. По итогам 2017 года по всем показателям результативности реализации Программы выполнение плана составило более 85 %.

Всего на реализацию Программы требуется 7 985 420 тыс. руб.

В 2018 году на исполнение мероприятий предусмотрены средства в сумме 1 704 993 тыс. руб., кассовые расходы за 2018 год составили 1 561 709 тыс. руб. (средства бюджета города Тюмени – 1 553 842 тыс. руб., средства бюджета Тюменской области – 7 867 тыс. руб.). Общий уровень исполнения запланированного объема финансирования составил 91,6 %.

По всем показателям результативности реализации Программы выполнение плана составило более 85 %. В 2018 году достигнуто в срок большинство (647 из 689) запланированных ожидаемых результатов выполнения мероприятий, соответствующих контрольных событий; 22 мероприятия выполнено с нарушением срока; 20 мероприятий не выполнено. Данная программа успешно реализуется, за 3 года выполнение плана было более 85%, что говорит о высоком уровне организации работ по выполнению плановых мероприятий. Оценка эффективности муниципальной программы определена как умеренно эффективная.

Таким образом, за счет разработки и реализации целевых программ можно повысить уровень благоустроенности дворовых территорий города. Благоустройство дворового пространства как направление целевых программ только развивается, только в 2019 году вступили в силу 2 программы, в которых целью стоит улучшение дворовых территорий. При увеличении числа таких целевых программ и их добросовестном и качественном исполнении, желании и участии самих жителей проблема благоустройства дворов станет неактуальной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Селиванова Н. В. Целевые программы благоустройства дворовых территорий. Опыт проектной реализации / Н. В. Селиванова, И. Н. Етеревская. – Текст : непосредственный // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2016. – № 27-1. – С. 7-13.

2. Об утверждении государственной программы «Развитие жилищно-коммунального хозяйства» : постановление Правительства Тюменской области от 21.12.2018 № 527-п. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/550297330>. – Текст : электронный.

3. Об утверждении муниципальной программы «Формирование современной городской среды в городе Тюмени на 2019-2024 годы» : распоряжение Администрации города Тюмени от 19.12.2018 N 356-рк. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/550317102>. – Текст : электронный.

4. Об утверждении муниципальной программы «Развитие благоустройства и охраны окружающей среды в городе Тюмени на 2015-2022 годы» : распоряжение Администрации города Тюмени от 05.11.2014 № 827-рк. – URL : <http://www.tyumencity.ru/vlast/administration/departaments/departament/napravleniya/municipalynieprogrammi/>. – Текст : электронный.

Д.К.Цыганкова, А.В.Галкина, И.Н. Кустышева
Тюменский индустриальный университет

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЛЕСНОГО УЧАСТКА, ВКЛЮЧЕННОГО В ГРАНИЦЫ НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА

Ключевые слова: включение лесного участка в границы земель населенного пункта/право аренды лесного участка/ изменение категории земель лесного фонда.

Аннотация: в статье рассматриваются условия реализации договора аренды лесного участка при его включении в состав населенного пункта. Анализируются такие вопросы, как действие договора аренды, возможности внесения изменений в договор аренды в связи с изменением правового режима лесного участка.

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF THE AGREEMENT OF THE RENT OF A FOREST PLOT INCLUDED IN THE BORDER OF THE HUMAN SETTLEMENT

Keywords: inclusion of forest land within the boundaries of the village/ the right to lease forest land/a change in the category of forest land

Abstract: the article discusses the conditions for the implementation of the forest lease contract when it is included in the settlement. Issues such as the operation of the lease agreement, the possibility of making changes to the lease agreement in connection with a change in the legal regime of the forest area are analyzed.

Развитие населенных пунктов и освоение для этих целей новых территорий - процесс объективный и неизбежный, но нередко встречаются случаи, когда оно осуществляется за счет сельскохозяйственных или лесных земель, уже выполняющих важные функции и предоставленных собственникам или пользователям. Это обуславливает появление большого количества конфликтов и юридических разбирательств. Найти правовое решение, которое устроило бы все стороны, не всегда просто. [7]

В случае включения лесного участка в границы населенного пункта у любого арендатора могут возникнуть вопросы, касающиеся дальнейшего использования лесного участка на основании договора аренды. Например, сохраняет ли арендатор право аренды лесного участка после его перевода из категории земель лесного фонда в категорию земель населенных пунктов; необходимо ли вносить изменения в договор аренды лесного участка

после перевода данного участка в земли населенных пунктов; как дальше использовать арендуемый земельный участок и множество других вопросов.

Следует определить, может ли включение лесных участков в границы населенного пункта и их перевод из категории земель лесного фонда в категорию земель населенных пунктов служить правовым основанием прекращения права аренды лесного участка.

Согласно статье 9 Лесного кодекса Российской Федерации (далее - ЛК РФ) право аренды лесных участков возникает и прекращается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гражданским законодательством, законодательством Российской Федерации о концессионных соглашениях и земельным законодательством, если иное не предусмотрено ЛК РФ [1].

Следует подчеркнуть при этом, что в силу общих положений Земельного кодекса Российской Федерации (далее - ЗК РФ) изменение категории (целевого назначения) земельного участка не является правовым основанием принудительного прекращения прав на землю, включая право аренды, если это прямо не установлено законом. Среди предусмотренных ЗК РФ оснований прекращения прав на землю (ст. 44-46) основания, связанные с изменением целевого назначения земель, не предусмотрены. Кроме того, в пункте 3 статьи 84 ЗК РФ специально оговорено, что включение земельных участков в границы населенных пунктов не влечет за собой прекращение прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков [2].

Принудительное прекращение прав на лесные и земельные участки (включая право аренды) осуществляется только в случаях и в порядке, прямо предусмотренных ЗК РФ или иными федеральными законами (например, связи с ненадлежащим использованием участка, выразившемся в нарушении арендатором требований законодательства в области использования и охраны земель).

Не является включение участка в границы населенного пункта основанием прекращения договора аренды и с точки зрения гражданского и лесного законодательства.

Следует иметь в виду, что отнесение как земельного, так и лесного участка к категории земель населенных пунктов и установление для этого участка определенного вида разрешенного использования после его включения в границы населенного пункта осуществляется с соблюдением разных, последовательно реализуемых процедур.

Так, отнесение земельного (лесного) участка к категории земель населенных пунктов осуществляется в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 2004 года № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», согласно которой пе-

реводом земель или земельных участков в составе таких земель из других категорий в категорию земель населенных пунктов является установление или изменение границ населенных пунктов [4].

В силу пункта 1 статьи 84 ЗК РФ установлением или изменением границ населенных пунктов являются:

- 1) утверждение или изменение генерального плана городского округа, поселения, отображающего границы населенных пунктов, расположенных в границах соответствующего муниципального образования;
- 2) утверждение или изменение схемы территориального планирования муниципального района, отображающей границы сельских населенных пунктов, расположенных за пределами границ поселений (на межселенных территориях) [2].

Подготовка и утверждение генерального плана поселения, генерального плана городского округа осуществляются в соответствии с процедурами территориального планирования, установленными, в частности, статьей 24 главы 3 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее - ГрК РФ).

Таким образом, перевод лесных участков из категории земель лесного фонда в категорию земель населенных пунктов осуществляется посредством утверждения или изменения генерального плана соответствующего поселения с включением участков в его границы.

Так как для земельных участков, расположенных в территориальных зонах населенного пункта, устанавливаются градостроительные регламенты, которые составляют содержание правил землепользования и застройки (далее - ПЗЗ), то подготовка изменений в ПЗЗ населенного пункта в связи с включением в границы этого населенного пункта арендуемых лесных участков должна осуществляться с учетом возможности сочетания в пределах устанавливаемой территориальной зоны нового разрешенного использования и использования участков на основании действующего договора аренды.

Согласно ЛК РФ, лесной участок может использоваться как в целях ведения лесного хозяйства, так и в иных целях, не связанных с промышленным освоением лесов [1].

Таким образом, в некоторых случаях использование лесного участка может соответствовать как режиму земель лесного фонда, так и режиму земель населенных пунктов (при использовании лесного участка в рекреационных целях или для образования особо охраняемых природных территорий и т.д.).

Следовательно, можно сделать вывод о том, что арендатор вправе использовать лесные участки в целях, предусмотренных договором аренды, и после их включения в состав населенного пункта. Причем принятие градостроительного регламента и утверждение нового вида разрешенного

использования территориальной зоны, в состав которой будут включены арендуемые участки, не являются препятствием для продолжения их использования, например, для организации рекреационной деятельности, занятий физкультурой и спортом, согласно договору аренды.

Но в случае, когда в договоре аренды лесного участка указан, к примеру, вид использования - выполнение работ по геологическому изучению недр, разработка месторождений полезных ископаемых, непонятно каким образом арендатору дальше использовать данный участок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 03.08.2018). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/. – Текст : электронный.

2. Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/. – Текст : электронный.

3. Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/. – Текст : электронный.

4. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую : Федеральный закон от 21 декабря 2004 года № 172-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50874/. – Текст : электронный.

5. О соблюдении порядка согласования включения лесных участков в земли населенных пунктов : письмо Федерального агентства лесного хозяйства от 17 июля 2013 года № ВЛ-03-54/7028. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/499045704>. – Текст : электронный.

6. Шуплецова Ю. И. Отдельные вопросы использования лесных участков для строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов / Ю. И. Шуплецова. – Текст : непосредственный // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2015. – № 2.

7. О правовых последствиях включения земель лесного фонда, находящихся в федеральной собственности, в границы населенного пункта / Е. А. Галиновская. – Текст : непосредственный // Закон. – 2013. – № 5.

К. С. Чумляков, Д. В. Чумлякова
Тюменский индустриальный университет

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГРАНИЦАХ МАКРОТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, международные транспортные коридоры, транзит, пространственное развитие.

Аннотация. В статье рассмотрено транспортное развитие макрорегиона Западная Сибирь, определены стратегические точки роста и последующего формирования транспортной инфраструктуры, интегрированной в международную транспортную сеть. Опорным направлением развития транзитных и внешнеторговых грузопотоков могут послужить направления от полуострова Ямал до Урала, Кузбасса и в страны Азии.

TRANSPORT INFRASTRUCTURE OF THE WESTERN SIBERIA IN THE BORDERS OF THE MACRO-TERRITORIAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN ECONOMY

Keywords: transport infrastructure, international transport corridors, transit, spatial development

Abstract. The transport development of the macro region of Western Siberia is discussed in the article; the strategic points of growth and the formation of transport infrastructure integrated into the international transport network are defined. The direction from the Yamal Peninsula to the Urals, Kuzbass and to the countries of Asia can serve as a reference point.

Одной из приоритетных национальных задач является развитие транспортных коммуникаций в направлении стран Азиатско-Тихоокеанского региона [1]. Это предполагает в перспективе привлечение в Россию дополнительных транзитных грузопотоков из Казахстана, Китая, Японии и других стран Азии. Решаться такая задача будет на территории Западно-Сибирского макрорегиона, согласно «Энергетической стратегии России до 2035 года» являющегося основным регионом нефтегазодобычи вплоть до 2035 года.

В Западной Сибири одну из наиболее развитых транспортных инфраструктур имеют южные области региона – Свердловская, Челябинская и Новосибирская, а г. Екатеринбург реализует себя как крупнейший в регионе транспортный узел. В других областях имеются все объективные предпосылки для развития и создания в перспективном будущем опорной

сети транспортно-логистических центров с терминальными комплексами, центрами оптовой торговли, дистрибьюции, сервисного обслуживания, рассматриваемых как стратегические точки роста экономики региона и последующего формирования транспортной инфраструктуры Западной Сибири, интегрированной в международную транспортную сеть.

На территории Западной Сибири функционируют все виды магистрального транспорта. Железнодорожный транспорт представлен Свердловской, Западно-Сибирской, Южно-Уральской и Северной железной дорогой. Протяженность Свердловской железной дороги составляет 7200 км (по Пермскому краю – 2050 км, по Свердловской области – 3300 км и по Тюменской области – 1850 км). Западно-Сибирская железная дорога пролегает в основном по территории Омской, Новосибирской, Кемеровской, Томской областей и Алтайского края Российской Федерации, а также частично по территории Казахстана. Протяженность Южно-Уральской железной дороги составляет 4806 км (по Челябинской области – 2137 км, по Оренбургской – 1695 км, по Курганской – 741 км). Северная железная дорога обслуживает ЯНАО и является главным транспортным конвейером, стабильно обеспечивающим потребности Северо-Запада России в перевозках.

Южная часть Западной Сибири обладает достаточно развитой сетью автомобильных дорог, обеспечивающих не только региональные и межрегиональные транспортно-экономические связи, но и дорожное сообщение с зарубежными странами, такими как Казахстан, Китай и Монголия. Основными центрами транспортной логистики являются крупнейшие промышленные и транспортные узлы – Екатеринбург и Челябинск. В свою очередь северная территория макрорегиона характеризуется низкой транспортной связностью и низкой транспортной доступностью, здесь в основном функционируют зимние автомобильные дороги регионального значения.

Транспортное развитие макрорегиона (его северных территорий) происходило и происходит в точном соответствии с развитием нефтегазового комплекса. Появление и совершенствование новых транспортных путей определялось их необходимостью для освоения месторождений нефти и газа. Такие тенденции сохранились и в настоящее время. Как итог, в макрорегионе сложилась ситуация крайне неравномерной обеспеченности территории транспортными путями.

Обеспечивают связь центральных и северных районов с промышленно освоенным югом речные бассейны таких крупных рек Западной Сибири, как Обь и Иртыш. В период летней навигации водный транспорт является основным видом транспорта на севере региона. Помимо рек для судоходства используются внутренние водные пути, включая Обскую, Тазовскую, Гыданскую губы Карского моря.

Для пассажирских и грузовых перевозок велико значение воздушного транспорта, без которого трудно представить осуществление регулярных внутренних и внешних связей. Дальнейшее расширение, реконструк-

ция и техническое перевооружение объектов наземной инфраструктуры портов (посадочных площадок), а также строительство новых объектов является необходимым для осуществления перевозок пассажиров и грузов в Западной Сибири.

Факторами, сдерживающими развитие водного и воздушного транспорта в регионе, являются сложные климатические и метеорологические условия, высокий износ парка речных и воздушных судов, высокая стоимость перелетов, обмеление части рек, сокращение маршрутов, объемов перевозок и др.

Идея концепции транспортных коридоров подразумевает концентрацию ресурсов [2]. В связи с чем, рациональным будет формирование международных транспортных коридоров с учетом особенностей национальных внутренних территорий с богатейшей ресурсной базой [3, С. 142]. Так, для предоставления транспортных услуг глобальному рынку перспективным для страны видится использование в полной мере мощного потенциала Западной Сибири. Макроэкономическая роль Западной Сибири, находящейся на стыке евроазиатских хозяйственных интересов и крупных грузовых и пассажирских потоков по направлениям «Восток – Запад» и «Север – Юг», обуславливает дальнейшую реконструкцию железнодорожных магистралей, строительство автомобильных дорог, поддержание и развитие прочей транспортной инфраструктуры.

Вместе с тем уже существующая транспортная инфраструктура потенциально может быть задействована в транзитных направлениях, а реализация транзитного потенциала макрорегиона может выступать как отдельный аспект задачи по формированию основы для экономического развития России в целом. Для чего необходимо вовлечь в сферу экспортно-импортных перевозок реализуемые в настоящее время и планируемые в перспективе региональные транспортно-инфраструктурные проекты.

Включение транспортной инфраструктуры регионов и областей Западной Сибири в транспортные коридоры Транссибирской железнодорожной магистрали и Байкало-Амурской магистрали, которые являются естественным продолжением второго критского международного коридора, во многом будет способствовать более интенсивному развитию территории и привлечению на нее больших объемов международного транспортного потока, особенно контейнерных маршрутов. Отметим, что на начальном этапе важно предпринять усилия по развитию регионального транзита, а в последующем – трансконтинентального, с учетом интересов всех сторон, обладающих значительной технической базой для привлечения грузопотоков [4, С. 25].

Опорным направлением развития транзитных и внешнеторговых грузопотоков в рамках транспортных коридоров могут послужить направления от полуострова Ямал (пос. Сабетта) до Урала, Кузбасса и в страны Азии. Такие транспортные коридоры могут включать коммуникации различных видов транспорта, альтернативные маршруты, а также региональ-

ные ответвления, другие пути, порталы и хабы. Поэтому, организуя транспортную инфраструктуру макрорегиона, нельзя рассматривать перспективы строительства отдельных магистралей в отрыве от других видов транспорта, а также обособленно от транспортной инфраструктуры соседних территорий и страны в целом.

Следует помнить, что создание и развитие международных транспортных коридоров является предметом международных соглашений, заключаемых в регионах присутствия, и подобные соглашения предполагают привлечение к созданию транспортных коридоров значительных ресурсов, гармонизацию законодательства и административных процедур, применяемых при выполнении перевозок по ним.

Резюмируя, Западная Сибирь обладает уникальным потенциалом долгосрочного инфраструктурного развития. Скоординированное развитие транспортной инфраструктуры приведет к увеличению экономического роста смежных отраслей экономики и потокообразующего значения самого макрорегиона, укрепит экономические связи с центральной Россией и странами мира. Рациональное использование инфраструктурных объектов макротерриториальной структура хозяйства макрорегиона для обеспечения внутренних, внешнеторговых и транзитных перевозок обеспечит эффективное функционирование производства, рынка, снижение транспортных издержек, создаст необходимые предпосылки для вовлечения Западной Сибири в мировое производственное, информационное, транспортное и торговое пространство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Социально-экономическая эффективность развития железнодорожной сети Сибири и Дальнего Востока. Математическое моделирование и прогноз / В. А. Садовничий, Г. В. Осипов, А. А. Акаев [и др.]. – Текст : непосредственный // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, Вып. 3. – С. 758-777.

2. Чумляков К. С. Концепция транспортных коридоров как основа подхода к пространственному развитию / К. С. Чумляков, Ю. Л. Игнатюк. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 4 (93). – С. 595-599.

3. Чумляков К. С. Транспортные коридоры России в мирохозяйственной интеграции / К. С. Чумляков. – Тюмень : ТОГИРРО, 2016. – 184 с. – Текст : непосредственный.

4. Управление социально-экономическим развитием территорий: факторы, институты, механизмы / А. Ю. Веретенникова [и др.]. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2018. – 276 с. – Текст : непосредственный.

СЕКЦИЯ 4
СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК 615.014.2

Б. Н. Бекетов
ФГБОУ ВО Тюменский государственный медицинский университет Мин-
здрава России

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ВРАЧА И ПРОВИЗОРА В СИСТЕМЕ МЕДИЦИНСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: лекарственные вещества, препараты, лекарствен-
ные формы, фармакотерапия, фитотерапия, фармакокинетика, токсикоки-
нетика

Аннотация: В данной работе представлены результаты исследования
лекарственных веществ природного и синтетического происхождения в
известных и разрабатываемых лекарственных формах, их фармакотерапев-
тические, биофармацевтические, хронофармакологические и токсикологи-
ческие свойства.

HISTORICAL ASPECTS OF SCIENTIFIC COLLABORATION
BETWEEN PHYSICIANS AND PHARMACISTS IN THE SYSTEM
OF MEDICAL EDUCATION OF THE TYUMEN REGION

Keywords: medicinal substances, drugs, dosage forms, medicinal treat-
ment, phytotherapy, pharmacokinetics, toxicokinetics

Abstract: This paper presents the results of a study of medicinal substanc-
es of natural and synthetic origin in known and developing dosage forms, their
pharmacotherapeutic, biopharmaceutical, chronopharmacological and toxicolog-
ical properties.

Особый синергетический эффект в Российской медицинской школе
высшего образования наблюдается при одновременном участии в станов-
лении образовательного процесса вуза различных факультетов. Примером
тому может служить Тюменский медицинский институт, в развитие кото-
рого был вовлечён весь коллектив независимо от факультета и приобрета-
емых специальностей. Общее руководство факультетами на начальном
этапе, привлечение всех членов коллектива к благоустройству территории
вуза, учебных корпусов, аудиторий кафедр, подготовке наглядных пособий
для учебного процесса, ежегодное участие в совместном трудовом семест-

ре, комсомольские субботники, различные мероприятия в коллективе вуза способствуют разносторонней творческой активности и преподавателей и студентов.

В те годы не было в работе преподавателей тех проблем, что существуют сегодня с дисциплиной студентов. Не хватало учебников, наглядных пособий. Была одна мотивация - получить знания. Пропуск лекции и занятия был случайным событием. Многие уже имели стаж в медицине и четко знали, зачем они в вузе. Отчислений практически не было.

На начальном этапе обучения одни и те же преподаватели по ряду основополагающих дисциплин проводили занятия для студентов разных факультетов, закладывая одинаково прочный фундамент тяги к знаниям. В этих условиях крепло сотрудничество студентов и преподавателей, но - самое главное - происходило невольное взаимное обогащение обучающихся комплексом знаний в области медицины и фармации. Преподавателей факультетов также объединяли общие проблемы, цели и задачи становления учебного процесса, поведения научных исследований, и, соответственно, их оптимальное решение могло быть только согласованным.

Вся это дружественная атмосфера становления молодого вуза не могла не отразиться на развитии совместных научных исследований, становлении основ СНО института, объединяющего и студентов, и преподавателей всех факультетов.

С момента организации вуза, несмотря на недостаточную материальную базу, научная работа преподавателей отличалась высокой активностью. Одним из важнейших разделов деятельности профессоров, доцентов, ассистентов вуза было привлечение студентов к научным исследованиям кафедр. Для решения многих общих научных задач и приобретения навыков студенты вместе с преподавателями использовали возможности ЦНИЛ, вивария и оборудование любой кафедры института. Первые навыки научного поиска и мышления студенты получали из материалов лекций преподавателей и на примерах их собственных результатов исследований, а также в ходе лабораторных занятий и в научном кружке кафедр. Никакое чтение учебника не может заменить впечатление, полученное от капающего желудочного сока из фистулы стоящей за стойкой собаки при демонстрации учения о рефлексах И. П. Павлова на лекции профессора Г. Е. Сабурова по физиологии.

Постепенно совершенствовалась работа студенческого научного общества. В кружках при кафедрах студенты участвовали в постановке опытов, экспериментальных операциях, выступали с реферативными докладами. Проходящие в этот период итоговые конференции СНО и научные форумы были всеобщим праздником в институте. Удостоверения, дипломы вручались в присутствии всего курса перед лекцией. Лучшие разработки включались в учебный процесс в качестве лабораторных работ, читались в

лекционном курсе и поэтому становились притягательной основой для способных к науке студентов.

С открытием других факультетов и кафедр появились новые направления в научных исследованиях. Десятки научных школ и направлений, итогом которых стали сотни научных докладов на итоговых конференциях СНО, научных форумах различного уровня, конкурсов студентов и молодых ученых, открыли новые возможности в научном творчестве.

В череде общих проблем развития института сохранялись и укреплялись лучшие традиции при проведении научных исследований, заложенные ветеранами. Организаторами и идейными вдохновителями этого направления были и остаются проректоры по научной работе.

Сегодня по проблеме «Фармация» в вузе работают практически все кафедры фармацевтического факультета с участием кафедр медико-биологического профиля и клинических дисциплин. Материалы совместных исследований представлены на научных форумах различного уровня, опубликованы в печати, нашли отражение в патентах на изобретения, кандидатских и докторские диссертациях.

С увеличением количества кандидатов и докторов наук на факультете открылся Диссертационный совет (2005-2009 гг.) по фармацевтическим специальностям (председатель профессор Э. А. Ортенберг). За данный период успешно защищено 19 диссертаций, в том числе и из других вузов. По результатам исследований учеными факультета созданы сотни рационализаторских предложений, десятки изобретений и патентов внедрены в практику здравоохранения. Сотрудниками кафедр, аспирантами и студентами разрабатываются методы химического анализа лекарственных веществ, в том числе и в биологических жидкостях, для совершенствования их качества и фармакотерапии препаратами, химико-токсикологического анализа, исследуются растительные ресурсы для внедрения их в медицинскую и фармацевтическую практику, разрабатываются новейшие средства доставки лекарственных веществ в очаги заболевания, исследуются кинетические параметры, возможного применения нескольких препаратов одновременно, конструируются новые лекарственные формы.

Научные исследования на кафедре фармацевтической технологии всегда проводились с учетом проблем практического здравоохранения и в обязательном сотрудничестве с учеными врачебных специальностей. С 1984 г. на кафедре сформировано единое научное направление, утвержденное филиалом ПНЦ МЗ РФ (г. Пятигорск) «Биофармацевтические исследования по созданию рациональных лекарственных форм для новых и известных веществ природного и синтетического происхождения», по которому сотрудники активно работают и по настоящее время.

При личном участии автора статьи проведены исследования по разработке новых препаратов, методов диагностики и лечения совместно с сотрудниками различных кафедр вуза: гистологии (проф. П. В. Дунаев, проф.

Г. С. Соловьев), микробиологии (проф. А. Д. Евтушенко), фармакологии (доц. Л. П. Ларионов), онкологии (доц. Б. Н. Бабинов), педиатрии ФУВ (проф. А. Д. Петрушина), патанатомии (проф. В. Г. Бычков), паразитологии ФУВ (проф. А. Г. Гиновкер), общей хирургии (проф. Д. В. Усов, проф. А. И. Кечеруков), кардиологии (проф. Л. И. Гапон), ЛОР болезней (доц. А. М. Беклемищев, проф. А. И. Извин), травматологии и ортопедии (доц. В. М. Осинцев).

Результаты совместной работы послужили созданию не только авторитета выпускающей кафедры фармацевтического факультета, но вошли в диссертационные исследования сотрудников института провизоров (Н. Д. Бреднева, М. К. Умутбаева, Т. А. Смагина, И. В. Кутузова, Л. Н. Малюшина, М. А. Нургалиева, С. А. Смирнова, Б. Н. Бекетов, Г. А. Лисионкова,) и врачей (Л. П. Ларионов, А. Г. Гиновкер, А. В. Криничный, Г. Я. Захарова, О. А. Молокова, Д. Г. Шкляр, А. Н. Дурыгин, О. Г. Соловьева, О. А. Бачурин, С. Л. Матусевич, А. Ю. Базаров и др.).

В связи с юбилейной датой здравоохранения Тюменской области в объеме данной публикации представляется возможным остановиться только на отдельных, наиболее значимых примерах творческого сотрудничества врачей и сотрудников кафедры фармацевтической технологии вуза.

А. А. Левков - выпускник Софийского государственного университета, к.м.н., заведующий курсом кожных и венерических болезней, великолепный диагност и чрезвычайно эрудированный специалист. Первый опыт сотрудничества с этим замечательным человеком мне довелось испытать еще студеном, когда по его просьбе мы под руководством профессора С. Г. Плигина (зав. каф. фармацевтической химии) успешно синтезировали отечественный бензилбензоат, зарубежный образец которого был привезен А. А. Левковым из Польши. Впоследствии под руководством доцента О. Н. Пономаревой (зав. каф. фармацевтической технологии) нами была получена солюбилизированная форма препарата для лечения чесотки, распространенной в то время на севере Тюменской области. Разработанная форма препарата была значительно эффективнее приготавливаемой в то время в аптеках водной эмульсии серы и бензилбензоата.

Основанием для сотрудничества с профессором Д. В. Усовым (кафедра общей хирургии) было обращение ученого по возможности разработки методики оценки содержания аммиака в крови пациентов с хроническим диффузионным заболеванием печени. Данная методика была разработана совместно с ассистентом кафедры М. К. Умутбаевой и успешно использовалась в качестве контроля при оценке качества метаболизирующей функции печени до и после лечения.

В результате сотрудничества с кафедрой судебной медицины (О. М. Зороастров) разработаны методики по оценке азотсодержащих оснований и их метаболитов в биологических объектах при фармакокинетических и химико-токсикологических исследованиях. Методики апробированы Глав-

ной судебно-медицинской экспертизой МЗ СССР, рекомендованы к внедрению и включены в методические рекомендации МЗ РФ [1]. По результатам исследований получено авторское свидетельство на изобретение (А.с. № 682798, СССР), а также под руководством доцента Л. В. Песоховича защищен ряд кандидатских диссертаций сотрудниками фармацевтического факультета (М. Д. Радюк, З. М. Деева, А. Н. Фомин, Б. Н. Бекетов).

По данному направлению проведены также исследования по химико-токсикологическому анализу клофелина и биофармацевтические исследования его препаратов. С целью совершенствования качества лечения клофелином в сравнении с зарубежными аналогами (гемитон, катапрессан) впервые разработаны оптимальные условия его идентификации при исследовании биообъектов в присутствии продуктов биотрансформации лекарственных веществ, широко применяемых в сочетании с клофелином при лечении гипертонической болезни (агапурин, адельфан, анаприлин, коринфар, курантил, реланиум, триампур, феназепам, фентоламин, циннаризин). Исследования по фармакокинетике препарата проведены в условиях НИИ кардиологии СО РАМН (г. Тюмень) под руководством профессора, д.м.н. Л. И. Гапон. По результатам исследований подготовлены методические рекомендации [2] получено авторское свидетельство (А.с. № 1746314, СССР) и патент на изобретения (Патент № 2063019, РФ), под руководством доц. Б. Н. Бекетова защищена кандидатская диссертация Г. А. Лисионковой. Разработанные методики включены в качестве примера практического использования в учебник для вузов [3]

На основе методологии биофармации впервые были проведены исследования по комплексному применению дибазола, аскорбиновой кислоты и экстракта элеутерококка в виде дозированного лекарственного средства сложного состава на желатино-глицериновой основе. Первоначально препарат использовали для сокращения сроков адаптации в условиях Крайнего Севера вахтовиков нефтяных и газовых месторождений. Затем сотрудниками кафедры оториноларингологии А. М. Беклемищевым и Г. Д. Томашевским было отмечено снижение заболеваний ЛОР-органов при приеме препарата. Апробация его для профилактики простудных заболеваний при эпидемии гриппа также дало положительные результаты. Далее многолетнее исследование данного препарата проводилось совместно с врачами педиатрического факультета под руководством профессора А. Д. Петрушиной. Технология получения лекарственного средства под условным названием “Диаскэл” была модифицирована с учетом современных требований к детским лекарственным формам для перорального приема (Патент №2008922, РФ). Для внедрения в клиническую практику была изучена острая и хроническая токсичность препарата и антиоксидантные свойства *in vitro* и *in vivo*. На основе проведенных биохимических исследований в лаборатории ЦНИЛ института (Т. Д. Журавлева), включающих определение функциональной активности ферментов трансмембранного

транспорта, мембран лейкоцитов, уровня энергетического обмена по ключевым ферментам гликолиза и пентозно-фосфатного цикла, содержания продуктов свободно-радикального окисления клеточных мембран лейкоцитов, подтверждена перспективность его использования в лечении и профилактике хронического обструктивного бронхита инфекционной этиологии у детей с получением патента на изобретение (Патент № 2053765, РФ). Основные результаты исследований включены в кандидатскую (Г. Я. Захарова) и докторские (А. Н. Дурыгин, Б. Н. Бекетов) диссертации.

В ходе проводимых исследований на кафедре Е. А. Фуриной, Б. Н. Бекетовым в сотрудничестве с врачами Л. П. Ларионовым, А. М. Беклемищевым и Г. Д. Томашевским было разработано устройство «Лекарственный депоколлектор» для лечения полостей организма, в том числе пищевода от ожогов, образующихся при случайных и суицидальных отравлениях при приеме высокоагрессивных жидкостей. Данное устройство было успешно апробировано в условиях ЛОР-отделений и помогло вернуть здоровье многим пациентам.

В результате сотрудничества с учеными кафедры патанатомии (д.м.н. В. Г. Бычков) и паразитологии (д.м.н. А. Г. Гиновкер) при проведении исследований по разработке препаратов для лечения описторхоза впервые в эксперименте на животных на базе ИХФ АН СССР (д.х.н. И. Я. Дегтярев) была подтверждена гипотеза об изменении белоксинтезирующей и метаболизирующей функций гепатоцитов как компенсаторно-приспособительного механизма печени при данном заболевании. На примере кинетики хинифура и амидопирин выявлен эффект индукции суммарными продуктами жизнедеятельности описторхиса ферментных систем эндоплазматического ретикулума печени и суммарных тканей плода, проявляющийся увеличением концентрации цитохромов Р-450 и b5 усилением их метаболической функции. Из того факта, что метаболизм двух, столь разных по структуре ксенобиотиков как амидопирин и хинифур в эндоплазматическом ретикулуме печени существенно ускорен в результате индукции животных СПЖО, следует, что биотрансформация многих лекарственных соединений может быть изменена под влиянием описторхоза. Результаты биофармацевтических исследований цитохром Р-450-зависимого метаболизма ксенобиотиков у животных и человека при описторхозе и экологические аспекты профилактики его распространения на основе использования овоцидов растительного происхождения включены в докторские диссертации (Б. Н. Бекетов, С. Л. Матусевич) и монографию [4].

В условиях кафедры гистологии под руководством д.м.н. П. В. Дунаева было исследовано влияние на термические и химические ожоги в эксперименте препарата на основе масляного экстракта полыни горькой, разработанного на кафедре фармацевтической технологии. В результате исследований установлена выраженная противовоспалительная активность экстракта и стимуляция регенерационных процессов, исключаящих фор-

мирование грубого рубца в зоне поражения кожи (П. В. Дунаев, Г. С. Соловьев).

На кафедре микробиологии под руководством д.м.н. А. Д. Евтушенко исследована острая и хроническая токсичность масляного экстракта полыни горькой, а также антимикробная активность его в отношении культур патогенных и условно патогенных микроорганизмов: *Staphylococcus aureus* - стафилококка золотистого (штамм 209), *Staphylococcus album* - стафилококка белого, *Sarcina flava* - сарцины желтой, *Micrococcus lysodeiaticus* - микрококка лизогенного (штамм 2665). Установлены достоверное снижение общего количества микрофлоры кожи животных на 33% (в основном за счет снижения количества патогенной микрофлоры на 84%) и стимуляция ее бактерицидной функции на 13-19%. Полученные результаты послужили основанием для возможного использования при консервативном лечении хронического гнойного среднего отита. При проведении дальнейших исследований препарата, регламент производства которого был апробирован на ОАО «Екатеринбургской фармацевтической фабрике», была изготовлена промышленная серия препарата. При клинической апробации впервые показана высокая эффективность препарата в комплексной терапии различных форм хронического гнойного среднего отита при его местном применении в виде закапывания и транстимпанальном нагнетании в барабанную полость (д.м.н. А. И. Извин). С положительным результатом проведена апробация препарата при лечении кожных осложнений близкофокусной рентгенотерапии (к.м.н. Б. Н. Бабинов) и в проктологической практике (д.м.н. А. И. Кечеруков), при которых также подтверждена его противовоспалительная, антимикробная и ранозаживляющая активности и установлена высокая овоцидная активность в отношении *Op. felinus* в экспериментах *in vivo* на животных (д.м.н. В. Г. Бычков). Результаты исследований включены в кандидатские (Т. А. Смагина, О. А. Бачурина) и докторскую (Б. Н. Бекетов) диссертации.

В результате совместной научной работы с сотрудниками кафедры травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии (В. М. Осинцев, А. Ю. Базаров) впервые в Тюменской области при операциях на позвоночнике стали использовать пористый никелида титана в нашей модификации. При научном сотрудничестве был решен вопрос длительной фиксации антибиотика, обладающего бактериостатическим действием в составе компонентов, способствующих регенерации тканей в области оперативного вмешательства. При замещении костных дефектов имплантатами – носителями антибиотика по данной методике значительно сокращается риск инфекций в области хирургического вмешательства за счёт дозированного высвобождения действующего вещества в костном ложе имплантата. Полученные результаты позволили сократить сроки реабилитации больных, что послужило основанием для получения патента на изобретение (Патент № 2330685, РФ, 2008 г.) и включения полученных результатов лечения в

материалы кандидатской диссертации, успешно защищенной А. Ю. Базаровым под руководством д.м.н. М. Ф. Дурова.

В последние годы сотрудники кафедры принимают активное участие в разработке современных технологий на основе цеолитов природного происхождения и синтетического средства «Тизоль». Важным этапом научных исследований по «Тизолю» следует отметить выполнение ряда кандидатских диссертаций и успешную защиту (К. И. Илиев) первой диссертации под руководством д.ф.н. профессора Т. А. Кобелевой (кафедра аналитической химии). В сотрудничестве с ОООНПО «ИНТЕРЛИТ (ХМАО, г. Ханты-Мансийск) на основе цеолитовых туфов Приполярного Урала Югры разработан препарат для перорального приема «Климонт» (Свидетельство на товарный знак № 321751, РФ), современная модель дистиллятора (Патент № 2296606, РФ) и ряд других полезных товаров народного потребления для решения вопросов экологии окружающей среды, здравоохранения и ветеринарии. Разработанная технология препарата «Климонт» в лекарственных формах апробирована в условиях промышленного производства. Препарат «Климонт» прошел доклинические и клинические испытания по изучению эффективности и безопасности и рекомендован для применения в виде монотерапии у больных с острым и хроническим диарейным синдромом неинфекционного генеза. Отчет утвержден директором лаборатории академиком В. Г. Кукесом (РАМН, филиал «Клиническая Фармакология» Государственного учреждения научного центра биомедицинских технологий).

Результаты совместных исследований творческих коллективов кафедр вуза используются в учебном процессе ряда вузов Российской Федерации (Казань, Кемерово, Пермь, Уфа, Хабаровск), а также экспонировались на выставках и отмечены дипломами и медалями: «Наука Тюмени-93» (Тюмень, диплом), евроазиатской выставке «Наука и образование Сибири-96» (Новосибирск, диплом, медаль); VI международной специализированной выставки «Медицина и охрана здоровья 2005» (Тюмень, диплом); «Товары земли Югорской-2005» (Ханты-Мансийск); «Охрана здоровья и экология 2005» (Тюмень, диплом, медаль); «Здоровье нации - основа процветания России» (2006, Москва).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Песохович Л. В. Применение электрофореза на бумаге для количественного планиметрического определения азотсодержащих оснований тримекаина, мезидина, новокаина и дикаина в биологических жидкостях : методические рекомендации / Л. В. Песохович, З. М. Деева, Б. Н. Бекетов. – Барнаул : 1980. – 27 с. – Текст : непосредственный.

2. Бекетов Б. Н. Определения однородности дозирования клофелина в таблетках : методические рекомендации / Б. Н. Бекетов, Г. А. Лисионкова. – Москва : 1993. – 8 с. – URL: <http://www.freepatent.ru/patents/2063019/> Текст : электронный.

3. Бионеорганическая и аналитическая химия : в 4 книгах. Книга 3 / под ред. А. И. Сичко. – Тюмень : Академия, 2003. – 512 с. – Текст : непосредственный.

4. Псориаз и описторхоз / С. Л. Матусевич, Н. В. Кунгуров, Н. Н. Филимонкова, Н. М. Герасимова. – Тюмень : Вектор Бук, 2000. – 232 с. – Текст : непосредственный.

УДК [616-036.22(571.12)](091)

Н.С. Брынза, А.М. Сульдин
ФГБОУ ВО Тюменский государственный медицинский университет Минздрава России

ЭПИДЕМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ 19-ГО И НАЧАЛА 20-ГО ВЕКОВ

Ключевые слова: Тобольская губерния, эпидемия, профилактика, санитарно-эпидемиологическая работа.

Аннотация: в статье рассмотрены причины возникновения эпидемий инфекционных заболеваний в Тобольской губернии в конце 19 века и начале 20-го века, меры, предпринимаемые по предупреждению возникновения и распространения инфекционных заболеваний.

THE EPIDEMIC SITUATION IN THE TOBOLSK PROVINCE IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

Keywords: Tobolsk province, epidemic, prevention, sanitary-epidemiological work.

Abstract: the article deals with the causes of epidemics of infectious diseases in the Tobolsk province in the late 19th century and early 20th century, measures taken to prevent the emergence and spread of infectious diseases.

Начало эпидемий инфекционных заболеваний, в том числе особо опасных инфекций в конце 19-го века и начале 20-го века, ежегодно совпадало с открытием навигации на реках Обь-Иртышского бассейна и началом движения партий арестантов и переселенцев по сибирскому тракту через Тобольскую губернию вглубь Сибири [1, Ф. И-1. Оп. 1. Д. 20. Л. 16]. Из инфекций, приносимых арестантами с собой в Тобольскую губернию, наиболее тяжелые последствия вызывали азиатская холера, туберкулез, сифилис, трахома, малярия, оспа, сибирская язва, тиф, чесотка [9; 13]. Государственная политика в отношении предупреждения возникновения и распространения эпидемических заболеваний не предусматривала каких-либо мер по противоэпидемическому контролю, возлагая эту функцию на

власти Тобольской губернии, согласно городovým положениям 1870 г. и 1892 г. [11; 12].

Цель исследования: анализ эпидемической обстановки в Тобольской губернии, причин возникновения и мер предпринимаемых правительством Российской империи по предупреждению возникновения и распространению инфекционных заболеваний среди населения губернии в конце 19 века и начале 20-го века.

Результаты - увеличение потока переселенцев в Сибирь из губерний Европейской части России с 4 250 до 80 004 человек за период 1885 г. - 1892 г. [10], привело к тому, что губернские власти перестали контролировать эпидемическую ситуацию, и в 1892 г., Тобольская губерния столкнулась с эпидемией азиатской холеры [1, Ф. И-1. Оп. 1. Д. 27. Л. 52]. Холера приехала с переселенцами и арестантами. К лету 1892 г., только в Тюмени скопилось порядка 14 тысяч переселенцев. В июле 1892 г. заболевание в течение 10 дней с 04.07.1892 г. по 14.07.1892 г. распространилось на Ялуторовск, Ишим, Тюкалинск и Тобольск [2, Ф. И-161. Оп. 1. Д. 3004. ЛЛ. 9, 36; Д. 3005. ЛЛ. 2, 10, 56.]. Во второй половине июля и начале августа, эпидемия охватила уже все округа губернии [7]. К азиатской холере губерния была не готова. Нехватка медицинских учреждений, специалистов и медикаментов унесла жизни многих горожан [2, Ф. И-161. Оп. 1. Д. 836. Л. 256]. В результате из 29 876 заболевших – 14 117 человек – умерло [4]. Вступивший в управление Тобольской губернией Н.М. Богданович, принял к сведению катастрофические последствия азиатской холеры и помимо обычно принимаемых мер, включающих усиление врачебного состава, открытие медицинских барачков, направил свою деятельность на развертывание широкой профилактической работы по предотвращению возникновения и распространения эпидемических заболеваний. Изготавливаются и распространяются специальные печатные издания. В печатных изданиях давались советы, и отмечалось: «Холера – болезнь излечимая. Холерная зараза – очень нестойкая. Она быстро погибает от кипячения, от обеззараживающих (дезинфекционных) жидкостей» [15]. Тобольское физико-медицинское общество опубликовало «Предохранительные меры к непременному исполнению при эпидемической холере на случай ее появления в Тобольской губернии», «Меры против занесения и развития в г. Тобольске эпидемии холеры» и др [14].

Последствия эпидемии 1892 г. подвинули правительство Российской империи на оказание финансовой поддержке губернскому правительству в борьбе с холерой. В частности, в 1893 г., Медицинским департаментом МВД Российской империи были выделены дополнительные средства в размере 30 тыс. рублей для борьбы с холерой [1, Ф. И-1. Оп. 1. Д. 29. Л. 102]. Однако, данные финансовые средства потребность не закрывали. Тюменские пароходоладельцы на борьбу с заболеванием дополнительно собрали 50 тыс. рублей. Новая волна эпидемии холеры 1893 г. прибыла с

арестантами в Тюменскую пересыльную тюрьму и переселенцами. Всего в 1893 г. холерой переболели в губернии 218 человек (58 человек-арестанты, 95-переселенцы, 81- местный житель), из них выздоровели – 111, умерли – 117. Принимаемые меры [5] снизили последствия по заболеваемости и смертности более чем в 100 раз по сравнению с 1892 г. Особое внимание властями губернии уделялось профилактической работе с арестантами. Помимо разъяснительной работы выделялось финансирование на свежие продукты питания. Сырую воду заключенным приносить не разрешалось, три раза в день арестантов поили кипяченой водой [3, Ф. 253. Оп. 1. Д. 11. ЛЛ. 6, 6 об.]. Помимо холеры, в Тобольскую губернию прибыли тифозные больные. Для уменьшения заболеваемости принимались должные меры, в том числе улучшались санитарные условия тюрем [1, Ф. И-1. Оп. 1. Д. 21. Л. 56]. Велась работа по открытию «питательных» пунктов для тифозных больных и переселенцев, так как развитию болезни способствовало, в первую очередь, крайнее истощение [2, Ф. И-161. Оп. 1. Д. 2557. ЛЛ. 14, 254, 309].

С началом навигации 1894 года, из Перми вновь поступают арестанты, больные холерой [2, Ф. И-161. Оп. 1. Д. 933. Л. 25; Д. 935. Л. 45]. Распоряжение Тобольского губернатора включало развертывание помещений для заболевших холерой, создание запаса медикаментов и дезинфекционных средств, подготовку тюремных помещений для обсервации подозрительных арестантских партий, подготовку больничных помещений для заболевших [6]. Вместе с тем, противоэпидемическая деятельность городских властей ограничивалась недостатком финансирования. В частности, водоснабжение городов оставалось в удручающем состоянии. Колодцы летом высыхали, а зимой замерзали. «Близлежащие озера приходили в негодность: даже рыба вымирала, и скот не пил» [8]. Ситуация начала меняться лишь в начале XX в. в связи с реформой Медицинского департамента МВД и образованием Отдела народного здоровья, призванного решать проблемы санитарного характера совместно с Комитетами общественного здоровья определенной губернии или области [16, Ф. 1294. Оп. 9. Д. 20. ЛЛ. 13–20]. Организация санитарно-профилактической работы, которая осуществлялась в связи со вспышкой особо опасных заболеваний, начала приобретать системный характер.

В начале 20-го столетия Тобольская губерния вновь пережила вторжение азиатской холеры. В 1907 г. холера прибыла с переселенцами (выявлено больных 23 человека) из Европейской России. В 1910 г. болезнь прибыла в Тюмень с пассажиром из Мариуполя. Заболевших выявлено 118 человек, из них умерло 60. Губернатор Д.Ф. Гагман совместно с губернским санитарным комитетом приняли исчерпывающие меры по ликвидации эпидемии [4]. Были сформированы эпидотряды из врачей и студентов-медиков, учениц Тобольской акушерско-фельдшерской школы. Устанавливались посты санитарного досмотра поездов и судов на реках осматри-

вались команды поездов и пароходов, при необходимости и пассажиры. Больные с признаками холеры снимались с пароходов и отправлялись в больницы, а транспортное средство тщательно дезинфицировалось.

В связи с активными миграционными процессами, сопровождавшими вторую половину 19-го и начало 20-го веков, крайне актуальными стали вопросы выявления и предупреждения распространения инфекционных заболеваний на территории Тобольской губернии. В условиях отсутствия должного внимания имперских властей к обозначенным проблемам, вся ответственность за эпидемическую ситуацию возлагалась исключительно на губернское правительство, проявившее в этих условиях творческую способность к формированию эффективной системы профилактических мероприятий, направленных на предупреждение возникновения, распространения инфекционных заболеваний, в том числе, особо опасных инфекций на территории Тобольской губернии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив Тюменской области (ГАТО) : [сайт]. – URL: <http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-tyumenskoj-oblasti>. – Текст : электронный.
2. Государственный архив в г. Тобольске : [сайт]. – URL: <http://archiv.72to.ru/index.php/ga-tobolsk>. – Текст : электронный.
3. Государственный архив Курганской области (ГАКО) : [сайт]. – URL: <http://www.gako.archives.kurganobl.ru>. – Текст : электронный.
4. Культурное наследие Сибири : Биографический справочник / сост. В. Ю. Софронов. – Екатеринбург : Уральский государственный университет, 2008. – 635 с. – Текст : непосредственный.
5. Обзор Тобольской губернии за 1892 год. – Тобольск : Губ. стат. ком., 1893. – С. 13–14. – Текст : непосредственный.
6. Обзор Тобольской губернии за 1894 год. – Тобольск : Губ. стат. ком., 1895. – С. 16. – Текст : непосредственный.
7. Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. – Тобольск : Тобольский губернский статистический комитет, 1884. – 201 с. – Текст : непосредственный.
8. Петухова М. А. Из истории развития здравоохранения города Тобольска / М. А. Петухова. – Текст : непосредственный // Гармония и здоровье. Обозрение за 1996 г. – 1997. – С. 15.
9. Приложение ко Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1879–1896 гг. – Тобольск : Губ. стат. ком., 1897. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/12099>. (дата обращения: 01.06.2019). – Текст : электронный.
10. Приложение ко Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1885 год. – Тобольск : Губ. стат. Ком, 1886. – URL:

<https://www.prlib.ru/item/354308>. (дата обращения: 01.06.2019). – Текст : электронный.

11. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание II. Том XLV. 1870. – № 48498. – Санкт-Петербург, 1874. – 823 с. – URL: <https://runivers.ru/lib/book3136/> (дата обращения: 01.06.2019). – Текст : электронный.

12. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание III. Том XII. 1892. – № 8708. – Санкт-Петербург, 1895. – 456 с. – URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/3571> (дата обращения: 01.06.2019). – Текст : электронный.

13. Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 год. – Тобольск : Тоб. стат. губ. ком., 1898. – 143 с. – URL: <https://www.prlib.ru/item/354296> (дата обращения: 01.06.2019). – Текст : электронный.

14. Темплинг В. Я. Санитарное просвещение в Тобольской губернии (XIX в.) / В. Я. Темплинг. – Текст : непосредственный // Словцовские чтения – 97. – Тюмень, 1997. – С. 54.

15. Тюменский адресный календарь. – Екатеринбург : Тип-я И. Романова, 1893. – 100 с. – URL: <http://coinscd.narod.ru/index/sibir/0-570>. – Текст : электронный.

16. Российский государственный исторический архив (РГИА) : [сайт]. – URL: <http://www.fgurgia.ru/#>. – Текст : электронный.

УДК (55.042 + 571.12)

А.В. Бурсаков, О.И. Кныш, Е.М. Васева, А.Э. Разбойникова
ФГБОУ ВО Тюменский государственный медицинский университет Минздрава России

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ООО «ФАРМАСИНТЕЗ-ТЮМЕНЬ»

Ключевые слова: ООО «Фармасинтез-Тюмень», фармацевтическое предприятие, высокотехнологичное производство

Аннотация: В статье освещены основные этапы становления и развития одного из крупнейших в Тюменской области фармацевтического предприятия ООО «Фармасинтез-Тюмень».

HISTORY OF THE FORMATION OF HIGH-TECH PHARMACEUTICAL ENTERPRISE LTD "PHARMASINTEZ-TYUMEN"

Keywords: Pharmasintez-Tyumen LTD, pharmaceutical company, high-tech production

Abstract: The article highlights the main stages of the formation and development of one of the largest pharmaceutical enterprises in the Tyumen Oblast, LTD Pharmazintez-Tyumen.

Решение о строительстве нового фармацевтического завода было принято в 1992 году. Контракт на строительство завода готовых лекарственных форм был подписан 06 ноября 1992 года между администрацией Тюменской области и Неморфарм Eschborn (Франкфурт, Германия). Финансирование и строительство завода велось за счет бюджета Тюменской области. С 1998 года, с началом непростого периода для нашей страны в целом и Тюменской области в частности, финансирование было приостановлено и объект был «заморожен» и строительство приостановлено.

В 2001 году была предпринята попытка возобновить строительство завода, так необходимого области, предприятие было переименовано в ОАО «Завод готовых лекарственных средств», учредителями которого являлись Тюменская область, «Фонд имущества Тюменской области». В этот же период 100% акций переданы Ханты-Мансийскому Автономному округу (ХМАО) в лице «Департамента финансов Ханты-Мансийского Автономного округа» за 670 млн. рублей. Строительство завода было возобновлено только в августе 2001 года.

В сентябре 2002 года 100% акций приобрела ГСК «Югория» и объект был переименован из «Завода готовых лекарственных средств» в ОАО "ЮграФарм". Период с 2002 по 2005 год был пройден заключительный этап строительства и реализация проекта.

В 2005 году строительство, монтаж оборудования закончены, Распоряжением главы города от 23.06.2005 года № 3287 «О разрешении ввода в эксплуатацию» за подписью В.В. Якушева завод введен в эксплуатацию. Предприятие получило лицензию на право фармацевтической деятельности. По состоянию на 2005 год ОАО «ЮграФарм» было единственным за Уралом фармацевтическим предприятием, построенным в строгом соответствии с требованиями международных стандартов качества GMP, при участии югославских фирм «Хемофарм», «Энергопроект холдинг» и «Опарт». На предприятии было установлено технологическое оборудование производства Италии, Швейцарии и Германии для производства высококачественной продукции с учетом требований GMP и GLP. Имеющееся оборудование и производственные мощности позволяли выпускать твердые лекарственные формы (таблетки, капсулы) и жидкие лекарственные

формы (растворы для инфузий в полиэтиленовых и стеклянных флаконах). Стоимость проекта в то момент превышала 1,5 млрд. рублей. Но на полную мощность завод так и не заработал.

В 2014 году предприятие передано на баланс Ханты-Мансийскому негосударственному пенсионному фонду (НПФ, учрежден властями ХМАО) для привлечения инвестора. Основной причиной для продажи завода стала низкая эффективность государственного управления. С момента запуска в 2005 г. предприятие так и не смогло выйти на безубыточность. Мощности завода по выпуску жидких лекарств были задействованы только на 30%, что составляло 4,5 млн. флаконов в год, а цех твердых форм не был запущен. В 2009 году на ОАО «ЮграФарм» началась процедура банкротства. В 2011-2012 годах правительство ХМАО не раз объявляло торги по продаже «ЮграФарм», в ходе которых стоимость актива снизилась с 700 млн рублей до 239,7 млн рублей. Но из-за отсутствия заявок на участие, торги так и не состоялись. В 2012 году предприятие терпело убытки в размере 883,3 млн. В отчетности 2013 года указывается, что чистая прибыль завода составила 6,3 млн. рублей.

Расцвет и «второе рождение» предприятия началось в 2015 году. В начале 2015 года предприятие-банкрот ОАО «ЮграФарм», которое находилось в стадии банкротства 8 лет, приобрел АО «Фармасинтез» и, при поддержке администрации Тюменской области, было запущено в работу еще одно производственное подразделение ООО «Фармасинтез-Тюмень». Завод был приобретен с сохранением рабочих мест. На момент приобретения предприятия перед сотрудниками предприятия сохранились долги по заработной плате в размере 13 млн. рублей. И уже к концу 2016 года объем выпускаемой продукции (инфузионных растворов) составил 10,3 млн. флаконов, что составляло свыше 70% соответствующих производственных мощностей.

Предприятие получило лицензию от 18 апреля 2016 г. на осуществление фармацевтической деятельности и заключение о соответствии производителя требованиям правил надлежащей производственной практики (GMP).

В 2017 году компания успешно прошла сертификационный аудит на подтверждение соответствия системы менеджмента качества предприятия требованиям стандартов ISO 9001:2015 и ГОСТ Р ИСО 9001-2015. От 17 мая 2018 года завод получил лицензию на производство, хранение и реализацию лекарственных препаратов. В 2018 году расширена область лицензирования – включено производство гормональных препаратов.

Общая численность персонала предприятия на начало 2019 года составляет более 500 человек.

На полную мощность функционируют 2 цеха (твердых и жидких лекарственных форм), запущен участок по производству мягких желатино-

вых капсул. Реализуется проект и строительство нового цеха гормональных препаратов.

На сегодняшний день компания является одним из лидеров нашей страны по производству сахароснижающих препаратов для лечения сахарного диабета 2-го типа (10 торговых наименований), производит 18 наименований инфузионных растворов. За последний 2018 год цех жидких лекарственных форм выпустил 11,9 млн. флаконов. Цех твердых лекарственных форм произвел и упаковал 6,7 млн. упаковок лекарственных препаратов.

Компания является владельцем инновационного препарата «Сатерекс» (МНН Гозоглиптин), имеющего большой потенциал для его реализации на мировых рынках. В разработке этого препарата принимала участие транснациональная компания «Пфайзер». Производиться Сатерекс будет только на производственной площадке «Фармасинтез-Тюмень».

В настоящий момент компанией ООО «Фармасинтез-Тюмень» активно ведется процесс разработки и регистрации рентгеноконтрастных и гормональных лекарственных препаратов.

Путь развития и становления крупнейшего в Тюменской области высокотехнологичного фармацевтического производства был сложен и тернист. На сегодняшний день проделана большая работа, администрацией Тюменской области и коллективом предприятия, и нашими зарубежными коллегами, позволившая организовать его успешную деятельность. Мы желаем ООО «Фармасинтез-Тюмень» не останавливаться на достигнутом и покорять новые вершины фармацевтического производства современных, эффективных и качественных лекарственных препаратов, так необходимых нашей стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Группа компаний ФАРМАСИНТЕЗ : проспект компании. – Москва, 2019. – 36 с. – Текст : непосредственный.
2. ЮграФарм : проспект компании. – Москва, 2005. – 14 с. – Текст : непосредственный.
3. Новости GMP. – Текст : электронный // ЮграФарм. – URL: <https://gmpnews.ru/tag/iugrapharm/>.
4. Новости GMP. – Текст : электронный // Группа компаний «Фармасинтез». – URL: <https://gmpnews.ru/kompanii/pharmasyntez/>.
5. О разрешении ввода в эксплуатацию : распоряжение администрации города Тюмени за подписью В. В. Якушева от 23.06.2005 г. № 3287. – 2 с. – URL: <http://www.tyumen-city.ru/vlast/administration/departaments/dzr/napravlenie-deitelynosti/departamentgradostroitelnoipolitiki/info2/>. – Текст : электронный.

А.Э. Волков, Н.И. Губанов

ФГБОУ ВО Тюменский государственный медицинский университет Минздрава России

СОСТОЯНИЕ МЕДИЦИНЫ И МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Ключевые слова: медицина, врач, фельдшер, акушерка, медицинский персонал.

Аннотация. Статья посвящена положению и численности, условий труда медицинских работников Тобольской губернии в начале XX в. Она написана на основании опубликованных статистических данных, содержащихся в ежегодных Обзорах Тобольской губернии.

THE STATE OF MEDICINE AND MEDICAL PERSONNEL IN TOBOLSK PROVINCE IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY.

Keywords: medicine, doctor, paramedic, midwife, medical staff, Tobolsk Province.

Abstract: The article is devoted to the position and the number of working conditions of medical workers of Tobolsk province in the early twentieth century. It is written on the basis of published statistics contained in the annual Reviews of the Tobolsk province.

В настоящее время вопросам здравоохранения уделяется большое внимание, существуют национальные проекты, направленные на повышение рождаемости, улучшение уровня медицинского обслуживания населения, существуют программы направленные на увеличение продолжительности жизни населения. Не смотря на это, проблем стоящих перед медицинской и здравоохранением, ещё много. Некоторые тенденции, возникшие в медицине более века назад, сохраняются до сих пор. В сельской местности наблюдается дефицит врачей, им мало платят, в рамках оптимизации расходов закрываются фельдшерские пункты, больницы. Проводить прямые параллели между ситуацией тогда и сейчас бессмысленно, но посмотреть, как было раньше, иногда бывает полезно.

В начале XX в. в Тобольской губернии ощутимо не хватало опытных врачей и другого медицинского персонала. Немногочисленные группы владельцев клиник, аптек, частнопрактикующих врачей представляли элиту медицинской интеллигенции. Основной слой медицинских работников состоял из врачей, части фельдшеров, акушерок, фармацевтов. Медицинские

работники, кроме больниц и фельдшерских пунктов, трудились и на участках других ведомств: в учебных заведениях, на станциях железных дорог. Их услугами пользовались коллективы частных фабрик и заводов, тюремное ведомство.

Большая часть медицинских работников Тобольской губернии, как и всей Сибири, работала в сложных условиях. Система оказания медицинской помощи в губернии была разъездной. Рабочий день врачей был не нормирован. Небольшое жалование, «без квартиры, без обязательных отпусков», произвол администрации – в таких условиях жило и работало большинство губернских врачей[1.С.97]. Лечащие врачи в городах нередко были в разъездах по отдаленным районам губернии. Ещё бесправнее была участь фармацевтов и фельдшеров, которые работали по 14 часов в день и получали за свой труд 8-10 рублей в месяц.

В Тобольской губернии управление кадрами медиков осуществляло Врачебное Отделение Губернского Управления. В 1908 г. на содержание врачебной части в губернии было направлено 563 705 руб. 42 коп. – больше чем, в 1907 г., на 111 895 руб. 82 коп., или на 22,21 %. Эта сумма складывалась из следующих источников: 190 407 руб. 45 коп. – из государственного казначейства; 191 200 руб. 2 коп. – из губернского земского сбора; 67 255 руб. 82 коп. – из городских сумм; 52 342 руб. 81 коп. – из частных и общественных сумм и 2 499 руб. 32 коп. – из случайных средств [2.С.19]. Всего в губернии в 1908 г. врачебный персонал насчитывал 295 лиц, из которых 130 чел. приходилось на города, остальные 165 – на уезды.

В городах губернии в 1908 г. было 32 врача (в том числе 2 женщины), 46 фельдшеров (в их числе 5 фельдшерлиц), 13 акушерок и повивальных бабок, 4 зубных врача, 5 дантистов и 30 фармацевтов. При населении городов в 118188 чел. обоего пола медицинский персонал оказывался более чем недостаточным. Этот вывод подтверждают следующие цифры: на 1 врача приходилось 3 693 чел., на 1 фельдшера – 2 569 чел., на 1 акушерку или повивальную бабку, считая только женское население городов – 4 148 чел. Приведенные цифры красноречиво говорят о том, что медицинский персонал из-за своей малочисленности был физически лишен возможности обслуживать всех нуждающихся и выполнять предъявляемые к нему требования. Наиболее лучшие условия среди городов губернии по медицинскому обслуживанию населения были в г. Тобольске, поскольку в нем было сосредоточено медицинское управление губернии, а следовательно, больше врачей. В Тобольске в 1908 г. было 20 263 жителя и насчитывалось 9 врачей, 15 фельдшеров и 4 акушерки, так что на каждого врача приходилось в среднем 2 251,44 чел., на фельдшера – 1 350,87 чел. и на акушерку – 2 416,75 чел. (женского населения) [2.С. 19].

В уездах ситуация с врачами была еще хуже, чем в городах: в них работало 33 врача (в том числе 3 женщины), 121 фельдшер (17 фельдше-

риц), 9 акушерок и повивальных бабок и 2 дантиста. Население уездов в 1908 г. составляло 1 706 403 чел., разбросанных на пространстве 1 219 229,7 кв. верст. На основании этих цифр можно сделать вывод, что медицинский персонал не обеспечивал выполнение своих обязанностей хотя бы в минимальной степени. Да и как он мог обеспечивать исполнение возложенных на него обязанностей, если на одного врача приходилось 51 709,18 чел., а на одну акушерку или повивальную бабку – 94 730,44 лиц женского пола [2.С.20]. При такой постановке сельской медицины в губернии неудивительно, что сельское население охотно прибегало к помощи разнообразных знахарей, знахарок, ворожей, целителей и т.д.

В 1910 г. медицинский персонал насчитывал в своем составе 71 врача (8 женщин), 196 фельдшеров (17 фельдшерлиц), 61 акушерку или повивальную бабку, 12 зубных врачей, 2 дантистов и 34 фармацевта – всего 373 лица. По сравнению с 1908 г. число медицинского персонала возросло на 78 человек. А если сравнивать с предыдущим 1909 г., то медицинский персонал увеличился на 27 лиц, или 7,7 %.

Таблица 1.

Распределение медицинского персонала в
Тобольской губернии за 1910 г.

Название городов и уездов.	Врачей мужчин и женщин	Фельдшеров и фельдшерлиц.	Акушеров и повивальных бабок.	Зубных врачей.	Дантистов.	Фармацевтов.
г.Тобольск и его уезд	10 2	21 15	6 1	5 –	1 –	7 –
г. Тюмень и его уезд	10 1	15 10	15 –	6 –	– –	11 –
г. Туринск и его уезд	1 3	2 8	– 4	– 1	– –	1 –
г.Ялуторовск и его уезд	2 3	3 12	2 2	– –	– –	1 –
г. Курган и его уезд	10 4	9 17	8 6	– –	1 –	10 –
г. Ишим и его уезд	1 5	5 22	1 4	– –	– –	1 1
г.Тюкалинск и его уезд	2 4	2 18	3 2	– –	– –	1 –
г. Тара и его уезд	3 5	5 19	3 –	– –	– –	1 –
г. Сургут и его уезд	2 1	1 4	1 1	– –	– –	– –
г. Березов и его уезд	1 1	4 4	1 1	– –	– –	– –
Итого	71	196	61	12	2	34

Таблица 1 составлена по материалам Обзора Тобольской губернии за 1910 г. С. 31.

Из таблицы распределения медицинского персонала видно, что в городах губернии в 1910 г. работало 42 врача, 67 фельдшеров и 40 акушерок и повивальных бабок, в уездах работало 29 врачей, 129 фельдшеров и 21 акушерка и повивальная бабка [3.С.31]. Данные о том, сколько денег было выделено на содержание врачебной части Тобольской губернии в 1910 г., в обзоре отсутствуют.

При общем населении городов в 131 012 чел., на каждого городского врача приходилось в среднем 3 119,3 чел., но для каждого города это соотношение будет разным. Например, в Тобольске с его не очень большим населением на одного врача приходилось 2 074,5 человек; в малонаселенных городах: Берёзове – 1280 человек, Сургуте – 1383 чел.; в городах с большим населением, как Тюмень – 3 535 чел. и Кургане – 3 504,3 чел., а в г. Ишиме, при населении 11 954 человека, был только один врач [3.С.32].

Если в городах – при постоянном наличии врачей, лечебных заведений и аптек – население было более или менее обеспечено врачебной помощью, то в уездах ситуация была иная. Численность сельского населения в 1910 г. равнялась 1 844 227 чел., а врачей в уездах было только 29, следовательно, на каждого врача в среднем приходится 63 594 человека. В этой ситуации очевидно, что врач мог оказать помощь только тем, кто проживал недалеко от его места жительства. По сравнению с 1908 г. ситуация с медицинским персоналом в городах губернии в 1910 г. улучшилась, а на селе ситуация не изменилась, если не ухудшилась, в связи с ростом сельского населения.

В 1911 г. на содержание врачебной части губернии было израсходовано 723 891 руб. 29 коп. Данная сумма складывалась из следующих источников: из государственного казначейства – 316 946 руб. 17 коп., из губернского земского сбора – 301 328 руб. 70 коп., из городских средств – 64 205 руб. 3 коп., из пожертвований частных лиц и обществ – 11 506 руб. 60 коп. По сравнению с 1908 г. на содержание врачебной части губернии в 1911 г. было потрачено на 200 тыс. руб. больше [4.С.26].

В 1914 г. врачебный персонал губернии насчитывал 470 лиц, в числе которых насчитывалось 95 врачей (9 женщин), 283 фельдшера (71 женщина), 38 акушерок и повивальных бабок, 14 зубных врачей, 3 дантиста и 33 фармацевтов. По сравнению с 1910 г. число медицинского персонала увеличилось к 1914 г. на 95 человек. В городах губернии проживало 142 957 чел., в них работало 54 врача, 104 фельдшера, 33 акушерки или повивальные бабки, 14 зубных врачей, 3 дантиста и 29 фармацевта. В уездах проживало 1 960 337 чел., медицинским обслуживанием населения занимался 41 врач, 179 фельдшеров, 5 акушерок или повивальных бабок и 4 фармацевта [5.С.32].

В среднем на одного городского врача приходилось по 2 647 чел., но по городам они были распределены неравномерно: например, в Тобольске, с его населением в 23 717 чел., было 14 врачей, в малонаселенных городах,

таких как Тара с населением в 11 721 чел., и Туринск с числом жителей 3 134 чел., было по 3 врача, в густо населенных городах, таких как Тюмень, где проживало 42 550 чел., работало 12 врачей, в Кургане, где проживало 33 197 жителей, было 10 врачей, в г. Ишиме трудилось 5 врачей, которые обслуживали 15 920 человек городского населения.

В уездах с медицинской помощью обстояло хуже, чем в городах: на одного сельского врача в среднем приходилось 47 813 чел., к тому же, в зависимости от уезда, эта цифра колебалась от 9 152 до 77 317 чел. Ещё одним препятствием для улучшения качества медицинского обслуживания населения служили размеры участка врача: наименьший участок по площади равнялся 1 253 кв. верстам. Были и такие участки, которые по площади превышали размеры 3-х европейских государств, вместе взятых (Греция, Румыния и Сербия). Например, в Сургутском участке, равном по площади 22 452 кв. верстам, врач, чтобы достигнуть границы участка, должен был проехать 1500 верст от своего места жительства по плохим дорогам [5.С.32].

На содержание врачебной части губернии в 1914 г. было израсходовано 613 688 руб. 18 коп., из которых 213 213 руб. 40 коп. составило содержание высшего и низшего медицинского персонала, а остальные 400 474 руб. 78 коп. – на содержание лечебных учреждений, бесплатную выдачу лекарств, оспопрививание, борьбу с эпидемиями и проч. Стоимость содержания медицинской части губернии по сравнению с прошлым годом сократилась на 132 444 руб. 6 коп., что составило 17,8 %. [5.С.36]. Из-за чего произошло столь крупное сокращение расходов на содержание медицинской части губернии – сведения в обзоре отсутствуют.

Из вышеприведенных данных можно сделать вывод, что к 1914 г. в городах положение с медицинским обслуживанием постепенно улучшалось: увеличивалось число врачей, фельдшеров, акушерок и повивальных бабок. Однако в уездах, несмотря на увеличение медицинского персонала в губернии, ситуация была далека от удовлетворительной. Этому способствовало несколько факторов: во-первых, в уездах было очень мало врачей и другого медицинского персонала по сравнению с городами, а в ряде мест он вообще отсутствовал. Во-вторых, это громадная территория, которую приходилось обслуживать врачам, а также почти полное отсутствие хороших дорог, которые затрудняли медицинское обслуживание населения. В-третьих, из-за отсутствия квалифицированной медицинской помощи сельскому населению приходилось обращаться за помощью к разного рода знахарям и целителям, что не всегда помогало.

Сегодня ситуация меняется в лучшую сторону, хочется, чтобы отечественная медицина и медицинское образование были доступными, качественными, хорошо финансируемыми и поменьше разнообразных бюрократически процедур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Протоколы Омского медицинского общества 1905-1906 гг. – Омск : Скоропечатня Ек. Дм. Сунгуровой, 1906. – 20 с. – URL: <https://www.prlib.ru/item/1280139>. – Текст : электронный.
2. Обзор Тобольской губернии за 1908 г. – Тобольск : Издание Губернского статистического комитета, 1909. – 40 с. – URL: <https://www.prlib.ru/item/3543263>. – Текст : электронный.
3. Обзор Тобольской губернии за 1910 г. – Тобольск : Издание Губернского статистического комитета за 1910 г. – 67 с. – URL: <https://www.prlib.ru/item/354327>. – Текст : электронный.
4. Обзор Тобольской губернии за 1911 г. – Тобольск : Издание Губернского статистического комитета, 1913. – 83 с. – URL: <https://www.prlib.ru/item/354330>. – Текст : электронный.
5. Обзор Тобольской губернии за 1914 г. – Тобольск : Издание Губернского статистического комитета, 1916. – 79 с. – URL: <https://www.prlib.ru/item/354331>. – Текст : электронный.

УДК (615.15+378.1)

И.Я. Герберт, Л.М. Григорьева, О.А. Русакова
ФГБОУ ВО Тюменский государственный медицинский университет Минздрава России

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДИСЦИПЛИНЫ ФАРМАКОГНОЗИИ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: фармакогнозия, тюменский государственный медицинский университет, фармацевтический факультет

Аннотация: В 1967 году на базе Тюменского медицинского института была открыта кафедра фармакогнозии. В данной работе описано развитие фармакогнозии как дисциплины фармацевтического факультета и достижения кафедры фармакогнозии за более чем полувековую её историю. Рассмотрены также перспективы работы кафедры с учетом новых направлений научной работы.

DEVELOPMENT OF PHARMACOGNOSY AS THE DISCIPLINE AT THE PHARMACEUTICAL FACULTY OF THE TYUMEN STATE MEDICAL UNIVERSITY

Keywords: pharmacognosy, Tyumen State Medical University, pharmaceutical department

Abstract: In 1967, the Department of Pharmacognosy was opened at Tyumen Medical Institute. This paper describes the development of pharmacognosy as a discipline of the Faculty of Pharmacy and the achievements of the Department of Pharmacognosy for more than half a century of its history. Prospects for the work of the department are also reviewed, taking into account new areas of scientific work.

Открытие и разработка месторождений нефти и газа в Тюменском регионе оказали влияние на многие стороны жизни местного населения и послужили появлению новых и развитию старых предприятий, связанных с этой отраслью. Приток рабочей силы из других регионов в условия Крайнего Севера способствовал появлению большого количества заболеваний, а, следовательно, возникла потребность в медицинских учреждениях и врачебных кадрах. Так в 1963 году был создан медицинский институт с лечебным факультетом, а в 1964 году появился фармацевтический факультет.

В Тюменском медицинском институте (ныне Тюменский государственный медицинский университет) кафедра фармакогнозии была открыта в 1967 году. В 1973 году кафедре был передан курс ботаники, который ранее преподавался на кафедре биологии.

Основным предметом изучения современной фармакогнозии являются лекарственные растения. Поскольку лекарственные средства, используемые в медицинской практике Российской Федерации, почти на 40% растительного происхождения, то значение фармакогнозии как специальной дисциплины в системе фармацевтического образования является приоритетным. Профессиональная деятельность провизора связана с фармакогнозией, которая помогает решать вопросы, связанные с использованием природных ресурсов, выращиванием лекарственных растений, заготовкой и переработкой лекарственного растительного сырья (ЛРС), с разработкой современных методик анализа ЛРС и производством фитопрепаратов.

Основы учебного процесса и научные направления кафедры были заложены первым заведующим кафедрой Валентиной Александровной Пешковой. Основным направлением научных исследований являлось фармакогностическое исследование лекарственных растений, произрастающих в Западной Сибири и местных видов [1,2].

В качестве объектов исследования были выбраны растения родов зопник, змееголовник, тысячелистник, кровохлебка, пижма, панцерия и

другие. Фармакогностическое изучение выше перечисленных растений стало темой кандидатских диссертаций Т.А. Хохриной, И.Д. Нешта, А.А. Шамыриной и Н.В. Хозяиновой. Результаты, проведенных исследований сотрудников кафедры были использованы при создании академического издания «Растительные ресурсы СССР» [3] и «Энциклопедического словаря лекарственных растений и продуктов животного происхождения» [4].

Другое направление научной работы кафедры – изучение ресурсов лекарственных растений Тюменской области с целью их рационального использования. По этой теме в разные годы, начиная с 1970 г. и по 1990 г., работали В.А. Пешкова, И.Д. Нешта, Л.Л. Фетисова и Л.М. Григорьева[1]. Исследования проводились по договору и в интересах областного аптечного управления. С этой целью ежегодно организовывались экспедиции, в результате которых были изучены запасы лекарственного растительного сырья в 20 районах юга Тюменской области и даны рекомендации по их рациональному использованию.

В 1985 году благодаря разработанным рекомендациям, заготовка ЛРС в области возросла в 5 раз и в 1990 году составила 100 тонн. По данной теме Л.М. Григорьевой была защищена кандидатская диссертация [5].

Многие годы под руководством кандидата биологических наук Э.И. Валеевой проводилось изучение водорослей в местных водоемах. По результатам этих исследований были разработаны рекомендации по сохранению экологической чистоты водоемов [6].

На кафедре с 1967 по 1979 год работала преподавателем ботаники Л.Н.Сурина, которая носит звание Почетного гражданина г. Тюмени. Она является автором ряда книг по лекарственным растениям Тюменского края [7].

С 1987 года на кафедре развивалось новое научное направление – поиск антикоагулянтов растительного происхождения под руководством профессора Е.А. Чирятьева, который возглавлял кафедру по 2009 год. Был проведен скрининг 200 видов растений, произрастающих на территории Западной Сибири, с целью выявления объектов, обладающих антикоагулянтной активностью. Изучаются растения различных семейств, широко используемые в научной и народной медицине, но ранее не известные как источники веществ, обладающих антикоагулянтной активностью. Результаты показали, что максимальной антикоагулянтной активностью обладают представители семейств Бурачниковые, Астровые, Розоцветные. По этой теме защищены кандидатские диссертации И.Я. Герберт, В.Л. Кортусовым и др., а также докторская диссертация О.А. Русаковой [8,9].

Сотрудники кафедры Е.А. Чирятьев и И.Д. Нешта, являясь членами редколлегии по изданию «Большой Тюменской энциклопедии», подготовили около 300 статей о растениях Тюменской области[10]. Следует отметить, что Е.А. Чирятьев являлся автором 2 монографий, посвященных изу-

чению механизмов свертывания крови, а И.Д. Нешта соавтором 3 книг по лекарственным растениям Тюменской области [11].

За время существования кафедры параллельно с учебным процессом проходит научно-исследовательская работа студентов. С 1968 года на кафедре существует студенческий научный кружок. Студенты принимают участие в экспедициях по изучению запасов ЛРС юга Тюменской области и в исследованиях по всем научным направлениям кафедры. Участвуя в конференциях студенческого научного общества, неоднократно становились победителями, также успешно защищали дипломные работы.

На кафедре систематически ведется большая методическая работа, направленная на совершенствование учебного процесса, издаются методические указания и учебные пособия, создан фонд гербария и образцов лекарственного растительного сырья, необходимых для учебного процесса. На ботанике фонд гербария систематизирован по семействам и включает в себя 32 семейства с общим количеством 1830 гербарных листов, а на фармакогнозии систематизирован по основным биологически активным соединениям (БАС) и составляет 1365 гербарных образцов. Лаборатория фармакогнозии оснащена почти 300 образцами лекарственного растительного сырья в высушенном и заспиртованном виде. Ежегодно во время практики по фармакогнозии и ботанике происходит обновление образцов гербария и сырья путем выполнения индивидуального задания студентами.

Для пополнения фонда гербария и лекарственного растительного сырья служит питомник лекарственных растений ТюмГМУ. Здесь собраны лекарственные растения, которые не встречаются в диком виде в Тюменском регионе, произрастающие в других климато-географических зонах или в труднодоступных местах: диоскорея японская и кавказская, скополия карниолийская, окопник лекарственный, аконит белоустый, зопник лекарственный, валериана лекарственная, безвременник великолепный, мордовник обыкновенный и др.

Сотрудники кафедры интенсивно сотрудничали с органами здравоохранения. Оказывали консультативную помощь аптечным работникам, которые до 90-х годов самостоятельно занимались заготовкой местных видов лекарственного растительного сырья, осуществляли приемочный контроль и реализовывали его населению. С началом рыночных отношений планирование заготовок лекарственного растительного сырья было прекращено, аптечные работники перестали заниматься заготовкой сырья местных видов лекарственных растений, в аптеки поступает сырье в фасованном виде, завезенное из других регионов нашей страны.

Рыночные отношения также оказали влияние на развитие кафедры. С Тюменским областным аптечным управлением были прекращены договоры по изучению запасов лекарственного растительного сырья. В результате отсутствия контроля со стороны областных природоохранных организаций сократились запасы сырья лекарственных растений и были уничтоже-

ны некоторые ценные виды растений вследствие интенсивного наступления антропогенного и техногенного факторов на окружающую среду. С наступлением рыночных отношений на кафедре замедлились научные исследования по изучению дикорастущих видов лекарственных растений.

В настоящее время необходимо больше уделять внимания вопросам изучения местных видов дикорастущих лекарственных растений, охране и заготовке. На кафедре определились новые перспективные направления, одним из которых является изучение содержания экотоксикантов в лекарственном растительном сырье. Наступило время продолжить ресурсоисследовательские работы по изучению запасов сырья лекарственных растений. На основе разведанных запасов необходимо осуществлять заготовки местных видов лекарственного растительного сырья. На территориях, ранее подверженных антропогенному и техногенному факторам, требуется создавать охраняемые территории по типу заповедников и заказников для охраны и возобновления лекарственных растений флоры Тюменской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Изучение лекарственной флоры Тюменской области кафедрой фармакогнозии и ботаники Тюменской медакадемии / И. Д. Нешта, Е. А. Чирятьев, А. А. Шамырина [и др.]. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы лекарственного обеспечения населения Уральского ФО в системе дополнительного лекарственного обеспечения : материалы медико-фармацевтич. научно-практич. конф. Урал. ФО. – Тюмень, 2006. – С. 113-117.

2. Живые традиции Церковь и государство: сотрудничество в решении общих задач / А. А. Шамырина, И. Д. Нешта, Л. М. Григорьева, Е. А. Чирятьев. – Текст : непосредственный // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2011. – С. 114-118.

3. Нешта И. Д. К изучению спазмолитической активности суммарного флавоноидного препарата тысячелистника хрящеватого / И. Д. Нешта, И. М. Зайцева, Н. А. Калошина. – Текст : непосредственный // Проблемы освоения лекарственных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1983. – С. 212.

4. Энциклопедический словарь лекарственных растений и продуктов животного происхождения / под ред. Г. П. Яковлева, К. Ф. Блиновой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Специальная литература, 1999. – 407 с. – Текст : непосредственный.

5. Григорьева Л. М. Ресурсы лекарственных растений юго-восточных районов Тюменской области и вопросы их рационального использования : автореф. дис. ... канд. фарм. наук / Л. М. Григорьева. – Санкт-Петербург, 1996. – 24 с. – Текст : непосредственный.

6. Валеева Э. И. Флора планктонных водорослей нижнего течения Иртыша : автореф. дис. ... канд. биол. наук / Э. И. Валеева. – Свердловск, 1975. – 18 с. – Текст : непосредственный.

7. Баранов А. А. Энциклопедия сибирского травника / А. А. Баранов, Л. Н. Сурина, С. В. Сурин-Левицкий. – 2-е изд., испр. и доп. – Тюмень : Титул, 2014. – 517 с. – Текст : непосредственный.

8. Чирятьев Е. А. Пептидные ингибиторы коагуляционного превращения фибриногена : 03.00.04 : автореф. дис. ... д-ра биол. наук / Е. А. Чирятьев ; Тюмен. гос. мед. акад. – Москва, 1990. – 43 с. – Текст : непосредственный.

9. Русакова О. А. Прямые низкомолекулярные антикоагулянты естественного происхождения. Природа и механизм действия : 03.00.04: автореф. дис. ... д-ра биол. наук / О. А. Русакова ; Тюмен. гос. мед. акад. – Уфа, 1999. – 42 с. – Текст : непосредственный.

10. Большая Тюменская энциклопедия : в 4 томах. – Тюмень : НИИ региональных энциклопедий ТюмГУ ; Сократ, 2004. – Текст : непосредственный.

11. Афанасьева Л. Ф. Зеленая аптека : справочник лекарственных растений / Л. Ф. Афанасьева, Г. Я. Мордовской, И. Д. Нешта. – 3-е изд., доп. – Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1990. – 159 с. – Текст : непосредственный.

УДК: 615.15:614.2:378

О.И. Кныш, Л.Н. Задираченко, Ю.С. Родина
ФГБОУ ВО Тюменский государственный медицинский университет Минздрава России

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КАФЕДРЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ ФАРМАЦИИ

Ключевые слова: образование, фармация, история кафедры, инновационное развитие.

Аннотация: В 2019 году кафедра Управления и экономики фармации Тюменского государственного медицинского университета отметила свой 50-летний юбилей со дня создания. Кафедра - лидер фармацевтического факультета, обеспечивает подготовку высококлассных специалистов - провизоров для практической фармации Тюменской и Курганской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, других регионов страны в соответствии с современными требованиями профессионального стандарта «Провизор».

THE HISTORY OF DEVELOPMENT DEPARTMENT MANAGEMENT AND ECONOMICS OF THE PHARMACY

Keywords: education, pharmacy, the history of department, innovative performance.

Abstract: In 2019, the Department of Management and Economics of Pharmacy at Tyumen State Medical University celebrated its 50th anniversary from the date of its creation. The department is the leader of the Faculty of Pharmacy, provides training for highly qualified specialists - pharmacists for the practical pharmacy of the Tyumen and Kurgan regions, Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets autonomous districts, other regions of the country in accordance with the modern requirements of the professional standard "Pro-Vizor" ".

История создания и развития кафедры началась с 1967 года, когда при кафедре социальной гигиены и организации здравоохранения Тюменского медицинского института был впервые открыт новый курс организации и экономики фармации, который возглавил старший преподаватель Юрий Тихонович Новиков, а затем – Галина Адамовна Федосеева [1].

Самостоятельная кафедра организации и экономики фармации (ОЭФ) организована в 1969 году. Первым заведующим кафедрой стала доцент Ираида Александровна Истомина. С 1976 года кафедру возглавляла доцент Тамара Анатольевна Хохрина. К 1989 году преподавательский коллектив вырос с 4 до 9 человек, 5 из них – выпускники фармацевтического факультета Тюменского медицинского института. Подготовка квалифицированных преподавательских кадров для кафедры осуществлялось через целевую аспирантуру и соискательство. В целевую аспирантуру при Львовском и Рязанском медицинских институтах в тот период было направлено 6 лучших выпускников фармацевтического факультета Тюменского ГМИ (О.И. Воробьева, Г.Н. Андрианова, Е.И. Пестрякова, М.Д. Акопянц, Г.А. Сметанина, А. Кожевников).

Уже в первые годы работы кафедры стали особенно востребованы поиски новых путей совершенствования лекарственного обеспечения быстро растущего населения развивающихся промышленных нефтегазоносных районов Тюменского севера. Исследовательская работа кафедры выполнялась по единой теме «Научные основы эффективного использования лекарственных препаратов в системе региональных органов здравоохранения». Результаты научно-исследовательской деятельности кафедры были доложены на III и IV Всероссийских съездах фармацевтов (1975 и 1981 гг.), на III Всесоюзном съезде фармацевтов (1980 г.), на Российском национальном конгрессе «Человек и лекарство» (ежегодно с 1993 г.), региональных конференциях и семинарах [2].

В 1971 году студентами фармфакультета под руководством преподавателей кафедры УЭФ в качестве новой творческой формы

обучения впервые выполнено 9 выпускных квалификационных (дипломных) работ; в последующие годы подготовлено и заслушано более 50 докладов на итоговых конференциях СНО института, получено 13 актов внедрения результатов научно-исследовательских работ в практику аптечных учреждений городов Тюмени, Кургана, Омска [3].

С 1991 года по настоящее время кафедрой возглавляет доктор фармацевтических наук, профессор, провизор высшей квалификационной категории, «Заслуженный работник здравоохранения РФ», Почетный профессор Тюменского ГМУ Кныш Ольга Ивановна, которая в течение 22 лет являлась также деканом фармацевтического факультета. Под ее руководством фармацевтический факультет стал одним из ведущих фармацевтических факультетов нашей страны, а кафедра УЭФ, укрупненная и объединенная с кафедрами фармхимии и фармакогнозии и фармтехнологии, приобрела новый статус и усилила свои позиции в вузе [3, 6].

За эти годы факультет получил серьезный импульс к развитию; сотрудники кафедры активно занимались учебной, научной, воспитательной, общественной работой. Под руководством О.И. Кныш студенты фармацевтического факультета Тюменского мединститута полностью включились в участие во Всесоюзных (и Всероссийских) научных студенческих конференциях, получили возможность защиты значимых дипломных проектов, организовали первый студенческий строительный отряд «Флора», агитбригаду «Эвридика», провели первый конкурс «Лучший студент-практикант» по итогам производственной практики [5, 6].

Преподаватели кафедры непосредственно участвовали в создании при институте и обеспечении эффективной работы Учебно-научно-производственного комплекса (УНПК) «Фармакон» (1994-2000 гг.), в составе которого были действующая розничная аптека, аккредитованная контрольно-аналитическая лаборатория по испытанию лекарственных средств. Главной задачей «Фармакона» было формирование у студентов современных профессиональных компетенций, практических умений и навыков в условиях функционирования современной аптеки и контрольно-аналитической лаборатории. Все преподаватели кафедры УЭФ и фармацевтической химии являлись сотрудниками «Учебной аптеки» данного учебно-производственного комплекса [7].

Многие годы проработали на кафедре и подготовили десятки специалистов-провизоров д.фарм.н., профессор Галина Николаевна Андрианова (годы работы на кафедре 1983-2008 гг.); к.фарм.н., старший преподаватель Людмила Владимировна Полуэктова; старший преподаватель Нелли Яковлевна Майер; старший преподаватель Луиза Павловна Яманова; старший лаборант кафедры Клара Евграфовна Кияшкина; старший преподаватель Наталья Владимировна Шатилович;

к.фарм.н., доцент Татьяна Алексеевна Смолянюк; к.фарм.н., доцент Ольга Николаевна Мальцева; к.б.н., ассистент кафедры Ирина Анатольевна Зарубина; к.фарм.н., ассистент Ирина Борисовна Никулина. Все эти годы кафедра является ведущей выпускающей кафедрой факультета в подготовке специалистов с высшим фармацевтическим образованием [1, 3].

В настоящее время на кафедре трудится сплоченный высококвалифицированный профессорско-преподавательский коллектив: заведующий кафедрой – д.фарм.н., профессор, провизор высшей квалификационной категории, Заслуженный работник здравоохранения РФ Ольга Ивановна Кныш.

Доценты кафедры: к.фарм.н., доцент, провизор, Отличник здравоохранения РФ Людмила Николаевна Задираченко, к.фарм.н., доцент, провизор Надежда Аркадьевна Скребцова, к.фарм.н., доцент, провизор Елена Игоревна Рябова, к.фарм.н., доцент, провизор Ксения Анатольевна Викулова, к.фарм.н., доцент, провизор Юлия Сергеевна Родина, к.фарм.н., доцент, провизор Егорова Александра Олеговна. Докторанты: Викулова К.А., Васева Е.М., Родина Ю.С.

Ежегодно на кафедре проходят обучение ординаторы 1-го и 2-го года обучения по специальности 33.08.02 «Управление и экономика фармации» [4].

За последние 15 лет по теме НИР кафедры были опубликованы свыше 450 научных публикаций и статей, внедрено в учебный процесс и в фармацевтическую практику более 50 учебно-методических изданий, 4 учебника и 5 монографий. За годы существования кафедры получено 150 актов о внедрении результатов исследований рекомендательного и нормативного характера, внедренных на различных уровнях в виде информационных писем, методических указаний и рекомендаций, нормативных актов. В секции СНО «Актуальные вопросы фармацевтической науки» ежегодно занимаются около 30 студентов с 1 по 5 курс фармацевтического факультета.

Кафедра тесно сотрудничает с органами управления здравоохранением и фармацевтической службой Тюменской области. Совместно с практическими работниками преподаватели кафедры ежегодно проводят межрегиональные и региональные научно-практические конференции, посвященные важным вехам в становлении фармацевтической службы Тюменской области, фармацевтического факультета Тюменского ГМУ, актуальным вопросам современной фармации, школах-семинарах в системе НМО; участвуют в работе аттестационных, сертификационных, лицензионных комиссий, в государственной итоговой аттестации выпускников, в комиссиях по трудоустройству выпускников, в деятельности Тюменских отделений общественных организаций «Российская фармацевтическая ассоциация», ААУ «СоюзФарма», «Национальная фармацевтическая палата» [8].

Кроме того, традиционно кафедра принимает участие в областных конкурсах «Лучший по профессии», в юбилейных мероприятиях в сфере фармацевтической службы, вуза и факультета, конкурсах на лучшего студента факультета и курса, лучшего студента-практиканта (по итогам производственной практики).

С 2012 г. преподаватели кафедры ежегодно участвуют в проведении экзамена по «Допуску к осуществлению фармацевтической деятельности в должности среднего фармацевтического персонала – фармацевт». Получили допуск за эти годы около 150 студентов и практических работников с высшим фармацевтическим образованием, что позволило им еще до окончания обучения освоить необходимые практические навыки.

Основной миссией кафедры УЭФ стала подготовка специалистов на основе компетентного подхода, который рассматривается как инструмент социального диалога высшей школы с миром труда, приведения профессионального образования в соответствие потребностям рынка труда, как методологический инструмент обновления профессионального образования (через определение результатов образования на языке компетенций).

Большое внимание уделяется вопросам качества и актуализации методологии обучения выпускников: сформированы современные учебно-методические комплексы дисциплин, способствующие наиболее успешному освоению образовательных программ обучающимися в соответствии с новым федеральным государственным образовательным стандартом; разработан фонд оценочных средств знаний, навыков и умения обучающихся, внедрена модульно-рейтинговая система оценки знаний, позволяющая стимулировать студентов и ординаторов к систематической учебе и повышающая учебную дисциплину на кафедре.

Ведется активная работа по внедрению в учебный процесс современных информационных технологий, компьютерных программ, электронных библиотечных ресурсов, электронных учебников и пособий. На кафедре обеспечен доступ преподавателей и студентов к Интернету, электронной версии справочной системы «Консультант-Плюс». Комплекты учебно-методических материалов для самостоятельной подготовки студентов и ординаторов размещены на веб-сайте университета в системе «Educon». На кафедре разработаны мультимедийные презентации лекций, видеотека преподавателя и студента, демонстрационный учебный материал, справочно-информационные источники, электронные базы данных, средства и инструменты тестирования, обучающие программы, тренинги по отдельным дисциплинам.

Для раскрытия личности каждого студента в учебном процессе кафедра широко использует интерактивные формы обучения: деловые игры, анализ производственных ситуаций, блочно-модульный принцип обучения, внедряются дистанционные формы обучения, которые

способствуют более эффективному усвоению знаний, выработке профессиональных умений и навыков. Ведутся активные формы аудиторной и внеаудиторной работы со студентами первокурсниками – защиты творческих работ «Аптека будущего», Конкурс «Моя профессия - провизор».

Проводится защита бизнес-проектов будущей аптеки (по дисциплине «Бизнес-планирование»), творческих работ в рамках конкурса «Провизор-менеджер как субъект управления» по дисциплине «Основы фармацевтического менеджмента», «СОПы в аптеке» по дисциплине «Фармацевтическое информирование и консультирование».

В 2015 г. был организован симуляционный центр «Учебная аптека» по освоению практических навыков по профильным дисциплинам специальности «Фармация», который стал моделью, имитирующей структуру аптечной организации, воспроизводящей функции и процессы современной аптеки с помощью разнообразных симуляционных технологий. На базе Центра кафедра проводит практическое обучение, тестирование, аттестацию студентов, а также специалистов фармации. На базе симуляционного центра «Учебная аптека» на протяжении трех лет проводится первичная аккредитация выпускников факультета

Преподаватели кафедры принимают активное участие в разработке Федеральной базы оценочных средств для Первичной аккредитации выпускников России. Профессор О.И. Кныш является экспертом Федерального методического центра аккредитации специалистов.

Много внимания преподаватели уделяют реализации воспитательной функции в процессе групповой и индивидуальной работы со студентами, а также неформальному общению, формированию у студентов морально-нравственных, культурных, гражданских и этических качеств.

Совместно с деканатом кафедра УЭФ активно участвует в проведении «Ярмарки вакансий рабочих мест» – с участием студентов-выпускников, ординаторов, где руководители фармацевтических организаций имеют возможность встретиться с будущими молодыми специалистами, обсудить условия работы, социальные вопросы, перспективы профессионального роста. Наши выпускники в настоящее время востребованы и полностью трудоустроены. Регулярные опросы, отзывы работодателей о качестве подготовки студентов свидетельствует о высоком уровне выпускников фармацевтического факультета университета.

Большое внимание на кафедре уделяется организации производственных и учебных практик, которые проводятся в соответствии с заключенными договорами с фармацевтическими организациями и заводами-производителями лекарственных средств. В течение 3-х лет проводится новый вид производственной практики «Практика по получению профессиональных умений и навыков провизора», которая предусматривает отработку практических навыков в симуляционных

условиях в «Учебной аптеке». По итогам практики организуются «Круглые столы», научно-практические конференции совместно с руководителями баз практики [8].

К настоящему времени на кафедре создана достойная методическая и научная школа по изучению актуальных проблем управления фармацевтической службой. Благодаря квалифицированному профессорско-преподавательскому составу, научному потенциалу, опыту, высокому уровню организации учебного процесса и научных изысканий, активному сотрудничеству с практической фармацией, кафедра управления и экономики фармации Тюменского ГМУ является одной из перспективных и востребованных не только в Уральском Федеральном округе, но и в других субъектах Российской Федерации [9].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кныш О. И. История и векторы научного развития кафедры управления и экономики фармации Тюменской медицинской академии / О. И. Кныш, К. А. Викулова, Л. Н. Задираченко [и др.]. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной фармации : межрег. сборник материалов научно-практической конференции. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2013. – С. 25-29.

2. Кныш О. И. Научные исследования кафедры УЭФ для практической фармации: вчера, сегодня, завтра / О. И. Кныш, Л. Н. Задираченко, Е. И. Рябова [и др.]. – Текст : непосредственный // Интеграция науки и практики: итоги, достижения и перспективы : материалы науч.-практ. конференции (5 июня 2013). – Тюмень, 2013. – С. 86-87.

3. Кныш О. И. Фармацевтический факультет Тюменского ГМУ: традиции, инновации, перспективы / О. И. Кныш, К. А. Викулова, В. А. Тоболкина, Е. П. Калинин. – Текст : непосредственный // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития фармацевтического образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посв. 55-летию фармацевтического факультета Тюменского государственного медицинского университета (Тюмень, 25-26 января 2019 г.) / под. ред. проф. О. И. Кныш. – Тюмень, 2019. – С. 6-13.

4. Рябова Е. И. Последипломное обучение провизоров на кафедре управления и экономики фармации / Е. И. Рябова, Н. А. Скребцова. – Текст : непосредственный // Инновационные технологии в фармации. Выпуск 3 : сборник науч. трудов / под ред. Е. Г. Горячкиной. – Иркутск : ИГМУ, 14 июня 2016. – С. 78-81.

5. Родина Ю. С. Современный облик провизора и оценка мотивационных основ профессиональной деятельности с позиции студентов фармацевтического факультета / Ю. С. Родина, О. О. Бабина. –

Текст : непосредственный // Инновационные технологии в фармации. Выпуск 3 : сборник науч. трудов / под ред. Е.Г. Горячкиной. – Иркутск : ИГМУ, 14 июня 2016. – С. 54-58.

6. Рябова Е. И. Научно-исследовательская деятельность студентов фармацевтического факультета как составная часть подготовки квалифицированных специалистов-провизоров / Е. И. Рябова, О. И. Кныш, Л. Н. Задираченко [и др.]. – Текст : непосредственный // Инновации в формировании стратегического вектора развития фундаментальных и прикладных научных исследований. – Санкт-Петербург : КультИнформПресс, 2015. – С. 110-113.

7. Кныш О. И. О системе контроля качества образовательного процесса на фармацевтическом факультете / О. И. Кныш, Л. Н. Задираченко. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы и перспективы развития российского и международного медицинского образования. Вузовская педагогика : материалы конференции. – Красноярск, 2012. – С. 120-122.

8. Рябова Е. И. Об организации производственной практики студентов по управлению и экономике фармации / Е. И. Рябова, О. И. Кныш, Л. Н. Задираченко [и др.]. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы и перспективы развития российского и международного медицинского образования. Вузовская педагогика : материалы конференции. – Красноярск, 2012. – С. 301-302.

9. Тюменский государственный медицинский университет. Фармацевтический факультет. – URL: https://www.tyumsmu.ru/about/structure/faculties/pharmaceutical_faculty/. – Текст : электронный.

УДК (615. 1)

Л. И. Котлова, Т.А. Смолянюк, Т. П. Чурина
ФГБОУ ВО Тюменский государственный медицинский университет Мин-
здрава России

РОЛЬ ПРОФЕССОРА ПЛИГИНА С.Г. В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ КАФЕДРЫ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ХИМИИ ТЮМЕНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: фармацевтическая химия, контроль качества лекарственных средств, научная и образовательная деятельность

Аннотация: В ретроспективном аспекте рассматривается роль основателя кафедры фармацевтической химии Тюменского медицинского института профессора С.Г.Плигина.

ROLE OF PROFESSOR PLIGIN S.G. IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE DEPARTMENT OF PHARMACEUTICAL CHEMISTRY OF THE TYUMEN MEDICAL UNIVERSITY

Keywords: pharmaceutical chemistry, quality control of medicines, scientific and educational activities

Abstract: In retrospect, the role of the founder of the Department of Pharmaceutical Chemistry of the Tyumen Medical Institute, Professor S. G. Pligin, is considered.

*100-летию со дня рождения
профессора Семена Григорьевича Плигина посвящается*

В период развития нефтегазового дела в Тюменской области, в 60-х годах, остро встал вопрос обеспечения области медицинскими и фармацевтическими кадрами. В июне 1963 года приказом министра здравоохранения РСФСР был организован Тюменский медицинский институт, а через год, в 1964 г открылся фармацевтический факультет. Нужно отметить, что в связи с тем, что на огромной территории от Перми до Томска в то время не было ВУЗов, обеспечивающих фармацевтическое образование, Тюменский регион взял на себя ответственность за подготовку фармацевтических кадров для Сибири, Урала и Дальнего Востока.

В состав фармацевтического факультета в 1967 году вошла кафедра фармацевтической химии, организованная доктором фармацевтических наук, профессором Семеном Григорьевичем Плигиным (фото).

Профессор Семен Григорьевич
Плигин.

Основатель кафедры фармацевтической химии
Тюменского медицинского института,
декан фармацевтического факультета (1973-1978 г.).

С.Г.Плигин в 1950 году с отличием окончил Одесский фармацевтический институт, в 1955 году по окончании аспирантуры по фармацевтиче-

ской химии успешно защитил кандидатскую диссертацию. С 1959 года работал заведующим курсом неорганической химии Запорожского фармацевтического института. С 1961 года был доцентом курса общей химии Запорожского факультета Днепропетровского инженерно-строительного института. В 1967 году в Тюменском мединституте Семён Григорьевич возглавил кафедру фармацевтической химии, на которой работал до конца жизни (1978 г). В 1969 году С.Г. Плигин защитил докторскую диссертацию «Исследования в области применения фенилстибиновой кислоты и ее замещенных в фарманализе».

За короткий срок под его руководством были выполнены и успешно защищены 5 кандидатских диссертаций. Лучшие ученики в течение многих лет оставались верны кафедре: профессор Д.Ф.Нохрин, доктор фармацевтических наук руководил кафедрой более 20 лет; доцент Чурина Т.П., являясь первой аспиранткой С.Г.Плигина, долгое время была наставником молодых преподавателей кафедры, щедро делилась знаниями, была примером ответственного и творческого отношения к труду. Научные изыскания кафедры защищены более 40 патентами.

Основной задачей учебного процесса по дисциплине является обучение студентов профессиональным навыкам и умениям по контролю качества лекарственных средств в виде фармацевтических субстанций, лекарственных форм промышленного производства и аптечного изготовления. Принципы педагогических приемов, заложенные со дня основания кафедры, используются в современном образовательном процессе. С целью оптимизации процесса обучения фармацевтической химии внедряются методические инновации (визуализация учебной информации, электронные учебные пособия), предпринимаются действия по активизации студенческой научной деятельности (выполнение научной работы, выступление с докладами на конференциях различного уровня, печатание статей), сохранение традиций, заложенных профессором С.Г.Плигиным, а также создание атмосферы, позволяющей студенту самосовершенствоваться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Петрушин А. А. Академия / А. А. Петрушин. – Тюмень : Печатник, 2013. – С. 39. – Текст : непосредственный.
2. Котлова Л. И. Принципы преподавания фармацевтической химии в Тюменском медицинском университете / Л. И. Котлова, Т. А. Смолянюк, Т. П. Чурина [и др.]. – Текст : непосредственный // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития фармацевтического образования : материалы Всерос. научно-практ. конф. – Тюмень, 2019. – С. 36-37.

С.В. Лапик

ФГБОУ ВО Тюменский государственный медицинский университет Минздрава России

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СЕСТРИНСКОГО ДЕЛА В ТЮМЕНСКОМ ГМУ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

Ключевые слова: медсестра-менеджер, бакалавр по направлению подготовки Сестринское дело, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, профессиональный стандарт, региональный рынок труда

Аннотация: Факультет высшего сестринского образования Тюменского ГМУ готовит кадры специалистов сестринского дела для здравоохранения и образования Тюменской области. 96% выпускников факультета трудоустроены в регионе. Переход на двухуровневую подготовку специалистов сестринского дела соответствует требованиям Болонской декларации, однако затрудняет их трудоустройство в здравоохранении. Проекты профессиональных стандартов в области клинической практики нуждаются в широком обсуждении и серьезной доработке всего профессионального сообщества.

TRAINING OF THE NURSE SPECIALISTS IN TYUMEN MEDICAL UNIVERSITY FOR THE REGIONAL LABOR MARKET

Keywords: nurse manager, nurse bachelor, Federal State Educational Standard of Higher Education, the professional standard, regional labor market

Abstract: The Nursing Faculty of the Tyumen State Medical University prepares the nursing specialists for health and education in the Tyumen region. 96% of the faculty graduates are employed in the region. The transition into a two-level training of nursing specialists corresponds to the requirements of the Bologna Declaration, but makes difficult their employment in public health service. Projects of professional standards in the field of clinical practice need a broad debate modification and serious refinement of the professional community.

Тюменская государственная медицинская академия, понимая важность подготовки квалифицированных кадров специалистов сестринского дела, руководителей сестринских служб медицинских организаций, руководителей профилактических программ, в 1996 году одним из первых открыл факультет высшего сестринского образования.

Для здравоохранения и образования региона по программе специалитета факультетом осуществлено 15 выпусков менеджеров сестринского дела : по очной форме - 301 чел., по заочной форме – 918 чел. Все 100% выпускников трудоустроены, из них в здравоохранении и образовании региона – 96%.

С 2000 г. по 2010 г. факультет высшего сестринского образования Тюменской медицинской академии сотрудничал с крупнейшим учебным заведением Канады колледжем имени Грента МакЮена (Эдмонтон, Альберта) в рамках российско-канадского образовательного проекта в области здравоохранения (HELP) и российско-канадского проекта «Сестринские инициативы – РОКСИ» (CRIN), осуществляемых при поддержке Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Канадского агентства международного развития (CIDA). Под эгидой проекта осуществлено обучение по программам повышения квалификации медсестер и прикладного бакалавриата в социальной сфере более тысячи студентов и практикующих специалистов, 32 преподавателя прошли стажировку в Канаде, впервые были выпущены учебные пособия для системы многоуровневого сестринского образования, востребованные до сих пор.

Переход на двухуровневое образование по направлению подготовки Сестринское дело в Российской Федерации начат с 2011 года, когда приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 57 17.01. 2011 г. был утвержден Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлению подготовки (специальности) 060500.62– Сестринское дело, квалификация бакалавр. Этот стандарт сохранял преемственность с предыдущим образовательным стандартом специалитета по сестринскому делу и квалификацией выпускника «Менеджер» в плане возможностей подготовки работающих специалистов сестринского дела по заочной форме и по трудоемкости образовательной программы по соотношению дисциплин и практик. Тюменский ГМУ активно включился в работу по методическому сопровождению данной программы.

ФГОС ВПО разрабатывался командой высококвалифицированных специалистов, отвечал требованиям переходного периода от специалитета к бакалавриату и позволял качественно обучать выпускников не только из числа работающих специалистов со средним медицинским образованием по заочной форме, но и выпускников школ по очной форме. Существенной проблемой на этом этапе было отсутствие нормативной базы, регламентирующей трудоустройство бакалавров. Однако высокое качество подготовки и предыдущий опыт работы позволили первым бакалаврам без особых проблем найти свое место в здравоохранении и образовании, а также продолжить обучение в магистратурах, в частности по общественному здоровью.

Неожиданностью явился следующий этап развития двухуровневого образования бакалавров, а именно, одномоментный переход на Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, уровень высшего образования бакалавриат, направление подготовки 34.03.01 Сестринское дело, утвержденный приказом Минобрнауки РФ от 03.09.2015 г. N 964 [2]. Отличительной особенностью этого ФГОС ВО является возможность обучения только по очной форме, что существенно затрудняло подготовку работающих специалистов сестринского дела на бакалавриате. В соответствии с изменившимися задачами и компетенциями, Министерством образования и науки РФ квалификация выпускника была изменена с бакалавра на квалификацию «Академическая медицинская сестра (академический медицинский брат). Преподаватель». Квалификация позволяет выпускникам программы трудоустроиться в качестве преподавателей, но ее первая часть вызывает у большинства выпускников и работодателей очень много вопросов. Неоднократные обращения профильного УМО по сестринскому делу в Минобрнауки РФ с просьбой вернуть прежнюю квалификацию «Бакалавр» пока не увенчались успехом. Ныне действующий ФГОС ВО уровень высшего образования – бакалавриат, направление подготовки 34.03.01 Сестринское дело позволяет готовить кадры не только в рамках академического бакалавриата, но и прикладного. Однако вузы такой возможностью не воспользовались по причине отсутствия нормативной базы по прикладному бакалавриату в здравоохранении и особенностей структуры самой образовательной программы.

В отличие от предыдущего ФГОС ВПО бакалавриата ФГОС ВО отдал безоговорочный приоритет практической подготовке обучающихся. С учетом требований Ст. 31 Директивы 2005/36/ЕС Европейского Парламента от 07.09.2005 «О признании профессиональных квалификаций» 108 – 120 з.е. трудоемкости стали составлять практики, существенно сократив трудоемкость блока дисциплин и прежде всего клинических. Такая структура программы была бы оправданной при управленческой подготовке уже работающих специалистов сестринского дела и стратегии «двойных дипломов», однако у большинства вузов и потенциальных работодателей другие задачи в подготовке бакалавров сестринского дела. Прежде всего, государственный заказ, который получают вузы, направлен на подготовку вчерашних школьников по очной форме бакалавриата для работы в качестве квалифицированных специалистов сестринского дела. В 2021 году состоится последний выпуск бакалавров, обучающихся по этой образовательной программе.

Таблица 1.

Сравнительный анализ трудоустройства менеджеров и бакалавров сестринского дела выпускников Тюменского ГМУ по типам организаций

Тип организации	% трудоустроенных	
	Менеджеры	Бакалавры
ЛП МО стационарного профиля	38,9	51
ЛП МО амбулаторно-поликлинического профиля	32,5	13
Образовательные организации (СПО, ВО)	7,4	8
Организации соц. защиты	1,6	3
Организации Роспотребнадзора	-	3
Частные клиники	13,1	17,4
Другое	6,5	6,6

Как видно из таблицы 1, структура трудоустройства специалистов менеджеров и бакалавров сестринского дела различна. Если менеджеры в основном трудоустроивались на должности руководителей сестринских служб государственных и частных медицинских организаций, то бакалавры нужны в основном в качестве практикующих специалистов в области клинической сестринской практики. Сохраняется востребованность выпускников в качестве преподавателей в системе среднего профессионального и дополнительного профессионального образования [4].

С целью перспективы дальнейшего карьерного роста в здравоохранении и образовании в среднем 30-40 % выпускников программы бакалавриата Тюменского ГМУ продолжают обучение в магистратурах по общественному здоровью, педагогике, государственному и муниципальному управлению, юриспруденции, менеджменту, адаптивной физической культуре в других университетах региона и нашей страны.

Приказ Министерства здравоохранения РФ N 328н "О внесении изменений в Квалификационные требования к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием по направлению подготовки "Здравоохранение и медицинские науки", утвержденные приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 8 октября 2015 г. N 707н" не оправдал надежд профессионального сообщества относительно бакалавриата. Те скромные должности в области клинической сестринской практики, которые предлагаются для выпускников программы: медицинская сестра общей практики, медицинская сестра по паллиативной помо-

щи, медицинская сестра по профилактике, медицинская сестра по реабилитации, не соответствуют их уровню квалификации и вызывают больше вопросов, чем ответов[5].

Тюменский ГМУ одним из первых в Российской Федерации перешел на новый ФГОС ВО бакалавриат по направлению подготовки Сестринское дело, так называемый ФГОС 3++, самостоятельно разработав все методическое сопровождение к нему с учетом требований профессиональных стандартов и регионального рынка труда [3]. Пока ФГОС ВО 3++ ориентирован на два действующих профессиональных стандарта: специалист по управлению персоналом (Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 06.10.2015 №691н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по управлению персоналом»») и педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования (Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 08.09.2015 №608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»»). На наш взгляд, такой подход не совсем верен, т.к. прежде всего подготовка бакалавров сестринского дела осуществляется для здравоохранения, а не для каких-то иных целей. Следовательно, за основу должен быть взят профессиональный стандарт в области здравоохранения и клинической медицины. Какие же варианты профессиональных стандартов возможны в сфере здравоохранения. Ассоциацией выпускников с высшим сестринским образованием подготовлены проекты двух профессиональных стандартов, это «Специалист по оказанию медицинской помощи несовершеннолетним обучающимся в образовательных организациях» и «Медицинская сестра общей практики» [6]. Однако проекты этих профессиональных стандартов нуждаются в широком обсуждении и очень серьезной доработке всего профессионального сообщества.

За вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов для здравоохранения Тюменского региона факультет высшего сестринского образования награжден почетными грамотами Департаментов здравоохранения Тюменской области и г. Тюмени, Тюменской городской думы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О внесении изменений в Квалификационные требования к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием по направлению подготовки "Здравоохранение и медицинские науки" : приказ Министерства здравоохранения РФ от 15 июня 2017 г. N 328н : утв. приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 8 октября 2015 г. N 707н. – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1121218/> (дата обращения: 14.12.2018). – Текст : электронный.

2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 34.03.01 Сестринское дело (уровень бакалавриата) : приказ Минобрнауки России от 03.09.2015 N 964 (ред. от 08.08.2016). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187173/ (дата обращения: 11.06.2019). – Текст : электронный.

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 34.03.01 Сестринское дело : приказ Минобрнауки России от 22.09.2017 г. N 971. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279906/ (дата обращения: 11.06.2019). – Текст : электронный.

4. Лапик С. В. Работа студентов в ЛПО: какая подготовка должна у них быть? / С. В. Лапик. – Текст : непосредственный // Главная медицинская сестра. – 2012. – № 5. – С. 146-156.

5. Лапик С. В. Перспективы и проблемы подготовки бакалавров сестринского дела / С. В. Лапик. – Текст : электронный // Системная интеграция в здравоохранении : электронный научно-практический журнал. – 2017. – № 4 (34). – С. 45-51. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32447598>

6. Лапик С. В. Востребованность бакалавров сестринского дела на региональном рынке труда / С. В. Лапик. – Текст : непосредственный // Университетская медицина Урала. – 2018. – Т. 4, № 34 (15). – С. 18-21.

УДК 613:2-756 (091)/(571.12)

А.Н. Марченко

ФГБОУ ВО Тюменский государственный медицинский университет Минздрава России

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГИГИЕНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЮМЕНСКОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: гигиена, образование, кафедра, ТГМИ, ТГМА

Аннотация: В работе описана история становления и развития кафедры гигиены, экологии и эпидемиологии.

THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF HYGIENE EDUCATION IN THE TYUMEN MEDICAL UNIVERSITY

Keywords: hygiene, education, Department, Tyumen state medical Academy, Tyumen state medical Academy.

Abstract: The paper describes the history of formation and development of the Department of hygiene, ecology and epidemiology.

История развития гигиенического образования в Тюменском медицинском институте начинается с момента формирования гигиенической кафедры в сентябре 1966 года. Именно тогда на кафедру общей гигиены пришли первые студенты третьего курса лечебного факультета первого набора Тюменского государственного медицинского института (ТГМИ) 1963 года. В следующем году к ним присоединились студенты фармацевтического факультета.

Возглавил работу по созданию кафедры к.м.н., доцент Аскольд Федорович Гурьев, участник Великой Отечественной войны, ученик Героя социалистического труда, академика АМН СССР, основоположника отечественной радиационной гигиены Ф.Г. Кроткова. Научная работа и тема диссертации А. Ф. Гурьева были посвящены вопросам радиационной безопасности при использовании источников ионизирующих излучений. Огромной заслугой Аскольда Федоровича является создание солидной учебной и научной базы, оснащение кафедры современным оборудованием и аппаратурой, укомплектованием кадрами.

В то время кафедра располагалась на третьем этаже второго учебного корпуса ТГМИ, в левом крыле. Общая площадь помещений, составляла около 330 кв. метров. Один из классов был специально оборудован приборами радиационного контроля для учебных и научных целей.

Первые преподаватели кафедры: доцент Василий Иванович Дьячков, ассистенты Юлия Караваева (впоследствии заведовала кафедрой коммунальной гигиены в Свердловском мединституте), Борис Александрович Носов (пришедший с практической работы из областной госсанэпидслужбы и проработавший на кафедре более 20 лет), Альбина Петровна Васильева, которые создавали первую методическую базу дисциплины, проводили научные исследования в составе комплексных целевых программ института на хоздоговорной основе.

С 1971 по 1989 г.г. кафедрой общей гигиены возглавлял к.м.н., доцент Альбин Константинович Монкевич, прибывший в Тюмень из Уфимского НИИ гигиены труда и профпатологии. Это был представительный, высококлассный специалист в области гигиены труда, особенно в нефтегазовой отрасли. Требовалась разработка научных основ по созданию здоровьесберегающих и безопасных условий труда для многих тысяч людей, прибывших в суровые необустроенные условия Тюменского севера. Кафедра тесно сотрудничала со специалистами органов и учреждений госсанэпидслужбы большой Тюменской области, вовлекая их в научное творчество. Это проявлялось в многочисленных докладах на региональных и всесоюзных научно-практических конференциях, симпозиумах, в защите профильных диссертационных работ под руководством ведущих гигиенистов Советского Союза.

Будучи членом Центральной проблемной комиссии «Научные основы гигиены труда и профессиональной патологии» в Москве, в конце 1976 года А.К. Монкевич организовал проведение в Тюмени, на базе ТГМИ, Всесоюзного симпозиума по данной тематике под эгидой Минздрава СССР. А. К. Монкевич является автором 110 научных работ, в том числе статей в Большой Советской энциклопедии (БСЭ). За успехи и достижения в работе он был награжден знаком «Отличник здравоохранения».

В это время, на кафедре активно работал студенческий научный кружок. Студенты лечебного факультета А. Берегов, А. Мутьев, В. Лучиц, Ф. Попов выполнили работу по оценке условий труда при добыче газа, которая в 1975 году была признана лучшей на Всесоюзном студенческом конкурсе по естественным, техническим и гуманитарным наукам. Данная работа была отмечена Золотой медалью Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ), а научный руководитель А.К. Монкевич был награжден дипломом ВДНХ. Попов Федор Иванович остался верен гигиенической науке и в настоящее время возглавляет НИИ безопасности жизнедеятельности, занимаясь вопросами гигиенической аттестации рабочих мест на предприятиях. И в настоящее время, студенты занимающиеся в студенческом научном кружке кафедры, занимают призовые места на всероссийских студенческих олимпиадах по гигиене и по эпидемиологии.

Одним из первых разработчиков стандартов физического развития школьников Тюменской области был участник Великой Отечественной войны, доцент кафедры гигиены Виктор Иванович Гурьев. Защитив кандидатскую диссертацию в Казанском университете, в 1968 году пришел на кафедру общей гигиены, где проработал до 1990 года. В. И. Гурьев курировал разделы «Гигиена детей и подростков», «Военная гигиена».

С 1973 г. на кафедре начала работу старшим лаборантом Скрипку Надежда Перфильевна, которая проработала в этой должности до 2016 года. Она активный участник учебной, научной и общественной жизни на кафедре и в институте.

Совершенствовалась и видоизменялась учебная и методическая работа на кафедре, расширялась базовая часть для проведения практических занятий (водоочистные сооружения Тюменского горводоканала, столовая Тюменского высшего военно-инженерного командного училища (ТВВИКУ), детские сады и школы, аптека № 118, химико-фармацевтический завод, многие больницы). Это позволяло не только расширять кругозор студентов, конкретизировать основы изучаемого предмета, но и вводить элементы научно-исследовательской работы (НИР), с написанием актов санитарно-гигиенических обследований, проводить сравнительный анализ фактического состояния дел с гигиеническими нормативами.

В 1985 году на кафедру пришла заместитель главного врача Тюменской областной санитарно-эпидемиологической станции (СЭС), отличник здравоохранения, к.м.н., Надежда Ивановна Чернакова. Большой практический опыт работы в госсанэпидслужбе, знание местных особенностей, организаторские способности позволяли ей расширять и обновлять учебно-методическую, воспитательную и научную работу на кафедре.

В 1989 году (вплоть до 2001 г.) в ходе реорганизационных мероприятий проводимых академией кафедра общей гигиены была преобразована и вошла курсом в состав кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения (ОЗО), которую возглавлял д.м.н., профессор Валерий Иванович Долгинцев. Учебный объем и содержание работы курса общей гигиены возросли, в связи с открытием факультета высшего сестринского образования (ВСО). Заведовали курсом к.м.н., старший преподаватель Надежда Ивановна Чернакова, а позднее старший преподаватель Альбина Петровна Васильева. Под их руководством в постперестроечные годы большое внимание уделялось совершенствованию педагогического процесса, подбору кадров и повышению их квалификации.

В 1991 году, после окончания ординатуры, ассистентом курса стал Петр Яковлевич Шаповалов, который после успешной защиты кандидатской в 1995 году, а затем докторской диссертации, с 2001 года и по 2014 год, возглавлял кафедру общей гигиены с основами экологии, местом расположения которой стал 1-й учебный корпус.

Д.м.н., профессор Петр Яковлевич Шаповалов развивал научную деятельность в области биохимических процессов. Его работа и другие диссертации представлены в 150 научных публикациях, 4 монографиях, ряде рациональных предложений и патентах, более 10 учебно-методических разработок и пособий. Он являлся членом Ученого Совета трех вузов, председателем общества гигиенистов Тюменской области. За успехи в работе был награжден почетными грамотами Тюменской Городской думы, Министерства здравоохранения и социального развития РФ.

В 1995 году на кафедру общей гигиены пришел выпускник Санкт-Петербургского медицинского института, д.м.н., Евгений Викторович Жиляков. Его научные направления были в области гигиены питания, гигиены труда, охраны труда, контроля опасных и вредных факторов производственной среды и производственный травматизм. Им опубликовано более 50 научных печатных работ, 2 монографии и имеет 2 патента на изобретение. Участвовал в разработке «Экологической программы здорового питания населения г. Тюмени», законов РФ «Оздоровление качества и безопасности пищевых продуктов» и «О продовольственной безопасности Российской Федерации».

В настоящее время Е.В. Жиликов, работая профессором кафедры безопасности и жизнедеятельности Тюменского государственного архитектурно-строительного университета, совмещает преподавание на кафедре гигиены, экологии и эпидемиологии Тюменского государственного медицинского университета. Является членом проблемной комиссии «Медико-социальные и клинические проблемы здоровья населения Западносибирского территориально-промышленного комплекса».

С 2003 года в составе кафедры начала работать доцентом, а затем профессором, д.м.н., Гульнур Ахмеровна Сулкарнаева. Научная деятельность Г.А. Сулкарнаевой направлена на сферу гигиены образовательной деятельности, эргономики и реализации здоровьесберегающих технологий. Она имеет более 60 научных публикаций, 2 монографии, комплексы учебно-методических пособий. Являясь талантливым педагогом, методистом, автором инновационных технологий обучения, Г.А. Сулкарнаева ищет новые решения в вопросах интеграции гигиены, медико-биологических, гуманитарных и педагогических проблем.

Согласно решению Ученого Совета Тюменской государственной медицинской академии (ТГМА) от 23.11.2000 г. и приказа ректора Тюменской ГМА № 180 от 15 декабря 2000 г., в академии была организована кафедра медико-профилактического дела на ФПК и ППС в составе заведующего кафедрой, профессора кафедры и ассистента.

С первых дней возглавлял новую кафедру вплоть до ее объединения с кафедрой гигиены Устюжанин Ю.В., д.м.н., доцент. На кафедре работали профессор, д.м.н. Мефодьев В. В., д.м.н., профессор кафедры Шарухо Г. В. д.м.н., доцент кафедры Марченко А. Н.

Юрий Викторович Устюжанин - заведующий кафедрой медико-профилактического дела ФПК и ППС, доктор медицинских наук, доцент, заслуженный врач Российской Федерации. Научное направление – совершенствование эпидемиологического надзора и контроля за актуальными кишечными и госпитальными инфекциями.

Владимир Васильевич Мефодьев - профессор кафедры медико-профилактического дела ФПК и ППС, доктор медицинских наук, профессор. Научное направление – оптимизация эпидемиологического надзора и контроля инфекционно-инвазионной патологии.

Галина Васильевна Шарухо - профессор кафедры медико-профилактического дела ФПК и ППС, доктор медицинских наук, доцент. Научное направление – гигиенические аспекты йодо - и железодефицитных состояний.

Александр Николаевич Марченко - доцент кафедры медико-профилактического дела ФПК и ППС, доктор медицинских наук. Научное направление – совершенствование дезинфекционных мероприятий в

системе эпидемиологического надзора и контроля инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи, организация системы обращения с медицинскими отходами. А.Н. Марченко является соавтором ряда методических документов республиканского значения. На кафедре проводились научные исследования по эпидемиологии кишечных и клещевых инфекций, ИСМП, дезинфектологии, которые нашли отражение в 5 кандидатских и 3 докторских диссертациях, 5 монографиях, 97 научных статьях и тезисах, из них 31 - в рецензируемых журналах, 2 статьи – в зарубежном журнале, подготовлено 7 пособий для врачей. Докторант кафедры, к.б.н. М. И. Беляева – соавтор ряда Республиканских методических документов.

Кафедра проводила переподготовку на сертификационных и тематических циклах специалистов госсанэпидслужбы и лечебной сети по эпидемиологии, бактериологии, паразитологии, дезинфекционному делу, организации госсанэпидслужбы, общей гигиены, коммунальной гигиене, гигиене труда, гигиене питания, гигиене детей и подростков, управление медицинскими отходами, а также средних медицинских работников по указанным специальностям.

В 2014 году, в результате очередной оптимизации структуры и перехода академии в статус университета, произошло объединение кафедры гигиены и экологии с кафедрой медико-профилактического дела ФПК и ППС и курса эпидемиологии при кафедре инфекционных болезней, в единую кафедру гигиены, экологии и эпидемиологии. Этот оптимизационный процесс значительно расширил объем работы кафедры, который включил в себя базовую подготовку студентов на специалитете по гигиене, экологии и по эпидемиологии, а также на бакалавриате, последипломную подготовку врачей и средних медицинских работников, в т.ч. и специалистов медико-профилактического профиля на курсах повышения квалификации, а также подготовку в интернатуре, ординатуре, аспирантуре и магистратуре.

Новую объединенную, многопрофильную кафедру возглавил д.м.н., доцент Александр Николаевич Марченко, имеющий большой опыт практической работы в системе госсанэпидслужбы различного уровня, так и опыт преподавательской и научно-исследовательской работы. После объединения значительно преобразился как внешний вид кафедры, так и ее внутреннее содержание. Кафедра оснащена новыми приборами и оргтехникой. На базе управления Роспотребнадзора по Тюменской области выделены дополнительные площади для размещения преподавателей и аудитории для студентов и слушателей. Расширены базы практических занятий на объектах по вопросам гигиены и эпидемиологии. Для занятий слушателей и ординаторов используются помещения и кадры управления Роспотребнадзора по Тюменской области и ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Тюменской области».

На кафедре сегодня трудятся специалисты-практики с большим опытом работы: старший преподаватель Евгений Иванович Колегов, проработавший более 30 лет в системе госсанэпидслужбы районного и областного уровня; Валерий Дмитриевич Сидоров, к.м.н., доцент кафедры, долгие годы возглавлявший госсанэпидслужбу в г. Когалыме Ханты-Мансийского автономного округа, в настоящее время работающий госпитальным эпидемиологом в Тюменском облтубдиспансере; Галина Васильевна Шарухо, д.м.н., доцент, профессор кафедры, является руководителем управления Роспотребнадзора по Тюменской области; профессор, д.м.н., профессор кафедры Владимир Васильевич Мефодьев долгое время проработал главным научным сотрудником Тюменского НИИКИП; к.м.н., доцент кафедры Маркова Оксана Петровна, долгое время проработавшая в системе госсанэпидслужбы области, главный внештатный специалист-эпидемиолог Департамента здравоохранения Тюменской области; к.м.н., доцент кафедры Ожирельев Валерий Викторович, длительное время работавший научным сотрудником Тюменского НИИ краевой инфекционной патологии; к.б.н., доцент кафедры Булгакова Елена Викторовна, имеет значительный опыт работы в качестве преподавателя в ВУЗе; ассистент кафедры Сулкарнаева Лилия Даулятовна, в совершенстве владеющая несколькими иностранными языками.

Благодаря деятельности кафедры и управления Роспотребнадзора по Тюменской области на всех проводимых университетом конференциях работники кафедры и практические работники имеют возможность выступить с результатами исследований. Активно привлекаются к сотрудничеству другие кафедры университета, кафедры гигиены и эпидемиологии других Вузов страны. Кафедра располагается на 3 этаже 1-го учебного корпуса университета, где обеспечивается гигиеническое направление обучения студентов и в помещении управления Роспотребнадзора по Тюменской области, где преподается эпидемиология как для базового, так и последиplomного образования. С 2018 г. кафедре выделено учебное помещение на базе Тюменской областной клинической больницы №1, где проводятся занятия по эпидемиологии со студентами педиатрического и лечебного факультетов. Кафедра активно взаимодействует с медицинскими организациями Тюменской области, с Тюменским НИИ краевой инфекционной патологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФГБОУ ВО Тюменский ГМУ Минздрава России. История развития кафедры гигиены, экологии и эпидемиологии. –Тюмень, 2016. – 35 с. – URL : <https://www.tyumsmu.ru>. – Текст: электронный.

А.Н. Марченко, С.Е. Кондратова
ФГБОУ ВО Тюменский государственный медицинский университет Мин-
здрава России

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СЛУЖБЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, СПИД, профилактика, Тюменская область

Аннотация. В работе описана история формирования в Тюменской области специализированной службы по профилактике ВИЧ-инфекции, СПИД.

THE HISTORY OF THE SERVICE FOR THE PREVENTION OF HIV INFECTION IN THE TYUMEN REGION

Keywords: HIV infection, AIDS, prevention, Tyumen region

Abstract: The paper describes the history of the formation of a specialized service for the prevention of HIV infection and AIDS in the Tyumen region.

Работа по профилактике ВИЧ-инфекции в Тюменской области фактически была развернута в 1987 году, после выхода приказа МЗ СССР №621 от 30.04.1987 г. «О выполнении задач по борьбе со СПИД». Правовую основу эти мероприятия получили с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР «О мерах профилактики заражения вирусом СПИД» от 25.08.1987 г., а затем после выхода приказа МЗ СССР №1002 от 04.09.1987 г. «О мерах профилактики заражения вирусом СПИД» и приложения к нему «Правила медицинского освидетельствования на выявление заражения вирусом СПИД (синдром приобретенного иммунодефицита)».

Основным инициатором и организатором мероприятий по профилактике СПИДа в эти годы была областная государственная санитарно-эпидемиологическая служба, которую возглавлял Устюжанин Юрий Викторович (в настоящее время заслуженный врач Российской Федерации, д.м.н., профессор кафедры гигиены, экологии и эпидемиологии Тюменского ГМУ). Еще до выхода выше названного Указа Президиума Верховного Совета СССР, а точнее в июне 1987 г., в Тюменской области был разработан и утвержден комплексный план мероприятий по профилактике этой инфекции [1]. Этим планом предусматривалась организация профилактических мероприятий по нескольким направлениям: развитие сети лабораторий диагностики СПИД, проведение массового скрининга населения об-

ласти, организация сети централизованных стерилизационных отделений в лечебных учреждениях, повышение качества дезинфекции и стерилизации медицинского инструментария, проведение ежегодной учебы медицинского персонала по клинике, диагностике, профилактике СПИДа, повышение уровня информированности населения области о мерах предупреждения этой инфекции. Активное участие в разработке всего комплекса профилактических мероприятий принимал заместитель главного государственного санитарного врача Огурцов Анатолий Анатольевич (заслуженный врач Российской Федерации, к.м.н.). А с 1990 года вопросы профилактики ВИЧ-инфекции были переданы на курацию Марченко Александру Николаевичу (Отличник здравоохранения, д.м.н., зав. кафедрой гигиены, экологии и эпидемиологии Тюменского ГМУ).

В этом же году, в мае, в областном центре на базе Тюменской областной станции переливания крови была открыта лаборатория по проведению исследований на СПИД. Это была одна из 32 лабораторий, открытых к этому времени в Советском Союзе. До конца 1987 года в этой лаборатории было обследовано уже свыше 28800 жителей области. Через год, в июне 1988 г. на базе Тюменской областной клинической больницы начала работу вторая подобная лаборатория и к концу было обследовано на СПИД уже 61031 человек. В 1992 году в Тюменской области работали уже 13 подобных лабораторий, а за 1991 г. было обследовано на ВИЧ свыше 490,0 тыс. жителей области, или около 15% от общего количества населения области. Обследованием на ВИЧ-инфекцию были охвачены практически все «контингенты риска», а основной удельный вес среди обследованных составляли доноры, беременные и обследуемые по клиническим показаниям. Необходимо отметить тот факт, что в начале работы объем исследований этих лабораторий формировался достаточно стихийно. Но после того, как санитарно-эпидемиологической службой были разработаны критерии формирования плана, эта работа стала проводиться более планомерно.

В мае 1989 года при Тюменской областной службе здравоохранения был создан областной комитет по борьбе со СПИД, который определял первоочередные направления работы, контролировал выполнение комплексного плана и координировал усилия госсанэпидслужбы и лечпрофучреждений в деле борьбы со СПИД.

По инициативе Тюменской областной санэпидстанции и Тюменского областного отдела здравоохранения 23.06.1989 года, на заседании Тюменской областной чрезвычайной противоэпидемической комиссии (ОблЧПК), которая работала под руководством Тюменской областной Администрации, был вынесен вопрос о необходимости создания в области специализированной службы по профилактике СПИД. По результатам заседания было принято решение о формировании областного центра по борьбе со СПИД. Приказом Тюменского облздравотдела №784 от

05.12.1989 г. такой центр был создан. Центр расположился в отдельном здании, был оснащен современным импортным лабораторным комплексом и на его базе функционировали 3 отделения: лабораторное, диспансеризации и профилактическое.

Руководителем (главным врачом) вновь образованного областного центра по борьбе со СПИД был назначен Попков Александр Владимирович (заслуженный врач Российской Федерации), который бессменно возглавлял Центр до 2018 года. А до этого назначения он работал главным врачом Нижнетавдинской санэпидстанции (главным государственным санитарным врачом Нижнетавдинского района).

Первыми врачами различных отделений работали: Угренинов Ю.А., Колесов С.В., Пунько О.А., Зырянова О.И., Кочергин Е.В., Серебрякова Л.Г., Агапова А.А., Попкова В.Н., Петрова С.В., Шуклин С.Г.

Помощниками врачей-эпидемиологов в разное время работали: Клочкова Н.Н., Ткаченко И.А., Григорьева Л.И., Доровикова Т.А., Радионова Н.Ф. и многие другие.

По состоянию на 1992 год больных СПИДом и ВИЧ-инфицированных в области не были выявлены. Но в то же время на диспансерном учете в Центре состояло 33 человека с сероположительными результатами иммуноферментного анализа (ИФА). При этом, косвенными показателями свидетельствующими о неблагополучии по ВИЧ-инфекции в области являлся рост заболеваемости вирусным гепатитом В (СПИД-маркерная инфекция). Динамика заболеваемости этой инфекцией в области выглядела следующим образом (в показателях на 100 тыс. населения): 1987 г.-16,7; 1988 г.- 17,4; 1989 г.-19,5; 1990 г.-19,7; 1991 г.-23,2.

Но, не смотря на проводимые профилактические мероприятия, в 1993 году был зарегистрирован первый случай ВИЧ-инфекции у женщины Тюменской области, эпидемиологическое расследование которого представляло определенный интерес.

Первый случай ВИЧ – инфекции был выявлен у жительницы г. Тюмени в 1993 году. Это была женщина 1973 года рождения (20 лет), студентка одного из ВУЗов г. Тюмени, не замужем (код контингента – 101). ВИЧ – инфекция у нее была установлена 04.02.1993 года, при исследовании сыворотки крови в лаборатории Тюменского центра СПИД. Эта студентка была выявлена при обследовании как контактное лицо с ВИЧ – инфицированным молодым человеком 24 лет, безработным уроженцем Молдавии, который гастролировал и по нашей стране, и за рубежом и у которого ВИЧ-инфекция была выявлена еще в октябре 1991 года. В ходе эпидемиологического расследования, которое проводилось в январе 1993 года, было установлено, что данная жительница Тюмени состояла в половых отношениях с этим уроженцем Молдавии с августа по сентябрь 1992 года. Мужчина о своем положительном ВИЧ – статусе ей не заявил. В последующем, уже в октябре 1992 года, между указанной ВИЧ – инфицированной

студенткой состоялся половой акт с мужчиной 25 лет, жителем Сахалинской области, занимающегося перегонном автомобилей. Половые контакты, со слов ВИЧ – инфицированной студентки, в обоих случаях происходили без барьерной контрацепции. Она была поставлена на «Д» учет с 01.02.1993 года и предупреждена о юридической ответственности за преднамеренное заражение ВИЧ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Огурцов А. А. Об организации работы по профилактике ВИЧ-инфекции в Тюменской области / А. А. Огурцов, А. Н. Марченко. – Текст : непосредственный // Тезисы докладов областной конференции, посвященной 70-летию санитарно-эпидемиологической службы. – Тюмень, 1992. – С. 49-52.

УДК 615.11(09)

Е.И. Рябова, О.И. Кныш, Н.А. Скребцова
Тюменский государственный медицинский университет

ОБ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦИИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ СТУДЕНТАМИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: аптечное дело в Тюменской области, история развития, лекарственное обеспечение населения, национализация аптек, структура аптечной службы, номенклатура аптечных учреждений, реорганизация аптечного дела с 1944 года.

Аннотация: В статье рассмотрены основные аспекты изучения истории развития аптечного дела на территории Тюменской области. Показаны цель и задачи, стоящие перед студентами при усвоении данных знаний, воспитательный компонент обучения. Выделены основные направления изучения развития региональной фармации.

THE STUDY OF HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE TYUMEN REGION PHARMACY STUDENTS OF PHARMACEUTICAL FACULTY OF MEDICAL UNIVERSITY

Keywords: pharmacy business in the Tyumen region, history of development, drug supply of the population, nationalization of pharmacies, structure of

pharmacy service, nomenclature of pharmacy institutions, reorganization of pharmacy business since 1944.

Abstract: The article deals with the main aspects of the study of the history of pharmacy development in the Tyumen region. The purpose and tasks facing students in the assimilation of this knowledge, the educational component of training are shown. The main directions of studying the development of regional pharmacy are identified.

Студенты 1 курса фармацевтического факультета изучают историю фармации Тюменской области как раздел дисциплины «История медицины и фармации» на кафедре фармацевтических дисциплин.

Целью данного раздела является усвоение студентами знаний об этапах развития аптечного дела в Тюменской области, которые необходимы будущему специалисту-провизору для правильного понимания современного развития фармации региона. Задачи раздела «История фармации Тюменской области»:

- формирование понимания социальной значимости и актуальности избранной профессии;
- понимание неразрывной связи практической медицины и фармации;
- формирование преемственности лучших традиций фармацевтических работников на основе углубления и расширения знаний об истории развития фармации Тюменской области, ее основных достижений;
- повышение уровня общей и профессиональной культуры студентов фармацевтического факультета.

Воспитательный компонент раздела дисциплины заключается в следующем: изучение истории фармации Тюменской области вводит студентов в мир их будущей профессии, повышает уровень нравственной и общей культуры, способствует усвоению принципов фармацевтической этики. При изучении истории региональной фармации большое внимание уделяется внеаудиторной самостоятельной работе студентов: это проведение интервьюирования у старейших аптечных работников, подготовка рефератов об организаторах аптечного дела на территории области, участие в конференциях с приглашением руководителей фармацевтических организаций г. Тюмени.

В результате освоения дисциплины обучающийся должен знать:

- историю возникновения аптечного дела региона;
- тенденции развития фармации в Тюменской области;
- этапы реорганизации структуры управления аптечной службой;
- возникновение и становление Тюменской фармацевтической промышленности;

– особенности развития фармацевтической службы Тюменской области.

Уметь:

– использовать знания истории развития фармации региона для понимания современного состояния и перспектив развития аптечной службы области;

– бережно и уважительно относиться к историческому наследию и культурным традициям Тюменской фармации, заботиться о его сохранении;

– экстраполировать прошлые тенденции развития аптечной службы региона на ее современное состояние.

Владеть:

– принципами фармацевтической деонтологии и этики, навыками дискуссии для отстаивания собственной мировоззренческой позиции по вопросам истории развития фармацевтической службы Тюменского региона.

Изучение истории фармации Тюменской области проводится по трем модулям: Модуль 1 Развитие здравоохранения и аптечного дела в Тобольской губернии (19 – 20 век), Модуль 2 Развитие медицины и фармации Тюменской области (со середины 20 века по настоящее время), Модуль 3. Фармацевтических кадры для Тюменского региона (прошлое и настоящее).

Содержание первого модуля. Состояние аптечного дела в Тобольской губернии в 19 веке-начале 20 века. Первые аптеки в городах Тюмени, Ишиме, Ялуторовске, Салехарде (Обдорске), пос. Березово [1]. Национализация аптек Тобольской губернии в 1920 г. Первые специалисты аптечного дела Тобольской губернии и первые руководители аптечного управления в Тюменской области. Организация галенового производства, аптечного склада и контрольно-аналитической лаборатории в 1944-1945 гг., открытие первой оптической мастерской в г. Тюмени (1944 г.). Лекарственное обеспечение населения юга области. Первые аптеки и организаторы фармации.

Вопросы второго модуля. Открытие аптек в Ханты-Мансийском округе и Ямало-Ненецком округе в 60-90 годы 20 века. Первая аптека п. Тарко-Сале (1955 г.), п. Уренгой, п. Пурпе. Структура аптечной сети Ямало-Ненецкого округа (2005-2006 гг.). Аптечная сеть Ханты-Мансийского округа.

Совершенствование лекарственного обеспечения населения Тюменской области. Процесс образования центральных районных аптек (ЦРА) в 1965-1970 гг., организация обеспечения лекарственными средствами ведомственных аптек [2].

Внедрение новых прогрессивных форм обслуживания населения и лечебно-профилактических учреждений [3]. Научная организация труда в аптечных организациях. Развитие фармации в период перехода к рыночным отношениям в Тюменской области. Изменение структуры управления фармацией. Появление аптечных учреждений различных форм собственности. Изменение структуры снабжения аптечных учреждений

В третьем модуле рассматриваются кадровые вопросы: обеспечение Тюменской области фармацевтическими работниками, роль и заслуги организаторов аптечного дела, их трудовая деятельность, состояние и направления подготовки аптечных работников. История развития Тюменской медицинской академии и фармацевтического факультета. Создание ТюмГМИ (1963 год), фармацевтического факультета (1964 год). Основные этапы развития и становления фармацевтического факультета. Научные школы фармацевтического факультета. Связь фармацевтического факультета с практической фармацией Тюменской области. Современное развитие Тюменской медицины и фармации.

Таким образом, раздел «История фармации Тюменской области» строится на углубленном изучении развития аптечного дела области на протяжении 19-21 веков. При этом у обучающихся формируется способность и готовность к анализу значимых в фармации событий и тенденций, к уважительному и бережному отношению к историческому наследию и традициям региональной фармации [4, 5, 6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Новиков Ю. Т. Первая казенная аптека в Сибири / Ю. Т. Новиков, А. П. Иванов. – Текст : непосредственный // Основы развития фармации и изыскание новых способов изготовления лекарств и методов их изготовления : материалы науч.-практ. конф. – Тюмень, 1970. – С. 219-220.

2. Орлова Е. Е. Перспективы развития аптечного дела в Тюменской области / Е. Е. Орлова. – Текст : непосредственный // Основы развития фармации и изыскание новых способов изготовления лекарств и методов их изготовления : материалы науч.-практ. конф. – Тюмень, 1970. – С. 3-5.

3. Орлова Е. Е. Пути совершенствования лекарственного обслуживания населения в районах освоения нефти и газа в условиях Крайнего Севера Тюменской области / Е. Е. Орлова, А. С. Шитов. – Текст : непосредственный // Материалы III Всесоюзного съезда фармацевтов. – Москва, 1974. – С. 353-354.

4. Рябова Е. И. О ключевых компетенциях, приобретаемых при изучении дисциплины «История фармации» / Е. И. Рябова, О. И. Кныш. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной медицины : сб. научных трудов по итогам межвузовской ежегодной заочной научно-

практической конференции с международным участием. – Екатеринбург, 2014. – С. 286-287.

5. Рябова Е. И. Основные аспекты преподавания дисциплины «История фармации» на фармацевтическом факультете / Е. И. Рябова, О. И. Кныш, А. О. Кизим. – Текст : непосредственный // Сборник учебно-методических трудов, посвященный 35-летию кафедры управления и экономики фармации ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет». – Казань : Медицина, 2014. – С. 10-12.

6. Рябова Е. И. Об изучении дисциплины «История фармации» на фармацевтическом факультете / Е. И. Рябова, О. И. Кныш, А. О. Кизим [и др.]. – Текст : непосредственный // От качества преподавания к качеству образования: современные тенденции и новации в подготовке преподавателей высшей школы : материалы Российской научно-методической конференции с международным участием (Курск, 14-16 мая 2012 г.). – Курск : Изд-во КГМУ, 2012. – С. 150-151.

УДК 371.71

Н. И. Сперанская, О. Е. Яцевич
Тюменский индустриальный университет

ЗДОРОВЬЕ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ И ВНЕВРЕМЕННОЙ ФЕНОМЕН

Ключевые слова: здоровье, болезнь, феномен, гуманитарные науки

Аннотация: Авторы рассматривают в исторической ретроспективе становление дефиниции понятия «здоровья», которому присуща вневременная и междисциплинарная специфика. Гуманитарные науки (философия, психология, педагогика, социология и другие), а не только медицина исследуют данный феномен с разных, характерных для той или иной сферы изучения, сторон.

HEALTH AS AN INTERDISCIPLINARY AND TEMPORARY PHENOMENON

Keywords: health, disease, phenomenon, Humanities

Abstract: The authors consider historical retrospective forming the concept definition "health", which is inherent in the timeless and interdisciplinary specificity. Humanities (philosophy, psychology, pedagogy, sociology, and others), and not only medicine, explore this phenomenon from different, characteristic points of view.

Современная социально-экономическая ситуация предъявляет серьезные требования к человеческому капиталу, который в широком смысле этого слова понимается как многокомпонентная совокупность производительного труда, интеллекта, жизненного опыта, здоровья, определяющих качество жизни отдельного индивида или общности людей. Учитывая географические условия Тюменской области, непростые климатические характеристики, показатели здоровья ее жителей приобретают чрезвычайно важное значение. Действительно, 40 % территории нашего региона являются районами Крайнего Севера или приравненные к ним, климат резко континентальный: длинная холодная зима (от 32 недель в тундре до 21 в лесостепи). Из-за равнинного рельефа с Арктики свободно проникают холодные воздушные массы, а с юга – горячие степные. В Заполярье лето очень короткое с белыми ночами, практически отсутствует солнечный свет зимой. Это только основные условия, которые играют разрушительную роль на здоровье человека. Еще в Древнем Риме А. Корнелий Цельс, ученый, автор многочисленных энциклопедий, продолжая научную линию Гиппократов, отмечал прямую взаимосвязь здоровья с климатическими условиями. Древнекитайская медицина также уделяла большое внимание изучению места проживания человека, влиянию этого фактора на его состояние.

В обыденном представлении здоровье определяется как отсутствие болезней. Римский лекарь Клавдий Гален полагал, что «здоровье есть результат правильного слияния четырех элементов (влага, однородные части, органы, силы, управляющие всем организмом), а болезнь - состояние противоположное». Именно этот анатом и физиолог стал основателем первой теории о долгой и здоровой жизни, основу которой составляет свежий воздух, хорошие продукты и напитки, движение, сон, ежедневное опорожнение кишечника, управление эмоциями. Подчеркнем, что в эпоху античности мыслители пристально рассматривали вопросы здоровья/нездоровья, при всей разности взглядов известных древних физиологов и анатомов можно выделить некие общие тенденции:

- гармоничность, то есть оптимальный баланс между телесным и духовным состоянием индивида;
- естественность, предполагающая следование природе как внешней, так и внутренней;
- разумность, определяемая такими душевными качествами человека как самообладание и здравомыслие.

Характеристика здорового человека в процессе эволюционирования нашей цивилизации существенно трансформировалась, что вполне естественно: даже на протяжении одной человеческой жизни происходит разительное изменение отношения отдельного индивида к своему состоянию здоровья, поскольку молодость и преклонный возраст выдвигают свои приоритеты. Всемирная организация здравоохранения определяет здоровье

не только как отсутствие болезней или анатомических недостатков, но и наличие физического, душевного, социального благополучия. Данная довольно общая дефиниция позволяет выделить группы компонентов понятия «здоровье»:

- физическое здоровье, определяемое свойствами организма как биосистемы (гомеостаз, саморегуляция, степень способности к самовосстановлению и самообновлению и т.д.);
- психическое здоровье как динамическая характеристика индивида способности к целеполаганию, уравновешенности, стойкости и др.;
- социальное здоровье, представляющее оптимальное поведение в социуме, минимальный уровень социальных болезней, отсутствие девиантности.

Сегодня важность здоровья для человека акцентируется тем фактом, что оно приобретает междисциплинарную специфику, медицина теряет свою монополию на рассмотрение данного вопроса, многим гуманитарным наукам интересны разнообразные его аспекты. В истории философии проблема здоровья как психического, так и физического имела особый статус, поскольку оно рассматривается не односторонне, а через призму становления субъекта в социально-культурных рамках. Древнекитайские, индийские, античные рукописи полны описаний здорового образа жизни, отдыха, досуга и др. Восточная философия, рассматривая человека как часть великой триады Небо-Человек-Земля, считает, что здоровье – главная ценность и представляет собой равновесие сил Инь/Янь.

История философии изобилует примерами различий между антинормальными парами здоровье/болезнь, основываясь на диалектическом методе Гегеля: «Здоровье - есть пропорциональность между самостью организма и его начальным бытием; есть такое состояние, когда все органы являются текучими во всеобщем: оно состоит в равномерном отношении органического к теоретическому, когда для организма нет ничего неорганического, чего бы он не смог преодолеть». Таким образом, следуя логике Гегеля, для любого физического организма нет ничего невозможного.

Психология и медицина тесно взаимосвязаны не только предметом изучения, но и понятийным аппаратом, определенные психические явления имеют жесткую физиологическую детерминацию, и наоборот, некоторые психические особенности провоцируют заболевания тела. Появилась новая отрасль науки – психология здоровья, которая интересуется психологическими, поведенческими проявлениями человека в состоянии здоровья или болезни. Она рассматривает не только психологические причины здоровья, но и возможные средства и методы его сохранения [1].

Педагогика анализирует валеологические аспекты образовательного процесса, задача формирования здоровой личности формулировалась уже давно, но современность еще больше ее актуализирует. В.А. Сухомлинский

(«Сердце отдаю детям») отмечал, что причиной неуспеваемости школьника в 85 % случаев выступает заболевание, явное или скрытое [3]. Здоровьесберегающую ориентацию современного обучающего процесса можно рассматривать как ответ на чудовищные вызовы нашей сегодняшней жизни – катастрофическое ухудшение состояния здоровья как взрослого, так и детского населения, низкая мотивация к здоровому образу жизни [2].

Социология прорабатывает вопросы социальной обусловленности здоровья как индивида, так и социума в целом. Анализ отношения к здоровью человека и общества, функционирование органов здравоохранения основывается на комплексной характеристике самого феномена «здоровье» и биосоциальной сущности человека. Комплексные вопросы управления здоровьем определяют здоровьесохранные стратегии и отдельного индивида, и государства. Политология как наука о политической деятельности людей тоже не может обойти стороной вопросы здоровья, поскольку важнейшей ответственностью государства является обеспечение реализации права каждого гражданина на медицинское обслуживание и сохранение здоровья.

Сегодня уже не вызывает сомнения и тот факт, что тип культуры и состояние здоровья ее носителей тесно связаны: в развитых культурах значительно выше продолжительность жизни по сравнению с развивающимися странами, поскольку культурные аспекты ожиданий и перспектив населения значительно разнятся, что исследует культурология. Каждая эпоха имеет свои аксиологические характеристики, но здоровье – одно из важнейших ценностей, объединяющих народы в исторической ретроспективе.

В заключении необходимо подчеркнуть, что дискурс о здоровье носит вневременной и междисциплинарный характер, тем самым акцентируется безусловная его ценность и потребность не только для каждого человека, но и общества в целом, поскольку оно является важнейшим фактором улучшения качества жизни и обеспечивает возможность для личности ставить и реализовывать свои грандиозные цели и задачи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карнаухов И. А. Аксиологический принцип картины мира посмертного существования / И. А. Карнаухов, О. Е. Яцевич. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 218-220.

2. Абаскалова Н. П. Научный обзор: системный подход в педагогике здоровья / Н. П. Абаскалова, А. Ю. Зверкова. – Текст : непосредственный // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 2. – С. 5-24.

3. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – Москва : Концептуал, 2018. – 320 с. – Текст : непосредственный.

Е.И. Турова

Тюменский государственный медицинский университет

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ТЮМЕНСКИХ ГОСПИТАЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: госпиталь, медицинский персонал, хирург, Великая Отечественная война, операции, раненые, г. Тюмень.

Аннотация: Статья посвящена анализу современной историографии Тюменских госпиталей в годы Великой Отечественной войны. Автор выделяет вопросы, которые изучили современные исследователи: количество эвакуогоспиталей, работа медицинского персонала, биография известных врачей, а так же те аспекты, которые пока не получили должного освещения в литературе.

MODERN HISTORIOGRAPHY TYUMEN HOSPITALS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Keywords: hospital, medical staff, surgeon, the Great Patriotic war, operations, wounded, Tyumen.

Abstract: the Article is devoted to the analysis of modern historiography of Tyumen hospitals during the great Patriotic war. The author highlights the issues that have been studied by modern researchers: the number of evacuation hospitals, the work of medical staff, the biography of famous doctors, as well as those aspects that have not yet received proper coverage in the literature.

Историография тюменских госпиталей в годы войны достаточно обширна, однако чаще всего – это либо краткие обзоры, посвященные проблеме целиком, либо небольшой очерк, посвященный тому или иному аспекту. Таких аспектов можно выделить три: расположение и количество эвакуогоспиталей в Тюмени, работа медицинского персонала в целом, и биография выдающихся хирургов и медицинских работников в изучаемый период.

Мнения по количеству эвакуированных госпиталей в Тюмени у исследователей разнятся. Так, И.В. Хажеева указывает на документы, подтверждающие боевую готовность госпитальной системы г. Тюмени еще до войны, в 1938 г., и утверждает, что всего было 20 госпиталей в 26 зданиях города [8, 28]. В. Дьячков в своем исследовании насчитал 25 госпиталей [2]. Е. Сидорова – 19 [5], Н. Терев – 30 [7], Я.А. Ерофеев – 22 [3, С. 89]. Ерофеев, вслед за А.А. Петрушиным видит причину такой разногласицы

в том, что многие эвакуогоспитали уже во время войны разворачивались в Тюмени, а потом следовали на другое место дислокации [3, С. 90].

А. Кульмухаметова, ссылаясь на данные департамента здравоохранения Тюменской области, приводит сведения об оказании врачебной помощи свыше 70000 раненым бойцам в городе Тюмени в годы войны [4]. Она разделяет госпитали города по характеру заболеваний и ранений: терапевтический, хирургический, травматологический, психоневрологический, инфекционный. Автор указывает на проблему, с которой столкнулся город – нехватка кадров, особенно хирургов, их было в 7 раз меньше необходимого. И зачастую, по мнению автора, хирургов готовили сразу на рабочем месте. Медицинские сестры во время операций заменяли врачей, самостоятельно переливали кровь, делали наркоз. О проблеме кадров говорит и Я.А. Ерофеев. Автор изучает кадровый состав на примере трех госпиталей Тюмени. По его мнению, город столкнулся с проблемой нехватки кадров, но она была решена путем прибытия специалистов из других мест. В целом автор пишет, что в первые дни войны в Тюмени госпитали были укомплектованы квалифицированными кадрами на 40 % [3, С. 91].

Особо следует выделить работу И.В. Хажеевой [8]. Статья написана на воспоминаниях работников эвакуационных госпиталей Тюмени в годы войны. Причем в основном это воспоминания ветеранов, работавших в эвакуогоспитале № 1498 по улице Володарского и Семакова. Объясняется это тем, что И.В. Хажеева использовала записи воспоминаний ветеранов, отложившиеся не только в Государственном архиве Тюменской области, но и в музее истории ТюмГУ. Поскольку здания, где располагался госпиталь, в настоящее время занимает ТюмГУ, сотрудники музея провели большую работу по сбору сведений о госпитале, включая воспоминания ветеранов. Особое внимание уделяется в работе Хажеевой врачам-хирургам, которые проводили тяжелейшие операции. Очень подробно описана биография и деятельность выдающего хирурга г. Тюмени П.И. Сазонова. Он проводил уникальные операции для раненых, жизнь которых находилась в опасности, кроме того он восстанавливал конечности, разрабатывая авторскую методику операции. Тюменский хирург ставил больных на ноги в прямом смысле слова, даже тех кто, по мнению других специалистов, был безнадежен. По словам работников госпиталя, в начальный период войны наплыв раненых был огромен, каждый день поступало по 200-300 человек. Конечно, медицинские работники сталкивались с проблемой нехватки коек, оборудования, медикаментов [8, С. 28-29].

Немало работ посвящено биографиям медицинского персонала в годы войны, но, к сожалению, биографии чаще всего получают поверхностными и не полными. Скорее всего, связано это с тем, что биографии написаны на воспоминаниях работников, мало сохранилось архивных сведений. Так, Тенегина Е. рассказывает о фельдшере Ланиной Фане Абра-

мовной [6]. Она встречала на тюменском вокзале раненых и оказывала им медицинскую помощь, а потом отправляла их в госпитали. В электронном информационном агентстве «Тюменская линия» опубликованы несколько биографических очерков о выдающихся хирургах и других медицинских работниках города Тюмени в годы войны [1]. Многие исследователи данного периода называют уже упомянутого нами выше Сазонова Павла Ивановича лучшим хирургом военного времени. Он модернизировал операцию Пирогова и сделал искусственную пятку, пересадив вместо от замороженной пяточной кости таранную. Операция была настолько уникальной, что пациент смог ходить на своей ноге уже без костыля [1].

Н. Терех опубликовала интервью с Екатериной Южаниной, которая в годы войны работала в эвакогоспитале № 2475 г. Тюмени [7]. По воспоминаниям Южаниной, П.И. Сазонов за годы войны участвовал в 5000 операций, из них в половине он непосредственно проводил операции в качестве основного хирурга. Южанина рассказывает о деятельности медицинских работников, которая не относилась к их непосредственным обязанностям. Так, они писали письма родственникам умерших от ран бойцов, и это для многих являлось самой тяжелой работой [7]. Кроме воспоминаний Южаниной мы находим сведения о подобной деятельности медперсонала в исследованиях Я.А. Ерофеева [3, С. 93] и И.В. Хажеевой [8, С. 30]. Персонал организовывал кружки самодеятельности, театральные студии для организации досуга раненых бойцов,

Ерофеев более подробно описывает деятельность медперсонала госпиталей, напрямую не связанную с их прямыми обязанностями: хозяйственную, социальную, творческую [3, С. 95].

Таким образом, современная историография тюменских госпиталей достаточно широка, но многие аспекты так и не были раскрыты исследователями. Так, например, остались мало изученными вопросы о материально-технической оснащенности госпиталей, как решали проблему с нехваткой медикаментов, оборудования, хотя об этой проблеме вскользь упомянули исследователи, но как была решена данная проблема неизвестно. Еще один вопрос, который оказался мало освещенным – это образование медицинского персонала. Исследователи утверждают, что не хватало квалифицированных специалистов и медсестры выполняли работу за врачей, однако как происходило обучение, повышали ли они квалификацию, умалчивают.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Герои тыла: виртуоз хирургии. – Текст : электронный // Информационное агентство Тюменская линия. – URL: <https://t-1.ru/233885.html> (дата обращения: 12.06.2019).

2. Дьячков В. История военной медицины / В. Дьячков. – Текст : непосредственный // Тюменская правда. – 1986. – 5 сентября.
3. Ерофеев Я. А. Медицинский персонал в госпиталях Тюмени во время Великой Отечественной войны / Я. А. Ерофеев. – Текст : непосредственный // Сибирский город: историческая ретроспектива и современный вектор развития : материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 430-летию г. Тюмени, г. Тюмень, 20 мая 2016 г. – Тюмень, 2016. – С. 87-96.
4. Кульмухаметова А. В годы войны тюменские госпитали вылечили 70 тысяч бойцов / А. Кульмухаметова. – Текст : непосредственный // Комсомольская правда. – 2019 – 9 мая.
5. Сидорова Е. Ангелы-хранители в белых халатах / Е. Сидорова. – Текст : непосредственный // Тюменский курьер. – 2002. – 8 мая.
6. Тенегина Е. Герои тыла: самоотверженная Фаня / Е. Тенегина. – Текст : электронный // Информационное агентство Тюменская линия. URL: <https://t-l.ru/258179.html> (дата обращения: 12.06.2019)
7. Терев Н. «Белый вальс» тюменских госпиталей / Н. Терев. – Текст : непосредственный // Тюменские известия. – 2014. – 11 сентября.
8. Хажеева И. В. Воспоминания работников эвакуационных госпиталей Тюмени о трудовых буднях в годы Великой Отечественной войны / И. В. Хажеева. – Текст : непосредственный // Наше наследие : материалы докладов и сообщений краеведческой конференции, 20-21 октября 2015 года. – Заводоуковск, 2015. – С. 26 – 30.

УДК 614+616-036.22 (091)/(571.12)

Ю.В. Устюжанин, А.Н. Марченко
Тюменский государственный медицинский университет

ОТ САНЭПИДСТАНЦИИ ДО РОСПОТРЕБНАДЗОРА

Ключевые слова: Тюменская область, санэпидстанция, санэпидслужба, СЭС

Аннотация. В работе описаны создание и основные этапы развития санитарно-эпидемиологической службы Тюменской области.

FROM SANITARY STATION TO ROSPOTREBNADSOR

Keywords: Tyumen region, the sanitary and epidemiological inspection, the sanitary and epidemiological service, SES

Annotation. The paper describes the creation and the main stages of development of the sanitary-epidemiological service of the Tyumen region.

В связи с созданием в 1944 году новой административной территории Тюменская область формировались и соответствующие областные структуры, обеспечивающие жизнедеятельность новой области. Новая область состояла из 2-х национальных округов (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий), 24 сельских районов и 3 городов областного подчинения с общим количеством населения чуть больше миллиона человек. Конечно, санэпидслужба на Тюменской земле существовала с момента ее организации в России, но она входила, как и вся территория, в состав Омской области. В августе 1944 года Тюменская область была выделена из состава Омской области, а 15 декабря 1944 года вышло постановление Тюменского облисполкома об образовании областной санитарно-эпидемиологической станции. Руководство санэпидслужбой области отличалось стабильностью. Так за 75 лет было всего 7 её руководителей: Кузнецов Афанасий Фомич (1944-1946 гг.); Горев Василий Никитич (1946-1950 гг.); Кухтерина Нина Александровна (1951-1953 гг.); Муратов Ревкат Измаилович (1954-1956 гг.); Баржина Екатерина Терентьевна (1957-1980 гг.); Устюжанин Юрий Викторович (1980-2005 гг.); Шаруха Галина Васильевна (с 2005 г. и по настоящее время). Санитарно-эпидемиологическая служба находилась в подчинении областного отдела здравоохранения. Но главный врач областной санэпидстанции назначался Министерством здравоохранения РФ, а главные врачи городских и районных назначались главным врачом областной СЭС. Так подчеркивалась независимость главных санитарных врачей территорий от медицинских руководителей территориальных органов. Хотя в действительности эта зависимость была призрачной. Материальное обеспечение службы осуществлялось облздравотделом по остаточному принципу, поэтому с большим трудом доставался автотранспорт и необходимое оборудование для лабораторных подразделений. Большой заслугой Е.Т. Баржиной было строительство собственной базы областной санэпидслужбы, в которой Центр гигиены и эпидемиологии существует по настоящее время. База территориальных СЭС в большей части оставалась не на должном уровне. Однако к концу 90-х годов материальная база службы значительно улучшилась. Санэпидслужба области тогда была еще единой и состояла из областной санэпидстанции, двух окружных и 53 территориальных, в том числе 30 в северных округах. В 1991 году был принят первый в России Закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», который законодательно утвердил государственную санитарно-эпидемиологическую службу России, ее вертикальную подчиненность и создание самостоятельного государственного Комитета госсанэпиднадзора при Правительстве Российской Федерации. Новой вехой в становлении государственной санитарно-эпидемиологической службы стало принятие Государственной Думой Федерального Закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» №52-ФЗ от 30 марта 1999 г., по которому государственная санитарно-эпидемиологическая служба

Российской Федерации - единая федеральная централизованная система, осуществляющая государственный санитарно-эпидемиологический надзор. С этого момента к статусу главного санитарного врача был добавлен титул государственный.

С 1991 по 2005 годы госсанэпидслужба реорганизовывалась несколько раз, меняя свою подчиненность, название и функции. В 2005 году прошла очередная оптимизация Службы, в результате которой была создана Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, что на местах привело к разделению службы на Управление Роспотребнадзора и ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии». С наличием к настоящему времени на юге Тюменской области 3 территориальных управлений и 3 филиалов ФБУЗ. Национальные округа стали автономными с непосредственным подчинением Федеральной Службе.

Структура областной СЭС включала в себя: организационный отдел; санитарный отдел, в т.ч. отделение гигиены детей и подростков, отделение коммунальной гигиены, отделение гигиены питания, отделение промышленной гигиены, санитарно-гигиеническая лаборатория, отделение радиологии. Эпидемиологический отдел, в т.ч. бактериологическая, вирусологическая лаборатории, паразитологическое отделение. Отдел особо-опасных инфекций с баклабораторией и зоологической группой и дезинфекционный отдел.

В 1969 г. создан организационный отдел, координирующий работу учреждения по организационно-методическим вопросам. Этот отдел всегда возглавляли специалисты, умудренные опытом, такие как Нина Александровна Кухтерина, заслуженного врача Республики, Любовь Васильевна Мачуга и многие другие.

Большая работа по улучшению санитарно-эпидемиологической обстановки в Тюменской области проводилась санитарно-гигиеническим отделом, который многие годы возглавляла Раиса Георгиевна Белозерова, а затем Надежда Ивановна Чернакова, отличник здравоохранения, одна из первых, защитившая диссертацию кандидата медицинских наук.

Общеизвестно влияние водного фактора на инфекционную и соматическую заболеваемость населения. Большую работу по улучшению питьевого водоснабжения населения проводил В.Е. Гребенщиков, который был инициатором и разработчиком Закона Тюменской области и целевой программы «Обеспечение населения юга Тюменской области питьевой водой».

Почти 40 лет проработала в отделении гигиены питания Николаева Анна Захаровна. Совместно с НИИ им. Эрисмана изучала перспективы развития предприятий пищевой промышленности. А чего стоит её обзор уникальных (экзвизитных) случаев пищевых отравлений как по своей природе, так и по методам их расследования.

На контроле специалистов гигиены детей и подростков находились сотни объектов детских дошкольных и образовательных учреждений. Этой сфере санитарного надзора посвятила начало трудовой деятельности и Галина Васильевна Шаруха в г. Тобольске. Именно охране здоровья детей посвящены ее кандидатская и докторская диссертации, в частности профилактике микронутриентного дефицита.

Успешная работа санитарного отдела невозможна без лабораторной службы. Если в 1963 г. в области функционировало 12 санитарно-гигиенических лабораторий, то к 1980 г. их уже 32. В 1970-1990 гг. область получила более 20 комплектных лабораторий по исследованию воды, почвы, воздуха, пищевых продуктов. Если в 1955 г. лабораториями выполнено 7162 анализа, то в 2005г. проведено 187066 исследований. Значительную роль в развитии санитарно-гигиенических лабораторий области внесла Валентина Андреевна Болотова. Она провела расчеты «погрешностей» методик лабораторных исследований. Эти расчеты Федеральный Центр распространял во все регионы РФ. Лаборатории оснащены современным оборудованием и аккредитованы в системе Росаккредитации.

В связи с использованием при строительстве нефтегазопроводов, для создания подземных хранилищ ресурсов с помощью взрывных радиоактивных устройств потребовалось создание специального подразделения по контролю за ионизирующим излучением, которое возглавлял С.М. Палкин, врач Г.В. Соловьева и группа специалистов в области физики и химии.

Бурное развитие радиовещания, телевидения, радиолокации, расширение высоковольтных линий передач, использование источников электромагнитных полей в науке, промышленности, медицине и в быту потребовало в ноябре 1989 г. создания лаборатории по изучению и контролю за условиями применения источников, создающих электромагнитные излучения.

Одна из наиболее сложных проблем, с которой пришлось столкнуться областной службе, это так называемая эпопея с «фенольными домами», которыми застраивались северные поселки и города. Почти в каждом северном поселке нефтегазодобычи были построены такие дома, где ПДК по формальдегиду и фенолу превышали в сотни раз. Санитарная служба совместно с исполкомами решали вопросы: выявление наиболее «токсичных» домов, переселение людей, ремонту и замене токсичных конструкций, даже остановке их производства. Силами санитарной службы области и исполнительной власти к данному вопросу были подключены институты гигиенического профиля Москвы и Киева. Были полностью пересмотрены проекты таких домов, проведены ремонты, заменены все материалы, которые послужили источником фенола и формальдегида. Этим вопросом вплотную занимался заведующий токсикологическим отделением Зырянов В.К.

Развитие сети баклабораторий было наиболее интенсивным в 50-е годы, с приходом в областную СЭС Шлифера Виктора Романовича. С 1963 г. по 1997 г. заведующей бактериологической лабораторией была Брон Надежда Васильевна, обладающая высокой квалификацией, талантом организатора, она внесла огромный вклад в развитие бактериологической службы. Уже в 1964 г. число анализов в сравнении с 1944 г. выросло в 140 раз. На базе областной СЭС была организована школа повышения квалификации работников лабораторий. В 1958 г. была открыта вирусологическая лаборатория, ее организатором была Хованова Анна Михайловна, д.м.н., профессор, позднее директор НИИ вирусных инфекций в г. Свердловске. С 2003 г. в лаборатории налажено производство молекулярно-генетических исследований на обнаружение ДНК и РНК вирусов, бактерий, простейших. Специалисты вирусологической лаборатории освоили ПЦР-диагностику новых инфекций. Наряду с общей бактериологией в областном центре до недавнего времени функционировала лаборатория особо-опасных инфекций. Именно здесь осуществлялась диагностика туляремии, бруцеллеза, сибирской язвы, чумы, холеры и ряда других инфекций, представляющих угрозу при их заносе в область.

Весьма напряженными и трудными в эпидемиологическом плане были 50-е годы. И хотя в эти годы резко снизилась заболеваемость малярией, заметно сократилось число больных трахомой, сыпным тифом, бруцеллезом и некоторыми другими, своего апогея достигли брюшной тиф, дифтерия, коклюш, грипп. Наметилась выраженная тенденция к эпидемическому распространению гепатитов и других вирусных инфекций. Полиомиелит, встречающийся прежде в виде спорадических заболеваний, разразился крупной эпидемией, поразившей за 5 лет (1954-1958 г.г.) около 900 человек. Но, уже в 1960 году, благодаря целенаправленной деятельности противомаларийных учреждений и лечебной сети, была ликвидирована малярия. Большая заслуга в этом принадлежит Е.А. Тимлер, которая более 20 лет (1946-1967 г.г.) возглавляла областную паразитологическую службу. С 1961 по 1971 местная малярия в области не регистрировалась, хотя отмечаются завозные случаи среди специалистов, работающих в странах Азии и Африки. В эти годы организацией противоэпидемических мероприятий руководили Кравченко П.Я., Шелковникова М.П. Эти замечательные специалисты все свои силы, знания и опыт отдавали борьбе с эпидемическими болезнями. Следующим этапом и важной вехой в деле профилактики и борьбы с инфекционными заболеваниями были 60-е годы. Приоритетным направлением становится иммунопрофилактика. Поэтому в этот период начинается интенсивная работа по улучшению прививочного дела. У истоков этого дела стояли и многие годы возглавляли эту работу эпидемиологи Г. П. Лалаян, Ю.А. Косарев, организаторы здравоохранения Ю.Н. Семовских, Л.А. Фёдорова, педиатры Л.С. Пономарева, Г.И. Калинина и др. И уже в начале 60-х годов, благодаря вакцинопрофилактике, была одержана победа над полио-

миелитом. С 1964 года эта инфекция встречалась в виде единичных случаев, а с 1976 года не регистрируется. Начатые в нашей области в 1966 году, одними из первых в Российской Федерации, прививки против кори, позволили снизить заболеваемость этой самой массовой инфекцией, достигнув к 1996 году показателя в 600 раз ниже, чем в допрививочные годы. В течение нескольких лет заболеваемость коревой инфекцией не регистрировалась в области. Но в последние годы имеет место рост заболеваемости, особенно среди взрослого контингента.

Весьма поучительна история дифтерии в Тюменской области. Со времени образования области в ее пределах наблюдалось две эпидемии дифтерийной инфекции. Первая началась в 1947 году, в допрививочную эру, и продолжалась до 1971 года. В связи с чем, с осени 1983 года возобновлены плановые прививки подросткам и начата иммунизация взрослых по эпидпоказаниям. За 8 лет (1983-1990 г.г.) было привито свыше 1.5 млн. человек, или более 80% всего взрослого населения. С 2004 года случаи дифтерии по югу области не регистрируются.

С 1966 года в области началось снижение заболеваемости брюшным тифом. Высокий уровень заболеваемости брюшным тифом и особенно формированием хронического брюшнотифозного носительства, чему способствовала высокая пораженность описторхозом, требовали неординарного подхода к профилактике этого заболевания. Энтузиастом этой работы был заведующий эпидотделом областной санэпидстанции П.Я. Кравченко совместно с сотрудниками Тюменского НИИ краевой инфекционной патологии Б.А. Замотиным, В.В. Мефодьевым, Г.В. Кондинским и др. Проведена большая работа по раннему выявлению больных и бактерионосителей. Впервые в Тюменской области апробировалась вакцина с ВИ-антигеном и диагностический препарат ВИ-тифин. С 2005 года брюшной тиф в области практически не регистрируется.

Среди эпидемиологов не вызывало особенного энтузиазма курация кишечных инфекций, заболеваемость которыми была чрезвычайно высокой. И у всех работников эпидотдела вызвало восторг и удивление, когда молодая выпускница Омского мединститута Н.Б. Михайлова с порога заявила, что она жаждет заниматься кишечными инфекциями. И этому разделу она посвятила около 50 лет своей работы в должности врача-эпидемиолога и заведующей эпидотделом. Она известный специалист по этому разделу в Российской Федерации.

В 60-х годах в связи с открытием крупных месторождений нефти и газа среди вновь прибывающих были отмечены вспышки туляремии в Сургутском и Нижневартовском районах, считавшихся ранее благополучными. Учитывая важность возникших проблем, для изучения распространения туляремии в северных регионах, в 1955г. в Тюменской областной СЭС была создана зоологическая группа и начаты ежегодные зоолого-паразитологические и бактериологические обследования территорий.

Наши прогнозы были исключительно полные и системные, что не раз отмечалось на республиканском уровне. В период работы в экспедициях А.П. Зуевским и Г.А. Рязанцевой были собраны коллекции грызунов и насекомых, часть которых были переданы Тюменскому государственному университету. Многие репелленты и инсектициды апробировались в нашей области совместно с НИИ дезинфектологии. К сожалению, с 1996 года прекратились экспедиционные выезды зоогруппы в автономные округа на теплоходе «Бактериолог». В 2013 году туляремия напомнила о себе крупной вспышкой в Ханты-Мансийском автономном округе, что явилось следствием отсутствия системных зоолого-паразитологических наблюдений. По результатам расшифровки этой вспышки сотрудниками Роспотребнадзора, Тюменского ГМУ и ТНИИКИП издана монография о современном состоянии проблемы туляремии в РФ. Последние годы выдвинули на первый план социально обусловленные заболевания, такие как туберкулез, ВИЧ – инфекция.

По мере роста квалификации наших сотрудников появилась потребность в научном обосновании имеющихся в их арсенале материалов. В тесном контакте с институтом краевой инфекционной патологии, с такими научными работниками как Б.А. Замотин, В. Филатов, Г.В. Кондинский, С.Г. Костылев, А.В. Дубов, В.В. Мефодьев, А.А. Катин, А.А. Климшин и многие другие, активно сотрудничали с врачами практиками нашей службы. Активно работало общество эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов. На этот период приходится защита кандидатских диссертаций врачами-практиками П.Я. Кравченко, В.А. Гильманом, В.А. Майером, В.И. Прокопенко, А.П. Зуевским.

В конце девяностых годов возникла новая волна вовлечений в науку практических работников санэпидслужбы благодаря активной позиции в этом деле профессора В.В. Мефодьева, а также сотрудников центральных институтов гигиены и эпидемиологии. Поочередно защитили кандидатские диссертации Ю.В. Устюжанин, А.А. Огурцов, А.Н. Марченко, А.В. Валицкая, М.И. Беляева, Б.М. Раенгулов, Н.Г. Кашапов, Г.В. Шарухо.

В 2001 г. по инициативе ректора медицинской академии Э.А. Кашубы и профессора В.В. Мефодьева на факультете последипломной подготовки специалистов создается кафедра медико-профилактического дела для последипломной подготовки специалистов Госсанэпидслужбы. Кафедра просуществовала 14 лет, и за это время обучено более 4000 врачей и средних медицинских работников санитарно-эпидемиологического профиля. Кафедра активно вовлекала специалистов санэпидслужбы в научную деятельность. Под руководством профессора Мефодьева В.В. подготовлены и успешно защищены кандидатские диссертации А.Я. Фольмером, А.А. Мусиной, Сперанской Е.В., О.П. Марковой, а также докторские диссертации Ю.В. Устюжаниным, Л.Б. Козловым, А.Н. Марченко, М.И. Беляевой, Г.В. Шарухо (руководитель профессор Суплотова Л.А.).

В настоящее время Государственный санэпиднадзор осуществляет «Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека», представленная в Тюменской области Управлением Роспотребнадзора и ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии». Полномочия и функции которых значительно расширены в связи с обеспечением защиты прав потребителей, где требуется значительное юридическое сопровождение, но система обеспечения госсанэпиднадзора по-прежнему занимает значительную долю деятельности органов и учреждений Роспотребнадзора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Устюжанин Ю. В. История становления санитарно-эпидемиологической службы и образование Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Тюменской области / Ю. В. Устюжанин. – Текст : непосредственный // Сборник докладов областной конференции, посвященной 60-летию санитарно-эпидемиологической службы. – Тюмень, 2004. – С. 21-27.

УДК: 615.15:614.2:378

Н.П. Фирсенко, Н.Д. Бреднева, В.А. Тоболкина
ФГБОУ ВО Тюменский государственный медицинский университет Минздрава России

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА СТАНОВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: Тюменское областное отделение Главного аптечного управления РСФСР, контрольно-аналитическая лаборатория, аптечный склад, аптечные организации, фармация, фармацевтические работники, последипломное образование.

Аннотация. Сохранение здоровья каждого человека рассматривается как важный фактор национальной безопасности государства. Важная роль по качественному лекарственному обеспечению жителей региона и медицинских организаций отведена аптечным учреждениям, выполняющим важную социальную миссию, направленную на сохранение здоровья и улучшения уровня жизни населения.

HISTORICAL RETROSPECT OF FORMATION, DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF THE PHARMACEUTICAL SERVICE OF THE TYUMEN REGION

Keywords: Tyumen regional branch of the Main pharmacy department of the RSFSR, control and analytical laboratory, pharmacy warehouse, pharmacy organizations, pharmacy, pharmaceutical workers, postgraduate education.

Abstract: The preservation of the health of every person is considered as an important factor in the national security of the state. An important role in the quality of drug provision for residents of the region and medical organizations is assigned to pharmacies performing an important social mission aimed at maintaining health and improving the standard of living of the population.

На территории Тюменской области сформирована надежная система лекарственного обеспечения, гарантирующая доступность каждому гражданину современных, безопасных и эффективных лекарственных средств [1, 2].

Указом Верховного Совета РСФСР 14 августа 1944 года была образована Тюменская область, в ее состав вошли территории бывшей Тобольской губернии, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского национальных округов, часть районов Омской и Курганской областей с численностью населения более 300 тысяч человек.

Началось становление органов и областных структур в связи с образованием Тюменской области. Приказом Главного аптечного управления Наркомздрава РСФСР 27 сентября 1944 года на базе Тюменской межрайонной канторы Омского отделения ГАПУ было создано Тюменское областное отделение Главного аптечного управления РСФСР. В состав Тюменского областного отделения Главного аптечного управления РСФСР вошли 40 аптек, в том числе: 4 аптеки г. Тюмени, 6 аптек Ханты-Мансийского округа, 3 аптеки Ямало-Ненецкого округа и 27 аптек районов юга Тюменской области.

Первыми руководителями аптечной службы в Тюменской области: Файнштейн И.М.

Управляющим Тюменским областным АПУ с 1953 по 1974 год, а позднее в должности начальника аптечного управления Тюменского облисполкома работала Орлова Е.Е., награжденная за многолетний добросовестный труд была награждена орденом Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», знаком «Отличник здравоохранения», Ударник VIII пятилетки.

В 1944 году в аптечных учреждениях вновь образованного Тюменского отделения ГАПУ РСФСР работали 370 человек, около 100 специалистов имели фармацевтическое образование. Создание галеновой лаборатории для производства галеново-фармацевтических препаратов, фа-

совки лекарств для обеспечения больниц и аптек Тюменской области были важными шагами. В галеновой лаборатории были организованы цех по производству галеновых препаратов, фасовочный цех и отдел контроля качества лекарственных средств. В течение 10 лет (1966-1976гг.) данное производство возглавляла провизор Мартынова В.И.

В системе аптечного управления 1945 год ознаменован открытием и других важных организаций: аптечного склада, контрольно-аналитической лаборатории (КАЛаб). 20 лет контрольно-аналитическую лабораторию Тюменского отделения ГАПУ РСФСР возглавляла выпускница Пермского фармацевтического института Стулова О.В, награжденная медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», отмеченная знаком «Отличник Здравоохранения». За годы работы было открыто два контрольно-аналитических кабинета и пять контрольно-аналитических столов в аптеках для проверки качества изготовленных лекарств. Лаборатория проводила 1,5 тысячи анализов, охватывала контролем 51 аптеку Тюменской области в среднем за год работы. Контрольные функции выполнялись в установленном объеме: анализировались все серии получаемых от поставщиков лекарственных препаратов на аптечном складе, вся продукция, выпускаемая галеновой лабораторией, а также проводились регулярные изъятия лекарственных форм из аптек. Все же планомерное изъятие лекарственных форм на анализ из всех аптек не удавалось, так как попасть в аптеки национальных округов можно было в основном во время короткого срока летней навигации. Для выполнения этой задачи в 1950-е годы создаются контрольно-аналитические кабинеты в центральных районных аптеках. Шли годы, росла и менялась сеть аптечных учреждений области. Были созданы к 1958 году 42 контрольно-аналитических кабинета, 14 из которых размещались в городских аптеках, 28 – в сельских. Это обеспечило постоянный контроль качества изготовленных аптеками лекарств. С января 1965 года КАЛаб возглавила выпускница Ленинградского химико-фармацевтического института Москвина Л.М., провизор высшей квалификационной категории, заслуженный работник здравоохранения Российской Федерации, отмечена знаком «Отличник Здравоохранения».

Создание аптечного склада, разместившего на Республике № 21 стало важным событием того времени. С 16 ноября 1944 года на должность заведующей Тюменским областным аптечным складом назначена Костарева Е.В. приказом Тюменского областного отделения Главаптекоуправления от 18 ноября 1944 г № 11, позднее аптечный склад возглавили Лейбина Ф.А., Никурова О.Н.. Аптечный склад занимался обеспечением аптек и больниц Тюменской области, в структуре имел три отдела: медицинский, отдел штучного товара, экспедицию. Транспортная связь в национальных округах осуществлялась в летний период навигации речным транспортом, а в отдельные населенные пункты севера один раз в

год, поэтому большую помощь оказывала санитарная авиация по отправке срочных грузов с лекарственными препаратами, вакцинами, сыворотками.

В 1955 году был создан окружной аптечный склад Ханты-Мансийского национального округа (заведующий Глазурин А.П) и Салехардский окружной аптечный склад (1957 году), заведующей была назначена Сорокина М.Н.

В 1964 году аптечный склад возглавил Ощепков А.И., выпускник Ленинградского военно-медицинского училища (1942г.), участник Великой Отечественной войны. За годы работы А.И.Ощепкова было построено новое типовое здание аптечного склада по ул. Велижанская № 77 на земельном участке площадью более двух гектаров с автономной системой водоснабжения, отопления, энергоснабжения. К началу 1980-х годов он стал основным в области хранилищем запасов лекарственных средств, медицинских изделий для обеспечения лечебных и аптечных учреждений региона, развивающихся нефтегазовых районов. На аптечном складе работали 370 человек, в том числе 103 специалиста.

Тюменское областное отделение ГАПУ организовало работу и аптечного склада, и контрольно-аналитической лаборатории, и галеновой фабрики, и также приступило к созданию новых аптек области. Большинство аптек Тюменской области занимались изготовлением лекарственных препаратов по рецептам врачей поликлиник города, обеспечению медикаментами стационаров, станций скорой медицинской помощи, поэтому при проведении ремонта создавались условия для соблюдения технологических правил и процессов их изготовления. Коллективы аптек во все времена отличались высокой организованностью и профессионализмом, добрые традиции аптечных организаций по обеспечению жителей Тюменской области лекарствами не прерывались и совершенствовались

Наступили шестидесятые, самым ярким событием того периода было открытие в 1963 года фармацевтического факультета в Тюменском государственном медицинском институте, а в 1964 году – фармацевтического отделения в Тюменском медицинском училище. Подготовка специалистов-провизоров во многом определила дальнейшее развитие аптечной службы в Тюменской области, которая нуждалась в специалистах с высшим образованием.

В 1964 году в Тюменской области на 1237 тысяч жителей функционировали 96 аптек, в которых работали 425 специалистов, из них 56 провизоров. Через 20 лет в области уже было 240 аптек и 850 провизоров.

В те годы не хватало аптек. При норме 10 тысяч человек на одну аптеку фактическая нагрузка в г. Тюмени превышала ее почти в 3 раза, такая ситуация складывалась в городах Ишиме, Ялуторовске и Тобольске. В сельских районах Тюменский, Тобольский, Ишимский, Ялуторовский не было аптек. В те годы ведущим направлением становилось развитие сети таких учреждений, формирование коллективов центральных районных ап-

тек. Надо отметить, что развитие аптечной службы строилось в соответствии с развитием системы здравоохранения Тюменской области.

Организация лекарственного обеспечения, потребность в необходимых лекарственных препаратах ежегодно определялась и строилась в тесном сотрудничестве с участием главных специалистов системы здравоохранения Тюменской области.

К концу 1970-х годов функционировали 116 аптек, в Ханты-Мансийском автономном округе - 26, в Ямало-Ненецком округе – 12 аптек.

С 1974 года аптечное управление Тюменского облисполкома возглавила Г.К. Овчинникова. С 1974 по 1988 год – начальник управления Тюменского облисполкома, в связи с его реорганизацией с 1988 по 2000 год – генеральный директор областного государственного предприятия «Фармация».

В семидесятые и восьмидесятые годы в области ежегодно открывалось 10-15 аптек, такого показателя в те времена не добилось ни одно аптечное управление в РСФСР. Молодые города и поселки на Ямале и в Ханты-Мансийском автономном округе начинались с вагончиков, балков, где жили строители, геологи, рабочие, осваивающие нефтяные и газовые месторождения. Все они нуждались в медицинской и лекарственной помощи. К 1985 году в округе на 383 тысячи населения уже функционировали 34 аптеки против 12 в 1979 году. Аптечная служба Ямала отличалась сплоченным коллективом заведующих, которые многие годы работали над созданием хороших условий труда специалистам, повышением авторитета аптечной службы, организуя обеспечение лекарствами больниц, факторий, коренного населения, жителей округа.

Аптечное управление Тюменской области было самым динамично развивающимся управлением в ГАПУ РСФСР. Выполнением поставленных задач руководил мобильный, грамотный, профессиональный аппарат аптечного управления.

С открытием фармацевтического факультета в Тюменском государственном медицинском институте большое внимание стало уделяться научно-исследовательским разработкам, проводимым совместно с профильными кафедрами института.

В 1997 году в структуре департамента здравоохранения и социальной защиты населения администрации области был создан орган государственного управления фармацевтической службой. Возглавила управление целеустремленный и опытный руководитель Н.П.Фирсенко по лекарственному обеспечению населения Тюменской области. Н.П.Фирсенко является членом комиссии по аттестации провизоров, председателем Правления Тюменского отделения общественной организации «Российская фармацевтическая ассоциация», членом Общественного совета при департаменте здравоохранения Тюменской области.

С 2014 года начальником отдела организации лекарственного обеспечения населения департамента здравоохранения Тюменской области является кан. фарм. наук Е.И. Чикаренко. Деятельность отдела тесно связана с практической фармацией, медицинскими организациями, органами государственной власти, общественными организациями по вопросам организации лекарственного обеспечения граждан и реализации важнейших программ.

Ключевой задачей при реализации государственной стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации определена профессиональная подготовка фармацевтических работников. С позиции сегодняшнего времени следует высоко оценить принятое в ноябре 1987 года решение Ученого совета Тюменского государственного медицинского института, ректора института Николая Федоровича Жвавого о создании кафедры фармации.

Умение прогнозировать развитие фармацевтической отрасли с позиции возрастающей потребности фармацевтических специалистов в последипломной подготовке позволило актуализировать систему обучения по всем специальностям: «Фармацевтическая технология», «Управление и экономика фармации», «Фармацевтическая химия и фармакогнозия», «Фармация». На кафедре фармации создан коллектива единомышленников, внедрены современных форм обучения специалистов, позволяющие активно взаимодействовать с практической фармацией не только Тюменской области, но и других регионов страны.

Кафедра получила известность среди высших медицинских учебных заведений, фармацевтических организаций Уральского федерального округа и других субъектов РФ [3].

С 1996 года кафедра фармации одна из первых организовала обучение выпускников фармацевтического факультета в интернатуре по трем профильным специальностям и осуществляла все виды последипломного обучения: первичная специализация (интернатура), сертификационные циклы, профессиональная переподготовка специалистов по профильным специальностям. Для обучения специалистов без отрыва от производственной деятельности на базе отдельных аптечных организаций и учебных центров в других регионах проводятся выездные циклы. География выездных циклов повышения квалификации охватывала 27 городов России, включая Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Омскую, Свердловскую, Челябинскую, Новосибирскую, Курганскую области, Республику Удмуртия, Красноярский край [5,6].

Федеральный закон «О высшем и послевузовском образовании» ввел одногодичную специализацию (интернатуру) как вид профессиональной подготовки выпускников фармацевтических вузов и факультетов. Данной подготовкой провизоров кафедра занималась до 2016 года, кафедрой было

подготовлено более двух тысяч специалистов для практической фармации. С развитием системы профессионального фармацевтического образования на основании Федеральных законов «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», «Об образовании в Российской Федерации» с сентября 2017 года приступили к подготовке специалистов в ординатуре. В настоящее время обучение по специальности «Управление и экономика фармации» проходят выпускники фармацевтического факультета [4].

В 2017 году кафедра впервые принимает участие в подготовке по Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования уровень «Магистратура» по направлению «Общественное здравоохранение» по профилю «Организация лекарственного обеспечения».

В современных условиях повышения эффективности последипломной подготовки специалистов главным инструментом педагогики является обучение не только знаниям, но и способам, формам и методам их получения. В течении значительного периода кафедра осуществляет преподавание на основе проблемно-модульного и междисциплинарного принципа, включающего системность и последовательность освещения тем. Применяются новые технологии и инструменты электронного обучения (вебинары, веб-конференции). Сотрудники кафедры используют автоматизированную систему поддержки учебного процесса Eduson. Внедрили дистанционные технологии обучения, активизировали формы самостоятельной подготовки специалистов. Постоянное обновление информации обеспечивает возможность получения современных знаний по различным аспектам фармацевтической деятельности для практического их применения [5,6,7].

Вывод. Изученная и приведенная историческая ретроспектива становления фармацевтической службы Тюменской области показала динамику непрерывного развития и совершенствования фармацевтической службы, меняющиеся тенденции в системе образования, направленные на повышение уровня знаний, компетенций, навыков специалистов для осуществления профессиональной деятельности. Опыт работы кафедры фармации ИНПР Тюменского ГМУ показал совершенствование современных форм и методов педагогической и научно-методической деятельности по подготовке кадров высшей квалификации, консолидированность науки и практического здравоохранения всего профессионального сообщества во благо здоровья и жизни человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чикаренко Е. И. Лекарственное обеспечение населения Тюменской области в свете требований государственного регулирования фармацевтического рынка / Е. И. Чикаренко, Н. П. Фирсенко. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы диагностики и лечения наиболее распро-

страненных заболеваний внутренних органов : сборник материалов VIII Терапевтического форума. – 2014. – С.109.

2. Российская Федерация. Об обращении лекарственных средств : Федеральный закон Российской Федерации от 12.04.2010 N 61-ФЗ (с изм.). – Текст : электронный // СПС Консультант Плюс. Версия Проф. – URL: <http://www.consultant.ru/about/software/cons/kbusynessprof/>.

3. Российская Федерация. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 N 323-ФЗ (с изм.). – Текст : электронный // СПС Консультант Плюс. Версия Проф. – URL: <http://www.consultant.ru/about/software/cons/kbusynessprof/>.

4. Российская Федерация. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 N 273-ФЗ. – Текст : электронный // СПС Консультант Плюс. Версия Проф. – URL: <http://www.consultant.ru/about/software/cons/kbusynessprof/>.

5. Развитие системы последипломного образования провизоров в соответствии с новыми нормативными документами / А. С. Путинцева, Н. Д. Бреднева, Т. А. Угрюмова, Н. П. Фирсенко. – Текст : непосредственный // Медицинская наука и образование Урала. – 2013. – № 3. – С. 165-167.

6. Бреднева Н. Д. Последипломное фармацевтическое образование в России / Н. Д. Бреднева, Т. А. Угрюмова, А. С. Путинцева. – Текст : непосредственный // Фармация. – 2013. – № 4. – С. 48-50.

7. Формирование и совершенствование системы последипломного образования фармацевтических работников / Н. Д. Бреднева, В. А. Тоболкина, Н. П. Фирсенко [и др.]. – Текст : непосредственный // Медицинская наука и образование Урала. – 2017. – № 4. – С. 123-128.

КРУГЛЫЙ СТОЛ ОСВОЕНИЕ ТЮМЕНСКОГО СЕКТОРА АРКТИКИ

УДК 553.98 (470.1).

В.Н. Бородкин
Тюменский индустриальный университет
О.А. Смирнов, Л.А. Иноземцева
ООО «ИНГЕОСЕРВИС»

«ТРУБКИ ВЗРЫВА» В АКВАТОРИИ БАРЕНЦЕВО-КАРСКОГО МОРЕЙ И СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ – ОДИН ИЗ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ КРИТЕРИЕВ ПРОГНОЗА НЕФТЕГАЗОНОСНОСТИ

Ключевые слова: акватория, вертикальная миграция углеводородов, газогидраты, дизъюнктивная тектоника, «трубка взрыва».

Аннотация: в статье на базе сейсморазведки 3Д выделены каналы вертикальной миграции углеводородов, приводящей в зоне региональных флюидоупоров к формированию «трубок взрыва». В акватории Баренцева и Карского морей признаки вертикальной миграции газа проявляются на дне моря в виде покмарков, в пределах континентальной части (полуостров Ямал, Таймыр) в пределах четвертичных отложениях формирование «трубок взрыва» связано с проявлением газогидратных залежей.

"EXPLOSION TUBES" IN THE WATERS OF THE BARENTS-KARA SEAS AND NORTH OF WESTERN SIBERIA – ONE OF THE POSI- TIVE CRITERIA OF OIL AND GAS POTENTIAL FORECAST

Keywords: water Area, vertical migration of hydrocarbons, gas hydrates, disjunctive tectonics, "explosion tube".

Abstract: in the article, on the basis of 3D seismic survey, channels of vertical migration of hydrocarbons, causing to the formation of "explosion tubes" in the zone of regional fluid resistors, are identified. In the waters of the Barents and Kara seas, signs of vertical migration of gas occur at the bottom of the sea in the form of marks, within the continental part (Yamal Peninsula, Taimyr) within the Quaternary sediments, the formation of "explosion tubes" is associated with the manifestation of gas hydrate deposits.

На шельфе арктических регионов России сосредоточено около 80 млрд. т. условного топлива [1, 2, 3], наличие которых зачастую проявляется в виде «трубок взрыва». Под «трубкой взрыва» понимаются

явления, связанные с процессами вертикальной миграции углеводородов (УВ).

Признаки вертикальной миграции УВ, наряду с другими факторами, отображаются на временных сейсмических разрезах (ВСР) наличием газовых аномалий в самой верхней части литосферы, в надсеноманском комплексе, а в случае отсутствия в последнем локальных флюидоупоров – на дне моря кратеров (покмарков) и конусовидных построек.

Рядом исследователей выдвинута гипотеза, согласно которой кратеры на дне моря начали формироваться 10-12 тыс. лет назад в эпоху освобождения акватории от ледникового покрова, толщина которого участками достигла 2 км.

Дизъюнктивные дислокации, образовавшиеся в результате тектонических процессов, способствовали миграции УВ вверх по разрезу и последующий переход в зоне вечной мерзлоты в твердую фазу – газогидраты. В период, когда началось постепенное отступление ледников и затопление территории морской водой, резко изменились условия в зоне распространения газогидратных залежей: снизилось изостатическое давление и выросла придонная температура. В результате произошло разрушение зоны стабилизации метановых гидратов, что в дальнейшем привело к миграции метана наверх. В связи с увеличением давления свободного газа началось образование бугров пучения («пинго»). Когда давление газа превышало критическую отметку, происходил взрыв (рис. 1) и на месте бугров пучения образовывались кратеры (покмарки). На сайте норвежской сейсмической службы NORSEAR зафиксировано большое количество землетрясений малой магнитудой в акватории Баренцева и Карского морей, связанных с выбросами газа [4].

В частности, норвежскими специалистами был исследован участок акватории Баренцева моря севернее острова Медвежий площадью 440 км², в пределах которого выявлено более 100 кратеров диаметром от 300 до 1000 м и глубиной от 30 до 50 м. По флангам часто располагаются бугры пучения («пинго») до 1100 м в диаметре и до 20 м высотой.

На этом же участке исследований акустическими методами зафиксировано более 600 газовых «факелов» - струя пузырьков газа шириной 50-200 м, поднимающихся в толще воды на расстоянии до 200 м от морского дна. Смесь «факелов» на 97% состоит из метана.

В пределах акватории Карского моря, на Русановско-Ленинградском лицензионных участках, на ВСР вертикальные каналы миграции УВ представляют собой сравнительно узкие зоны отсутствия акустического сигнала, расширяющиеся вверх по разрезу (см. рис. 1). С данными участками связаны так называемые инверсионные кольцевые структуры (ИКС) [5] или аномальные кольцевые зоны (АКЗ) (Нежданов, 2012 г.). Образование ИКС объяснялось [6] наличием зон аномально-высоких

пластовых давлений (АВПД), формировавшихся в пределах развития региональных флюидоупоров за счет глубинной вертикальной миграции УВ [7]. Именно с данными зонами связаны «трубки взрыва».

В пределах исследуемого участка акватории Карского моря их установлено несколько, но наиболее крупная из них выявлена на границе юрских и меловых отложений (региональный флюидоупор) между Русановским и Ленинградским месторождениями диаметром по внешнему кольцу 46 км, по внутреннему – 20 км (рис. 2). Данное явление мы [7] сравниваем с извержением вулканов, только механизмом разрушения пород является не магма, а глубинные газы. Судя по нескольким кольцевым зонам (см. рис. 2), этот процесс, по-видимому, повторялся неоднократно, что привело к формированию конусовидной постройки – «вулкана» высотой 850 м (см. рис. 2).

«Трубки взрыва» также установлены по кровле неокомских и сеноманских отложений (региональные флюидоупоры).

В пределах Западной Сибири, на полуострове Ямал, Тазовском полуострове и на Таймыре, «трубки взрыва» зафиксированы в четвертичных отложениях (рис. 3).

Следует отметить большое сходство между «трубками взрыва» на стратиграфическом срезе по верхнеюрским (см. рис. 2) и четвертичным (см. рис. 3) отложениям. Отличие заключается в том, что первые формировались за счет подтока глубинных газов, и процесс «взрыва» был неоднократно пульсирующим (количество колец около шести). В зоне четвертичных отложений «взрыв» был пока одноразовый и произошел за счет разгрузки газогидратных залежей, хотя наличие последних также является следствием протекающих процессов глубинной дегазации Земли [7].

В связи с потеплением климата данные явления для северной части планеты, включая Ледовитый океан, могут оказаться катастрофическими (новые «Бермудские треугольники» и т.д.) [4].

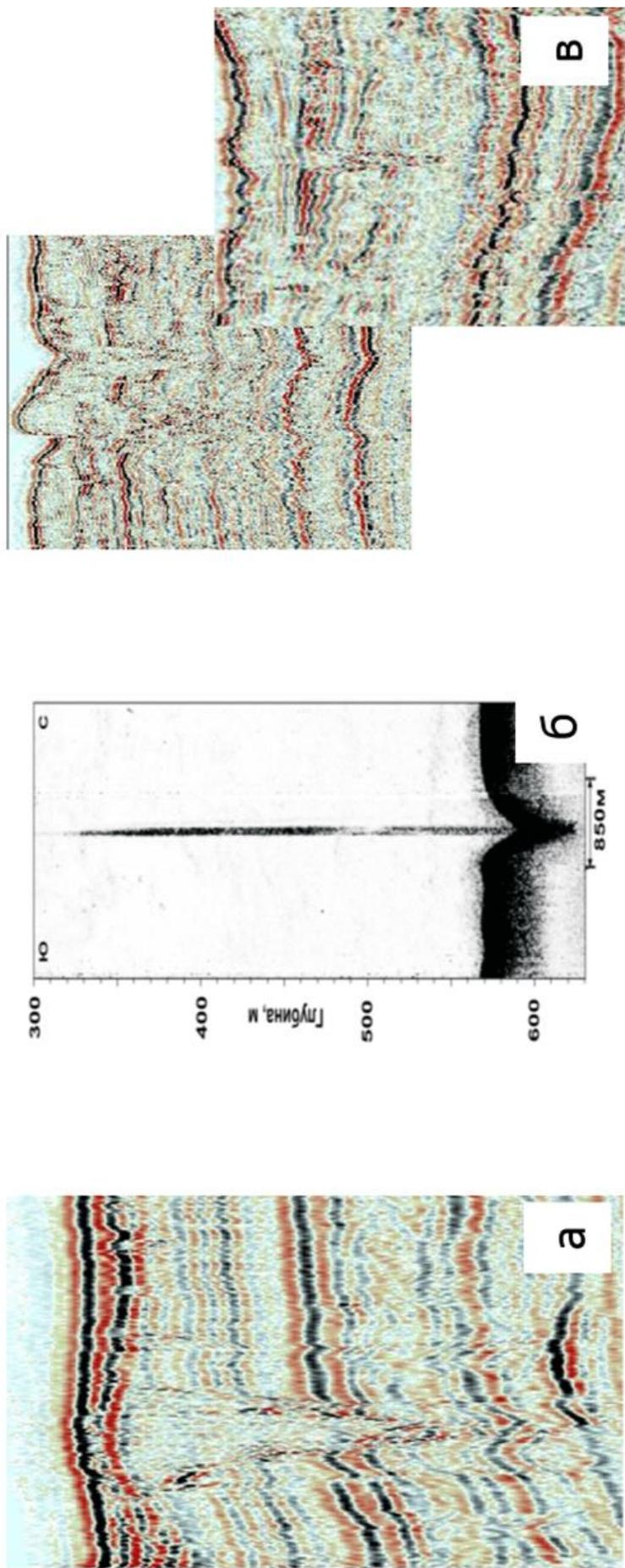

Рис. 1. Сейсмическая модель, поясняющая связь «трубок взрыва» с глубинными каналами флюидомиграции:
а) начальная стадия накопления газа, б) выбор газа, в) пометки современные и погребенные.

Рис. 3. «Грубка взрыва» в четвертичных отложениях полуострова Ямал.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сказать, что наличие «трубок взрыва» является прямым критерием перспектив нефтегазоносности исследованной территории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Геология, ресурсы углеводородов шельфа арктических морей России и перспективы их освоения / А. Э. Конторович, М. И. Эпов, Л. М. Бурштейн [и др.]. – Текст : непосредственный // Геология и геофизика. – 2010. – Том 51, № 1. – С. 7-17.

2. Углеводородный потенциал шельфа России: состояние и проблемы освоения / Ю. Н. Григоренко, И. М. Мирчинк, В. И. Савченко [и др.]. – Текст : непосредственный // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2006. – Спец. выпуск. – С. 14-71.

3. Грамберг И. С. Нефтегазовый потенциал осадочного чехла арктических морей России / И. С. Грамберг, О. И. Супруненко. – Текст : непосредственный // Освоение шельфа арктических морей России : труды

Первой международной конференции. – Москва : Ядерное общество, 1994. – С. 95-97.

4. Богоявленский В. И. Угроза катастрофических выбросов газа из криолитозоны Арктики. Воронки Ямала и Таймыра / В. И. Богоявленский. – Текст : непосредственный // Бурение и нефть. – 2014. – № 9. – С. 13-18.

5. Гиршгорн Л. Ш. Дисгармония палеозоя в осадочном чехле севера Западно-Сибирской плиты / Л. Ш. Гиршгорн. – Текст : непосредственный // Советская геология. – 1987. – № 4. – С. 5-13.

6. Характеристика геологической природы инверсионных кольцевых структур в пределах арктических районов Западной Сибири, как критерия нефтегазоносности / В. Н. Бородкин, А. Р. Курчиков, А. В. Лукашов [и др.]. – Текст : непосредственный // Геология нефти и газа. – 2017. – № 3. – С. 69-75.

7. Отображение флюидодинамической модели формирования залежей углеводородов по данным сейсморазведки 2Д, 3Д на примере акватории Баренцева и Карского морей / О. А. Смирнов, А. В. Лукашов, А. С. Недосекин [и др.]. – Текст : непосредственный // Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений. – Москва : ВНИИОЭНГ, 2019. – № 1. – С. 17-28.

В. Н. Пермяков, Л. А. Казанцева
Тюменский индустриальный университет

ВЛИЯНИЕ ОБЪЕКТОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ НА ПРИРОДНЫЕ СИСТЕМЫ СЕВЕРА ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА

Нефтегазохимические объекты, экологическая безопасность, нефть, газ, шельф, экосистема

Аннотация. Освоение территорий Тюменского Севера предусматривает строительство нефтегазохимических объектов различного назначения, которые необходимы для транспортировки высоко агрессивных углеводородов (нефти, пластовых вод, попутного газа).

INFLUENCE OF OBJECTS OF OIL AND GAS INDUSTRY ON THE NATURAL SYSTEMS OF THE NORTH OF THE TYUMEN REGION

Petrochemical facilities, environmental safety, oil, gas, shelf, ecosystem

Annotation The development of the territories of the Tyumen North provides for the construction of petrochemical objects for various purposes, which are necessary for the transportation of highly corrosive hydrocarbons (oil, stratum water, associated gas)

Нарушения правил строительства, эксплуатация нефтегазодобывающих объектов наносят огромный ущерб природным системам. На нефтегазодобывающих объектах часто возникают аварийные ситуации (разрыв труб, связанный с нарушением их герметичности).

Наиболее проблемной является северная территория Тюменского региона, для которой характерны суровые климатические условия, а природные системы более уязвимы и неустойчивы.

При освоении территорий нарушаются природные системы, которые не успевают восстанавливать за быстрыми темпами строительства нефтегазовых объектов. Возрождение нарушенных территорий при естественном восстановлении происходит в длительные сроки. Сроки восстановления экосистем увеличиваются в два раза при повторном нарушении. Длительные сроки восстановления экосистем подтверждены многолетними исследованиями по изменению геоэкологических условий и ландшафтов в связи с освоением нефтегазовых северных территорий (Е. С. Мельников и

др.; В.В. Баулин; В.Т. Трофимов и др.; А.В. Павлов; В.В. Козин; Г.В. Малкова; Н.Г. Москаленко, Л.А. Казанцева).

Важным показателем природных систем является температура почвенного покрова, которая имеет зависимость от многих факторов [1]. На нарушенных территориях температура почвенного покрова выше, чем на нетронутых участках, на это оказывают влияние такие факторы как: удаленность трубопроводных систем, рельеф территории, растительный покров, увлажненность.

На рисунках 1 и 2 приводятся данные по изменению температуры в течении года на естественной и нарушенной площадках [1].

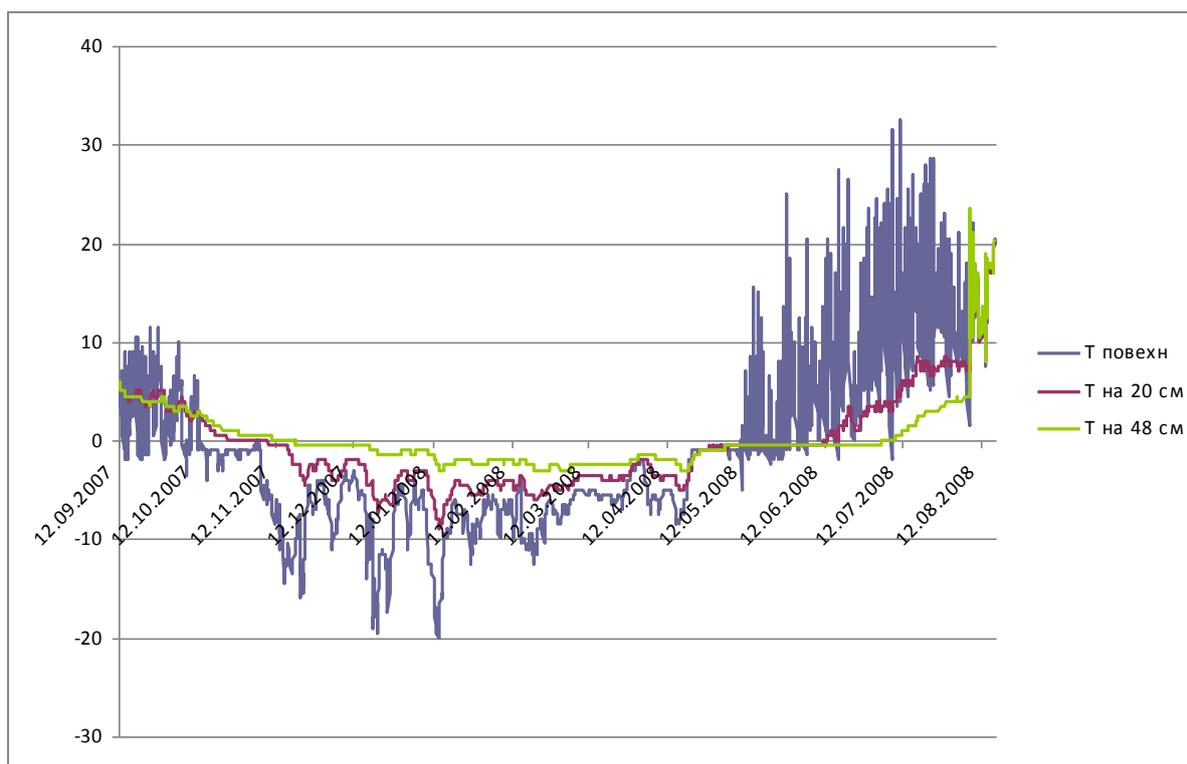

Рис. 1. Температура почвы на поверхности, на 20 см и на 48 см на естественной площадке

По графикам видно, что максимальная температура почвы наблюдается в летний период, когда почва больше получает солнечного тепла

На территории Тюменского Севера в грунтах располагается сезонно-талый слой, который являясь поверхностным слоем, наиболее подвержен внешним воздействиям (естественным и антропогенным). Развитие нефтегазодобывающей промышленности на территории Тюменского Севера оказывает влияние на сезонно-талый слой.

В ходе исследований были найдены коэффициенты корреляции между данными по температуре почвы и глубине сезонного протаивания, которые в среднем составляют 0,5.

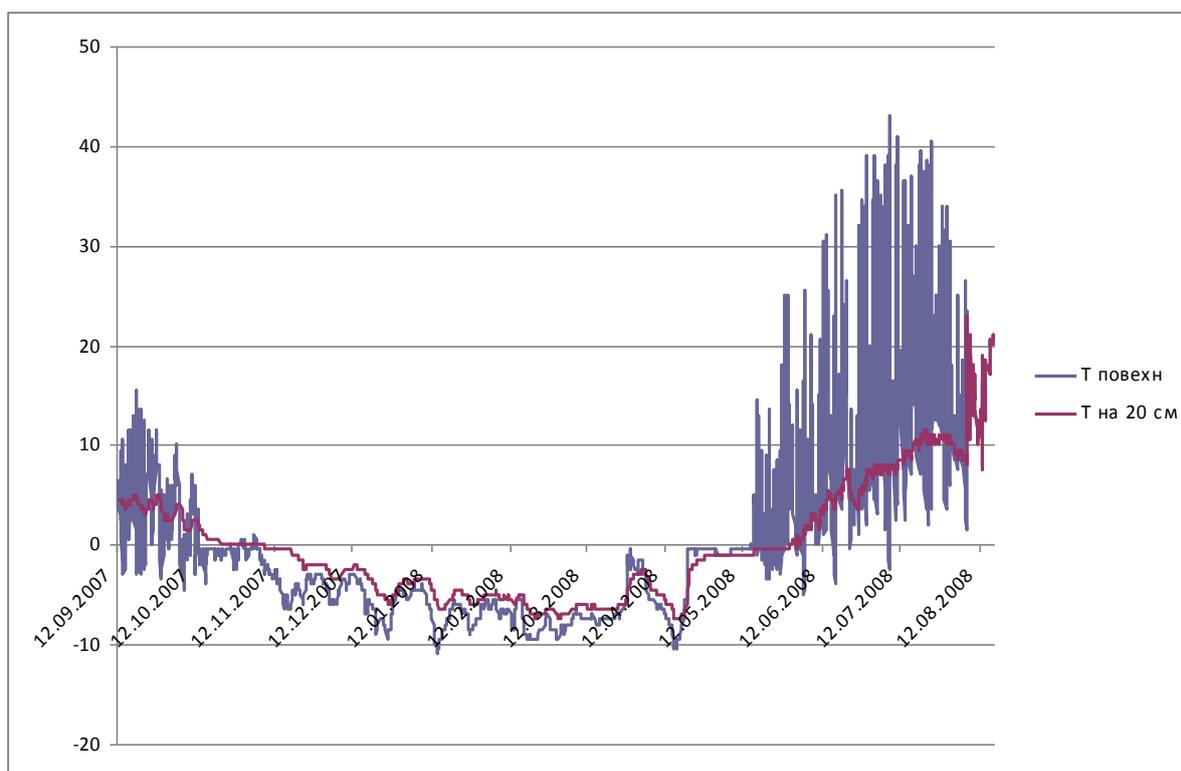

Рис. 2. Температура почвы на поверхности и на 20 см на нарушенной площадке

Приведенные коэффициенты подтверждают, что мощность сезоноталого слоя зависит от температуры почвы [1].

При освоении территории северных территорий необходимо учитывать не только антропогенные факторы и факторы окружающей среды, но и эксплуатационные факторы: цикличность давления, температура, поперечно-продольная деформация систем “грунт-труба”.

При эксплуатации трубопроводного транспорта возможно изменение температуры стенок трубопроводов, причиной которого могут быть суточные колебания температуры окружающей среды. Изменения температурного режима, так же как и изменения давления в трубопроводах может привести к возникновению переменных напряжений и деформаций, что в свою очередь приведет к аварийной ситуации (разрушение кольцевых швов и др.) [2].

Прогнозирование и предотвращение штатных и аварийных ситуаций возможно при рассмотрении всех факторов воздействия на экосистемы и происходящие в них процессы, которые проводятся при помощи мониторинга. Проведение мониторинга позволит прогнозировать численно-пространственные параметры нефтегазохимических объектов, проводить оценку рисков воздействия на экосистемы и безопасного ресурса технической системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Казанцева Л. А. Комплексный геокриологический мониторинг долговременных изменений геокриологических условий при строительстве газопроводов в северотаежной биоклиматической зоне (на примере Надымского района) / Л. А. Казанцева // Нефть и газ Западной Сибири Материалы международной научно-технической конференции, посвященной 50-летию Тюменского индустриального института – Тюмень – 2013 – С 94– 98

2. Пермяков В. Н. Безопасность нефтегазохимических объектов / В. Н. Пермяков. – Тюмень: ТИУ, 2019. – 279 с.

УДК 622.323

К.О. Степанчук

Тюменский индустриальный университет

АРКТИКА В МИРОВОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ. РАЗРАБОТКА НЕФТЯНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

Ключевые слова: ЯНАО, арктические зоны, месторождения, нефть и газ, разработка, геополитика, Северный морской путь, СПГ.

Аннотация: В статье рассматривается Арктика в мировой геополитике, особенности разработки нефтяных месторождений АЗ РФ, развитие СМП и строительство заводов по переработке СПГ и морских портов, затронуты проблемы Тюменского региона.

ARCTIC IN WORLD GEOPOLITICS. DEVELOPMENT OF OIL FIELDS IN ARCTIC REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: Yamal-Nenets Autonomous Okrug, Arctic zones, fields, oil, development, features, geopolitics, Northern Sea Route, LNG.

Abstract:

The article discusses the Arctic in world geopolitics, the features of the development of oil fields in the Russian AZ, the development of the NSR and the construction of plants for the processing of LNG and seaports, touched on the problems of the Tyumen region.

В широком смысле, под геополитикой нужно понимать борьбу за территории. Россия-Дания: подводные хребты Ломоносова и Менделеева в северном ледовитом океане, Россия-Норвегия: спорная область в Баренцовом море - именно с этими странами значительное время Россия ведет

борьбу за арктические территории. Большая часть Арктики принадлежит России, именно это способствовало её выходу в центр мирового территориального противостояния. Это явление усилено тем, что российский сектор связан с огромными запасами углеводородных ресурсов.

Во многом, внешнеполитический аспект поставил на повестку проблему извлечения углеводородных ресурсов Арктики. Кроме того, Арктика оказалась в центре мирового геополитического противостояния благодаря выгодному географическому положению: здесь проходит самый короткий путь из Европы в Азию – Северный морской путь (СМП).

В настоящее время Арктические зоны РФ (АЗРФ), относящиеся к ЯНАО (а он, в свою очередь, входит в состав Тюменской области), оказались включены в проблемы мировой геополитики:

- через активную разработку месторождений нефти и газа;
- через производство высокотехнологичного вида углеводородного сырья – сжиженного природного газа. На территории полуостровов Ямал и Гыдан намечено строительство 7 заводов СПГ, в строй введен завод СПГ в пос. Сабетта, вышедший на полный производственный цикл;
- через развитие Северного морского пути и создание в пос. Сабетта одного из крупнейших морских портов СМП.

С учетом современных условий и интересов государства большие силы брошены на ввод в разработку арктических месторождений на территории ЯНАО, среди них три крупномасштабных проекта: освоение группы Мессояхских месторождений и двух уникальных месторождений - Новопортовского и Русского. Их разработка и эксплуатация связана с рядом осложняющих факторов: неразвитостью транспортной инфраструктуры, большой удаленностью от крупных промышленных центров и освоенных нефтепромысловых площадей, геологическим строением месторождений, осложненным вечномерзлыми горными породами, с глубиной залегания до 600 метров. В целом, хрупкая, самобытная природа Арктики, обладающая уникальными особенностями, ставит новые задачи перед отечественными компаниями, требующие внедрения новых эффективных и экологически безопасных технологий.

Примером конструктивных решений данных проблем является деятельность АО «Тюменнефтегаз» и АО «Мессояханефтегаз», ООО «Газпромнефть-Ямал», осуществляющих в сложнейших природно-климатических условиях разработку месторождений «Русское», «Новопортовское», и группу Мессояхских месторождений.

Основным добывающим активом АО «Тюменнефтегаз» является «Русское» месторождение, сейсморазведочные работы на котором начались еще в 1966-1968 гг. [1]. Было выявлено 5 залежей: 3 газонефтяных, 2 газовых, 1 нефтяная. Суммарные запасы оценены в более чем 1, 4 млрд. т углеводородного сырья. Месторождение расположено в 585 км от г. Салехард в южной части Тазовского района, относится к Русскому поднятию Пур-Тазовской нефтегазоносной области Западно-Сибирской провинции.

На участке продуктивными являются сеноманские и туронские отложения. Коллекторы - пористые песчаники. Русское месторождение является одним из крупнейших в России, его извлекаемые запасы - 424,6 млн. т нефти, однако – очень сложным в разработке в силу вязкости нефти в пластовых условиях - более 200 сПЗ, нахождением ее в слабосцементированных породах-коллекторах сводовых пластов с тектоническими нарушениями. Решением данных проблем занимались еще в советское время. Подступ к освоению был осуществлен в 1976 г. объединением «Варьеганнефть» путем закачки в пласт термальных вод и организации внутрипластового горения. Вторая попытка в 1978 г. принадлежит НГДУ «Заполярье» ПО «Нижневартовскнефтегаз», связана с закачкой в пласт подогретой воды. Попытки не увенчались успехом. Но через несколько лет экспериментов, в 1983 г., была начата закачка в пласт разогретого воздуха методом сухого горения. Данный опыт был признан успешным и практиковался до 1985 года вплоть до остановки работ на «Русском» месторождении приказом «Главтюменнефтегаза». В 1996 году право на исследование и разработку получила компания «Русско-Реченское». Затем лицензия на Русское месторождение была переоформлена на компанию «Тюменнефтегаз», которая была поглощена «Роснефтью». В силу уникального сочетания различных усложняющих условий добыть нефть «Русского» месторождения не могли 50 лет. На сегодняшний день Русское месторождение активно осваивается. В 2017 году было пробурено 83 скважины, в том числе 3 с применением технологии «Fishbone». Эта технология позволяет повысить продуктивность скважины в 8,3 раза за счет лучшего подсоединения резервуара к стволу скважины, снижает риск загрязнения грунтовых вод. Для ликвидации осложнений при разработке и эксплуатации месторождения применяется ряд инновационных технологических решений. Для предотвращения выноса песка из слабосцементированных пород-коллекторов скважины оборудованы специальными фильтрами [2]. Проблема растепления многолетнемерзлых пород была решена установкой термокейсов – термоизолирующих направляющих труб обсадной колонны, позволившей уменьшить радиус растепления вокруг устьев скважин и уменьшить расстояния между скважинами до 15 метров, что дало снижение капитальных затрат на строительство и обустройство кустовых площадок.

Не менее уникальным объектом является группа Мессояхских месторождений, лицензией на разведку и разработку которых владеет АО «Мессояханефтегаз» - совместное предприятие ПАО «Газпром нефть» и ПАО «НК «Роснефть». Месторождения расположены в Тазовском районе ЯНАО на Гыданском полуострове в 340 км к северу от города Новый Уренгой. Они являются самыми северными материковыми месторождениями России. Доказанные запасы С1+С2 месторождений составляют около 472 млн. млн.т нефти и газового конденсата, 188 млрд. м³ природного и нефтяного газа. Месторождения были открыты в 1980-е гг. В 1998 г. «За-

полярнефтегазгеология» получила лицензии на разработку Западно-Мессояхского и Восточно-Мессояхского месторождений. В 1998 г. «Заполярьегазгеология» получила лицензии на разработку Западно-Мессояхского и Восточно-Мессояхского месторождений. Под влиянием этих обстоятельств в 1999 г. предприятие было переименовано в «Мессояханефтегаз», активы его приобрела компания «Славнефть». Однако в 2010 г. операционное управление проектом «Мессояха» перешло «Газпром нефти». Началась подготовка к разработке месторождений. С целью реализации проекта в июне 2011 г. В декабре этого же года к проекту подключается ТНК-ВР, которая стала, наряду с «Газпромнефтью», акционером «Мессояханефтегаза», на паритетных началах. Однако уже в 2013 г. после интеграции компании «ТНК-ВР» в структуру НК «Роснефть» «Мессояханефтегаз» становится совместным предприятием «Газпром нефти» и НК «Роснефть».

Проблемы разработки группы Мессояхских месторождений типичны для месторождений арктических зон РФ: месторождения отрезаны десятками километров тундры. Ближайший крупный населенный пункт - г. Новый Уренгой - 340 км к югу от промысла, ближайшая транспортная точка - пос. Тазовский удален на 146 км. Геологическое строение Мессояхских месторождений уникально: нефтяные залежи осложнены мощной газовой шапкой и многолетнемерзлыми горными породами. Нефть отличается повышенной вязкостью и пониженной пластовой температурой до 8°C. Для обустройства и эксплуатации стали использоваться уникальные высокотехнологические решения. С учетом фактора возможного растепления вечномерзлотных грунтов, предотвращения просадки, обвалов грунта, а в итоге - серьезных аварий вся инфраструктура была построена над поверхностью земли, на 10 м сваях, с системами термостабилизации. Энергообеспечение осуществлено вводом самой северной в России газотурбинной электростанции (ГТЭС) с мощностью 84 мегаватта, работающей как на природном, так и на ПНГ. Для повышения коэффициента охвата разработкой более сложных вышележащих пластов были использованы горизонтальные скважины с боковыми открытыми стволами, протяженность горизонтального участка которых достигает 1 км. Увеличение коэффициента извлечения нефти достигалось за счет применения технологии мультистадийного гидроразрыва пласта. В 2017 г. из 130 построенных горизонтальных скважин, 14 скважин пробурено с применением технологии «Fishbone».

Некоторые технологии разработки трудноизвлекаемых запасов Арктики не имеют аналогов в России. Так, в 2017 на Мессояхе была построена скважина с пятью обсаженными стволами по уровню сложности TAML-3 и горизонтальная скважина с двумя пилотными и двумя боковыми стволами. В апреле 2018 года был разработан проект по утилизации ПНГ путем транспортировки и последующей закачки ПНГ с Восточной Мессояхи в газовую шапку соседнего Западно-Мессояхского месторождения, что яв-

ляется уникальным для нефтегазовой отрасли. Кроме того, полученный в процессе добычи нефти на Мессояхе ПНГ направляется для работы газотурбинной электростанции, для печей нагрева нефти и котельных. Для доставки нефти от месторождения до системы «Транснефти» был построен трубопровод длиной 98 км и мощностью прокачки 8,5 млн т в год. Маршрут трубопровода прокладывался так, чтобы максимально учесть суровые климатические условия региона (зимой температура воздуха на Гыдане нередко переваливает за отметку -50°C), сложный рельеф местности, недопустимость пересечения священных для коренных жителей мест и оленьих пастбищ. В феврале 2017 г. на Восточно-Мессояхском месторождении был добыт первый миллион тонн нефти, согласно стратегии компании в 2018 г. Восточно-Мессояхское месторождение должно дать более 4 млн. т годовой добычи нефти. К 2020 г. планируется выход на пиковую добычу в 6,5 млн. т в год, что потребует строительства второй очереди инфраструктуры.[3]

Новопортовское ГКМ - первое месторождение углеводородов, открытое на полуострове Ямал. Наличие здесь значительных запасов нефти и газа было доказано еще в 1964 году, однако отсутствие транспортной инфраструктуры, а также сложная геология долгое время оставались непреодолимыми препятствиями для начала полномасштабной разработки Новопортовского. К 1987 году на месторождении было пробурено 117 разведочных скважин, однако в активную фазу проект освоения вступил лишь после 2010 года, когда «Газпром» принял решение о его передаче «Газпром нефти». Сегодня оператором проекта выступает ООО «Газпромнефть-Ямал». Наличие низкопроницаемых коллекторов, многочисленные тектонические нарушения, приводящие к высокой расчлененности залежей, мощная газовая шапка обуславливают сложность разработки запасов Новопортовского месторождения. Необходимой эффективности добычи высококачественной малосернистой ямальской нефти «Газпром нефть» достигает за счет использования современных технологий: строительства горизонтальных и многоствольных скважин, проведения многостадийного гидроразрыва пласта. В 2016 году «Газпромнефть-Ямал» продлил право пользования недрами Новопортовского до 2150 года. Это самый продолжительный срок действия лицензии в портфеле активов «Газпром нефти».

Задачу вывоза нефти с месторождения специалисты «Газпром нефти» решили, разработав совместно с учеными Крыловского государственного научного центра кораблестроения и морской техники маршрут круглогодичной транспортировки сырья танкерами при поддержке атомных ледоколов.

Реализуемость этого проекта компания подтвердила в 2011 году, совершив опытную проводку атомного ледокола через льды мелководной Обской губы из порта Сабетта (северо-восток полуострова Ямал) до Мыса Каменного. Первая нефть сорта NovuPort отправилась европейским потребителям по Северному морскому пути летом 2014 года, а в 2015-м нача-

лись зимние отгрузки. Поставки сырья с Нового Порта именно в Северную Европу оптимальны практически по всем параметрам: это географически самый близкий к месторождению импортозависимый регион, к тому же специализирующийся на переработке легких малосернистых нефтей, как раз таких как NovyPort. Для обслуживания проекта «Новый порт» создается специальный флот. Отгрузка нефти на танкеры ведется с нефтеналивного терминала «Ворота Арктики». Из-за мелководья в прибрежной зоне и постоянных наносных течений разместить терминал на берегу оказалось невозможно. В итоге выбор был сделан в пользу выносного причального устройства — в 3,5 км от берега, где можно безопасно загружать крупнотоннажные танкеры. С берегом терминал соединяют комбинированный питающий и оптоволоконный кабель систем автоматизации и трубопровод для подачи нефти. «Ворота Арктики» — уникальное техническое сооружение высотой более 80 м, рассчитано на работу в круглогодичном режиме в экстремальных природно-климатических условиях: температура в регионе опускается ниже -50°C , толщина льда может превышать 2 м. Объект оснащен двухуровневой системой противоаварийной защиты и отвечает самым жестким требованиям в области промышленной безопасности и охраны окружающей среды. Технология «нулевого сброса» исключает попадание любых посторонних веществ в акваторию Обской губы. На площадке Новопортовского месторождения создается масштабная газовая инфраструктура, которая позволит максимально эффективно использовать ресурсную базу Новопортовского и прилегающих лицензионных участков: Южно-Каменомысского, Южно-Новопортовского, Ростовцевского, Сурового. В рамках проекта планируется увеличить мощность установки комплексной подготовки газа (УКПГ) до 20 млрд кубометров в год, построить газопровод длиной 116 км для транспортировки сухого товарного газа, а также газопровод в село Новый Порт. Часть газа будет проходить подготовку на УКПГ, после чего доставляться в систему магистральных газопроводов, а часть — закачиваться в пласт.[4]

Очень сложна и актуальна в современной геополитике проблема освоения Северного морского пути. Создание трансарктического морского хода стало осуществлением самого успешного национального проекта России в XX веке. К Северному морскому пути в транспортном отношении тяготеют крупные экономические районы Крайнего Севера страны. Северный морской путь стал главной жизненной артерией Арктической России, частью ее экономики, истории, культуры и быта, в то же время он альтернативный и кратчайший водный путь между Европой и севером АТР, с северо-западным побережьем США и Канады. Для сравнения, путь через Суэцкий канал, огибающий всю Евразию, в два раза длиннее — 12 840 морских миль. Транспортную систему СМП обслуживают ледоколы и атомходы двух компаний: Западный сектор — от Мурманска до Дудинки — относится к Мурманскому морскому пароходству, восточный сектор — от Дудинки до Чукотки — к Дальневосточному.

Порт на побережье Карского моря в его Обской губе, получивший название «порт Сабетта» должен сыграть важную роль в развитии СМП. Его значимость возрастает и в связи с тем, что он соединит речную сеть Обь-Иртышского бассейна важнейшей нефтегазоносной провинции России с Карским морем.

Порт Сабетта приобретает особое значение в связи с транспортировкой СПГ. Россия явно обозначила цель укрепления позиций на рынке СПГ, стремясь к увеличению своей доли в его производстве. Заводам, которые строятся на полуостровах Ямал и Гыдан отводится в этих стратегических установках очень важная роль.[5]

Таким образом, Арктические зоны нашего региона активно включены в проблемы современного геополитического противостояния. Развитие СМП, разработка и добыча углеводородов, строительство заводов по СПГ и морских портов вносят существенный вклад в индустриальное развитие Тюменской области, тем самым укрепляют её уровень не только внутри РФ, но и на международном поприще. Что касается, добычи углеводородов, то она несомненно будет расти, так как главные нефтяные компании: «Газпромнефть», «Роснефть», «Новатэк» показывают впечатляющую работу с арктическими проектами. При этом стоит отметить, что государство оказывает существенное влияние на развитие арктических проектов, а это крайне важно, так как все результаты, связанные с Арктикой, будут определять итог конкуренции на международной арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путь к большой нефти. Тюменнефтегаз отмечает 50-летие Русского месторождения. – Текст : электронный // «Рамблер» : официальный сайт. - URL : <https://finance.rambler.ru/markets/39585212-put-k-bolshoy-nefti-tyumenneftegaz-otmechaet-50-letie-russkogo-mestorozhdeniya/?updated>. (дата обращения: 11.09.2018).

2. Проект «Мессояха»: уникальные технологии освоения самого северного нефтяного материкового месторождения России / Д. А. Сугаипов, А. В. Билинчук, А. Р. Сарваров [и др.]. – Текст : непосредственный // Нефтяное хозяйство. – 2016. – № 12. – С. 12-15.

3. Лубковская И. Мессояхская нефть: есть первый миллион! / И. Лубковская. – Текст : непосредственный // Красный север. – 2017. – № 21. – С. 20-22.

4. Проект «Новый порт». – Текст : электронный // ПАО «Газпром нефть» : официальный сайт. – URL : <https://www.gazpromneft.ru/company/major-projects/new-port/> (дата обращения: 11.09. 2018).

5. Северный морской путь. – Текст : электронный // информационное агентство «ТАСС. Дальний Восток» : официальный сайт. - URL : <https://dv.land/spec/severnny-morskoj-put> (дата обращения: 11.09.2018).

А. В. Широких

Тюменский индустриальный университет

ОБ ИТОГАХ ЭКСПЕДИЦИИ «АРКТИЧЕСКИЙ ПЛАВУЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ» - ИЮНЬ-ИЮЛЬ 2019 Г.

Ключевые слова: Свальбард, палеоклиматология, Арктика, палеоэкология, практики студентов, популяризация науки, Арктический плавучий университет.

Аннотация: Летом 2019 года была осуществлена Комплексная научно-просветительская экспедиция «Арктический плавучий университет» (АПУ). На борту научно-исследовательского судна «Профессор Молчанов» учились и трудились студенты, аспиранты, сотрудники научно-образовательных учреждений из России, КНР, Южной Кореи, Франции, Швейцарии, Норвегии, Великобритании, Германии, Румынии, Туркменистана и Кыргызстана. Эта статья представляет собой краткие тезисы итогов работы геологического блока на острове Западный Шпицберген.

ABOUT THE RESULTS OF «THE ARCTIC FLOATING UNIVERSITY EXPEDITION» - JUNE-JULY 2019

Keywords: Svalbard, paleoclimatology, Arctic, paleoenvironment, student practice, popularization of science, Arctic floating university.

Abstract: In the summer of 2019, the Integrated Scientific and Educational Expedition “Arctic Floating University” (APU) was carried out. On board the research vessel Professor Molchanov, undergraduate and graduate students, employees of scientific and educational institutions from Russia, China, South Korea, France, Switzerland, Norway, the UK, Germany, Romania studied and worked. This article is a brief summary of theses about work of the geological block on the West Spitsbergen island.

Экспедиция «Арктический плавучий университет» впервые с 2014 года посетила архипелаг Шпицберген. В этом году в рейс отправились 58 человек из девяти стран — России, КНР, Южной Кореи, Франции, Швейцарии, Норвегии, Великобритании, Германии, Румынии. Среди российских организаций были представлены: САФУ, Арктический и антарктический научно-исследовательский институт, Курчатовский институт, СПбГУ, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Тюменский индустриальный университет [1].

В ходе экспедиции на архипелаге было запланировано проведение социологических, почвенных и геологических исследований, а также по-

сещение Российского научного центра в Баренцбурге, Университетского центра на Шпицбергене и научных станций в Нью-Олесунне. Для проведения отбора проб с поверхности архипелага для участников экспедиции были организованы высадки в четырех населенных пунктах: Баренцбург, Лонгиир, Пирамида, Нью-Олесунн.

Шпицберген — полярный архипелаг, расположенный в Северном Ледовитом океане, между $76^{\circ}26'$ и $80^{\circ}50'$ северной широты и 10° и 32° восточной долготы. Его крупнейшим островом с площадью $39\,044\text{ км}^2$ является Западный Шпицберген. Архипелаг Шпицберген расположен на северо-западной окраине Евразии и представляет собой краевое поднятие Баренцево-Карской плиты. Относительно хорошая обнаженность и наличие разновозрастных формаций определяют ключевую роль Шпицбергена для понимания истории развития Атлантического сектора Арктики.

Работа по отбору проб в основном проводилась на поверхности суши. Всего было получено 15 образцов на каждого человека. В Баренцбурге удалось собрать 7 пород из палеоценового отдела палеогеновой системы и нижнего отдела меловой системы, которые являются двумя разными геологическими периодами, и согласно геологической карте, использовавшейся в ходе экспедиции [2], располагаются один над другим соответственно. К западу от заброшенного города Пирамида были взяты 6 образцов породы из нижнего отдела каменноугольной системы. В столице архипелага Лонгиир мы получили 2 образца породы из обнажения, относящегося к нижнему отделу меловой системы. Большинство пород являются песчаниками, но они отличаются друг от друга, потому что были взяты с разных высот и слоев с различной структурой, текстурами и цветами.

Если вы возьмете породу, а затем проведете ряд исследований и анализов с ней, вы сможете выяснить литологию, состав, структуру, происхождение и закономерности пространственного размещения условий осадконакопления. Также вы можете анализировать палеоэкологию, например, в морской или континентальной среде произошла седиментация, каков был климат, влажность и т.д.

Итак, первое, что возможно сделать — это изучить литологию и провести общий анализ палеоэкологии. После изучения литологии мы можем получить зерновые компоненты и текстурные признаки осадков, например, сколько кварца, полевых шпатов в общем объеме породы. Также вы можете измерить размеры зерен с помощью лазерного анализа размера частиц и получить их общее распределение, которое может представлять различные условия осадконакопления, например, текущую мощность, гидродинамические условия во время осаждения. С помощью рентгеноструктурного анализа вы можете рассчитать процентное содержание минералов. Электронным микроскопом можно осуществлять очень подробные анализы по-

роды, например, выявить конкретные минералы, которые вы не можете идентифицировать под обычным микроскопом. Иными словами вы сможете увидеть не только общую структуру породы, но и текстуру различных минералов.

В настоящее время существует не так много исследований об Арктике в области геологии и конкретно об архипелаге Шпицберген. Именно благодаря таким проектам, как Арктический плавучий университет, студенты могут заниматься научной деятельностью в полярных широтах, с юного возраста формируя навыки полевой работы в непростых условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдони́на Н. С. «Арктический плавучий университет» отправится в XI экспедицию / Н. С. Авдони́на ; САФУ. – Архангельск, 2019. – URL: https://narfu.ru/science/expeditions/floating_university/2019/ (дата обращения: 05.09.2019). – Текст : электронный.

2. Красильщиков А. А. Карта дочетвертичных образований : U-32-36; T-32-36 (Svalbard) = Geological map of Spitsbergen (Svalbard) and surrounding shelf. Pre-Quaternary deposits / А. А. Красильщиков, Б. Г. Лопатин, А. М. Тебенков. – 1:1000000. – Санкт-Петербург : ПМГРЭ, 2000. – URL: <http://www.geokniga.org/maps/2392> (дата обращения: 02.09.2019). : Изображение (картографическое ; неподвижное) : электронное.

УДК (622.3)

П. А. Щипанов

Тюменский индустриальный университет

НЕФТЕГАЗОВОЕ ОСВОЕНИЕ ЯМАЛА И ГЫДАНА КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕГО РАЙОНА

Ключевые слова: полуостров Ямал, полуостров Гыдан, Западно-Сибирский нефтегазодобывающий район, запасы углеводородов, производство СПГ, Арктические зоны РФ, добыча углеводородов в Арктике.

Аннотация: В статье анализируются вопросы нефтегазоносности территорий Гыданского и Ямальского полуострова в контексте исторического развития Западно-Сибирского нефтегазодобывающего района. На примере этих территорий характеризуется уникальный процесс продвижения России в Арктику, приводятся особенности освоения месторождений углеводородов этих территорий в свете деятельности ведущих нефтегазодобывающих компаний.

OIL AND GAS DEVELOPMENT OF YAMAL AND GYDAN - AS A NEW STAGE OF DEVELOPMENT OF THE WEST-SIBERIAN OIL AND GAS-PRODUCING AREA

Keywords: Yamal Peninsula, Gydan Peninsula, West Siberian oil and gas producing region, hydrocarbon reserves, LNG production, Arctic zones of the Russian Federation, hydrocarbon production in the Arctic.

Abstract: The article analyzes the issues of oil and gas in the territories of the Gydan and Yamal Peninsulas in the context of the historical development of the West Siberian oil and gas producing region. Using the example of these territories, a unique process of Russia's advancement into the Arctic is characterized, the features of the development of hydrocarbon deposits in these territories are given in the light of the activities of leading oil and gas companies.

С начала 2000-х гг. Россия приступила к активному освоению своих арктических территорий. Схватка за Арктику, за ее природные ресурсы и возможности транспортной логистики год от года лишь обостряется. Непосредственным участником арктической политики считает себя Европейский союз [1]. Значительный интерес к ресурсам Арктики проявляет Китай, который создает сильный ледокольный флот. Разработка стратегически важных сырьевых ресурсов и развитие новых морских путей в северном пространстве имеют для Китая геополитическое и военно-стратегическое значение [2]. Особую заинтересованность относительно Арктических зон начинает проявлять Индия, во многом и в связи с резкой активизацией в Арктике Китая. Одна из внутренних причин активного продвижения России в Арктику – это зависимость бюджета РФ от нефтегазовых доходов, что требует дальнейшего наращивания производства углеводородов. Известно, что значительная часть нефтегазовых месторождений традиционных районов вступили в стадию падающей добычи. Западно-Сибирскому нефтегазодобывающему району при движении в зоны Арктики предстоит сыграть важную роль.

Начало освоения углеводородных ресурсов Арктики в мире соотносится с 1970-ми годами. Российский опыт освоения углеводородных ресурсов Арктических зон связан с территориями Западной Сибири, прежде всего, с территорией севера Тюменской области, где с конца 1960-х гг. - начала 1970-х гг. стали вводить в эксплуатацию газовые месторождения, сначала Медвежье (1972 г.), затем Уренгойское (1978 г.), в 1980-е гг. – Ямбургское (1986 г.). Проблема выхода на месторождения полуострова Ямал была поставлена уже в 1980-е гг. Обсуждался вопрос транспортировки газа через Байдарацкую губу. Крах советской системы надолго отложил решение задачи. Новые исторические реалии обусловили подступ к активному освоению арктических территорий с 2000-х гг. Так, согласно «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения

национальной безопасности на период до 2020 года» в целях совершенствования системы государственного управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации предусматриваются реализация крупных инфраструктурных проектов, предполагающих интеграцию Арктической зоны Российской Федерации с освоенными районами России, освоение Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции и месторождений углеводородов на континентальном шельфе Баренцева, Печорского и Карского морей, полуостровов Ямал и Гыдан [3]. Главными «рычагами воздействия» государства на хозяйствующие субъекты Арктических зон, прежде всего, в сфере добычи углеводородов, являются: внедрение инновационных технологий, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, совершенствование тарифно-таможенного и налогового регулирования, стимулирование реализации новых проектов освоения арктических территорий путем их софинансирования за счет бюджетов различных уровней, международное сотрудничество ("Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу" [4]). Согласно Стратегии, каждый арктический субъект станет «опорной зоной» какого-либо профиля. Так, за Ямало-Ненецким автономным округом закрепляется «энергетический» профиль.

На Ямале и Гыдане Арктической зоны в советское время была создана мощная ресурсная база углеводородов: по самым скромным оценкам прогнозные ресурсы углеводородов (с учетом шельфа Карского моря) превышают 60 млрд. т. условного топлива, из них – 82-85% свободный газ [5].

Ямальский полуостров хранит в своих недрах 20 % запасов российского газа. Здесь открыто 11 газовых и 15 нефтегазоконденсатных месторождений (на суше), общие доказанные запасы которых оцениваются в 16 трлн. м³ газа, жидких углеводородов – более 500 млн. т [5]. Многоплановая работа по подготовке к выходу на полуостров Ямал началась во второй половине 1980-х гг. - было сформировано производственное объединение «Ямалгазпром». В его планах было освоение газа для экспорта в Западную Европу. Планировалось довести газодобычу в стране до 1 трлн. м³[6]. Однако политические изменения и начавшаяся перестройка остановили этот процесс. Сегодня разведку, разработку месторождений УВ Ямала ведут, в основном, три крупных компании: «Газпром», «Газпром нефть» и «НОВАТЭК».

В 2002 г. «Газпром» объявил о том, что освоение месторождений Ямала является его первоочередной стратегической задачей (согласно «Программе комплексного промышленного освоения месторождений полуострова Ямал) [5]. Полуострову Ямал предстояло в ближайшие десятилетия стать мощнейшим центром газодобычи России. Ямальский газ пришел на смену истощающимся месторождениям Надым-Пур-Тазовского региона. В 2012 году (в 2018 – выход на проектную мощность) запущено в

эксплуатацию уникальное Бованенковское нефтегазоконденсатное месторождение (НГКМ) с начальными запасами газа в 4,9 трлн. т, и с суммарной проектной мощностью - 115 млрд. м³ газа в год. В 2012 году введен в эксплуатацию магистральный газопровод «Бованенково — Ухта», в 2017 - «Бованенково – Ухта-2» по доставке газа с полуострова в центральные и западные районы России. Трасса газопровода также уникальна, т.к. при её строительстве реализованы новаторские инженерные решения: газопровод преодолевает Байдарацкую губу — залив Карского моря, которая покрыта льдом большую часть года. Прокладка газопроводов с такими техническими параметрами в столь суровых условиях была осуществлена впервые в мире [7]. Связь с материком осуществляется по железной дороге «Обская-Карская» - самой северной в мире, а также посредством воздушного сообщения.

В июле 2018 г. принято решение о начале полномасштабного освоения Харасавейского газоконденсатного месторождения в 2019 году. Оно расположено севернее Бованенковского, преимущественно на суше полуострова и частично — в акватории Карского моря. При этом скважины для разработки морской части будут буриться с берега.

Активно осваиваются ресурсы Новопортовского НГКМ месторождения с 2014 г. компанией «Газпромнефть – Ямал». Месторождение открыто самым первым на полуострове – в 1964 г. Его извлекаемые запасы составляют более 250 млн. т нефти и конденсата, а также более 320 млрд м³ газа. Эффективность добычи высококачественной малосернистой нефти достигается за счет использования современных технологий: строительства горизонтальных и многоствольных скважин, проведения многостадийного гидроразрыва пласта. В 2016 г. введен в строй нефтеналивной терминал «Ворота Арктики» мощностью 8,5 млн. т нефти в год для отгрузки нефти в Северную Европу. С 2015 г. на нефть действует льготная экспортная пошлина. В планах компании «Газпром нефть Ямал» разведка и разработка Южно-Каменомысского, Южно-Новопортовского, Ростовцевского, Сурового лицензионных участков.

Серьезные шаги в освоении углеводородов Ямала делает компания «НОВАТЭК»: осуществлено строительство и запуск в декабре 2017 г. первой очереди завода «Ямал – СПГ». Сегодня завод работает на полную мощность. Оператор проекта - ОАО «Ямал СПГ» - совместное предприятие ОАО «НОВАТЭК» (50,1%), концерна TOTAL (20%) и Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации (20%) и Фонда Шелкового пути (9,9%). Газ, добываемый на Южно-Тамбейском месторождении, доставляется на рынок в форме СПГ, для чего построен завод по сжижению газа, состоящий из трех линий производительностью 5,5 млн. т СПГ в год каждая по технологии сжижения газа СЗМР, которая была разработана американской компанией Air Products. Запущена и 4 линия завода на основе собственной технологии сжижения «Арктический каскад». Отгрузка СПГ

на экспорт происходит с отгрузочной эстакады с двух причалов в порту Сабетта. Для транспортировки СПГ используются танкеры усиленного ледового класса «Arc7». Уникальное расположение полуострова Ямал открывает возможности для гибкой и конкурентоспособной логистической модели, позволяя производить круглогодичные поставки СПГ на азиатские рынки, рынки Тихого и Атлантического океанов, а также в Европу и Южную Америку.

Согласно распоряжению Правительства РФ N 1713-р от 11 октября 2010 г. «Ямал СПГ» освобождается от уплаты налоговых пошлин на ввоз оборудования, не имеющего аналогов в РФ, установлены нулевые ставки налоговых пошлин на вывоз СПГ и стабильного газового конденсата. Предполагается освобождение природного газа, предназначенного для сжижения, от налога на добычу полезных ископаемых на 10 лет [8].

Гыданский полуостров освоен в меньшей степени. Первый этап геолого-разведочных работ относится к 1960-м гг. Перспективы на нефть и газ, прогнозы открытия большого количества крупных и уникальных месторождений юры и неокома сделаны в 1970-ые. Это заслуга таких ученых, как И.И. Нестеров, А.М. Бриндзинский, С.П. Максимов, А.В. Рыльков и др. Благодаря чему, в условиях тундры и многолетней мерзлоты сегодня открыто 13 месторождений, без учета группы Мессояхских месторождений, доказанные запасы которых составляют: 2 трлн. м³ газа, 40 млн. т газового конденсата, 15 млн. т нефти. Начальные прогнозные ресурсы углеводородов Гыданской нефтегазоносной области составляют около 9772,1 млн. т условного топлива [9].

С сентября 2016 года на Гыдане в эксплуатации находится только Восточно-Мессояхское нефтегазоконденсатное месторождение, открытое в 1990 г. Суммарные начальные запасы (по категории C1+C2) составляют 180 млрд. м³ газа, 480 млн. т жидких углеводородов. Освоением этих двух месторождений занимается компания «Мессояханефтегаз» - совместный проект компаний «Газпромнефть» и «Роснефть». В 2020 г. планируется запуск Западно-Мессояхского месторождения, что позволит выйти на максимальную годовую добычу - 6,5 млн. т.

В 2011 году компания «НОВАТЭК» приобрела лицензии на ряд месторождений и продолжила геологоразведочные работы на полуострове: лицензии на освоение Геофизического и Салмановского (Утреннего) месторождений действительны до 2031 года. На базе Утреннего НГКМ компания планирует построить завод «Арктик СПГ-2» (запуск первой линии запланирован на 2023 год), в котором реализуется новая концепция СПГ - линий на основаниях гравитационного типа, которые будут построены в Центре строительства крупнотоннажных морских сооружений (Мурманск). Мощности комплекса согласно концепции будут состоять из трех очередей по 6,1 млн. т каждая. На полуостров Гыдан уже идет обустройство Утреннего месторождения. Расположение полуострова также позво-

лит производить отгрузку и доставку СПГ потребителям по Северному морскому пути.

Реализация проекта планируется совместно с иностранными партнерами, они могут получить совокупную долю от 30% до 49%. Это, прежде всего, французская «Total» и китайская «CNPC», которые детально изучают возможность участия. Кроме того, проект поддержан государством: распространены льготы НДС на полуостров Гыдан, при условии, что добытый газ должен транспортироваться для переработки на завод по сжижению природного газа (до достижения накопленного объема добычи газа в 250 млрд м³ и газового конденсата в 20 млн тонн и при условии, что срок разработки месторождений не превышает 12 лет с начала производства СПГ). Новый проект «Арктик СПГ-2» наряду с «Ямал СПГ» станет крупным центром производства сжиженного газа в Арктике, что позволит компании занять достойное место на мировом рынке СПГ и успешно конкурировать с такими лидерами, как Катар, Австралия и США. [10].

Таким образом, в предстоящие десятилетия Ямальский и Гыданский полуострова станут крупными промышленными центрами добычи углеводородов России. Уникальные условия региона требуют принципиально новых подходов и инженерных, технологических решений, которые могут быть реализованы в рамках международного сотрудничества (проект «Ямал-СПГ»), в рамках кооперации с другими регионами РФ (использование отечественного оборудования, флота, судостроительных заводов) при поддержке государства. Концепция освоения Арктики единичными изолированными месторождениями сменилась комплексным подходом в соответствии с долгосрочными национальными программами. Государство, по всему исключает возможность отступления от арктических проектов. Данные подходы во многом определяются ситуацией как на рынке нефтегазового сырья, так и обостряющимся геополитическим противостоянием в Арктике.

Западно-Сибирскому нефтегазодобывающему району предстоит и на новом этапе своего развития сыграть значимую роль в экономической и политической стратегии нашей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Климец В. В. Ямал и его роль в развитии России и мирового рынка нефти / В. В. Климец. – Текст : непосредственный // Экономика и управление: проблемы, анализ тенденций и перспектив развития : сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2018. – 146 с.
2. Козьменко С. Ю. Современные проблемы и перспективы развития арктического газопромышленного комплекса / С. Ю. Козьменко, С. В. Селина. – Мурманск : Апатиты, 2017. – 228 с. – Текст : непосредственный.

3. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. – Текст : электронный // Правительство РФ : официальный сайт. – URL: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf>. (дата обращения: 04.05.2019).

4. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. – Текст : электронный // правительство РФ : официальный сайт. – 2013. – URL : <http://government.ru/info/18359/> (дата обращения: 24.04.2019).

5. Люгай Д. В. Концептуальные основы стратегии развития минерально-сырьевой базы газовой промышленности России и ПАО «Газпром» до 2050 года / Д. В. Люгай, В. А. Скоробогатов. – Текст : непосредственный // Вести газовой науки. – 2016. – № 1(25) – С. 4-15.

6. Колева Г. Ю. Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в практике хозяйственного освоения Западной Сибири (1964-1989 гг.). В 2 томах. Том 1 : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Г. Ю. Колева; Томский государственный университет. – Тюмень, 2007. — 379 с. – Текст : непосредственный.

7. Скоробогатов В. А. Изучение и освоение углеводородного потенциала недр Западно-Сибирского осадочного мегабассейна: итоги и перспективы / В. А. Скоробогатов. – Текст : непосредственный // Вести газовой науки. – 2014 – № 3(19). – С. 8-26.

8. Стратегия компании ПАО «Новатэк». – Текст : электронный // ПАО «Новатэк»: официальный сайт – URL : <http://www.novatek.ru/ru/investors/strategy/> (дата обращения: 29.04.2019).

9. Агбалян Е. В. Гыданский полуостров: малоизученная арктическая территория России / Е. В. Агбалян. – Текст : непосредственный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 12. – С. 1448-1451.

10. Рюмин А. Э. "Новатэк" наметил шаги к мировому лидерству в экспорте СПГ / А. Э. Рюмин. – Текст : электронный // информационное агентство «ТАСС»: официальный сайт – 2017. – URL : <https://tass.ru/ekonomika/4805909> (дата обращения: 18.04.2019).

РЕЗОЛЮЦИЯ

Международной научной конференции «Тюменская область: историческая ретроспектива, реалии настоящего, контуры будущего»

Международная научная конференция «Тюменская область: историческая ретроспектива, реалии настоящего, контуры будущего», приуроченная к 75-летию образования Тюменской области, состоялась 20-21 сентября 2019 г. на площадках в Тюмени и Тобольске. Организаторами конференции выступили Тюменская областная Дума, Правительство Тюменской области, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет», Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения Высшего образования «Тюменский государственный университет», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Тюменское отделение Российского исторического общества.

Конференция была посвящена обобщению и осмыслению исторического опыта социального, культурного, политического, экономического развития Тюменской области, которой 14 августа 2019 года исполнилось 75 лет (1944-2019 гг.). Участниками обсуждались как современные проблемы развития области, так и глубокое прошлое Тюменского края, включая широкий спектр вопросов: роль личности и региональной элиты в развитии Тюменской области; формирование и развитие научного и образовательного потенциала области; становление индустриальной базы региона; проблемы развития Тюменского сектора Арктики, экологической безопасности территории; судьбы коренных малочисленных народов Тюменского Севера и развитие традиционных отраслей хозяйства; демографические и урбанизационные процессы в регионе, его социокультурная динамика, становление современной системы здравоохранения.

Доклады, прозвучавшие на конференции, отразили современное состояние изучения истории одного из важнейших регионов России, помогли лучше понять логику происходивших в регионе процессов, осмыслить трудный путь области от поиска вариантов экономического развития к энергетическому лидерству в стране. В центре внимания авторов докладов была роль Тюменского региона и его руководителей в создании Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, проблемы истории, экономики, культуры севера и юга области, вопросы развития городской среды и повседневности. Учёные выясняли, как Тюмень из глухой провинции, тихой заводи советской экономики превратилась в энергетическое сердце стра-

ны. Тюменская область сегодня - это мощный природно-ресурсный потенциал, важный фактор устойчивого развития страны.

Тема конференции вызвала большой интерес как учёных высших учебных заведений, так и ведущих академических центров страны, коллективов отраслевых научно-исследовательских институтов, работников культуры и искусства. С докладами выступили историки, экономисты, географы, социологи, философы, педагоги, геологи, краеведы, медицинские работники. Конференция привлекла внимание молодых исследователей - студентов, магистрантов и аспирантов. Всего, после конкурсного отбора, в программу Форума были включены 106 докладов и сообщений от 142 человек. Участники конференции представляли Москву, Екатеринбург, Новосибирск, Тюмень, Салехард, Сургут, Нижневартовск и другие города Российской Федерации, а также университеты и колледжи США, Франции, Кыргызстана и Казахстана. В конференции приняли участие ученые из академических научных центров: Института российской истории РАН (Москва), Института истории Сибирского отделения РАН (Новосибирск), Института истории и археологии Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург), Тюменского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (ТюмНЦ СО РАН), Государственного казённого учреждения Ямало-Ненецкого автономного округа (ГКУ ЯНАО) «Научный центр изучения Арктики» (г. Салехард), Западно-Сибирского филиала Федерального научно-исследовательского Социологического Центра Российской академии наук, а также музейные работники из Тюмени, Сургута и Нижневартовска.

С приветственным словом к участникам конференции обратился и.о. проректора по научной и инновационной деятельности Тюменского индустриального университета П.В. Евтин, депутат Тюменской областной Думы, профессор Ю.М. Конев, начальник управления профессионального образования Департамента образования и науки Тюменской области Р.А. Гуляев, проректор по научно-исследовательской работе и инновационной политике Тюменского государственного медицинского университета И.М. Петров, генеральный директор Сибирского научно-исследовательского института нефтяной промышленности (СибНИИ НП), член правления Тюменского областного общественного фонда им. В.И. Муравленко, профессор С.Н. Бастриков.

На пленарном заседании выступили с научными докладами д.с.н., профессор Конев Ю. М. (тема доклада: РЕТРОСПЕКТИВА СТАНОВЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ), заведующий кафедрой истории РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина (г. Москва), д.и.н., доцент Калинов В.В. (О СТРАТЕГИЯХ ОСВОЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИИ), профессор из университета г. Руан (Франция)

Иветт Ваге (ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ГОРОДОВ АРКТИКИ), профессор Тюменского индустриального университета, д.э.н., профессор Елгин В.В. (АРКТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ИНДУСТРИАЛЬНОГО И ИНФРАСТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ), заведующий сектором методологии и историографии Института истории и археологии Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург), к.и.н., доцент Зубков К.И. (В ТИСКАХ РАЙОНИРОВАНИЯ: ТЮМЕНЬ НА ОМСКОМ МЕЖГУБЕРНСКОМ СОВЕЩАНИИ 1923 ГОДА), профессор Тюменского индустриального университета, д.и.н., доцент Колева Г.Ю. («ТЮМЕНЬ» В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ СССР), заместитель директора по связям с общественностью представительства ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь» (г. Тюмень), к.и.н. Петрушин А.А. (НОВОЕ О ПРИЧИНАХ ОБРАЗОВАНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ), профессор Тюменского индустриального университета, д.с.н., профессор Силин А.Н. (ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ КАК ПЛАЦДАРМ СОЦИАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ), ветеран архивной службы Тюменской области, краевед Смирнова М.А. (МОИ ШКОЛЫ В ИСТОРИИ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА). Доклады были заслушаны с большим интересом и задали тон дальнейшей работе конференции.

На Форуме работали 4 секции и Круглый стол. Секции: 1 (ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС: СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ), 2 (ИСТОРИЯ ТЮМЕНСКОГО КРАЯ), 3 (СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ) проходили на площадках Тюменского индустриального университета (г. Тюмень); секция 4 (СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ) - на площадке Тюменского государственного медицинского университета (г. Тюмень); Круглый стол «Освоение Тюменского сектора Арктики» был проведен на базе Тобольского педагогического института им. Д.И. Менделеева (филиала) Тюменского государственного университета (г. Тобольск)

Материалы докладов и выступлений участников конференции и дискуссии на заседаниях секций и Круглого стола подтвердили, что диалог представителей различных наук в изучении процессов, происходивших в прошлом и идущих сегодня в Тюменской области, необходимо продолжить. Данное сотрудничество является важным условием развития успешного развития как региона, так и страны в целом.

Участники конференции рекомендуют:

1. Необходима модернизация научной политики в РФ, поддержка государством науки, в том числе, исторической. Власть не может оставаться в стороне от попыток современного объяснения исторического

прошлого России, но в в поиске истины смещение аргументов с научных на политические недопустимо.

2. Средства массовой информации (телевидение, в первую очередь) должны поддерживать усилия ученых, общественных институтов, всех патриотически настроенных лиц и структур РФ по формированию интереса и бережного отношения россиян к отечественным и мировым памятникам истории и культуры, понимания многообразия культур и цивилизаций в их взаимодействии. Общая задача государства и общества, работников науки и культуры - воспитывать у молодежи чувство гордости за достижения Тюменского региона, как составной части РФ, готовность трудиться во благо малой родины, желание участвовать в социально-экономическом и культурном обновлении Тюменского региона.

3. Необходимо усилить гуманитарные аспекты государственной политики по развитию Севера. Преимущество проблем в отечественных высоких широтах очевидна: приоритетом остается развитие транспортной и энергетической инфраструктуры; предполагается восстановить и превзойти советские объемы перевозок по Севморпути; проложить тысячи километров новых дорог, линий электропередач, магистральных трубопроводов. При этом практика показывает, что, как и в советское время, государство продолжает относиться к Северу потребительски, минимизирует расходы, экономя на всём, что не связано непосредственно с эксплуатацией его природных ресурсов. Сохраняется односторонняя, сырьевая (главным образом – углеводородная) специализация тюменского сектора Арктики.

4. Ресурсно-сырьевая концепция освоения Севера и Арктики, прослеживаемая в планах правительства современной России, по существу, – современный вариант концепции «очагового» развития северных районов в годы первых советских пятилеток. Тогда, в условиях ограниченных материально-финансовых возможностей государства, данная концепция была, видимо, единственно возможной. Но сегодня она уже не отвечает требованиям времени, противоречит объявленному государством курсу на создание инновационной экономики. Кроме того, новые риски создает уменьшение инвестиций в развитие Арктики.

5. Необходимо обратить внимание не только на вахтовый метод в освоении Крайнего Севера, но и на развитие всей инфраструктуры территории, на нужды местного населения. Отток людей из Арктики противоречит решению стратегических задач в регионе – экономических и геополитических. Большую опасность представляют внутренние экономические и социальные проблемы страны: медленное развитие транспортной инфраструктуры в арктических регионах РФ, деградация существующей инфраструктуры в арктических городах и поселках, проблемы, связанные со старением ледокольного флота, отсутствие необходимого финансирования и механизмов привлечения иностранных капиталов и технологий.

6. Важнейшей предпосылкой всякой экономической деятельности на Севере следует считать изучение минерально-сырьевой базы территории. Есть необходимость вернуться к практике государственного руководства геологоразведкой. Несмотря на то, что ресурсно-сырьевой приоритет отчетливо прослеживается в государственных программах освоения Севера и Арктики, новые масштабные задачи причудливым образом сочетаются с ослаблением внимания государства к геологоразведке. Расчет на то, что нефтегазовые компании без помощи государства справятся с этой задачей, себя не оправдал.

7. Учитывать советский опыт северной политики, как положительный, так и негативный. Росту эффективности государственной политики в целом и, особенно, на Севере, способствуют не масштабы проектов, а *экономические условия и среда*: задача заставить эффективно работать реальный сектор экономики в соответствии с принципом «минимум затрат – максимум добычи» не имеет решения.

Участники конференции положительно оценивают инициативную деятельность организаторов Международной научной конференции «Тюменская область: историческая ретроспектива, реалии настоящего, контуры будущего», отмечают значимость конференции как крупного международного научного мероприятия, объединяющего сообщество учёных России, рекомендуют совершенствовать формы и методы организации конференции как диалоговой площадки по рассмотрению актуальных проблем исторических и современных проблем развития Тюменской области.

Организаторы Форума выражают благодарность всем участникам, докладчикам и гостям, принявшим участие в конференции.

Резолюция принята участниками Международной научной конференции «Тюменская область: историческая ретроспектива, реалии настоящего, контуры будущего» 20 сентября 2019 г.

Научное издание

**ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА,
РЕАЛИИ НАСТОЯЩЕГО,
КОНТУРЫ БУДУЩЕГО**

*Сборник статей
международной научной конференции*

*(Тюмень - Тобольск
20-21 сентября 2019 г.)*

В авторской редакции

Подписано в печать 28.11.2019. Формат 60х90 1/16 Печ. л. 36,12.
Тираж 500 экз. Заказ № 1761.

Библиотечно-издательский комплекс
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Тюменский индустриальный университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.
325039, Тюмень, ул. Киевская, 52.